

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ ЯЗЫК

УЧЕБНИК
ДЛЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ

КОМИ-ПЕРМЯЦКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КУДЫМКАР • 1962

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ ЯЗЫК

ВВЕДЕНИЕ, ФОНЕТИКА, ЛЕКСИКА
И МОРФОЛОГИЯ

УЧЕБНИК
ДЛЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ

*Утверждено
Коми-Пермяцким окроно*

ПОД РЕДАКЦИЕЙ И ПРИ СОАВТОРСТВЕ
проф. В. И. ЛЫТКИНА

КОМИ ПЕРМЯЦКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КУДЫМКАР x 1962

СОКРАЩЕННЫЕ НАЗВАНИЯ ЯЗЫКОВ.

венг. — венгерский.
кз. — коми-зырянский.
кп. — коми-пермяцкий.
мар. — марийский.
морд. — мордовский.

рус. — русский.
удм. — удмуртский.
финск. — финский.
хант. — хантыйский.

Корректоры: *Э. А. Тетюева* и *А. С. Минина*
Технический редактор *Ф. С. Яркова*

Сдано в набор 18/VII 1961 г. Подписано к печати 3/IV 1962 г. Формат
бумаги 60×90^{1/16}. Печатных л. 21,25. Уч.-изд. л. 22,5.
ЛБ16259. Заказ № 2384. Тираж 1000 экз. Цена 66 к.

Кудымкарская типография Пермского облполиграфиздата.
г. Кудымкар, ул. Восточная, 42.

О Т Р Е Д А К Ц И И.

Предлагаемая книга написана авторским коллективом в следующем составе (в алфавитном порядке):

Аспирантка Института языкознания Академии наук СССР Р. М. Б а т а л о в а: залогн (§§ 236—245)

Кандидат педагогических наук Е. В. Б о т е в а: история коми-пермяцкого литературного языка (§§ 30—34), характеристика нывенского диалекта в сравнении с литературным языком (§§ 35—41), история изучения коми-пермяцкого языка (§§ 42—44) и суффиксальное словообразование существительных (§§ 181—184).

Кандидат филологических наук, доцент Пермского педагогического института А. С. Г а н т м а н: орфография (§§ 95—97), орфоэпия (§ 98), научная транскрипция (§§ 99—101), лексика и фразеология (§§ 102—107, 118, 119, 121—138), грамматическое значение и грамматическая форма (§ 147), состав слова (§§ 149—150), словообразование (§§ 151—156), морфологический тип коми-пермяцкого языка (§ 157), имя числительное (§§ 199—200, 202), местоимение (§§ 203—215), глагол (§§ 216, 218—235, 246, 247, 249—251), наречие (§§ 261—269), служебные слова (§§ 270—278, 280—289), междометие (§§ 290—292), образительные слова (§§ 293—302), модальные слова (§§ 303, 304).

Научный сотрудник Коми филиала Академии наук СССР Л. С. Г у л я е в: общепермский словарный фонд (§§ 108—117), о происхождении падежей и падежных суффиксов (§§ 173—177).

Старший научный сотрудник Института языкознания Академии наук СССР, доктор филологических наук, профессор В. И. Л ы т к и н: тексты, являющиеся общими для пермских и коми языков (§§ 9, 14), происхождение коми-пермяцкого языка (§§ 15—23), коми-пермяцкие говоры (§§ 24—29), языковые единицы (§ 45), фонетика (§§ 46—90), графика (§§ 91—94), коми-пермяцкие слова в русском языке (§ 120), коми-пермяцкая лексикография (§§ 139—144), общие вопросы морфологии (§§ 145, 146, 148), категорильная недифференцированность

(§ 162), примечание к § 168, происхождение притяжательных суффиксов (§ 178), примечание к § 180, примечание к § 186, прилагательное как часть речи (§ 198), совместные числительные (§ 201), спряжение глаголов (§ 217), инфинитив (§ 248), сложно-личные местоимения (§ 279).

Доцент Сыктывкарского педагогического института Г. А. Нечаев: место коми-пермяцкого языка среди других языков (§§ 1—8, 10—13), части речи (§§ 158—161), имя существительное (§§ 163—168, кроме примечания к § 168, 169—172, 177, 179, 180, кроме примечания к § 180), имя прилагательное (§§ 185—197, исключая примечание к § 196).

Член-корреспондент Академии наук СССР, доктор филологических наук Б. А. Серебrennikov: из истории образования глагольных форм в коми-пермяцком языке (§§ 252—260).

Предлагаемый коллективный труд является первым опытом учебника для высшего учебного заведения, в котором делается попытка всесторонне осветить факты коми-пермяцкого литературного языка. В книге, безусловно, имеются недочёты, недостаточно разработанные места и т. д. Поэтому, выпуская данную работу 1-м изданием, авторский коллектив и редактор просят читателей высказать свои пожелания с тем, чтобы внести исправления в следующее издание.

4 июня 1961 года.
Москва.

Проф. В. И. Лыткин.

ВВЕДЕНИЕ.

МЕСТО КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА СРЕДИ ДРУГИХ ЯЗЫКОВ.

§ 1. Пермская ветвь финно-угорской семьи языков.

Коми-пермяцкий язык относится к семье языков, которую принято называть финно-угорской. В эту семью, кроме коми-пермяцкого и коми-зырянского, входят ещё следующие языки: удмуртский, марийский (с лугово-восточным и горным наречиями, на которых сложились два литературных языка), мордовский (с эрзянским и мокшанским наречиями, имеющими две литературные формы), эстонский, финский, карельский, саамский, мансийский, хантыйский, венгерский и некоторые другие мелкие языки.

Вся финно-угорская семья языков делится на ветви. В одну из ветвей, которая носит название пермской, входит коми-пермяцкий язык вместе с коми-зырянским и удмуртским языками.

Языки пермской ветви имеют между собой много общего как в фонетике, морфологии и синтаксисе, так и в лексике.

Особенно близки друг другу коми-пермяцкий и коми-зырянский языки, почему они в научной литературе считаются не двумя языками, а двумя основными наречиями одного языка коми.

Общие черты пермской ветви языков рассмотрим в самых общих контурах по отдельным разделам.

§ 2. Фонетика.

1. Литературные языки пермской ветви имеют один и тот же звуковой (фонематический) состав. При этом, в отличие от других финно-угорских языков (например, марийского, финского, венгерского и т. д.), в них только две гласных переднего ряда (*и, э*); все гласные имеют одинаковую долготу (нет долгих и кратких или редуцированных фонем); пермские языки характерны также обилием аффрикат (*ч, тш, дз, дж*) и наличием шести (не считая двух мягких аффрикат) особых палатальных соглас-

ных, отличающихся, например, от соответствующих мягких согласных русского языка; в исконных коми-пермяцких словах отсутствуют согласные *х, ф, ц* (см. §§ 58 -62).

12. Все согласные звуки данных языков могут предшествовать любому гласному звуку. Так, твёрдые согласные *д, з, л, н, с, т* (имеющие парные мягкие), в отличие от русского языка, могут сочетаться с гласными *и* и *э*. Например: удм. *динь**, кз. *дин* «комель», кп. *шбнді* «солнце»**; удм. *дэра* «холст», кз. *дэбыд* «тёпленький», кп. *гббддз* «годы»; удм. *зібет* «гнёт», кз. и кп. *зі* «оса»; удм. *зэм* «правда», кз. и кп. *зэр* «дождь»; удм. *ліял* «пень», кз. и кп. *вётлі* «ходил, сходил, ездил, съездил»; удм. *лэзыны* «пустить, спустить», кз. и кп. *лэдэны* «пустить, спустить»; удм. *ті*, кз. и кп. *ті* «вы» и т. д.

13. Отсутствие стечения гласных и согласных звуков в начале исконных слов и в начале морфем, т. е. в пермских языках слова и морфемы начинаются или одним гласным и последующим согласным, или одним согласным и последующим гласным. Отсутствие стечения гласных и ограниченность стечения двух согласных звуков в конце исконных слов и морфем, т. е. в данных языках в конце слов и морфем обычно стоит или один гласный, или один согласный звук и редко стечение двух согласных в конце морфем.

§ 3. Морфология.

В строении слова общими для пермской ветви языков являются следующие черты:

1) Простейшие неразложимые слова-корни обычно состоят из одного слога, например: *ва* «вода», *пу* «дерево», *ты* «озеро», *из* «камень», удм. *уж*, кз. и кп. *удж* «работа», удм. *ым*, кз. *вом*, кп. *ом* «рот», *вир* «кровь», *ныр* «нос», *син* «глаз», *сур* «пиво»; удм. *дур*, кз. и кп. *дор* «край» и т. п.

12) Префиксы (приставки) для этих языков не характерны, они не развиты и в количественном отношении весьма ограничены.

13) Слова строятся по следующей схеме: корень слова — словообразовательные суффиксы — словоизменятельные суффиксы. Например, производные имена существительные строятся так: корень слова — суффиксы словообразования — суффикс числа (кп. *удж-ал-іс-сез-ныт-лө*, удм. *уж-ась-ёс-ты-лы* «вашим рабочим»).

Глаголы строятся следующим образом: корень слова — суффиксы словообразования — суффикс времени — суффикс лица —

* Удмуртские слова по полиграфическим причинам мы передаём коми-пермяцкими графическими приёмами.

** См. сокращения в конце книги.

суффикс числа (кп. *вел-йт-ч-ывл-і-с-б* «они учились какое-то время»; удм. *лыд-дз-ыл-і-з-ы* «они почитывали»).

4) Большое количество слов обладает омонимностью в отношении частей речи, т. е. одно и то же слово, в зависимости от своей синтаксической роли, от связи с другими словами в предложении, может быть разной частью речи. Так, например, удм. *кезыйт*, кп. *кӧдзыт* и кз. *кӧдзыд* может быть то существительным «холод», то прилагательным «холодный», то наречием «холодно»: кп. *Керкуас кӧдзытыс пырис* «В избу холод-то зашёл»; *Миён керкуыс вӧлі кӧдзыт* «Наша изба была холодная»; *Керкуас вӧлі ӧддӧён кӧдзыт* «В избе было очень холодно» (см. § 162).

5) Во всех пермских языках (как и в других финно-угорских языках) отсутствует категория грамматического рода.

6) Имена существительные имеют следующие основные грамматические категории: числа, падежа и притяжательно-указательную категорию.

Существительные в единственном числе не имеют суффикса числа, а множественное число существительных во всех трёх языках выражается почти одинаково, а именно: в удмуртском языке после основы на гласную — суффикс *-ос* (*книга-ос* «книги»), после основы на согласную — суффикс *-ӛс* (*тиръ-ӛс* «топоры»); в коми-пермяцком после основы на гласную — *-эз* (*кнй-и-эз* «книги»), а после основы на согласную — соответствующий согласный плюс *-эз* (*морт-тэз* «люди», *чёр-рез* «топоры»); в коми-зырянском языке во всех случаях суффикс *-яс* (*книга-яс* «книги», *мортъ-яс* «люди», *чёръ-яс* «топоры»).

7) Все три языка имеют большое количество падежей: удмуртский — 15, коми-зырянский — 16 и коми-пермяцкий — 17.

Именительный падеж представляет собой основу имени и имеет поэтому нулевую падежную форму.

Употребляются одни и те же падежные суффиксы в единственном и множественном числе существительных (исключение составляют лишь винительный, творительный и вступительный падежи удмуртского языка, в которых в единственном и множественном числах падежные суффиксы не совпадают).

Большое сходство имеют между собой и сами падежные формы, например, винительный падеж имеет две основные формы: нулевую форму и форму в удмуртском языке на *-эз* (*-ез*), а в коми языках на *-ос*; родительный падеж в коми языках *-лӧн*, а в удмуртском *-лэн*; притяжательный падеж (он же разделительный в удм. яз.) в кп. *-лісь*, в кз. *-лысь*, в удм. *-лэсь*; дательный падеж в кз. и удм. *-лы*, в кп. *-лӧ*; творительный падеж в коми языках *-ӧн*, в удм. *-эн* (сд. ч.); лшительный падеж в коми языках *-тӧг*, а в удм. *-тэк* и т. п.

8) Много общего в этих языках и в притяжательно-указательных формах. Например: «моя лошадь» в удм. языке — *вил-э*, в кп. — *вӧл-ӧ*, в кз. — *вӧл-ӧй*; «твоя лошадь» в удм. языке —

ке — *вал-эд*, в кз — *вол-ыд*, в кп. — *вёл-ыт*; «его лошадь, та лошадь» в удм. языке — *вал-эз*, в коми языках — *вёл-ыс* и т. п.

9) Имена прилагательные, обычно выступая в роли определения, не согласуются с определяемыми именами существительными ни в числе, ни в падеже. Прилагательные, выступающие именной частью составного сказуемого, согласуются с определяемым словом в числе, причём множественное число прилагательных выражается в удмуртском языке суффиксом *-эсь(-есь)*, в коми языках — *-ёсь* (удм. *книгаёс вылесь*, кп. *кнйгаёс вйльёсь*, кз *книгаяс выльёсь* «книги новые»).

§ 4. Исконные количественные числительные от одного до десяти почти совсем одни и те же во всех трёх языках:

	Удмуртский	Коми-зырянский	Коми-пермяцкий
1.	одіг	ёти, ётик	отік
2.	кык	кык	кык
3.	куинь	куим	куйм
4.	нъль	нёлъ	нёлъ
5.	вить	вит	вит
6.	куать	квайт	квать
7.	сизьым	сизим	сизйм
8.	тямыс	кёкъямыс	кыкъямыс
9.	укмыс	окмыс	окмыс
10.	дас	дас	дас

При сочетании числительных с именами существительными числительные не согласуются с определяемым именем, причём определяемое существительное остаётся в форме единственного числа, например: *кык кнйга* «две книги»; удм. *кык книгаэн*, коми языки *кык кнйгаён* «(с) двумя книгами».

При субстантивации количественные числительные склоняются точно так же, как и существительные, принимая те же падежные формы.

Порядковые числительные образуются путём присоединения к основе количественных числительных суффикса удм. *-эти*, кп. *-ёт*, кз. *-ёд*: удм. *нъль* — *пъль-ети*, кп. *нёлъ* — *нёлъ-ёт*, кз. *нёлъ* — *нёлъ-ёд* «четыре — четвёртый».

Счётно-личные местоимения образуются с помощью суффиксов: удм. *-намы*, *-нады*, *-назы*; кп. *-нанным*, *-нанныт*, *-нанныс*; кз. *-нанным*, *-нанныд*, *-нанныс* (удм. *кык-намы*, кп. и кз. *кык-нанным* «мы оба, мы вдвоём»; удм. *кык-нады*, кп. *кык-нанныт*, кз. *кык-нанныд* «вы оба, вы вдвоём»; удм. *кык-назы*, кп. и кз. *кык-нанныс* «они оба, они вдвоём»).

§ 5. В местоимениях этих языков имеется также много общего.

Личные местоимения.

Удмурт.	Коми-зырян.	Коми-перм.	Русский
мон	ме	ме	я
тон	тэ	тэ	ты
сон	сйӧ, сы-	сйя, сы-	он, она, оно
ми	ми	ми	мы
ті	ті	ті, тійӧ	вы
соос	найӧ, ны-	нйя, ны-	они

Вопросительные местоимения.

кин?	кодй?	кин?	кто?
ма?	мый?	мый?	что?
кытше?	кутшӧм?	кытшӧм?	какой?
кудіз?	кодй?	кӧда?	который?

Указательные местоимения.

та	тайӧ	эта	этот, эта, это
со	сйӧ	сйя	тот
татше	татшӧм	эттшӧм	этакий, такой
сытше	сэтшӧм	сэтшӧм	такой

Притяжательные местоимения.

мынам	менам	мёнам	моё
тылад	тэнад	тэнат	твой, твою, твоё
солэн	сылӧн	сылӧн	его, её
милям	миян	миян	наш, наша, наше
тиляд	тиян	тиян	ваш, ваша, ваше
соослэн	налӧн	нылӧн	их

Возвратно-определятельные.

ачим	ачым	а́чим	я сам
ачид	ачыд	а́чыт	ты сам
ачиз	ачыс	а́чыс	он сам
асьмоос	асьпым	а́сьным	мы сами
асьтэос	асьпыд	а́сьныт	вы сами
асьсэос	асьпыс	а́сьпыс	они сами

Неопределённые местоимения образуются от вопросительных местоимений путём добавления частицы: в удм. языке **-ке**, а в коми языках **-кӧ**: удм. *кинке*, кп. *кйнкӧ*, кз. *кодкӧ*, *кодйкӧ* «кто-то»; удм. *маке*, коми *мййкӧ* «что-то» и т. п.

§ 6. В глаголе имеются следующие основные черты:

Неопределённая форма глагола (инфинитив) в коми языках выражается через **-ны** и **-ыны**, а в удмуртском языке через **-ыны** в глаголах первого спряжения и через **-аны (-яны)** в глаголах второго спряжения.

Все три языка имеют четыре времени глагола: настоящее, будущее, прошедшее первое и прошедшее второе. Эти времена родственны по значению и близки по оформлению.

Во всех трёх языках имеется особое отрицательное спряжение.

В этих языках отсутствует категория совершенного и несовершенного вида.

Эти языки имеют видовые категории однократности, многократности, длительности, повторяемости, а также залоговые категории пассивности и возвратности.

Вместо предлогов все три языка имеют послелоги.

§ 7. Синтаксис.

Во всех трёх языках существует твёрдый порядок слов в предложении, который особенно чётко проявляется в следующих случаях: а) определение предшествует определяемому слову; б) во всех отглагольных оборотах—причастных, деепричастных и в оборотах с отглагольными существительными — зависимые слова всегда предшествуют отглагольным словам, которые всегда замыкают отглагольный оборот*.

§ 8. Лексика.

Много общего имеется и в лексике пермской ветви финно-угорских языков. Не имея возможности здесь показать весь общий слой лексики этих языков, мы приведём примеры лишь на первые две буквы алфавита.

Мудуртский	Коми-зырян.	Коми-пермяк.	Значение.
азь	водз	одз	перёд, фасад
азьлань	водзлань	одзлань	вперёд
айы	ай	ай	отец, самец
айумы	батьмам аймам	айма́м	родители
амезь	амысь	—	лесох
ан	ан	ан	челюсть
ар	ар	ар	год; кп. и кз. осень
ас	ас	ас	свой
бабыны	бабны	ба́бны	спать (детское)
бадьпу	бадь	бадь	нва
бам	бан	бан	лицо, лицевая сторона
басьтыны	босьтыны	бо́сьтны	взять
бер	бо́р	бо́р	зад, задний
берганы	бергавны	берга́вны	кружиться, вертеться

* Многие из приведённых особенностей грамматики и фонетики пермских языков свойственны и другим угро-финским языкам.

берлань	бөрлань	бөрлән	назад, обратно
боды	бедь	бедь	палка
бёрдыны	бёрдны	бёрдны	плакать
будыны	быдмыны	быдмыны	расти
бүдэтыны	быдтыны	быдтыны	вырастить, воспитать
бун	бон	бон	мочало
бурд	борд	борд	крыло, плавник
бурмыны	бурдны	бурмыны	поправиться
быж	бёж	бёж	хвост
бырыны	бырны	бырны	исчезнуть, пропасть; кп. изнаситься

§ 9. На близость друг к другу языков пермской ветви указывает то обстоятельство, что на литературных языках этих трёх народов можно составить текст, являющийся абсолютно общим в отношении графического оформления, например: *Ваня, дугды, эн бёрд! Съорам вайи кампет, сакар, чай, кык кило съёд нянь. Пуксыы, ю пось чай! Ми пуксим, чай юм.* (Ваня, перестань, не плачь! С собой я принесла конфеты, сахару, чаю, два килограмма чёрного хлеба. Садись, пей горячего чаю! Мы сели, попили чаю.)

Можно даже составить шуточное стихотворение на языке, являющемся общим современным письменным языком коми-пермяков, коми-зырян и удмуртов:

Съёд сязь, ветлы нюрын!..	Чёрный дятел, ходи в болоте!..
Бадьпу вылып юсь,	На иве лебедь,
Пипу йытып турп...	На осине журавль...
Ты матын — эн усь!	Близко озеро — не упади!

§ 10. Основные отличия коми-пермяцкого языка от коми-зырянского.

Между коми-пермяцким и коми-зырянским языками ещё больше общих черт, нежели между всеми тремя языками пермской ветви. Несмотря на большую близость коми-пермяцкого и коми-зырянского языков, между ними есть и известные различия, что и послужило одним из оснований для создания коми-пермяцкого литературного языка.

Различия эти в основном сводятся к следующему.

Фонетика.

1. Коми-пермяцким гласным **о-** и **ѳ-** начала слова в коми-зырянском языке во многих случаях соответствует **во-**: *ой* — *вой* «ночь», *одз* — *водз* «перёд, рано», *бчи* — *воча* «напротив», *брсны* — *ворсны* «играть», *ольпась* — *вольпась* «постель», *бтир* — *войтыр* «народ», *одзѳс* — *водзѳс* «заём», *орѳп* — *ворѳп* «рукоят-

ка», *õм* — *вом* «рот», *õр* — *вор* «корыто», *õн* — *вон* «полог», *õшны* — *вошны* «затеряться, заблудиться», *õсны* — *восны* «рвать, тошнить» и др.

2. Имеется немало слов с разной огласовкой, как например:

Коми-пермяцк.

úчõt
удёрлун
виль
вонь
гóжум
кõс
мы́дзны
úмõль
сiя
нiя
дын

Коми-зырянск.

ичõt «маленький»
войдõрлун «позавчера»
выль «новый»
вõнь «поясок»
гожõм «лето»
кос «сухой»
мудзны «устать»
омõль «плохой, худой»
сiйõ «он, тот»
найõ «они»
дiп «комель» и др.

3. Коми-пермяцкому суффиксальному *-т* (после гласного) соответствует коми-зырянское *-д*: *кiйõt* — *киыд* «твоя рука», *сiйкõt* — *сыкõд* «с ним», *ачыт* — *ачыд* «ты сам», *тэнат* — *тэнад* «твой, у тебя», *йитõt* — *йитõд* «связь», *нёбыт* — *небыд* «мягкий», *кõкнит* — *кокныд* «лёгкий», *витõt* — *витõд* «пятый», *нуõt* — *нуõд* «веди, отведи». Исключением в коми-пермяцком языке являются слова: *гõрõд* «узел», *нерõд* «железа», *мукõд* «иной, другой», а в коми-зырянском языке составляет исключение слово *ичõt* «маленький»; в этих словах *-д*, *-т* воспринимается как часть корня.

4. Коми-пермяцкому суффиксальному *-и-* (обычно перед *-сь*) соответствует коми-зырянское *-ы-*: *колхõзiсь* — *колхозлысь* «у колхоза, колхоза», *колхõзiсь* — *колхозысь* «из колхоза», *пiйись* — *пуысь* «из дерева», *кёркусит* — *керкасьыд* «из твоего дома», *кёркусим* — *керкусьым* «из моего дома», *кёркусис* — *керкасьыс* «из его дома», *ассим* — *ассьым* «у меня самого», *уджанись* — *уджалысь* «рабочий, трудящийся, работающий», *мунiсь* — *мунысь* «идущий, едущий», *кõсiйiсьны* — *кõсiйысьны* «обещаться», *вилiсь* — *выльысь* «спова», *ви́тись* — *витиьсь* «пять раз», *тáтись* — *татысь* «здесьний» и т. п.

5. Коми-пермяцкому *-ть* в ряде слов соответствует в коми-зырянском языке *-йт*: *воть* — *войт* «капля», *вõтны* — *вõйтны* «утопить», *матёг* — *майтõг* «мыло», *нять* — *няйт* «грязь», *кватъ* — *квайт* «шесть» и др.

6. В коми-пермяцком языке ассимиляция согласным последующего *-й-* или *-и-* имеет место там, где в коми-зырянском языке её нет, например: *õння* — *õнiя* «теперешний, нынешний, современный»; во множественном числе существительных — *кõк-кез* — *кокъяс* «ноги», *пáннез* — *паньяс* «ложки», *пы́жжез* — *пыжъяс* «лодки», *колхõззез* — *колхозъяс* «колхозы».

7. В коми-пермяцком языке реже встречаются вставочные звуки, чем в коми-зырянском; так, например, без вставочных звуков употребляются следующие существительные: *мёс*, *мёсыс* (кз. *мёскыс*) «корова его, корова-то»; *потш*, *пóтиён* (кз. *потшкён*) «жердь, жердью»; *тош*, *тóшён* (кз. *тошкён*) «борода, бородой»; *сад*, *садын* (кз. *сaдын*) «сад, в саду»; *лым*, *лымыс* (кз. *лымйыс*) «снег, снег-то»; *йён*, *йёныс* (кз. *йёнмыс*) «осот, осот-то» и т. п.

8. В коми-пермяцком языке большое место занимает выпадение звуков, стяжение форм. Так, например, выпадает корневое *-т-* перед последующим согласным и в конце слова: *кйсьтны* «лить, сыпать», *бóсьтны* «брать, взять», *óсьтны* «открыть»; эти слова произносятся *кйсьны*, *бóсьны*, *óсьны*; *кйсьтліс* «лил, сыпал несколько раз», *бóсьтліс* «брал несколько раз», *óсьтліс* «открывал» произносятся *кйсьліс*, *бóсьліс*, *óсьліс*; в повелительном наклонении произносятся *кись* «лей, сыпь», *бось* «бери, возьми», *ось* «открой». Это же *-т-* выпадает в аналогичных положениях и в суффиксе *-ышт-*: *муны́штны* — *муны́шны* «немножко пройти, отойти», *муны́штліс* — *муны́шліс* «немножко отходил», *муны́шт* — *муны́ш* «немножко отойди, пройди» и т. п., чего нет в коми-зырянском языке.

В коми-пермяцком языке имена существительные множественного числа в притяжательно-указательной форме 2-го и 3-го лица единственного числа имеют стяжение форм числа и притяжательно-указательной формы. Так, вместо ожидаемого полного оформления *кёрку-эз-ыт* «дома твои» произносится *кёрку-э-т* (ср. в кз. *керка-яс-ыд*); вместо *кёрку-эз-ыс* «дома его, дома-то» произносится *кёрку-э-с* (ср. в кз. *керка-яс-ыс*).

9. Если ударение в коми-зырянском языке обычно выражено слабо — небольшим повышением и усилением голоса, без заметного удлинения ударного звука, относится больше к типу музыкального ударения, имеет тенденцию падать на первый слог слова и не выступает смысловоразличителем слов, то ударяемый слог в коми-пермяцком языке значительно больше выделяется, притом ударение падает на разные слоги основы слова и несёт смысловоразличительную функцию, например: *ыджы́т* «большой», *ыджы́тжык* «больше», *кёрку* «изба, дом», *керку́к* «избушка, домик», *пуртёс* «мой нож» (вин. падеж), *пуртёс* «ножны, стручок», *вёрдас* «накормит», *верда́с* «корм, пища», *юан* «пьюшь», *юан* «питьё, напиток» и т. д.

§ 11. Морфология.

1. Множественное число имён существительных в коми-пермяцком языке выражается двумя суффиксами: *-эз* (после гласной основы) и согласный плюс *-эз* (орфографически также *-ез* после согласной основы): *кёрку-эз* «дома», *бóрд-дэз* «крылья», *пáн-нез* «ложки», а в коми-зырянском языке выражается одним суффиксом *-ял*: *керка-яс*, *борд-яс*, *пань-яс*.

2. Названия парных предметов в коми-пермяцком языке употребляются в форме множественного числа, а в коми-зырянском — в форме единственного числа, например: кп. *кӧзнас пӧшилс*, кз. *кинас видліс* «руками пробовал (трогал)»; кп. *нӧвліс ботінкиз*, кз. *новліс ботинки* («она» носила ботинки).

3. В коми-пермяцком языке 17 падежей, а в коми-зырянском — 16: в коми-зырянском литературном языке нет сравнительного падежа, значение которого обычно выражается исходным падежом.

4. Форма дательного падежа в коми-пермяцком языке имеет суффикс *-лӧ*, а в коми-зырянском *-лы*; форма переходного падежа в коми-пермяцком языке *-ӧт*, а в коми-зырянском *-ӧд* и *-ті*; форма предельного падежа в коми-пермяцком *-ӧдз* и *-ви*, а в коми-зырянском *-ӧдз*.

5. Суффикс притяжательной формы 1-го лица единственного числа в коми-пермяцком языке *-ӧ*, а в коми-зырянском *-ӧй*.

6. В коми-пермяцком языке имеются следующие словообразовательные суффиксы существительных, которых нет в коми-зырянском: *-ок* (*керкуок* «пзбушка», *книгаок* «книжечка»), *-очка* (*зӧночка* «мальчик, паренёк», *кагочка* «дитяtko»), *-иньӧй* (*мӧминьӧй* «маменька», *вӧниньӧй* «братушка»), *-у* (*мӧму* «маша»), *-жуг* (*понжуг* «собачошка»).

С другой стороны в коми-зырянском языке имеются такие словообразовательные суффиксы имён существительных, каких нет в коми-пермяцком, например: *-лун* (*бурлун* «доброта», *меллун* «ласка, любовь»), *-тор* (*радейлантор* «нечто любимое, нечто любимый»), *-ук* (*пшук* «сыпок»), *-иль*, *-ильӧй* (*ричильӧй* «лисишка моя»), *-анӧй* (*воканӧй* «братец мой»), *-шой* (*пасьшой* «шубёнка»).

7. Сравнительная степень прилагательных в коми-пермяцком языке выражается суффиксом *-жык*, а в коми-зырянском *-джык*, причём, если в коми-пермяцком языке этот суффикс для выражения сравнительной степени обязателен, то в коми-зырянском он не всегда обязателен, например: кп. *Эта мӧргыс бӧшс ынаджык*, а кз. *Тайӧ мортгыс ошкысь дн* «Этот человек сильнее медведя».

8. Суффикс степени сравнения *-жык* в коми-пермяцком языке имеет более узкое употребление, чем в коми-зырянском языке. Так, в коми-зырянском языке этот суффикс употребляется с существительным (*Том бать батьджык*, *кодыр ноксь пыр* «Молодой отец—более отец, коли трудится всё время»), с местоимёнными словами (*тэджык уджав* «больше ты работай», *тіджык во-лывлӧй* «чаще вы приходите», *кутидмджыка олан?* «каково поживаешь?») и т. д., тогда как в коми-пермяцком языке в подобных случаях он не употребляется.

9. В коми-пермяцком языке есть словообразовательный суффикс прилагательных *-овӧй*, которого нет в коми-зырянском языке (*пӧвовӧй* «деревянный»), но в коми-зырянском языке есть

суффикс прилагательных *-са* (*базаса директор* «директор базы», *карса йёз* «городские жители», *став мирса уджалысь йёз* «трудящиеся всего мира»), которого нет в коми-пермяцком языке.

10. Коми-пермяцкой форме глаголов настоящего и будущего времени второго лица множественного числа на *-ат* в коми-зырянском языке соответствует форма на *-анный*: *гйжат* — *гйжан-ныйд* — «пишете, напишете»; форме будущего времени 3-го лица множественного числа на *-асд* коми-пермяцкого языка в коми-зырянском соответствует *-асны*: *гйжасд* — *гйжасны* «напишут». Подобное соответствие имеется и в форме 1-го прошедшего времени: коми-пермяцкое *-ит* (*-ит*) — коми-зырянское *-инныйд* (*-инныйд*): *кóлит* — *колинныйд* «вы оставили»; коми-пермяцкое *-исд* — коми-зырянское *-исны* (*-исны*): *кóлисд* — *колисны* «они оставили».

В отрицательном спряжении отрицательная форма глагола настоящего, будущего и 1-го прошедшего времени во всех трёх лицах множественного числа в коми-пермяцком оканчивается на *-д*, тогда как в коми-зырянском в 1-м и 2-м лице на *-би*, а в третьем лице на *-ны*; имеется различие и в самом отрицательном глаголе: кп. *од мунд*, кз. *он мунд* «вы не идёте»; кп. *эд мунд*, кз. *эн мунд* «не ходите»; кп. *оз мунд*, кз. *оз мунны* «не идут»; кп. *эз мунд*, кз. *эз мунны* «не шли (они)».

11. Деепричастия в коми-пермяцком языке образуются посредством суффикса *-тён* (*сэйгён* «кушая»); этого суффикса нет в коми-зырянском языке. В коми-зырянском языке деепричастия образуются посредством суффикса *-иг* (*-иг*), которому в коми-пермяцком языке соответствует, наряду с суффиксом *-тён*, суффикс *-ик*, *-икд* (*-ик*, *-икд*).

§ 12. Синтаксис.

Поскольку синтаксис обоих коми языков почти совсем не изучен (особенно коми-пермяцкого языка), то очень трудно говорить о различиях данных языков по этой линии. Но даже поверхностные наши наблюдения показывают, что и в области синтаксиса имеются кое-какие различия. Приведём некоторые из них

1. Имена прилагательные, обозначающие материал, из которого сделан предмет, в коми-зырянском языке могут выступать сказуемым, а в коми-пермяцком языке в этой функции они не употребляются, например: кз. *кóрт зыр* — *зырыс кóрт* «железная лопата — лопата-то железная»; *пу тув* «деревянный гвоздь», *тувыс пу* «гвоздь-то деревянный»; *йи туй* «ледяная дорога», *тувыс йи* «дорога-то ледяная». В коми-пермяцком языке употребляются формы: *зырыс кóртовой*, *тувыс нуовой* и т. д.

2. В коми-зырянском языке определение-прилагательное может относиться и к глаголу, образованному от существитель-

ного. Такое явление в коми-пермяцком языке отсутствует. Например, в кз. *виль шапкаасис* «надел новую шапку», *гёрд дёр масис* «надел красную рубашку».

3. В коми-зырянском деепричастия, образованные посредством суффикса *-тӧг*, могут создавать особые обороты, и свойственные коми-пермяцкому языку, например: *Узис сійӧ нукутшӧм вӧгъяс аддзывтӧг* «Спала она, не видя никакие сны» *Ӧні некод тӧдлытӧг позьӧ пышйыны* «Теперь, пока пикто не знает, можно бежать».

§ 13. Лексика.

Приведём список наиболее употребительных слов, которым отличаются рассматриваемые два литературных языка:

- кп. *ась*, кз. *мед* «пустить»;
- кп. *ашын*, кз. *аски* «завтра»;
- кп. *байтны*, кз. *сёрнитны* «разговаривать»;
- кп. *басӧк*, кз. *мича* «красивый»;
- кп. *бӧбавны*, кз. *дурны*, *вильшасьны*, *ышмыны* «шалить, дурачиться, баловаться»;
- кп. *бы*, кз. *эськӧн* «бы»;
- кп. *бытшӧм*, *бур*, кз. *бур*, *шань* «хороший»;
- кп. *вашӧтны*, кз. *вӧтлыны* «прогнать, гнать»;
- кп. *вежӧртны*, кз. *гӧгӧрвоны* «понимать»;
- кп. *вешъян*, кз. *гач* «штаны»;
- кп. *вон*, кз. *вок* «брат»;
- кп. *дзимлявны*, кз. *идравны* «убирать»;
- кп. *жагӧник*, кз. *ньӧжйӧник*, *надзӧник* «медленно»;
- кп. *жӧник*, кз. *верӧс*, *мужик* «муж, супруг»;
- кп. *зон*, кз. *пи* «сын»;
- кп. *зын*, кз. *лӧк дук* «дурной запах»;
- кп. *инь*, кз. *гӧтыр* «жепа»;
- кп. *инька*, кз. *нывбаба* «женщина»;
- кп. *йӧрнӧс*, кз. *дӧрӧм* «рубашка»;
- кп. *кӧттывны*, кз. *гартны*, *йокмыльтны*, *тӧбны* «завернуть»;
- кп. *кӧстыны*, кз. *кусиньтны* «загнуть»;
- кп. *кутчывны*, кз. *босьтывны* «приняться»;
- кп. *кытсавны*, кз. *чуксавны* «звать»;
- кп. *мыйнӧ!*, кз. *сідзі да!* «да»;
- кп. *мычӧавны*, кз. *петкӧдлыны* «показать»;
- кп. *нӧтьтӧ*, кз. *буракӧ* «наверно»;
- кп. *нӧльки*, кз. *выйӧдз* «даже»;
- кп. *нимавны*, кз. *нӧнявны* «сосать»;
- кп. *ӧсьта*, кз. *розь* «дыра»;
- кп. *ӧмӧн*, *гӧгӧр*, кз. *гӧгӧр* «кругом»;
- кп. *ӧддӧн*, кз. *зэв* «очень»;
- кп. *ӧтӧр*, кз. *ывла* «улица (вне дома)»;
- кп. *нӧшлыны*, кз. *видлыны* «пробовать»;

кп. *пѳѳа*, кз. *скѳт* «скот»;
 кп. *пѳндѳтны*, кз. *завѳдитны* «начать»;
 кп. *сой*, кз. *чѳй* «сестра»;
 кп. *тиакѳль*, кз. *тупыль* «клубок»;
 кп. *тырт*, кз. *пар*, *вомдор* «губа»;
 кп. *чикѳсь*, кз. *кѳса* «коса (волосы)»;
 кп. *чѳчком*, кз. *еджыд* «белый»;
 кп. *чулѳвны*, кз. *прѳйдитны* «пройти, миновать (о времени)»;
 кп. *ѳстѳн*, кз. *татѳн* «здесь».

§ 14. Нижеприведѳнные тексты являются абсолютно общими для **обоих** литературных языков.

ВѳРЫН.

*Мѳмѳ мѳнѳ ѳстѳс ѳѳрѳ тиѳкла. Лѳктѳ ме ѳѳрѳдѳ, ѳктѳ тиѳк-
 сѳ да мѳдѳ гѳртѳ мѳнны. Вдѳруг (кз. *друг*) пѳмдѳс, пѳндѳс гымѳв-
 ны и зѳрмис. Ме пѳвзи да пѳкси нити вылѳ. Дыр да ѳна зѳрис.
 Ме пукѳлѳ сѳтчѳдѳз, кытчѳдѳз ѳз дѳгды зѳрны.*

*Пѳськѳм ме вылын ѳдлѳ лѳзѳва. Ме чѳччи, бѳсьтѳ тиѳкѳс да
 котѳрти гѳртѳ. Тиѳксѳ гѳртын жарѳтим.*

Перевод на русский язык.

В ЛЕСУ.

Меня мама послала в лес за грибами. Пришѳл я в лес, на-
 сбирал грибов и отправился домой... Вдѳруг потемнело, стал
 греметь гром и пошѳл дождь. Я испугался и сел на мох. Долго
 и сильно дождало. Я сидел до тех пор, пока не перестал лить
 дождь.

Одежда на мне была мокрая до питки. Я встал, взял грибы
 и побежал домой. Грибы дома изжарили.

ПОСЛОВИЦЫ.

*Кыдз ѳвсьѳ, сидз и сѳѳѳвсьѳ.
 Тѳулыснас ѳзѳн, ѳрнас шѳгѳ ѳзѳн.
 Мастерѳвѳй мѳртлѳн кѳыс быдлѳѳ сибѳлѳ.
 Ылѳ лѳылѳ, да мѳтѳ ѳнмѳ.
 Бур аймѳмлѳн и чѳлядьѳс бѳрѳсь.*

Перевод на русский язык.

Как живѳтся, так и поѳтся.

Весной спишь, осенью в пужду попадѳшь.

У мастерѳвого человека руки всюду доходят (до всего близ-
 ки).

Далеко стреляет, да близко попадает.

У хороших родителей и дети хороши.

§ 15. Происхождение коми-пермяцкого языка (в связи с историей коми-пермяков).

Мы видели, что коми-пермяцкий язык входит в обширную семью языков, которая называется финно-угорской (см. § 1). Языки этой семьи имеют общие черты как в грамматике, так и в лексике (см. § 107): между близкородственными (например, между удмуртским, коми-пермяцким и коми-зырянским) этих общих черт больше, а между дальнеродственными (например, между коми-пермяцким и венгерским) общих черт меньше. Если коми-пермяки могут свободно изъясняться с коми-зырянами и понимать в общем и целом удмуртов, то этого нельзя сказать про венгра: венгр и коми-пермяк друг друга не поймут, разговаривая каждый на своём языке, хотя и имеются в этих языках общие корни, суффиксы и т. д., унаследованные от финно-угорского языка-основы, например: общие корни слов — кп. *син*, венг. *сэм* (*szem*) «глаз»; кп. *пель*, венг. *фюль* (*fül*) «ухо»; кп. *тйлыс*, венг. *тавас* (*tavas*) «весна»; кп. *мун-*, венг. *мен-* (*men-*) «идти» и т. д.; общие суффиксы — кп. *Будапёштын*, венг. *Будапештэн* «в Будапеште»; кп. *вёлыт*, венг. *ловад* (*lovad*) «твоя лошадь»; кп. *нэльёт*, венг. *недёд* (*negyed*) «четвёртый»; кп. *сэгны*, венг. *адни* (*adni*) и т. д.

Аналогичные общие черты сохранились и в других финно-угорских языках, например: кп. *кёз*, мар. *кож*, финск. *кууси* (*kuusi*) «ель»; кп. *лым*, удм. *лымы*, мар. *лум*, финск. *луми* (*lumi*) «снег»; кп. *тёл*, мар. *тэлэ*, морд. *теле*, финск. *галви* (*talvi*), венг. *тээль* (*tél*) «зима» и т. д.; кп. *тёлён*, морд. *тельня* «зимой»; кп. *кйыт*, мар. *кидет*, морд. *кедет* «твоя рука» и т. д. Наличие таких общих черт в языках современных финно-угорских народов, разбросанных на обширной территории Европы и части Азии, объясняется тем, что отдалённые предки этих народов когда-то составляли известное единство и говорили на едином языке-основе.

§ 16. Возникает вопрос, где и когда жил тот народ, который говорил на финно-угорском языке-основе? На этот вопрос мы можем ответить на основании данных сравнительно-исторического языкознания и отчасти также археологии, этнографии и топонимики.

Учёные ищут прародину финно-угров где-то в Восточной Европе: по среднему течению Волги и Камы и к востоку от них вплоть до Уральских гор. Прародину финно-угров определяют на основании того словарного фонда, который унаследовали современными финно-угорскими народами от языка-основы. При анализе этого словаря большую услугу оказывают палеоботаника и палеозоология — науки, устанавливающие, на какой территории какие деревья росли и какие животные водились там в прошлом. Установлено, что финно-угорский пранарод знал названия хвойных деревьев (кп. *кёз* «ель»; кп. *пёжум*, удм. *пужым*,

морд. *пиче* «сосна»; кз. *суспу* «кедр», удм. *сусыпу*; кп. *ньбывпу* «пихта»; мар. *нолго* «ильм»). Южная граница этих деревьев идёт через Казань с запада на восток. Граница прорастания кедра тянется севернее от этой линии. Перечисленные деревья растут также в Сибири. Кедр растёт в Европе только на Печоре и Каме.

При определении прародины финно-угров принимают в расчёт также лиственные деревья, в особенности те, которые распространены на определённой территории, за границей которой они не встречаются. Из таких деревьев можно указать на дуб (удм. *тыпы*, древнепермск. *тупу*, финск. *тамми* (*tammi*), граница произрастания которого такова: на юге доходит до Азовского и Чёрного морей, на востоке до Уральских гор (за Уралом дуб не встречается), северная граница проходит от р. Чусовой севернее г. Ижевска (раньше граница проходила ещё более севернее). Из общефинно-угорских названий животных следует привести название белки-летяги (коми *паль ур*, удм. *пулэ*, самск. *буида*), которая водится на узкой территории (от 55 до 65 градуса северной широты), иными словами там, где мы ищем прародину финно-угров.

По этим координатам (я привёл только некоторые, можно было бы их увеличить) мы имеем возможность более или менее точно определить местожительство того народа, который был посетителем финно-угорского языка-основы.

На соответствующие этой территории природные условия указывают также и другие слова финно-угорского происхождения, как-то: особенности климата — *тёв* «зима», *тёлыс* «весна», *йы* (мар. *ий*, морд. *эй*, венг. *йээг*) «лёд», *лым* «снег»; названия рек и озёр — *шор* «ручей» (удм. *шур* «река», венг. *аар* «поток»); *ю* (финск. *йокі*) «река», *ты* (удм. *ты*, манс. *тоо*, венг. *тоо*) «озеро»; растительный и животный мир — *ньыв* «пихта», *пёпу* (удм. *пипу*, морд. *пойу*) «осина», *кыдз* (удм. *кызыпу*, эст. *касък*) «берёза»; *тури* (удм. *тури*, венг. *дару*) «журавль», *руч* (мар. *рычыж*, морд. *ривезь*, финск. *репо*) «лиса», *бадьбэг* «куропатка» (венг. *файд* «глухарь») и т. д.

§ 17. Откуда пришли сюда люди?

Нужно сказать, что здесь (например, на Каме) человек жил уже 75 тысяч лет тому назад (в раннем палеолите, в мустьеровскую археологическую эпоху). Известно, что превращение человекоподобной обезьяны в человека произошло почти миллион лет тому назад где-то в тропических и подтропических местах Азии и Африки. Оттуда человек постепенно распространился по земле. Бродячие охотничьи группы людей попали также в Восточную Европу. С этих пор они уже непрерывно пребывают там, живут и во время ледникового периода в тех местах, где не было обледенения (по Каме лёд доходил только до Перми), и после него. Живёт человек маленькими родовыми группами, передвигаясь с одного места на другое. Охотничьи группы прибы-

вали сюда или со стороны Памира или же с юга Европы. Прибывали постепенно с разных сторон и разными путями. Эти маленкие родовые группы первобытных охотников, конечно, были разноязычными. Трудно сказать, что представляли из себя их языки, поскольку они до нас не дошли.

В течение десятков тысячелетий менялись естественно-географические условия, антропологический тип людей, а также культура и язык народов. Охотничьи группы смешивались между собой, теряли свой язык, а некоторые физически вымирали. Другие же, попав в более благоприятные условия, росли и крепли. Вот один такой род положил начало тому народу, который говорил на финно-угорском языке-основе.

§ 18. Мы не знаем, когда и откуда прибыл этот народ на свою прародину. Можно лишь предположительно сказать, что те родовые группы, из языка которых развились современные финно-угорские языки, когда-то в глубокой древности (быть может, ещё на пути следования в Восточную Европу) находились в тесной связи с теми родами и племенами, язык которых лёг в основу индоевропейских, тюркских, монгольских, юкагирского и т. д. языков. Этим объясняется наличие в названных языках некоторого количества общих с финно-угорскими языками слов и формантов, например: кп. *ме* «я» (*мёнё* «меня»), финск. *миня*, турецк. *мян*; кп. *тэ* «ты», венг. *тэ*, монг. *та*, русск. *ты*, лат. *ту* (*tu*); начальная часть вопросительных местоимений и паречий — *к-* (кп. *кытшён* «какой», *кытён* «где»), русск. *кто*, *куда*, юкагирск. *ко*, кп. *эта* «этот», финск. *тямя* (*iäma*), тунгусск. *тя-*, русск. *та*; кп. *кин* «кто», финск. *кен*, монгольск. *кен*, юкагирск. *кин*; кп. *сол-* «соль», финск. *суола*, русск. *соль*, нем. *зальц* (*Salz*); окончания глагола 1 и 2 л. мн. ч. — кп. *мунам*, русск. *идём*; кп. *мунатё*, русск. *идёте* и т. д. *toles kome. sapa ma. vq. y. m. k*

§ 19. Значительно позднее народ, говоривший на финно-угорском языке-основе и обитавший где-то в Восточной Европе, пришёл в соприкосновение с индоиранцами. Индоиранцы в то время находились к югу от финно-угров. Финно-уграми был заимствован ряд слов из раннего индоиранского языка-основы, который ещё стоял близко к индоевропейскому праязыку^{*}. Таковыми являются, например, следующие слова: *порсь* (удм. *парсь*, финск. *порсас*, восходят к общефинно-угорской форме **порсь-*) «свинья»; *мош* (удм. *муш*, морд. *мекш*, финск. *мехи-*, венг. *мээх*, прафинно-угорск. форма **мэки-*, ср. санскритск. *макиша-*) «пчела»; *ма* (удм. *му*, морд. *медь*, финск. *мэтэ-*, венг. *мэээ-*, прафинно-угорск. форма **мэтэ-* или **мэдэ-*, ср. древнеиндийск. *мадху*) «мёд». Как показывают приведённые слова, финно-угры ещё в глубокой древности от своих южных соседей научились свиноводству и пчеловодству.

^{*} Например, общиндоевропейские гласные *a*, *o*, *e* еще не слились в одном звуке *a*.

Из более позднего индоиранского праязыка в общефинно-угорский праязык попало слово, обозначающее числительное «сто»: кз. *сё*, удм. *сю*, морд. *сяда*, финск. *сата*, венг. *сааз*, общефинно-угорск. форма **сяда-* или **сята-*, ср. древнеинд. *сяга-*.

§ 20. Несколько слов о культуре финно-угорского пранарода. Основным занятием финно-угров была охота и рыболовство. Им известно также было в какой-то мере скотоводство и земледелие. Венгерский академик Жираи пишет по этому поводу следующее: «Языковые явления допускают предположение о том, что финно-угорский пранарод не довольствовался только дарами природы, а старался удовлетворить свои потребности трудовой деятельностью, прибегая к скотоводству и земледелию». «Пранарод имел несколько прирученных или полуприрученных животных, как например, собак, применяемых на охоте и при транспорте, северных оленей и овец». Названия этих животных восходят к финно-угорскому языку-основе (кп. *пон*, удм. *пуны*, финск. *пэни*, морд. *пинг* «собака»; кз. *ыж*, удм. *ыж*, финск. *уухи*, хант. *ош* «овца»).

О растениеводстве свидетельствуют венгерск. *кеньэр* «хлеб» (удм. *кеньыр* «крупа»), название крупы, полученной от какого-то злака (кз. *рок* «каша», хант. *рак* и т. д.). Земледелие было, конечно, самым примитивным.

Кроме того, как мы уже говорили, наши отдалённые предки знали свиноводство и пчеловодство и, может быть, также коневодство.

Финно-угорский пранарод знал металлы: золото (кз. *зарни*, удм. *зарни*, венг. *арань*), серебро (кз. *эзысь*, удм. *азвесь*) и какой-то цветной металл (возможно, бронзу), название которого сохранилось во второй части слов: кз. *оз-ысь* «олово», *эз-ысь* «серебро» (ср. финск. *васки* «медь», венг. *ваш* «железо»). Металлы употребляли в качестве украшения. Ковать и лить металлы ещё не умели, из них орудия не делали. Орудия изготовлялись из камня и кости.

Жили в конусообразном шалаше. Одежду шили из шкур и кож костяной иглой. Посуду делали из глины и дерева. Умели прясть и ткать (знали какое-то волокнистое растение и шерсть).

Средствами передвижения были зимой лыжи и сани, а летом лодка. Жили в родовом строе экзогамного характера, был матриархат.

Знали счёт, при этом *дас* «десять», *сё* «сто» и *сюрьс* «тысяча» заимствованы из индоиранских языков.

Финно-угорская эпоха длилась весьма долго, об этом свидетельствует наличие большого количества слов, возводимых

*+ См. статью В. И. Лыткина «О некоторых иранских заимствованиях в пермских языках» (Изв. Акад. наук СССР, т. X, № 4, 1951, стр. 385).

к языку-основе (их насчитывается до тысячи)*, а также общих грамматических явлений.

Из грамматических явлений, восходящих к финно-угорскому языку-основе, можно назвать, например, следующие: а) падежные суффиксы родит. падежа **-н** (в пермских языках не сохранился), винительного падеж. **-м** (кп. *мёнõ* из *менõм), местного падеж. **-н** (ср. кп. *ка́рын* «в городе»), отложительного падеж. **-т** (сохранился в коми-зыр. наречиях и послелогах *велис-т-и* «только что», *мыс-т-и* «после чего-нибудь»), вступительного (вносительного) падеж. **-к** (*карõ* из *карõк «в город») и т. д.; б) притяжательные суффиксы 1 лица **-м** (кп. *кйна́м* «моей рукой»), 2 лица **-т** (кп. *кйы́т* «твоя рука»), 3 лица **-с** (кп. *кйы́с* «его рука») и т. д.; в) суффиксы спряжения: 1 л. **-м** (кп. *мйна́* из *мунам «иду», ср. древнепермск. *корам* «прошу»), 2 л. **-т** (кп. *мйна́т* «вы идёте», в ед. ч. употребляется другой суффикс **-н**); 3 л. **-с** (кп. *мйна́с* «пойдёт») и т. д.; г) суффикс прошедшего времени глагола **-и** (кп. *о́лин*, финск. *элit* «ты жил»); д) целый ряд словообразовательных суффиксов: **-нь** (кп. *вёкни* «узкий», венг. *вэкону*), **-ж** (кп. *о́лм*, финск. *элямя* «жизнь») и т. д.

§ 21. Финно-угорский язык-основа распался примерно в 3-м или 2-м тысячелетии до нашей эры, когда угры (общие предки венгров, мансийцев и хантыйцев) отделились от финно-угорского пранарода. Распад финно-угорского единства, по-видимому, произошёл в связи с наступлением засушливого периода в этом районе, вызвавшем изменения в растительном мире и большие передвижения народов.

Предки пермских народов выделились от оставшейся после отделения угров части пранарода в первом тысячелетии до нашей эры. Период от отпочкования предков пермских народов до распада на коми и удмуртов называют общепермской эпохой. Общепермская эпоха длилась около полутора тысячи лет. Прапермяне жили где-то по р. Вятке, по нижнему и среднему течению Камы. В этот период, как мы видели в предыдущей главе, выработался мощный слой общих черт языка: образовался общий звуковой строй пермских языков, выработалась специфическая система склонения и спряжения, образовался суффикс мн. ч. существительных, значительно расширился словарный состав и т. д. (см. §§ 2—9, 108—117). У населения значительно поднялся культурный уровень.

В это время на территории, северо-восточную часть которой занимали прапермяне, развилась ананьинская культура, носителями которой считают финно-угров (в том числе и прапермян).

Археология даёт следующие сведения об этой культуре. Ананьинская культура — это культура раннего железного века

---

* См. статью В. И. Лыткина «Из истории словарного состава пермских языков». (Вопросы языкознания, 1953, № 5, стр. 54—57.)

(VII—III вв. до н.э.) в бассейне р. Камы и по берегам прилегающего к ней отрезка Волги. Население этой культуры занималось подсечным мотыжным земледелием, скотоводством, охотой и рыбной ловлей. Ему были известны металлургия меди и железа, обработка кож и растительного волокна, ткачество и др. Общество эпохи ананьинской культуры переживало позднюю стадию родового строя. В памятниках отражены, наряду с пережитками матриархальной стадии, сильные элементы патриархата.

Жилище ананьинцев представляло собой длинный (до 40 м.) бревчатый дом (ср. кп. *кёр-ку* первоначально обозначало «бревенчатый шалаш») полуподземного типа с открытыми очагами внутри, в котором помещалась большая семья, состоящая из нескольких десятков человек. Орудиями труда и в то же время оружием служили лук (*вудж*) и стрелы (*ньов*), топоры-кельты (*чер*), боевые молоты (*нõш*) из бронзы и железа, короткие железные мечи и кинжалы (*пурт*). Для обработки земли употреблялись мотыги, для размолота зерна—каменные зернотёрки (кз. *из-ки* «мелющий камень», удм. *кõ* «жёрнов»). Из домашних животных преобладали лошади (*вõв*), крупный рогатый скот (*õш*, *мõс*) и свиньи (*порсь*).

«Существенной частью производственной деятельности ананьинцев была очень развитая по тому времени металлургия. Особенно высокого уровня достигла металлургия меди и бронзы, базирующаяся на местном сырье...»^{*} Найдены глиняные плавильные тиглы, литейные формы, масса литых медных и бронзовых вещей, а также украшений, в составе которых обнаружено олово. «Медно-бронзовые изделия ананьинских литейных мастеров распространялись далеко за пределы территории, занятой ананьинскими племенами»^{*}.

Ананьинцами освоена была металлургия железа. О развитии металлургии говорит также наличие большого количества общепермских названий металлов (*кõрт* «железо», *ыргõн* «медь», *озысь* «олово», *емдон* «сталь», *-ысь* «бронза» — в словах *оз-ысь* «олово», *эз-ысь* «серебро» и др.) и металлических изделий (*пурт* «нож», *чер* «топор», *вугьёр* «крючок», *пõрт* «котёл» и др.). Часть из этих слов восходит к более раннему периоду (*-ысь*), другая была заимствована от южных соседей (*кõрт*, *емдон*), и, наконец, третью следует считать самобытной (напр. *ыргõн* «медь», т. е. «пылающий», ср. кз. *ыргыны* «пылать»; первая часть слов *оз-ысь* «олово» и *эз-ысь* «серебро» служила определением и обозначала какое-то качество металла).

§ 22. У ананьинцев были широкие обменные связи, в результате которых ананьинские меднобронзовые изделия, а также пушнина попадали на территорию древней Скифии, на Кавказ,

^{*} О. Н. Бадер и В. А. Оборин, На заре истории Прикамья Пермь, 1958, стр. 101—102

в Западную Сибирь и на Европейский Север до Финляндии включительно. «С Кавказа ананьинцы получали украшения, от скифов, тесные связи с которыми установились с конца VI — начала V веков до н. э., — боевое оружие (мечи, клинжалы, бронзовые наконечники стрел, наконечники копий) и украшения. Возможно, что из Причерноморья ввозились на Каму и ткани. Даже из далёких Ирана и Средней Азии поступали серебряные и бронзовые блюда. Наиболее тесными были торговые связи ананьинцев со скифо-сарматскими племенами Южного Приуралья и Поволжья»*.

О всестороннем и глубоком культурном влиянии южных соседей на пермские племена говорят многочисленные заимствования, попавшие из разных иранских языков ещё в общепермский язык, как-то:

в области животноводства: *мёс* «корова», *меж* «баран», *пёда* «скот», *курёг* «курица», *бурьсь* «грива», *турён* «травя» и др.; земледелие: *алысь* «сошник», *майёг* «кол»;

посуда и пища: *дар* «уполовник», *тасёти* «столовая чашка», *нянь* «хлеб», *ырбиш* «квас», *сур* «пиво»;

металлы и металлические изделия: *кёрг* «железо», *емдон* «сталь», *пурт* «нож»;

другие культурные слова: древнепермск. *небёг* «книга», фолькл. *ёксы* «князь», древнепермск. *ури* «мир»¹².

Позднее (II век до н. э. — III век н. э.) на базе ананьинской культуры сложились две археологические культуры, в известной мере разобщённые территориально: гляденовская на Верхнем Прикамье и пьяноборская на Нижнем Прикамье.

Археологи находят возможным считать посетителями первой культуры предков коми, а посетителями второй — предков удмуртов. Нужно полагать, что в это время в пределах общепермского языка уже происходит выработка двух диалектов, впоследствии послуживших базой для образования коми и удмуртского языков.

С этого времени начинается постепенное отделение коми языка от удмуртского, притом этот процесс сопровождался движением предков коми на северо-восток, на Верхнюю Каму, где археологи размещают ломоватовскую культуру (IV — VIII вв. н. э.), тогда как предки удмуртов остаются на более юго-западных территориях. Однако, в первый период соприкосновения предков пермских народов с волго-камскими булгарами единство припермского языка ещё сохранялось. Об этом свидетельствуют несколько десятков слов, заимствованных ещё в общепермскую эпоху из языка булгар (см. § 118).

§ 23. В VII веке н. э. в Среднее Поволжье и Нижнее Прикамье из южнорусских степей проникли кочевые орды тюрко-

* О. Н. Бадер, указ. соч., стр. 102.

** См. об индоиранских заимствованиях статью В. И. Лыткина «История словарного состава пермских языков». (Вопросы языкознания, 1953, № 5, стр. 57—59.)

язычных булгар. Здесь они в известной мере смешались с местным финно-угорским населением, сохранив всё же основные особенности своего языка, близкого к чувашскому (современный чувашский язык образовался на основе одного из диалектов волжско-камских булгар). В X—XIII вв. булгары образовали сильное государство, в состав которого входили также местные финно-угорские племена. В булгарском государстве получили большое развитие земледелие, ремёсла и торговля.

Язык камских булгар оказал сильное влияние на языки соседней, в том числе и на прапермский язык, а позднее — после отделения коми от удмуртов — на удмуртский язык. В этот период общепермский язык обогатился целым рядом тюркско-булгарских слов, как-то: *кольта* «сноп», *тусь* «зерно», *сёркни* «репа», *сугонь* «лук», *чарла* «серп», *кушман* «редька», *кись* «бёрдо», *сукман* «самотканное сукно» и т. д.

«Вообще к этому времени и во внутренней жизни племен Прикамья произошли крупные сдвиги. С X века получило широкое распространение плужное земледелие, появляется сыродутный горн. Значительные сдвиги мы видим и в области общественной жизни. племена, населявшие Прикамье, вступили в последнюю стадию распада родовых отношений...»*

Подробнее о культуре прапермян см §§ 108—117

К периоду булгарского влияния следует приурочить окончательное распадение общепермского языка на удмуртский и коми. Племя Верхнего Прикамья потеряли непосредственную связь не только с удмуртами, но и с булгарами. Камские коми всё же дольше поддерживали связь со своими южными соседями, чем коми вычегодского бассейна, этим объясняется то, что в их языке сохранилось больше древнебулгарских заимствований (общих с удмуртским языком), чем в языке вычегодских коми ср. кп. *торга* «пёхло (с/х. орудие)», оньковск. *коби* «прялка» кп. *сёр-сёрдай* «отчим», кп. *сусай* «челнок» и т. д. (Этих слов в коми-зырянских диалектах нет.)

Начиная ещё с IV—VI вв. н. э. в тех диалектах, на базе которых формируется общекми язык, постепенно вырабатываются те специфические языковые черты, которыми отличаются коми диалекты от удмуртских, а именно: отпадает конечное *и* (*ы*) (к. *пон*, удм. *пуны* «собака», к. *гөр*, удм. *геры* «соха» и т. д.); образуется форма соединительного падежа на *-кйт*, отсутствующего в удмуртском языке; притяжательные суффиксы мн. ч. *-ным*, *-ныт (-ныд)*, *-ныс* (в удм. языке *-мы*, *-ды*, *-зы*); суффикс сравнительной степени *-жык (-джык)* (в удм. языке *-гем*, *-гес*); суффикс глагола 2 л. ед. ч. с элементом *-н*: *мунан* «идёшь, пойдёшь», *мунин* «ты шёл» (в удм. языке мы имеем

— — —

* А. П. Смирнов, «Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья», М., 1952, 188—189 стр.

-д) и др.; появляется множество специфических слов основного словарного фонда, вроде: *мёс* «корова» (удм. *скал*), *анькы́ти* «горох» (удм. *кёжы*), *яй* «мясо» (удм. *силь*), *сбстём* «чистый» (удм. *чылкыт*), *сук* «густой» (удм. *нап*), *абу* «нет» (удм. *öвёл*), *эм* «есть» (удм. *вань*), *котёртны* «бежать» (удм. *бызвыны*), *пёны* «варить» (удм. *пöзтыны*), *кучкыны* «ударить» (удм. *шуккыны*).

Переселение коми на территорию современной Коми АССР началось довольно рано: уже с IV века н. э. начинают появляться на Печоре и Вычегде отдельные археологические находки, имеющие полную аналогию с прикамскими. Особенно интенсивно движение населения наблюдается в VI—VII вв.¹ С этого времени начинается территориальное разделение коми племён с постепенной потерей связи между отдельными частями его. В вычегодском, мезенском и лузском бассейнах с течением времени складывается своя культура, имеющая очень близкие черты с культурой Верхнего Прикамья, а в языке формируются свои коми-зырянские особенности. На территорию современной Коми АССР коми население переселяется с бассейна Камы в течение ряда веков, начиная с IV—VII вв. н. э., разными путями: с Северного Прикамья через Верхнюю Вычегду на низовье этой реки и на верховья Вашки и Мезени; с верховьев р. Вятки и её притоков на р. Лузу; с верховьев Камы на верховья р. Сысолы. Таким образом, территория современной Коми АССР была заселена представителями разных коми диалектов. Аналогичную картину мы видим и на Каме: на Косе говорили на одном племенном диалекте, около Чердыни на другом, в верховьях Камы на третьем и т. д.

Окончательное сложение коми-зырянских языковых особенностей, с одной стороны, и коми-пермяцких, с другой, относится к более позднему времени — к XIV—XV вв., к периоду существования княжества Пермь Великой (на Каме), покорённого Москвой в 1472 г., и Малой Пермь (на Вычегде) с центром Устьвымь, ибо выработка общих фонетических, грамматических и лексических черт, наблюдаемых, с одной стороны, в коми-зырянских диалектах, с другой, в коми-пермяцких (см. §§ 10-13), из разрозненных диалектов могла произойти только благодаря «экономической и политической концентрации»¹ носителей их. Во всяком случае, древне-коми (древнепермский) литературный язык, созданный в XIV в. миссионером Стефаном на базе нижневычегодского диалекта, был ещё одинаково близок как к вычегодским, так и к камским коми, не случайно на этом языке пермские (устьевские) епископы распространяли христианство также и среди камских коми.

После падения Пермь Великой разные части территории камских коми — в силу определённых исторических причин — поте-

¹ См. О. Н. Бадер, указ. соч., стр. 161.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, *Немецкая идеология*, Соч., т. IV, стр. 414.

ряли связь между собой, вследствие этого в языке развились на базе общих коми-пермяцких черт местные особенности.

Такова история развития коми-пермяцкого языка. Историю развития коми-пермяцкого литературного языка мы посвящаем особую главу.

§ 24. Коми-пермяцкие говоры.

Территориальные разновидности коми-пермяцкой речевой системы в пределах Коми-Пермяцкого округа Пермской области можно объединить в два говора (или, вернее, в две диалектные группы): северный и южный. Население, говорящее на южном говоре, живёт в южной части Коми-Пермяцкого округа, в бассейне рек Иньвы и Нердвы (Юсьвинский и Кудымкарский районы), а население, пользующееся северным говором, живёт в северной части округа, главным образом в бассейне р. Косы (правого притока р. Камы) и отчасти в бассейне Камы и некоторых правых её притоков (Гайнский, Косинский и Кочёвский районы). Между этими двумя частями коми-пермяцкого населения расположена территория с русским населением (Юрлинский район).

Северная, или косинско-камская, диалектная группа отличается от южной следующим:

1) Все северные (косинско-камские) говоры принадлежат к эловым говорам, т. е. в них в конце слога сохраняется древнее *л*, например: *ныл* «девушка», *вёл* «лошадь», *вёлтӧг* «без лошади», *полны* «бояться». Кроме того, характерной чертой этих говоров (по сравнению с южными, или иньвенскими, говорами) является вообще сохранение звука *л* в любом положении, который исчез в южных говорах (исключение представляют ольковский и нердвинский говоры в южной половине Коми-Пермяцкого округа, см. ниже), например: сев. *лок* «пиди», *лым* «снег», *лӧз* «синий»; южн. *вок*, *вым*, *вӧз*. Сам по себе звук *л* в этом говоре является твёрдым согласным с весьма вялой артикуляцией, вследствие чего акустически напоминает бибиальное *W*.

2) В северных говорах, как и в других говорах языка коми, послелог *выл-* употребляется в первичном виде, в южных же (иньвенских) говорах он превратился в надежный суффикс, напр.: сев. *пызан вылӧ*, южн. *пызанвӧ* «на стол»; сев. *пу вылӧт*, южн. *пувӧт* «по дереву»; сев. *пызан вылын*, южн. *пызанвын* «на столе» и т. д.

3) Ударяемый слог в северных (косинско-камских) говорах мало отличается от безударного (как и в коми-зырянских говорах), тогда как в южных (иньвенских) говорах ударяемый слог значительно разнится от безударных и в отношении силы и в отношении долготы.

4) В северных говорах наблюдается колебание в месте постановки ударения в глаголах с суффиксами *-ал*, *-ӧт*, *-ис*, *-ӧр*,

-ас (*вугра́с'ны* — *вўграс'ны* «удить», *пукáльны* — *пўкальны* «сидеть», *вишóбтны* — *вйшóбтны* «прогнать», *видзчй́с'ны* — *видзчис'ны* «ожидать», *котóртны* — *кóтóртны* «бежать» и т. д.). В южных говорах (за исключением нижеиньвенского и оньковского, в которых особая система ударения, см. ниже) ударение поκειται на суффиксе

5) Между северной и южной диалектными группами существует также различие в лексике: в большинстве говоров северной группы употребляется *дóс* в.м. южн. *быдóс* «всё», *мóдóбтны* в.м. южн. *й́н'дыны* «отправить», *кóс'ас'ны* в.м. южн. *тышкáс'ны* «драться», *бшмóс* в.м. южн. *колóд'эч* «колодец», *лы* в.м. южн. *кóска* «кость», *час* в.м. южн. *нал'эвка* «уполовник», *мáчка* в.м. южн. *ан'* «свекровь», *н'ап йáгóд* в.м. южн. *жэл'нóг йáгóд* «ягоды шиповника», *тóйны* в.м. южн. *мáс'тыны* «толочь», *кымóр* «небо» и «туча» в.м. южн. *н'óбо* «небо» и *кымóр* «туча» и т. д.

В северной диалектной группе можно выделить лупьинский говор, распространенный в бассейне р. Лупьи и занимающий один сельсовет (Мысовский).

Лупьинский говор отличается от прочих северных коми-пермяцких говоров следующим: ударение в значительной мере свободное при некоторой тенденции ставить его на первый слог; суффиксом множественного числа существительных является *-йэз*: *мортйэз* «люди», *лыз'йэз* «лыжи» и т. д.; деепричастным суффиксом является *-иэ* (*мунигас* «когда он шёл», *гöригас* «когда он пахал»); в порядковых числительных употребляется только суффикс *-óз'*: *нол'óз'* «4-й», *кват'óз'* «6-й»⁴; употребляется много слов, тождественных словам коми-зырянских говоров: *гач'* «штаны», *с'ус'* «умный, расторопный», *аски* «завтра», *вóтлыны* «гнать», *скóт* «скот», *идралны* «спрятать», *н'эл'амыи* «40», *вэтымыи* «60», *с'о* «100» и т. д.

Однако лупьинский говор это не какой-то особый говор, а одна из разновидностей северной коми-пермяцкой группы говоров.

Остальные говоры северной диалектной группы стоят друг к другу значительно ближе, чем лупьинский, однако из-за отсутствия проверенных данных мы не имеем возможности выделить другие говоры в составе северной диалектной группы.

§ 25. Южные говоры Коми-Пермяцкого округа изучены тоже в недостаточной мере, но всё же лучше, чем северные. В составе южной диалектной группы мы можем выделить следующие говоры: оньковский, нижеиньвенский, пердвинский, и кудымкарско-иньвенский.

Кудымкарско-иньвенский говор, лёгший в основу коми-пермяцкого литературного языка (за исключением употребления звука *л*, см. выше) и представляющий собой по количеству говорящих самый крупный говор среди говоров ко-

* О транскрипции см §§ 99—101.

ми языков в целом, конечно, не является абсолютно однородным. Однако, за неимением данных, мы тоже не можем выделить в нём более мелкие территориальные единицы.

Если кудымкарско-иньвенский говор является в территориальном отношении центральным говором по отношению к другим коми-пермяцким говорам, то оньковский, нижнеиньвенский и нердвинский — окраинные говоры. Остановимся вкратце на характеристике этих окраинных говоров.

Н е р д в и н с к и й г о в о р распространён в самой южной части Коми-Пермяцкого округа, в бассейне р. Нердвы, притока р. Обвы, являющейся в свою очередь притоком р. Камы (Ленинский и Пятинский сельсоветы).

Основное отличие этого говора от кудымкарско-иньвенского выражается в паличии звука *л*, которого нет в кудымкарско-иньвенском говоре. Нердвинский говор принадлежит к эловым говорам, напр.: *лок* «иди (сюда)», *пукалис* «он сидел», *вис'тал* «сказать», *сийа мунис н'ан'лӧ* «он ушёл за хлебом», *з'оз'ыл* «ящерица»; в кудымкарско-иньвенском говоре эти слова произносятся: *вок*, *пукавис* (*пукайис*), *вис'гавны*, *сийа мунис н'ан'вӧ*, *з'оз'ыв*.

В отношении других фонетических явлений (в частности, ударения), а также лексики и грамматики этот говор мало отличается от кудымкарско-иньвенского говора.

§ 26. О н ь к о в с к и й г о в о р, самый юго-восточный говор коми языка, распространён на территории Оньковского сельсовета Юсьвинского района (с. Малые и Большие Оны с прилегающими к ним деревнями), являющегося самым восточным коми-пермяцким сельсоветом по р. Иньве. Этот говор значительно отличается от кудымкарско-иньвенского. Отличительные черты его заключаются в следующем:

1) В отличие от соседнего нижнеиньвенского говора, оньковский относится к эловому говору, здесь *л* употребляется так же, как в нердвинском и косинско-камском говорах, напр.: *вэтли* «ходил», *вэтлылли* «хаживал», *локта* «приду», *голбэч'* «подполье», *пин'ала* «бороню», *ч'иглали* «ломал» и т. д.

2) Самой характерной чертой оньковского говора является своеобразная система ударения, близкая к коми-язьвинской системе ударения^{*}; она выражается в следующем: а) ударение всегда падает на гласные нижнего и среднего подъёма (*а, э, ѓ*) корня слов, напр.: *ва́шӧта* (кудымкарский *вашӧта*) «прогону», *пӧ́тала* (кудымкарский *петӧ́ла*) «выйду на время», *лӧ́сӧтны* (кудымкарский *вӧ́сӧтны*) «приготовить», *кӧ́трас'ны* (кудымкарский *котра́с'ны*) «бегать»; б) ударение в двусложных и многосложных словах не падает на гласный звук верхнего подъёма (*и, ы, у*) корня слов, а переносится на суффиксальный слог; при этом если в слове имеется один из следующих словообразо-

* Об ударении см. §§ 87—90.

вательных суффиксов *-ал, -ас, -ѳт, -ѳрт, -ис* и нек. др., то ударение стоит на нём, а если же нет такого словообразовательного суффикса, то ударение поκειται на первом слоге словоизменятельного суффикса, напр.: *вугрѳс'ны* «удить», *пукѳлы* «сидеть», *г'г'ѳлы* «смотреть», *быдмѳлы* «памятывать» (в кудымкарско-иньвенском говоре в этих словах место ударения такое же); *пы-рѳ* «захожу», *гигѳ* «пишу», *вундѳсѳ* «они жали», *шырѳс* «мышку», *ѳурѳс* «голову», *кѳсѳ* «руку», *вурсѳны ѳмѳн* «шьют иглой» (в кудымкарско-иньвенском говоре: *пыра, гѳжа, вундѳсѳ, шырѳс, ѳурѳс, кѳсѳ, вурсѳны ѳмѳн*).

В этом говоре ударение почти ещё не морфологизировано, его место в слове зависит от качества корневого гласного звука. Такой тип ударения мы называем *качественно-вокальным*.

Некоторые черты оньковского говора (ударение, звук *и* в отрицательном глаголе прошедшего времени и в корнях некоторых других слов, см. ниже; лексический состав — *уз'ѳс* «дверь», *наромѳн* «грабли», *г'гѳвны* «упасть», *кѳба* «прялка» и др.) сближают его с коми-язьвинскими говорами, хотя и коми-язьвинцы отделены от оньковцев широкой (больше 150 км.) полосой территории с русским населением. Коми население, жившее — по историческим данным — на территории между оньковцами и коми-язьвинцами, по-видимому, говорило на диалектах, представлявших собой нечто среднее между оньковским и коми-язьвинским.

§ 27. Нижнеиньвенский говор непосредственно примыкает с запада к оньковскому говору и распространён на территории следующих пяти сельсоветов Юсьвинского района Коми-Пермяцкого округа: Тиминского, Купросового, Крохалёвского, Аксёновского и Доеговского; в общем этот говор занимает бассейн северных притоков р. Иньвы — Доега, Поя и Исыла с прилегающими к ним территориями по р. Иньве.

Этот говор, как и кудымкарско-иньвенский, относится к безэловому говору, т. е. здесь отсутствует древнее *л*, оно заменено здесь звуком *в*. Этот говор от кудымкарско-иньвенского отличается следующим:

1) Звук *в* между гласными часто выпадает; такое выпадение более характерно для заударного *в*, чем для предупредительного (*пѳбн* < *пѳвѳны* «бояться», *узѳны* < *узѳвѳны* «работают», *ныѳн* < *ныѳвѳн* «у них», *вѳн* < *вѳвѳн* «на лошади», по *с'ывѳ* «пою»).

2) Между сочетанием двух гласных, образовавшимся вследствие выпадения *в*, появляется согласный *й*, если одним из гласных является *и*, напр.: *суйѳм* < *суйѳвим* (в эловых говорах *су-лѳлим*) «мы стояли», *каз'ѳйс* < *каз'ѳвис* (в эловых говорах *каз'ѳлис*) «он заметил». Эта особенность, как и предыдущая, частично встречается также в некоторых кудымкарско-иньвенских говорах.

3) В ряде корневых слов нижнеиньвенского, а также оньковского говоров мы имеем **и** на месте Э других говоров коми-пермяцкого и коми-зырянского языков (в коми-язьвинском мы имеем тоже **и**), напр.: *йим* «иголка», *вил* «мозг», *ч'ир* «топор», *ч'игны* «сломать», отрицательный глагол *иг*, *ин*, *из гиж* и т. д. «я, ты, он не писал»

4) В отношении места ударения нижнеиньвенский говор занимает промежуточное положение между оньковским и кудымкарско-иньвенским говорами: а) в глаголах, не имеющих словообразовательных суффиксов, ударение этого говора ничем не отличается от оньковского ударения, т. е. ударение падает на корневые гласные нижнего и среднего подъема (**а, э, ё, о**), а если в корне стоит гласный верхнего подъема (**и, у, у**), то ударение падает на словоизменятельный суффикс (*пэ́тны* «выйти», *ко́рны* «просить», *вэ́л'ны* «отпустить»; *пы́рны* «зайти», *с'ывны* «петь», *пывс'ё́ны* «париться в бане», *ус'и́ны* «падать», *сувта́* «встаю», *гижис́* «он писал», *ч'игá* «сломаю» и т. д.); б) в глаголах же, имеющих словообразовательные суффиксы **-ав, -ёт, -ас, -ис, -ётти** и нек. др., ударение всегда стоит (как и в других коми-пермяцких говорах, кроме оньковского) на этих суффиксах независимо от того, какой гласный звук имеется в корне слова (*пэ́тáвны* «выходить», *вэ́л'ётны* «учить», *кот'ётны* «бежать», *ко́ра́сны* «сватать», *ваш'ётны* «гнать», *ч'ышкис'ны* «утираться» и т. д.); в) неглагольные категории слов (имена, местоимения, наречия и т. д.) по размещению ударения в общем не отличаются от других коми-пермяцких говоров (кроме оньковского) и от коми-пермяцкого литературного языка (*ру́ч'ос* «лису», *ко́ч'лөн* «у зайца», *йу́рыс* «его голова», *мо́рттэзвён* «у людей»).

5) Из морфологических особенностей нижнеиньвенского говора, которые распространяются также и на оньковский говор, нужно отметить следующие:

а) суффиксом переходного падежа является **-ёт'**, вм. коми-перм. литер. **-ёт**, напр.: нижнеиньвенский *т'у́йёт'*, оньковский *ту́йёт'* «по дороге», нижнеиньвенский и оньковский *в'ёрёт'* «по лесу»;

б) личное местоимение 1 и 2 л. мн. ч. употребляется в стяженном виде: *мэ<мио́* «мы», *тэ<тио́* «вы»; нижнеиньвенский и оньковский *мэ му́нам(о́)* «мы идём», *тэ му́нат(о́)* «вы идёте»,

в) отрицательный глагол имеет огласовку **и**, напр.: *иг му́н* «я не шёл», *ин му́н* «ты не шёл», *из му́н* «он не шёл», *иго́ муно́* «мы не шли», *идо́ муно́* «вы не шли», *идо́ муно́* «они не шли».

В таком звуковом виде этот отрицательный глагол встречается также в коми-язьвинском диалекте и в северных говорах коми-зырянского языка (в нижневычегодском, удорском или вашско-мезенском, вымском и ижемском).

6) В нижнеиньвенском и оньковском говорах имеются также лексические особенности, которыми они отличаются от других коми-пермяцких говоров, а именно:

а) диалектные слова: *уз'ёс* «дверь», *г'игáвны* (оньковский *г'игáльны*) «упасть», *ыжмáвны* (оньковский *ыжмáльны*) «шалить», *нармáн* (оньковский *наромáн*) «грабли», *вис'ны* «болеть», *коба* «прялка»; в коми-пермяцком литературном языке соответствуют этим словам: *ыбёс*, *йсьны*, *бобáвны*, *курáн*, *шогáвны*, *печкáн*;

б) слова в несколько ином звуковом виде *мырёв* (оньковский *мырёл*), коми-перм. лит. *мыр* «пень»; *мёй*, коми-перм. лит. *мый* «что»; *кор* и *кудыр*, коми-перм. лит. *кёр* «когда»;

в) русские слова: *снол*, коми-перм. лит. *кольтá* «сноп»; *ко-с'йтны*, коми-перм. лит. *ытшкыны* «косить»; *пваток* и *паток* (оньковский *платок*), коми-перм. лит. *чышьáн* «платок» и т. д.

§ 28. В конце данного раздела книги приведём некоторые статистические данные о коми-пермяках в целом и о распределении их по диалектам.

Движение численности коми населения выражается в следующих цифрах (в тысячах человек):

Дата	Коми-пермяки		Коми-зыряне		Коми-язвинцы	Всего коми населения
	Всего	В т. ч. на территории Коми-Пермяцкого округа	Всего	В т. ч. на территории Коми-Пермяцкого округа		
1897 год	93,0	(92,4)	158,1	(132,0)	(2,2)	258,3
1926 год	131,0	119,8	227,0	197,8	3,2	364,2
(по языку)						
1959 год (по переписи)	151,0	(127,0)	(280,0)	(245,0)		431,0

Примечания. 1. Сведения о численности населения взяты из официальных данных по переписи населения в 1897, 1926 и 1959 годах.

2. В скобках помещены цифры, вычисленные нами по данным переписи 1926 года с учётом прироста населения; эти цифры являются ориентировочными.

3. В данных переписи 1897 и 1926 годов летские коми-зыряне (Халтуринский уезд Вятской губ.) и коми-язвинцы отнесены к коми-пермякам, нами внесено соответствующее исправление.

4. Двуязычные коми-язвинцы в настоящее время считают себя русскими, поэтому по переписи 1959 года не значатся.

§ 29. Распределение коми-пермяцкого населения, проживавшего на территории современного Коми-Пермяцкого округа, по диалектам (данные переписи 1926 года).

	Эловые		Безэловые
Гайнский район	6,9 тыс.	6,9 т.	
Косинский район	12,1 тыс.	12,1 т.	
Кочёвский район	18,0 тыс.	18,0 т.	
Юрлинский район	0,6 тыс.	(0,3 т.)	(0,3 т.)
Кудымкарский район			
вместе с Кудымкаром	54,6 тыс.	(2,0 т.)	(52,6 т.)

Юсьвинский район	22,2 тыс.	(1,0 т.)	(21,2 т.)
Нердвинский район, впоследствии присоединённый к округу	5,4 тыс.	5,4 т.	
Итого	119,8 тыс.	45,7 тыс.	74,1 тыс.
В процентах		38,1%	61,9%

Примечания. В скобках помещены цифры ориентировочного характера, именно: а) коми-пермяцкое население Юрлинского района на эловые и безэловые диалекты разделено пополам; б) 2 тыс. человек элового населения выделено в Кудымкаре, предполагая, что в 1926 году там жили пришельцы с территорий с эловым диалектом; в) в Юсьвинском районе под 1 тысячей элового населения подразумеваются жители Оньковского сельсовета.

ИСТОРИЯ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА.

§ 30. Коми-пермяцкий народ до Великой Октябрьской социалистической революции не имел своей письменности. Обучение детей шло на русском языке. Единичные издания, выходившие до революции, были написаны на разных диалектах и не имели широкого распространения⁴. После революции редко кто знал о существовании этих изданий, поэтому они не могли оказать никакого влияния на дело создания коми-пермяцкого литературного языка.

Движение за создание литературы (прежде всего учебников для школ) на коми-пермяцком языке зародилось в начале двадцатых годов. Так, в сентябре 1920 года Кудымкарская инструкторская коллегия решила «поручить школьным работникам собирать и составление стишков, рассказов, загадок и пьес на коми-пермяцком языке для составления букваря»^{4*}. На делегатском съезде работников просвещения, проведённом в ноябре 1921 года, «делегаты говорили о необходимости скорейшей разработки программы, о создании учебников на родном языке»^{4**}.

⁴ Нам известны, например, следующие дореволюционные издания:

1. Мошегов К. М. и Шапов П. В. Букварь для пермяцких детей (на чердынском наречии). Издание Переводческой комиссии при Управлении Казанского учебного округа. Казань, 1908 г.

2. П. В. Шапов. Вторая книга для чтения и практических упражнений на пермяцком языке. Казань, 1909 г., 78 стр., тираж 1200 экз., под ред. К. М. Мошегова и Д. Ф. Богданова. На косинско-камском диалекте.

3. Сказка о рыбаке и рыбке. Казань, 1906 г., 2-е издание (1-е изд. 1900 г.). На львенском говоре.

4. Е. Попов. Азбука и первая книга для чтения в пермяцких школах. Казань, 1904 г., 158 стр. На шивенском говоре.

5. Первоначальный учебник русского языка для чердынских пермяков. Казань, 1906 г., 77 стр.

6. Ряд книжек и брошюр религиозного содержания: Рассказы из священной истории. Казань, 1900 г., молитвы и т. д.

^{4*} Коми-Перм. Окружной госуд. архив, дело 32, ед. хр. 17, лист 20.

^{4**} А. Ф. Кривошеёва. Очерки истории коми-пермяцкой школы. Молотов, 1956 г., стр. 46.

В феврале 1923 года в Кудымкаре на первом съезде культурных сил коми-пермяцкого края обсуждался вопрос о коми-пермяцком литературном языке, о его правомочности, об алфавите и т. п. Было провозглашено не только право на существование коми-пермяцкого литературного языка, но признано необходимым в алфавит ввести букву *л* в целях сближения двух основных диалектов камских коми.

Перед коми-пермяцкими работниками встали вопросы алфавита, системы графики и языковой нормы. Первые два вопроса разрешены были сравнительно легко: коми-пермяки в самом начале зарождения своей письменности заимствовали от коми-зырян уже готовый алфавит и систему письма. Впоследствии они вносили в свою графику те же самые изменения, которые были произведены у коми-зырян в процессе развития их литературного языка, а именно: а) в первые годы после революции (1918—1920) печатание произведений на коми языке (газетные статьи, стихи и т. п.) происходило на русском алфавите с применением графической системы русского языка; графика этого времени напоминала современную систему письма; б) с 1920 года до начала тридцатых годов применялся узконациональный молодцовский алфавит и фонематическая система письма; в) в начале тридцатых годов при содействии Центрального Комитета ново-го латинизированного алфавита при ВЦИК РСФСР была произведена так называемая латинизация коми алфавита, т. е. коми приняли тот алфавит, которым пользовались уже многие десятки народов СССР; г) в конце 30-х годов коми народ, как и другие народы СССР, отказался от этого алфавита и перешёл на русский алфавит и русскую систему письма (см. §§ 91—94).

Проблема языковой нормы оказалась более сложной. Вся сложность заключалась в выборе диалектной основы литературного языка. Мы видели (см. §§ 24—27), что в коми-пермяцком языке различаются два основных диалекта (северный и южный), значительно отличающихся друг от друга по своей фонетике, при этом ни один из этих диалектов по количеству говорящих не составлял абсолютного большинства, поскольку в то время предполагалось обслуживать создаваемым литературным языком также и коми-язьвинцев и зюльдинских коми, диалекты которых стоят ближе к эловым говорам коми-пермяцкого языка.

Вопрос о диалектной основе коми-пермяцкого литературного языка имеет свою историю. Следует различать два периода развития литературного языка: первый охватывает 1921—1927 годы, т. е. период с выпуска первой книги «Выддысьы-гигишы ве-вётчан» (1921 г.) до начала появления книг с употреблением *л*; второй период начался с 1927—28 гг., когда началось издание литературы с употреблением *л* и *в*. Необходимо специально остановиться на рассмотрении этих двух этапов развития коми-пермяцкого языка.

§ 31. Первый период развития коми-пермяцкого литературного языка характерен тем, что литературный язык строился исключительно на южном (иньвенском) диалекте. Это объясняется следующими причинами: 1) прикамские коми в начале развития литературного языка не были ещё объединены в одну административную единицу; они входили в состав разных административных единиц и не имели никакой связи между собой; 2) первые литературные работники были представителями иньвенского диалекта и плохо знали особенности других коми-пермяцких диалектов: А. Н. Зубов происходил из Верх-Ипьевы, Ф. Г. Тараканов — из г. Кудымкара, М. П. Лихачёв — из Ёгвы Кудымкарского р-на.

В этот период были изданы следующие 9 книг:

- 1) Выддысны-гижны вевётчан, букварь. Сыктывкар, 1921 г.
- 2) Гора-дзуль (Звонкий шар). Иньвадорись коми йёзвö Сыктывкар, 1923 г., 40 стр. (типография обкома). Помещены стихи А. Н. Зубова, Ф. Тараканова, В. Савина (переводы), В. Дерябина.
- 3) Зубов Ф. и Лихачёв М. Вым-дор-чача. Выддыны-гижны вевётчан книга Иньва дорись коми кыввын. Подснежник. Букварь, М., 1925 г., 72 стр.
- 4) Зубов А. Н. Виль-ован. Букварь бёрсянь мөдік пига, М., СССР-ись йёззэзвөн шöрись пига ведзанін, 1925 г., 196 стр. Новая жизнь. Вторая книга после букваря.
- 5) Зубов П. Виль туй. Букварь бёрсянь первойся пига. Новая дорога — первая книга для чтения после букваря, М., 1925 г., 160 стр.
- 6) Питю Ёнь ё (Зубов А. Н.). Выддыны вевётчан задачник первой да второй группаэзын вевётчись челядьвö.
- 7) Зубов. Задачник, М., 1925 г., 102 стр.
- 8) Лихачёв М. Виль ованвапъ. К новой жизни. Букварь для взрослых, М., 1926, 48 стр.
- 9) Лихачёв М. Шонді югöр. Солнечный луч. Букварь, М., 1926, 116 стр.

Книги, издаваемые на беззловом диалекте, не только были негодными для представителей северных эловых диалектов, но и значительно тормозили изучение русского языка, в котором, как известно, существует звук *л*. Поэтому всё чаще и чаще стали раздаваться голоса о пересмотре нормы литературного языка. Некоторые работники (напр., А. Н. Зубов) в одно время стояли за введение в литературный язык звука *л* в том виде, в каком он употребляется в северных диалектах (*вöл* «лошадь», *керал* «руби» и т. д.). Однако, такое решение вопроса не удовлетворяло представителей южного говора. Вообще при разрешении вопроса нормы коми-пермяцкого литературного языка ориентация на узкодиалектную основу не могла дать положительных результатов. А при малочисленности коми-пермяцкого народа параллельное издание литературы на двух диалектах

обходилось очень дорого. Был найден выход в введении в литературный язык звука *л*, но не в том виде, в каком встречается он в северных диалектах (сильное лэканье), а в том виде, как употребляется этот звук в коми-зырянском литературном языке, т. е. было введено умеренное лэканье (см. § 74). Звук *л* был введён для сближения двух основных коми-пермяцких диалектов и облегчения изучения русского языка. С этого времени начинается второй этап развития коми-пермяцкого литературного языка.

§ 32. Первой коми-пермяцкой книгой с употреблением *л* была комедия коми-зырянского писателя Нёбдинса Виттора (В. А. Савина) «Райын» («В раю»), переведённая на коми-пермяцкий язык литературным работником Иву Василь (псевдоним В. И. Дерябина) и изданная в 1927 году (Москва, Центриздат). Переводчик в предисловии указывает, что звук *л* вводится в целях создания единого, общепонятного для всех коми-пермяков литературного языка. За этой книгой последовал целый ряд других книг (букварей, грамматик и другой учебной литературы), заложивших основу современному коми-пермяцкому литературному языку. Мы считаем целесообразным поместить здесь список первых книг этого периода развития литературного языка.

1) Питю Ёньё. I ступень школын велётчисьлö Коми грамматика одза юкөт. М., 1928 г., 54 стр. А. Зубов. Коми грамматика, ч. I. Для школ I ступени.

2) Лихачёв М. П. Виль олаплань. Гырись коми йёзёс велётны букварь. Москва, СССР-ись йёзлөн шöрьсь книга лэзанин, 1928 г., 72 стр. К новой жизни. Букварь для взрослых.

3) Лихачёв М. П. Удж бердö. Малограмотной ыджыт йёзлö велётчан книга. М., 1928 г., 185 стр. За работу. Книга для малограмотных.

4) Лихачёв М. П. Шыпассез. Азбука. Москва, 1928 г.

5) Лихачёв М. П. Виль олаплань. К новой жизни. Букварь для взрослых. М., 1929 г., 72 стр.

6) Зубов С. Ф., Лихачёв М. П. Мича асыв. Лыддисыны-гижны велётчан книга. Ясное утро. Книга для обучения чтению и письму. М., 1929 г.

7) Лихачёв М. П. Виль олаплань. К новой жизни. М., 1930 г., 70 стр.

8) Питю Ёньё. Виль олап. Школаын лыддисян книга 3-öт во велётчиссезлö. «Новая жизнь», учебная книга для 3 года обучения. М., 1930 г., 248 стр.

9) Лихачёв М. П. Виль олаплань. К новой жизни. Букварь для взрослых. М., 1931 г., 64 стр.

10) Лихачёв М. П. Малограмотнойёзлö гижны велётчан. М., 1931 г., 56 стр. Орфографические упражнения для школ малограмотных.

11) Зубов С. Ф. и мукöд. Коллективöн. Посни челядльö

букварь бѳрсянь медодзза лыддьѳтан книга Коллективом. Первая книга после букваря. М., Центриздат, 1931 г., 88 стр.

12) А. Зубов. Основы грамматики пермяцкого наречия языка коми (научно-методической комиссией при Центриздате допущена для школ повышенного типа) М., 1931 г., 66 стр. (на русском языке).

13) Зубов Ф. Е. Коми кыв Грамматика. Медодзза шко-лалѳ 1-ся да 2-ик велѳтчан во Учебник коми языка. Грамматика. Для начальной школы. 1-й и 2-й год обучения. М., 1933 г., 56 стр.

14) Зубов Ф. Е. Коми кыв. Грамматика. Медодзза шко-лалѳ 3-ѳт да 4-ѳт велѳтчан во. М., 1933 г., 110 стр. Учебник коми языка. Грамматика для начальной школы. 3-й и 4-й годы обучения.

15) Нечаев Г. А. и Зубов А. Н. Грамматика. Медодзза тор. Морфология. Шѳрѳт школа понда велѳтчан книга. М., 1933 г., 116 стр. Грамматика, учебник для средней школы, часть I. Морфология.

16) Ф. Зубов. Коми кыв грамматика, учѳт грамогаа шко-лазз понда велѳтчан книга. Коми язык. Учебник грамматики для школ малограмотных. М., 1934 г., 86 стр.

§ 33. С выпуском этих книг было положено начало нормированию коми-литературного языка второго периода. Основным новшеством этого периода было введение употребления *л* в определённом фонетическом положении (см. § 74) и связанных с ним явлений (напр., употребление послелогов с элементом *л*: *былын, выльсь, выльѳ* и т. д.). В других отношениях по-прежнему базой коми-пермяцкого языка продолжал оставаться кудымкарско-иньвенский диалект с его специфической системой ударения, с грамматическими и лексическими особенностями.

В деле внедрения литературного языка в массы и дальнейшего развития его имела большое значение подготовка преподавательских кадров. Для подготовки учителей коми-пермяцких школ в 1927 году в Кудымкаре и в 1929 году в Косе были открыты педагогические техникумы. Для подготовки преподавателей V—VII классов в 1940 году был открыт Кудымкарский учительский институт, который за период своей работы подготовил свыше тысячи учителей родного и русского языков и литературы, истории, физики и математики, естествознания и географии. В 1960 году был сделан первый выпуск учителей родного и русского языка и литературы Пермским педагогическим институтом, где функционирует коми-пермяцкое отделение, готовящее учителей-словесников для школ Коми-Пермяцкого округа.

Нормы современного коми-пермяцкого литературного языка закреплены в нормативных грамматиках и словарях.

В настоящее время нормативными словарями и грамматиками коми-пермяцкого языка являются следующие:

1) С. Ф. Грибанов. Коми-пермяцкôй орфографическôй словарь, II изданиê. Кудымкар, 1955, 199 стр. Коми-пермяцкий орфографический словарь

2) Мошегова А. Т. Коми кыв грамматика. Начальнôй школа I-ôй да II-ик классêз понда. Кудымкар, 1959, 95 стр. Грамматика коми языка для I и II класса.

3) Мошегова А. Т. Коми кыв грамматикâ. Начальнôй школа III-ôт да IV-ôт классêз понда. Кудымкар, 1958, 120 стр. Грамматика коми языка для III и IV класса.

4) Спорова А. М., Распопова З. В., Ботева Е. В. Коми-пермяцкôй кыв грамматика, ч. I, фонетика да морфология, Кудымкар, 1959, 110 стр. Грамматика коми-пермяцкого языка, ч. I, фонетика и морфология.

5) Караваева М. П., Спорова А. М. Коми-пермяцкôй кыв грамматика. Семилетнôй да среднôй школа понда учебник, ч. II, Кудымкар, 1958, 160 стр. Грамматика коми-пермяцкого языка, ч. II.

6) Калина Г. А. и Распопова З. В. Грамматика коми-пермяцкого языка для педучилищ, ч. I (фонетика и морфология), Кудымкар, 1961.

К сожалению, до сих пор нет нормативного коми-пермяцкого русского словаря.

§ 34. Необходимо сказать несколько слов о первых коми-пермяцких деятелях, имеющих большие заслуги в деле формирования литературного языка, организации обучения на родном языке и создания коми-пермяцкой художественной литературы.

Андрей Никифорович Зубов (литературный псевдоним Пию Оньô, 1889 — 1945 гг.) родился в д. Верх-Иньве, в крестьянской семье, после начальной школы учился в Юрлинском городском училище (1912—1916). После окончания городского училища по настоянию отца он поступил в телеграфисты. В 1919—1922 гг. был в рядах Красной Армии. В 1922 году учился в Сыктывкарском Коми институте, где получает элементарные знания по коми филологии. Одновременно он работает в Коми издательстве. В том же году А. Н. Зубов отправляется на родину, в Кудымкар. В 1922/23 уч. году преподаёт в школе II ступени коми-пермяцкий язык, самостоятельно разрабатывая грамматику родного языка.

А. Н. Зубов, Ф. Г. Тараканов и Ф. А. Тупицын в марте 1923 г. организуют «Коми рыты» (Коми вечера) — своего рода концерты-лекции, на которых поют песни на родном языке, декламируют стихотворения, ставят инсценировки, читают популярные лекции по истории коми-пермяков, о роли родного языка в школе, о коми-зырянах и т. д. Первый коми рыт был устроен в марте 1923 года в с. Егве. Наследие, впервые услышавшее родную речь со сцены, горячо приветствует это начинание молодых энтузиастов коми культуры. Организаторы коми рытов репертуар

создают сами, в результате появляется ряд стихов А. Н. Зубова, Ф. Г. Тараканова, В. И. Дерябина, Ф. Е. Зубова и др.

В 1923—1926 гг. А. Н. Зубов прошел курс Пермского университета, после окончания которого работал в Научно-исследовательском бюро при президиуме Коми-Пермяцкого окрисполкома (г. Кудымкар).

А. Н. Зубов занимался как литературной деятельностью, так и научной разработкой вопросов родного языка. При его непосредственном участии составлялись школьные учебники, разрабатывалась орфография и терминология. Первые нормативные грамматики, относящиеся к началу 2-го этапа развития коми-литературного языка, принадлежат перу А. Н. Зубова.

Фёдор Гаврилович Тараканов (род. в 1900 г.) уроженец г. Кудымкара, является не только поборником родного языка и литературы, но и видным общественным деятелем в Коми-Пермяцком округе и Коми АССР. (Он был в течение ряда лет председателем Коми облисполкома и членом ЦИК СССР.) Он известен не столько своими поэтическими произведениями, сколько своей организаторской работой по развитию коми-пермяцкой школы, языка и национальной литературы.

Михаил Павлович Лихачёв (1901—1945) родился в с. Ёгве Кудымкарского района в крестьянской семье. После окончания Ёгвинского двухклассного училища он учился в Кудымкарском высшем начальном училище и в Юсьвинской учительской семинарии, которую окончил в 1919 году. После окончания семинарии он некоторое время был учителем начальной школы, а затем в 1920—1921 гг. служил в рядах Красной Армии. По возвращении из армии он продолжает свою педагогическую работу в школе. В 1925 году его переводят в Кудымкарский отдел народного образования. В 1926—1930 гг. М. П. Лихачёв работает в редакции окружной газеты «Горись» («Пахарь»). С самого начала своей общественной деятельности изучает народный язык, собирает коми-пермяцкий фольклор.

В 1930—1933 гг. М. П. Лихачёв проходит курс Московского редакционно-издательского института, одновременно работая в Коми секции Центриздата.

С 1933 года он работает в Научном бюро при Коми-Пермяцком окрисполкоме. Здесь он занимается исследованием коми-пермяцкого языка и литературы, одновременно преподаёт также родную литературу в Кудымкарском педучилище.

М. П. Лихачёв является самым видным, самым талантливым классиком коми-пермяцкой литературы. Его многочисленные произведения (стихи, поэмы, рассказы, повести, а также ряд школьных учебников), написанные прекрасным народным языком, заложили прочные основы коми-пермяцкого литературного языка и художественной литературы. М. П. Лихачёв начал свою литературную деятельность в 1923 году. Расцвет его творческой работы относится к 1927—1937 гг. В эти годы вышли его

лучшие литературные произведения. «Медодзза петассэз» («Первые всходы»), 1927 г., сборник стихов; «Виль туйёт» («По новому пути»), рассказ, 1929 г.; «Козинтёт» («Без подарка»), поэма; «Мснам зон» («Мой сын»), 1936 г., повесть и мн. др.

Кроме того, Михаил Павлович является автором десятка учебников, написанных им в 1925—1931 гг. (см. § 31)

Этот талантливый и исключительно продуктивный литературный работник энергично собирал материалы для новых произведений, у него были большие творческие замыслы, но претворить в жизнь это ему не пришлось, так как его общественная и литературная деятельность была оборвана в 1937 году. Возобновить свою творческую работу ему не удалось, ибо в 1945 году он безвременно скончался.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНЬВЕНСКОГО ДИАЛЕКТА В СРАВНЕНИИ С ЛИТЕРАТУРНЫМ КОМИ-ПЕРМЯЦКИМ ЯЗЫКОМ.

§ 35. Население, говорящее на иньвенском диалекте, занимает территорию Кудымкарского^{*} (вместе с бывшим Белооевским районом) и Юсьвинского^{††} районов Коми-Пермяцкого национального округа Пермской области. По переписи 1959 года население Коми-Пермяцкого национального округа составляет 217 тысяч человек (без Майкора и Пожвы, присоединённых к округу после переписи), в том числе коми-пермяков около 127 тысяч человек. По данным переписи 1959 года население окружного центра — г. Кудымкара — равно 21800 человек, в том числе коми-пермяков 12 тысяч человек. Иньвенский диалект является одним из двух основных диалектов коми-пермяцкого языка. Он в свою очередь подразделяется на разновидности, как-то: оньковская, расположенная в одноимённом сельсовете и характерная наличием звука *л*; нижнеиньвенская, занимающая бассейн северных притоков р. Иньвы — Досга, Поя и Исыла с прилегающими к ним территориями по р. Иньве; кудымкарско-иньвенская, расположенная на остальной территории бассейна р. Иньвы с притоками. На границе этого последнего говора и нижнеиньвенского расположен переходный говор, который можно назвать среднеиньвенским.

Территория кудымкарско-иньвенского говора, обнимающая бассейн верхней половины р. Иньвы с притоками Юсьва, Кува и Велва, является самой густонаселённой частью Коми-Пермяцкого округа, проживающие здесь коми-пермяки составляют больше половины всего национального населения округа.

В центре территории данного говора расположен г. Кудымкар — культурный и административный центр округа. Не слу-

* В Кудымкарском районе жили Ленинского сельсовета говорят на диалекте, сходном по употреблению *л* и *в* с северным диалектом.

†† В Юсьвинском районе небольшая часть населения (Большие Они, Малые Они, Заполье) говорит на диалекте, сходном с северным диалектом.

чайню кудымкарско-иньвенский говор лёг в основу (за исключением употребления звука **л** — **в**) коми-пермяцкого литературного языка.

Лексика и грамматические формы этого диалекта близки и понятны всему коми-пермяцкому населению округа. Особенно близки стали они после введения употребления звука **л**, отсутствовавшего в этом диалекте. Это обстоятельство в некоторой степени отдалило литературный язык от иньвенского говора. Ввиду этого мы посвящаем специальную главу на характеристику диалекта, лёгшего в основу литературного языка, в сравнении с литературным языком.

§ 36. Основной особенностью иньвенского диалекта является отсутствие звука **л**, вместо которого произносится **в**, например: *вым* «снег» вм. лит. *лым*; *вун* «день» вм. лит. *лун*; *высв́а* «роса» вм. лит. *лысв́а*; *вóкны* «прийти, приехать, прибыть» вм. лит. *лóкны*; *выдд́выны* «читать, прочитать» вм. лит. *лыдд́выны*; *веб́авны* «летать» вм. лит. *лэб́авны*; *ов́ан* «жизнь» вм. лит. *ол́ан*; *ов́им* «мы жили» вм. лит. *ол́им*; *кыв́он* «языком» вм. лит. *кыл́он*; *та́вун* «сегодня» вм. лит. *та́лун*; *у́вын* «внизу» вм. лит. *у́лын*; *вы́вын* «вверху» вм. лит. *вы́лын*; *уджа́вóны* «работают» вм. лит. *уджа́лóны*; *мóртвóн* «у человека (имеется)» вм. лит. *мóртлóн*; *мóртвись* «у человека (взять)» вм. лит. *мóртл́ись*; *мóртвó* «человеку (дать)» вм. лит. *мóртл́ó*.

Этой фонстической особенностью иньвенского диалекта посвящено немало исследований. История звука **л** мыслится так: «Звук **л** в коми диалектах претерпел большие изменения: в одних диалектах (например, в иньвенском, кроме оньковского) совсем исчез, в других — в конце слога он перешёл в звук **в**, в третьих в конце слога заменился удлинением предшествующего гласного или же совсем исчез»*.

Таким образом, интересующий нас иньвенский диалект коми-пермяцкого языка характеризуется полным исчезновением твёрдого звука **л**. Этот диалект относится к четвёртому типу диалектов, безэловому — по употреблению **л** — **в** все коми диалекты (в широком смысле этого слова) делятся на четыре типа: 1) эловые, 2) вз-эловые, 3) нуль-эловые и 4) безэловые.

«Четвёртый тип, безэловые диалекты, характерен тем, что здесь звук **л** вообще утратился, в любом положении: *вóв* «лошадь», *вóвóн* «лошадью», *вóвыс* «его лошадь», *вóввóн* «у лошади»; *вóкны* «приходить», *ведз* «отпустить». К этому диалекту относятся говоры бассейна р. Иньвы, притока Камы»**, за исключением Оньковского сельсовета Юсьвинского района, где, как мы отметили уже выше, отмечается сходство с северным диалектом по употреблению **л** — **в**.

* В. И. Лыткин. Историческая грамматика коми языка. Сыктывкар, 1957, 119 стр.

** Современный коми язык, учебник для вузов, ч. I, под ред. проф. В. И. Лыткина. Сыктывкар, 1955, стр. 47.

История коми языка позволяет сделать вывод о том, что эловые диалекты являются более первичными (см. § 75).

Венгерский учёный Фокош-Фукс установил, что вэ-эловые, нуль-эловые и безэловые диалекты появились около XVII века: в начале XVIII века они уже имелись на территории распространения коми языка. В памятниках древнепермской письменности и в коми заимствованиях обско-угорских языков представлены эловые диалекты. По-видимому, вся территория коми языка в то время принадлежала к эловым диалектам.

«Переход *л* в *в* и в *нуль* происходил, конечно, с известной постепенностью, при этом звуковой процесс в одном диалекте протекал раньше, а в другом позже»¹. Отсутствие данных, характеризующих диалекты, не позволяет точно сказать, на каких территориях и когда протекал процесс изменения *л* в *в* и в *нуль* в продолжение XVII века. Известным является тот факт, что *в* диалекты в начале XVIII века уже имелись. Подтверждением и доказательством этого являются сохранившиеся и дошедшие до нас памятники письменности этого времени.

В настоящее время рассматриваемый иньвенский диалект считается неоднородным по употреблению в нём *в—л*. В изучении этого вопроса интересных результатов достиг проф. П. С. Кузнецов*¹, специально изучавший произношение начального *в* в кудымкарском говоре, где *в* и *л* слились в одном звуке *в*. Он установил, что в начале слова этого диалекта произносится губно-губное *ж* в тех словах, в которых в других диалектах соответствуют *л* (*лун* «день», *лым* «снег», *лыддѣйт* «читай», *лѳг* «злой», *лѳсьѳг* «приготовь»), а в тех словах, где в других диалектах имеется *в*, в иньвенском диалекте произносится обыкновенное зубно-губное *в* (*ви* «вода», *вон* «брат», *висѣтъв* «скажи», *судѣйт* «переведи», *вын* «сила» и т. д.). Это говорит о том, что мы здесь видим сохранение промежуточной стадии изменения *л* в *в* (сначала *л* перешло в губно-губное *ж*, а затем уже в *в*).

Наши наблюдения над иньвенской речью позволяют нам подтвердить данное положение проф. П. С. Кузнецова относительно того, что в этом говоре имеется губно-губное *ж*. Однако, мы считаем, что в настоящее время большинство населения, говорящего на иньвенском диалекте, употребляет только одну фонему *в—ж*. Особенно это характерно для речи молодого поколения. Так, нами был предложен для перевода на коми-пермяцкий язык (с диалектным произношением) русский текст. Перевод производили колхозницами с. Верх-Юсьвы Кудымкарского района Мехоношиной Зоей Семёновной (30 лет) и Мехоношиной Раисой Фёдоровной (29 лет).

¹ Проф. В. И. Лыткин. Историческая грамматика коми языка, ч. I, Сыктывкар, 1957, стр. 121.

* * П. С. Кузнецов. Судьба твёрдого *л* в иньвенском диалекте коми-пермяцкого языка. Сб. «Памяти акад. Л. В. Щербы». Л., 1951, стр. 188—190

При переводе текста обе колхозницы произносили то *увын*, *ковё*, *вон*, то *ужын*, *ковё*, *шон*. При этом нам не удалось установить никакой закономерности употребления *в* и *ж*. Записанные тексты мы анализировали вместе с объектами исследования, по нашей просьбе женщины произносили нужные слова по несколько раз. Причём, на наш вопрос, чувствуют ли они разницу в произношении *увын* и *ужын*, обе отвечали, что никакой разницы нет. Однако, разницу в произношении уловить можно.

Как мы уже сказали выше, употребление *л* и *в* введено в коми-пермяцкий литературный язык искусственно, потому что такое употребление этих звуков, представляя собой срединный тип между северными (сильно «лэкающими») и южными (сильно «вэкающими») коми-пермяцкими говорами, сближает эти две диалектные группы. Кроме того, коми-пермяцкий литературный язык по употреблению *л—в* совпал с нормами коми-зырянского литературного языка.

§ 37. Правила употребления *л* и *в* в литературном коми-пермяцком языке.

В современном литературном языке принято следующее употребление твёрдого *л* и *в*:

1. В конце слов и в середине слова перед согласными (орфографически также перед буквой *ь*) употребляется *в*. например: *тёв* «зима», *кыв* «язык», *ныв* «дочь», *уджэв* «работай», *бвын* «жить», *тёвся* «зимний», *тёвци* «(я) прознимовал, знимовал», *нёвци* «(я) послал», *ужёв* «сучковагий», *вёв* «лошадь»—*вёввез* «лошадца», *бабыв* «бабочка» — *бабыввез* «бабочки» (мн. ч.).

2. В середине слов перед гласными принято употреблять *л*, например: *вёлён* «на лошади», *кёлё* «надо, нужно, необходимо», *вылын* «на (послелог)», *сулёлёмён* «стоя», *кылёны* «слышат», *нылись* «у них (взять)», *нылён* «у них (имеется)», *шогалёны* «болеют».

3. В образованных от междометий словах и в сложных словах в середине слова перед гласными употребляется *в*: *кивёстис* «крикнул», *нявёстём* «мяуканье», *рявёстис* «рявкнул», *чивёстис* «чирикнул», *синвэ* «слеза», *лысвэ* «роса», *вотёвэ* «капля».

4. Есть ряд слов, начинающихся со звука *л*, произношение и правописание их иньвенцами просто запоминается, например: *лэжмыт* «пизкий», *лабци* «скамья», *ланьтны* «заснуть», *лбкны* «придти», *лонтны* «топить, затопить печь», *лоны* «быть, прибыть», *лудёвка* «лужайка», *лудны* «чесаться», *лудык* «клоп», *лун* «день», *лыд* «число», *лыйны* «стрелять, выстрелить», *лым* «снег», *лыс* «хвоя», *лэбтыны* «поднять», *лэбавны* «летать», *лэдзны* «пустить, выпустить», *лёг* «злой, сердитый», *лёз* «синий», *лёдз* «овод», *лөнэ* «тишина».

5. Ряд слов современного коми-пермяцкого литературного языка употребляется с *в* в начале слова: *весёкётны* «выпры-

мить», *вóдны* «лечь», *вóв* «лошадь», *ва* «вода», *вын* «сила», *вёк-нит* «узкий», *вóлькыт* «гладкий», *вйзыв* «быстрый (о воде)»*.

6. Заимствованные из русского языка слова произносятся и пишутся с **л**—**в** по правилам современной русской орфоэпии и орфографии: *стул*, *стýлсö*, *стýлыс*; *мотйв*, *мотйвыс*, *мотйвсö*, *мотйвöн*. В заимствованных словах **л** и **в** могут быть в конце слов и в начале слов, например: *воротá*, *готóв*, *вал*, *сигнáл*, *лук*, *лом*; перед гласными и согласными: *колхóз*, *совхóз*, *Свердлóвск*, *Москвá*, *Вóлги*, *столб*, *соревновáннö*, *бýква*, *пráвило*, *готóвöй*. При образовании множественного числа от заимствованных из русского языка существительных перед суффиксом **-эз (-ез)** может быть два **в** и два **л**, например: *припéв* — *припéввез*, *óстров* — *óстроввез*, *стул* — *стýллэз*, *журнáл* — *журнáллэз*, *пенáл* — *пенáллэз*, *сигнáл* — *сигнáллэз*. Некоторые заимствованные из русского языка слова приняли орфоэпию и орфографию коми-пермяцкого языка: *угóв* «угол», *угóввез* «углы». Однако, эти же слова, оформленные словообразующими и формообразующими суффиксами, выступают в следующем виде: *угóлас* «в углу».

Перечисленные выше правила употребления **л** и **в** в современном коми-пермяцком языке считаются принятыми за норму. Этими правилами руководствуются составители учебной, методической литературы на коми-пермяцком языке, а также работники художественной литературы, издательства, радио. В доступной форме эти правила даны в действующем учебнике «Грамматика коми-пермяцкого языка», ч. I. Кудымкар, 1959 г. (авторы Спорова А. М., Распопова З. В., Ботева Е. В.) в параграфе «Правописание букв **в** и **л**».

Считаем необходимым перечислить характерные случаи звуковых соответствий, связанных с употреблением **л** и **в**.

§ 38. Случаи соответствия литературного **л** иньвенскому **в**.

В иньвенском диалекте вместо северного (косинско-камского или, как мы ещё пазываем, кочёвско-косинского) **л**, принятого за норму употребления в начале слова и в середине перед гласным звуком, в коми-пермяцком литературном языке (за некоторыми, правда, исключениями) выступает звук **в** в следующих случаях:

1) В начале исконных коми-пермяцких слов, например: лит. *лым* «снег», иньвенск. *вым*; лит. *лыс* «хвоя», иньвенск. *выс*; лит. *лыд* «счёт», иньвенск. *выд*; лит. *лõг* «злой, сердитый», иньвенск. *вõг*; лит. *лõз* «синий», иньвенск. *вõз*; лит. *лáжмыт* «низкий», иньвенск. *вáжмыт*; лит. *лóкны* «придти», иньвенск. *вóкны*; лит.

---

* В коми-пермяцком литературном языке в начале слова **в** и **л** употребляются в том виде, в каком они встречаются в северных диалектах коми-пермяцкого языка.

лун «день», иньвенск. *вун*; лит. *лэбта́вны* «поднимать», иньвенск. *лэбта́вны*; лит. *лосьб́тны* «приготовить, сделать», иньвенск. *вёсьб́тны*.

2) В начале второго компонента сложного слова, например: лит. *синлы́с* «ресница», иньвенск. *синвы́с*; лит. *синло́п* «веко», иньвенск. *синво́п*; лит. *горлы́с* «помело», иньвенск. *горвы́с*.

3) В середине слова перед гласным и после согласного, что чаще всего встречается в следующих случаях:

а) в начальной форме производных слов, например: лит. *вётлы* «сходи», иньвенск. *вётвы*; лит. *во́влы* «приходи», иньвенск. *во́ввы*; лит. *пéшлы* «попробуй», иньвенск. *пéшвы*; лит. *кúйлы* «лежи», иньвенск. *кúйвы*; лит. *чарла́* «серп», иньвенск. *чарва́*;

б) в словообразовательных суффиксах глаголов: лит. *гáйж-лыны* «пописывать», иньвенск. *гáйжвыны*; лит. *бо́сы́глыны* «брать на время», иньвенск. *бо́сьтвыны*; лит. *сера́влыны* «посмеиваться», иньвенск. *сера́ввыны*; лит. *лы́дды́влыны* «почитывать», иньвенск. *вы́дды́ввыны*; лит. *петáвлыны* «выходить на некоторое время», иньвенск. *петáввыны*; лит. *иньдáвлыны* «посылать на время», иньвенск. *иньдáввыны*; лит. *ысты́влыны* «посылать за чем-либо», иньвенск. *ысты́ввыны*; лит. *чеччалы́штны* «попрыгать», иньвенск. *чеччавы́штны*; лит. *кералы́штны* «срубить до конца, немного порубить», иньвенск. *керавы́штны*; лит. *сери́лыштны* «посмеяться», иньвенск. *серавы́штны*;

в) при образовании падежных форм имён существительных (родительный, дательный, притяжательный, достигательный, приближительный падежи), например: родительный падеж — лит. *мóртло́н* «(есть, имеется) у человека», иньвенск. *мóртвóн*; лит. *зóнло́н* «(есть, имеется) у сына», иньвенск. *зóнвóн*; притяжательный падеж — лит. *мóртлі́сь* «(взять) у человека», иньвенск. *мóртвись*; лит. *зóнлі́сь* «у сына», иньвенск. *зóнвись*; лит. *курб́лі́сь* «у курицы», иньвенск. *курб́гвись*; лит. *сб́йлі́сь* «у сестры», иньвенск. *сб́йвись*; дательный падеж — лит. *мóртлэ́* «человеку», иньвенск. *мóртвэ́*; лит. *зóнлэ́* «сыну», иньвенск. *зóнвэ́*; лит. *курб́глэ́* «курице», иньвенск. *курб́гвэ́*; лит. *сб́йлэ́* «сестре», иньвенск. *сб́йвэ́*; достигательный падеж — лит. *мóртла́* «за человеком», иньвенск. *мóртвэ́*, *мóртви́*; лит. *зóнла́* «за сыном», иньвенск. *зóнвэ́*, *зóнви́*; лит. *курб́гла́* «за курицей», иньвенск. *курб́гвэ́*, *курб́гви́*; лит. *сб́йла́* «за сестрой», иньвенск. *сб́йвэ́*, *сб́йви́*; приближительный падеж — лит. *мóртлань* «по направлению к человеку», иньвенск. *мóртвань*; лит. *зóнлань* «по направлению к сыну», иньвенск. *зóнвань*; лит. *курб́глань* «по направлению к курице», иньвенск. *курб́гвань*; лит. *сб́йлань* «по направлению к сестре», иньвенск. *сб́йвань*;

г) в заимствованных из русского языка словах, независимо от фонетического положения (в начале, в середине, в конце слова) интересующего нас звука, например: лит. *ла́вка*, иньвенск. *ва́вка*; лит. *шко́ла*, иньвенск. *шко́а*; лит. *пла́тье*, иньвенск.

пв́атте; лит. *бутылка*; иньвенск. *буты́вка*; лит. *д́ело*, иньвенск. *д́ео*; лит. *план*, иньвенск. *пван*; лит. *л́бзунг*, иньвенск. *в́бзунг*; лит. *оде́яло*, иньвенск. *оде́я*; лит. *м́йл́й*, иньвенск. *м́й́й*; лит. *л́одырь*, иньвенск. *в́одырь*; лит. *лук*, иньвенск. *вук*; лит. *лопáтка*, иньвенск. *вопáтка*; лит. *лог*, иньвенск. *вог*; лит. *лáпа*, иньвенск. *вáпа*; лит. *колóда*, иньвенск. *коóда*; лит. *журна́л*, иньвенск. *журна́в*; лит. *пенáл*, иньвенск. *пенáв*.

§ 39. Случаи соответствия литературного л иньвенскому нулю.

В положении между гласными звуками литературному л в иньвенском говоре соответствует нуль. Данное явление характерно для следующих случаев:

а) в корне слова как перед продуктивным, так и непродуктивным суффиксом, например: лит. *тýлыс* «весна», иньвенск. *тýйс*; лит. *пелýс* «весло», иньвенск. *пелýс*; лит. *сулáвны* «стоять», иньвенск. *суáвны*; лит. *велóтны* «учить», иньвенск. *велóтны*; лит. *солáвны* «посоли́ть, засоли́ть, соли́ть», иньвенск. *солáвны*; лит. *велáвны* «научи́ться, выучи́ться что-либо делать», иньвенск. *велáвны*;

б) в производных словах перед суффиксом: лит. *уджал́сь* «работающий, рабочий», иньвенск. *уджай́сь*; лит. *серал́сь* «смеющийся», иньвенск. *серай́сь*; лит. *пыши́лсь* «скрывающийся, убегающий», иньвенск. *пыши́айсь*; лит. *шюгал́сь* «больной», иньвенск. *шюгай́сь*;

в) в глагольных формах перед словозменительным суффиксом, например: лит. *в́л́* «был, была, было», иньвенск. *вди́*; лит. *кóлó* «пужно, падо», иньвенск. *кóо́*; лит. *кóлóны* (то же для мн. числа), иньвенск. *кóо́ны*; лит. *кýл́с*, *кýлóма* «умер», иньвенск. *кýйс*, *кýóма*; лит. *в́лóма* «был, дескать», иньвенск. *в́о́ма*; лит. *серáлó* «смеётся», иньвенск. *серáо́*; лит. *керáлó* «рубит», иньвенск. *керáо́*; лит. *керáл́с* «рубил, срубил», иньвенск. *керáйс*; лит. *мычáл́с* «показал», иньвенск. *мычáйс*; лит. *кýл́*, *кýл́н*, *кýл́с* «слышал» (формы всех трёх лиц единственного числа прошедшего очевидного времени), иньвенск. *кýи*, *кýи́н*, *кýи́с*;

г) в ряде заимствованных слов, например: лит. *столóвой* «столовая», иньвенск. *стоóй*; лит. *шкóла*, иньвенск. *шкóа*; лит. *д́ело*, иньвенск. *д́ео*; лит. *чулáн*, иньвенск. *чуáн*; лит. *колóдец*, иньвенск. *коóдец*; лит. *бел́ило*, иньвенск. *бел́йо*; лит. *полосá*, иньвенск. *поосá*; лит. *кулáк*, иньвенск. *куáк*; лит. *пóлáть*, иньвенск. *поáть*; лит. *молод́ежь*, иньвенск. *моод́ежь*.

В некоторых заимствованных из русского языка словах имеем нуль вместо звука **в**, употребляемого в литературном языке, например: лит. *совéт*, иньвенск. *соéт*; лит. *пóвод*, иньвенск. *пóод*; лит. *даровóй* «даровой», иньвенск. *дароóй*; лит. *дóвá*, иньвенск. *доá*; лит. *дóвéч*, иньвенск. *доéч*; лит. *здорóво*, иньвенск. *здорóо*; лит. *ка́дровóй* «кадровый», иньвенск. *ка́дроо́й*; лит. *ка́нава*, иньвенск. *канáа*; лит. *крово́ть*, иньвенск. *кросáть*; лит. *кý-*

бoвoй «кубoвый», иньвенск. *кyбoдoй*; лит. *невeстa*, иньвенск. *нe-зeстa*; лит. *нoрoвйтны*, иньвенск. *нoрoйтны*; лит. *рoзoвoй* «рoзo-вoй», иньвенск. *рoзooй*; лит. *рядoвoй* «рядoвoй», иньвенск. *рy-дoбoй*; лит. *сaдбoвoй* «сaдoвoй», иньвенск. *сaдбooй*; лит. *сaтинeтo-вoй* «сaтинoвoй», иньвенск. *сaтинeтooй*; лит. *ситeчoвoй* «ситцe-вoй», иньвенск. *ситeчooй*; лит. *йрoвeнь*, иньвенск. *йрoeнь*; лит. *чacoвoй* «чacoвoй», иньвенск. *чacoбoй*.

§ 40. Случаи совпадения литературного **в** с иньвенским **в**.

В целом ряде слов литературного языка, начинающихся со звука **в** или имеющих его в середине, в иньвенском диалекте мы встречаем тоже **в**. Совпадения литературного звука **в** с иньвенским **в** мы наблюдаем в случаях:

1) в начале определённых слов, например: *вa* «вода», *вoн* «брат», *вoр* «лес», *вeлoйтны* «учить», *вoлькыт* «гладкий», *вeсь-кыт* «прямой», *вeжoрa* «послушный, умный», *винeрик* «худенький, сухопёкий (о человеке)», *виль* «новый», *вyрны* «шить, сшить», *вyджны* «перейти», *вoснит* «топкий», *вaж* «старый», *вeк-нит* «узкий», *вyрyн* «шерсть», *вyзaвны* «продать», *висьтaвны* «сказать», *вoдны* «лечь», *видз* «луг», *вйчку* «перковь», *вyндыны* «жать», *вартны* «молотить», *вyджoр* «тень», *вaчкыны* «ударить», *зидзны* «держать», *вoрзьoйтны* «тронуть»;

2) в конце слова и в середине перед согласным, например: *зoв* «лошадь», *тoв* «зима», *нывкa* «девушка», *вoвтo* «лошадь-то твою», *тoвнac* «зимой», *висьтaвны* «сказать», *лoгaвны* «сердиться», *пeтaвны* «выходить», *сoрoвтны* «замешать», *ыскдaтны* «ска-титься», *пывoвтны* «вывернуть, свернуть что-либо», *пывcьыны* «париться», *кoвдaс* «тесто», *сoрoвтaс* «месиво»;

3) в отдельных формообразующих суффиксах перед гласным: *гoрдoв* — *гoрдoвoсь* «красноватые», *лoзoвoсь* «синеватые», *чoчкомoвoсь* «беловатые», *кyзьмoвoсь* «длиноватые», *шoмoвoсь* «кисловатые», *джeнитoвoсь* «коротковатые», *вoлькытoвoсь* «гладковатые»; наряду с этим в иньвенском диалекте встречаются также формы: *гoрдoвoсь*, *вoзoвoсь*, *чoчкомoвoсь* и т. д.;

4) в звукоподражательных словах: *нявзыны* «мяукать», *ня-вoстic* «мяукнул», *рyвзыны* «громко кричать», *рyвoстic* «громко крикнул»; как видно по данным примерам, звук **в** здесь выступает независимо от соседства. Он может быть перед гласным и перед согласным в одинаковой степени;

5) звук **в** литературного языка полностью соответствует иньвенскому **в** в тех заимствованных словах, в которых в русском языке стоит **в**, например: *здoрoвьe*, *дeрeвня*, *услoвие*, *витринa*, *вeлйкoй*, *сeв*, *привeт*, *вaтa*, *глaвнoй*, *пoвeстe*, *стixотвoрeннe*, *вeшaлкa*, *бyквa*, *бyквapь*, *булaвкa*, *вaзoн*, *вapиaнт*, *вaзeлйн*, *вaзa*, *вaльc*, *вeлocипeд*, *вeрa*, *вeрнoй*, *вeщecтвo*, *взрыв*, *кoнcepвaз*, *кooпepaтив*, *мyтoвкa*.

§ 41. Звук *л* и *в* в послелого *вылѵ*.

Употребление послелога *вылѵ* в иньвенском диалекте имеет ряд характерных особенностей. В литературном языке послелог *вылѵ* в употреблении с именами существительными принимает различные падежные формы. При этом звук *л* всегда выступает перед гласным, например: *пызѵн вылѵ* «на стол», *пызѵн вылысь* «со стола», *пызѵн вылын* «на столе», *пызѵн вылѵт* «по столу».

В иньвенском диалекте вместо этого звука *л* в одних случаях выступает звук *в*, в других жѵ случаях происходит выпадение его. Появление *в* вместо *л* нужно считать более первичным, чем выпадение. В современных иньвенских диалектах чаще всего мы наблюдаем выпадение *в*.

Следует различать следующие две разновидности употребления этого послелога, наблюдаемые у разных представителей иньвенского диалекта.

1) При образовании падежных форм вместо литературного *л* в послелого выступает *в* или нуль-звук, например: *джодж вылѵ* «на пол», иньвенск. *джодж вывѵ*, *джодж выѵ*; *джодж вылысь* «с пола», иньвенск. *джодж вывысь*, *джодж выись*; *джодж вылын* «на полу», иньвенск. *джодж вывын*, *джодж выын*; *пу вылѵ* «на дерево», иньвенск. *пу вывѵ*, *пу выѵ*; *пу вылысь* «с дерева», иньвенск. *пу вывысь*, *пу выись*; *пу вылѵдз* «до дерева», иньвенск. *пу вывѵдз*, *пу выѵдз*; *кѵрку вылѵ* «на дом, на избу», иньвенск. *кѵрку вывѵ*, *кѵрку выѵ*; *кѵрку вылысь* «с дома», иньвенск. *кѵрку вывысь*, *кѵрку выись*; *кѵрку вылын* «на доме», иньвенск. *кѵрку вывын*, *кѵрку выын*; *кѵрку вылѵдз* «до дома», иньвенск. *кѵрку вывѵдз*, *кѵрку выѵдз*.

2) Происходит слияние послелога с существительным или местоимением, что приводит к образованию новых падежных форм. Слияние послелога с существительным или местоимением характерно для всех падежных форм иньвенского диалекта современного коми-пермяцкого языка. Здесь мы можем лишь привести разграничение по конечному звуку основы существительного и местоимения.

а) После гласного основы, например: *пу вылѵ* «на дерево», иньвенск. *пѵвѵ*; *му вылѵ* «на землю», иньвенск. *мѵвѵ*; *крыша вылѵ* «на крышу», иньвенск. *крьшавѵ*; *карта вылѵ* «во двор», иньвенск. *картавѵ*; *ки вылѵ* «на руку», иньвенск. *кѵвѵ*; *юрси вылѵ* «на волосы», иньвенск. *юрсѵвѵ*; *ме вылѵ* «на меня», иньвенск. *мѵвѵ*; *тэ вылѵ* «на тебя», иньвенск. *тѵвѵ*; *сы вылѵ* «на него, на нѵ», иньвенск. *сѵвѵ*; *кѵрку вылѵ* «на дом», иньвенск. *кѵркувѵ*; *зѵнка вылѵ* «на парня (что-либо сказать)», иньвенск. *зѵнкавѵ*; здесь происходит выпадение гласного звука основы послелога: *вывѵ* > *вѵ*.

б) После согласного основы слияние послелога *вылѵ* и его других падежных форм происходит иначе. Здесь налицо лишь

один звук *в*, который следует непосредственно за согласным основы того слова, с которым употребляется та или иная падежная форма послелога.

В данном случае в иньвенском диалекте мы будем иметь форму *вѳ*, которая считается остатком от послелога *выѳлѳ*, происходит следующее изменение: *выѳлѳ* — *·выѳѳ* — *·вѳѳ* — *·рѳ*, нап. м-ер: *кѳз выѳлѳ* — *·кѳз выѳѳ* — *·кѳзвѳѳ* — *·кѳзѳѳ* «на ель».

Примеры: *ыѳ выѳлѳ* «на поле», иньвенск. *ыѳѳѳ*; *пѳжум выѳлѳ* «на сосну», иньвенск. *пѳжумѳѳ*; *баѳѳ выѳлѳ* «на иву», иньвенск. *баѳѳѳѳ*; *кыѳз выѳлѳ* «на берѳзу», иньвенск. *кыѳзѳѳ*; *пѳн выѳлѳ* «на собаку», иньвенск. *пѳнѳѳ*; *юр выѳлѳ* «на голову», иньвенск. *юрѳѳ*; *гор выѳлѳ* «на печь», иньвенск. *горѳѳ*; *джѳѳж выѳлѳ* «на пол», иньвенск. *джѳѳѳѳѳѳ*.

Как известно, послелоги употребляются после самостоятельных слов и являются энклитиками. Поэтому в коми-пермяцких послелогах *выѳлѳ*, *выѳлын*, *выѳлысь*, *выѳвсянь*, *выѳлѳт*, *выѳлѳѳз* после перехода *л* в *в* и выпадения его между гласными легко исчез также гласный основы послелога (*ы*). Таким путѳм послелоги с основой *выл-* теперь исчезли: они слились с предшествующими знаменательными словами, служебное слово превратилось в падежное окончание. Из первоначальной послеложной конструкции в иньвенском диалекте образовались новые падежные формы: *ѳыѳынвын* «на окне», *ѳыѳынвись* «с окна», *ѳыѳынѳѳ* «на окно», *ѳыѳынѳѳт* «по окну», *ѳыѳынѳѳѳз* «до окна».

Однако вновь образованные падежные окончания еѳѳѳ сохранили оттенок значения послелога (*выл-* обозначает «поверхность»). Существующие формы на *-ын* не тождественны по значению формам на *-вын (-ввын)*; формы на *-ѳ* не совпадают с формами на *-ѳѳ (-вѳѳ)*, что видно из следующих примеров:

1) форма *кѳркуын* (местный падеж от существительного *кѳрку* «дом, изба») означает «в доме, в избе», а форма *кѳркуввын* «на доме, на избе»; *кѳркуись* «из дому», а *кѳркуввись* «с поверхности (с крыши) дома, избы»; *кѳркуѳ* «в дом, в избу», а *кѳркувѳѳ* «на дом, на избу»;

2) *вѳын* (местный падеж от существительного *ва* «вода») означает «в воде», форма *вѳввын* имеет значение «на воде, на сѳѳ поверхности»; *вѳысь* «из воды», *вѳввись* «с поверхности воды»; *вѳѳ* «в воду», *вѳвѳѳ* «на воду (что-либо бросить)».

Таким образом, фонетическое чередование *в* с нулѳм повлекло за собой образование новой падежной формы.

Интересно отметить, что в знаменательных словах, созвучных с послелогами *выѳлѳ*, *выѳлын*, полная редукция гласного *ы* не произошла, хотя и *в* между гласными выпал: *выѳын* «высокий, высоко», *выѳысь* «верхний, сверху», *выѳѳ* «вверх, наверх».

Мы здесь отметили общераспространѳнные особенности иньвенского диалекта, которыми отличается он от литературного

языка. Об особенностях, встречающихся в отдельных говорах как на территории иньвенского бассейна, так и вне его, см. §§ 24—27.

§ 42. История изучения коми-пермяцкого языка.

Начало изучению коми-пермяцкого языка положено в прошлом столетии служащим Иньвенской дачи Соликамского уезда Н. А. Роговым. В свободное от службы время с 1851 по 1860 год он занимался составлением «Опыта грамматики пермяцкого языка», а с 1851 по 1869 год—составлением «Пермяцко-русского и русско-пермяцкого словарей». В предисловии к словарям он пишет о тех источниках, при помощи которых проходило составление грамматики и словарей. При этом Н. А. Рогов особо подчеркивает, что для него главным руководством служила «живая речь народа, которую я старался изучать тщательно».

В своём «Опыте грамматики пермяцкого языка» Н. А. Рогов рассматривает в трёх отделениях такие вопросы: 1) о буквах, 2) о словах, в их различных видах и изменениях, 3) о речи.

Для изложения слов пермяцкого языка принята за основу русская азбука. Для обозначения звуков, свойственных только пермяцкому языку, по совету акад. Шёгрена, были прибавлены новые буквы.

Составленные Н. А. Роговым «Опыт грамматики» и «Словари» представляют для нас значительный интерес как своеобразная попытка запечатлеть живые формы иньвенского диалекта пермяцкого языка середины XIX века, зафиксировать основные грамматические явления его. Н. А. Рогов, наряду с иньвенским диалектом, приводит также данные пердвинского диалекта, называя его южным.

Мы не располагаем данными об изучении коми-пермяцкого языка в последующие годы. Лишь можно отметить, что появляется живой интерес к нему с чисто практической стороны. Речь идёт о тех учителях-практиках, которым пришлось работать с коми-пермяцкими детьми в школах. Понятно, что постановка учебного процесса в школах требовала живой связи двух языков: русского и коми-пермяцкого. Учителя прекрасно понимали, что успех обучения коми-пермяцких детей на русском языке во многом (если не целиком) зависит от опоры на родной язык, от первоначального обучения грамоте на родном языке учащихся.

В дореволюционное время, начиная с 1899 года, в школах Коми-Пермяцкого края была распространена система Н. И. Ильминского. Самым прогрессивным в системе Ильминского была методика обучения русскому языку через посредство родного языка. Допуская в школу коми-пермяцкий язык, учитель неизбежно должен был допустить и учебник, написанный на родном языке учащихся.

Для обучения чтению в младшем отделении церковно-приходской школы использовался пермяцкий букварь Е. Е. Попова (1891 г.*), построенный на основе изучения звуков и букв русского алфавита посредством пермяцких слов. Построение букваря учителя Е. Е. Попова было рассчитано на широкое применение перевода. Переход к чтению русских текстов не исключал употребления коми-пермяцкого языка на уроках.

§ 43. В первые годы советской власти вопросы развития коми-пермяцкого языка не могли не привлечь к себе внимание коми-пермяцкого учительства. Вопрос развития языка с точки зрения чисто теоретической неизменно связывался с практическими задачами, стоявшими в то время перед коми-пермяцкой школой. Вопрос разработки, исследования языка стоял в связи с созданием учебников на родном языке. Ясно, что осуществление ленинской национальной политики в области культуры, школьной жизни требовало налаживания учебного процесса на родном языке, что, в свою очередь, зависело от наличия букварей, школьных грамматик, словарей на языке учащихся.

В 20-е и 30-е годы исследование коми-пермяцкого языка шло параллельно с исследовательской работой по коми-зырянскому языку. Первыми учебными пособиями, в которых элементарно описывались грамматические явления коми-пермяцкого языка, которые предназначались для массовой школы, для учительства, явились такие:

1) А. Зубов. Коми грамматика (псевдоним Питю Ёньö), 1-я часть грамматики для начальной школы. На коми-пермяцком языке. М., 1928, 54 стр.

2) Лыткин В. И. Материалы по коми грамматике (обоих наречий). Москва, 1929 г.

3) А. Н. Зубов. Основы грамматики пермяцкого наречия языка коми. М., 1931 г. (для школ повышенного типа), 66 стр.

4) Зубов Ф. Е. Учебник коми языка, грамматика для начальной школы, I и II годы обучения. На коми-пермяцком языке. М., 1933 г., 56 стр.

5) Зубов Ф. Е. Учебник коми языка, грамматика для начальной школы, III и IV годы обучения. На коми-пермяцком языке. М., 1933 г., 110 стр.

6) Нечаев Г. и Зубов А. Грамматика, учебник для средней школы, ч. I, морфология. На коми-пермяцком языке. М., 1933, 116 стр.

7) Ф. Зубов. Коми язык. Учебник грамматики для школ малограмотных. На коми-пермяцком языке. М., 1934 г., 86 стр.

8) Нечаев Г. Грамматика. Учебник для средней школы, ч. I, морфология для 5 класса. На коми-пермяцком языке. Кудымкар, 1935, 132 стр., II издание.

---

* Е. Е. Попов. Первоначальный учебник русского языка для пермяков. Азбука. 1891. См. также Первоначальный учебник русского языка для чердынских пермяков Издание Казанского университета, 77 стр., 600 экз., 1906 г.

В 1940 году вышла «Грамматика коми-пермяцкого языка» И. И. Майшева (издание АН СССР, М.-Л. Труды Института языка и мышления имени Н. Я. Марра). Грамматика И. И. Майшева состоит из предисловия и следующих разделов: 1) Фонетика. 2) Нормы литературного языка. 3) Орфография. 4) Морфология: а) состав слова, б) части речи. Весь этот материал расположен в 109 параграфах, на 80 стр. Грамматика И. И. Майшева считается и теперь одной из лучших работ, где описаны все основные явления фонетики, орфографии и морфологии коми-пермяцкого языка.

После выхода в свет грамматики И. И. Майшева наблюдается заметный рост авторского коллектива. В этот период создание стабильных школьных учебников по грамматике коми-пермяцкого языка для всех годов обучения (с I по VII класс) проходило в тесной связи с задачами школьного образования и воспитания. В эти годы на изучение родного языка отводилось гораздо большее количество часов, а значит—было больше возможности для систематического изучения основ грамматики родного языка.

Основными учебниками грамматики и словарями, созданными в этот период, являются следующие:

1) Грибанов С. Ф. Грамматика коми языка. Учебник для неполной средней и средней школы, ч. I, Кудымкар, 1-е изд. 1940 г., стр. 224. На коми-пермяцком языке: 2-е изд., 1950 г.

2) Грибанов С. Ф. Коми-пермяцкой орфографической словарь. Кудымкар, 1-е изд., 1945, 196 стр.; 2-е изд., 1955 г.

3) П. С. Кузнецов и А. М. Споров. Русско-коми-пермяцкий словарь. Кудымкар, 1946, 388 стр.

4) Мошегова А. Т. Коми кыв грамматика. Начальной школа I-ой да II-йк классез понда, IV изданиё. Кудымкар, 1948. 99 стр. Грамматика коми языка для I и II классов.

5) Мошегова А. Т. Коми кыв грамматика. Начальной школайс III-ёт да IV-ёт классез понда, III изданиё. Кудымкар, 1948, 147 стр. Грамматика коми языка для III и IV класса.

6) Терминнэз (Термины). Кудымкар, 1948 г. (Словарь составлен терминологической комиссией.)

Школьные учебники грамматики коми-пермяцкого языка выдержали несколько изданий. Каждое издание учебника рассматривалось коллективами авторов как непремешное качественное улучшение теоретического и практического материала, дальнейшее совершенствование всего учебника.

§ 44. Перечисленные труды касаются коми-пермяцкого литературного языка. Они сыграли очень важную роль в деле нормирования литературной речи. Кроме того, известная работа проделана и по изучению диалектов камских коми. Мы ограничимся здесь перечислением печатных диалектологических работ, посвящённых изучению коми-пермяцких диалектов.

1) Генец Арвид. Ost-permische Sprachstudien. Гельсингфорс, 1897, 57 стр.

2) V. Wichmann. Syrjanische Volksdichtung. Helsinki, 1916 г.

3) Г. А. Нечаев. Характеристика Зюздинского диалекта коми языка (Сб. комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка, вып. I, Сыктывкар, 1930. Под ред. В. И. Лыткина).

4) Г. А. Нечаев. Отношение окружного коми литературного языка к северным диалектам Коми округа (Сб. комиссии по собиранию словаря, вып. II, Москва, 1931 г., под ред. В. И. Лыткина).

5) T. E. Uotila. Syrianische Chrestomathie. Helsinki, 1938 г.

6) А. С. Гантман-Кривощёкова. Словарный состав и словоизменение иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка. Автореферат кандидатской диссертации. Л., 1951 г.

7) П. С. Кузнецов. Судьба твёрдого *л* в иньвенском диалекте коми-пермяцкого языка. Сб. «Памяти А. В. Щербы». Л., 1954 г.

8) П. С. Кузнецов. Коми-пермяцкие этюды. Тр. Ин-та языкознания АН СССР, т. IV, 1954 г.

9) В. И. Лыткин. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам. М., 1955 г.

10) А. С. Гантман-Кривощёкова. О переходе *л* в *в* и чередовании *в* с нулём звука в иньвенском диалекте коми-пермяцкого языка. Вопросы финно-угорского языкознания. М., 1961 г.

11) В. И. Лыткин. Коми-язьвинский диалект. М., 1961 г.

12) Р. М. Баталова. Фонетика оньковского диалекта коми-пермяцкого языка. Историко-филологический сборник, вып. VII. Сыктывкар, 1961 г.

О словарях коми-пермяцких диалектов см. § 143

В общем и целом коми-пермяцкие диалекты очень плохо изучены.

§ 45. Языковые единицы.

Наша речь членораздельна, её можно расчленить на составные элементы: предложения, слова, значимые части слов и звуки. Длинное сообщение (доклад, рассказ, лекцию и т. д.) всегда можно разбить на отдельные предложения.

Например, следующее сообщение можно разбить на четыре предложения: *Вот и ар. /Pínu gbrdötis, / kýdzlön kórys lóis vezh. / Tshákys тыр быдлаö nétiс.* «Вот и осень. Осина покраснела, у берёзы лист стал жёлтым. Грибов полно везде появилось». Каждое предложение этого сообщения будет в свою очередь сообщением — кратчайшим сообщением. Такое кратчайшее сообщение называется предложением.

Предложение в свою очередь разбивается на слова: *nínu*, *gördötis*. Предложение легко разбивается на слова, потому что слово в свою очередь в определённых условиях может сделаться предложением (словом-предложением). Так, например, в ответе на вопросы мы получим предложения, состоящие из одного слова: Что покраснело? — «Осина» *nínu*. Что сделалось с осиной? — «Покраснела» *gördötis*. Чьи листья пожелтели? — «У берёзы» *kýdžlön* и т. д. Каждое самостоятельное слово, обычно соотносительное с понятием, может быть предложением, поэтому слово можно определить как кратчайшее (из возможных) предложение.

В слове можно различать ещё более мелкие единицы речи, например: *görd-öt-is*. Эти единицы являются простейшими значимыми частями слова: *-is* — обозначает 3 л. прошедшего времени, *-öt* — процесс появления признака *görd* «красный» (сделался красным), *görd* — самый признак, который мыслится как процесс. Каждая из этих частиц в составе слова имеет какое-либо значение, несёт какую-нибудь смысловую нагрузку. Такие значимые части слова называются м о р ф е м а м и

Самой мелкой единицей языка является членораздельный звук, ф о н е м а. Фонема (если она не является морфемой или словом) сама по себе не обозначает ни предмета, ни явления, не выражает грамматического значения, а она лишь в составе других языковых единиц (слов, морфем) выполняет свою социальную функцию, разграничивая значение одной морфемы от другой, одного слова от другого. Фонема — это звук-смыслоразличитель. Например, в словах *шор* «ручей» и *шыр* «мышь» посредством *о* и *ы* различаются значения двух слов; в словах *кóкыт* «твоя нога» и *кóкыс* «его нога» фонемами *т* и *с* разграничиваются (дифференцируются) значения двух морфем *-ыт* и *-ыс*.

Фонема является самой мелкой единицей языка — её нельзя разбить на более мелкие, социально значимые части.

Таким образом, различаются четыре основных языковых единицы: предложение, слово, морфема и фонема.

Кроме этих основных единиц, в языке существуют и другие, изучением которых занимается языковедение, например: словосочетание, являющееся составным элементом предложения; абзац, объединяющий в себе несколько предложений и т. д. Все рассмотренные нами языковые единицы в нашей речи, как мы видели, несут определённую смысловую нагрузку.

Что касается таких элементов членения речи, как слог, речевой такт и т. п., то нужно сказать, что они представляют физиолого-акустические величины и не связаны с определённой значимостью. Например, слог непосредственно не связан со значением, ср.: *мý-нó-ма* «он ушёл, оказывается», где *мý*, *нó*, *ма* сами по себе не несут никакой смысловой нагрузки.

«Язык есть важнейшее средство человеческого общения»^{*}. Посредством языка мы выражаем мысли, чувства и т. д., общаемся с людьми. В этом заключается социальная функция языка. Каждая языковая единица по-своему выполняет эту функцию языка: предложение служит для выражения законченного сообщения, слово обычно является выразителем понятия, морфема — простейшая значимая часть в составе речи вообще, фонема — звук, несущий функцию смысловоразличения.

Языковые единицы возникли исторически. Они являются результатом абстрагирующей работы человеческого мышления, протекавшей в течение длительного времени. Развитие языковых единиц, как и развитие языка в целом, проходило в неразрывной связи с мышлением, сознанием общественного человека: «Язык так же древен, как и сознание»^{**}. Мышление неотделимо от языка: у людей, владеющих языком, мысли неминуемо связаны с языковым материалом. Язык и мысль составляют диалектическое единство. Однако, обе стороны этого единства различаются качественно и по своей структуре.

Социальная функция языка в целом и в его составных элементах, в языковых (грамматических) единицах, для всех народов одна и та же. Но в каждом языке эти грамматические единицы имеют своё оформление, т. е. каждый язык в целом и в составных частях по-своему выполняет своё назначение — служить орудием выражения мысли, чувств, волеизъявлений и т. п., служить орудием человеческого общения.

В предлагаемой книге рассматривается, какими средствами и каким образом выполняет своё назначение коми-пермяцкий язык, какую социальную функцию несёт каждая грамматическая единица и как это технически выполняется ею.

Основными разделами науки в коми-пермяцком языке являются следующие: фонетика, лексикология (лексика), морфология и синтаксис.

Данная книга содержит первые три раздела.

---

* В. И. Ленин. О праве наций на самоопределение, соч., т. XVII, стр. 428.

** Маркс и Энгельс. Немецкая идеология, соч., т. IV, 1933 г., стр. 20.

§ 46. Предмет фонетики.

Фонетика занимается всесторонним изучением звуковой стороны языка: установлением звукового (фонемного) состава, выяснением артикуляции звуков, изучением закономерностей сочетания фонем, вопросами ударения и т. п.

В разделе фонетики коми-пермяцкого языка нам предстоит рассмотреть следующие вопросы:

- 1) Фонемный состав коми-пермяцкого языка.
- 2) Фонема и её оттенки.
- 3) Образование фонем.
- 4) Классификация фонем.
- 5) Звуковые явления.
- 6) Ударение.

1. ЗВУКОВОЙ СОСТАВ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА.

§ 47. Выделение фонем.

В исконных коми-пермяцких словах литературного языка имеются следующие 33 фонемы (в алфавитном порядке): *а, б, в, г, д, дь (д'), дж (з), дз (з'), ж, з, зь (з'), и, й, к, л, ль (л'), м, н, нь (н'), о, ъ, п, р, с, сь (с'), т, тш (твёрдое ч), ть (т'), у, ы, э, ы.*

Кроме того, в словах, заимствованных из русского языка, встречаются фонемы: *х, ф, ц, рь* и некоторые другие.

Все эти фонемы можно легко выделить путём сопоставления слов. Достаточно прибавить или убавить один из этих звуков, или же заменить один звук другим, чтобы слово или суффикс изменили своё значение. Сопоставляя *вѳр* «лес» и *ѳр* «корыто», *пуктыѳны* «на время положить» и *пуктыны* «положить», *ныѳкѳт* «с девушкой» и *ныѳкѳт* «с ними» и т. д., мы заметим, что изменение значения происходит от убавления или прибавления *в*, заме-

ним, что в этих парах слов **в** является звуком-смыслоразличителем — фонемой.

Таким же путём мы можем выделить и другие фонемы: сопоставляя *нош* «колотушка» и *ош* «теряйся», *сойлön* «у сестры» и *сойлõ* «сестре» и т. д., выделяем фонему **н**; сопоставляя *асыв* «утро» и *сыв* «талый», *мйна* «иду» и *мун* «иди» и т. д., выделяем фонему **а** и т. д. Сопоставляя *гõр* «соха» и *гыр* «ступа», *шõр* «середина» и *шыр* «мышь», *кйõн* «рукой» и *кйын* «в руке», мы можем выделить одновременно две фонемы — **õ** и **ы**.

Таким путём мы можем выделить все перечисленные выше фонемы коми-пермяцкого языка. Но сверх этих фонем нам не удастся выделить, как бы мы ни стали подбирать и сопоставлять слова коми-пермяцкого языка. Только эти звуки существуют в общественном сознании коми-пермяков, так как только посредством их различаются (разграничиваются) смысловые единицы языка (предложения, слова и морфемы). Из этих (и только из этих) звуков состоят все слова коми-пермяцкого языка. Эти звуки, исторически выработавшиеся, сотни и тысячи раз выступают в языке в своей смыслоразличительной функции, поэтому-то именно и существуют они в языковом сознании говорящих. Каждый звук, как бы он ни произносился в коми-пермяцком языке, говорящими квалифицируется как одна из перечисленных фонем.

Фонемный состав одного языка обычно отличается от фонемного состава другого языка. Так, например, в русском литературном языке нет фонем **õ**, **дз** (*з'*), **дж** (*з*), **тш** (твёрдое *ч*), которые имеются в коми-пермяцком языке; в свою очередь в большинстве коми-пермяцких говоров нет фонем мягкого **б'**, **м'** и т. д. Могут отличаться друг от друга своим фонемным составом и диалекты одного языка: например, в ильвенском диалекте (исключая Оньковский сельсовет) нет фонемы **л**, вместо неё употребляется **в** не только в исконных коми-пермяцких словах, но и в русских заимствованиях (*вålпa* «лампа», *Вукá* «Лука») и т. д.

2. ФОНЕМА И ЕЁ ОТТЕНКИ.

§ 48. Характерный признак фонемы.

В языке бесчисленное множество звучаний. Экспериментальным путём установлено, что в следующих словах, например, **з** звучит не одинаково: *гаж* «веселье», *гоз* «пара», *гõр* «соха», *гыр* «ступа», *гут* «муха», *гез* «верёвка», *гиж* «ниши», *жуз* «мякина», *ег* «сор», *курõг* «курица», *курõглõ* «курице», *курõглись* «у курицы» и т. д.—словом, **з** в своём звучании будет бесконечно варьировать в зависимости от своего положения в слове, от соседства с другими звуками и т. д. То же самое можно сказать и про любую другую фонему. Тем не менее в языке как социальном явлении эти варианты (оттенки) составляют единое целое, еди-

ную фонему, так как они вместе взятые несут единую социальную функцию смысловоразличения. Таким образом, звук языка (фонема) в каждом отдельном случае появляется в виде оттенка, в виде определённого физиолого-акустического звучания.

Оттенки одной фонемы всегда отличаются от оттенков другой фонемы по своему звучанию, отличаются они одним и несколькими определёнными физиолого-акустическими признаками. Приведём два ряда слов: в 1-ом ряду оттенки фонемы *с*, а во 2-ом оттенки фонемы *з*:

сор «примесь», *рос* «голик», *кõс* «сухой», *пõсным* «наш мост»;
зор «бато́г», *роз* «гроздь», *кõз* «ель», *пõзным* «наше гнездо».

Оттенки фонемы *с* (первый ряд) отличаются от оттенков фонемы *з* тем, что в первом случае голосовые связки находятся в состоянии покоя, а во втором — они дрожат, вследствие чего к шуму (свисту), который получается при произношении *с*, присоединяется голос, и получается звонкий согласный (*з*). То, чем отличается в отношении образования (артикуляции) и звучания (акустики) одна фонема от другой, мы называем **характерным признаком**. Этот характерный признак (или признаки) выступает при сопоставлении одной фонемы с другой: так, характерным признаком *з* в сравнении с *с* является наличие голоса, производимого дрожанием голосовых связок, и, наоборот, характерным признаком *с* в сравнении с *з* является отсутствие этого голоса (звонкости), происходящего вследствие спокойного состояния голосовых связок.

Сопоставляя фонему *с* с фонемой *ш*, мы можем выделить другие характерные признаки: при образовании обеих этих фонем воздух проходит в полости рта через узкую щель, и от трения воздуха о стенки щели образуется длительный шум, но шум при *с* отличается от шума при *ш*. При произношении *с* образуется весьма узкая щель передней частью языка и верхними зубами, вследствие этого получается звук, похожий на свист, а при произношении *ш* образуется более широкая щель кончиком языка и верхней десной, вследствие этого получается звук, похожий на шипение. Словом, *с* и *ш* отличаются друг от друга по месту образования щели и качеству щели, а по восприятию (по слышимости) своим свистящим и шипящим произношением.

Сопоставляя одну фонему с другими фонемами (вернее, оттенки одной фонемы с соответствующими оттенками других фонем), мы можем выявить все характерные признаки данной фонемы. В конечном счёте каждая фонема представляет собой комплекс характерных признаков, которыми она и отличается от всех других фонем данного языка: от одних фонем в меньшей мере (напр., *с* от *з*), а от других — в большей степени (напр., *с* от *а*).

Этими характерными признаками и определяется каждая фонема: «Каждая фонема определяется тем, что отличает её от

других фонем того же языка. Благодаря этому все фонемы каждого данного языка образуют единую систему противоположностей⁴. Эти характерные признаки той или иной фонемы, свойственные всем её вариантам, и несут социальную функцию смысловразличения: *сор* «примесь» и *зор* «батог», *кõс* «сухой» и *кõз* «ель» и т. д. являются разными словами только потому, что в первых словах *с* отличается от *з* вторых слов своими физиолого-акустическими признаками, т. е. отличается по своему образованию (артикуляции) и по своему звучанию (акустике).

§ 49. Оттенки фонем.

Фонемы выработались исторически, поэтому в одном языке социальную значимость смысловразличения приобрели одни звучания, а в других — другие. Так, например, в русском языке твёрдое *п* и мягкое *п'* является двумя фонемами (*цеп* и *цепь*), тогда как в коми-пермяцком языке имеется только одна фонема *п*, хотя некоторые разновидности этой фонемы по своему звучанию почти тождественны русскому мягкому *п* (ср. коми-перм. *пинь* «зуб», *пйсьти* «оспа» и рус. *пил*, *петь*). Тем не менее огнositельно мягкое коми-пермяцкое *п* (*пинь*) не является особой фонемой — это только вариант фонемы твёрдого *п*, потому что в коми-пермяцком языке нельзя подобрать ни одной пары слов, которые бы друг от друга отличались только тем, что в одном слове этой пары выступало твёрдое *п*, а в другой — мягкое, в то время как в русском языке такое противопоставление мягкого и твёрдого *п* является весьма обычным: *цеп* (*цѣп*) и *цепь* (*цѣп'*), *пальцы* (*пал'цы*) и *пьяльцы* (*п'ал'цы*) и т. д.

Таким образом, фонема реализуется в оттенках. Каждый оттенок той или иной фонемы обладает всеми теми характерными признаками, которые присущи данной фонеме в целом. Собственно, то общее, что имеется в артикуляции и звучании у вариантов фонемы, и составляет фонему как определённый звуковой тип, поэтому каждый оттенок фонемы обладает физиолого-акустическими свойствами данной фонемы и этим самым отличается от оттенков другой фонемы, — это обстоятельство и даёт возможность фонеме нести в языке смысловразличительную функцию. В каждом отдельном акте общения смысловразличителями являются оттенки фонемы (*суд* — *зуд*, *сор* — *зор*, *пос* — *поз* и т. д.), но все эти оттенки (*с*¹, *с*², *с*³ и т. д.), возникающие физиологически, несут единую социальную функцию, поэтому в языковом сознании говорящих каждый оттенок в отдельности не существует, а существуют они как единое целое.

§ 50. Переход одной фонемы в другую.

Произношение оттенков одной фонемы и восприятие их собеседником сопровождается единой работой нервной системы, а не

⁴ Л. В. Щерба. Фонетика французского языка. 1939, стр. 18.

разной работой для каждого отдельного оттенка фонемы. Оттенки, собственно, появляются чисто физиологически — под влиянием соседних фонем, ударения и т. д. Фонем в каждом языке ограниченного количество. Сколько фонем, столько особых работ головного мозга общественного человека того или иного языкового коллектива. Каждая фонема реализуется в акустико-физиологических оттенках, но однако ни один оттенок данной фонемы не совпадает с оттенком другой фонемы, такое «совпадение» мы считаем уже переходом одной фонемы в другую. Так, например, фонема *в* имеет такие разновидности: *ов* «живи», *овны* «жить», *овсы* «живётся», *ва* «вода», *ви* «масло» и т. д. Но это *в* в литературном языке перед гласным звуком в середине слова переходит в другую фонему *л*: *ола* «живу», *оис* «он жил», *олбны* «живуг» и т. д.; здесь *в* попадает уже в сферу другой фонемы, произношение и восприятие его сопровождается другой работой мозгового аппарата, а именно той же самой, что и при звуке *л* в словах: *лым* «снег», *лавка* «лавка», *лок* «иди» и т. д. В том, что здесь (*овны*—*ола*) два социально значимых звука (*в* и *л*), мы можем легко убедиться, если попросим тех говорящих, в диалекте которых в таком звуковом виде употребляются эти слова, произнести эти слова по звукам, попросим их произнести отдельно интересующие нас звуки. Говорящие (независимо от того, грамотные они или неграмотные), безусловно, произнесут два звука — *в* и *л*, потому что в их языковом сознании эти два звука ассоциируются по двум линиям: *в* со звуком в словах: *овны* «созреть», *вад* «мочи» и т. д., *л* со звуком в словах: *лбны* «быть», *лад* «порядок» и т. д.

В языкознании существует два взгляда на фонему. Одни считают *в* и *л* в словах типа *овны*—*ола* за две разновидности одной фонемы, мотивируя тем, что эти звучания входят в состав единой морфемы *ов*—*ол*. Другие видят здесь две самостоятельные фонемы (*в*, *л*), исходя из того, что эти *в*, *л* в языке несут смысловозначительную функцию в массе других случаев (*овны* «созреть», *лбны* «быть»; *вон* «брат», *он* «сон»; *лов* «дух», *ов* «живи» и т. д.). Мы придерживаемся второго мнения, считая, что при первом взгляде игнорируется сама специфика фонем как звука, рассматривается фонема не как звук определённого качества, а как часть морфемы с любым звучанием. Называя эту «звуко-морфему» фонемой, представители первой точки зрения переносят морфологические понятия в фонетику.

§ 51. Основной оттенок фонем.

В словах *карта* «хлев», *абу* «нет», *ай* «отец», *муна* «иду», *нянь* (*н'ан'*) «хлеб» и т. д. мы имеем пять вариантов фонемы *а*. Но однако, если мы покажем ученику букву *а* и спросим, какой звук обозначает она, то ученик в ответе произнесёт не все разновидности фонемы *а*, а только одну, при этом не ту, которая слышится в слове *нянь* (более переднерядное *а*) и не ту, которая

произносится в слове *карта́* (несколько заднерядное $\sim$), а произнесёт нечто среднее, срединный оттенок фонемы. Такой срединный оттенок мы называем основным оттенком. Идеальным основным оттенком является разновидность, произнесённая изолированно, вне соседства с другими звуками, — например, в союзах *и, а*, в междометии *о*. Но обычно большинство фонем не употребляется изолированно, а употребляется в составе слова, в соседстве с другими фонемами, оказывающими влияние на данную фонему и вызывающими появление ряда оттенков, поэтому основной оттенок приходится искать среди множества оттенков.

Основным оттенком для гласных коми-пермяцкого языка следует считать оттенок в начале слова под ударением перед твёрдым согласным: *ыб* «поле», *ур* «белка», *эм* «есть», *ды́шк* «бык», а для согласных — разновидность перед среднерядным *ы́*: *бы́рны* «износиться», *вы́н* «сила», *гы́р* «ступа», *ды́р* «долго». *са́ды́т* «твой сознание» и т. д. В этом положении разновидность фонемы наиболее близка к звучанию при изолированном произношении, — не случайно наблюдается стремление называть звуки и буквы *бы, вы, гы, ды* и т. д., т. е. с огласовкой *ы́*, а не с другой какой-нибудь огласовкой.

§ 52. Законы варьирования фонем.

В различных положениях звучание фонемы может значительно измениться, варьировать. Эти изменения могут быть самые разнообразные: может произойти некоторое отверждение, назализация, огубление и т. д. В каждом языке существуют свои законы внутрифонемного варьирования. Мы не намерены здесь излагать подробно эти законы для коми-пермяцкого языка, приведём лишь одну иллюстрацию. Все согласные фонемы, например, перед *у* они произносятся несколько «твёрже», а перед *и* несколько «мягче». Примеры: *ки* «рука», *кер* «делай», *кыр* «дятел», *кар* «город», *кёр* «олень», *кор* «проси», *куш* «голый» — первая разновидность *к* (*ки*) является средненёбным, а последняя разновидность *к* (*куш*) — довольно глубоким задненёбным согласным. (Разницу между *к* в слове *ки* и *к* в слове *куш* может уловить каждый говорящий, произнося поочередно эти слова и сосредоточивая внимание на работе языка во рту и на звучание этих двух вариантов *к*) Все остальные разновидности занимают промежуточное положение, при этом основным оттенком является средний оттенок, появляющийся в слове *кыр*.

Разновидности *т, б* в словах *ти, би* отличаются от разновидностей этих фонем в словах *туй, бур* так же, как *к* в слове *ки* от *к* в слове *куш*, а срединные разновидности (*т, б* в словах *ты, быг*) являются также основными оттенками этих фонем.

В акте общения фонема выступает в виде целой серии оттенков (*а¹, а², а³, а⁴* и т. д. — более переднее *а*, более заднее *а*,

более узкое *а*, более широкое *а*, несколько огублённое *а* и т. д.). Среди этих оттенков основной оттенок является наиболее ярким представителем фонемы. Внутрифонемное варьирование — это явление физиологическое, а не социальное, поэтому фонетика, как наука о социально-значимых звуках, не занимается изучением каждого оттенка. Даже при исследовании физиолого-акустической стороны фонем держат ориентацию на основную разновидность фонемы, оставляя вне поля зрения второстепенные разновидности.

Отсюда, конечно, не следует думать, что не надо заниматься выявлением закономерностей варьирования фонем. Дело в том, что в каждом языке существуют свои законы внутрифонемного варьирования; например, в русском литературном произношении разновидности фонем *ш* и *ж* перед *э* (орфографическое *е*) произносятся твёрже, чем разновидности этих же фонем в коми-пермяцком языке. ср. русск. *шесть*, *жест* и коми-пермяц. *шер* «колос», *жель* «заноза». Поэтому исследование разновидностей фонем имеет большое практическое значение, например, при усвоении литературного произношения родного языка, при изучении правильного произношения звуков русского языка, при изучении иностранных языков, при исправлении дефектов речи и т. д.

Но бессистемное изучение пустых звучаний, т. е. изучение «звуков» в отрыве от фонемы, не входит в задачу фонетики как раздела науки о языке.

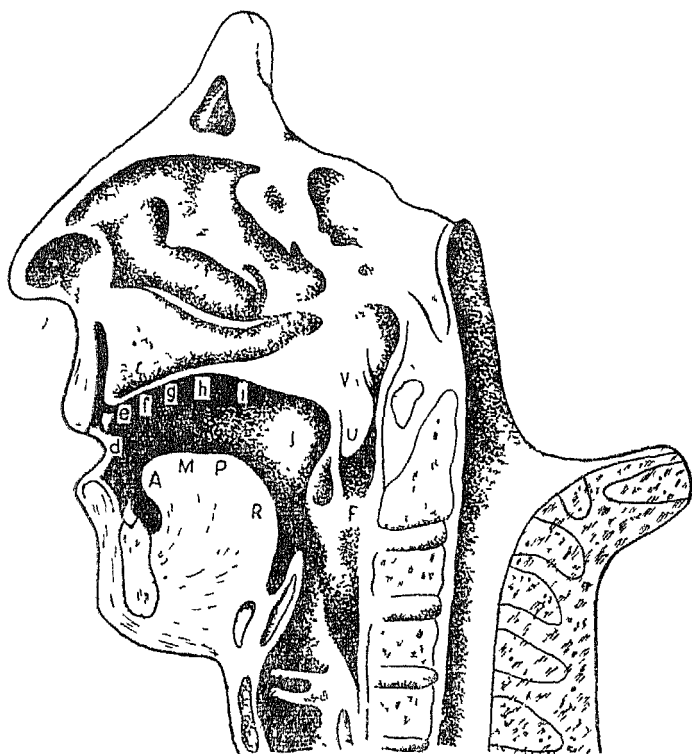
Таким образом, фонема в акте общения выступает в виде множества оттенков, множества звучаний, объединяемых друг с другом общностью социальной функции смысловоразличения. Весь комплекс оттенков одной фонемы отличается от комплекса оттенков другой фонемы своими физиолого-акустическими свойствами. Эти физиолого-акустические свойства наиболее ярко выражены в основной разновидности фонемы, которая и является как бы представителем фонемы.

3. ОБРАЗОВАНИЕ ФОНЕМ.

§ 53. Образование звучаний аппаратом речи.

Социальная функция фонемы — это различение смысловых единиц речи: предложений, слов и значимых частей его. Эту функцию выполняет фонема своим звучанием, производимым органами речи. Каждая фонема звучит по-своему. Это своеобразие в звучании происходит от того, что органы произношения при образовании фонем выполняют разную работу: при образовании одной фонемы одну, а при образовании другой — другую. Но однако не надо думать, что нет ничего общего в работах, выполняемых органами речи при образовании фонем того или иного языка. Обычно некоторые движения органов речи повторяются при произношении ряда фонем. Например, кончик язы-

а прижимается к верхним зубам и при произношении *т*, и при произношении *д*, и при произношении *н* и *л*; или губы смыкаются и при *м*, и при *п*, и при *б* и т. д. Словом, в каждом языке существуют типичные движения органов речи, повторяющиеся при образовании разных звуков

Разрез головы с поднятым мягким небом

Активные органы L — губы, A — передняя часть языка, M — средняя часть языка; P — задняя часть языка, R — корень языка; U — маленький язычок, V — мягкое небо, F — задняя стенка глотки

Пассивные органы d — край верхних передних зубов, e — задняя поверхность верхних передних зубов, f — альвеолы, g — передняя часть твердого неба, h — середина неба, i — передняя часть мягкого неба; l — задняя часть мягкого неба

Этих типичных движений в языке не так уж много, поэтому имеется полная возможность дать им характеристику

Звуки речи образуются так (см табл.) дыхательный аппарат дает струю воздуха, которая, проходя через гортань, может привести в дрожание голосовые связки, далее воздух идет или через полость носа или через полость рта. Поток воздуха в полости рта встречает то или иное препятствие, образуемое нахо-

дящимися гам органами (языком, нёбом, зубами и т. д.). Качество звука будет зависеть от места и способа образования препятствия, от участия голосовых связок, носовой полости и т. д.

§ 54. Главнейшие работы органов речи.

Органы речи человека могут образовать множество звучаний, но нас в данном случае интересуют только те звучания, которые фигурируют при произношении основных разновидностей фонем.

Для коми-пермяцкого языка характерны следующие работы (движения) органов речи, происходящие при образовании основного оттенка фонем:

1) Дрожание голосовых связок (при произношении гласных, а также *м, н, нь, в, л, ль, р, й, з, ж, зь, б, д, ды, г, дж, дз*); при произношении остальных звуков голосовые связки находятся в покое.

2) Опускание язычка, вследствие чего вход в носовую полость открыт, и струя воздуха выходит через полость носа (при произношении *м, н, нь*); при произношении остальных звуков, как гласных, так и согласных, язычок прикрывает вход в полость носа, поэтому воздух проходит через полость рта.

3) Семь различных положений языка при относительно свободном выходе воздуха через полость рта (при произношении гласных, см. § 57).

4) Округление губ (весьма слабое) при произношении *у, о*.

5) Образование смыка, который сопровождается мгновенным взрывом, производимым потоком выталкиваемого воздуха; смык образуется или задней спинкой языка и мягким нёбом (*к, г*), или передней спинкой языка и передней частью твёрдого нёба и десны (*ть, ды*), или кончиком языка и верхними зубами и десной (*т, д*), или же губами (*п, б*).

6) Образование узкой щели, через которую проходит воздух и от трения воздуха о стенки щели получается шум; щель образуется или передней спинкой языка и передней частью твёрдого нёба и десной (*сь, зь*), или самым кончиком языка и десной (*ш, ж*), или конечной частью языка и верхними зубами и отчасти десной (*с, з*).

7) Образование довольно широкой щели, через которую проходит струя воздуха и от трения о края щели производит слабый шум; щель образуется или средней частью языка и средним нёбом (*й*), или передней спинкой языка и передней частью твёрдого нёба и десной — щель образуется в боковой части полости рта (*ль*), или самым кончиком языка и десной — выходящий воздух приводит в слабое дрожание (2—3 удара) кончик языка (*р*), или конечной частью языка и верхними зубами и отчасти десной — щель образуется в боковой части полости рта (*л*); или же нижней губой (внутренним краем) и верхними зубами (*в*).

8) Образование смыка без взрыва его (воздух проходит че-

рез нос); смык образуется или передней спинкой языка (кончик языка у нижних зубов) и передней частью твёрдого нёба и десной (*нь*), или конечной частью языка и верхними зубами и отчасти десной (*н*), или же губами (*м*).

9) Образование смыка, сопровождаемого щелью (щелевой артикуляцией): смык плюс щель образуется или передней спинкой языка и передней частью твёрдого нёба и десной (*ч, дз*), или же самым кончиком языка и десной (*тиш, джс*).

10) Выталкивание струи воздуха из лёгких, необходимое при образовании любой фонемы коми-пермяцкого языка при отчётливом её произношении.

Вот главнейшие работы речевого аппарата, необходимые для образования основных вариантов 33 фонем коми-пермяцкого языка. При образовании звуков, заимствованных из русского языка (*ж, х, ц* и т. д.), органами речи выполняются другие работы сверх перечисленных. При образовании других оттенков фонем (кроме основного) в работе органов речи происходит под влиянием соседних артикуляций те или иные изменения: эти артикуляции (работы органов речи) промежуточного характера настолько разнообразны, что нет никакой возможности дать им здесь характеристику.

§ 55. Артикуляционная база.

При образовании какого-нибудь звука коми-пермяцкого языка говорящий производит не одну из перечисленных работ, а целый ряд движений органов речи; например, при произношении звука *жс* производятся органами речи следующие движения: 1) дыхательным аппаратом выталкивается струя воздуха; 2) голосовые связки напрягаются, образуя щель; выдыхаемый воздух, проходя через эту щель, приводит в дрожание голосовые связки, вследствие чего получается голос (музыкальный звук); 3) язычок прикрывает вход в носовую полость; 4) кончиком языка и десной образуется щель, через которую проходит воздух и от трения его о стенки щели получается шипящий звук.

При образовании других звуков языка говорящий производит другие движения органов речи. Но все эти движения речевого аппарата, которые необходимы для получения 33 фонем коми-пермяцкого языка, не являются разрозненными, абсолютно не похожими друг на друга. Если допустим, что для произношения каждого звука нужно 4 различных движения органов речи, то для образования 33 фонем нужно не $4 \times 33 = 132$ движения, а гораздо меньше. Это происходит от того, что у говорящего имеются типичные движения, повторяющиеся движения. Так, например, выталкивание воздуха дыхательным аппаратом происходит при образовании всех звуков, голосовые связки дрожат при произношении многих звуков (гласные, звонкие согласные и т. д.), при *т* и *д* работа органов речи для образования смыка и взрыва в общем одинакова и т. д. Сумма типичных движений

органов речи у говорящих называется *органической* (или *артикуляционной*) базой.

Артикуляционная база одного языка обычно отличается от артикуляционной базы другого, вследствие этого у человека, говорящего на чужом языке (которым он не владеет в совершенстве), получается своеобразный выговор (акцент). Так, в коми-пермяцком произношении русского человека (например, москвича или ленинградца, т. е. владеющего нормами русского литературного языка) мы замечаем сюсюканье, и, наоборот, в русском произношении коми-пермяков русские замечают некоторую шепелявость.

4. КЛАССИФИКАЦИЯ ФОНЕМ.

§ 56. Гласные и согласные фонемы.

С точки зрения социальной функции все фонемы равны, поэтому в основу классификации их не может быть положен социальный момент звука. Обычно классифицируют звуки по физиолого-акустическим признакам. Прежде всего звуки языка подразделяются на гласные и согласные. В коми-пермяцком языке гласные всегда образуют слог, а согласные не могут образовать слога, поэтому количество слогов соответствует количеству гласных: *вер-мá-сьо-ны* «борются», *кол-хóз-ник-кез* «колхозники», *й-сьв-сянь* «с утра». Гласные можно было бы назвать слогообразующими фонемами, а согласные — неслогообразующими, ибо основное различие между этими двумя категориями фонем коми-пермяцкого языка заключается именно в участии в слогообразовании.

Другие различия между гласными и согласными (большая звучность гласных, меньшая отнесённость их к определённом месту образования, отсутствие или наличие препятствия выходу воздуха при их образовании и т. д.) не являются существенными: между гласным *и* и согласным *й* (называемым некоторыми, по недоразумению, «полугласным»), например, различие существует почти только в том, что первый образует слог, а второй не образует слога.

Правда, гласные в общем являются более звучными, чем согласные, хотя отдельные согласные (*й, л, р, н, м*) по своей звучности (слышимости на расстоянии) не на много уступают некоторым гласным (напр., *и*). По степени убывания звучности звуки можно расположить так: *а, б, э, о, ы, у, и; й, л, ль, р, в, м, н, нь; ж, з, зь, дз, д, дь, б; ш, с, съ, ч, тш, к, т, ть, п.*

Звучание, образованное речевым аппаратом, может иметь самую разнообразную окраску: мы можем подражать мяуканью (крику) кошки (аоу!), вою собаки (у^оу^оу^о), завыванию ветра и т. д.; можем употреблять междометие с неопределённой огласовкой вроде *на!* (например, когда подгоняем лошадь) и т. п. Но однако не все эти звучания являются фонемами, т. к. они не

все являются составными элементами языка, выполняющими функцию смысловоразличения в массовом порядке. Гласных фонем в коми-пермяцком литературном языке семь (*а, и, о, у, ы, э, ё*). Только эти слогообразующие звуки, исторически выработавшиеся, в современном языке имеют социальную значимость. Все остальные фонемы являются согласными.

§ 57. Классификация гласных.

Гласные различаются в зависимости от: 1) участия губ, 2) степени подъёма и 3) места подъёма языка при их образовании. Благодаря движению языка и губ объём и форма полости рта меняется, в результате чего получаются различные гласные звуки; язык разными своими частями поднимается к нёбу в разной степени: то высоко (например, при *и, ы*), то лишь немного поднимается к нёбу (например, при *а*); то наиболее поднимается передняя часть языка к соответствующему месту нёба (например, при *и*), то задняя часть (например, при *у*) и т. д.; го губы принимают участие, то они находятся в пассивном состоянии.

Гласные *у, о* произносятся с округлёнными (суженными) губами, а при произношении остальных гласных губы пассивны. Округление происходит без вытягивания губ: при произношении *о* губы чуть-чуть приближаются друг к другу, края губ на одну треть замыкаются, а в середине на две трети остаётся продолговатое отверстие; при произношении *у* отверстие ещё больше суживается и укорачивается так, что занимает только третью часть линии губ.

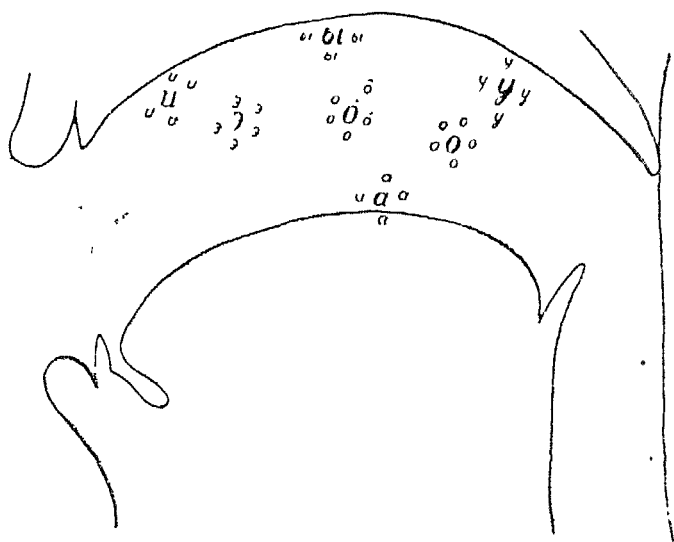
Гласные *у, о*, в образовании которых принимают активное участие губы, называются *огубленными* (лабиализованными), а остальные гласные — *неогубленными* (нелабиализованными).

По степени подъёма языка различаются гласные *верхнего, среднего и нижнего подъёма*, или иначе, *узкие (и, ы, у)*, *средней узости (э, ё, о)* и *широкие (а)*. По месту подъёма языка гласные делятся на *переднерядные (и, э)*, *среднерядные (ы, ё, а)* и *заднерядные (у, о)*, или иначе, гласные *переднего, среднего и заднего ряда*.

Таким образом, каждый из семи гласных фонем коми-пермяцкого языка может быть охарактеризован с трёх сторон: активности или пассивности губ, степени подъёма языка и места подъёма языка, а именно:

<i>и</i>	—	гласный неогубленный,	верхнего подъёма,	переднего	ряда
<i>ы</i>	—	„	„	среднего	„
<i>у</i>	—	„ огубленный	„	заднего	„
<i>э</i>	—	„ неогубленный,	среднего подъёма,	переднего	„
<i>ё</i>	—	„	„	среднего	„
<i>о</i>	—	„ огубленный	„	заднего	„
<i>а</i>	—	„ неогубленный,	нижнего	„	среднего

При произношении основного варианта этих семи фонем самая ближняя к нёбу точка языка будет занимать в полости рта приблизительно следующие положения (см. рис.):

Соответственно с этим гласные фонемы (вернее, основные оттенки фонем) можно уложить в следующую таблицу:

Ряд	Передний		Средний		Задний	
Подъём						
Верхний	и		ы			у
Средний		э		о	а	
Нижний						

Произнося один после другого **и-э-ы-ё-а-о-у**, можно заметить, как язык постепенно отодвигается назад. Ещё легче можно заметить передвижение языка с передней части рта в заднюю при произношении слов: *ки* «рука», *кер* «делай», *кык* «два», *кёк* «кулушка», *кай* «птица», *кор* «проси», *куш* «голый». Произнося друг после друга **ы-ё-а**, заметим, как язык постепенно опускается, рот раскрывается.

Гласные **ы, у, о, а, и, э** в своём основном оттенке на слух мало отличаются от соответствующих гласных русского языка, хотя по своему образованию коми-пермяцкое **ы** носит более задний характер, чем русское литературное **ы**, а коми-пермяцкое **э** является более передним, чем русское **э**. Гласный **ё** по своему качеству напоминает звук русского языка в московском произношении, встречающийся в первом слоге после ударения и обозначаемый в орфографии буквами **о, а, ы**: *город, выпал*,

вымыл, или же звук английского языка в слове *girl* (девушка). В количественном отношении (по длительности) этот звук коми-пермяцкого языка (имеющийся, кстати сказать, также в удмуртском и эстонском языках) является таким же гласным полного образования, как и все прочие гласные.

Мы дали краткую характеристику образования семи гласных фонем в их основном положении (в основной разновидности). Но это не значит, что органы речи при произношении гласных находятся только в этих семи положениях — положение органов речи (в данном случае, языка и губ) под влиянием соседних звуков может значительно измениться: если *а* в слове *ар* «осень» будет занимать то место, которое отведено ему в таблице, то это же самое *а* в слове *нянь* (*н'ан'*) «хлеб» будет уже более передним («мягким») звуком, а в слове *даг* «червяк» оно будет более задним и т. д. Такое же изменение происходит и в отношении подъема языка: соседние звуки могут влиять на гласный звук так, что язык при образовании его будет занимать несколько более высокое или низкое положение по сравнению с тем, какое он занимает при произношении основного оттенка. Так что вокруг того звучания, которое мы называем основным оттенком фонемы, находится целое гнездо побочных звучаний.

Гласные звуки коми-пермяцкого языка, изменяясь (варьируясь) в своём физиолого-акустическом качестве под влиянием соседних звуков, никогда не переходят в другую фонему, как это мы видим, например, в русском литературном произношении (*заря* — *зори*).

В коми-пермяцком языке все гласные фонемы одинаковой долготы: здесь нет противопоставления долгих гласных кратким.

§ 58. Классификация согласных.

Коми-пермяцкий язык сравнительно беден согласными: в нём только 26 согласных фонем (не считая новых русских заимствований, в которых встречаются некоторые дополнительные согласные).

При образовании согласных струя воздуха, выталкиваемого дыхательным аппаратом, на пути встречает то или иное препятствие, образуемое органами речи. Согласные различаются: 1) по месту образования препятствия, 2) по способу образования его и 3) по наличию или отсутствию голоса.

В зависимости от того, в каком месте полости рта образуется препятствие, согласные делятся на следующие разряды:

1) **Губные**, которые подразделяются в свою очередь на губно-губные (*м, п, б*) и губно-зубной (*в*). При произношении губно-губных препятствие образуется обеими губами, а губно-зубное *в* образуется нижней губой и верхними зубами.

2) **Переднеязычные**, которые подразделяются на а) **зубно-дорсальные**, при произношении которых препятствие образуется передней частью спинки (дорсума) языка и верхни-

ми зубами с десной (*т, д, с, з, н, л*); б) альвеолярно-какуминальные — препятствие образуется кончиком языка и десной (альвеолой) (*ш, ж, тш, дж, р*).

3) Передне-среднеязычные палатальные (палагум — твёрдое нёбо), при произношении которых препятствие образуется спинкой (дорсумом) языка и краями твёрдого нёба, а кончик языка находится у нижних зубов (*нь, лъ, съ, зъ, ть, дь, ч, дз*). Эти согласные коми-пермяцкого языка имеют более точное название — краёво-палатальные дорсальные. Обычно их называют по акустическому признаку мягкими (см. § 61).

4) Среднеязычный *й* образуется спинкой языка и средним нёбом.

5) Заднеязычные образуются задней частью спинки языка и передней частью мягкого нёба (*к, г*.)

§ 59. Способ образования.

По способу образования препятствия согласные делятся на сонорные, фрикативные (щелевые), взрывные (смычные, мгновенные) и аффрикаты.

1) При произношении *сонорных* (*м, н, нь, л, ль, р*) препятствие образуется так, что воздух выходит через широкий проход; от трения воздуха о стенки этого прохода получается слабый шум, такой же слабый, как и при произношении гласных (в этом можно легко убедиться, произнося шёпотом гласные *э, о, и* и т. д. и сонорные *л, м* и др.). Основную роль при образовании сонорных, как и при образовании гласных, играет голос, образуемый дрожанием голосовых связок. Препятствие и широкий проход образуются при сонорных разными способами:

при *м, н, нь* воздух проходит через нос (поэтому и называются они носовыми), а в полости рта образуется затвор; при произношении *м* этот затвор образуется губами, при *н* — кончиком языка и зубами, при *нь* — спинкой языка и твёрдым нёбом;

при произношении *л* кончик языка чуть прижимается к внутренней стороне верхних зубов так, что по бокам языка или по одной стороне образуется широкий проход для воздуха (при произношении русского литературного *л* язык прижимается гораздо сильнее);

при *лъ* прижимается спинка языка к краям твёрдого нёба и десны, оставляя всё же проход, аналогичный предыдущему (*л*);

при *р* кончик языка приближается к десне, образуя с ней проход, притом во время произношения этого звука кончик языка 2—3 раза ударяет по десне, если искусственно тянуть *р*, то получится дрожание кончика языка.

2) *Фрикативные* (иначе щелевые) образуются путём сближения органов речи друг с другом, благодаря чему образуется узкая щель; в результате трения выдыхаемого воздуха о края этой щели получается сильный шум (*с, з, ш, ж, съ, зь, в, й*).

В зависимости от места образования, величины и формы щели получается определённый оттенок шума: свист, шипение, шепелявость и т. д. Поэтому по акустическому признаку можно различить среди ффрикативных свистящие (*с, з*), шипящие (*ш, ж*) и шепелявые (*сь, зь*).

Сонорные и ффрикативные согласные можно объединить под общую рубрику длительных.

3) В з р ы в н ы е (иначе смычные, мгновенные) образуются путём смыка (затвора) органов речи друг с другом: шум получается в результате того, что выдыхаемый воздух взрывает этот затвор. Так образуются *п, б, т, д, ть, дь, к, г*.

4) При образовании а ф ф р и к а т органы речи вначале сомкнуты, как при образовании взрывных, а потом сближены так, что образуют узкую щель, как при ффрикативных. Шум образуется при произношении аффрикат в результате взрыва смыка и быстро следующего за ним трения воздуха о стенки щели. Хотя в образовании препятствия при произношении аффрикат происходит двоякого рода работа органов речи (взрыв смыка и трение), но всё же аффрикаты нельзя считать за слитные звуки: аффриката — это единый звук языка, единая фонема. В коми-пермяцком языке четыре аффрикаты: *ч, дз, тш, дж*, которые соответствуют ффрикативным *сь, зь, ш, ж*.

Аффриката *ч* соответствует русскому литературному *ч*, а *дз* — белорусскому *дз* (*дзень* «день»), но коми-пермяцкие *ч, дз* более шепелявые, чем русское *ч* и белорусское *дз*. Коми-пермяцкое *тш* произносится как русское диалектальное твёрдое *ч*, а коми-пермяцкое *дж* является звонкой аффрикатой, соответствующей глухому *тш*; произносится несколько твёрже английского *дж* (page — пэйдж «страница», Jack — Джек «Джек»).

§ 60. Наличие или отсутствие голоса.

Гласные и сонорные согласные в коми-пермяцком языке всегда образуются с участием голоса: здесь голос преобладает над шумом. При образовании же остальных категорий звуков, так называемых шумных (ффрикативных, взрывных и аффрикат), голос может принимать участие, может и не принимать этого участия, т. е. иными словами, голосовые связки при произношении одних согласных дрожат, а при образовании других — находятся в покое. Если при образовании ффрикативных, взрывных и аффрикат голос принимает участие, то эти звуки называют звонкими, если же не принимает — глухими. Этот акустико-физиологический признак в шумных согласных коми-пермяцкого языка использован как смысловоразличитель: звонкие согласные противопоставляются глухим как звуки-смысловоразличители, как фонемы. Исключением являются звонкие *в* и *й*, которым нет соответствующих глухих согласных.

Пары глухих и звонких согласных фонем представлены в следующей таблице:

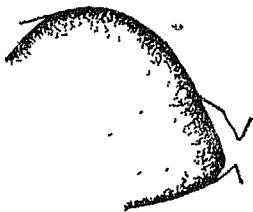
Глухие	с	ш	сь	п	л	ль	к	ш	ч
Звонкие	з	ж	зь	б	л	ль	г	ш	ч

Приложив пальцы к гортани, при произношении звонких согласных легко можно почувствовать дрожание, тогда как при произношении глухих это дрожание не наблюдается.

§ 61. Мягкость и твердость согласных.

Мягкими согласными называют такие согласные, при образовании которых средняя часть языка приближается к твердому небу. Это приближение происходит не одинаково во всех языках, где имеются мягкие согласные фонемы. В русском языке, например, при образовании мягкого согласного от соответствующего твердого к артикуляции твердого согласного только прибавляется дополнительная артикуляция, выражающаяся в приближении спинки языка к твердому небу. В коми-пермяцком языке же мягкие согласные коренным образом отличаются от соответствующих твердых (потому-то мы и помещаем их в таблице отдельной колонкой). Прежде всего нужно сказать, что в коми-пермяцком языке мягкую пару имеют себе только зубные и некоторые альвеолярные, тогда как в русском языке могут быть мягкими и губные.

При произношении твердых зубных согласных кончик языка артикулирует к верхним зубам, а при десновых — к десне. При образовании соответствующих мягких (палатальных) согласных коми-пермяцкого языка работа органов речи значительно изменяется, а именно кончик языка опускается к нижним зубам, а спинка языка приподнимается к твердому небу. В качестве иллюстрации приведем схематическое изображение положения языка при произношении русского (московского) *п* и коми-пермяцкого *п* — *пъ*, см. табл.

Прикосновение языка при произношении коми-пермяцкого *пъ*.

Прикосновение языка при произношении русского (московского) *пъ*.

Таким образом, мягкие согласные коми-пермяцкого языка, соответствующие твердым зубным или альвеолярным, нельзя называть зубными или альвеолярными, потому что язык артикулирует при произношении этих мягких согласных не к верхним зубам и десне.

В коми-пермяцком языке имеются следующие девять парных (по мягкости и твёрдости) согласных фонем, причём мягкое **рʲ** встречается только в заимствованных словах и образуется так же, как в русском языке:

п	л	с	з	т	д	тш	дж	р
пʲ	лʲ	сʲ	зʲ	тʲ	дʲ	ч	дз	рʲ

Шепелявые согласные **сʲ, зʲ** с одинаковым правом можно рассматривать как мягкие пары твёрдых **ш, ж**, — не случайно в памятниках древнепермской письменности они обозначаются буквами **ш, ж**, снабжёнными подстрочным знаком смягчения (*Ваш'ук* «Василий», *сэи'* «затем»).

Все остальные согласные фонемы являются только твёрдыми (**м, в, н, б, ш, ж, к, г** и т. д.), за исключением **й**, который является только мягким.

В приводимой нами сводной таблице представлена классификация согласных во всех разрезах, рассмотренных нами выше.

§ 62. Согласные фонемы коми-пермяцкого языка.

В скобках звуки, встречающиеся в новых заимствованиях.

Место образования Способ образования			Губные		Переднеязычные		Передне-среднеязычные палатальные	Среднеязычно-средне-нёбные	Заднеязычно-задне-нёбные
			губно-губные	губно-зубные	зубно-дорсальные	альвеолярно-какуминальные			
Шумные	Взрывные	Глухие	п		т		ть		к
		Звонкие	б		д		дь		г
	Фрикативные	Глухие		(ф)	с	ш	сʲ		(х)
		Звонкие		в	з	ж	зʲ	й	
	Аффрикаты	Глухие			(ц)	тш	ч		
		Звонкие				дж	дз		
Сонорные	Смычно-проходные	Носовые	м		н		пʲ		
		Боковые			л		лʲ		
	Вибранты					р (рʲ)			

Примечание. Имеется основание звуки **в** и **й** отнести к сонорным, так как при произношении их голос занимает весьма видное место.

§ 63. Понятие о закономерностях сочетания фонем.

Фонемы в языке не находятся в хаотическом состоянии, они расположены в определённом порядке. В языке обычно не может любая фонема быть в соседстве с любой другой фонемой. Расположение фонем в речи, сочетание их друг с другом подчинено определённым закономерностям — одним в одном языке, другим — в другом. Так, например, в русском языке перед *и* не может стоять твёрдый согласный из парных, а в коми-пермяцком языке такое сочетание твёрдого согласного и *и* (орфографическое *й*) является весьма обычным (*ti, münis* и т. д.); в русском литературном языке после твёрдого согласного в первом слоге перед ударением произносится всегда *а*, но не *о* (*вода*, произн. *вада*, *нога*, произн. *нага*), в коми-пермяцком языке в этом положении может быть как *о*, так и *а* (*мортók* «человек», *панёк* «ложечка») и т. д.

Все эти закономерности соединения фонем возникли исторически, и их возникновение и окончательное оформление очень часто находилось в зависимости от возникновения и оформления слова и морфемы, поэтому обыкновенно мы наблюдаем одни звуковые закономерности в составе предложения, другие — в составе слова и третьи — в составе морфемы.

В связной речи на границе двух слов, отделённых паузой, могут находиться в соседстве почти любые фонемы коми-пермяцкого языка, т. е. почти любая фонема конца слова может стоять в соседстве с любой другой фонемой начала следующего слова. На границе двух слов, не отделённых паузой, хотя уже нет такой свободы в сочетании фонем, но всё же наблюдается значительная свобода в употреблении звуков; например, в этом случае возможно соседство *й* и *д* (*сарáй дор* «край сарая»), *в* и гласный (*ныв блó* «девица живёт») и т. д. Между тем внутри слова, на границе между морфемами, встречаются уже определённые ограничения в соединении фонем: если *й* и *д*, скажем, могут здесь тоже находиться в соседстве (*дóй-дны* «ушибить»), то *в* перед гласным уже не может стоять (*тóл-өн* «ветром», а не *тöв-өн*). Внутри морфемы ограничений в соединении фонем ещё больше: например, ни *й* перед *д*, ни *в* перед гласным здесь не встречаются (*додь*, а не *дойд* «сани», *говк*, а не *голк* «эх»).

Ввиду этого необходимо рассмотреть отдельно следующие категории закономерностей сочетания фонем: а) общие звуковые закономерности, распространяющиеся на все сочетания фонем, — независимо от того, находятся ли фонемы на границе слов, или на границе морфем, или же внутри морфемы, б) внутрисловные, т. е. закономерности, фигурирующие в пределах слова, и в) внутриморфемные закономерности.

§ 64. Распределение звуков.

Коми-пермяцкий язык не любит стечения ни гласных, ни согласных. Стечение двух гласных встречается только на стыке слов или морфем (*во-ас* «созреет», *ва-ыс* «вода-то»), но в этом случае наблюдается очень часто вставка согласного для «благозвучия» (см. § 83). Имеются единичные исключения вроде *юбр* (наряду с диалект. *ювбр*) «весть», в которых встречается стечение гласных внутри корня (в современном языке эти слова не расчленяются на морфемы). Стечение двух согласных, встречающееся иногда в пределах одной морфемы, для коми-пермяцкого языка не является характерным (см. §§ 70, 73). На стыке же двух слов или двух морфем стечение двух и даже иногда трёх согласных — явление довольно обычное (*мбрт-лён* «у человека», *гбрт-сянь* «из дому»).

Гласные и согласные в общем распределены равномерно: встречаемость гласных в коми-пермяцком литературном языке около 41% и согласных около 59%.

По степени употребляемости гласные распределяются так: *ё* (9,7%), *а* (7,9%), *ы* (6,0%), *и* (5,9%), *о* (5%), *э* (4,5%), *у* (3,2%), согласные: *с* (8,6%), *н* (6,5%), *к* (4,7%), *т* (4,7%), *м* (4,1%), *р* (3,6%), *л* (3,5%), *в* (3,4%), *сь* (3,1%), *ч* (2,5%), *д* (2,4%) и т. д. Наименее употребительными являются следующие: *дж*, *тш*, *дь*, *ль*, *дз*, *зь*, *ж*, *ть* (меньше 1%).

§ 65. Относительная устойчивость звуков.

По сравнению с русским литературным языком звуки коми-пермяцкого языка более устойчивы: они менее подвержены влиянию соседних звуков. При этом гласные ни под влиянием соседних звуков, ни под влиянием ударения не меняются качественно, т. е. не переходят в другой звук (ср. русск. *вада*, но *вбды*). Изменение согласных под влиянием соседних звуков хотя и наблюдается, но оно в коми-пермяцком языке занимает сравнительно незначительное место: в большей степени появляется оно в пределах слова и в меньшей — за пределами его (см. следующий параграф).

Фонетически не обусловленные чередования звуков хотя и наблюдаются (например, выпадение или вставка звуков при словообразовании и словоизменении, см. §§ 80—83), но они в звуковой системе коми-пермяцкого языка занимают ничтожное место.

В русском языке, например, твёрдый согласный вызывает переход звука *и*, идущего за этим согласным, в звук *ы* (*играть*—*сыграть*, *лист ивы*—произносится *лист ывы*). В коми-пермяцком языке это явление не наблюдается, например: *кõс ид* (а не *кõс ыд*) «сухой ячмень», *мунис* (а не *мунисы*) «он ушёл».

§ 66. Уподобление согласных.

Предыдущий шумный согласный уподобляется последующему шумному (происходит регрессивная ассимиляция). Это уподобление происходит в следующих направлениях:

а) Глухой согласный под влиянием следующего звонкого озвончается (озвончению подвергаются все глухие и под влиянием всех звонких), например: *мѳс бѳж* (произн. *мѳз бѳж*) «коровий хвост», *ыджыт зыр* (произносится *ыджыд зыр*) «большая лопата», *юсь борд* (произн. *юзь борд*) «лебедя крыло», *кушжык* (произн. *кушжык*) «более голый», *кватъ зон* (произн. *квадъзон*) «шесть сыновей», *кык бадъ* (произн. *кыз бадъ*) «две нвы», *кѳч гѳн* (произн. *кѳдз гѳн*) «заячья шерсть», *потш дорын* (произн. *подж дорын*) «около жерди», *тырп бердѳ* (произн. *тырб бердѳ*) «к губам».

б) Зубные *с, з* под влиянием следующего десногового согласного (*ш, жс, тш, джс*) переходят в *ш, жс* (альвеолизация), например: *лѳжжык* (произн. *лѳжжык*) «синее», *кѳс тшак* (произн. *кѳш тшак*) «сухой гриб», *лѳз тшын* (произн. *лѳж тшын*) «синий дым». Явление обратного порядка, т. е. переход десновых (*ш, жс*) в зубные (*с, з*) не наблюдается, например: *важ зыр*, а не *ваз зыр* «старая лопата», *кышсѳ*, а не *кыссѳ* «скорлупу», *важсѳ*, а не *вазсѳ* «старого».

в) Смягчение (палатализация) под влиянием следующего мягкого согласного, например: *мѳс сюр* (*мѳс' с'ур*) «коровы рог», *гѳртсянь* (*горт'с'ан'*) «из дому», *кыссѳ* (*кыс'с'ѳ*) «тянется».

г) Эти виды ассимиляции иногда выступают одновременно, например: *гѳгрѳжжык* (произн. *гѳгрѳжжык*) «круглее». Здесь *с* озвончается и переходит в десновыи согласный.

В. ВНУТРИЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗВУКОВЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

§ 67. Разновидности звуковых закономерностей.

Слово в коми-пермяцком языке представляет собой весьма устойчивое единство. Оно выделяется из контекста не только по своему значению, но и по своим фонетическим законам, появляющимся внутри слова и не выходящим за пределы его. Этих внутрилексических закономерностей в словах коми-пермяцкого языка довольно много, поэтому необходимо рассмотреть их по отдельности, группируя в следующие разряды: а) звуковые закономерности слова в целом, б) закономерности начала слов, в) закономерности конца слов и г) закономерности середины слов.

а) ЗАКОНОМЕРНОСТИ СЛОВА В ЦЕЛОМ.

§ 68. Роль ударения в слове.

Слово организовано (объединено) в одно целое единым ударением (см. §§ 87—89), которое лежит на том или ином слоге

основы, но не на служебной суффиксальной морфеме. Постановкой ударения на основе слова, являющейся носительницей реального значения слова, как бы оттеняется вещественное значение слова, выделяется оно от грамматических значений, носителями которых являются служебные морфемы, не имеющие на себе ударения. Например, в слове *пыжжезнымланы* «к нашим лодкам» постановкой ударения на *пыж* как бы выделяется основное значение «лодка» от побочных, сопутствующих значений — множественного числа (*-жез*), принадлежности лодки говорящим (*-ныл*) и приблизительного падежа (*-ланы*). Суффиксальные морфемы, выражаясь фигурально, вообще пользуются меньшими правами, чем корневая морфема—это видно также из нижеследующих пунктов.

§ 69. Огласовка корня и суффиксов.

Как словозменительные, так и живые словообразовательные суффиксы по своим фонетическим свойствам отличаются от корня и непродуктивных (мёртвых) суффиксов. В корневой морфеме встречаются все гласные звуки и в общем в одинаковой дозе, тогда как в продуктивных суффиксах звуки *о, у, э* ограничены в употреблении: *о* и *у* встречаются очень редко (в звательной-ласкательной форме отдельных слов. *маму* «мама», *дэду* «дедушка», в следующих суффиксах русского происхождения: *пү-овой* «деревянный», *зонёк* «сынчик»), а гласный *э* употребляется только в суффиксе мн. ч. существительного (*-ез*), происходящем от самостоятельного слова (ср. *йёз* «народ»).

Употребляемость гласных корня слов и непродуктивных суффиксов выражается приблизительно в следующих цифрах: *а*—18,8%, *о*—18,8%, *ы*—16,6%, *ё*—14,2%, *у*—12,5%, *и*—9,6%, *э*—9,5%. В продуктивных суффиксах гласные встречаются в следующих дозах: *ё*—35%, *ы*—27%, *и*—17%, *а*—16%, *э*—3%, *у*—1%, *о*—1%. Замечательно, что в продуктивных суффиксах малоупотребительными являются огубленные гласные (*о, у*), притом это наблюдается не только в коми-пермяцком литературном языке, но и вообще во всех диалектах языка коми.

Кроме вышеперечисленных суффиксов (*маму, пүовой, зонёк*), звуки *о* и *у* встречаются также в суффиксах, ещё не вполне утративших своё лексическое значение, например: *йёвтор* «молочко», *йёв* «молоко», *йётёр* «мясо», *йй* «мясо» (ср. *тор* «кусочек, кусочек»); *понжуг* «собачонка», *пон* «собака», *керкужуг* «избёнка» (ср. *жуг* «мякина», *жугёвы* «ломаться»).

Наиболее употребительными гласными в продуктивных суффиксах являются следующие: *ё* (в падежных суффиксах: *-лён, -лё, -ё, -ёс, -ён, -ёт, -ёдз, -кёт, -тёг*, в притяжательных суффиксах: *зёно, зонё, зонёс*, в глаголах: *мүнё, мүнёны, мүнёма, мүнё, ёгё мүнё* и т. д.); *и* (*мортись, мортись, кисим, кисит, кисис, йёроттим, йёроттит, мүнй, мүнйин, мүнйис* и др.); *а* (*мортланы, мортла,*

мортсянь, мортся, мўна, мўнан, мўнас и т. д.); *ы* (*гортғын, воныт, воныс, пыжным, пыжыт, пыжныс, мўнны, пўксыи* и т. д.).

Все суффиксы, в которых встречаются гласные *о, и, а, ы*, являются очень древними суффиксами в отличие от тех суффиксов, огласовкой которых являются *о, у, э*; эти последние представляют собой или заимствования из русского языка или же они сравнительно недавно произошли от самостоятельных слов

б) ЗАКОНОМЕРНОСТИ НАЧАЛА СЛОВА

§ 70. Отсутствие стечения гласных и согласных.

В начале слова коми-пермяцкого языка (как и в начале морфемы вообще) может стоять только один согласный или один гласный звук, но не два или больше согласных и гласных, например: *кӧз* «ель», *гос* «жир», *би* «огонь», *тиын (чыи)* «дым», *джадж* (*zaz*) «полка», *дзодзӧг* (*z'oz'og*) «гусь», *из* «камень», *ош* «медведь». Между тем в середине и в конце слова стечение согласных является вполне обычным (*бӧсьтны* «взять», *морп* «человек»); стечение двух гласных встречается только на стыке двух морфем (*нӱ-ӧ* «несёт», *мӱ-ыс* «его земля», *вӱ-ын* «в воде»).

Исключениями являются: а) отдельные слова вроде *кватъ* (из древнего *куать*) «шесть», б) звукоподражательные слова вроде *трин-трон* «динь-динь», в) слова, заимствованные из русского языка, как-то: *стул, старик, призыв, груз, аэродром* и т. д. Но и здесь в некоторых старых заимствованиях в начале слова произошло отпадение согласного: *дӧвъ* «вдова», *дӧвъч* «вдовец», *доль* «вдоль», *толь* из русского диалект. *стола* «сугроб» и др.

В заимствованных словах коми-пермяцкого языка в настоящее время без всякой трудности передаются следующие сочетания согласных начала слова:

а) фрикативный плюс сонорный: *змея, зная, жнейка, зрительной, свадьба, слава, смола, словарь, снимаютны, съезд (сйезд), шляпа, зверь, врач, враг* и т. д.;

б) взрывной (или аффриката) плюс носовой сонорный: *блин, двойник, брага, гладитны, гвардия, грабитны, двор, план, пьеса (пйэса), друг, квас, клей, краска, трактор, блед, творчество, член* и др.;

в) фрикативный плюс взрывной: *здорово, скамья, спор, старик, сто, стул, штык, шпилька, спаситны* и т. д.;

г) два сонорных, из которых второй *р*: *мрамор, нравитчыны*;

д) сочетание из трёх согласных типа фрикативный — взрывной — сонорный, например: *страна, страда, сдвиг, склад, сплав, спрос, здравствуй*.

Трудно передаваемыми нужно считать следующие начальные сочетания согласных:

а) сонорный плюс взрывной: *льгота* (в народных говорах обыкновенно произносят *лѣгота* или *гота*);

б) согласный **в** плюс фрикативный: *взятка, всадник, всеобуч* (в народных говорах произносят без начального **в**: *зятка, садник, сеобич*);

в) согласный **в** и сонорный или два сонорных, если второй из них не **р**: *въезд (вйезд), вьюйки (вйцшка), владейтны, власть, внйк, вниманнй, множимой* и т. д.; в народных диалектах обычно первый согласный пропускается: *ладейтны, ниманнй* и т. д.;

г) взрывной плюс сонорный носовой: *гнедой, книга, дневник, дневальнй* (в некоторых диалектах произносится: *недой, нига* и т. д.);

д) взрывной плюс фрикативный или взрывной: *психолог, птичник*,

е) два фрикативных: *ссылка, сжатой*;

ж) сочетания больше двух согласных, если они начинаются с сонорного плюс взрывной или фрикативный: *вдруг, вклад, взвод, взнос, вздор, взроslбй, взрыв, встретитны, вступленнй, мститель* (в коми-пермяцком народном произношении обычно начальный согласный отпадает: *друг, стретитны, ступленнй* и т. д.)

§ 71. Отсутствие *дь* и *ть* в начале слова.

В начале исконных коми-пермяцких слов литературного языка мягкие *ть* и *дь* встречаются только в единичных коми-пермяцких словах, большей частью звукоподражательных (*тип «цыплёнок», дюттясян «гибкий», дюттясьны «качаться»*). В заимствованных словах они имеют широкое употребление: *дядя, тюлень, тятю «папенька», деньга, дело, дисциплина, деревня* и т. д.

В некоторых говорах заднепёбные **г** и **к** в положении перед **и** и **е** смягчились и перешли в мягкие *дь* и *ть*, например: вместо *кёрку «изба», кепись «рукавица», ки «рука», гез «верёвка», гид «хлев», гйжны «писать», произносят терку, тепись, ти, дез, дио, сижны*. Но нормой литературного языка является **г** и **к**.

в) ЗАКОНОМЕРНОСТИ КОНЦА СЛОВ.

§ 72. Ограниченность в употреблении гласных.

В конце двухсложных и многосложных коми-пермяцких слов (не состоящих из двух корней) мы наблюдаем ограничения в употреблении гласных **э, о, у**, а именно: гласные звуки **э** и **о** совершенно не встречаются, а **у** употребляется только в звательном-ласкательном суффиксе (*мáму «мама», дёду «дедушка», Вáню «Ваня»* и т. д.).

В конце слов, состоящих из двух корней, **о** и **у** иногда встречаются, например: *кёрку «изба», кер «бревно», вйчку «церковь»* (*вич* раньше обозначало «жертва», *ку* или *ко* «шалаш, вид по-

стройки»), *таво* «в этом году» (*та* «этот», *во* «год»), *мо́йм* «прошлый год» (*мо́йм-у*, *у* «год», ср. коми-язвинское *та-у* «этот год», удм. *мыйым* «прошлый год») и т. д.

В конце русских заимствований гласные *о* и *э* (орфографически также *е*) встречаются довольно часто: *письмо*, *перо*, *соборнѣ*, *золото* и т. д., *море*, *поле* и т. п.

§ 73. Согласные в конце слов

В конце исконных коми-пермяцких слов литературного языка встречаются все согласные звуки (как звонкие, так и глухие), за исключением *л* (см. § 74), например: *кизь* «пуговица», *кись* «бёрдо», *пёд* «задыхайся», *пёт* «сытый», *куж* «умей», *куш* «голый», *куд* «лукошко», *кут* «держи» и т. д.

Из сочетаний согласных конца слов наиболее употребительными являются следующие:

а) *т* плюс шумный (*т, д, к, н, о, съ, ч, ш*): *-рт*: *ворт* «ниченка», *варт* «ударь», *горт* «дом», *ёрт* «супруг, товарищ», *йорт* «запри», *корт* «железо», *шорт* «пряжа», *морт* «человек», *пурт* «нож» и т. д.; в следующих словах *т* является суффиксом: *зырт* «скобли», *курт* «загребай», *юбрт* «извести, дай весть», *мышкырт* «наклони» и т. д.;

-рд: *борд* «крыло», *бёрд* «плачь», *верд* «корми», *гёрд* «красный»;

-рк: *торк* «пакля», *гырк* «дупло», *дзурк* «скрип»;

-рп: *сэрп* «нечистота», *тырп* «губа»;

-рс: *сорс* «гребешок птицы», *орс* «играй», *чёрс* «веретено»;

-рсь, *-рч*, *-рш*: *горш* «горло», *порсь* «свинья», *кырч* «кора».

б) *ль* плюс шумный (*к, т, ть*):

-льк: *зыльк* «влага, мокрота», *нальк* «западня», *кольть* (из *кольк*) «яйцо»;

-льт (*т* — суффикс): *чукьльт* «скривн», *пöльт* «дуй», *быгьльт* «катн».

в) *в* плюс шумный (*т, д*):

-вт (*т* — суффикс): *сувт* «встань», *мавт* «мажь», *кывт* «плыви», *кóнувт* «подмышка», *вевт* «покрышка». Это сочетание встречается также в продуктивном суффиксе *-взм*: *оськóвт* «шагни», *чсччóвт* «прыгни»;

-вд: *вóвд* «постели».

В конце слов коми-пермяцкого литературного языка встречаются также звукосочетания типа: фриктивный плюс взрывной, например: *сёйышт* «поешь», *лишт*, *босьт* «возьми», *мышк* «спина» и др., хотя в народном языке конечный звук не произносится (*сёйыш*, *лис*, *бось*).

В конце заимствованных слов коми-пермяцкого литературного языка употребляются все те сочетания согласных, которые имеются в русском языке, например: *жесть*, *морж*, *долг*, *фальшь*, *фильм*, *фронт*, *митинг*, *коммунизм*, *метр*, *мысль*, *казнь*, *проект*, *иск*.

Знание типичных сочетаний согласных конца коми-пермяцких слов имеет методическое значение.

При изучении русского языка коми-пермяки встречаются известные трудности в усвоении сочетаний конечных согласных русского языка.

Этим и объясняется то, что в старых заимствованиях из русского языка конечные сочетания, не свойственные коми-пермяцкому языку, претерпели соответствующие изменения, например: *гось* «гость», *кош* «ковш».

1) ЗАКОНОМЕРНОСТИ СРЕДИНЫ СЛОВ.

ЧЕРЕДОВАНИЕ *Л* и *В*.

§ 74. Формулировка явления чередования *л—в*.

В коми-пермяцком литературном языке звуки *л* и *в* чередуются. Это чередование заключается в следующем: звук *л*, появляющийся в середине слова перед гласным звуком, в середине слова перед согласным и в конце слова переходит в *в*, например: *сьылӧ* «поёт», *сьылам* «поём», *сьылӧм* «пение», но: *сьывны* «петь», *сьылывлӧ* «попевает», *сьыв* «пой»; *нылыс* «его дочка, девушка», *нылӧн* «девушкой», но: *нывлӧн* «у девушки», *нывтӧс* «без девушки», *ныв* «девушка». Таким образом, в середине слова перед гласным звуком *в* не встречается.

Этому чередованию не подвержены следующие категории слов: а) звукоподражательные слова: *нявзыны* «мяукать» — *нявӧстис* «мяукнул»; б) прилагательные с суффиксом *-ӧв*: *лӧзӧв* «синеват» — *лӧзӧбӧсь* «синеваты», *гӧрдӧв* «красноват» — *гӧрдӧбӧсь* «красноваты»; в) сложные слова: *туйвӧж* «разветвление дороги», *туй* «дорога», *синва* «слеза, букв. глаза вода», *лысӧа* «роса», *лыс* «хвоя, хвойное дерево», *ва* «вода»; г) существительное с суффиксом мн. ч. *-вез*, в котором начальное *в* появилось из *л* под влиянием конечного *в* основы: *кыввез* «слова», *пӧввез* «дошки», *вӧввез* «лошади»; д) заимствованные слова: *стул*, *столб*, *колхоз*, *букга*, *готовой*, *совет*.

§ 75. Из истории явления чередования *л—в*.

Вместо коми-пермяцкого литературного *л—в* в северных (косинско-камских) диалектах Коми-Пермяцкого округа, а также в низовьях Иньвы (в Оньковском сельсовете) и в бассейне р. Нердвы (в Ленинском сельсовете) мы видим звук *л*, не чередующийся с *в*, например: *ныл* «девушка», *нылкӧт* «с девушкой», *нылӧс* «девушку» и т. д.

Такой диалект называют эловым. В свою очередь существуют безэловые диалекты, в которых звука *л* совсем нет, например: *ныз*, *нывкӧт*, *нывӧс*, *вым* «снег», *вок* «иди» и т. д. К безэловым относятся диалекты бассейна р. Иньвы, за исключением Оньковского сельсовета.

Более первичными нужно считать диалекты, где звук *л* середины и конца слов не подвергается чередованию. Появление *в* вместо *л* — явление вторичное, более позднее. Об этом говорят следующие обстоятельства:

1) Стефановские письмена (XIV—XV вв.), которые в основном были распространены на Вычегде, т. е. на территории современных *в-л*-диалектов, были написаны на *л*-диалекте, например: *вылти* «по», *уджал* «делай», *кёлдём* «колобок», *ноллём* «носящийся», *лолжёнис* «воскреснут», *кылзысь* «слушающий» и т. д.

2) Другие родственные языки, в которых *л* сохраняется, например: коми-пермяцк. *төв* «ветер», удм. *тол*, марийск. *тел*; кз. *сыв* «сажень», удм. *сул*, марийск. *сыл*; кп. *нбөв* «стрела», удм. *нил*, мордовск. *нал* хант. *нял* и т. д.

3) На территории распространения беззубового (иньвенского) говора географическая номенклатура в официальных документах на русском языке фигурирует со звуком *л*, например: *Исыг*, *Велва*, *Косыл* (левые притоки Иньвы), *Лопва*, *Сылва* (приток р. Мечкора, впадающей в Куву), *Сюрал*, *Лопин* (притоки р. Косы). Местное коми население в настоящее время в этих словах произносит *в* вместо *л*, но в то время, когда эти названия рек попали в официальные документы (Писцовые книги, например, составлялись в XVI—XVII вв.), у населения Иньвенского бассейна, по-видимому, звук *л* ещё существовал.

Переход *л* в *в* (а не в другой какой-нибудь звук) объясняется тем, что эти два коми звука близки на слух. При произношении звука *л*, имеющегося в коми-пермяцких диалектах, кончик языка прижимается к верхним зубам очень слабо, гораздо слабее, чем при произношении русского литературного *л*, вследствие этого получается звук, несколько напоминающий губно-губное *w*, а этот последний звук акустически весьма близок к коми-пермяцкому *в*.

§ 76. Прогрессивная ассимиляция согласных.

В коми-пермяцком языке предшествующий мягкий согласный обычно уподобляет себе последующий *-й-*, и в результате получается два одинаковых мягких согласных, например: *дóддл* (*дод'д'а* из *дод' + йа*) «с санями», *додд'явны* «запрягать», *бэд-дл* (*бэд'д'а* из *бэд' + йа*) «с палкой», *кйллл* (*кил'л'а* из *кил' + йа*) «с перхотью».

Такая ассимиляция наблюдается и в заимствованных словах из русского языка, например: *собрáннэ* (*собрáн'н'о*) «собрание», *правлénнэ* (*правлén'н'о*) «правление» и т. д. При этом в написании пермяцкого языка эта ассимиляция отмечается в том случае, если в русских словах перед *-ие* стоит *н*. В прочих случаях заимствованные слова передаются в русской орфографии (*Илья*, *Ильич*, *судья*), хотя в народных говорах и здесь обычно происходит ассимиляция (*суд'д'а*, *Ил'л'ич'*).

Примечание. Вставка *й* после мягких согласных с последующим удвоением мягких согласных происходит только в определенных корнях, например: *бидь* «ива», *бедь* «палка», *гадь* «пузырь», *дадь* «салазки», *додь* «саня», *дуль* «слина», *киль* «шелуха, перхоть», *кыдз* «берёза», *чаль* «мизинец». В этих словах коми-пермяцкого литературного языка вставка йота и удвоение мягкого согласного происходит перед суффиксами, начинающимися с десного звука и употребляющимися при образовании от существительного других частей речи, например: *додь*, *доддя* (< *дод'йа*) «санный, с санями (прилаг.)», *доддясны* (< *дод'йас'ны*) «запрячься», *доддявны* (< *дод'йавны*) «запрягать».

Иногда сочетание твёрдого согласного (из парных) и *й* даёт два мягких согласных: *лыд'дыны* (*лыд'дыны* из *лыд'йыны* < *лыд'йыны*, ср. *лыд* «счёт») «считать»; *вэвт'тыны* (*вэвт'тыны* < *вэвт'йыны* < *вэвт'йыны*, ср. *вэвт* «крышка») «закрывать»; кп. *гуд'дыны* (кз. *гудйыны*) «ковырять»; кп. *джын'явны* (кз. *джын'явны*) «починать, начинать ч.-н. целое» и т. д.

В коми-пермяцком языке явление, аналогичное ассимиляции, иногда распространяется и на твёрдые согласные, например: а) в существ. мн. ч.: *шыррез* из *шырйез* «мыши», *морттэз* из *мортйэз* и т. д.; б) в некоторых сочетаниях, состоящих из десного согласного и *й*: *пышыны* (ср. кз. *пышйыны*) «убежать», *вёшшыны* (ср. кз. *вешйыны*) «отодвинуться», *джаджжись* (ср. кз. *джаджжись*) «с полки» и т. д., но: *гёжйыны* «проводить лето», *чышьян* «платок» и т. д.

§ 77. Прогрессивная ассимиляция и орфография.

Прогрессивная ассимиляция за пределы слова не распространяется, т. е. конечные согласные одного слова не уподобляют себе начальное *й* следующего слова, например: *порсь йй* (*порс'йай*, а не *порс'с'ай*) «свиное мясо, свинина», *виль ем* (*вил'йэм*, а не *вил'л'эм*) «новая иголка».

При письме слов, в которых наблюдается прогрессивная ассимиляция, соблюдается фонетический принцип орфографии, т. е. они пишутся так, как произносятся (*бёддя*, *шыррез*, *лыддя*). Исключением являются русские заимствования, которые пишутся в большинстве случаев по принципу заимствованных слов (*судья*, *Настасья*).

§ 78. Регрессивная ассимиляция согласных.

В параграфе об общих звуковых закономерностях мы уже говорили об изменении согласного звука под влиянием следующего согласного — об озвончении и альвеолизации (см. § 66). Эти закономерности появляются и внутри слова. Но кроме этих явлений в сочетании звуков внутри слова наблюдаются также другие виды регрессивной ассимиляции согласных, а именно: аффрикатизация и приглушение.

Аффрикатизация заключается в том, что зубные взрывные (*т*, *д*) уподобляются последующей аффрикате, вследствие чего

получается две одинаковых аффрикаты, например: *вѳт* «догони», *вѳта* «догонию» — *вѳгчыны* (произносится *вѳч'ч'ыны*) «гнаться», *вѳрдны* «кормить» — *вѳрдчыны* (произн. *верч'ч'ыны*) «кормиться», *ѳддѳбн* из *ѳдѳбн* «очень», *ѳд* «банный жар» — *ѳдззыны* (произн. *ѳз'з'ыны*) «прибавлять темпы», *бѳрдны* «плакать» — *бѳрдчыны* (произн. *бѳрз'з'ыны*) «заплакать».

Иногда, вследствие взаимного влияния взрывного и фрикативного, получается две одинаковых аффрикаты, например: *сѳд* «чёрный» — *сѳдѳжык* (произн. *сѳдзжык*) «чернее», *шѳбныт* «тёплый» — *шѳбѳтжык* (произн. *шѳбытжык*) «теплее».

Приглушение звонких согласных, происходящее под влиянием следующего глухого, наблюдается в коми-пермяцких диалектах в широких размерах, например: *тѳдѳтѳм* (произн. *тѳтѳтѳм*) «незнакомый», *гѳдны* «знать»; *вѳжсѳыны* (произн. *вѳжс'ыны*) «измениться», *вѳжны* «переменить»; *шѳдтыны* (произн. *шѳттыны*) «добыть», *шѳдны* «попасться»; *лѳбтыны* (произн. *лѳнтыны*) «поднимать», *лѳбны* «взлететь, подняться кверху»; *лѳдзчыны* (произн. *лѳзчыны*) «спуститься», *лѳдзны* «спустить».

§ 79. Регрессивная ассимиляция и орфография.

При регрессивной ассимиляции, выражающейся в коми-пермяцком языке в озвончении, альвеолизации, аффрикатизации и в частичном приглушении, применяется морфологический принцип письма, т. е. морфема всегда пишется единообразно, беря за основу ту разновидность морфемы, конечный звук которой не подвергается изменению по линии ассимиляции. Примеры: *кытѳн* «где» — *кытѳч* (произносится *кыч'ч'ѳ* — аффрикатизация), *кыз* «толстый» — *кызжык* (произн. *кыжжык* — альвеолизация), *куш* «голый» — *кушжык* (произн. *кужжык* — озвончение) «более голый», *лѳбны* «поднять кверху» — *лѳбтыны* (произн. *лѳнтыны* — приглушение).

Когда же морфема (обычно корень слова) употребляется только в сочетании с ассимилирующим согласным следующей морфемы, а вне ассимиляции не употребляется в современном коми-пермяцком языке, то в этих случаях применяется фонетический принцип письма, т. е. пишутся звуки этих слов так, как произносятся. Примеры: *ѳдззыны* «увидеть», *кѳльччыны* «оставаться», *чѳччыны* «встать», *мыччыны* «высунуть», *шѳччѳсѳыны* «отдыхать» (*ѳдз*, *кѳльч*, *чѳч*, *мыч*, *шѳч* в отдельности ничего не обозначают).

§ 80. Выпадение и вставка звуков.

Выпадение и вставка звуков (иначе, чередование звука с нулём) наблюдается только в известном (весьма ограниченном) круге слов, поэтому это явление нельзя отнести к общелексическим звуковым закономерностям. Явление чередования того или иного звука с нулём (выпадение) наблюдается обычно на грани-

це двух морфем. Различаются следующие случаи выпадения-вставки: 1) выпадение гласного второго слога, 2) появление *й, м, к, т* в конце основы, 3) вставка *й* и *в* между гласными.

§ 81. Выпадение гласного второго слога.

Это выпадение происходит только в некоторых словах при следующих условиях: во-первых, этот гласный входит в состав двухсложного корня (*сьо́лбм*) или омертвевшего суффикса (*ко-зйн*), во-вторых, стоит между согласными, из которых один является сонорным (*р, л, ль, н, нь*), в-третьих, выпадает в том случае, если прибавляется к двухсложному слову словообразовательный (обычно глагольный) суффикс, начинающийся с гласного звука (*козй́н* «подарок» — *козьна́вны* «подарить»). Примеры: *гöгöр* «кругом» — *гöгрáвны* «кружиться», *игáн* «запор» — *игна́вны* «запирать», *чукýль* «изгиб, кривизна» — *чу́клясьны* «кривляться», *гúдыр* «мутить» — *гудра́вны* «мутить», *гöтыр* «жена» — *гöтра́вны* «женить», *кусы́нь* «нагнутость» — *кусня́сьны* «нагибаться», *ча́тыр* «горделивая осанка, с поднятой головой» — *чатра́сьны* «мотать головой», *чепöль* «щепотка» — *чепля́сьны* «щипаться», *кырöв* «черта» — *кырла́вны* «чертить», *пöдáн* «заслонка» — *пöд-на́вны* «закрывать», *тýлыс* «весна» — *тýвсöв* «весенний», *пöлöс* «ряд, слой, сорт» — *пöвса* «содержащий слон» — *пöвса́вны* «снимать кожу, шелуху» и т. д.

Однако, далеко не всегда наблюдается такое выпадение, например: *ве́жöр* «ум, разум» — *вежöрсáвны* «стать разумным», *керöс* «гора» — *керöсáвны* «бугрить», *гöрöд* «узел» — *гöрöдáвны* «связать узел», *туру́н* «травя» — *туруна́вны* «сено косить» и т. д. Кроме того, наблюдается колебание в выпадении как по диалектам, так и в зависимости от качества словообразовательных суффиксов, которые присоединяются к словам с «беглыми» гласными, например: *вуджöр* «тень» — коми-перм. *вуджöрáсьны* «попасть под тень», коми-зыр. *вуджравны* «мелькать», *гöгöра* «оконичный», *гöтыра* «женатый», *ку́сыня* «согнутый», но: *гöгрáвны* «кружить», *гöтра́сьны* «жениться», *кусня́вны* «сгибать», *кус-ньöвтны* «согнуть».

§ 82. Появление *й, м, к, т* в конце основы.

Чередование нуля с согласными *й, м, к, т* заключается в следующем: в некоторых словах перед суффиксом, который начинается с гласного звука, появляется один из вышеперечисленных согласных (называемых в грамматике «вставочными»), а в конце слова и в середине слова перед суффиксом, начинающимся с согласного звука, чередующийся согласный отсутствует, например: *лöк-т-ам* «придём» — *лок* «приди» — *лöкны* «прийти».

Чаще всего мы встречаем чередование нуля с йотом (*й*), например: *лым* «снег», *лымй-ыс* «снег-то»; *быг* «пена», *быг-тöг*

«без пены», *быгъ-ын* «в пене», *быгъ-он* «пенной»; *тув* «гвоздь», *тувъ-он* «гвоздём»; *гез* «верёвка», *гезъ-исъ* «из верёвки»; *гыр* «ступа», *гыръ-ын* «в ступе» и т. д. По аналогии с коми-пермяцкими словами этот «вставочный» звук иногда появляется в русских заимствованиях, например: *сад*, *садъ-ын* «в саду»; *таз*, *тазъ-о* «в таз».

Остальные «вставочные» звуки (*м*, *к*, *т*) в коми-пермяцком литературном (письменном) языке встречаются редко, например: *лок* «приходи» — *лôкта* «приду»; *син* «глаз» — *пéмыт*, *кôтъ сйнмô чърскы* «темно, хоть глаз выколи»; *кос* «поясница» — *кôскô пуктыны* «подпоясать». В устной речи они встречаются значительно чаще.

Рассматриваемые «вставочные» звуки большей частью являются остатками старой основы, которая хорошо сохранилась в других родственных языках, ср. удм. *гозы* «верёвка», удм. *лымы* «снег», морд. *сельме* «глаз», финск. *keski* «середина».

§ 83. Вставка *й* и *в* между гласными.

Между двумя гласными иногда слышится дополнительный согласный звук: *ну-й-ис* «унёс», *шу-в-ам* «скажем». В орфографии эти вставочные согласные не обозначаются (пишется: *нуис*, *швам*).

Различают следующие два вставочных согласных, появляющихся в произношении между двумя гласными:

а) Звук *й* слышится между такими гласными звуками, из которых один или оба являются гласными переднего ряда (*и*, *э*), например: *киас* «в его руке», *киисъ* «из руки», *шуйм* «мы сказали» произносится *ки-й-ас*, *ки-й-исъ*, *шу-й-им* (*ки*, *шу* — корни; *-ас*, *-исъ*, *-им* — окончания).

Примечания. 1. Это *й* не пишется также и в словах, которые не расчленяются на морфемы, например: *куим* «три», *тоим* «пест», *кôим* «волк», *пôим* «зола», *туис* «бурак».

2. Однако принято писать: *сiя* «он», *нiя* «они», *миян* «наш», *тiян* «ваш», *мiйô* «мы», *тiйô* «вы», *сiйô* «его», *нiйô* «их», *пiйн* «детёныш».

3. Слова, заимствованные из русского языка, пишутся в русской орфографии: *материал*, *хозяин*, *партия*, *миллион*, *клеитны*.

4. Не следует смешивать слова со вставочными (в произношении) звуками со словами, где *й* имеется в корне слова, например: *вай-ис* «он принёс» (*вай-ны* «приносить»), *вий-ис* «он убил» (*вий-ны* «убивать») и т. д.

б) Звук *в* слышится между такими гласными, из которых ни один не является гласным переднего ряда, например: *шюô* «говорит», *нү-ас* «унесёт» (в некоторых говорах произносится *шу-в-ô*, *ну-в-ас*).

Внутриморфемные звуковые закономерности.

Морфема входит в состав слова, поэтому на неё распространяются звуковые законы, свойственные слову в целом. Но помимо этих законов в морфеме встречаются дополнительные за-

закономерности сочетания звуков, не выходящие за пределы морфемы. Такими закономерностями для коми-пермяцкого языка являются, например, следующие:

§ 84 Звук *и* перед *сь*.

Перед мягким *сь* в пределах одной морфемы стоит *и*, а не *ы*, например: *рысь* «творог», *мысьыны* (*мысьыны*) «умываться», *пырьсь* «старый», *кытысь* (*кыт-ис'*) «откуда», *мыртись* (*морт-ис'*) «у человека», *мын'сь* (*мын-ис'*) «идуший», *вилысь* (*вил-ис'*) «спова», *кыкись* (*кык-ис'*) «дважды», *шонтисьны* (*шонт-ис'-ны*) «греться», *горись* (*гор-ис'*) «пахарь», *матысь* (*мат-ис'*) «ближний» и т. д. В коми-зырянском литературном языке в этих случаях всегда *ы*: *рысь*, *кытысь* и т. д.

Однако в корнях слов коми-пермяцкого языка имеются единичные исключения, вроде *мысьтыны* «осмеливаться», *мысьтыны* «доить». По-видимому, здесь *-сь* воспринимается говорящими как суффикс, хотя оно не является таковым (по аналогии со словами *бусысьны* «запылить», *нягыб'ыны* «загрязнить» и т. д.).

Такие слова, как *кысь* «откуда», *мысь* «дескать, мол» не относятся к исключениям, так как здесь корень *кы-*, *мы-*.

За пределы морфемы эта закономерность не распространяется. На границе двух морфем мы довольно часто встречаем сочетание *ы* + *сь*, например: *сысьнь* «от него», *кысьнь* «откуда», *гысь* «из твоего озера», *шысь* «от его звука» и т. д.

§ 85. Звуки *нь* и *дь* в конце морфемы.

В пределах одной морфемы коми-пермяцкого языка стоит *-нь* и *-дь*, а не *-йт* и *-йд*, например: *воть* «капля», *матэг* (*мат'эг*) «мыло», *кватъ* «шесть», *отыр* (*от-ыр*) «народ», *нять* «грязь», *додъ* «сани», *бадь* «ива» и т. д.

Здесь не относятся морфемы заимствованных слов вроде: *думайтны*, *рисуйтны*, *агитируйтны* и т. д.

На границе двух морфем сочетание *-йт* и *-йд* встречается, например: *сейтөг* (*с'ой-төг*) «без еды», *сойтө* (*сой-тө*) «твоя сестра», *дойдны* (*дой-д-ны*), кз. *дой* «ушиб, болячка, ушибить» и т. д.

Впрочем, есть единичные исключения, в которых из *-йт* на границе морфем выработалось *-ть*, например: *вотъ ны* из *войт-ны* «топить» (ср. *вотъны* «тонуть»). По-видимому, здесь *ит* уже не создавалось как отдельная морфема.

§ 86. Особенности суффиксальных морфем.

Корневые морфемы могут употребляться в качестве самостоятельного слова, поэтому они, обладая всеми фонетическими особенностями слова, часто не имеют некоторых звуковых свойств суффиксальных морфем. В свою очередь суффиксальные морфемы обладают особыми свойствами. Так, например,

следующие звуковые закономерности свойственны только формальным морфемам (продуктивным суффиксам):

а) Ограниченность в употреблении гласных (см. § 69).

б) Некоторые согласные совсем не встречаются, например: *б, п, дь, дж, ти, ль, р* и т. д.

в) В конце суффикса после согласного стоит *-т*, а не *-д*: *шбныт, морткйт* и т. д. (см. § 10, п. 3).

г) В суффиксальной морфеме больше одного слога не бывает.

д) Морфема начинается всегда с одного звука (см. § 70).

Вообще внутриморфемные звуковые закономерности не в одинаковой мере свойственны всем категориям морфем: одним морфемам присуще большее количество этих закономерностей, другим — меньшее. Наибольшее количество звуковых закономерностей (ограничений в употреблении фонем и сочетаний фонем) свойственно словозменительным суффиксам (окончаниям) и наименьшее — корню слов.

Так, например, словоизменительным суффиксам (кроме суффикса мн. ч. *-ез*, происшедшего ещё сравнительно недавно от самостоятельного слова) свойственны следующие звуковые особенности:

1) *-ись*, а не *-ысь* (см. § 84);

2) *-тъ, -дь*, а не *-йт, -йд* (см. § 85);

3) отсутствие стечения гласных или согласных в начале морфемы (§ 70);

4) наличие *-т* (а не *-д*) после гласного (см. § 10, п. 3);

5) ограниченность в употреблении согласных;

6) ограниченность в употреблении гласных;

7) отсутствие конечных сочетаний согласных;

8) отсутствие ударения (§ 88).

Продуктивным словообразовательным суффиксам (исключая заимствованные суффиксы и суффиксы недавнего происхождения) свойственны только первые шесть особенностей, а последние две не присущи, т. е. а) в конце суффикса могут быть сочетания согласных (*муньшита, бакбстис*) и б) на суффиксе может стоять ударение (*сѣян* «еда», *уджѣв* «работай»).

Мёртвым (непродуктивным) словообразовательным суффиксам свойственны только первые три особенности, а остальные в них отсутствуют, например, нет той ограниченности в употреблении гласных и согласных (*дзодзѣ, мѳрос, гѳжум, пѳжум, чѳчком, удѳрлун, матѳг, тшакѳль, юѳр, турѳн*), не обязательно в конце суффикса стоит *-т* — может стоять *-д* (*нерѳд, мукѳд, гѳрѳд*).

То же самое можно сказать и про суффиксы, ещё не вполне потерявшие связь с самостоятельным словом (*шѳйррез, понжѳг, ѳѳвѳр*), про конечную часть сложного слова, утратившую свою самостоятельность (*кѳрку, вѳчку, мѳйму*) и про корень слова.

Таким образом, первые три особенности свойственны всем

морфемам, а первые шесть особенностей свойственны всем продуктивным суффиксам, обозначающим грамматические категории (см. § 148). Морфемы, не обозначающие грамматической категории (корень, омертвевший суффикс), или же морфемы, недавно взявшие на себя функцию обозначения грамматической категории (*-ез*, *-жуг*, *-тор*), не обладают некоторыми фонетическими свойствами. Словом, морфемы с грамматическим значением в фонетическом отношении противопоставляются морфемам без грамматического значения.

УДАРЕНИЕ.

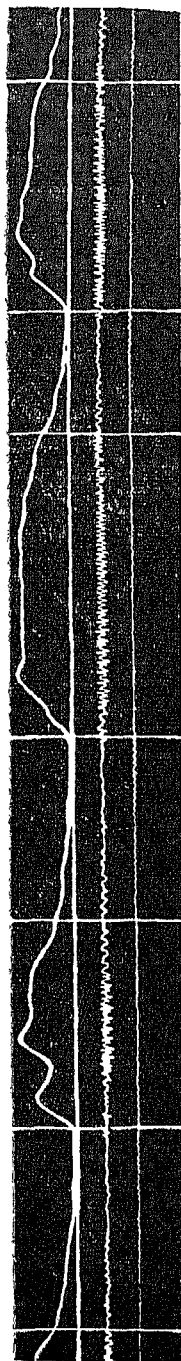
§ 87. По своему качеству коми-пермяцкое ударение значительно отличается от ударения русского литературного языка. Между ударным и безударным гласными русского литературного языка существует заметное различие: ударный гласный произносится с большей силой и долготой, чем безударный; тогда как в коми-пермяцком языке — как показывают прилагаемые осциллограммы — ударяемый гласный по своей долготе и силе мало отличается от безударных (см. табл.).

Слова, фигурирующие в таблице, стоят в середине следующих выражений: *та́вун пб́та́тб̆* *ti* «сегодня сыты будете» и *сб̆йб̆ ко́тб̆тб̆ ко́ксб̆* «моя сестра промочила ноги» (буквально: «промачивает»). Границы между звуками показаны вертикальными линиями; верхняя кривая указывает на силу звука (чем выше отклоняется, тем сильнее звук); средняя линия (с вибрациями) — на частоту колебания звуковых волн, т. е. на высоту тона.

(Осциллограмма сделана с произношения Р. М. Баталовой, происходящей из Баталовского сельсовета Юсьвинского района Коми-Пермяцкого округа Пермской области, в фонолаборатории Института языкознания Академии наук СССР в 1960 году под руководством заведующего лабораторией ст. научного сотрудника С. С. Высотского.)

§ 88. Среди финно-угорских языков коми-пермяцкий язык по своему ударению занимает особое место. В других угро-финских языках ударение или стоит на определённом слоге (в финском и венгерском — на первом, а в удмуртском — на последнем), или же является свободным, нефиксированным (в эрзя-мордовском и многих коми-зырянских диалектах), притом в этих языках лексическое ударение не несёт морфологической функции (если не считать единичных случаев).

Для ударения коми-пермяцкого языка характерно то, что оно в значительной мере морфологизировано, т. е. местоположение зависит от морфемы: одни морфемы всегда безударны, другие ударяемы, третьи перетягивают ударение на себя или на предшествующий слог. В результате получается весьма оригинальный тип разноместного ударения. Поскольку место ударения обычно определяется морфемным составом слова, постольку оно может в одних словах падать на первый слог, в других —

O

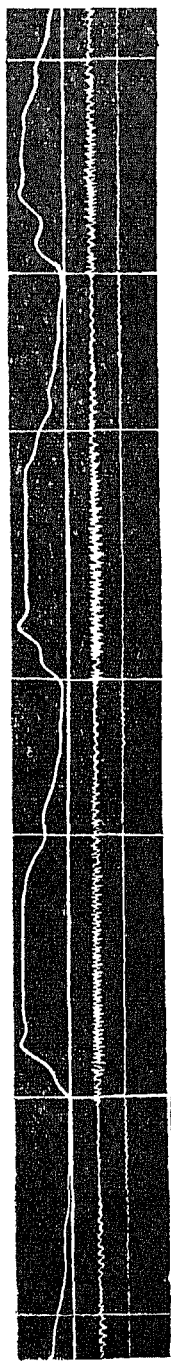
m

O

m

O

K

O

m

a

m

J

n

на второй, на третий и т. д.; но в каждом отдельном слове ударение занимает вполне определённое место (слов с неустойчивым ударением очень немного), причём ударение поκειται всегда на каком-нибудь слоге основы слова, а словоизменяемые суффиксы всегда являются безударными. Поэтому коми-пермяцкое ударение мы называем основой-разноместными.

Место ударения в коми-пермяцком языке зависит от ряда условий и определяется следующими правилами.

Безударными являются следующие категории суффиксов:

1) падежные суффиксы: *мóртлõн* «у человека», *мóртлõ* «человеку» и т. д.;

2) суффикс звательной формы: *вóнõ!* «брат!»;

3) притяжательно-указательные суффиксы: *бáляг* «твоя овца, овца-то», *бáляным* «наша овца» и т. д.;

4) суффиксы множественного числа существительных и предикативных слов: *мóрттэз* «люди», *кúзьвõсь* «длинные»;

5) уменьшительные и уменьшительно-ласкательные суффиксы существительных *-ка*, *-иньбõй*, *-у*, *-тор*: *зõнка* «парень», *мáминьбõй* «маменька», *мáму* «мамочка», *нýнтор* «хлебец»;

6) словообразовательные суффиксы прилагательных *-а* (*-я*), *-ся*, *-са*, *-õсь*, *-тõм*, *-ан*, *-õм*, *-ыт*, *-ыр*, *-õвõй*: *дõна* «дорогой»; *лõвья* «живой», *тõвся* «зимний», *тõдса* «знакомый», *сэрпõсь* «поганый», *пыдõстõм* «бездонный», *кõдзан фронт* «посевной фронт», *бõрйõм депутат* «избранный депутат», *вёськыт* «прямой», *кúзовõй* «земляной», *гúдыр* «мутный»;

7) сравнительный суффикс *-жык*, употребляемый преимущественно с прилагательными и наречиями: *кúзьжык бедь* «более длинная палка», *бедь кúзьжык* «палка длиннее», *кúзьжыка нюзõт* «длиннее растяни»;

8) словоизменяемые суффиксы глагола (лицо, число, время, инфинитив, наклонение и т. д.): *мúна* «иду», *мúнан* «идёшь», *мúним* «мы шли», *мúнõм* «он ушёл, оказывается», *мúнась* «пойдут», *мúнõ* «идите», *õг мунõ* «не идём», *мúнны* «идти», *чúктыны* «положить» и т. д.;

9) продуктивные суффиксы отглагольных наречий (деепричастный) *-икõ*, *-тõн*, *-õмõн*, *-тõдз*, *-тõг*: *уджáлкõ* «работая», *уджáвтõн* «во время работы, работая», *уджáлõмõн* «работав, работая», *уджáвтõдз* «до работы», *уджáвтõг* «без работы, не работая»;

10) наречия с застывшими падежными суффиксами обычно тоже являются безударными: *тáтõн* «здесь», *тáтчõ* «сюда», *дзýкõдз* «совершенно», *вывлань* «кверху», *рõчõн* «по-русски», *õрдчõн* «рядом», *õддõõн* (наряду с *õддõõн*) «очень»;

11) в наречиях образа действия с суффиксом *-а* наблюдается колебание: *крéпыта*—*крепытá* «крепко», *бúра*—*бурá* «хорошо»;

12) послелог и частицы: *мѹ вылын* «на земле», *мѹ одзын* «передо мною», *гѹжын бы* «написал бы ты».

Таким образом, все словоизменительные и часть словообразовательных суффиксов являются безударными.

§ 89. Значительное количество словообразовательных суффиксов имеют на себе ударение, а именно:

1) уменьшительный суффикс существительного **-ѡк**: *книгиѡк* «книжечка», *керкуѡк* «домик», *лымѡк* «снежок»;

2) продуктивные отглагольные словообразовательные суффиксы существительного **-ѡн**, **-ѡс**, **-ѡт**, **-ѡм**, **-ѡсь**: *о.ѡн* «жизнь», *печѡн* «прялка», *дѡмѡс* «заплата», *кѡртѡг* «повязка», *гижѡт* «письмо», *о.ѡм* «жизнь», *бѡрѡм* «выборы», *вѡрзѡнѡсь* «лесо-заготовщик»; однако в отглагольных существительных с суффиксами **-ѡм** и **-ѡсь** ударение иногда стоит не на этих суффиксах: *пѡсѡм* «борьба», *пѡлѡм* «боязнь» и т. д.; *уджѡлѡсь* «рабочий», *велѡтѡсь* «учащийся» (в последних двух словах предшествующие суффиксы **-ѡл**, **-ѡт** перетягивают на себя ударение, см. ниже п. 8);

3) отыменные словообразовательные суффиксы **-ѡс**, **-ѡр**, **-ѡ**: *пурѡс* «ножны», *пытѡс* «внутренность», *мыѡр* «туловище, рост», *пинѡ* «борона», *пасѡтѡ* «ширина»;

4) уменьшительный суффикс прилагательного **-ѡник**: *томѡник* «молоденький», *рамѡник* «смирненский»;

5) словообразовательные суффиксы прилагательного **-ѡв**, **-ѡв** (**-ѡв**): *кызѡв* «толстоват», *небыѡв* «мягковат», *арѡв кад* «осеннее время»;

6) суффикс порядкового числительного **-ѡт**: *нѡлѡт* «четвёртый», *витѡт* «пятый»;

7) суффикс совместного числительного и счётно-личного местоимения **-ѡн**: *кыкѡн кѡйс* «обе руки его», *витѡнныс* «они пятеро»;

8) словообразовательные суффиксы глаголов **-ѡв(-ѡл-)**, **-ѡсь**, **-ѡм**, **-ѡт**, **-ѡвт**, **-ѡв**, **-ѡшт** со значением законченности действия, **-ѡсь**, **-ѡт**, **-ѡйт**, **-ѡрт**, **-ѡсьт**, **-ѡрт** и некоторые другие: *вунѡвны* «резать», *шагнѡвны* «шагать», *юѡсьны* «расспрашивать», *лѡгѡсьны* «рассердиться», *мичѡмны* «проясниться», *сунѡтны* «поставить», *вунѡтны* «забыть», *осѡкѡвты* «шагнуть», *сайѡвты* «заслонить», *дунѡвны* «перестать на время», *юѡштны* «выпить», *нырѡштны* «придавить», *кутѡсьны* «схватиться», *кѡсѡсьны* «обещаться», *люѡйтны* «любить», *кочѡйтны* «кочевать», *котѡртны* «бежать», *пизѡсьтны* «запачкать мукой», *пидѡртны* «выжать»;

9) приставка превосходной степени **мѡд**- тоже имеет на себе ударение: *мѡдбур* «самый лучший», *мѡдѡн* «самый полный»;

10) в двусложных производных основах и основах с мёртвыми суффиксами ударение может стоять как на первом, так и на

ставляют единство; принципы размещения ударения у них одни и те же; диалектные отклонения касаются лишь отдельных слов.

Однако имеются коми-пермяцкие диалекты, где мы наблюдаем совершенно иную систему ударения. Так, например, нам удалось установить совершенно иной тип ударения в оньковском и нижненивненском диалектах (см. §§ 26 и 27).

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА.

§ 91. Понятие литературного языка.

В понятие литературного (письменного) языка входят следующие три момента: графика, орфография и языковая норма. Графика определяет, какими приёмами располагает данное письмо для передачи звуков, существующих в языке; она устанавливает, какие существуют буквы (алфавит), какие звуковые значения они имеют, как читаются те или иные буквы и т. д.

Но иногда с точки зрения графических норм, установленных для данного языка, один и тот же звук может быть обозначен разными буквами, например: в слове *кѳсжык* (произн. *кѳжжык*) «более сухой» конечный звук основы (*жс*) перед суффиксом *-жык* может быть обозначен четырьмя способами — через *с*, *з*, *ш*, *жс* (*кѳсжык*—*кѳзжык*—*кѳшжык*—*кѳжжык*): от качества буквы здесь произношение не изменяется, какую букву из этих четырёх ни написали, всё равно будет произноситься звук *жс*. Точно также в следующих словах перед суффиксом *-жык* будет произноситься звук *жс*: *лѳзжык* «синее», *кѳшжык* «более голый», *нѳжжык* «более тупой», независимо от того, какую букву будем писать: *с*, *з*, *ш* или *жс*.

Орфография устанавливает единый приём написания для того или иного слова: *кѳсжык*, а не *кѳжжык*, *кѳзжык* и т. д. «более сухой», *лѳзжык*, а не *лѳсжык*, *лѳшжык* и т. д. «синее» и т. д. Так из возможных написаний *сѳтчны*—*сѳтчныны*—*сѳччыны* «гореть» правилам коми орфографии соответствует первое написание.

Под языковой нормой понимаются все те фонетические, морфологические и словарные особенности, которыми отличается литературный язык от нелитературных диалектов; например: языковой норме коми-пермяцкого литературного языка отвечают следующие слова: *нѳв*, *лок*, *кѳркуэз*, *ѳѳѳѳн*, а не: *нѳл*, *вок*, *керкуез*, *зѳв*. Во многих языках норма устного литературного языка (литературного произношения) сильно отличается от письменного языка: ср. рус. *кого* (читается *каво*), *у него* (читается *у нѳво*). В коми-пермяцком языке нормы устного и письменного литературного языка если не едины, то очень близки друг другу.

Литературный язык — это общий язык для всего населения данного языкового коллектива, наддиалектный язык, это обретенный язык со строго очерченными языковыми и орфографическими нормами, зафиксированными в нормативных грамматиках и словарях.

§ 92. Коми алфавит.

Коми-пермяки и коми-зыряне пользуются единой графикой и единой, в основном, орфографией. Различие между этими литературными языками выражается только в языковой норме, при этом звуковой (фонемный) состав обоих литературных языков один и тот же.

Коми-пермяцкий алфавит, содержащий в себе целиком русскую азбуку и две дополнительные буквы (*й, ъ*), состоит из следующих 35 букв: *а, б, в, г, д, е, ё, ж, з, и, й, к, л, м, н, о, ъ, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ь, э, ю, я*.

Буквы *ф, х, ц*, обозначающие звуки, отсутствующие в большинстве диалектов коми-пермяцкого языка, употребляются только в интернациональных и русских заимствованиях, которые в литературном языке произносятся так, как в русском языке, например: *хор, фронт, цель*. Буква *щ*, встречающаяся в заимствованных словах, в коми-пермяцком языке обычно обозначает звук *иш*: *плащ (плаши), площадь (плошиад')*.

§ 93. Общие графические моменты русского и коми-пермяцкого литературных языков.

В основе коми-пермяцкой графики в общем лежат те же принципы, какие и в русском языке, а именно:

а) Обозначение мягких согласных из парных посредством следующей йотованной буквы (*я, ё, ю, е*) и буквы *й*: р. *нёс (н'ос), сел (с'эл), взял (вз'ал), уют (ут'ук), лист (л'ист)*; кп. *лёк (л'ок) «злой», нер (н'эр) «дразни», сюр (с'ур) «рог», ним (н'им) «имя»*.

б) Обозначение этих же мягких согласных (если они стоят в конце слова и в середине перед твёрдыми согласными) последующим мягким знаком (*ь*): р. *конь (кон'), свадьба (свад'ба)*; кп. *кань (кан') «кошка», каньлён (кан'лён) «у кошки», разьны (раз'ны) «разобрать»*.

При этом из восьми мягких парных согласных, встречающихся в исконных коми-пермяцких словах (*нь, ль, съ, ть, дь, дз, ч*), только первые шесть обозначаются по этому принципу (см. § 61).

в) Согласный звук *й* (йот) в начале слова и после гласных не обозначается самостоятельной буквой, а вместе со следующим гласным (*а, о, э, у*) обозначается одной буквой *я, ё, е, ю*: р. *яма (йама), ёлка (йёлка), ел (йэл), южный (йужный)*; поел (*пайэл*), своё (*свайб*); кп. *юр (йур) «голова», йй (йай) «мясо»,*

ёсь (йос') «остриё», ем (йэм) «иголка»; туёк (туйок) «дорожка», вайам (вайам) «принесём».

Однако и в коми-пермяцком языке перед гласными *ѓ, ы, и*, не имеющими соответствующей йотованной буквы, употребляется буква *й*: *йѓв* «молоко», *йыв* «верхушка», *йѓн* «осот»; *вайи* «я принёс», *вайѓ* «несёт», *ваййишт* «дай немножко».

г) Употребление разделительных знаков *ѓ, ѓ* перед *я, е, ѓ* для обозначения того, что эти последние буквы обозначают два звука — *й* и гласный: р. *сѓел* (*сйэл*), *шью* (*шйу*), *ружьѓ* (*ружйѓ*); кп. *кѓсѓя* (*кѓсйа*) «обещаю», *мѓдѓн* (*мѓдйон*) «самый крепкий».

В коми-пермяцких словах разделительные знаки перед *и* не употребляются (*дѓрйис* «он защищал», а не *дорйис*). Кроме того, употребление разделительных знаков *ѓ, ѓ* в коми-пермяцком языке подчинено особым правилам, отличающимся как от правил русского, так и от коми-зырянского письма (см. ниже).

д) После непарных согласных, независимо от того, являются ли они мягкими или твёрдыми, употребляются *е, у, а* (а не *э, ю, я*): р. *шест* (*шэст*), *час* (*ч'ас*), *щука* (*щука*); кп. *шен* (*шэн*) «колос», *жель* (*жэл'*) «заноза».

В некоторых заимствованных словах из русского языка встречаются отступления от вышеприведённых графических принципов (*парашют, район, бульон*, а не *парашут, раён, бульён*). В коми-пермяцком языке эти слова, как и некоторые другие заимствования, передаются в русской орфографии.

§ 94. Специфические графические приёмы коми-пермяцкого языка.

Звуковой состав коми-пермяцкого языка отличается от звукового состава русского литературного языка: 1) наличием особых звуков, отсутствующих в русском языке, 2) наличием таких звукосочетаний, которые не свойственны русскому языку. Эти обстоятельства вызвали введение в коми-пермяцкое письмо особых букв, сочетаний букв и ряда дополнительных графических условностей.

1) Дополнительная буква *ѓ* введена для обозначения специфического гласного звука, отсутствующего в русском языке (см. § 57), например: *ѓшка* «хвалю», *ѓшка* «бык», *зор* «рычат, дубина», *зыр* «лопата», *зѓр* «дождь», *зѓр* «овёс».

Эта буква *ѓ*, обозначающая гласный звук среднего ряда среднего подъёма, введена по традиции — она употребляется уже более ста лет. В других языках она обычно обозначает гласный звук переднего ряда.

2) В коми-пермяцком языке имеется 6 таких парных согласных (*д, з, л, н, с, т*), в которых мягкость и твёрдость выражается так же, как и в русском языке, т. е. или посредством *ь* (*кань, кáньлѓн*), или посредством следующей гласной буквы *я, ю, е, ѓ, и* (*нюр* «болото», *лѓк* «злой» и т. д.); при этом в

русском языке эти согласные перед *и* являются всегда мягкими, а в коми-пермяцком языке они могут быть и твёрдыми. Для обозначения твёрдого произношения этих согласных введена другая буква для одного и того же звука *и* — буква «несмягчающее» *і*, например: *күлісö* (читается *кул'исö*) «они содрали», *күлісö*. (чит. *кулисö* с твёрдым *л*) «они умерли»; *си* (чит. *с'и*) «конский волос», *сі* (чит. *си* с твёрдым *с*) «волокну»; *вöтин* «ты утопил», *вöтін* «ты догнал»; *садіт* «сади», *сăдіт* «вы запачкали, зачернили».

3) Для обозначения специфических аффрикат (см. § 59) употребляются сочетания букв *тиш*, *дз*, *дж*: *тишын* «дым», *кыдз* «берёза», *джадж* «полка». При обозначении двух одинаковых аффрикат, стоящих рядом, повторяется только вторая часть буквосочетания: *сöдззез* (*сол'з'эз*), а не *содздзез* «пригоршни», *нёджжăвы* (*н'оззавны*), а не *нёджджавны* «оглядываться, осматривать», *кытшиез* (*кыччез*), а не *кытитиеш* «круги».

Эти буквосочетания (*дз*, *дж*, *тиш*, *дзз*, *джж*, *тишш*) при переносе слов не разделяются: *кы-дзыс*, *кы-тишиез*.

4) Как мягкие, так и твёрдые согласные звуки в коми-пермяцком языке могут стоять перед любым гласным звуком (*а*, *о*, *у*, *э*, *и*, *ы*, *ö*). Между тем русская система графики позволяет обозначать мягкость согласного посредством употребления особых йотованных букв (*я*, *ё*, *ю*, *е*) только перед звуками *а*, *о*, *у*, *э*: *нятя* (*н'ат'*) «грязь», *нёль* (*н'ол'*) «четыре», *нюр* (*н'ур*) «болото», *нёбыт* (*н'эбыт*) «мягкий»; ввиду этого для обозначения тех мягких согласных (из парных), которые не имеют особой буквы, перед звуками *ы*, *ö* употребляется *ь*: *ныыв* (*н'ыв*) «пихта» (ср. *ныв* «девушка»), *кóльö* (*кол'ö*) «остаётся» (ср. *кóлö* «надо»); об обозначении мягкости и твёрдости перед *и* см. выше п. 2.

5) После всех непарных согласных, а также после парных аффрикат (см. § 61), мягкая и твёрдая разновидность которых имеют особые обозначения (*ч—тиш*, *дз—дж*), в коми-пермяцких словах пишется *а*, *у*, *о*, *е*, *и* (а не *я*, *ю*, *ё*, *э*, *й*), *ы*, *ö* (а не *ьы*, *ьö*) — хотя бы и после мягких согласных *ч*, *дз*. Таким образом, после *ш*, *ж*, *й*, *г*, *к* может стоять как *и*, так и *ы*, чего мы не наблюдаем в русском языке.

Примеры:

а) гласные после *ш*, *ж*, *й*, *г*, *к*: *шыр* «мышь», *öши* «я потерялся», *вёжыс* «его желтизна», *вёжис* «он променял», *сёйыс* «его глина», *сёйис* «он съел», *гыж* «коготь, ноготь», *гиж* «пиши», *лякыс* «его замазка», *лякис* «он замазал»;

б) гласные после аффрикат *дж*, *тиш*, *дз*, *ч*: *джёныт* (*зэ-ныт*) «короткий», *кытшиез* (*кыччез*) «круги», *дзор* (*з'ор*) «седой», *кöдзö* (*кöз'ö*) «сеет», *чань* (*ч'ан'*) «жеребёнок», *чöрс* (*ч'öрс*) «веретено», *вүджис* (*вузис*) «он перешёл», *кöчыс* (*кö-ч'ыс*) «его заяц»;

в) гласные после остальных непарных согласных: *ме* (мэ) «я», *би* (би) «огонь», *пийн* (пийан) «детёныш», *веж* (вэж) «жёлтый», *рэзны* (рэзны) «брызгать».

6) В коми-пермяцком языке перед *я, ю, е, ё* употребляется разделительный *ѳ* только после твёрдых *д, з, л, н, с, т*, одновременно обозначая и их твёрдость. После остальных согласных пишется разделительный *ь*. После *й* разделительные знаки не употребляются. Примеры: *йзъя* (*изъя*) «каменистый», *косьям* (*косьям*) «обещаемся»; *бьгья* (*бьгья*) «пенистый», *торья* (*торья*) «отдельный», *чышьян* (*ч'ышьян*) «платок»; *кайез* (*кайез*) «птицы».

7) Мягкость согласного (*д, з, л, н, с, т*), стоящего перед другим мягким согласным иного качества, в коми-пермяцком языке обычно обозначается посредством *ь*: *чаньсянь* «от жеребёнка», *узьсьё* «спится», *кольть* «яйцо», *пйсьти* «оспа».

Если же стоят рядом два одинаковых мягких согласных, то мягкость первого не обозначается: *ёддьён* (*ёд'д'ён*) «очень», *вэвттьыны* (*вэвт'т'ыны*) «заккрыть, покрыть», *ёння* (*ён'н'а*) «теперешний», *виззя* (*виз'з'а*) «полосатый», *мйсьыны* (*мис'с'ыны*) «умыться».

Исключение: Мягкость первого согласного обозначается в тех словах, которым могут противостоять слова с сочетанием твёрдый гласный плюс мягкий: *рйсьсис* (*рис'с'ис*) «из его творога», *рйссис* (*рисс'ис*) «из его риса»; *пасьсянь* (*пас'с'ан'*) «от шубы», *пассянь* (*пасс'ан'*) «от метки, от знака».

8) В новых русских заимствованиях сохраняется орфография оригинала, например: *шинель, шикарнй, шифр, жидкость* (произносится *ы*, ср. написания коми-пермяцких слов: *шыр, жыр*); *жёлб, жёлудь, чётнй, шёлк, шолпол* (в коми-пермяцких словах в аналогичных случаях всегда пишется *о*); *фронт, химия, фонарь, моряк, бюллетень, пятёрка, цифра*

Более старые заимствования пишутся так, как произносятся в коми-пермяцком языке: *дьбгудь* «дёготь», *гось* «гость», *двй* «вдова», *гов* «бедный», *косьча* «висок», *коть* «хотя» и т. д.; окончание прилагательного пишется через *-й*: *мёднй, стальнй, городскй*; существительные на *-ние, -нье* пишутся с конечным *ѳ*, которому предшествует двойной мягкий согласный: *собранныѳ, вооружённѳ, восстаннѳ* и т. д.

Так как трудно провести резкую грань между старыми и новыми заимствованиями, то правописание заимствованных слов устанавливается орфографическими словарями.

Таким образом, звуки коми-пермяцкого литературного языка передаются в письме чаще всего теми же графическими приёмами, какими и звуки русского языка, лишь иногда—ввиду их специфичности—обозначаются они особыми графическими средствами. В коми-пермяцком письме графические моменты, общие с русским, составляют около 83% и специфические пермяцкие около 17%.

§ 95. Общие принципы.

Коми-пермяцкая орфография покоится на двух основных принципах: фонетическом и морфологическом. При фонетическом принципе орфографии слова пишутся так, как произносятся (без учёта значимых частей слова) *лыддбыны* (*лыд'д'ыны*) «считать», *талуння* (*талун'н'а*) «сегодняшний». В этих случаях произношение слова соответствует его написанию.

При морфологическом принципе в правописании слов учитываются его значимые части (морфемы). Они во всех случаях передаются единообразно, независимо от того, как произносятся в разных словах: *вотны* «догнать», *вотчыны* (*вотч'ыны*) «гнаться»; *сотны* «жесть», *сотчыны* (*соч'ч'ыны*) «гореть». В этих словах *т* и *ч* корневой морфемы в произношении чередуются, но на письме передаются всегда одинаково.

По фонетическому принципу в коми-пермяцком языке пишутся все слова, в которых имеется прогрессивная ассимиляция. Прогрессивная ассимиляция всегда отмечается в орфографии: *кылля* < *кыл'я* «изобилующий шелухой», *лыддбыны* < *лыд'дыны* «считать», *беддя* < *бед'я* «с палкой».

Морфологический принцип в коми-пермяцком языке применяется реже, лишь при случаях регрессивной ассимиляции согласных, когда в произношении конечный звук одной морфемы подвергается влиянию начального звука соседней морфемы: *сотчб* «горит» (произн. *соч'ч'б*), *лбжжык* (произн. *ложжык*) «синеет». Регрессивная ассимиляция отмечается в орфографии лишь в том случае, когда корень слова в современном состоянии языка уже не имеет значение самостоятельного слова, например: *кбльчыны* «отстать, оставаться», *чбччыны* «встать», *мыччыны* «высунуть, выставить», *шочч'сьны* «отдохнуть» (элементы *кбльч-, чбч-, мыч-, шоч-* не имеют самостоятельного значения).

Новые русские заимствования пишутся по принципу оригинала. Иными словами, в них сохраняется орфография того языка, откуда заимствовано слово. А так как все заимствованные слова заимствуются из русского языка или через русский язык, то орфография новых заимствований не отличается от их написания на русском языке: *журнал, класс, колхоз, больница, атом, объект, философия, химия, физика, шинель, счёт, молодёжь, степь, дробь, вещь, тушь, съёмка*.

В правописании заимствованных слов имеются лишь некоторые отступления: 1) мягкий знак, стоящий в конце русских заимствований (*степь, дробь, вещь, тушь, словарь*), перед коми-пермяцкими словоизменительными суффиксами не ставится: *тушб* «тушь» (вин. пад.), *рбчын* «в речи», *стбпб* «в степь», *дрббтбг* «без дроби»; 2) если к двум одинаковым согласным корня прибавляется суффикс, начинающийся с такого же согласного, то пишутся только две одинаковые буквы (а не три), например:

класс+сянь — *клáссиянь* «из класса», металл+лõн — *метáллõн* «у металла» (*сянь* и *лõн* — падежные суффиксы); 3) на конце заимствованных прилагательных всегда пишется *-õй* (вместо русских окончаний *-ый, -ий, -ой*), независимо от того, является ли это слово новым или старым заимствованием: *стальнõй* «стальной», *рабõчõй* «рабочий», *абсолютнõй* «абсолютный», *колхознõй* «колхозный». Более старые заимствования пишутся согласно произношению в коми-пермяцком языке: *говнõй* «головня», *гõсь* «гость», *гõстя* «гостья», *пирбõг* «пирог», *дõгõдõдõ* «дөготь», *кõш* «ковш», *гунá* «гумно» и т. д.

Кроме выше рассмотренных двух основных принципов орфографии: фонетического (являющегося ведущим в коми-пермяцком языке) и морфологического, — имеются ещё и другие, например: исторический, различительный, условный. Однако в коми-пермяцком языке они применяются сравнительно редко.

Различительный принцип применяется для разграничения морфологических, лексических и синтаксических категорий. Так, например, средствами орфографии в коми-пермяцком языке разграничивается сложное слово от свободного определительного сочетания в следующих случаях: *порськõк* «лопух» и *порсь кок* «нога свиный»; *урбõж* «попынь» и *ур бõж* «беличий хвост».

На основе условного принципа пишутся, например, собственные имена с большой буквы: *Лиза, Иванов, Пермь, миноносец «Стерегуций», журнал «Огонёк», фабрика «Светоч»* и т. д.

§ 96. Слитные и полуслитные правописания.

Слитно (вместе), как известно, пишутся сложные слова. Сложных слов в коми-пермяцком языке очень много. Основным критерием разграничения сложных слов от свободного словосочетания является смысловая. Если слово, состоящее из двух или более компонентов, обозначает одно понятие и имеет новое значение, отличающееся от суммы значений его составных частей, то оно является сложным и пишется слитно: *нимлõн* «именины», *синвá* «слеза», *лысвá* «роса», *паськõм* «одежда».

Однако этот критерий очень часто бывает недостаточен, чтобы установить, имеем ли мы дело с единым понятием или с двумя понятиями. Так, например, одни в слово *няньпõжалсь* вкладывают значение «пекарь», а другие, сравнивая его со словосочетаниями *письмо гижись* «пишущий письмо», *дждж миськалсь* «моющий пол», «пекущий хлеб», считают его не сложным словом, а свободным словосочетанием. Такого рода колебания являются неизбежными тогда, когда мы имеем дело с только ещё формирующимися сложными словами. Чтобы меньше было подобного рода колебаний в правописании сложных слов, языковедам довольно часто приходится прибегать к условному принципу (условиться в слитном или раздельном письме того или иного сложного слова или словосочетания).

В современном коми-пермяцком языке сложные слова пишутся слитно в следующих случаях: 1) когда сложное слово выражает понятие более широкое, нежели заключено в его компонентах: *кикóк* (рука-нога) «конечности», *бйлу́н* (ночь-день) «сутки», *бекóрпáнь* (миска-ложка) «посуда», *юркóк* (голова-нога) «кости»;

2) когда сложное слово обозначает новое значение, отличающееся от суммы значений его компонентов: *юркы́тиш* «венок», *чунькы́тиш* «перстень», *сюрину́* «бузина», *бйто́в* «судорога», *ен-би́шка* «радуга», *шóмйóв* «простокваша», *пызандóра* «скатерть» и т. д.;

3) когда второй частью сложного слова являются малознаменательные слова *-ув*, *-дор*, *-выв*, *-йыв*, *-шóр*, *-одз*, *-бок* и др.: *ры́твыв* «запад», *асы́выв* «восток», *бйшóр* «полночь», *горóдз* «шесток», *пельбóк* «щека», *вóрдóр* «окололесье»;

4) если второй частью сложного слова является *-пиян*: *кинй́пиян* «котёнок», *ошпй́ян* «медвежонок», *порсьпй́ян* «порсёнок»;

5) если второй частью сложного слова является *-джын*: *го́дджын* «полгода», *ли́стджын* «пол-листа» (но *джын лу́н* «половина дня», *джын километр* «половина километра»);

6) некоторые существительные, второй частью которых являются отглагольные имена. Эти сложные существительные обычно обозначают профессии, занятия. Примеры: *вóркeралісь* «лесоруб», *пода́вóдитісь* «скотовод», *чeрикыйісь* «рыболов», *мошвóдитісь* «пчеловод»;

7) сложные прилагательные, образованные из сочетания существительных и слова *рóма*: *мýрóма* «коричневый», *лбóмрóма* «цвета ягод черёмухи, фиолетовый»;

8) некоторые сложные прилагательные, образованные из сочетания существительного, прилагательного или наречия с причастием: *гóрдвиздáна* «краснеющий», *шучтыдалáна* «прозрачный», *виркисьтáн* «кровавопролитный»;

9) сложные прилагательные, которые образованы от местоимённого корня *-ас* вместе со словами *-коддя*, *-ныра*, *-сяма*: *ы́скоддя* «своеобразный», *ы́сныра* «своенравный», *ы́ссяма* «своеправный»;

10) послелог *кодъ* с прилагательными, наречиями и глаголами пишется слитно (в этих случаях он не является послелогом, а уподобляется суффиксу*): *ы́джы́ткодъ* «большеватый», *сёр-кодъ* «поздноватое», *пóрысьмискодъ* «вроде постарел, постарел немного»;

11) прилагательные, образованные от сочетаний знаменательных слов с послелогоми *-увтсья*, *-дорсья*, *-вывсья*, *-весьтсья*, *-сайсья* и др.: *ту́йдорсья* «придорожный», *ва́увтсья* «подводный».

---

* Для наименования таких частей слова в коми-зырянской грамматике употребляется термин *послеложный суффикс*.

В коми-пермяцком орфографическом словаре издания 1955 года устанавливается слитное правописание с знаменательными словами также послелогов *-дорись, -увтись, -сайись* и др. (в тех случаях, когда эти послелоги развивают лексическое значение знаменательных слов): *тійдорись цветок* «придорожный цветок», *ваувтись быдмассэз* «подводные растения»;

12) прилагательные, образованные от корня *от-* вместе со словами: *-кузя, -гора, -кыза* и др. Примеры: *откузя* «одинаковой длины», *откыза* «одинаковой толщины», *отпасьта* «одинаковой ширины», *отвына* «равносильный», *отгора* «одноточный».

Пишутся слитно следующие группы сложных наречий:

1) сложные наречия, один из компонентов которых в современном литературном языке самостоятельно уже не употребляется: *таво* «в этом году», *удёрлун* «позавчера»;

2) сложные наречия, первым компонентом которых является *от-*: *отмоз* «одинаково», *отвыв* «сообщая»;

3) сложные наречия, вторым компонентом которых являются послелоги *-нёж, -моз, -кузя, -увья, -сорён, -пёвсён*: *отпёвсон* «без верхней одежды», *горзёмсорён* «со слезами», *мёднёж* «иначе», *быднёж* «по-всякому», *пёвзёмувья* «с испугу», *важмоз* «по-старому»;

4) пишутся слитно следующие сложные наречия, неподдающиеся какой-либо группировке: *жэгвыв* «постепенно», *күзёгожум* «в течение всего лета», *мёдлун* «послезавтра», *мукёдпырся* «иногда», *лунтыр* «целый день», *кыкпёв* «дважды» и т. д.

В коми-пермяцком языке все сложные числительные заимствованы из русского языка. Они пишутся по принципу русской орфографии: *одинадцать, семнадцать, двадцать, семьдесят, двести, триста, девятьсот*.

Полуслитные написания (через дефис) применяются к так называемым парным словам, а также словам, образованным с помощью повторов. Полуслитно пишутся и некоторые видовые формы глаголов, а также числительные, показывающие неопределённое количество.

§ 97. Перечислим случаи правописания через дефис:

1) полуслитно пишутся парные существительные со значением собирательности, обе части которых оформлены с помощью *-а* (орф. также *-я*): *аня-мёня* «свекровь с невесткой, свекровь и невестка», *соя-вёна* «брат с сестрой, брат и сестра», *мама-нёла* «мать с дочерью, мать и дочь»;

2) полуслитно пишутся синонимические пары глаголов (одним из компонентов в таких глаголах может быть изобразительный глагол): *пильскыны-серавны* «ухмыляться», *пёльтны-котёртны* «стремительно бежать», *чарлэвны-гымавны* «сильно греметь»;

3) полуслитно пишутся антонимические пары глаголов: *мунны-локны* «ходить взад и вперёд», *лэдзчыны-кайны* «ходить вверх и вниз»;

4) полуслитно пишутся следующие слова, образованные с помощью повторов: *ылын-ылын* «далеко-далеко», *басёк-басёк* «очень красивый», *рыт-рыт* «целые вечера», *лун-лун* «целыми днями»;

5) полуслитно пишутся глаголы, второй частью которых является малознаменательное слово *керны*, приближающееся в этих случаях к суффиксу: *баитёв-керны* «поговорить», *уджалёв-керны* «поработать»;

6) полуслитно пишутся сочетания двух числительных либо существительного с числительным, обозначающие неопределённое количество: *куйм-нёль* «три-четыре», *вёв-мёд* «несколько лошадей»;

7) полуслитно пишутся изобразительные повторяющиеся слова с чередующимися гласными и согласными: *кыш-паш*, *сюр-сяр*, *дзиль-дзоль* (такие изобразительные слова, взятые оторванно, не поддаются переводу на русский язык*);

8) сложные прилагательные, компоненты которых, вместе взятые, выражают значение нового цвета: *вёж-чочком* «жёлто-белый», *югыт-гёрд* «светло-красный», *пёмыт-лöz* «тёмно-синий», *югыт-лöz* «светло-синий».

§ 98. ОРФОЭПИЯ.

Понятие об орфоэпии.

Коми-пермяцкое литературное произношение несколько отличается от произношения различных местных говоров; например, в литературном языке произносится *малáвны* «гладить (например, по спине)», в южных говорах скажут *маавны*, а в северных говорах — *малалны*.

Совокупность правил, которые устанавливают единообразное литературное произношение, облегчает взаимопонимание людей. В связи с этим одной из важнейших задач советской школы является привитие правильных произносительных навыков.

Основные правила произношения.

1) Коми-пермяцкая речь, по сравнению с русской, является плавной, без резкого выделения ударных слогов. Количественная редукция гласных здесь менее выражена. Однако всё же гласные ударных слогов произносятся несколько сильнее и более высоким тоном (см. § 87).

2) Звонкие согласные в коми-пермяцком языке употребляются не только перед гласными, но и в конце слова. В конце слова звонкие согласные не оглушаются: *ныв* «дочь», *кыв* «язык», *сад* (ср.: в русском языке произносится *сам* «сад»), *кыдз* «берёза» и т. д.

---

* О правилах коми-пермяцкой орфографии подробнее см. коми-пермяцкий орфографический словарь, изд. Комипермгиз, 1955 г.

Однако звонкие согласные, стоящие перед глухими, часто оглушаются: *содтыны* (произн. *соттыны*) «увеличить», а глухие согласные перед звонкими озвончаются: *отдор* (произн. *отдор*) «заодно».

3) В глагольных суффиксах *-ышт*, *-осьт-т* не произносятся: *гижыштыны* (произн. *гижышыны*) «дописать», *керыштыны* (произн. *керышыны*) «доделать», *нятьосьтыны* (произн. *нятьосьныны*) «запачкать грязью», *лякосьтыны* (произн. *лякосьныны*) «запачкать». В произношении *т* выступает лишь в некоторых глагольных формах перед гласными: *гижышта* «допишу», *нятьосьты* «я запачкал».

4) Орфографическое *т* не произносится в следующих словах: *осьтыны* (произн. *осьныны*) «открыть», *кисьтыны* (произн. *кисьныны*) «лить», *босьтыны* (произн. *босьныны*) «взять, купить» (но: *шоттыны* «греть», *лонттыны* «затопить (печь)» и т. д.).

5) Сочетания согласных *тч*, *дч*, *дзч* произносятся *чч*: пишется *вотчыны*, произносится *вотчыны* «гнаться», *видчыны* — *ви́чыны* «ругаться», *лэдчыны* — *лэ́чыны* «спуститься». В подобных случаях несоответствие между произношением и правописанием имеется лишь тогда, когда корень слова в самостоятельном значении ещё употребляется. В других случаях (когда корень слова уже непродуктивен) прогрессивная ассимиляция отмечается в правописании: *мыччасьныны* «показаться», *кольчыныны* «остаться», *чеччыныны* «встать», *шоччисьныны* «отдохнуть», *идззыныны* «видеть».

6) За литературную норму принято произношение *дод'д'а* «с санями», *дод'д'авны* «запрячь», *талун'н'а* «сегодняшний», *кыл'л'а* «с шелухой», *төн'н'а* «вчерашний», а не *додйа*, *талунйа*, *төнйа* и т. д.

7) За литературную норму принято произношение *кбишыныны* «искать», *пыишыныны* «убежать», а не *кошйыныны*, *пыишйыныны* и т. д., иначе говоря, прогрессивная ассимиляция является законом литературного произношения.

8) В различных говорах коми-пермяцкого языка неодинаково произносятся притяжательные формы ряда «твой» и «его» во множественном числе. В некоторых южных и северных говорах бытуют формы на *-эзыт*, *-эзыс* и *-эыт*, *-эыс*: *кызэзыт*, *кызэыт*, *кызэ* «руки твои», *кызэзыс*, *кызэыс*, *кызэ* «руки его (её)». За литературную норму приняты формы *кызэ* «руки твои», *кызэ* «руки его (её)», *книгаэз* «книги твои», *книгаэс* «книги его (её)».

9) Древнейшие дореволюционные заимствования произносятся согласно нормам коми-пермяцкой орфоэпии: *кёш* «ковш», *дөва* «вдова», *дыбгөдь* «дёготь», *таз* «таз», *дед* «дед», *көть* «хоть», *гось* «гость», *сёдаки* «все-таки» и т. д.

Об употреблении звуков *в—л* см. § 74.

В настоящее время коми-пермяки довольно хорошо владеют русскими произносительными нормами, у них выработались артикуляционные привычки произношения многих русских зву-

ков и звуко сочетаний. В связи с этим создавалась реальная возможность культивировать русское произношение новейших заимствований: *фабрика, октябрь, букварь, физика, молодёжь* и т. д.

§ 99. Научная транскрипция.

Каким бы совершенным ни было письмо, оно всё же не всегда точно передаёт все особенности устной речи. Часто в коми-пермяцком письме буква не соответствует звуку. Иногда буква обозначает два звука, например: *йма (йама), ёг (йог)* «сор», *ем (йем)* «игла», *ю (йу)* «пей». Некоторые звуки обозначаются двумя буквами: *дзодзёг* «гусь», *джадж* «полка», *тиак (чак)* «гриб». Есть и такие случаи, когда в слове буква пишется, но соответствующий этой букве звук не произносится: *кисьтны* «лить» (произносится *кисьны*), *сабсьтны* «запачкать сажей» (произносится *сабсьны*).

Между тем в практике изучения языка часто необходимо максимально точно передать на письме особенности устной речи. Это нужно, например, при исследовании диалектной речи, при изучении литературного произношения как родного, так и перодного языка.

В целях более или менее точной передачи всех фонетических особенностей устной речи употребляется специальное письмо, которое называется *т р а н с к р и п ц и е й*.

В транскрипции для каждого звука имеется определённый знак (буква), который всегда соответствует произносимому звуку.

Различаются два вида транскрипции: 1) фонетическая, преследующая цель подробного описания всех звуков с акустической и физиологической стороны. При этом обозначаются на письме не только фонемы, но и их разновидности, оттенки, например, отмечаются все оттенки *а* в словах *кар* «город», *мам* «мать», *нянь* «хлеб» (*кар, ма^ом, н'иан'*); 2) фонематическая транскрипция, которая передаёт каждое слово по составу фонем, не отражая их оттенков, обнаруживаемых в различных произносительных условиях. Фонематическая транскрипция близка к коми-пермяцкой орфографии, поскольку в ней ведущим принципом является фонематический принцип.

Ниже мы приводим систему знаков фонематической транскрипции и образцы текстов на ней*.

---

* Существует единая финно-угорская транскрипция звуков, построенная на основе латинского алфавита (см. В. И. Лыткин «О единой научной транскрипции звуков финно-угорских языков», М. 1960). Мы здесь эту транскрипцию не применяем по техническим соображениям.

§ 100. Буквы научной транскрипции.

Буквы научной транскрипции	Буквы коми-пермяцкого практического письма	Примеры (в скобках научная транскрипция*)
1	2	3

Гласные звуки

а	а, я	<i>а́сыв</i> «утро», <i>яй</i> (<i>йай</i>) «мясо», <i>сё́я</i> (<i>с'б́йа</i>) «ем», <i>ло́вья</i> (<i>ло́в-йа</i>) «живой».
о	о, ё	<i>он</i> «сон», <i>сё́я</i> (<i>с'б́йа</i>) «ем», <i>ён</i> (<i>йон</i>) «крепкий».
у	у, ю	<i>унá</i> «много», <i>юр</i> (<i>йур</i>) «голова», <i>чунь</i> (<i>ч'ун'</i>) «палец».
э	э, е	<i>эм</i> «есть», <i>кер</i> (<i>кэр</i>) «бревно».
и	и, í	<i>ви</i> «масло», <i>си</i> (<i>си</i>) «волокно», <i>си</i> (<i>с'и</i>) «волос».
ы	ы	<i>ыб'бс</i> «дверь», <i>ны́в</i> «дочь».
õ	õ	<i>õшы́н</i> «окно», <i>ко́лõ</i> (<i>ко́лõ</i>) «на-до», <i>ко́лбõ</i> (<i>ко́л'õ</i>) «оставляет».

Твёрдые непарные согласные

б	б	<i>бур</i> (<i>бур</i>) «хороший», <i>би</i> (<i>би</i>) «огонь».
в	в	<i>важ</i> «старый», <i>вит</i> «пять».
г	г	<i>гыж</i> «коготь», <i>гиж</i> «пиши».
ж	ж	<i>важ</i> «старый», <i>жыв</i> «точь-в-точь», <i>вёжис</i> (<i>вэ́жис</i>) «он пере-менил».
к	к	<i>ки</i> (<i>ки</i>) «рука», <i>кок</i> (<i>кок</i>) «но-га».
м	м	<i>ме</i> (<i>мэ</i>) «я», <i>му</i> «земля», <i>ма</i> «мёд».
п	п	<i>пинь</i> (<i>пин'</i>) «зуб», <i>пэв</i> (<i>пэв</i>) «большой палец».
ш	ш	<i>шы</i> «звук», <i>ко́шши</i> «я искал».

Мягкий непарный согласный

й	й (я, е, ю, ё)	<i>яй</i> (<i>йай</i>) «мясо», <i>ю</i> (<i>йу</i>) «ре-ка», <i>ёг</i> (<i>йог</i>) «сор», <i>йы</i> «лёд», <i>ем</i> (<i>йэм</i>) «игла».
---	----------------	--

Твёрдые из парных согласных

д	д	<i>дон</i> «бусинка», <i>мõдi</i> (<i>мõди</i>) «я хотел».
---	---	--

* Если орфография совпадет с транскрипцией, то мы в скобках не приводим транскрипцию.

Буквы научной транскрипции	Буквы коми-пермяцкого практического письма	Примеры (в скобках научная транскрипция*)
1	2	3
з	з	зи (зи) «оса», кыз «толстый».
л	л	кóлис (кóлис) «надо было», лым «снег».
н	н	ныж «тупой», мýнис (мýнис) «ушёл».
с	с	сэти (сэти) «по тому месту», кýсö «гаснет».
т	т	тэ (тэ) «ты», ты (ты) «озеро», тiян (тийан) «ваш».
твёрдое ч	тш	тишак (чак) «гриб».
з	дж	джыдз (зыз) «ласточка».

Мягкие из парных согласных

д'	дь, д	додь (дод') «сани», дед (д'эд) «дед».
з'	зь, з	ýзны (ýз'ны) «спать», зять (з'ат') «зять».
л'	ль, л	нёль (н'ол') «четыре», лёля (л'ол'а) «улитка».
н'	нь, н	нять (н'ат') «грязь», ньов (н'ов) «стрела».
с'	сь, с	сер (с'эр) «узор», сьом (с'ом) «чешуя».
т'	ть, т	тёритны (т'оритны) «тереть», кватъ (кват') «шесть».
ч'	ч	чалъ (ч'ал') «мизинец», чёллядь (ч'эл'ад') «дети».
з'	дз	кыдз (кыз') «берёза», дзор (з'ор) «седой».

Звуки, встречающиеся в новых заимствованиях

ф	ф	фабрика.
х	х	химия (химийа).
ц	ц	центнер (цэнтн'эр).

§ 101. Образцы транскрипции.

КУИМ СОЙ.

(Сказка.)

Оласö-вöласö старик да старуха. Нылöн вöломас' куйм ныв. Кык нýлыс вöломас' дýшвэвйаос'. Быд ýгö нийö кóлöма нарэ-д'йтны, да зшö мукöд кáдас нарэд'йтöмсö кывзöны ýмöл'а. А куй-

мѡт нѣлыс, мѣдуч'ѡтыс, сѡйѣс колѣсын вѡлѡма мѣдудав. Эта пон-
да сѣйѡ сѡйѣс абу л'убѣтѡмас': тѣныт пѡ мийѣнс'а ылызыкѡ оло-
та пѣкс'ыны да сѣйѡн пыр выхвѣл'ивайч'ан — быд ѣзын мѣлк-
ѣйѡн кѣян.

Практическое письмо.

КУИМ СОИ.

Оласѡ-вѡласѡ старѣк да старѣха. Нѣлѡн вѡлѡмась куим ныв.
Кык нѣлыс вѡлѡмась дѣшвевѣяѡсь. Быд ѣджѡ нѣйѡ кѡлѡма наре-
дѣтны, да эшѡ мукѡд кѡдас наредѣтѡмсѡ кѣвзѡны ѣмѡля. А ку-
имѡт нѣлыс, мѣдуч'ѡтыс, сѡйѣс колѣсын вѡлѡма мѣдудав. Эта пон-
да сѣйѡ сѡйѣс абу любѣтѡмась: тѣныт пѡ мийѣнс'а ыдыжытжыкѡ
охѡта пѣкс'ыны да сѣйѡн пыр выхвѣливайтчан — быд ѣдзын
мѣлькѣйѡн кѣян.

Перевод на русский язык.

ТРИ СЕСТРЫ.

Жили-были старик да старуха. У них было три дочери. Две
дочери были ленивые. На всякую работу их нужно было посы-
лать, да ещё иногда повеление слушают плохо. А третья дочь,
младшая, среди сестѣр была самая трудолюбивая. За это её сѣ-
стры не любили: ты, мол, выше нас хочешь быть и поэтому всег-
да задаёшься — во всякой работе хочешь выдвинуться.

---

§ 102. Предмет лексикологии и понятие о слове.

Раздел языкознания, предметом изучения которого является слово, называется лексикологией, или лексикой. Лексикология, в широком смысле этого слова, занимается всесторонним изучением словарного состава языка как в его современном состоянии, так и в его развитии.

Слово (самостоятельное) — это номинативная единица языка, «обозначающая явления объективной действительности и понятия, грамматически оформленная и одинаково понимаемая коллективом людей, объединённых языковой общностью»*.

В объективной действительности есть много различных предметов и явлений. Марксистско-ленинская теория отражения признаёт мир материальных вещей, который отражается в нашем сознании. В словах язык закрепляет понятия, образующиеся в процессе познания человеком материальной действительности. В процессе познания материального мира человек дал наименования вещам и явлениям. Называя вещи и явления, слово вместе с тем имеет обобщающий характер. «Всякое слово (речь) уже обобщает», — писал В. И. Ленин**. Так, например, слово *кёрку* «дом» одновременно обозначает и какой-то конкретный дом и дом вообще.

§ 103. Звуковая сторона слова и значение.

В слове различаются две стороны: звуковая и смысловая (лексическое значение). Обе эти стороны слова составляют диалектическое единство. Одна сторона без другой не может существовать. Слова в каждом языке возникли исторически: в процессе своей трудовой деятельности люди закрепляли за тем или иным звуковым комплексом то или иное значение. Поэтому между звуковой стороной и значением слова нет прямой связи. Одно и то же понятие в различных языках выражается обычно различными звуковыми комплексами. Так, коми-пермяцкое

* Е. М. Галкина-Федорук и др. «Современный русский язык», М., 1958, стр. 15.

** В. И. Ленин. Философские тетради. 1947 г. М., стр. 256.

кёрку в русском будет «дом», в немецком *Haui*, в турецком *эв*. И, наоборот, один и тот же звуковой комплекс в разных языках может обозначать различные понятия, ср. коми-пермяцкое *вир* «кровь» и немецкое *wig* «мы»; коми-перм. *дар* «уполовник» и русское *дар* «подарок».

Прямая связь между звучанием и значением выступает лишь в очень небольшой части слов, а именно в изобразительных (звукоподражательных) словах типа: *tirc-torc* «скрип обуви при ходьбе», *кыш-паш* «подражание шелесту (например, упавших листьев)», *бáксыны* «мычать, блеять». Однако и звукоподражательные слова в различных языках неодинаковы по своему звуковому составу, так: лошадь у русских *ржёт*, у коми *гёрд-лò*, а у финнов *хирнуу*. Это объясняется тем, что каждый народ создаёт изобразительные слова на основе артикуляционной базы своего языка, передавая звуки природы приблизительно.

СЛОВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ.

§ 104. Многозначность слова.

Наименование предмету даётся обычно на основе какого-либо бросающегося в глаза признака. Этот признак, лёгший в основу наименования предмета, в ряде случаев легко обнаружить и в современном состоянии языка. Однако каждый предмет обладает не только тем признаком, который лёг в основу его наименования, но и рядом других признаков. Один из этих признаков может оказаться сходным с каким-либо признаком другого предмета. На этой основе возникает явление многозначности слова. Сущность его заключается в том, что многие слова, кроме своего основного значения, в процессе исторического развития получают переносные значения. Так, слово *юр* «голова, верхняя часть тела любого живого существа» имеет следующие переносные значения: *лён юр* «сноп льна», *капуста юр* «вилок капусты», *кёрку юр* «крыша дома»; *съя áслас юрөн оз дорожйт* «он своей головой не дорожит» (*юр* в значении жизни), *съя юрөн уджало* «он с умом (букв. с головой) работает» (*юр* в значении «ум»).

Таким образом, слово, взятое в отдельности, как правило, многозначно. Многозначностью называется способность слова употребляться в разных значениях. Каждое из этих значений выявляется при употреблении слова в разных контекстах.

В конкретном контексте слово однозначно. Если мы употребляем слово *юр* в предложении *Мéнам тáлун юр висьö* «У меня сегодня болит голова», то в сознании выдвигается на первый план словесным окружением лишь одно значение этого слова, а именно: «верхняя часть человеческого тела». Никому и в голову не придёт понимать здесь слово *юр* в значении, например, «крыша дома».

Одно из значений многозначного слова является **п р я м ы м**, другие — **п е р е н о с н ы м и**. Прямым значением слова называется то значение, которое устанавливается прямо как название, обозначение предмета, явления, без дополнительного указания контекста. Так, например, слово *юр*, взятое отдельно, воспринимается нами в прямом значении как «голова живого существа». Все остальные значения слова *юр* (вилок, крыша, жизнь) являются переносными.

Переносным значением слова называется такое значение, которое возникает в результате перенесения названия с одного предмета или явления на другой предмет или явление.

Но не всякое слово многозначно. Некоторые слова по своей природе не могут быть многозначными. Это — слова-термины. Термином называют слово, обозначающее строго определённое понятие науки, техники: *экскаватор, трактор, меридиан, философия, экскурсия, существительной, рентген* и т. д.

Если смысловая связь между отдельными значениями многозначного слова не потеряна, то они рассматриваются как значения одного и того же слова: *дбна* «дорогой» и «милый»; *додь* «сани» и «воз»; *гырк* «брюшная полость», «внутренности», «дупло» и т. д.

Если же смысловая связь между значениями одинаковых звуковых комплексов отсутствует, то мы имеем дело с разными словами, например: *ю* «река» и *ю* «пей», *кер* «бревно» и *кер* «делай».

§ 105. Разновидности переносного значения.

Развитие переносных значений слова является одним из способов обогащения коми-пермяцкого языка. Употребление слова в переносном значении вызывается развитием производства, экономики, ростом культурного уровня общества. Так, слово *ббсьтны* первоначально означало просто «взять», впоследствии стало употребляться в значении «взять за деньги», т. е. «купить»; слово *бийсьны* означало только «добыть огонь», позднее в связи с электрификацией стало употребляться и в значении «включить свет».

Коми-пермяцкий язык, сравнительно с русским, беднее переносными значениями. Развитие переносных значений коми-пермяцких слов получает особенно широкое распространение после Великой Октябрьской социалистической революции. Это объясняется экономическим, политическим и культурным развитием коми-пермяцкого народа в годы советской власти.

В коми-пермяцком языке различаются четыре основных способа переноса значений:

1) Перенос названия одного предмета или явления на другой предмет или явление происходит на основе сходства (формы, цвета, характера движения и т. д.). Примеры: *морт юр* «голова человека» и *мак юр* «головка мака», *сьбд мбс* «чёрная корова»

и *сьод думаз* «чёрные думы», *ведра́ пыдбс* «дно ведра» и *вбр пыдбс* «дно леса» (самая отдалённая часть леса). Такой перенос называется м е т а ф о р о й.

2) Перенос названия с одного предмета на другой может происходить и на основе смежности двух понятий. Так, название автора переходит на произведение, когда мы говорим *Лыддьбътны быдсьн Лихачёвс* «Прочитать всего Лихачёва» (имеется в виду прочитать все произведения Лихачёва), *Тбдны быдсьн Поповс* «Знать всего Попова» (т. е. произведения Попова). Такого рода перенос называется м е т о н и м и е й.

3) Перенос названия целого предмета на часть этого предмета или наоборот. Примеры: *кыйны юр* «заплести голову» (в значении «заплести волосы»); такой перенос называется с и н е к д о х о й.

4) Перенос по функции. О переносе по функции мы говорим тогда, когда различные предметы, последовательно выполняющие одну и ту же функцию, называются сходно. Так, например, слово *олыйсь* у коми в прошлом означало примитивную постель из шкуры оленя (оль «олений мех»), в современном языке употребляется для обозначения постели с матрацем, одеялом и подушкой.

§ 106. Омонимы, синонимы, антонимы.

В языке бывают такие случаи, когда один и тот же звуковой комплекс употребляется для обозначения совершенно различных понятий, между которыми нельзя усановить ни переноса по сходству, ни переноса по смежности, ни какого-либо другого вида переноса. Например, слово *ар* употребляется в следующих двух значениях: «осень»; «мелкая рыба в реке». Слово *кёр* в современном коми-пермяцком языке обозначает: «когда»; «вкус»; «олень», «собери (в складки)». Слово *сёй* имеет значения: «глина»; «кушай, ешь». Такие слова называются о м о н и м а м и.

Омонимы — слова, одинаково звучащие, но имеющие разное значение (и нередко различного происхождения).

Омонимы являются средством разнообразной игры словами. Игра слов, основанная на звуковом сходстве, при различии смысла используется в анекдотах, шутках, каламбурах, так например, *Кёр казйлан кёр, рожабантб эн кёр* «Когда заметишь оленя, не корчи лицо», *Послелбг «пыр» кёркб пыр гйжсис кырблбк пыр* «Послелог пыр когда-то писался всегда через дефис». Омонимы могут быть уместны и в других жанрах речи. Они обычно не затрудняют понимания.

Слова, звучащие по-разному, но имеющие одинаковые или близкие значения, называются с и н о н и м а м и. Слова с совпадающими значениями встречаются реже: в коми-пермяцком литературном языке такие синонимы образовались чаще всего путём заимствования из русского языка, а также путём использования диалектизмов наряду с общеупотребительными словами: *вын* и

сила; мывкыд и ум; видзчысьтог и вдруг; паськыт и бта «широкий»; *горбтны и ыксыны* «кричать»; *лы и коска* «кость».

Слова, близкие по значению, выражающие оттенки речи (относительные синонимы), играют очень важную роль в нашей речи, они обогащают коми язык, делают его выразительным. Так, например, слова *шўпкыны, чāпкыны, шёнтны, швыргыны* обозначают понятие «бросить», но каждый из них имеет свой смысловой оттенок: можно сказать *шўпкыны пālка* «бросить палку», но *чāпкыны курйтны* «бросить курить», *чāпкыны йньсō* «бросить жену», *шёнтны* и *швыргыны* тоже обозначают понятие «бросить», но с дополнительными оттенками. Если мы возьмём предложение *Мый тэ тālун сёйин?* «Что ты сегодня кушал?» и заменим слово *сёйин* синонимом *ашнōялн*, то убедимся, что первая конструкция и вторая конструкция не будут равнозначны. Во втором случае стилистически окрашенное *ашнōялн* создаёт всей конструкции определённые рамки употребления — рамки грубо просторечного стиля, поэтому и употребляется в просторечии. Первая же конструкция со словом *сёйин* остаётся стилистически нейтральной.

Таким образом, синонимы характеризуют данное понятие с разных сторон или оказываются ограниченными в стиле, разнообразят нашу речь и позволяют выражать тончайшие оттенки мысли.

В разговорной речи в синонимические ряды слов часто входят парные слова, например: *видчыны* «ругаться» и *нимкодясьны-видчыны* «обзываться-ругаться». О парных словах см. § 155.

Слова с противоположным значением называются **а н т о н и м а м и**. Они употребляются для обозначения контрастных явлений. Примеры: *бур — ўмōль* «хороший — плохой», *чōскыт — кўрыт* «сладкий — горький», *паськыт — вёкшит* «широкий — узкий», *уль — кōс* «сырой — сухой», *шбнџыт — кōдзыт* «тёплый — холодный».

Антонимы имеют лишь слова, выражающие качественные понятия. Поэтому чаще всего антонимами обладают качественные имена прилагательные и наречия, а также глаголы, в значении которых имеется качественный оттенок: *шбнтны — кōдōдбтны* «потеплеть — похолодеть», *богатсявны — беднōйсявны* «богатеть — беднеть». Антонимы имеют большое стилистическое значение. Наличие в языке антонимов позволяет точно выражать противоположные значения.

СОСТАВ СОВРЕМЕННОЙ КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ ЛЕКСИКИ С ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ.

§ 107. Исконно коми-пермяцкая лексика.

По происхождению слова современного коми-пермяцкого языка делятся на две группы: 1) исконно коми-пермяцкие слова и 2) заимствования.

Исконно коми-пермяцкие слова — это слова, возникшие в самом коми-пермяцком языке или унаследованные им из общепермского или финно-угорского языка-основы.

С помощью сравнительно-исторического анализа представляется возможным выделить несколько исторических пластов исконной коми-пермяцкой лексики: общепермские слова, общепермские слова и собственно коми-пермяцкие слова.

Ниже мы приводим несколько групп слов, относящихся к общему финно-угорскому пласту:

1) Местоимения: *ме* «я» (удм. *мон*, финск. *мина*), *тэ* «ты» (удм. *тон*, морд. *тон*, финск. *сина*, венг. *тэ*), *ми* (*мійё*) «мы» (удм. *ми*, финск. *мэ*, венг. *ми*), *ті* (*тіійё*) «вы» (удм. *ті*, финск. *тэ*, венг. *ті*).

2) Числительные: *отік* «один» (удм. *одіг*, финск. *юкси*), *кык* «два» (финск. *какси*, венг. *кеэ*т), *куйм* «три» (финск. *колме*, морд. *колмо*), *нэль* «четыре» (финск. *нэлья*, морд. *ниле*), *вит* «пять» (финск. *виштэ*, морд. *вете*, коми-зыр. *веты*: *ветымын* «пять-десять»), *кватъ* «шесть» (финск. *куутэ*, морд. *кото*) и др.

3) Слова, обозначающие части тела: *ки* «рука» (финск. *кяси*, венг. *кеээ*, морд. *кедь*), *син* «глаз» (финск. *сильма*, морд. *сельме*, венг. *сэм*), *мус* «печень» (финск. *макса*, морд. *мокиш*, венг. *май*), *вир* «кровь» (финск. *вери*, венг. *вер*), *сён* «жила» (морд. *сан*, венг. *ин*) и др.

4) Термины родства: *пи* «сын» (финск. *пойка*, венг. *фиу*), *монь* «сноха» (венг. *мень*) и т. д.

5) Слова, обозначающие окружающую природу и явления природы: *ва* «вода» (венг. *виз*, финск. *веси*), *лым* «снег» (финск. *луми*), *ой* «ночь» (венг. *эй*), *тулыс* «весна» (венг. *тавас*), *ты* «озеро» (венг. *тоо*), *төв* «зима» (мар. *теле*, венг. *тэль*), *ю* «река» (финск. *ёки*) и др.

6) Слова, обозначающие животных (домашних и диких), рыб и птиц: *пон* «собака» (ср. финск. *пенікка* «щенок»), *шыр* «мышь» (финск. *хири*), *руч* «лиса» (финск. *репо*), *ур* «белка» (финск. *орава*), *сьём* «чешуя» (финск. *суому*) и др.

7) Слова, обозначающие растения: *пу* «дерево» (венг. *фа*, финское *пуу*), *көз* «ель» (финск. *кууси*), *пув* (сев.) «брусника» (финск. *пуолукка*) и др.

8) Наименование предметов материальной культуры: *-ку* в слове *кёр-ку* «дом» (финск. *кота*, морд. *кодо*), *нъёв* «стрела» (финск. *нуоли*, венг. *ниль*), *вугыр* «удочка» (финск. *онки*), *джек* «обрубок дерева для сиденья» (венг. *сек*) и др.

9) Глаголы: *мунны* «идти» (венг. *менні*, финск. *менна*), *овны* «жить» (финск. *олла*), *кувны* «умереть» (финск. *куолла*, венг. *халні*), *сёйны* «кушать» (финск. *сюёда*), *нъылдвны* «глотать» (венг. *нелъні*), *пурны* «кусать (о собаке)» (финск. *пурра*), *кытсавны* «звать» (финск. *кутсуа*), *вольны* «строгать, сдирать» (финск. *вуола*), *нъювны* «лизать» (финск. *нуолла*, венг. *нялні*) и т. д.

Мы привели лишь часть слов древнего финно-угорского пласта. Их можно было бы увеличить до тысяч. Но и приведённые примеры дают нам представление о культурном уровне и быте финно-угорских племён в ту отдалённую доисторическую эпоху, которую мы называем эпохой древней финно-угорской общности. Перед нами раскрывается картина дометаллической культуры, родо-племенной быт, тёплый шалаш, рыболовство и охота.

Более поздним и значительно более мощным является общепермский лексический пласт. Поэтому мы обращаем особое внимание на рассмотрение этого пласта (см. §§ 108—118). Что касается общекоми слов (сверх общепермского), то их немного, т. к. коми единство после отделения от удмуртов, как мы уже говорили, длилось всего одно-два столетия. Собственно коми-пермяцкими словами являются слова, возникшие в период обособленной жизни коми-пермяков.

§ 108. Существенной для современных пермских языков является та часть лексики, которая пришла до нас из эпохи общепермского языка, послужившего источником для современных коми и удмуртского языков. Слова, полученные древне-коми языком из общепермского языка-основы, можно считать общепермским словарным фондом. Этот лексический пласт называется общепермским не только потому, что он существовал уже в ту эпоху, когда пермские языки представляли собой единство, но и потому, что они и в настоящее время имеют бытование в объёме пермских языков. В общепермской лексике, существующей в современном коми-пермяцком языке, можно отметить два рода слов: 1) слова, представляющие собой в переоформленном виде лексические единицы из финно-угорского языка-основы и 2) новообразования эпохи общепермского языкового единства.

Количество слов, унаследованных коми-пермяцким языком из общепермского языка, весьма значительно. По подсчётам проф. В. И. Лыткина, около 80% корневых слов современных удмуртского, коми-зырянского и коми-пермяцкого языков представляют собой наследство из общепермского языка. Этот словарный фонд даёт возможность представить нам в основных чертах картину общественной жизни, семейного быта, хозяйственной деятельности наших предков, ремёсел и промыслов, приготовления пищи и т. д., иными словами, воссоздать приблизительно картину того, какова была материальная и духовная жизнь посетителей общепермского языка-основы.

Ниже мы выборочно рассматриваем общепермские слова по тематическому отраслевому признаку, выбирая по каждой отрасли наиболее характерные слова.

Общепермский словарь свидетельствует о земледельческом характере хозяйства предков коми и удмуртов. Древними являются названия многих сельскохозяйственных культур, как-то:

зерна вообще (кп. *тусь*, кз. *тусь*, удм. *тысь*), ячменя (кп. *ид*, кз. *ид*, удм. *йыды*), ржи (кп. *рудзёг*, кз. *рудзёг*, удм. *зег*), гороха (кп. *анькыиш*, кз. *анькыиш*, удм. *кожы*), стручка бобовых (кп. *пуртёс*, кз. *пуртёс*, удм. *пуртэс*), жита вообще (удм. *ю*, кп. и кз. *йи* в сложном слове *йй-ки* «мякина»), семян вообще (кп. *кёдзёйс*, кз. *кёйдыс*, удм. *кидыс*), конопли (кп., кз., удм. *пыш*), конопляных семян (кп. и кз. *кён* в сложном слове *кёнтысь*, удм. *кенем*), репы (кп. *сёртни*, кз. *сёркни*, удм. *сяртыч*), редьки (кп., кз., удм. *кушман*), хмеля (кп. и кз. *тиг*, удм. *туг*). Земля обрабатывалась сохой и лемехом, о чём говорят следующие слова: кп. и кз. *гёр*, удм. *геры* «соха»; кз., удм. *шабала* «отвал у сохи»; кз. *амысь*, удм. *амезь* «лемех, сошник». Много общепермских слов обозначает обработку почвы и уборку урожая: кп. и кз. *гёрны*, удм. *гырыны* «пахать»; кп. и кз. *кёдзны*, удм. *кизьыны* «сеять»; кз. *куйёд*, удм. *кыед* «навоз»; кз. *мудйыны*, удм. *мудыны* «окучивать, разрыхлять»; кп. *орасьны*, удм. *уриськыны* «пропалывать землю»; кз. *од*, удм. *уды* «всход, росток, стебель», кз. *адас*, удм. *удыс* «постать (например, жнеца)»; кп., кз., удм. *шеп* «колос»; кп. и кз. *кольта*, удм. *култо* «сноп»; кз. *чумали*, удм. *чумоли* «суслон, копна»; кп. и кз. *йи*, удм. *е* «свясло»; кп. и кз. *чарла*, удм. *сюрло* «серб»; кз. *лэбын*, удм. *лобыт* «вилы для подачи снопов»; кз. и удм. *кыд* «отрубя»; кп., кз., удм. *киль* «мякина». Некоторые из этих слов являются заимствованиями из булгарского языка.

§ 109. Из терминов животноводства имеются слова, относящиеся к коневодству: кп. и кз. *вёв*, удм. *вал* «лошадь»; кп. и кз. *чань*, удм. *чунь* «жеребёнок»; кз. и удм. *уэс* «жеребец».

Понятие скот, скотина (домашние животные) выражалось одним словом, дошедшим до нас в виде кп. *пёда*, удм. *пудо*.

Молочное животноводство характеризуется следующими словами: кп. и кз. *мёс* «корова»; удм. *мес* «самка»; кп. и кз. *вёра*, удм. *вера* «вымя»; кп. *бшка*, кз. *бш* «бык»; кз. диал. *косьб*, удм. *кунян* «телёнок»; кз. *мур*, удм. *муры* «яловость»; кп. и кз. *йёв*, удм. *йёл* «молоко»; кп. *ви*, кз. *вий*, удм. *вой* «масло»; кп. и кз. *нёк*, удм. *нёкы* «сметана»; кз. *чёж*, удм. *тиёжы* «варёное молозиво».

В общепермское время существовало свиноводство (кп. и кз. *порсь*, удм. *парсь* «свинья»), овцеводство (кз. и удм. *ыж* «овца»), птицеводство (кп. и кз. *курёг*, удм. *курег* «курица») и пчеловодство (кп. *мош*, кз. *муш* в сложном слове *маля-муш*, удм. *муш* «пчела»; кп. и кз. *ма*, удм. *му* «мёд»).

Древние пермяне заготавливали сено, о чём свидетельствуют слова кп. и кз. *видз*, удм. *возь* «пожня»; кп. и кз. *турён*, удм. *турын* «сено»; кп. и кз. *ытыкыны* «косить», удм. *ишкыны* «теревить (лён); рвать, щипать».

§ 110. Предки коми и удмуртов занимались также прядением и ткачеством. Об этом свидетельствуют такие слова общего происхождения: кп. *тыётны*, кз. *тыёдны*, удм. *тыатыны* «мочить (лён, коноплю)»; кп., кз., удм. *зу* «щетина (для чесания воло-

кон)»; кп. и кз. *чёрс*, удм. *черс* «веретено»; кп. и кз. *шёрт*, удм. *иорт* «пряжа»; кп. и кз. *сунис*, удм. *синыс* «нитка»; кп. и кз. *ректавыны**, удм. *джоктыны* «наматывать пряжу на мотовило»; кп. и кз. *ректан*, удм. *джоктонлуд* «мотовило»; кп. *кыйны*, кз. *кыны*, удм. *куыны* «ткаты»; кп., кз., удм. *кись* «бёрдо»; кп. и кз. *вёрт*, удм. *вырт* «ниченки»; кп. и кз. *сюрй*, удм. *серы* «щипулька»; кз. *берд*, удм. *борд* «мера длины в ткацком деле»; кп. и кз. *дёрá*, удм. *дэра* «холст»; кз., удм. *сукман* «домотканное сукно».

К изготовлению одежды относятся следующие общепермские слова: кп. и кз. *вурны*, удм. *вурыны* «шить»; кп. и кз. *ем*, удм. *вешь* «игла»; кз. *чуньлыс*, *чуньдыс*, удм. *чиндыс* «напёрсток»; кп. и кз. *пыс* «игольное ушко», удм. *пистьяны* «вдеть нитку в иголку»; кз., удм. *вурыс* «шов»; кп. и кз. *гөрбд*, удм. *геред* «узед»; кз. *шыр*, удм. *шырып* «пояс брюк, юбки»; кз., кп., удм. *днад*, *нась* «шуба»; кз. *дөрм*, удм. *дэрэм* «рубаша»; кз. *зеп*, удм. *дзеп* «карман»; кп. и кз. *сос*, удм. *саес* «рукав»; кп. *пись*, кз. *пысь* (в сложном слове *ке-пысь*), удм. *пöзь* «варежки, рукавицы»; кз. *изь*, удм. *кверхний* сноп в суслоне; удм. *изьы* «шайка»; кз., удм. *туг* «бахрома»; кз. *дукöс*, удм. *дукес* «зипун».

В общепермское время обувь изготавливалась из кожи, валяной шерсти и лыка, о чём говорят следующие слова: кз., удм. *сюмюс* «сыромятная кожа»; кп., кз., удм. *каб* «колодка — форма для обуви»; кз. *кöм* «обувь» (в удмуртском языке слово не зафиксировано, хотя оно унаследовано из допермской эпохи, ср. морд. *кеме* «сапоги»); кп. *-кöт* (в сложном слове *кöмкöт* «обувь»), кз. *-кöт*, *-коі* (в сложном слове *кöмкот* «обувь», *гынкöт* «валенки»), удм. *кут* «лапоть, лапти»; кп. и кз. *шуль*, удм. *щильы* «полоска кожи, лыко»; кп. и кз. *сьöктан*, удм. *сиктан* «инструмент для плетения обуви»; кп., кз., удм. *гын* «войлок».

К общепермскому времени восходят также следующие вещи: кз. и удм. *сепыс* «мешок, кошелек»; кп. и кз. *кöв*, удм. *кал* «щнурок, ляпка, тесёмка»; кп. *өн*, кз. *вон*, удм. *ын* «полог»; кп. и кз. *бон*, удм. *бун* «мочало, тряпка»; кп. и кз. *гез*, удм. *гозы* «верёвка».

В современных пермских языках и диалектах этих языков хорошо сохранились древние слова, обозначающие металлы, как-то: кп. и кз. *кöрт*, удм. *корт* «железо»; кз. *ендон*, удм. *емдон*, удм. *андан* «сталь»; кз. *ыргöн*, удм. *ыргон* «медь»; кз. *зысь*, удм. *азвесь* «серебро»; кз. *озись*, *озысь* «олово»; удм. *узвесь* «свинец»; кз. и удм. *зарни* «золото». В древности был специальный термин для обозначения цветных металлов, однако он дошёл до нас только в составе сложных деэтимологизированных слов (кз. *-ысь* в словах *зысь* «серебро», *озысь* «олово», удм. *-весь*

* Удмуртское несмягчающее *п* мы по техническим причинам передаём через *i*, а удмуртские аффрикаты, обозначаемые буквами *ч*, *з*, *ж* с точками наверху, — коми-пермяцкими *тш*, *дз*, *дж*.

в словах *азвесь* «серебро», *кивесь* «браслет», *чигвесь* «монисто» и т. д.).

Предки коми и удмуртов знали кузнечное ремесло, о чём свидетельствуют слова кп. и кз. *дёрны*, удм. *дурины* «ковать». Можно с большой степенью вероятности сказать, что в общепермское время из металла изготавливались следующие орудия труда и изделия: кп., кз., удм. *пурт* «нож»; кз. *амысь*, удм. *амезь* «лемеж»; кз. *пыридз*, удм. *пырич* «лом, пешня»; кп. и кз. *чарла*, удм. *сюрло* «серп»; кп. и кз. *пыжъян*, удм. *пежъян* «большое шило»; кз. *кес*, удм. *кис* «клещи, тиски»; кз. *тывкёрт*, удм. *гылкорт* «огниво (кусок железа для высекания огня)»; кп. и кз. *ея*, удм. *вень* «игла»; кп. и кз. *чер*, удм. *тир* «топор»; кз. *керан* «топор-пазник», удм. *кёкоран* «топор-зубило»; кз. *шыран*, удм. *шырон* «ножницы; предмет, которым что-либо подрезают»; кз. *пёрт*, удм. *порты* «котёл»; кп. и кз. *калич*, удм. *кулич* «крючок на двери».

§ 111. Древние пермяне в конце общепермской эпохи, по всей вероятности, переживали процесс разложения первобытно-общинного строя и формирования классового общества. Об этом говорят, в частности, такие общие коми-удмуртские слова: коми (древнепермск.) *кан*, удм. *кун* «государство»; кз. *ёксы* «князь», удм. *эксей* «царь»; кз. *озыр*, удм. *узыр* «богач»; кз. *коньбр*, удм. *куанер* «бедняк, жалкий»; кп. и кз. *вот*, удм. *выт* «подать, налог, дань, пошлина»; кп. *медальм*, кз. *меда*, удм. *медо* «наёмный работник».

Терминология родства показывает, что предки коми и удмуртов жили патриархальной семьёй. Перечислим слова, относящиеся к семье: кп. и кз. *ай*, удм. *айы* «отец, родитель»; кз. *инь*, удм. *-ин* «мать»; кз. и удм. *ли* «сын, мальчик»; кп. и кз. *ныв*, удм. *ныл* «дочь»; кп. *вон*, удм. *вын* «брат»; кз. *чоэж*, удм. *тишуж* (*тишужмурт*) «дядя по матери»; кп. *кёвья* «жена брата мужа»; кз. *кев*, удм. *кали* «невестка, сноха»; кз. *айка*, удм. *аймурт* «свёкор»; кп. и кз. *ичмёнъ*, удм. *ичимень* «молодуха; сноха, невестка».

Из терминов сватовства и брака общепермскими являются кз. *вер* (*верёс*) «муж», удм. *вор* (*воргорон*) «мужчина»; кз. *коравны*, удм. *кураны* «сватать»; кп. *корасись*, кз. *корась*, удм. *курась* «сват, жених»; кз. *кёлысь*, удм. *келись* «свадебный поезд, сопровождающий невесту»; кп. и кз. *козён*, удм. *кузьым* «дар, придающее»; кз. *сьён*, удм. *сеп* (*сепмурт*) «вдовец». Понятие «тёзка» выражалось словом кз. *паньтём*, удм. *паньтэм*.

Общепермские слова, отражающие верования: кп. и кз. *ен*, удм. *имар* «бог»; кп. *юрбитны*, кз. *юбыртны*, *юрбитны*, удм. *йыбыртыны* «молиться»; кз. *вежа*, удм. *вожо* (в слове *вожодыр* «святки») «святой»; кз. *эскыны*, удм. *оскыны* «верить»; кз. *тун*, удм. *туно* «кудесник, знахарь»; кп. и кз. *видз*, удм. *визь* «пост».

§ 112. Общепермским наименованием населённого места является кп. и кз. *горт*, удм. *гурт* «родной край; деревня, село, род-

ной дом». В современном коми-зырянском языке для понятия «поселение» имеется также слово *сик* (*сикт*) «деревня». Слово *сик* тоже восходит к общепермской эпохе, однако нынешнее значение «деревня» в этом слове развилось на коми почве из более древнего «множества» (ср. удм. *сик* «лес»).

Укреплённое городище имело название кп., кз., удм. *кар*.

Возможно, ещё в общепермское или же в позднее время слово *кар* приобрело также значение «город», которое дошло до наших дней во всех пермских языках (кп. *Кудымкар* «гор. Кудымкар», кз. *Сыктивкар* «гор. Сыктывкар», *Сыктыв* «р. Сысола», удм. *Кузонкар* «гор. Казань» и т. д.).

Постоянным жилищем пермян была бревенчатая изба: кп. *кёрку*, кз. *керка*, удм. *корка*. Для деталей жилища имеются следующие древние слова: кп. *вёвдёр*, кз. *вевт*, удм. *вёйдэт* «крыша»; кз. *сигёр*, удм. *сиг* «сруб для чердачного помещения; заостряющаяся часть избы»; кп. *вёск*, кз. *лос* «чердак», удм. *лос* «горизонтальные брусья» (общепермским было, по-видимому, значение «брусья-стропила»); кз. *лэбёд*, *лэбув*, удм. *липет* «навес»; кп. и кз. *гор*, удм. *гур* «печь (-каменка)»; кз. *берд*, удм. *борд* «стена»; кп. и кз. *-ос* в словах *ёдзос*, *ыбос* «дверь», удм. *ос* «дверь»; кп. и кз. *сёр*, удм. *сюры* «шест»; кп. и кз. *джидж*, удм. *дэжжы* «полка»; кп. и кз. *джодж* «пол», удм. *дэжж*: *дэжж-ол* «подполье»; кп. и кз. *дзир*, удм. *дзиры* «шарнир двери, ворот»; кз. *томан*, удм. *тунгон* «замок»; кп. *мудбёт*, кз. *мудбд*, удм. *мудэт* «завалина». Частью избы была кп. *чол*, удм. *чул* «клеть для вещей, чулан». В комплексе хозяйственных сооружений было помещение для скота: кп., кз., удм. *гид* «хлев». До нас дошло также слово кз. *весйод*, удм. *висьет* со значением «перегородка в помещении; перегородка для обособления чего-нибудь». Предки доставали воду как из рек, ключей и родников (например, кз. *ошмос*, удм. *ошмес* «ключ, родник», кп. *ошмбс* «колодец»), так и из искусственных сооружений (кп. и кз. *юкмбс*, удм. *люкмос* «колодец; прорубь»).

Наряду с крупными жилыми помещениями постоянного типа предки коми и удмуртов воздвигали лёгкие временные (например, летние) сооружения, как-то: кз. *кола*, удм. *куала* «шалаш; неотопливаемая пристройка к дому; землянка на пожне»; кз. *тылос*, удм. *тылыс* «навес, шалаш» (в коми языке это слово приобрело значение «ящик»).

§ 113. Значительную часть общепермской лексики составляют названия предметов повседневного обихода, например: кп., кз., удм. *гыр* «ступа»; кп. и кз. *тойн*, удм. *туён* «пест, толкушка»; кз. *карнан*, удм. *карнан* «коромысло»; кп., кз., удм. *зуд* «точильный камень»; кп., кз., удм. *гын* «войлок»; кп. и кз. *сынán*, удм. *сын* «гребешок»; кп. *матэг*, кз. *майтбг*, удм. *майтал* «мыло»; кп. и кз. *пес*, удм. *пис* «дрова, полено»; кз. *воль*, *вольсбс*, удм. *валес* «постель»; кп. и кз. *шебрáс*, удм. *шобрет* «одеяло»; кп. и кз. *пож*, удм. *пуж* «решето»; кп., кз., удм.

сир «смола, сера»; кз., удм. *лем* «клея»; кз. *сисъ* удм. *сюсь* «воск»; кп. *шѳмѳс*, кз. *шомѳс*, удм. *шумес* «квашня»; кп. и кз. *пань*, удм. *пуньы* «ложка»; кп. и кз. *пуртѳс*, удм. *пуртэ* «ножны»; кз. *сысѳѳд*, удм. *сис* «сито для процеживания (например, молока)»; кп. и кз. *куд*, удм. *куды* «лукошко»; кз. *нѳд*, удм. *ныд* «черенок, рукоятка инструментов»; кп. и кз. *дар*, удм. *дуры* «большая разливательная ложка»; кп. и кз. *чумѳн*, удм. *чумок* «берестяная коробка»; кп. *кѳньѳс*, кз. *кѳйнѳс* «кадка, квашня (в удмуртском не сохранилось, хотя имеются соответствия в дальних родственниках языках, ср. эстонск. *кюна* «корыто»); кп. *пѳйм*, удм. *пень* «зола»; кп. и кз. *ѳгыр*, удм. *эгыр* «угольки»; кп. и кз. *бедь*, удм. *боды* «палка»; кп. и кз. *бон*, удм. *бун* «мочало»; коми-язьв. *йисъ*, удм. *исъ* (*исънер*) «метла»; кз. *кой*, *койбедь*, удм. *куй* «лопата»; кп., кз., удм. *си* «волосок, струна»; кз. *турыль* удм. *туп* «клубок; мяч»; кз. *тасъті*, удм. *тисъты* «чашка, миска»; кз., удм. *туз* «бахрома»; кп. и кз. *чышкѳн*, *чышкѳт*, удм. *чущик* «полотенце, утиральный»; кз. *пукан* (*пукан-ѳжек* «детский стульчик»), удм. *пукон* «стул, сиденье»; кп., кз. диал. *ѳжек* «табурет, стул», удм. *ѳжѳк* «стол». Первоначально *ѳжек* обозначал, по-видимому, «чурбан», который мог использоваться и в качестве сидения и в качестве стола (если к чурбану приколачивались доски).

§ 114. В возведении жилища и изготовлении предметов обихода в жизни пермян важную роль играли такие строительные материалы, как дерево, глина, камень. Некоторые изделия выполнялись из металлов (см. § 21). До нас дошло много общепермских слов, обозначающих строительные материалы, процесс строительства и обработку дерева, например: кп., кз., удм. *пѳ* «дерево»; кп. и кз. *кѳр*, удм. *кор* «бревно»; кп., кз., удм. *ис* «камень»; кп. и кз. *сѳй*, удм. *сѳй* «глина»; кз. *пекыль*, удм. *пыкульѳк* «чурбан»; кп. и кз. *пѳв*, удм. *пул* «доска»; кз. *кисъѳс*, удм. *кислѳс* «часть бревна или кряжа»; кп. и кз. *потш*, удм. *путш* «жердь»; кп. и кз. *майѳг*, удм. *майыг* «кол»; кп. и кз. *керѳвны*, удм. *кораны* «рубить, вырубить»; кп. *сѳйыны*, кз. *сувйыны*, удм. *суйыны* «очистить дерево от сучьев»; кп. и кз. *вѳльны*, удм. *вѳлыны* «окоривать дерево»; кп. и кз. *лѳсйыны*, удм. *лусйыны* «тесать, вытѳсывать, подтѳсывать»; кз. *вѳлавны*, удм. *вѳлыны* «строгать, скоблнить»; кп., кз., удм. *чаг* «щепка, стружка»; кп. *тишупѳт*, кз. *тишупѳд*, удм. *тишупет* «зарубка при возведении сруба; выемка для бревна»; кп. *пыкѳт*, кз. *пыкѳд*, удм. *пыкет* «подпорка»; кп. и кз. *тув*, удм. *тул* «клин; гвоздь»; кп. и кз. *зор*, удм. *зыр* «рычаг»; кп. и кз. *кѳстыны*, удм. *куасаны* «гнуть (например, дугу, полозья)»; кз. *пельѳѳдны*, удм. *пильыны* «отколоть, отщепить»; кп. и кз. *нѳш*, удм. *нушы* «колотушка»; кз. *понѳль*, *понуль*, удм. *пумель* «побеги хвойных деревьев, употребляемые для скрепления кольев».

§ 115. Общие слова коми и удмуртов показывают, что наши предки жили на территории, богатой дичью, рыбой и пушными

зверьям и, следовательно, весьма удобной для охоты и рыболовства. На земле пермяки обитали самые различные звери — бобры, лисицы, горностаи, соболи, белки, волки, куницы. Приведём некоторые общие коми-удмуртские слова, отражающие пушную фауну: кп. и кз. *руч*, удм. *дзичы* «лисица»; кп. и кз. *чужмёр*, удм. *тидждмер* «горностай»; кз. *мой*, удм. *мый* «бобр»; кз. и удм. *сер* «куница»; кп. и кз. *кõйн*, удм. *кион* «волк»; кп. и кз. *паля ур*, удм. *пулë* «белка-летяга»; кп. и кз. *кõч*, удм. *кеч* «заяц»; кз. *низь*, удм. *нись* «соболь»; кз. *орда*, коми-язьв. *вурда*, удм. *урдо* «бурундук». Древними же являются многие названия птиц, боровой и водоплавающей дичи и рыб, как-то: кп. и кз. *тар*, удм. *тур* «тетерев»; кз. *кõнтар*, удм. *кентур* «тетёрка»; кп. *дзодзõг*, кз. *дзодзõг*, удм. *дзазег* «гусь»; кз. *горда*, удм. *гурдо* «утка-кряква»; кз. *чõж*, удм. *тиõж* «утка (вообще)»; кп. и кз. *сьõлã*, удм. *сяла* «рябчик»; кз. *сювчõж*, удм. *сюлытшõж* «нырок»; кп. и кз. *дудї*, *дыдык*, удм. *дыдык* «голубь»; кз. *ябыр*, удм. *юбер* «скворец»; кз., удм. *кути* «орёл»; кп., кз., удм. *тури* «журавль»; кп. и кз. *кырныш*, удм. *кырныж* «ворон»; кп. и кз. *чëри*, кз. *диал. чериг*, удм. *чорыг* «рыба (вообще)»; кп. и кз. *сын*, удм. *сон* «язь; голавль»; кз. *чуйпи*, удм. *чипей* «щучка, щука»; кз. *ляпа* «подлещик»; удм. *ляпа* «сом».

Древние пермяне на охоте и рыбной ловле пользовались орудиями доогнестрельной техники: петлями, различного рода давящими приспособлениями, силками, луком, копьём, сетями, загородами. Об этом свидетельствуют слова: кз. и удм. *шы* «копье»; кп. и кз. *нõв*, удм. *нõл* «стрела»; кз. *вудж*, удм. *вуж* «тетива (лука, шерстобитки)»; кп., кз., удм. *казь* «сеть»; кп. и кз. *налк*, удм. *наллык* «западня, плашка»; кп. и удм. *кытиш* «петля (ловушка для дичи)»; кз. *чарк*, удм. *чарык* «ловушка для мелких пушных зверей»; кп. и кз. *шодз*, удм. *шач* «заострённая палка, шест»; кп. и кз. *пезин*, удм. *пижны* «силко, ловушка (для птиц)»; кз. *кõвтым*, удм. *калтон* «бредень, береговая сеть»; кп. *дõмõт*, кз. *тымõд* «загородка в ловушке»; удм. *тымет* «запруда, рыболовный закол»; кз. *тшупт*, удм. *тшыпет* «запруда, плотина».

В хозяйстве охотника была собака (кп. и кз. *пон*, удм. *пуны* «собака»; кп. *кычãн*, кз. *кычипи*, *кычан*, *кычи*, удм. *кучапи* «щенок»; кп. и кз. *йвтны*, удм. *утыны* «лаять; настигнуть зверя»).

§ 116. Большое количество общепермских слов обозначает пищу и её приготовление: кп. и кз. *тусь*, удм. *тысь* «зерно»; кп., кз., удм. *нянь* «хлеб»; кп. и кз. *йзны*, удм. *изыны* «молоть, размолоть»; кз. *ки* (в слове *из-ки* «жёрнов»), удм. *кõ* «жёрнов»; кп. *пизь*, кз. *пызь*, удм. *пызь* «мука»; кп. и кз. *пожнãвны*, удм. *пужныны* «просеять сквозь сито»; кп. и кз. *кõтны*, удм. *котыны* «растворить квашню»; кп. *шõммыны*, кз. *шоммыны*, удм. *шõманы* «закваситься»; кп. *майõв*, кз. *маёл*, удм. *маял* «дрожжи, закваска»; кз. *шутны*, удм. *шутыны* «заквасить тесто, пиво и т. д.»; кп. и кз. *пõжãвны*, удм. *пыжыны* «испечь»; кп. и кз. *ульнянь*, удм. *ыльнянь* «тесто»; кз. *кõвдум* «колобок», удм. *колды* «каравай хле-

ба»; кз. *пѡжас* «выпечка», удм. *пыжос* «стряпня»; кп. и кз. *шѡрѡм*, удм. *шорем* «отрезанный кусок хлеба»; кз. диал. *панем*, удм. *пунем* «вид каши на масле»; кп., кз., удм. *пельнянь* «пельмени»; кз. *рок*, удм. *джук* «каша (вообще)»; кз. *чомѡр* «обрядовое кушанье из муки», удм. *чумер* «клѣцки»; кп. *пѣзьны*, кз. *пузьыны*, удм. *пѡзьыны* «вариться, кипеть»; кп., кз., удм. *шыд* «суп»; кз. *лем*, удм. *лым* «навар, бульон»; кз. *сѡз*, удм. *сузы* «хрящ»; кп., кз., удм. *сур* «пиво»; кп. *вийѡтны*, кз. *вийѡдны*, удм. *виятны* «цедить, процедить (например, сусло)»; кп. и кз. *чуж*, удм. *тишужѡем* «солод»; кз. *юм*, удм. *юмал* «тесто из солода»; кз. *сюкѡсь*, удм. *сюкась* «квас»; кз. диал. *позтыр*, удм. *пуз* «яйцо»; кп. и кз. *код*. удм. *куд* «пьяный, подвыпивший»; кп. *чѡскыт*, кз. *чѡскыд*, удм. *ческыт* «вкусный, сладкий»; кп. и кз. *кѡр*, *кѡра*, удм. *корел* «вкус, вкусный, аппетитный». Наши предки потребляли также продукты земледелия и огородничества, например, редьку, репу (см. § 108), продукты скотоводства — молоко, масло, сметану, мясо (см. § 109), а также готовили пищу из дичи и рыбы (см. § 115). В меню древних пермян были продукты собирательства — ягоды и грибы, о чём говорят следующие слова: кз. *ѡмѣдз*, удм. *эмезь* «малина»; кп. и кз. *сэтѡр*, удм. *сутэр* «смородина»; кп. *нямьыр*, кз. *намыр*, удм. *намер* «костяника»; кз. *оз*, удм. *узы* «земляника»; кп. *туримѡль*, кз. диал. *нюрмоль*, удм. *нюрмульы* «клюква»; кз. *гѡб*, удм. *губи* «гриб»; кп. *голий*, кз. *коль*, удм. *кульы* «шишки, орехи».

Перечень слов, относящихся к пище и её приготовлению, свидетельствует о том, что носители общепермского языка знали злаки, мололи муку, приготавливали солод, варили различного рода супы и каши, пекли хлеб с закваской, из напитков знали пиво, квас, берёзовый сок (кз. *зарава*, удм. *сурову* «берёзовый сок») и молочные продукты.

§ 117. Древние коми и удмурты передвигались пешком, на лодке и пароме (плоте), на лошади верхом и в упряжке, о чём свидетельствуют слова: кп., кз., удм. *пыж* «лодка»; кз. и удм. *пур* «паром, плот»; кп. и кз. *пелыс*, удм. *полыс* «весло»; кп. и кз. *вѣрзьѡмѡн*, удм. *вордземен* «верхом на лошади (ехать на лошади)»; кз. диал. *ѡныр*, удм. *энер* «седло»; кп. *домѡт*, кз. *домѡд*, удм. *думет* «привязь; поводок»; кп. *сермѡт*, кз. *сермѡд*, удм. *сермет* «узда»; кп. и кз. *сийѡс*, удм. *сиес* «хомут»; кз. *утишыс*, удм. *утышыс* «клещи хомута; ярмо»; кп. *сѡвтѡвны*, удм. *сѡлтаны* «стреножить лошадей»; кз. *вож*, удм. *вайж* «оглоблять»; кп. и кз. *дѡдѣ*, удм. *дѡдѣы* «сани»; кп. и удм. *ѡскыны* «выпрягать, распрягать»; кз. диал. *вартѡдны*, удм. *ворттыны* «бежать рысью»; кз. *падвеж*, удм. *падвож* «перекрёсток (дорог)»; кз. *ноп*, удм. *ныны* «котомка».

Надо полагать, перечисленные способы и средства передвижения имелись не только в быту и хозяйстве, но также и при ведении торговых связей с другими народами.

Общих слов, относящихся к торговле, в коми и удмуртском языке имеется немного: кп. и кз. *дон*, удм. *дун* «цена, стоимость»;

кз. *мургӧс*, удм. *мертэт* «мерка»; кп. и кз. *пас*, удм. *пис* «знак, клеймо»; кп. и кз. *бӧсьтны*, удм. *басьтыны* «взять, купить»; кп. и кз. *вӧжтыны*, *вештыны*, удм. *воштыны* «обменять, выкупить»; кп. и кз. *вузавны*, удм. *вузаны* «продать»; кз. и удм. *вуз* «товар»; кп., кз., удм. *лыд* «число, количество».

Как известно, бассейны рек Камы и Вятки (где учёные предполагают прародину коми и удмуртов) являлись в древности местами, где шли торговые пути с юга на север, а также с запада на восток. Пермяне могли быть, с одной стороны, поставщиками пушнины, с другой же, покупателями южных товаров. В хозяйственной жизни предков коми и удмуртов весьма существенную роль сыграли, в частности, булгары, появившиеся в среднем течении Волги, примерно в VII в. н. э. Возможно, что пермяне были даже в какой-то зависимости от волжских булгар. По свидетельству археологов, хозяйство пришедших с юга и востока тюркоязычных булгар получило сильное развитие. «Наряду с широким развитием земледелия и скотоводства, — пишет О. Н. Бадер, — булгары достигли очень высокого уровня развития ремёсел в городах... Ремесленники здесь были узко специализированы, они имели совершенные по тому времени орудия труда... Булгары умели вырабатывать сталь путём науглероживания железа... Очень высоко стояло у булгар ювелирное дело, производство изделий из меди, косторезное, кожевенное, строительное и другие ремёсла*. Древние пермяне усвоили от булгар много терминов (и, следовательно, вещей), относящихся к земледелию, скотоводству, ремёслам, быту. Также, несомненно, существовали между пермянами и булгарами торговые связи.

Носители пермского языка-основы довольно рано (не позднее конца I тысячелетия нашей эры) встретились и установили связи с русскими, о чём свидетельствует общее коми-удмуртское слово для понятия «русский» (кп. и кз. *роч*, удм. *дзуч*). Безусловно, между русскими и пермяками существовали определённые экономические и торговые контакты, весьма благоприятно отразившиеся на развитии общей культуры наших предков.

§ 118. Заимствованные слова нерусского происхождения.

Финно-угорские племена в период общешинноугорского единства жили, очевидно, по соседству с индоевропейцами в Восточной Европе. Ещё в финно-угорский язык-основу вошли следующие индо-иранские слова: *мош* «пчела», *ма* «мёд», *сюр* «рог», *вбра* «вымя», *порсь* «свинья».

Несколько позже заимствованы уже из отдельных иранских языков следующие слова: *кӧрт* «железо», *нянь* «хлеб», *сур* «пиво», *вурӧн* «шерсть», *майӧг* «кол», *пурт* «нож», *бурси* «грива», *зон* «сын», *морт* «человек», *турӧн* «травя», *курӧг* «курица», *ырӧди* «квас», *пӧда* «скот», *дас* «десять», *лысьтыны* «доить» и т. д.

* О. Н. Бадер и В. А. Оборин. На заре истории Прикамья. Пермь, 1958, стр. 171.

Ещё позже, в VII веке н. э., на среднем Поволжье появилось южнорусское племя болгар. Тюркоболгарский язык оказал сильное влияние на финно-угорские языки. Из болгарского языка ещё в общепермский язык-основу попал ряд слов, как-то: *кись* «бёрдо», *кольтá* «сноп», *тусь* «зерно», *сёртни* «репа», *кõч* «заяц», *чарлá* «серп», *кушмáн* «редька», *куд* «лукошко», *сюрí* «шпудль» и др.

Уже в период распада общепермского языка в коми язык проникли через северных коми слова карело-вепского происхождения. Предки вепсов и карел жили по соседству с предками северных коми в бассейне Северной Двины и Вычегды приблизительно в X—XV вв. Вепским словом в коми-пермяцком языке является, например, *раб* «барда, гуца из-под сусла». Большое количество слов вепского происхождения сохранили коми-зырянские диалекты. В коми-пермяцком языке их сравнительно немного.

§ 119. Русские заимствования дооктябрьского периода.

С XI века начинается проникновение русских новгородцев на территорию, заселённую предками нынешних коми-зырян. Несколькими позже уже московские люди внедряют своё влияние и в земли Камской Перми. С этого времени начинается влияние русского языка на коми язык. Русский язык особенно сильное влияние оказал на словарную сторону пермских языков. За период тысячелетнего соседства с русским языком коми язык обогатился тысячами слов.

Все русские заимствования можно подразделить на два пласта: древний (дооктябрьский) и новейший (послеоктябрьский).

Древними заимствованиями, если не считать единичных заимствований предшествующего периода, являются слова, усвоенные пермяками после принятия христианства (1472 г.), как-то: *гырнич* «горшок, крынка, кринка», *кашник* «горшок», *лабич* «лавка», *лиснич* «лестница», *ножнич* «ножницы», *потолóк* «потолок», *мáтича* «матица», *пóлать* «полати», *кõш* «ковш», *кõшчл* «висок», *пogбóддa* «погода», *пogбóдa* «сильный ветер», *тишóкá* «подбородок», *гõсь* «гость», *гõстя* «гостья», *удáв* «удалой», *бóёк* «бойкий», *гõбéч* «голбец», *разь* «разве», *ягбóд* «ягода», *межá* «межа», *полосá* «полоса», *õбéд* «завтрак»* и т. д. Эти древнейшие заимствования производились из северно-русского диалекта, на котором говорили русские, жившие по соседству с коми-пермяками. Поэтому они сохранили ряд черт северно-русского диалекта. Кроме того, слова, усвоенные коми-пермяками из русского языка в дооктябрьский период, когда основная масса народа была неграмотна и плохо знала или вовсе не знала русского языка, естественно должны были испытать и испытали большие фонетические и морфологические изменения. Часть древних русских

---

* В современном коми-пермяцком языке орфография многих слов изменилась в сторону сближения с русской орфографией.

заимствований, живущих в коми-пермяцком языке, в современном литературном русском языке не употребляются. Например: *чѣлядь* «дети», *гѣня* «верхняя одежда, пальто» и др.

Остановимся на некоторых фонетических особенностях древнейших заимствований:

1. Русское открытое *о* в древнейших заимствованиях часто передаётся через коми-пермяцкое *ѳ*. Примеры: *гѳсь* «гость», *гѳс-тя* «гостыя», *дѳва* «вдова», *крѳшки* «крошка», *пирѳг* «пирог», *кѳш* «ковш», *тѳчила* «точило», *гѳбеч* «голябеч», *ягѳд* «ягоды», *ѳвин* «овин», *ѳзим* «озимь», *ѳбида* «обида».

2. Поскольку в коми-пермяцком языке нет звуков *х, ф, ц*, то коми-пермяки, не приобщившиеся к нормам русского языка, эти звуки в заимствованиях повсеместно заменяли: звук *х* заменяли *к*, например: *кѳзяин* «хозяин», *китрѳй* «хитрый», *карактѳр* «характер»; звук *ф* заменялся через *н*, например: *партук* «фартук», *памилѳ* «фамилия», *пунт* «фунт»; звук *ц* передавался через *ч*, например: *мельничѳ* «мельница», *огородец* «огородец», *гѳстинѳч* «гостинец», *молодѳч* «молодец», *конѳч* «конец», *чѳна* «цена» и т. д.¹

§ 120. Коми-пермяцкие слова в русском языке.

Коми-пермяцкий язык, в свою очередь, оказал известное влияние на русский язык. Однако, в русском литературном языке слов коми-пермяцкого происхождения мало, можно назвать лишь следующие: рус. *пельмень* из коми-перм. *пельнянь* (букв. «ухо-хлеб», т. е. хлебец, похожий на ухо); *нарти* «вид саней» из коми *норт*; *парма* «лесной кряж», коми *парма*; *пыжик* «молодой северный олень, а также его шкура», из коми *ижѳмск*, *пѳж* «то же», *коми* — самоназвание коми-зырян и коми-пермяков и т. д. В русский литературный язык из общего коми языка (коми-пермяцкого и коми-зырянского) взяты географические названия северо-востока Европейской части СССР, из которых многие имеют широкое употребление, например, названия рек *Иньва*, *Колва*, *Кува*, *Юсьва*, *Яйва* и др.; названия населённых пунктов: *Кудымкар*, *Сыктывкар*, *Чердынь*, *Ныроб* и др.; названия гор: *Тельпос-из* (тѳл поз из) — гора на Северном Урале, *Кваркуш* — хребет на Северном Урале и т. д.

В местных русских диалектах встречается множество слов коми-пермяцкого и коми-зырянского происхождения, например, в разных русских районах Пермской, Вологодской и Архангельской обл. употребляются следующие слова: *баля* «овца», *кулема* «ловушка на маленьких зверей», *куштан* «вид мотыги», *кыс* «шкурка с голеной лося», *лузан* «прямоугольная накидка без рукавов», *соза* «дерево, начинающее гнить», *туес* «бурак», *чага* «гриб на берёзе», *чамья* «лесной амбарчик», *чаром* «наст», *ша-*

* О правописании этих слов см. коми-пермяцкий орфографический словарь. Кудымкар, 1955.

ром «стожары в стогу», шатина «жердь», шишбары «комья застывшей грязи», куляш «чертёнок, водяной», кортом «аренда», лекан «чурбан», омеж «сошник», тупысь «ситный хлебец», ворга «длинное углубление в земле», орд «привиденье», чум «летняя изба», чумкас (коми *чом-кост*) «расстояние между двумя охотничьими избушками», колькиш «скорлупа яйца» и др. (до сотни слов)*.

§ 121. Развитие лексики коми-пермяцкого литературного языка в современную эпоху.

За годы советской власти в прошлом отсталая вотчина графов Строгановых стала краем сплошной грамотности. Коми-пермяки, наряду с другими народами нашего советского государства, стали широко вовлекаться в социалистическое строительство. Появилась потребность в овладении русским языком, который с любовью изучают все национальности СССР.

Освобождаясь от слов, обозначающих старые формы общественной жизни, коми-пермяцкий язык стал вбирать в себя из русского языка большое количество слов и терминов, обозначающих новые понятия социалистического общества. Через русский язык в коми-пермяцкий язык попадает и интернациональная лексика.

Среди новейших послеоктябрьских заимствований можно выделить следующие:

1) Социально-политическая терминология, в том числе интернациональные термины: *СССР, Советской Союз, ВЛКСМ, Верховный Совет, коммунизм, социализм, демократия, колхоз, совхоз, райисполком, депутат, договор, класс, республика, революция, сессия, пленум, комиссар, бюджет, президиум, автономия, самоопределённые* и др.

2) Слова и выражения, характеризующие новые формы и методы организации социалистического труда: *трудодень, бригада, бригадир, звено, ударник, социалистической соревнование, поточно-комплексной бригада* и т. д.

3) Названия орудий и средств производства: *трактор, комбайн* и др.

4) Названия транспорта и средств связи: *такси, автобус, автомобиль, мотоцикл, радио, репродуктор, радиоприёмник* и др.

5) Названия учебных, культурно-просветительных, лечебных и других учреждений: *клуб, кино* и др.

6) Военная терминология: *танк, бомбардировщик, атомной бомба* и т. д.

---

* См. А. К. Матвеев. Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала, Свердловск, 1959 г.; а также статью Калимы «Зырянские заимствования в русском языке» (*Syrjäntisches lehngrut im russischen. Finnisch-ugrische Forschungen*, XVIII, Helsingfors, 1927, 1—56).

7) Слова, обозначающие профессии: *тракторист, электролейщик, комбайнер* и т. д.

8) Слова, обозначающие различные меры (веса, длины, объема, времени): *тонна, килограмм, центнер, километр, метр* и т. д.

9) Глаголы, отражающие социалистическую систему хозяйства, технический и культурный прогресс нашей страны: *планируйты, коллективизируйты, индустриализуйты, электрифицируйты* и др.

Таким образом, за годы советской власти в словарном составе коми-пермяцкого языка произошли огромные изменения. Коми лексика языка существенно изменилась. Слова, взятые из русского языка, представляют в коми-пермяцком языке самый мощный пласт заимствований, особенно много слов заимствовано в советский период.

Было бы однако ошибочно думать, что обогащение словарного состава коми-пермяцкого языка в годы советской власти происходит только за счёт заимствований. За последнее время появилось также немало слов и терминов, созданных из материала родного языка. Назовём некоторые из них: *подавдидитъм* «скотоводство», *мбслысьтись* «доярка», *кбдзън машина* «сеялка», *тблбтън машина* «веялка», *вартън машина* «молотилка», *ёрт* «то-варищ» и т. д. Многие слова изменили своё значение, например, *ббрыны* стало употребляться в значении «избирать» (в органы государственной власти)», *дбрыны* «защищать (страну)». О роли словообразования в обогащении лексики коми-пермяцкого языка см. §§ 151—156.

В связи с созданием письменности и развитием литературы развиваются и переносные значения слов: *вылын урожай* «высокий урожай», *лббб роль мбстнбй Совбттэзлбн* «Возрастает роль местных Советов», *Чу, колхбзнбй ббббз вылын кбсьсбб, нбббб сьыланкбб* «Чу, на колхозных полях льётся, раздаётся песня» (С. К.). Раньше слова *вылын* «высокий», *лббб* «поднимается», *кбсьсбб* «льётся» употреблялись только в прямом значении, имели отношение к предметам материального характера.

АКТИВНЫЙ И ПАССИВНЫЙ ЗАПАС СЛОВ В ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА.

§ 122. Понятие об активном и пассивном запасе слов.

Словарный состав языка непрерывно развивается. Он обогащается в основном за счёт новых слов. Рост словарного состава отражает непрерывный экономический и культурный рост коми-пермяцкого народа.

Одновременно с обогащением словарного состава происходит и процесс выпадения из словаря некоторых устаревших слов. Этот процесс также свидетельствует о постоянном совершенствовании языка. В коми-пермяцком языке в послеоктябрьский период вышел из употребления ряд слов, отражавших отсталые

социально-экономические и политические отношения царской России, культурную отсталость коми-пермяцкого народа, его религиозные суеверия и другие антинаучные представления.

Следует при этом иметь в виду, что в процессе исторического развития словарного состава общее количество слов постоянно увеличивается, так как из употребления выпадает значительно меньше слов, чем входит в язык вновь.

Закрепление в языке новых слов, а также и выпадение из него уже устаревших происходит не сразу. Оно характеризуется постепенностью и длительностью. В связи с этим в каждый данный момент в словарном составе языка существует два пласта слов: активный словарный запас и пассивный словарный запас.

§ 123. Активный словарный запас.

В состав активного словаря обычно относят современную лексику, активно употребляемую говорящими на данном языке. Границы активного словарного запаса языка не совпадают с активным словарём отдельного человека, говорящего на данном языке. К активному словарному запасу коми-пермяцкого языка относятся общенародные слова, понятные для всех носителей коми-пермяцкого языка. Такие слова, как *уджэвны* «работать», *сёйны* «кушать», *морт* «человек», *юны* «пить», *мунны* «идти», *овны* «жить» и т. д., употребительны носителями как северных, так и южных говоров коми-пермяцкого языка. Кроме общеупотребительной лексики, в активный запас слов обычно включаются и слова, бытующие лишь в среде отдельных профессиональных групп, а также книжные и эмоционально окрашенные слова, повседневно употребляемые в той или иной языковой среде. У каждой группы людей, объединённой той или иной профессией, есть свой активный запас слов. В активный словарь, например, лингвистов, помимо общеупотребительной лексики, входят и специфические термины языкознания: *подлежащий*, *сказуемый*, *послелог*, *падёж* и т. д. Состав активного словаря лесорубов, помимо общеупотребительной лексики, включает слова, свойственные лишь данной профессии: *трелюйтны* «трелевать», *увсуййсь* «сучкоруб», *электролебёдки*.

Таким образом, активный словарный запас составляется как из общеупотребительной лексики, так и из слов, ограниченных в употреблении (термины, профессионализмы, книжные слова).

§ 124. Пассивный словарный запас.

К пассивному словарному запасу относятся все те слова, которые не являются повседневно употребляемыми в той или иной языковой среде. К таким словам относятся, с одной стороны, слова, которые устарели или устаревают, но ещё полностью не ушли из словаря.

Устаревшие слова с точки зрения причин, в силу которых они стали устаревшими, делятся на историзмы и архаизмы.

Историзмы — это слова пассивного словарного запаса, упреждаемые для обозначения исчезнувших предметов или явлений, например: *волостной, урядник, земской, десятина* и т. д.

Архаизмы — это слова, вытесненные другими словами с таким же значением, например: *во* вытеснено словом *год*, *лы* — словом *коска* «кость», *сѣ* — словом *ста*, *кыкдас* — словом *двадцать* и т. д.

С другой стороны, к пассивной лексике относятся ещё слова, не утратившие оттенок новизны, не ставшие повседневно употребляемыми даже для одной какой-либо профессиональной группы. Такие слова называются **неологизмами**. Следует отметить, что неологизмы могут войти в будущее в активный запас слов, но могут и вовсе не войти в него. Войдя в активный словарный запас, слово перестаёт быть неологизмом.

Примерами неологизмов, не вошедших в активный словарный запас коми-пермяцкого языка, могут служить грамматические термины, разработанные языковедами в начале 30-х годов и заменённые впоследствии русскими.

Примером неологизмов, которые органически вошли в общеупотребительный фонд словаря, являются многочисленные русские заимствования советского периода, например: *трактор, трудодень, комсомол, план, сельсовет, бригадир* и т. д. В их употреблении нет уже никакой необычности. Они повседневно употребляемы и общеизвестны и поэтому неологизмами в современном языке уже не являются.

§ 125. Стилистические пласты коми-пермяцкой лексики.

Со стороны стилистического употребления весь словарный состав можно подразделить на две основные части: 1) общеупотребительная лексика, входящая как в устную, так и в письменную речь, и стилистически нейтральная; 2) лексика, имеющая стилистическую окраску.

К общеупотребительной лексике относятся слова, обозначающие обычные названия основных предметов и явлений, действий и качеств, которые одинаково употребительны и в бытовой и в деловой речи, и художественной литературе. В общеупотребительную лексику входят такие слова, как *кёрку* «дом», *пызэн* «стол», *нянь* «хлеб», *пу* «дерево», *ва* «вода», *чѣри* «рыба», *кай* «птица», *вѳв* «лошадь», *юр* «голова», *кок* «пога», *ки* «рука», *лун* «день», *тўлыс* «весна», *удж* «работа», *чѳчком* «белый», *шѳбыт* «тёплый», *пўжѳвой* «деревянный», *чѳжса* «скоро», *сѣрѳн* «поздно», *мўнны* «идти», *гўжны* «писать», *пукáвны* «сидеть», *ме* «я», *тэ* «ты», *и, а* (союзы) и т. д.

Эти слова являются названиями самых распространённых понятий и предметов окружающего мира. Они известны всем го-

ворящим на коми-пермяцком языке. Многие из перечисленных и подобных им слов очень древнего происхождения.

На фоне общеупотребительных слов выделяются различные стилистические пласты, отличающиеся какими-либо дополнительными значениями или стилистической окраской. Так, например, кроме *мунны* «идти» употреблены также слова с оттенком иронии: *важъявны-мунны* «важничать идти», *вугръасыны-мунны* «идти, длинно шагая» и т. д.

Общеупотребительные слова, как мы уже сказали, не имеют стилистической окраски, но если в предложении хоть одно слово окрашено, то эта стилистическая окраска распространяется на всю фразу. В предложении *Маня висътъасис колхозын олъм йылись* «Маня рассказывала о жизни в колхозе» нет стилистически окрашенных слов. Поэтому и всё предложение со стороны стиля нейтрально. Если же мы скажем *Маня сярзис-висътасис колхозын олъм йылись*, высказывание в целом получает разговорно-просторечный характер «Маня трещала-рассказывала (о колхозной жизни)».

Слова могут иметь самую разнообразную стилистическую окраску. Так, например, следующие слова носят оттенок грубости: *сьодчуман* «грязнуля», *тёртём мёс* «неуживчивый человек»: сокращённое слово *спец* вместо «специалист» употребляется в пренебрежительном смысле; *мáминьбóй* «маменька», *сбóиньбóй* «сестрица» выражают ласку и т. д.

ФРАЗЕОЛОГИЯ.

§ 126. Понятие о фразеологии.

В предложении слова обычно объединяются в словосочетания. Различаются свободные и устойчивые сочетания слов. Первые являются объектом изучения синтаксиса, вторые рассматриваются в лексикологии. Устойчивые сочетания слов иначе принято называть фразеологическими оборотами (или фразеологическими единицами, или фразеологизмами).

Часть лексикологии, изучающая устойчивые сочетания слов, называется ф р а з е о л о г и е й. Термин «фразеология» применяется и для обозначения всего фразеологического состава языка. Различие между свободным сочетанием слов и фразеологическим оборотом легко обнаруживается при их сопоставлении. Возьмём два примера: *нянь вузавны* «хлеб продавать» и *шóндí вузавны* «бездельничать» (буквально «солнце продавать»). Первое словосочетание свободное. В нём все слова употребляются в прямом значении и понятны сами по себе. По мере необходимости в процессе общения они могут сочетаться и с другими словами, например, можно сказать, кроме *нянь вузавны*, *мёс вузавны* «корову продать», *йóв вузавны* «молоко продать» и т. д. Каждое слово свободного сочетания является членом предложе-

ния. Фразеологический же оборот *шóндí вузівны* представляет собой устойчивое сочетание слов. Оно обозначает одно понятие, которое закреплено за ним исторически и в предложении выступает в качестве одного его члена.

Фразеологические обороты не конструируются каждый раз заново. Они, будучи усвоенными, подобно тому как мы, овладевая языком, усваиваем новые слова, хранятся в нашей памяти как целостные лексические единицы и извлекаются из неё в процессе общения в каждый нужный момент, т. е. воспроизводятся. Так, например, фразеологический оборот *пы́стэм ё́мөн ву́рны «обмануть»* хранится в нашей памяти в готовом виде так же, как выражающее то же понятие слово *бóббтны*. В момент речи он воспроизводится из памяти в готовом виде, целиком так же, как не составляется нами из слагающих его морфем, а воспроизводится отдельное слово.

Поскольку фразеологические обороты обладают воспроизводимостью (в готовом виде всплывают в сознании говорящих целиком при первой необходимости), они представляют собой неоценимое богатство языка, дополняют и разнообразят его лексический фонд. Лучшие писатели умело используют их в своих художественных произведениях. В качестве примера приведём отрывок из повести М. П. Лихачёва «Менам зон» («Мой сын»):

Васи́ль пы́рис ба́ня перéдникас. От ќиас винто́вкаыс, мб́днас малáсьб, бо́шщб ы́ббс ву́гсб. Дзурк о́сьты́с ы́ббсб. Кыш-паш ќынкб вóрзьб́тчис. А пы́тшкас пéмыт — кóть с́ынмб тáтшкы. Сувтчы́штис Васи́ль секúнда кежб ы́ббс одзас, мелькн́йтис ю́рас д́ума: «Кáмгасб éтчб мыйб́нкб ю́р кузя, он ё́шты горб́тны Микóвсб...» Но сы кóста жб пб́втбг о́ськб́втис пы́тшкас да пб́днáлис ы́ббсб. Шб́ныт р́ю́н вáчкис н́ырас. Швы́рк ќы́скис кармáнсис истбг корб́бка да чирк б́зт́ис сп́чкасб. Ню́лыштис ю́гб́рыс стенá-эсб. Васи́ль казýлис, кыдз лэ́бты́штисб ю́ррезнысб нэ́ль морт.

Перевод:

«Василь вошёл в предбанник. В одной руке винтовка, другой ищет ручку двери. Со скрипом открыл дверь. Кто-то завозился (издав шум). А внутри темень — ни зги не видно (букв. «хоть в глаз ткни»). Приостановился Василь на секунду у двери, мелькнула мысль в голове: «Стукнут чем-нибудь по голове, не успеешь крикнуть Микову...». В эту же минуту он смело шагнул вперёд и закрыл дверь. Тёплый воздух ударил в нос. Достал из кармана коробку и чиркнул спичкой. Лизнул свет стены. Василь заметил, как подняли головы четыре человека».

В этом отрывке употреблены следующие устойчивые сочетания слов: *дзурк о́сьты́с* «со скрипом открыл»; *кыш-паш вóрзьб́тчис* «завозился-зашуршал»; *пéмыт — кóть с́ынмб тáтшкы* «темно, хоть глаз выколи»; *вáчкис н́ырас* «ударил в нос (о воздухе)»; *швы́рк ќы́скис* «быстро достал»; *чирк б́зт́ис* «чиркнул-зажёг (спичку)». Благодаря перечисленным фразеологизмам описанная картина представляется живой, наглядной.

Воспроизводимость фразеологического оборота способствует закреплению за ним вполне определённого целостного значения. В этом значении фразеологический оборот живёт в продолжение веков и унаследовывается каждым новым поколением как готовое выражение. Кроме того, значительная часть фразеологических оборотов имеет постоянную и неизменную лексическую структуру. В них невозможны как синонимические замены отдельных слов-компонентов, так и увеличение или сокращение их числа. Это также связано с воспроизводимостью фразеологических оборотов, и, главным образом, относится к тем из них, в которых значение целого не связано со значением компонентов. Так, например, если в обороте *мус нимáвны* «голодать» (букв. «печень сосать») мы заменим слово *нимáвны* близким к нему по смыслу словом *вэзтыны*, то фразеологизм разрушится и полученное сочетание слов уже не будет ассоциироваться с вышеуказанным значением «голодать».

Обычно фразеологические обороты состоят из двух или более самостоятельных слов. Сочетания знаменательного слова с послелогами типа *ме кодьбм* «подобные мне», *тэ кодьбм* «подобные тебе» и т. д. не являются фразеологическими единицами.

Из всего сказанного видно, что фразеологический оборот — это воспроизводимая языковая единица, целостная по значению и состоящая не менее чем из двух знаменательных слов. В большинстве своём фразеологические обороты устойчивы в своём лексическом составе и грамматической структуре. Однако имеются случаи, когда тот или иной компонент фразеологизма меняет словоизменительные аффиксы в зависимости от контекста. Это прежде всего касается именных (в них имя может выступать в различных притяжательных рядах) и глагольных (в них глагол может выступать в различных спрягаемых формах) сочетаний.

§ 127. Фразеологические обороты можно подразделить на общенародные и ограниченные в употреблении. Подобно тому, как мы говорим о профессиональной лексике, можно говорить и о профессиональных фразеологизмах. Так, например, фразеологические обороты: *лым кодь чёчком* «белоспешный», *вэськы ки* «правая рука», *тўдвылў бобсыны* «запомнить», *отвёт вїдзны* «ответить», *кыв сётны* «дать слово», *тўртны план* «выполнить план» и т. д. — ничем не ограничены в употреблении и встречаются во всех жанрах речи. Фразеологические же обороты — термины языкознания: *притяжательность мыччалán категóрия* «категория притяжательности», *одушевлённость да неодушевлённость мыччалán категóрия* «категория одушевлённости и неодушевлённости», *кыв состав* «состав слова», *предложённє члєннєз* «члены предложения», *сёрни топ* «часть речи» и др. — живут в речи лингвистов; фразеологические обороты: *вўрзптán пункт* «лесозаготовительный пункт», *мáлўй кóмплекснўй брига́да* «малая комплексная бригада», *вўркылў-*

тáн пункт «сплавной пункт» встречаются в речи лесозаготовителей.

В процессе языкового развития фразеологические обороты могут выйти из узких сфер употребления и получить общенародный характер. Так, например, фразеологический оборот *лыдтõм пáйма* родился в речи домашних ткачей, где обозначал неправильный, путанный счёт на пасме*. Впоследствии этот оборот расширил сферу употребления и утвердился в общенародном языке в значении «бестолковый человек». Фразеологический оборот *бõжтõ кõтõтин, дик чёри сёян*, соответствующий русскому «без труда не вынешь и рыбки из пруда» (букв. «хвост намочишь, так и рыбу съешь»), возник первоначально, по-видимому, в фольклоре. Фразеологический оборот *кõр нýныс кýльсõб, сэк и кýль*, соответствующий русскому «куй железо, пока горячо» (букв. «когда лыко сдирается, тогда и сдирай»), первоначально, по всей вероятности, употреблялся как свободная синтаксическая единица в разговорной речи коми-пермяков, главной обувью которых были лапти из лыка.

Следует иметь в виду, что фразеология коми-пермяцкого языка, как и всякого другого языка, глубоко своеобразна и носит ярко выраженный национальный характер. В связи с этим, в частности, фразеологические обороты трудно переводимы на русский язык. Однако в значительной части случаев удаётся подобрать более или менее эквивалентный фразеологический оборот русского языка. Например, коми-пермяцкий фразеологизм *йýыс гилýлõ* (букв. «мясо его щекочется») приблизительно соответствует русскому «с жиру бесится»; *сýннэзýсь би чёччõ* (букв. «из глаз огонь прыгает») «глаза искры мечут»; *сýлõн максýмкõз мýнõмась тшакýявны* (букв. «его максимумки ушли за грибами») «у него не все дома»; *вõлькыт идзác вылõт ыскõвтõтны* (букв. «прокатить по гладкой соломинке») эквивалентно русскому «обвести вокруг пальца»; *бтiк õмись горõтлыны* (букв. «из одного рта кричать») «в один голос кричать»; *кык кокýйв сýвтны* (букв. «на две ноги встать») «встать на дыбы». Если же при переводе равнозначное выражение отыскать невозможно, то смысл фразеологического оборота приходится передавать на другой язык описательно. Однако в этом случае выразительность ещё больше теряется.

Фразеологические обороты можно рассматривать с различных сторон: 1) с точки зрения выяснения причин воспроизводимости; 2) с точки зрения лексического состава; 3) с лексико-семантической стороны; 4) со стороны грамматической структуры. Следует отметить, что ни в одном из перечисленных аспектов фразеологические обороты коми-пермяцкого языка до сих пор специально не изучались.

---

* Часть мотка домашних ниток.

§ 128. Состав фразеологических оборотов с точки зрения причин воспроизводимости.

Главной особенностью фразеологических оборотов, как мы уже видели, является воспроизводимость. Анализ состава коми-пермяцкой фразеологии показывает, что воспроизводимыми в процессе исторического развития языка стали следующие синтаксические единицы: 1) устойчивые метафорические сочетания слов; 2) сочетания с изобразительными словами; 3) народные изречения и образные выражения с ценным жизненным обобщением; 4) устойчивые сравнения; 5) составные термины; 6) постоянные эпитеты; 7) эллиптические устойчивые сочетания слов; 8) эмоционально-экспрессивные выражения; 9) устойчивые гиперболы и литоты; 10) архаические обороты; 11) обороты, воспроизводимость которых вызывается наличием эквивалентного заимствованного слова.

Остановимся подробнее на каждой из перечисленных групп фразеологических оборотов.

1. Устойчивые метафорические сочетания.

Устойчивые метафорические сочетания представляют собой составные названия, которые переносятся с одного предмета или явления на другой предмет или явление на основе сходства по какому-либо признаку, связи по смежности и т. д. В них все компоненты или часть из них употребляются в переносном, индизказательном значении. Такие сочетания слов в процессе исторического развития закрепляются за каким-либо предметом или явлением в качестве постоянных названий, иначе говоря, становятся воспроизводимыми. Так, например, за трусливым человеком закрепляется название *курбг сьбблм* (букв. «куриное сердце»); непугливый человек) получает название *ньбртбм сизь* (букв. «безносый дятел»).

Подобно метафорам, устойчивые метафорические сочетания придают речи большую образность, наглядность, тем самым обогащают и оживляют её. Приведём некоторые примеры:

а) Фразеологические обороты, представляющие собой метафорические сочетания, в которых все компоненты употребляются в переносном значении: *ньббтбм ёмбн вёрсьыны* «обманывать» (букв. «шить иглой без ушка»); *чук нюжбтны* «рассердиться, надуться» (букв. «вытянуть морду»); *нять суктыны* «без дела ходить в грязную погоду, грязь месить» (букв. «грязь густить»).

б) Фразеологические обороты, представляющие собой сочетания, в которых только один из компонентов употребляется в переносном значении: *сйн вылб ўсьны* «броситься в глаза»; *мбрось сь кидтыны* «отнять от груди»; *сйн сайын байтны* «говорить за глаза».

§ 129. 2. Сочетания с изобразительными словами.

В коми-пермяцком языке довольно богато представлены изобразительные слова, которые употребляются с различными знаменательными словами (с глаголами, с именами прилагательными

ми). Специфическая семантическая особенность изобразительных слов: воспроизводить звучания, слышимые в окружающем мире, или передавать с помощью звуков двигательные и зрительные образы, движения, состояния, качества и т. д. — как бы прикрепляет их к определённым знаменательным словам, и, следовательно, делает их несвободными в употреблении. Такие сочетания с изобразительными словами не создаются в каждый данный момент, а усваиваются целиком, воспроизводятся. Они составляют неразложимую смысловую единицу и в предложении выступают в качестве одного его члена. Возьмём, например, сочетание *шув-нав пырны* «неожиданно зайти». Изобразительное слово *шув-нав* употребляется исключительно со словом *пырны*, так как может передавать только особенности действия *пырны* («зайти неожиданно, быстро, стремительно, уверенно»). Изобразительные фразеологизмы имеют общенародный характер.

3. Народные изречения и выражения с ценным жизненным обобщением.

Здесь относятся народные пословицы и поговорки, а также крылатые выражения: краткие цитаты, изречения исторических лиц и т. д., вошедшие в нашу речь из литературных источников, например: *Бадь вылө көз оз бидмы* «Яблоко от яблони недалеко падает» (букв. «На иву ель не растёт»); *Лөг мортло каньон сінмас он чеччөвт* «Со злым человеком ничего не сделаешь» (букв. «Злому человеку кошкой в глаза не прыгнешь»); *Тыгы мортлөн тбдылас нянь өвлө* «У голодной кумы хлеб на уме» (букв. «У голодного человека хлеб на уме»); *Чбчком кибккөз чужбй удж любйтöны* «Белые ручки чужой труд любят»; *Мнажык үджав, етиаажык ошиаьс* «Больше работай, меньше боттай».

4. Устойчивые сравнения.

Познавая окружающий мир, каждый народ, чтобы полнее отразить сущность явлений и вещей, сравнивает их между собой. Этот способ познания действительности находит отражение в языке — в нём создаются сравнительные обороты. Удачно составленные сравнительные обороты начинают усваиваться и хранятся в памяти людей наряду с отдельными словами. По мере надобности они начинают воспроизводиться в виде готовых выражений, обозначающих то или иное понятие. Так создаются фразеологические обороты, представляющие собой устойчивые сравнения.

Устойчивые сравнения широко используются как в разговорной, так и в литературной речи и помогают нам путём уподобления одного предмета или явления другому предмету или явлению в яркой, красочной форме представить окружающую действительность. К числу устойчивых сравнений относятся, например: *синвй кодь сөдз* «очень чистый» (букв. «чистый, как слеза»); *кань моз ветлбтны* «ходить крадучись, тихо, беззвучно» (букв. «ходить как кошка»); *звар кодь шбма* «очень кислый» (букв. «кислый как взвар»); *кыдз лым юр вылө үсьны* «неожиданно».

данно появиться» (букв. «как снег на голову упасть»); *мо́с мо се́йны* «неряшливо кушать» (букв. «есть как корова»); *ку́льбы цр кодь* «очень худой (о человеке)» (букв. «как обогранный бегун»).

§ 130. 5 Составные термины.

В состав фразеологии входят и составные термины, представляющие собой неразложимые смысловые единства и обладающие точностью значения. Как правило, все они вошли в коми-пермяцкий язык из русского языка или через русский язык: *абсолютной истина, субъективный фактор, самоходной комбайн, социалистической реализм, легкой атлетика, штатной единица, Верховный Совет, Советской Союз, Советской Армия* и т. д.

Значительное количество составных терминов являются кальками с русского языка, т. е. буквальными переводами соответствующего русского терминологического фразеологизма: *мо́с фе́рма* «молочно-товарная ферма»; *се́рни тор* «часть речи»; *ло́бак кад* «будущее время»; *шоччися́н лун* «выходной день»; *И́льич-ло́н ла́мпочка* «лампочка Ильича».

6. Постоянные эпитеты.

Некоторые развёрнутые эпитеты, если они удачно подчеркивают ту или иную сторону описываемого предмета или явления, становятся воспроизводимыми и начинают передаваться из уст в уста. Так создаются в языке постоянные эпитеты, придающие речи образность и эмоциональность, например: *ягдо́ тушь тэ ме́нам* «ягодка ты моя»; *сэ́тор сина ны́вка* «черноглазая девушка» (букв. «девушка с глазами смородины»); *сбо́льм шог тэ ме́нам* «предмет моей печали ты» (букв. «болезнь сердца ты моя»).

7. Эллиптические устойчивые сочетания слов.

Во фразеологическом составе коми-пермяцкого языка встречается немало выражений с эллипсами (опущением каких-либо членов). Такие обороты стали устойчивыми, по-видимому, по той причине, что благодаря своей краткости являются средствами лаконизации речи. Эллиптические сочетания имеют разнообразную грамматическую структуру.

а) Сочетания форм исходного и вступительного падежей, употребляемые для обозначения временных отношений: *лу́нис лу́но* «изо дня в день»; *го́диць го́до* «из года в год»; *мину́таис мину́тао* «из минуты в минуту».

б) Сочинительные сочетания слов: *не спаси́бо не проща́й э висба́в* «ничего не сказал» (букв. «ни спасибо ни прощай не сказал»); *си́я не си́я* «цены себе не знает» (букв. «он не он»).

в) Различные сочетания глаголов с местоимениями: *мы́мдо ээ лэдз (ме́но)* «очень не хотел отпускать меня» (букв. «сколько не отпускал»); *мы́мда бай́тліс* «сколько раз говорил»; *сы́мда и во́лі* «был таков» (букв. «столько и было»).

г) Сочетание существительного с местоимениями: *то́лкыс мый* «что толку»; *мыйи́сь мый* «в случае чего».

д) Вводные сочетания слов: *веськы́та висба́вны* «прямо ска-

зат»; *мóднѣж шѣны* «иначе говоря»; *сѣдзко пѣтõ* «следовательно» (букв. «так-то выходит»).

8. Эмоционально-экспрессивные выражения.

В процессе исторического развития языка стали устойчивыми и поэтому воспроизводимыми многие выражения, имеющие эмоционально-экспрессивный характер: приветствия, пожелания, обороты, являющиеся постоянными выразителями различных эмоций, бранная лексика и т. д. Эмоционально-экспрессивные выражения являются достоянием разговорной, диалогической речи. Примеры: *Здорóво тїянлõ!* «Здравствуйте!» (приветствие, букв. «Здорово вам»); *Лõктан здорóво!* (ответ на приветствие, букв. «приходишь здорово»); *тыр доз тзныт* «благожелательное напутствие», ср. с русским «ни пуху ни пера» (букв. «полная посудина тебе»); *Бур туй* или *вõлькыт туй* «хорошая или гладкая дорога» — благожелательное напутствие; *Тартарõ тарõвтчы!* «Ко всем чертям катись!»

9. Устойчивые гиперболы и литоты.

В составе фразеологии нередко выделяются образные выражения, содержащие преувеличение (гипербола) или преуменьшение (литота) какого-либо признака описываемого явления или предмета. Гипербола и литота чаще всего встречаются в устном творчестве и разговорной речи. Приведём примеры: *воть абу* «несколько нет» (букв. «капли нет»); *сїмõм грош оз сулав* «ломанного гроша не стоит» (букв. «ржавого гроша не стоит»); *ныр зылõ їсьтõдз уджавны* «работать до упаду» (букв. «работать до падения на нос»).

§ 131. 10. Архаические обороты речи.

В процессе исторического развития языка некоторые свободные сочетания слов застывают в неизменной форме и начинают употребляться для обозначения одного понятия. Так было, по-видимому, со словосочетаниями, в которых одним из компонентов являлось слово *пѣтны* «выйти». В старину было обычным употребление словосочетаний *он пѣтõ*, букв. «сон выходит»; *лõг пѣтõ*, букв. «зло выходит»; *дыш пѣтõ*, букв. «лень выходит» и т. д., так как *сон*, *зло*, *лень* и т. д. являлись в примитивном представлении древних проявлением деятельности души. Если в состоянии усталости человек чувствовал, что его клонит ко сну (одолевает зевота), у него складывалось представление о том, что «сон выходит» (*он пѣтõ*), лень одолевает «лень выходит» (*дыш пѣтõ*) и т. д. С течением времени эти примитивные представления забылись, а оставшиеся сочетания слов с глаголом *пѣтны* стали устойчивыми и, таким образом, воспроизводимыми.

11. Обороты, воспроизводимость которых вызывается наличием эквивалентного заимствованного слова.

В коми-пермяцком языке для передачи того или иного понятия нередко употребляются словосочетания, состоящие из слов со свободными значениями. Общее значение этих сочетаний непосредственно складывается из значений компонентов. Однако,

в отличие от свободных сочетаний, они в процессе общения не создаются вновь, а воспроизводятся как готовые лексические единицы.

Подобного рода устойчивые сочетания слов чаще всего создаются для передачи на коми-пермяцком языке значения какого-либо заимствованного слова. В этом случае причиной воспроизводимости выступает наличие русского эквивалента, представляющего собой чаще всего одно слово. Так, например, значение русского слова «дальнозоркий» переводится сочетанием *ылд идззйсь* (букв. «далеко видящий»); болтун — *унд баитйсь* (букв. «много говорящий»); заносчивый — *ас йылысь унд думаййсь* (букв. «о себе много думающий»); передовик — *одзын мунйсь* (букв. «впереди идущий»); жатка — *вундйн машины* (букв. «жиущая машина»); сеялка — *кодзйн машины* (букв. «сеющая машина»).

Следует сказать, что описанная выше группа фразеологизмов имеет тенденцию к сокращению. Отдельные многословные и поэтому псевдобные обороты выходят из употребления, уступая место равнозначным им русским заимствованным словам, которые в своё время явились побудительной причиной возникновения данного фразеологизма.

§ 132. Типы фразеологических оборотов по лексическому составу.

По лексическому составу фразеологические единицы подразделяются на две неравные по объёму группы.

Первую, гораздо более многочисленную, составляют фразеологические обороты, куда входят слова из активной лексики коми-пермяцкого языка. Составные части таких оборотов связаны между собой по нормам современной грамматики и в других синтаксических конструкциях имеют свободное употребление. Например: *сйннас оз идззы* как устойчивый оборот означает «ненавидит», как свободное сочетание «глазом не видит»; сочетание *тырппез нюжбтны* как фразеологический оборот означает «надуться, рассердиться», как свободное сочетание «губы вытянуть»; сочетание *сйнназ гусьвны* как фразеологизм означает «ослеплять (блеском предмета)», буквально: «глаза красть»; *ой паськало* «спать хочется» как свободное сочетание обозначает «рот расширяется» и т. д. Свободное или связанное употребление слов активной лексики всегда видно из контекста.

Вторую группу, сравнительно немногочисленную, составляют фразеологические обороты, куда входят слова, встречающиеся только во фразеологизмах или являющиеся необычными с точки зрения современной грамматики формами. Как известно, словарный состав языка находится в непрерывном развитии. Одни слова отмирают, другие вновь возникают. Но уходящие из языка элементы не сразу исчезают бесследно. Некоторые из них

как пережиточные формы сохраняются очень долго в устойчивых сочетаниях слов (в сращениях).

Фразеологические обороты, содержащие архаизмы и необычные для современного коми-пермяцкого языка формы слов, подразделяются на несколько групп:

а) Обороты, в которых сохранились пережиточные слова, вне фразеологизма уже не употребляющиеся, например, *следй тымш* «плохо выглядящий человек» (слово *тымш* вне данного фразеологизма не встречается. Оно известно в некоторых коми-зырянских говорах, ср. в сыктывкарском говоре *тымш* «очень близорукий»); *тодвылын видзны* «помнить» (корень *год* свободно уже не употребляется, но сохранилось в удмуртском языке в виде *год*, что означает «память», следовательно, коми *тодвылын видзны* букв. обозначает «держат в памяти»); *лыдтём пясма* «бестолковый» (в этом фразеологизме пережиточно сохранилось слово *лыдтём* «бессчётный»); *кымё сималё* «есть хочется» (*сималё* в коми-пермяцком языке вне данного фразеологизма не употребляется, но встречается в удмуртском *сюмавы* «проглотиться»); *нильён керны* «уничтожить, сравнять» (*нильён*, по-видимому, этимологически восходит к *нильдыны* «скользить»), *кузь верзён* «верзила, высокий человек» (слово *верзён* вне фразеологизма не встречается); *кык кусэн кёстыны* «согнуть в три погибели» (букв. «в два изгиба согнуть»; слово *кусэн* известно в коми-зырянском языке в виде *кусын* «сгиб, изгиб, складка»); *учкись моз войсасьны* «пугливо озираться» (слово *учкись* вне фразеологизма не употребляется, оно встречается в удмуртском языке в значении «зритель»).

б) Обороты со словами, представляющими собой пережиточные грамматические формы: *сёнмё чёччыны* «взор мпловать» (форма *сёнмё* сохраняет звук древней основы *м* и встречается лишь в устойчивых сочетаниях); *кёскё пуктыны* «подпоясать» (форма *кёскё* сохраняет звук древней основы *к*).

в) Обороты, в которых встречаются послелоги в необычном значении: *Кыв йылын бергалё, да оз вёрмы тодвылё уськётны* «На языке вертится, но не могу вспомнить»; *Быдёс отрядыс талун кок йылын* (М. Лихачёв) «Весь отряд сегодня на ногах»; *Кок йылын оз ёшиы* «На ногах не удержится». С точки зрения современного языка в приведённых конструкциях вместо послелога *йылын* закономерен послелог *вылын* «на».

г) Обороты, куда входят заимствованные слова с необычными для коми-пермяцкого языка формами: *снётки виль* «с ниточки новый»; *вакрамёш мун* «к чёрту уходи» (*вакрамёш* из русского «ад кромешный»).

§ 133. Лексико-семантическая классификация фразеологических оборотов.

В основе лексико-семантической классификации фразеологических оборотов лежит их семантическая характеристика: ха-

рактёр связи значения целого оборота с прямым значением его компонентов, степень семантической слитности компонентов. Значение фразеологизма в целом обнаруживает неодинаковую связь со значением составляющих компонентов. Общий смысл одних фразеологических оборотов непосредственно связан со значением его компонентов и как бы складывается из суммы этих значений. В связи с этим все фразеологические обороты можно подразделить на четыре типа:

- 1) фразеологические сращения;
- 2) фразеологические единства;
- 3) фразеологические сочетания;
- 4) фразеологические выражения.

Фразеологические сращения.

Фразеологическими сращениями называют фразеологизмы, общее значение которых абсолютно не связано, не выводимо из значений его компонентов. Так, например, общее значение фразеологизма *пéллeз áдззыны* «радоваться» не выводится из значений компонентов «уши видеть». Часто во фразеологических сращениях могут встретиться устаревшие слова или пережиточные формы слов, например: *кынём симáлö* «есть хочется» (значение слова *симáлö* с точки зрения современного языка не ясно, *кынём* «живот»); *сýнмö чéччö* «взор милует» (форма *синмö* обнаруживает древнюю форму с основой на *м*). Во многих фразеологических сращениях отражены отжившие представления о явлениях и вещах объективной действительности. Так, например, фразеологизмы со словом *лов* «душа» свидетельствуют об устаревших представлениях человека о вечной жизни души, сначала в самом человеке, а после его смерти вне его тела. В связи с этим смерть представлялась лишь актом выхода из тела человека души: *лóлыс пéтис* «умер» (букв. «душа его вышла»); *лов пeт-кóтны* «присутствовать при смерти» (букв. «помогать выходу души из тела»); *лов бóсьтны* «убить» (букв. «взять душу»); *лов пýктыны* «отдать жизнь» (букв. «душу положить»). В настоящее время в перечисленных фразеологических оборотах полностью утрачена связь общего значения с первоначальными значениями составляющих их компонентов.

Фразеологических сращений в коми-пермяцком языке сравнительно немного.

§ 134. Фразеологические единства.

Фразеологическими единствами называются фразеологические обороты, общее значение которых связано со значением компонентов не прямо; а через посредствующее образное представление.

Главное отличие фразеологических единств от фразеологических сращений заключается в том, что их общее значение понятно. Оно выводится из значения компонентов, хотя и не прямо, а

через промежуточное образное представление. Так, общее значение фразеологического единства *ѣдѣз кыйны* «дремать, члывать носом» связывается с ярким представлением «ловить лещей» (буквальное значение фразеологизма). При этом лещи, как правило, в малых реках редко клюют, и рыболов часто дремлет. Отсюда значение «дремать» стало общим значением фразеологического единства *ѣдѣз кыйны*. Общее значение фразеологического оборота *ва нылат кывтны* «пассивно подчиняться текущим обстоятельствам» выводится из значений компонентов *ѣа нылат* «вниз по воде» и *кывтны* «плыть» через промежуточное представление о предмете, плывущем по течению. Значение фразеологизма *паскѣмыс вывтас чѣгѣ* «одет с иголки» (букв. «одежда на нём ломается») может быть выведено из образного представления о хорошо выглаженной, новой и поэтому не измятой одежде.

Фразеологических единств в коми-пермяцком языке очень много, они исчисляются сотнями. В них отражены представления коми-пермяков о явлениях окружающего мира и их взаимосвязях. К фразеологическим единствам относятся обороты с переносным значением (устойчивые метафорические сочетания), а также устойчивые сравнения, устойчивые эпитеты и устойчивые сочетания с опущениями (эллипсы). К ним относится и большая часть пословиц и поговорок.

Примеры фразеологических оборотов с переносным значением: *юр сѣйлыны* «совать голову»; *тѣв чужѣвны* «бездельничать» (букв. «ветер пинать»); *ки нюжѣтны* «помочь» (букв. «протянуть руку»); *турѣн мейѣк* «неотёсанный, неповоротливый»; *ныртѣм сизь* «непутёвый» (букв. «безносый дятел»); *турѣ гѣля* «длиношей» (букв. «шея журавля»); *кучѣкись пѣтны* (*уджѣвны*) «очень усердно, старательно работать» (букв. «из кожи вылезать»); *пинь оз мѣртчы* «очень чёрствый, не по зубам» (букв. «зуб не входит»); *пѣравѣй петѣхкѣт чѣччыны* «встать очень рано» (букв. «встать с первым петухом»); *пѣллез чанѣтны* «заглушить сильным шумом»; *гѣгыс оз пѣсьты* «ничего с ним не будет» (по адресу капризных детей) (букв. «пуп не прорвѣтся»); *сѣвны мѣстаын* «растаять (о человеке)» (букв. «растаять на месте»); *пѣннез ѣйрны* «зубы точить» (букв. «зубы грызть»); *пѣллез ѣшѣтны* «прислушаться» (букв. «уши развесить»); *юр ѣѣсьтны* «убить» (букв. «голову взять»); *пѣннез тув вылѣ ѣшѣтны* «зубы на полку положить» (букв. «зубы на гвоздь повесить»); *гусь пѣнѣн ветлѣтны* «крадучись ходить» (букв. «ходить, как лукавая собака»).

Примеры фразеологических оборотов с опущениями: *мыйись мѣй* «в случае чего»; *мыйись вѣрмыны* «из всех сил»; *лѣнись лун* «ежедневно, изо дня в день»; *кадѣсь кадѣ* «время от времени»; *кытѣ тѣ* «куда там»; *мун ко тѣ* «ишь ты» (букв. «поди-ка ты»).

Таким образом, главная особенность фразеологического единства состоит в том, что его общее значение выводимо из значения компонентов, но эта выводимость не прямая, а опосредствован-

ная (через образное представление, на основе которого возникло переносное значение компонентов).

§ 135. Фразеологические сочетания.

Фразеологическими сочетаниями называются такие фразеологизмы, в которых имеются компоненты как со свободным употреблением, так и со связанным. Обычно фразеологические сочетания состоят из двух слов, одно из которых употребляется в переносном значении, чем и осложняет выводимость общего значения. Возьмём, например, фразеологизм *кыз он* «глубокий сон» (букв. «толстый сон»). В этом обороте слово *он* «сон» употребляется в прямом значении и в данном значении оно может сочетаться с другими прилагательными: *интерёсной он* «интересный сон», *сбыкыт он* «тяжёлый сон», *умбь он* «плохой сон» и т. д. Слово же *кыз* «толстый» в рассматриваемом сочетании употреблено в необычном значении (в смысле «глубокий») и, таким образом, как бы прикреплено к слову *он*, т. е. несвободно в своём употреблении.

К этому же типу фразеологических оборотов относятся: *кыз голос* «бас, низкий голос» (букв. «толстый голос»); *кузь гбжум* «целое лето» (букв. «длинное лето»); *шы сётны* «откликнуться» (букв. «звук дать»).

К фразеологическим же сочетаниям следует отнести сочетания слов с изобразительными словами — изобразительные фразеологизмы: *тон кынмыны* «сильно замёрзнуть»; *сульк пымазны* «сильно вспотеть»; *ышки-пйки чушыктыны* «тяжело дышать»; *зэрк сёйны* «переесть».

В изобразительных фразеологизмах, как правило, слова употребляются в обычном значении: изобразительная часть воспроизводит, насколько позволяет артикуляционная база, слышимое природное звучание или изображает с помощью слов движение, состояние, признак предмета, она не свободна в употреблении и прикрепляется чаще всего к глаголу. Неизобразительная же часть никогда не переосмысливается. В целом общее значение изобразительного фразеологизма очень легко выводимо из суммы значений компонентов. Так, значение *чив-чив сьывны* «чирикать» складывается из *сьывны* «петь» и звукового воспроизведения чириканья воробья *чив-чив* (об изобразительных фразеологизмах см. также §§ 129 п. 2, 293—301).

Таким образом, специфика фразеологических сочетаний состоит в том, что их общее значение тесно связано с суммой значения компонентов, но выводимость этого значения в той или иной степени осложнена необычным употреблением одного из компонентов.

§ 136. Фразеологические выражения.

Фразеологическими выражениями называются такие устойчивые сочетания, которые состоят только из слов со свободным

потреблением и в которых общее значение прямо вытекает из значения компонентов.

От синтаксических свободных сочетаний фразеологические выражения отличаются тем, что в процессе общения они не создаются в каждый данный момент, а воспроизводятся из памяти в качестве готовых, ранее усвоенных лексических единиц.

К фразеологическим выражениям относятся некоторые пословицы и поговорки, крылатые выражения, а также составные термины: *Уна́жык уджа́в, ети́а́жык ои́и́а́сь* «Больше работай, меньше хвались»; *О́тік ба́лялысь кык кучі́к оз кў́льлө* «С одного вола семь шкур не снимают» (букв. «С одной овцы семь шкур не снимают»); *Кў́сьё́м ва́сö он кура́в* «Что с возу упало, то пропало»; *Сове́тско́й Сою́з, Коммуни́стическо́й па́ртия, семиле́тнёй плин, ў́сгной твóрчество, ву́рсья́н маши́на* «швейная машина», *кóдза́н маши́на* «сеялка», *то́лòтча́н маши́на* «веялка», *социали́стическо́й соревнова́ннё, самохо́дной комба́йн* «самоходный комбайн», *йòла сё́ян* «молочная пища».

Сюда же относятся и обороты, возникшие для передачи значений заимствованных слов типа *òдзы́н му́нїсь* «передовик», *ву́ндча́н маши́на* «жнейка» и т. д.

§ 137. Типы фразеологических оборотов по структуре.

По своей грамматической структуре фразеологические обороты подразделяются на две группы: 1) фразеологические обороты, выступающие в форме предложения; 2) фразеологические обороты, представляющие собой словосочетания.

К фразеологическим оборотам первой группы относятся: *лòг лётò* «зло берёт» (букв. «зло выходит»); *сьòлòм оз кы́скы* «душа не лежит» (букв. «сердце не тянет»); *бòжыс ня́тьбòсь* «рыльце в пуху» (букв. «хвост в грязи»); *а́чыс ыджы́т и учòт* «сам хозяин» (букв. «сам он большой и маленький»); *бы́тòг тшы́н оз óвлы* «дыма без огня не бывает»; *мы́й лòас, лò* «будь, что будет» (букв. «что будет, будь»); *сў́ннэзі́сь би чéччò* «глаза искры мечут» (букв. «из глаз огонь брызжет»); *ййы́с гилья́лò* «от жиру бесится» (букв. «мясо щекочется»); *сьòлòм гу́драсьò* «мутит, тошнит» (букв. «сердце мутится»); *гòришы́с веська́ліс* «напился, утолил жажду» (букв. «горло поправилось»); *пў́ннез йòрмисò* «набил оскомину» (букв. «зубы попали в затруднительное положение»); *сьòлòм ме́стаы́н оз бы́шы* «сердце очень беспокоится» (букв. «сердце на месте не удержится»).

Как видно из примеров, фразеологические обороты этого типа чаще всего встречаются в форме простого предложения.

Фразеологические обороты, совпадающие по грамматической структуре со сложным предложением, как правило, недавнего происхождения.

Примеры: *Кы́т вòсни, сэт и óрò* «Где тонко, там и рвётся»; *Кы́тчò ёмы́с, сэтчò и суні́сыс* «Куда иголка, туда и нитка»; *Кòр лы́ыс ўсьò, сэк и лы́ась* «Куй железо, пока горячо» (букв. «Когда

камбий отделяется, тогда и собирай его»); *Ылбжык пукган* — *мәҗһәзжык бәһәтан* «Дальше положишь — ближе возьмёшь»; *Мусс бирә җидәйлан, бур урожай дзимләлан* «Землю хорошо обработав, хороший урожай соберёшь».

§ 138. Фразеологические обороты, совпадающие по структуре со словосочетанием, представлены в коми-пермяцком языке весьма богато. Они могут быть подразделены на следующие подгруппы:

1) Фразеологические обороты, состоящие из сочетания прилагательного с существительным: *сюра мдс* «неуживчивый человек» (букв. «рогатая корова»); *кын курбг* «непутёвый, непрактичный» (букв. «мёрзлая курица»); *дыш кучйк* «лодырь» (букв. «ленивая шкура»).

2) Фразеологические обороты, представляющие собой сочетание двух прилагательных, из которых первое — качественное прилагательное, второе — относительное с суффиксом *-а*: *пдсь-кыт дма* «болтливый, громко говорящий» (букв. «имеющий широкий рот»); *ккншт мывкыда* «легкомысленный»; *кузь кйа* «склонный к воровству» (букв. «с длинной рукой»).

3) Фразеологические обороты, состоящие из сочетания глагола с именем существительным (с послелогом или без него): *турйз лыддыны* «бездельничать» (букв. «журавлей считать»); *пельббкө сэтны* «дать по уху»; *чүнбдн вөрзбтны* «пальцем тронуть»; *горш тбртны* «горло наполнять (о жадном человеке)»; *төв чужьявны* «лодыря гонять» (букв. «ветер пинать»); *юр сйбны* «голову совать»; *юр дшбтны* «голову повесить».

4) Фразеологические обороты, состоящие из сочетания глагола с местоимением: *ассьө чегд* «ломается» (букв. «себя ломает»); *ассьө вышйтө* «задаётся» (букв. «себя выставляет»); *ассьө оз төд* «очень высоко себя ставит» (букв. «себя не знает»).

5) Фразеологические обороты, представляющие собой сочетание глагола с наречием: *ныргордн йзыны* «спать с храпом» (букв. «спать со звучанием носа»); *кышбпдн сйвтны* «встать дыбом (о волосах, шерсти)»; *йльбдн сейны* «живьём съесть» (букв. «сырым съесть»); *весь бвны* «бездельничать» (букв. «зря, даром жить»); *гатш пбрны* «удивиться» (букв. «навзничь упасть»); *шйчкпн мйны* «проваливать» (букв. «сквозь идти»).

6) Фразеологические обороты, состоящие из сочетания причастия с именем существительным: *бырм вешьян* «оборванный, оборванец» (букв. «разорванные штаны»); *гбжм рака* «мокрая курица» (букв. «замёрзшая воропа»); *тбртм мдс* «неуживчивый человек» (букв. «невмещающаяся корова»); *йзмм сьблм* «каменное сердце» (букв. «окаменевшее сердце»); *ёрдм кскы* «проклятый» (букв. «проклятая кость»).

7) Фразеологические обороты, состоящие из сочетания двух существительных в форме именительного падежа, из которых первый употребляется в определительном значении: *виня гзг* «любитель выпить» (букв. «винный червь»); *курбг сьблм* «трус-

ливый» (букв. «куриное сердце»); *зырым бедь* «молокосос, от горшка два вершка» (букв. «сопельная патка»); *чёрс как* «тонконогий» (букв. «веретено-нога»).

8) Фразеологические обороты, состоящие из сочетания имени существительного в исходном падеже с существительным во вступительном падеже: *кадись кадб* «время от времени»; *кёкиль кёкб* «нога в ногу»; *кйись кйб* «рука об руку (взяться)»; *кёркцись кёркцб* «из одного дома в другой».

9) Фразеологические обороты, представляющие собой сочетание изобразительного слова с глаголом: *чурс събъзыны* «звучно плюнуть»; *марс-марс сёйны* «есть с хрустом»; *пирк лэбзыны* «вспорхнуть»; *чирк бзыны* «чиркнуть спичку».

10) Фразеологические обороты, состоящие из сочетания изобразительного слова с прилагательным: *тон-тон кёк* «очень мёрзлый»; *дрин пёт* «предельно сыт»; *люзь ва* «пьянковозь мокрый».

Особое место по структуре занимают конструкции с союзом *не*, имеющим здесь сочинительное значение: *шы не лбв* «тишина» (букв. «ни звука, ни ветра»); *син не бан оз тыдбв* «ни зги не видно» (букв. «ни глаза, ни лица не видно»); *кёлбм не лбвбв* «ни жив ни мёртв».

Выделяются по структуре и фразеологические обороты, представляющие собой конструкции со сравнительными послелогами *кодь*, *моз*, *кузя* и др., например: *чунь кузя мысбрнас* «ростом с палец»; *идзас кольтб кодь кёкнит* «очень лёгкий» (букв. «лёгкий, как сноп соломы»); *мбс моз ветлбтны* «ходить небрежно» (букв. «ходить, как корова»); *быднёж велмбсьны* «по-всякому представляться»; *ош моз уджбвны* «хорошо работать, работать не жалея сил» (букв. «работать, как медведь»); *лым кодь ббчком* «белоснежный» (букв. «белый, как снег»).

КОМИ-ПЕРМЯЦКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ.

§ 139. Общие сведения.

Научная работа по собиранию слов и составлению словарей разного типа называется лексикографией. Словари бывают самых разнообразных типов, как-то: толковые, энциклопедические, фразеологические, терминологические, орфографические, диалектологические, этимологические, переводные (обычно двуязычные) и т. д.

В зависимости от того, какие цели и задачи преследует словарь, относится он к тому или иному типу. Однако, иногда словарь преследует несколько задач, например, в диалектологическом словаре могут быть даны и сведения этимологического характера, или в переводном словаре могут фигурировать данные о происхождении заимствованных слов. В этих случаях тип словаря определяется по основной задаче его. Словари коми-

пермяцкого языка, например, все (кроме орфографических) являются переводными, но однако не все они преследуют задачи переводных словарей, выражающиеся в обеспечении взаимного изучения языков в целях общения. Таковыми, например, являются диалектологические и этимологические словари, в которых второй язык (русский, немецкий и т. д.) используется лишь как средство изложения.

Словарей большого размера, посвящённых лексике коми-пермяцкого языка, очень немного. Однако, в разных учёных трудах путешественников, а также в сводных словарях по двум и нескольким языкам мы видим довольно часто ценный материал по коми-пермяцкой лексике.

§ 140. Словари современного коми-пермяцкого литературного языка.

Коми-пермяцкий литературный язык представлен «Русско-коми-пермяцким словарём» П. С. Кузнецова и А. М. Споровой, вышедшим в г. Кудымкаре в 1946 году и содержащим свыше 15 тысяч слов. Однако, в этом словаре большое количество слов взято не из уст коми-пермяцкого народа, а из русского словаря. Таковыми являются, например, следующие: агония, айсберг, аккредитив, аккумуляция, апатит, арнец, аудиенция, барельеф, барханы, имитация, прригация, ихтиология, капелла и т. д. Эти слова не только не бытуют среди коми-пермяцкого народа, даже большинство из них непонятно ни русскому, ни коми-пермяцкому среднему читателю, тем более что слова даются без всяких пояснений. Ударение не отмечено как в коми-пермяцкой, так и в русской части, что является большим недостатком словаря. Бросается в глаза также совершенное отсутствие иллюстративного материала.

Несмотря на эти недостатки, он, как единственный нормативный словарь, сыграл положительную роль в деле развития коми-пермяцкого литературного языка.

Не меньшую ценность имеет «Коми-пермяцкий орфографический словарь» С. Ф. Грибанова (автор погиб в Великую Отечественную войну), 1-е издание 1945 г., 2-е 1955 г. Книга С. Ф. Грибанова содержит орфографические правила, изложенные на коми-пермяцком языке, и около 9 тысяч общеупотребительных слов, расставлено ударение.

Эти два словаря являются единственными нормативными словарями коми-пермяцкого литературного языка. Хотя до революции появлялась кое-какая литература на коми-пермяцком языке (см. § 30), но попыток нормализовать язык не было.

§ 141. Словари XVIII века.

Коми-пермяцкие слова впервые попали в учёные труды в XVIII веке. Нам известны следующие книги, которые содержат словарный материал коми-пермяцкого языка:

1) Г. Ф. Мюллер. Sammlung Russischer Geschichte, т. III, СПб., 1758 г., на страницах 382—408 приведено 313 коми-пермяцких слов на л-диалекте (Nyl «дочь», Tol, Tul «ветер», Kul «язык», Wull «лошадь», Pul «брусника» и т. д.). Мюллер слова собирал сам «в бытность у сих народов при возвращении .. из Сибири» (в путешествии он был в 1733—1743 гг.). О месте, где Мюллер собирал лексический материал, говорят его слова: «Пермяки ... жители между Солью-Камской и Чердын-ем».

2) Иоган Фишер. Sibirische Geschichte, т. I, СПб., 1768, на 162—165 стр. привёл около 30 коми-пермяцких слов. Слова принадлежат к л-диалекту (wöll «лошадь», kul «язык»).

3) «Дневные записки путешествия академика Лепёхина», СПб., 1780 г., т. III, Лепёхин И. И. в с. Селищи (этот населённый пункт теперь находится в Косинском районе Коми-Пермяцкого округа) записал 50 коми-пермяцких слов с переводом на русский язык. Этот лексический материал перепечатан и дана расшифровка его в книге В. И. Лыткина «Древнепермский язык», М., 1952 г., стр. 156—160.

4) Паллас. «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею Всевысочайшей особы», СПб., 1787 г. Это же самое вышло вторым изданием под названием «Сравнительный словарь всех языков и наречий по азбучному порядку расположенный», СПб., 1790—91 гг. В словаре коми-пермяцкий язык представлен в виде нескольких сот слов. Для этого словаря материал собирался из разных диалектов. Паллас из собранного материала выбирал слова, поэтому в словарь попали слова из различных л-овых коми-пермяцких диалектов: часть слов напоминает косинско-камские диалекты (кольк «яйцо», кыскалны «возить», нылъ «дочь»); немало слов, напоминающих коми-язвинский диалект (вудно «лечь», тумь «молодой», кучна «сеять», чир «топор», имь «имеется», квинь «три», налапья «дети» и др.).

5) «Краткий Пермский словарь с Российским переводом, собранный и по разным материям расположенный города Перми Петропавловского собора протоиереем Антонием Поповым 1785 года» Рукопись в пол-листа, 31 стр., хранится в Ленинградской Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина. В словаре представлен говор косинско-камского типа.

6) Краткий Пермский словарь с российским переводом, собранный и по алфавиту расположенный Антоном Поповым, 1785 г. Этот рукописный памятник, содержащий около 2500 слов, хранится там же, где и предыдущий (шифр: Эрм. 206).

§ 142. Словари XIX века.

1) Лексикон пермского языка, кратко выбранный и по алфавиту расположенный села Кудымкорского бывшим священником иереем Георгием Чечулиным. В словаре, написанном на эловом

диалекте и содержащем около 4500 слов, расставлено ударение. Рукописный словарь, хранящийся в Архиве Академии наук СССР (Ленинград), представлен в 1828 г. академику Шегрену жителем села Ильинское Львом Ослоповским. Возможно, словарь был составлен значительно раньше.

2) В „Vocabulaire de la Langue Wotjake et Permienne“ приведено 150 коми-пермяцких слов на л-диалекте (*кылъ* «язык», *тылъ* «перо», *велтъ* «кровля» и т. д.). Рукопись написана в 1808—1811 гг., хранится в рукописном отделе Ленинградской Публичной библиотеки (Собр. Аделунга № 27).

3) «Словарь русско-пермяцкий». Рукопись с датой 1848 г., г. Усолье, содержит около 4000 слов на диалекте косинско-камского типа (*нылка* «девушка», *тулысь* «весна», *бур олан* «благополучие» и т. д.). Словарь хранится в рукописном отделе Академии наук СССР (Ленинград).

4) Н. Рогов. Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь, СПб., 1869 г., 415 стр. В словаре представлены южные диалекты (безэловый иньвенский и л-овый нердвинский) современного Коми-Пермяцкого округа Пермской области. Словарь содержит около 13000 слов, собранных автором на месте в 1849—1868 гг. Указания по составлению словаря даны были Рогову академиком А. М. Щёгренем, поэтому автор словаря придерживался фонетического принципа передачи коми-пермяцких звуков. Недостаточно хорошее знание Роговым коми-пермяцкого языка привело к неправильному восприятию некоторых слов, так например, не везде мог уловить звук *ö*, не везде правильно отражено употребление *и* и *э* после твёрдых и мягких согласных (ср. *чев* в.м. *чöв* «молчаливость», *öны* в.м. *öни* «теперь», *горзетны* в.м. *горзöтны* «отрывать» и т. д.). Ударение в словаре тоже не отмечено.

Несмотря на эти недостатки словарь Рогова до сих пор является самым богатым коми-пермяцко-русским словарём.

5) В словаре акад. Видемана (Wiedemann F., Syrjänisch-deutsches Wörterbuch. St.-Petersburg) наряду с коми-зырянскими словами приводятся также коми-пермяцкие слова, взятые из словаря Рогова.

6) Г. С. Лыткин в «Зырянско-русском словаре», помещённом в его труде «Зырянский край и зырянский язык», СПб., 1889 г., также приводит коми-пермяцкие слова, отмечая их буквой К. (камские коми).

§ 143. Диалектологические словари.

В вышеприведённых словарях не даётся точных указаний, в какой местности зафиксированы слова коми-пермяцкого языка (или же они переданы в искажённом виде), поэтому нельзя их назвать диалектологическими словарями. В нижеследующих словарях точно указывается диалект, откуда собран лексический материал коми-пермяцкого языка.

1) Н. А. Шахов. Коми-русский словарь, Устьысольск, 1924 г. В словаре представлен ряд диалектов коми-зырянского языка и иньвенский диалект коми-пермяцкого языка (по данным В. И. Дерябина и И. М. Томилиной). Словарь содержит около 3000 слов.

2) «Материалы для сравнительного словаря зюдинского пермяцкого, глазовского вотского и бесермянского говора» содержит около 1650 слов зюдинского (верхнекамского) диалекта. Рукопись хранится в Историческом отделе Госархива г. Кирова (№ 170, оп. 1, ед. хр. 140). Словарь написан в конце XIX века.

3) Гр. Нечаев. Отношение окружного коми литературного языка к северным диалектам Коми округа (статья в «Сборнике Комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка», вып. II, под редакцией В. И. Лыткина, Москва, 1931). На стр. 10—27 приводятся свыше 400 слов кочёвского диалекта с переводом на русский язык.

4) В словаре Вихмана-Уотилы *Syrjanischer Wortschatz, Helsinki, 1942*, 486 стр., наряду с диалектами коми языка представлен также среднеиньвенский диалект. В 1902 г. Вихман на месте изучал говор деревни Трунова (Кырий), находящейся недалеко от с. Юсьвы. В словаре около 3000 коми-пермяцких слов. Как звуковая сторона, так и значения слов передаются весьма точно. Расставлено ударение.

5) Этот же диалект представлен в кандидатской диссертации А. С. Кривошековой-Гантман «Характеристика иньвенского диалекта» (рукопись, ЛГУ, 1951 г.). В прилагаемом к диссертации словаре около 8000 слов, употребляемых в основном в дер. Внжеловка Боталовского сельсовета Юсьвинского района. В нём расставлено ударение.

6) Первоначальный учебник русского языка для чердынских пермяков, Казань, 1906 г., содержит около 1100 слов на косинско-камском говоре. Слова даются в виде отраслевого русско-пермяцкого словаря. Слова снабжены ударением.

7) Арвид Гененц. *Ost-permische Sprschstudien. Helsingfors, 1897*. Работа содержит около 1500 слов коми-язьвинского диалекта (иначе, восточно-пермяцкого), на котором говорит население, живущее по среднему течению р. Язьвы в Красновшерском районе Пермской области.

8) В. И. Лыткин. Коми-язьвинский диалект. Москва, 1961 год. Монография. Содержит около 5000 слов.

§ 144. Этимологические и исторические словари.

1) Уотила. *Syrjänische Chrestomathie. Helsinki, 1938*. В приложении даётся перечень тысячи с лишним слов с этимологиями.

2) В И. Лыткин. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам. Москва, 1955 г. В приложении фигурирует диалектологический словарь в 2000 слов с этимологиями.

3) Примером исторического словаря может служить «Словарь древнепермских слов, встречающихся в памятниках письменности XIV—XVII вв.», напечатанный в труде В. И. Лыткина «Древнепермский язык», Москва, 1952 г., 122—147 стр.

4) Словарь русских заимствований в коми языке (Jalo Kalima, Die russische Lehnwörter im Syrlantschen, Helsingfors, 1911). В словаре рассматривается около 4000 слов, заимствованных из русского языка разными диалектами коми-зырянского и коми-пермяцкого языков.

МОРФОЛОГИЯ.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ МОРФОЛОГИИ.

§ 145. Предмет грамматики.

Приступая к разделу грамматики, необходимо сказать несколько слов о предмете грамматики. Чем занимается грамматика? Мы знаем, что в языке одни и те же слова могут иметь разные формы. *морт* «человек», *мóртлö* «человеку», *мóртöс* «человека» и т. д.; *гýжa* «пишу», *гýжан* «пишешь», *гýжö* «пишет» и т. д. Разные формы слова мы получаем потому, что слова изменяются: склоняются, спрягаются, образуются производные слова и т. д. С другой стороны слова не находятся в изолированном состоянии: они упогребляются в связной речи, сочетаются с другими словами по особым законам — по законам согласования, примыкания и т. п. Словом, существуют особые формы словосочетания, например: *тракторíстптэз гóрöны* «трактористы пашут», *гóрöны тракторöн* «пашут трактором».

Если бы не было форм слов и форм словосочетаний, то слова сами по себе ещё не составляли бы языка, слова *тракторíст*, *гóрны*, *трактор* не дают связной речи. Чтобы получить связную речь, необходимо поставить слова в определённой форме, т. е. надо произвести соответствующее изменение в слове и образовать словосочетание определённой формы: *тракторíс птэз гóрöны гóракторöн*. Грамматика — отдел языкознания, изучающий способы изменения и способы сочетания слов в предложении, или иначе говоря, отдел языкознания, изучающий «формы языка». Форм языка очень много. «В описательной грамматике должны изучаться лишь более или менее живые способы образования форм слов и их сочетаний: остальное—дело словаря»*. Такими живыми способами образования форм слов являются, например, образования форм слов при склонении (*бáля* «овца», *бáлялö* «овце», *бáлякöt* «с овцой» и др.), при спряжении (*гýжa* «пишу», *гýжан* «пишешь», *гýжö* «пишет» и т. д.), при образовании слов посредством формообразующих и продуктивных словообразую-

* Л. В. Щерба. Некоторые выводы из моих диалектологических лужицких наблюдений. Петроград. 1915 г.

щих суффиксов (*пур* «нож», *пуртѡк* «ножник», *вур* «шей», *вурѡт* «заставь шить», *кузь* «длинный», *кузьмъжык* «длиннее»; *пйжык* «писать», *пйжѡм* «письмо, писание, написанный», *пйжысь* «пишущий, писец» и др.). Но грамматика не занимается изучением непродуктивных суффиксов, уже не несущих в современном языке смысловой нагрузки вроде: *кльзьѡр* «жидкий», *тѡльсь* «луна», *чёрань* «паук», в которых вторая часть слова представляет собой мёртвый суффикс. Изучение таких суффиксов — дело этимологических словарей и исторической морфологии.

Грамматика подразделяется на морфологию — учение о формах слов и синтаксис — учение о формах сочетаний слов. Академик В. В. Виноградов^{*} так разграничивает предмет морфологии от предмета синтаксиса: «Учение о грамматической структуре слов, о формах слов, об образовании слов и форм слов обычно называется морфологией и отделяется от синтаксиса как учения о словосочетании и предложении». «Морфология представляет, так сказать, инвентарь отдельных категорий слов и их форм, а синтаксис показывает все эти слова и формы в их движении и жизни — в составе речи».^{**}

§ 146. Особенности грамматической абстракции.

Грамматика имеет дело с абстракциями, она лишена какой-либо конкретности. С абстракцией мы встречаемся и в лексике. Слово в языке обычно соотносится не с отдельной, индивидуальной вещью, а с целым классом вещей. «В языке есть только **общее**», — писал В. И. Ленин^{***}. Действительно, когда мы говорим **дерево**, то имеем в виду не одно конкретное дерево (берёзу, ель, осину), а дерево вообще — словом, мы берём определённые признаки дерева, общие для всех деревьев, и абстрагируем эти признаки, мыслим их оторванно от конкретных деревьев (берёзы, ели, осины). Это — лексическая абстракция.

Лексическая абстракция всегда возникает на базе обобщения огромного количества отдельных конкретных предметов, их отдельных свойств, качеств и т. д. Поэтому слово обычно связано с конкретностью. Если мы говорим **стол**, под которым подразумевается **стол вообще**, то в нашем сознании возникает представление о ряде конкретных столов, конкретных предметов. «Лексическая абстракция — как говорят — всегда предметно ориентирована. Это — абстракция в рамках определённой категории предметов, их свойств и качеств».^{****} Поэтому для лексики слова **трактор**, **бригадир** и **дуб** разные слова с разным значением. Для грамматики же эти слова — одно и то же, все они являют-

* В. В. Виноградов. Русский язык. М. 1947 г., стр. 4.

** В. А. Богородицкий. Общий курс русской грамматики. 1935 г., стр. 207.

*** Философские тетради, «Ленинский сборник», XII, 223.

**** Б. А. Серебренников. Вопросы теории и истории языка. 1952 г., 205 стр.

ся существительными единственного числа именительного падежа.

Совершенно иначе обстоит дело с грамматической абстракцией. Например, форма творительного падежа (*чёрён* «топором», *пёртён* «ножом», *карандашён* «карандашом»), обозначающая отношение между словами, представляет выражение абстракции от огромного количества конкретных отношений между предметами и явлениями и их многочисленными признаками. В данном случае мы имеем дело с отношением между действием и орудием действия: *гйжи карандашён* «пишу карандашом», *вундба пёртён* «режу ножом» и т. д. Форма творительного падежа с суффиксом *-ён* представляет абстрагированное и обобщённое выражение огромного количества частных случаев употребления предмета в качестве орудия действия.

То же самое мы видим и в любом другом грамматическом явлении: в падежах, в лицах, числах и т. д.

Далее, лексическая абстракция более узка по своему диапазону, т. е. по объёму охвата слов; грамматическая абстракция необычайно широка и охватывает всю языковую систему, распространяется на всё лексическое богатство языка. Так, например, все склоняемые слова могут стоять в творительном падеже (*пёртён* «ножом», *кйён* «рукой», *тёён* «тобой»), как и во всяком другом падеже. Все глаголы имеют категорию лица, числа, времени и т. п.

Итак, 1) лексическая абстракция связана с конкретностью (предметно ориентирована), а грамматическая абстракция лишена всякой конкретности (она ориентирована на отношения); 2) лексическая абстракция более узка по своему объёму, а грамматическая абстракция необычайно широка. Грамматика в отличие от лексики имеет дела с грамматическими абстракциями.

§ 147. Грамматические значения и грамматические формы.

Каждое слово, помимо своего лексического значения, имеет ряд добавочных грамматических значений. Так, в предложении *Кёкё вёрын кёк* «Кукушка в лесу кукует» три слова, каждое из которых имеет своё лексическое значение. Эти лексические значения даны в единстве с грамматическими значениями: слово *кёк* «кукушка» обозначает предмет (маленькая лесная птичка) и одновременно с этим указывает на то, что предмет неопределённый, что он никому не принадлежит, что предмет один и является действующим лицом.

Слово *кёкё* «кукует» обозначает определённое действие — это его лексическое значение; но кроме этого, оно содержит указание на то, что действие совершается в момент речи, что это действие производится одним предметом; причём этим предметом является третье лицо — это его грамматическое значение.

Грамматические значения выражаются разными способами. Так, например, в существительном *вѣрын* «в лесу», взятом из вышеприведённого примера, грамматическое значение местного падежа передаётся с помощью суффикса *-ын*. Этот *-ын* также является средством выражения местного падежа остальных имён существительных и, следовательно, совершенно не связан с конкретным значением слова.

Единство грамматического значения и способа его выражения составляют грамматическую форму, например, *вѣр* «лес», *вѣрын* «в лесу», *вѣрѣ* «в лес», *вѣрлань* «по направлению к лесу» и т. д. являются разными грамматическими формами слова, обозначающего «лес»; *гѣжи* «пишу», *гѣжан* «пишешь», *гѣжѣ* «пишет» и т. д. являются разными грамматическими формами слова, обозначающего «писать». Каждая из этих форм при общем лексическом значении имеет разные грамматические значения, получившие соответствующее формальное выражение; так, например, *вѣрын* имеет грамматическое значение «нахождение внутри» предмета, обозначаемого данным словом, и выражено оно суффиксом *-ын*; форма *вѣрѣ* имеет уже другое грамматическое значение («вхождение внутрь»), выраженное суффиксом *-ѣ*. Таким образом, перед нами представлено слово с его грамматическими разновидностями, т. е. с разновидностями, отличающимися друг от друга своими грамматическими (формальными) значениями, соответствующим образом выраженными. В связи с этим не бесполезно привести определение грамматической формы, данное акад. А. А. Шахматовым: «Разные виды слова, отличающиеся между собой своим формальным значением (познаваемым только в связи с другими словами), называется его грамматической формой»

§ 148. Грамматическая категория.

Грамматической категорией называют ряд форм, объединённых с помощью одного грамматического значения или комплекса однородных грамматических значений. Например, в выражениях *сѣя вѣлі гѣртас* «он был дома» и *сѣя гѣжис* «он писал» слова *вѣлі* и *гѣжис* представляют собой разные грамматические формы, но они объединены единством грамматического значения (обозначают 3 л. ед. ч. прошедшего времени), поэтому мы можем говорить о грамматической категории 3 л. ед. числа.

Исходный падеж может иметь целый комплекс грамматических значений, например: *кѣркуись нѣтіс морт* «из избы вышел человек», *пызѣныс кѣрѣма пѣись* «стол сделан из дерева», *лѣйи пищѣлись* «я выстрелил из ружья» и т. д., тем не менее мы считаем исходный падеж единой грамматической категорией, так как грамматические значения исходного падежа всё же являются однородными.

По уровню обобщения грамматические категории подразделяются на более общие и более частные. Так, например, грамма-

гическая категория падежа имён существительных является более общей по сравнению с категорией вступительного падежа, являющейся более частной. Грамматическая категория падежа имён существительных вообще — это совокупность всех значений отношения существительного к другим словам в предложении, выражаемых особыми аффиксами. Грамматическая же категория вступительного падежа — это лишь совокупность значений отношения существительного к другим словам в предложении, выражаемых аффиксом *б*, например, *кёркуб* «в дом», *гóрoдб* «в город».

Грамматическая категория, как и грамматическая форма, всегда имеет внешнее языковое выражение. Если нет специального грамматического показателя, то не приходится говорить и о грамматической категории.

Совокупность грамматических категорий конкретного языка составляет его грамматический строй.

СОСТАВ СЛОВА.

§ 149. Понятие о морфеме и типы морфем.

Каждое самостоятельное слово состоит из одной или нескольких значимых частей, например: *вел-б1-ч-б-ны* «учатся», *пук-á-1-б-ны* «сидят»; *пызан-бк-кез-ным-лбн* «у наших столиков». Такие значимые части слова принято называть морфемами. М о р ф е м а — это минимальная, далее не разложимая, значимая часть слова.

Каждая морфема выражает определённое значение. Так, в слове *пызан-бк-кез-ным-лбн* «у наших столиков» *пызáн* обозначает «стол», *-бк* показывает, что стол маленький, *-(к)ез* обозначает, что предмет взят во множественном числе, *-ным* показывает, что стол принадлежит нам, *-лбн* является окончанием родительного падежа. Выделенные в данном слове морфемы, кроме морфемы *пызán*, в которой заключается основное значение, встречаются с указанными значениями в целых классах слов. Так, морфема *-бк* образует разряд уменьшительно-ласкательных существительных, например: *кёрку-бк* «домик», *пон-бк* «собачка», *турун-бк* «травка» и т. д.

По выражаемому значению морфемы разделяются на корневые и аффиксальные.

Каждое самостоятельное слово (не сложное) состоит или только из одной корневой морфемы (корня), или из корня и одного или нескольких аффиксов.

К о р е н ь — это основная смысловая часть слова. Слова, имеющие общий корень, называются родственными. Например: *удж* — *уджáвны* — *уджалáсь* «работа — работать — рабочий».

А ф ф и к с ы — это все значимые части слова (кроме корня), которые служат как для уточнения лексического значения сло-

ва, так и для выражения отношения данного слова к другим словам в предложении.

Аффиксальные морфемы исконно коми-пермяцких слов подразделяются на суффиксы, окончания и приставки. Суффиксы — это морфемы, стоящие после корня перед окончанием и придающие слову новое лексическое или грамматическое значение. Например: *вёр-ны* «шить», *вёр-сь-ыны* «портняжничать», *вурс-йсь* «портной».

Суффиксы подразделяются на словообразовательные и формообразовательные. Словообразовательные суффиксы образуют слова с новым лексическим значением, например: *гёрны* «пахать», *гёрйсь* «пахарь», *гёрём* «пахота».

Формообразовательные суффиксы образуют новые формы слов, которые отличаются дополнительным значением и смысловыми оттенками или грамматическим значением, например: *басёк* «красивый», *басёкжык* «красивее», *нёвка* «девушка», *нёв-кажйг* «девчонка».

Префиксов (приставок) в исконно коми-пермяцких словах мало. Исконно коми-пермяцким префиксом является *мед* (по происхождению частица), образующий формы превосходной степени прилагательных и наречий, например: *умёл* «плохой», *мёдумёл* «наихудший»; *уль* «сырой», *мёдуй* «самый сырой».

Окончания коми-пермяцкого языка в научной грамматике называют словоизменительными суффиксами. Они выражают связь между словами в предложении. К таким словоизменительным суффиксам относятся падежные, числовые (*-эз, -ез*), притяжательные (*-ё, -ыт, -ыс* и т. д.) и суффиксы спряжения. Все эти категории суффиксов выражают связь между словами, например: *колхозниккез ётшкёны* «колхозники косят», *тэнат кёркуйт виль* «у тебя изба новая», *ме гйжа* «я пишу» и т. д. Если мы заменим эти суффиксы другими, то нарушится связь, получится бессмыслица, например, нельзя сказать: *колхозниккез ытшкё* или *тэнат кёркуё виль*.

В одном слове коми-пермяцкого языка может быть несколько словоизменительных суффиксов, например: *вёв-вез-ныс-лё* «их лошадям».

§ 150. Основа слова.

Корневые и аффиксальные морфемы (исключая окончания) составляют производную основу слова. В коми-пермяцком языке основа слова имён совпадает с формой именительного падежа. Поэтому именительный падеж часто в научной литературе называют основной формой имени.

Основой же инфинитива является часть слова без показателя инфинитива *-ны (-ыны)*: *велёт-ны* «учить», *байт-ны* «говорить», *ёкт-ыны* «собирать».

В некоторых случаях основа совпадает с корнем. Такая основа называется непроеводной, или простой, например: *мёрт-лё* «человеку», *кань-лё* «кошке».

Простые, непронизводные основы (корни) можно разделить на две группы:

1) Свободные, которые могут быть употреблены самостоятельно, без каких-либо аффиксов: *зон* «сын», *ва* «вода», *ныс* «дочь» и т. д.

Свободных основ в коми-пермяцком языке большинство. В этом проявляется его агглютинативный характер.

2) Связанные основы, являющиеся составной частью производного слова, в свободном состоянии не употребляются: *кым-бс* «лоб», *кым-бр* «облако», *кбм-тбм* «босой», *кбнь-бс* «кадка» и т. д.

Коми-пермяцкое слово обычно строится по следующему принципу: корень слова выступает на первом месте, затем идут различные суффиксы, присоединяющиеся к корню слова в определённой последовательности. Непосредственно после корня слова располагаются словообразовательные суффиксы, а затем суффиксы словозменения. Из словозменительных суффиксов суффиксы принадлежности обычно предшествуют падежным, но следуют за числовыми: *керкц-бс-кез-ным-лбн* «у наших домиков».

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ.

§ 151. Словообразование как средство обогащения словаря.

Словарный состав языка непрерывно развивается. В разделе «Лексикология» мы показали роль заимствований в процессе обогащения словаря (см. §§ 118—119). Заимствования из других языков — это лишь один из возможных путей пополнения словаря. Другим важным средством обогащения словаря является словообразование.

Основной базой для образования новых слов являются корневые слова коми-пермяцкого языка. Образование новых слов из корней идёт двумя основными путями: путём аффиксации и путём сложения корней. Первый тип словообразования можно назвать морфологическим, второй — синтаксическим.

Образование новых слов с помощью аффиксов.

В современном коми-пермяцком языке различаются следующие основные типы морфологического словообразования:

1) Суффиксальный, при котором к корням присоединяются суффиксы, например: *удж* «работа» — *уджбвны* «работать», *уджалбсь* «рабочий»; *лббны* «подняться» — *лбббм* «поднимание», *лббтыны* «поднять», *лбббвны* «летать», *лббалбм* «летание»; *бур* «хороший» — *бурб* «хорошо»; *ыджыт* «большой» — *ыжда* «величина», *ыждабвны* «командовать» и т. д.

Часто на словообразующий суффикс падает ударение и вследствие этого упраздняется грамматическая омонимия, например: *сёян* «кушаешь» — *сёян* «пища»; *пётас* «выйдет» — *пётас*

«всходы»; *юан* «пѣшь» — *юан* «питьё»; *мавтас* «смажет» — *мавтас* «мазь, смазка»; *быдтас* «воспитает» — *быдтас* «воспитанник»; *гѣрѣм му* «вспаханная земля» — *гѣрѣм* «пахота» и т. д.

2) Префиксальный, заключающийся в присоединении приставок к корню. Как уже говорилось, коми-пермяцкий язык беден префиксами. Кроме упомянутой ранее приставки *мед*, являющейся по происхождению частицей, употребляется ещё приставка *не*, встречающаяся с прилагательными и наречиями (отражает русское влияние), например: *невесѣв* «невесёлый», *неылын* «недалёкий», *негорѣн* «негромко».

В коми-пермяцком языке более распространён суффиксальный тип словообразования. Большим разнообразием он отличается особенно в кругу существительных, глаголов и прилагательных.

§ 152. Образование новых слов с помощью сложения основ.

Словосложение как способ словообразования принято называть синтаксическим способом, так как в большинстве случаев сложные слова образуются в коми-пермяцком языке от синтаксических единиц (словосочетаний).

Словосложение в системе коми-пермяцкого словообразования имеет гораздо большее значение, чем в русском языке. В ряде случаев, там, где в русском языке используется аффиксация, в коми-пермяцком мы имеем словосложение. Это видно из следующих сопоставлений:

черивá (*чѣри* «рыба» и *ва* «вода») «уха»;
кунвá (*кун* с первоначальным значением «зола» и *ва* «вода») «щёлок»;
синвá (*син* «глаз» и *ва* «вода») «слеза»;
кикѣк (*ки* «рука» и *кок* «нога») «конечности»;
сьѣдкáй (*сьѣд* «чёрный» и *кай* «птица») «скворец»;
посѣдз (*пос* «мост» и *одз* «перед») «крыльцо»;
горѣдз (*гор* «печь» и *одз* «перед») «шесток»;
пиньáй (*пинь* «зуб» и *яй* «мясо») «десна»;
синлы́с (*син* «глаз» и *лыс* «хвоя») «ресница»;
синло́п (*син* «глаз» и *лоп* с затемнённым значением) «веко»;
мѣслысьтѣсь (*мѣс* «корова» и *лысьтѣсь* «доящий») «дойрка»;
тымѣс (*ты* «лёгкие» и *мус* «печень») «внутренности».

С помощью словосложения образуются новые слова, относящиеся к самым разным частям речи: существительным, прилагательным, наречиям и т. д.

Остановимся на сложных словах подробнее.

§ 153. Сложные слова.

Сложное слово — слово, состоящее из двух или более элементов, каждый из которых имеет своё лексическое значение и в большинстве случаев способен употребляться в отдельности.

Например, *мисин* «почва» (отдельно *ми* «земля», *син* «глаз»); *тёдкий* «скворечник» (отдельно *сьёд* «чёрный», *кий* «птица», *и* «гнездо»).

В одних случаях новые значения сложных слов очень далеки от первоначальных значений компонентов: *ойтёв* «судорога» (*ойтёв* «нижний веер»); *порськёк* «лопух» (*порсь* «кок» «свиньи нога»).

В других случаях значения сложных слов несколько ближе к значениям компонентов: *кёрттүв* (*кёрт* «железо», *түв* «клин») «гвоздь»; *ныртыс* (*ныр* «нос», *тыс* «ушко») «ноздры»; *нинкём* (*нин* «лыко», *кём* «обувь») «лапоть».

В некоторых сложных словах все компоненты в современном состоянии языка уже самостоятельно не употребляются. Этот факт свидетельствует о том, что коми язык знает словосложение уже очень давно. Значение таких слов выясняется лишь с помощью сравнительно-исторического анализа. Примеры: *кёмкёт* «обувь» (ср. в коми-зыр. *кём* «обувь», удм. *кут* «лапоть»), *кём* же отдельно в коми-пермяцком языке не употребляется, но в этом значении встречается в словах: *кёмáвны* «обуть», *нинкём* «лапоть», *кёмтёс* «босиком»; *масісь* «свеча» (ср. в коми-зыр. *сись* «свеча»).

Иногда сложное слово состоит из компонентов, являющихся синонимами. При этом один из компонентов синонимов является заимствованным словом, например: *кайпётка* «дичь» (*кай* «птица», *пётка* «пташка» — заимствовано из северно-русского говора); *гуяма* «погреб» (состоит из коми-пермяцкого *гу* «яма» и русского «яма»).

В составе многих сложных слов вторые компоненты в современном языке приближаются к значению словообразовательных суффиксов, например: *луншёр* «полдень», *тёвшёр* «середина зимы», *түйшёр* «середина дороги», *посёдз* «крыльцо», *бйшёр* «полночь», *горёдз* «шесток», *бйвыв* «север», *горсáй* «место за печкой», *лунвыв* «юг», *васáй* «место за рекой», *вáвыв* «поверхность реки». Вторые компоненты сохраняют здесь лишь обобщённо-пространственное (или временное) значение. Их лексическое значение сильно ослаблено.

Преобладающее большинство сложных слов образуется из словосочетаний.

Выделяются сложные слова, образованные путём простого соположения слов, выражающих равноправные понятия, и сложные слова, образованные из подчинительных словосочетаний. Примерами первого рода сложных слов могут служить: *аймám* (отец—мать) «родители»; *тымýс* (лёгкие—печень) «внутренности»; *бйлун* (ночь—день) «сутки»; *бекёрпáнь* (миска—ложка) «посуда»; *паськём* (шуба—обувь) «одежда»; *йёрнёсвешьян* (рубашка—штаны) «мужская одежда»; *нырём* (нос—рот) «лицо»; *кикёк* (рука—нога) «конечности».

В перечисленных сложных словах обнаруживается семанти-

ческая переработка в сторону расширения значения, заключённого в компонентах.

Сложные слова, образованные из подчинительных словосочетаний, можно разделить на следующие группы:

1) Сложные слова, образованные из определительных словосочетаний

а) Один компонент включает видовое понятие, второй — родовое: *льбмпу* (черёмуха—дерево) «черёмуха»; *пуягбд* (брусника—ягода) «брусника»; *озъягбд* (земляника—ягода) «земляника»; *сьбдъягбд* (чёрная ягода) «черника» (в сев. диал. *чбд* «черника»).

б) Один компонент обозначает целое, другой — часть (охватывающее—охватываемое): *юрббр* (голова—зад) «затылок»; *изббр* (камень—часть) «камешек»; *горббз* (печь—перед) «шесток»; *синлыс* (глаз—хвоя) «ресница».

в) Первый компонент обозначает материал, второй — предмет из этого материала. Примеры: *кёрку* (бревно—шалаш) «дом»; *чериньн* (рыба—хлеб) «рыбный пирог»; *нинкбм* (липа—обувь) «лапоть»; *корттйв* (железо—гвоздь) «гвоздь» и т. д.

г) Первый компонент является назначением, второй — предназначенным для него предметом. Примеры: *пызандббра* (стол—холст) «скатерть»; *совббз* (соль—сосуд) «солонка» и т. д.

2) Сложные слова, в которых первым компонентом является слово, обозначающее объект действия. Среди них выделяются следующие случаи:

а) Первый компонент — объект действия, второй — имя деятеля: *вёркералісь* (лес—рубящий) «лесоруб»; *няньпбжалісь* (хлеб—пекущий) «пекарь»; *черикыйісь* (рыбу—ловящий) «рыбак, рыболов»; *подавбдитісь* (скот—разводящий) «скотовод»; *мошвбдитісь* (пчелу—разводящий) «пчеловод».

б) Первый компонент является объектом действия, второй — обозначает имя действия: *вёрзантбм* (лес—заготовка) «лесозаготовка»; *няньпбжалбм* (хлеба—печенье) «хлебопеченье»; *черикыйбм* (рыба—ловля) «рыболовство»; *подавбдитбм* (скот—разведение) «скотоводство»; *мошвбдитбм* (пчела—разведение) «пчеловодство».

в) Первый компонент является объектом действия, второй — местом действия или орудием действия. Примеры: *викеран* (масло—делательный) «маслобойный, маслобойный завод»; *черикыйн* (рыба—ловный) «рыболовный, место рыбной ловли». Если второй компонент понимается как орудие действия, то сложное слово выступает как причастие-определение и при нём обязательно подразумевается определяемое: *черикыйн снасть* «рыболовная снасть», *викеран завод* «маслобойный завод». Если же второй компонент понимается как место действия, то сложное слово является существительным—названием места действия: *Мунамб черикыйнб* «Идём на место рыбной ловли».

§ 154. В коми-пермяцком языке, как и во многих других не-

индоевропейских языках, часто бывает очень трудно разграничить сложное слово от подчинительного словосочетания. В отличие, например, от русского языка здесь нет соединительных гласных, объединяющих компоненты сложных слов. Сложные слова, как мы уже видели это на приведённых выше примерах, образуются путём простого соположения компонентов.

Приведём некоторые критерии разграничения сложных слов и определительных словосочетаний.

В сложных словах часто происходят те или иные фонетические сдвиги, обусловленные тем, что при стягивании двух слов в одно сложное слово оказываются в соседстве такие сочетания звуков, которые для коми-пермяцкого языка необычны. Следствием этого являются различные фонетические изменения внутри сложного слова, чаще всего на стыке его компонентов: ассимиляция, диссимиляция, выпадение звуков. Так, например, в коми-пермяцком языке *мбддор* (из *мбд*—*дор* «другая, обратная сторона») имеем выпадение одного из твёрдых *д*. В сложном слове *джоджув* (из *джодж*—*увт*) «подвал» — имеем отпадение конечного согласного *т*. Часто компоненты сложного слова имеют необычную с современной точки зрения огласовку: *ваддор* «берег», *посбдз* «крыльцо», *горбдз* «шесток». В диалектах и разговорной речи мы иногда находим на стыке сложных слов ассимиляцию: нердв. *пельлянь*, лит. *пельнянь* «пельмень», диал. *нимлицн*, лит. *нимлицн* «именины». Однако фонетический критерий при разграничении сложных слов от определительных словосочетаний не всегда помогает, ибо он обнаруживается лишь в некоторых словах.

Сложное слово, как правило, имеет одно ударение. Поэтому один из компонентов в составе сложного слова становится неударяемым: *порськбк* «лопух», *урббж* «попынь».

Важным признаком слияния двух слов в индоевропейских языках является тот факт, что показатели грамматических значений (различные словообразовательные и словоизменительные суффиксы) присоединяются не к отдельным элементам, а ко всему сложному слову в целом. Однако в коми-пермяцком языке данный критерий не имеет почти никакого значения. Поскольку большая часть сложных слов образуется из определительных словосочетаний, которые строятся по принципу примыкания, здесь нет согласования определения с определяемым словом, и при словоизменении определяемого слова препозитивное определение никак не изменяется. Так же обстоит дело и при словоизменении сложного слова.

При разграничении сложных слов и определительных словосочетаний в коми-пермяцком языке больше всего приходится считаться с синтаксическим и особенно смысловым критериями.

Синтаксический критерий состоит в том, что компонент сложного слова не может быть членом предложения. В качестве члена предложения выступает сложное слово в целом. Например:

Талун шкóлаын аймáммезлөн собрáннэ «Сегодня в школе родительское (букв. «родителей») собрание».

Сущность смыслового критерия заключается в том, что сложное слово обозначает одно понятие, а в определительном словосочетании каждое слово употребляется для обозначения отдельного понятия.

§ 155. Парные слова.

Одним из способов обогащения коми-пермяцкого языка является парное словосложение, при котором образуются парные слова.

Парными словами называются сложные лексические единицы, состоящие из двух грамматически одинаково оформленных компонентов, из которых один так или иначе развивает лексическое значение другого.

Парные слова коми-пермяцкого языка чётко отграничиваются от сложных слов как по значению, так и по структуре.

1) Парные слова могут объединять только два компонента, пару слов, в связи с чем их и принято называть парными, например: *дзарнйтны-видзётны* «бросить беглый взгляд» (букв. «бросить взгляд-посмотреть»); *буáвны-горзыны* «плакать навзрыд» (букв. «выть-плакать»). В составе же сложных слов нередко можно встретить три и более компонента, например: *сьóдсинкыма* «чернобровый» состоит из трёх слов: *сьóд* «чёрный», *син* «глаз» и *кыма* (из *кым* с затемнённым значением); *гуткулантшак* «мухомор» состоит из трёх компонентов: *гут* «муха», *кулан* «предназначенный для смерти», *тиак* «гриб».

2) Общее значение парного слова всегда тесно связано со значением его компонентов. Это общее значение чаще всего равняется значению одного из компонентов, другой же компонент обычно вносит в это общее значение те или иные дополнительные оттенки: образность, собирательность, уточнение лексического значения и т. п.* Так, например, в парном слове *нимкодясьны-видчыны* «обзываясь ругаться» (букв. «обзываться-ругаться») первое слово уточняет значение второго компонента; в парном слове *сьы́вны-йóктыны* «веселиться» (букв. «петь-плясать») общее значение шире значений составляющих его компонентов и имеет собирательный характер; в парном слове *ры́ззыны-чеглавны* «с треском ломать» (букв. «трещать-ломать») первый компонент образно определяет лексическое значение второго компонента; в парном слове *гёрись-кóдзись* «земледелец» (букв. «пахарь-сеятель») налицо оттенок собирательности.

В отличие от парных слов, общее значение сложного слова очень часто не выводится прямо из значений его компонентов.

---

* Следует иметь в виду, что приводимые нами переводы парных слов лишь приблизительно отражают их смысл, так как в большинстве случаев не представляется возможным подобрать к ним соответствующий эквивалент на русском языке.

К тому же, смысловые отношения между компонентами сложного слова носят совсем иной характер (см. об этом § 153).

3) В парные образования могут входить, как правило, только слова, имеющие синонимические или антонимические значения. Примеры на парные слова с антонимическим значением: *пы́рны-петны* «ходить взад-вперёд» (букв. «входить-выходить»); *мунісь-локтісь* «прохожий» (букв. «уходящий-приходящий»). Примеры на парные слова с синонимическим значением: *рѣвзы-ны-горѣтлыны* «неистово кричать» (букв. «рывать-кричать»); *огрѣвны-согчыны* «сильно гореть» (букв. «пылать-гореть»); *сѣдлыны-баитны* «говорить (о детях)» (букв. «лепетать-говорить»); *тѣтчыны-сѣйны* «с аппетитом кушать» (букв. «наворачивать-кушать»).

4) В парные слова объединяются лишь грамматически совершенно одинаковые компоненты, например: существительное + существительное (*сийѡс-сермѡт* «сбруя», букв. «хомут-узда»); глагол + глагол (*пѣкмыны-космыны* «высохнуть», букв. «испариться-сохнуть») и т. д.

В составе же сложного слова очень часто обнаруживаются в грамматическом отношении самые различные компоненты: существительное + причастие (*мѡслысьтїсь* «доярка»); наречие + причастие (*одзымунісь* «передовик») и т. д.

5) При словоизменении и словообразовании глагольных парных слов аффиксы большей частью могут присоединяться к обоим компонентам: *пѣшкѡ-узѡ* «спит с храпом», *пѣшкин-узин* «спал ты с храпом», *пѣшкитѡ-узитѡ* «спали вы с храпом» и т. д.

Парные слова играют важную роль в языке. Они обогащают словарный состав, развивают новые смысловые оттенки. Так, например, слово *зѣрѡ* «дождит», вступая в парные образования с другими словами, может выражать следующие значения: *бусїтѡ-зѣрѡ* «идёт мелкий дождь», *пѡжнѣлѡ-зѣрѡ* «решетит дождь, сеет, как из решета», *вѡтѣсьѡ-зѣрѡ* «идёт не сильный редкий дождь», *дѡблѡлѡ-зѣрѡ* «идёт мелкий, но частый дождь», *пѣтъкѡ-зѣрѡ* «идёт крупный, но редкий дождь», *кїсьтѡ-зѣрѡ* «идёт сильный, проливной, но спокойный (без ветра) дождь», *кѡжгѡ-зѣрѡ* «идёт крупный дождь, часто с шумом, ветром». Таким образом, каждый из приведённых примеров парных слов очень тонко отмечает специфический характер дождя. Слово *серѣвны* «смеяться», употребляясь в паре с различными словами (преимущественно с изобразительными глаголами), может передавать такие тонко дифференцированные оттенки в характере смеха, как: *шыннѣвны-серавны* «весело смеяться», *пѣльскыны-серавны* «ухмыляться», *гѡтсьыны-серавны* «смеяться гогоча», *кїксьыны-серавны* «хихикать», *дзѣльзвыны-серавны* «весело смеяться», *вѣксьыны-серавны* «громко смеяться», *гѣрдлыны-серавны* «смеяться подобно ржанью».

Коми-пермяцкие поэты и писатели парные слова часто используют в качестве средств эмоциональной выразительности

при описаниях, речевой характеристике персонажей. Для иллюстрации приведём отрывок из произведения М. П. Лихачёва «Виль туйот» («По новому пути»): *Кысянькӧ дбруньгӧг лӧбзӧд. Казявтӧг татикисис тэнат юрӧ, таралис-усис му вылӧ, комок вылӧ, лӧсьӧтӧ борддэсӧ, борӧ мӧдӧ лӧбззыны. Чу... шӧрнчтис-лӧбзис, кыдз вирдыштис, кушборд — ойся вӧралӧсь. Сыборсянь нырйышис-лӧбзис тӱпка, тӧлько казялн вуджӧрсӧ. Кытӧнкӧ ойся каӧк питӱривайтӧ-сьылӧ...* Перевод: «Откуда-то навозный жук летит. Неожиданно ударился о твою голову, катясь упал на землю, карабкаясь поднимается на комок, расправляет крылья, опять собирается лететь. Чу... стремительно прошуршала-пролетела, будто молния сверкнула, летучая мышь, ночная хищница. Затем пролетела—рассекла пространство сова, только тень промелькнула. Где-то ночная птица переливаясь поёт». В данном отрывке использование парных слов помогает автору создать яркую картину летней ночи в деревне.

§ 156. Категория парных слов в коми-пермяцком языке представлена весьма богато. Парные слова обнимают почти все части речи. Ниже приведём группы парных слов по принадлежности их к той или иной части речи, учитывая при этом их структуру, значения и характер отношения к сложным словам.

1) Парные существительные. Среди них выделяются две подгруппы:

а) Парные существительные, компоненты которых оформляются с помощью *-а*: *мама-ныла* «мать с дочерью»; *мама-зӧна* «мать с сыном»; *ая-ныла* «отец с дочерью»; *соя-вӧна* «брат с сестрой».

Парные существительные этого типа имеют собирательное значение. Они ближе к сложным словам, чем, например, глагольные парные слова. Морфологические показатели присоединяются в этих образованиях, как и в сложных словах, лишь к последнему компоненту. В части говоров (южных) оба компонента перечисленных парных слов объединяются одним ударением, которое обычно падает на второй слог первого компонента.

В коми-пермяцком языке этот тип парного словообразования уже непродуктивен. Состав парных слов здесь ограничивается лишь вышеуказанными и подобными им случаями, в отличие от коми-зырянского, где с помощью *-а* в пары могут вступать и местоимения, и собственные имена и т. д.

б) Парные существительные, компоненты которых не имеют специфического оформления (выступают в исходной форме), например: *йӧрнӧс-вешьян* «мужское бельё» (букв. «рубашка-штаны»); *йӧрнӧс-дубас* «женская одежда» (букв. «рубашка-домотканый сарафан»); *сийӧс-сермӧт* «сбруя» (букв. «хӧмут-узда»); *катша-рака* «вороньё» (букв. «сорока-ворона»); *ном-лӧдз* «мошкара» (букв. «комар-овод»).

Как видно из приведённых примеров, парные существительные этого типа представляют собой перечисление двух слов.

каждое из которых обозначает частное понятие, которое включается в более общее понятие. Они имеют собирательное значение, которое нередко представляется более широким, чем сумма значений компонентов. Некоторые из парных слов разбираемого типа уже полностью перешли в разряд сложных слов и пишутся слитно. Такими являются: *тымус* «внутренности» (букв. «лёгкие-печень»); *аймам* «родители» (букв. «отец-мать»); *кикок* «конечности» (букв. «рука-нога»). По-видимому, причиной перехода их в разряд сложных слов явилась односложность составных частей, благодаря чему они быстрее объединились под одно словесное ударение.

2) Парные глаголы. В коми-пермяцком языке они огличаются большим разнообразием. В семантическом отношении выделяются: а) парные глаголы, компоненты которых имеют близкие значения и б) парные глаголы, компоненты которых являются антонимами.

Наиболее богато представлены парные глаголы с синонимическими компонентами. При этом, как правило, один из компонентов выступает с более ярким лексическим значением, другой же компонент обычно развивает это лексическое значение. В качестве последнего часто выступает изобразительный глагол, реже обычный, неизобразительный глагол, значение которого в этом случае переосмысливается (получает образно-подражательный оттенок).

Примеры парных слов, в которых компонентом, развивающим лексическое значение, является изобразительный глагол: *вэйкыны-байтны* «говорить шепеляво» (букв. «шепелявить-говорить»); *клепётны-вартлыны* «избить» (букв. «похлопать-избить»); *пыкайтны-сотчыны* «гореть, вспыхивая» («вспыхивать-гореть»); *тёпётны-виявны* «течь медленно» («капать-течь»).

Как видно из примеров, изобразительный компонент обычно стоит перед глаголом, значение которого уточняется. Парных глаголов, одним из компонентов которых является изобразительный глагол, в коми-пермяцком языке очень много. Потенциально от каждого изобразительного (чаще звукоподражательного) корня может образоваться глагол, который способен выступать в паре с соответствующим неизобразительным глаголом.

В качестве примеров парных слов, в которых один компонент является неизобразительным глаголом, употребляющимся в образно-подражательном значении, приведём следующие: *лыйны-котёртны* «бежать пулей» (букв. «выстрелить-бежать»); *быгьльтны-мунны* «идти катясь» (букв. «катиться-идти»); *вотьыштны-пышыны* «капнуть» (букв. «капнуть-убежать»); *нёртны-уджавны* «гнуть спину» (букв. «тереть-работать»); *таравны-усьны* «упасть кубарем» (букв. «покатиться-упасть»); *бергётны-уджавны* «усердно работать» (букв. «ворочать-работать»).

Как видно из примеров, в образно-подражательном значении

употребляется первый компонент, который образно передаёт тот или иной оттенок действия, выражаемого глаголом, выступающим в прямом значении.

Парные глаголы с антонимическим значением компонентов не так многочисленны. Примеры: *пырны-петны* «ходить взад-вперёд (через дверь)» (букв. «входить-выходить»); *мунны-локны* «проходить мимо (о прохожих)» (букв. «уходить-приходить»); *кайны-лэдзчыны* «ходить вверх-вниз» (букв. «подниматься-опускаться»).

Особо стоят парные глаголы, компоненты которых выражают частные понятия, включаемые в более общее понятие. В них, как и в парных существительных типа *сийос-сермёт* «сбруя» (букв. «хомут-узда»), наблюдается расширение общего значения по сравнению с значением компонентов. Приведём примеры: *сбывны-йоктыны* «веселиться» (букв. «петь-плясать»); *вузасьны-небсьыны* «вести оживлённую торговлю» (букв. «заниматься продажей — заниматься куплей»); *юасьны-висьтасьны* «поговорить, побеседовать (напр., о человеке, который пришёл в дом к кому-нибудь за чем-нибудь)» (букв. «спрашивать-рассказывать»); *гёрны-кёдзны* «заниматься сельскохозяйственными работами, связанными с севом» (букв. «пахать-сеять»).

В части парных глаголов один из компонентов полностью утратил своё лексическое значение и превратился в обычный аффикс. Это касается прежде всего многочисленной группы парных образований, вторым компонентом которых является *-кёрны* (в самостоятельном значении «делать»). Примеры: *байтны-кёрны* «поговорить», *пукáвны-кёрны* «посидеть».

3) Парные прилагательные. Категория парных прилагательных менее богата и разнообразна, чем категория парных глаголов. Приведём примеры: *чўкыля-выкыля* «непрямой, изогнутый» (букв. «изогнутый, изгибающийся»); *шўштём-гажтём* «скудный» (ср. коми-зыр. *шуштём* «жуткий, невесёлый»); *кйа-кока* «способный передвигаться и работать» (букв. «имеющий руку — имеющий ногу»).

4) Парные наречия. Парные наречия также немногочисленны. Они объединяют слова, являющиеся лексическими или грамматическими архаизмами: *сбёрсьён-бёрсьён ветлётны* «друг за другом ходить»; *тырён-гозйён кёлáвны* «одеть непарную обувь»; *сёртí-костí петáвны* «редко всходить (о всходах)».

5) Парные числительные. Наиболее употребительны парные числительные, обозначающие числовые представления в пределах первого десятка. Парные числительные обозначают приблизительный счёт: *отíк-кык* «один-два», *кык-куим* «два-три», *нёл-вит* «четыре-пять».

§ 157. Морфологический тип коми-пермяцкого языка.

По своему морфологическому типу коми-пермяцкий язык относится к агглютинирующим. Его особенности наглядно обнару-

живаются при сопоставлении с русским языком, который является флективным

Русский язык	Коми пермяцкий язык (произносится так, как пишется)
Им. п. ед. ч.	вод-а (произз. вад-а) в.
Род. п. ед. ч.	вод-ы („ вад-ы) ва-лӧн
Дат. п. ед. ч.	вод-е („ вад'-э) эа-лӧ
Им. п. мн. ч.	вод-ы („ вод-ы) ва-эз
Род. п. мн. ч.	вод („ вод) ва-эз-лӧн

Особенности строения слова в коми-пермяцком языке можно вести к следующему:

1) Корень-основа не меняется в своём составе, во всех взятых падежах мы имеем *ва* (ср. в русск. *вад-а*, *вад'-э*, *вод*).

2) Падежные окончания строго однозначны. Каждое окончание выражает только одно грамматическое значение: *-эз* — только множественное число, *-лӧ* — только дательный падеж, чтобы выразить и дат. п. и мн. ч., надо поставить их в таком порядке: *-эз-лӧ* (ср в русском *-ам* выражает два значения сразу).

3) Для данного грамматического значения всегда употребляется один и тот же аффикс. Окончание *-лӧн* выступает как в единственном числе, так и во множественном только как показатель родит. падежа (ср в русском в ед. числе *-ы*, а во мн. — нулевая форма; для других слов в русском языке могут употребляться ещё другие окончания: *лесу*, *стола*, *лошади*).

4) Окончания присоединяются во всех случаях к готовому слову *ва* (*ва* употребляется как отдельное самостоятельное слово); русск. *вад'*, извлечённая из формы *вод'э*, не употребляется в качестве отдельного самостоятельного слова.

5) Окончания падежей не вступают во взаимодействие с корнем. Они просто приставляются в порядке агглютинации (склеивания). Границы морфем во всех случаях прозрачны (*ва-эз-лӧ*). В русском же языке имеются случаи, когда присоединение окончания сопровождается особым изменением основы слова: *ров—рва*, *ваза—вазе* (*ваз'-э*).

Таким образом, корни (основы) в коми-пермяцком языке свободны, аффиксы большей частью однозначны и стандартны и не взаимодействуют друг с другом. Однако коми-пермяцкий язык не является чисто агглютинативным. В нём есть и элементы флексии.

Следующие языковые факты коми-пермяцкого языка сходны с флексиями во флективных языках.

1) Некоторые аффиксы могут выражать несколько грамматических значений. Так, *а* в *мӱна* «иду» обозначает и наст.—буд. время, и 1-е лицо, и ед. число; *-ам* в *кёркуам* «в моём доме» обозначает местный (или вступительный падеж) и 1-е властвующее лицо.

2) В личных местоимениях имеются элементы звукобуквенной флексии: *мэ* «я», *мийё* «мы», *тэ* «ты», *тйё* «вы».

Несмотря на указанные отступления, коми-пермяцкий язык по своему морфологическому типу является всё же по преимуществу агглютинативным, так как преобладающее большинство аффиксов построено по принципу агглютинации.

ЧАСТИ РЕЧИ.

§ 158. Принципы выделения и разграничения частей речи.

В коми-пермяцком языке, как и во всяком другом языке, слова по их грамматическим свойствам объединяются в разряды или классы, которые принято называть частями речи. Части речи — это наиболее общие грамматические категории, которые выражают наиболее общие, наиболее отвлечённые грамматические значения, являющиеся результатом длительной абстрагирующей деятельности человеческого мышления. Но абстрактное значение частей речи не есть голая абстракция. Эта абстракция в каждом языке имеет своё конкретное проявление, свою конкретную систему, своё выражение.

Как известно, имя существительное выражает предметность, имя прилагательное — признак предмета, глагол — действие как процесс и т. д. Эти значения существительного, прилагательного, глагола являются грамматическими, которые часто совсем не совпадают с вещественным (лексическим) значением слов. Так, например, существительные *пызён* «стол», *пань* «ложка» образованы от основ с предметным значением; существительные *удж* «работа», *шёрём* «ломоть» — от основ со значением действия; существительные *бёб* «шалун», *шёмёс* «квашня» — от основ со значением качества. Имена прилагательные *бур* «хороший», *лёз* «синый» образованы от основ со значением качества, прилагательные *сйнтём* «слепой, безглазый», *нйтёсь* «грязный» — от основ с предметным значением; прилагательное *тупкём* «закрытый» — от основ со значением действия. Глаголы *гйжа* «пишу», *керала* «рублю» образованы от основ со значением действия; глаголы *вэдны* «намочить», *ййасьны* «подпоясаться» — от основ с предметным значением; глаголы *бурётны* «успокоить (ребёнка)», *везётны* «зеленеть» — от основ со значением качества.

Если каждая часть речи обнимает слова с различным вещественным значением, то вполне ясно, что от одной и той же основы, т. е. от основы с одним и тем же вещественным лексическим значением могут быть образованы слова, относящиеся к разным частям речи, например: *одз* «перёд, передняя часть предмета» — существительное, *одзись* (*одзись кок* «передняя нога») — прилагательное, *одзавны* «обогнать, перегнать» — глагол, *одзлань* «вперёд» — наречие.

Но вместе с этим нельзя не учитывать и тот факт, что хотя в каждую часть речи входят слова с разным вещественным значением, однако каждая часть речи имеет своё основное лексическое ядро, в словах которого вещественное значение совпадает с грамматическим значением данной части речи. Таким ядром для существительных являются слова, обозначающие название конкретных предметов, например: *зыр* «лопата», *ошын* «окно», *ныр* «нос», *кёз* «ель», *ош* «медведь», *рака* «ворона» и т. п. Основным ядром прилагательных являются слова, обозначающие конкретные качества предметов, например: *бур* «хороший», *лёк* «злой», *ыджыт* «большой», *чёчком* «белый», *басёк* «красивый», *мичи* «ясный» и т. п. Основным ядром глаголов являются слова, обозначающие названия конкретных действий, например: *айжыны* «писать», *вурны* «шить», *сыйвны* «петь», *орсны* «играть», *вайны* «принести» и т. п.

Отвлечённый характер значения каждой части речи состоит в том, что, например, имена существительные выражают всё как предмет, т. е. выражают как предмет не только все конкретные, объёмные предметы окружающей нас действительности, но и все явления, качества, действия, состояния, а также чувства и различные отвлечённые понятия; имена прилагательные всё выражают как признак какого-нибудь предмета, т. е. как признак предмета не только различные качества предмета, но и цвет, и величину, и свойства, и состояния, и различные отношения через указание на время, место, принадлежность, происхождение, материал, назначение и др., которые так или иначе характеризуют, определяют предмет; глаголы выражают всё как действие, как процесс, протекающий во времени, поэтому к глаголам относятся не только слова, обозначающие активное действие со стороны деятеля, но и различные состояния, проявляющиеся иногда против воли деятеля (*вотасьё* «видит сны», *шогалё* «болеет»), а также проявления признака (*гёрдотны* «краснеть»), отношение к кому-нибудь или к чему-нибудь (*лёгавны* «сердиться на кого или на что») или даже отрицательное отношение к деятельности, к действию (*дышотчё* «ленится»).

Всё это свидетельствует о том, что части речи — это не логические, а грамматические категории.

Следовательно, первый принцип выделения и разграничения частей речи сводится к необходимости учёта грамматического значения слов.

§ 159. Как всякое содержание всегда оформлено, как всякое значение имеет своё внешнее выражение, так и каждая часть речи, имея своё грамматическое значение, имеет и внешние языковые выразители этого значения.

Так как части речи проявляются через свои частные грамматические категории, поэтому внешними формами частей речи являются те средства, которыми выражаются эти частные категории, присущие той или иной части речи.

Средствами выражения частей речи в коми-пермяцком языке являются следующие:

а) словообразовательные суффиксы (*пемыт-йн* «темень», *велот-йсь* «учитель», *йзъ-я* «каменистый», *тўлыс-ся* «весенний», *в́а-д-йс* «замочил он», *т́ом-м-ис* «помолодел он», *р́о́ч-бн* «по-русски», *ж́а́г-в-ыс* «медленно»);

б) словозменительные суффиксы (*м́орг-лѳ* «человеку», *м́орт-бн* «человеком», *м́орт-кот* «с человеком», *в́он-ныт-ѳ* «вашего брата», *м́ун-а* «иду», *м́ун-ан* «идешь», *м́ун-йсь* «они ушли», *м́ун-асѳ* «они пойдут»);

в) служебные слова (*ва вылын* «на воде», *кер йылысь* «о бревне», *ѓор сыйын* «за сохой», *в́от йылысь* «о сне»);

г) порядок слов, местоположение слова: *ва турун* «водное растение», *турун ва* «травяная вода»: *чайыт ќо а́бу*, *ко́ть туру́ч ва́нас юкта́в* «если чаю нет, хоть травяной водой напой»; *ю́гыт ќеркуын* «в светлом доме», *ќеркуын ю́гыт* «в доме светло»; *мам ордас блѳ* «живёт у своей матери», *мам сьблѳм* «материнское сердце»; *с́тѳн э́м ќорт* «тут есть железо», *ќорт зыр* «железная лопата»; *пон й́втѳ* «собака лает», *пон пель* «собачье ухо»; *б́ыдмѳ вы́жыт в́ор* «растёт большой лес», *в́ор туй* «лесная дорога»;

д) место ударения: *в́ердас* «накормит», *верда́с* «корм»; *ю́ан* «пьюшь», *юа́н* «напиток»; *о́лан* «живёшь», *ола́н* «жизнь».

Следует подчеркнуть, что все эти средства выражения и разграничения частей речи в коми-пермяцком языке являются равноценными, и в тех случаях, где не выступают аффиксы, роль выразительной части речи выполняют в такой же мере другие средства — служебные слова, порядок слов и их местоположение, а при совпадении аффиксов средством разграничения выступает или место ударения, или местоположение слова.

Не все части речи обладают одинаковым количеством частных грамматических категорий. Так, имя существительное и глагол в коми-пермяцком языке имеют больше частных категорий, чем другие части речи. Поэтому различен количественно и состав внешних средств выражения каждой части речи: чем больше частных грамматических категорий имеется у данной части речи, тем больше и различных аффиксальных и других способов их выражения; и наоборот.

Поскольку каждая часть речи обладает обычно только ей присущими частными грамматическими категориями, постольку и внешние выразители каждой части речи обычно отличны от других. Так, имя существительное имеет частные категории числа, притяжательности и падежа. Эти категории выражаются, например: множественное число через суффиксы **-эз** или согласный плюс **-эз**: *з́онка-эз* «парни», *в́ов-вез* «лошади»; притяжательная категория множественного числа — через суффиксы **-ным**, **-ныт** и **-ныс**: *ќерку-ным* «наш дом», *ќерку-ныт* «ваш дом», *ќерку-ныс* «их дом»; падежи — через целый ряд суффиксов. Глагол имеет частные категории лица, времени, наклонения и числа, которые име-

ют своё специфическое выражение. Так, глагол *мўнны* «идти» в форме *мўн-а* выражает изъявительное наклонение, настоящее время, первое лицо и единственное число, т. е. «иду»; этот же глагол в форме *мўн-ан* соответствует значению русского глагола «идёшь»; этот же глагол в форме *мўн-ома* выражает изъявительное наклонение, прошедшее неочевидное время, третье лицо и единственное число.

С наличием или отсутствием частных грамматических категорий у частей речи связано их изменение, их система словоизменения. Так, имена существительные изменяются по числам, падежам, по категории принадлежности; глаголы изменяются по наклонениям, по временам, по лицам и числам; наречия отличаются своей неизменяемостью. Система изменения имён существительных резко отличается от системы изменения глагола. Различие данных систем изменения состоит не только в том, что существительное и глагол имеют разные частные категории и разное их выражение, но даже имеющаяся у них общая категория числа выражается различно, сравните: *кёрку-эз* «дома», *мўна-м* «идём», *мўно-ны* «идут», *мўнис-о* «ушли».

Таким образом, каждая часть речи, обладая своим грамматическим значением, имеет и свою грамматическую форму, своё внешнее выражение, свою систему словоизменения.

Следовательно, второй принцип выделения и разграничения частей речи в коми-пермяцком языке сводится к необходимости учёта специфики грамматической формы, системы словоизменения каждой части речи.

§ 160. Наконец, третий принцип выделения и разграничения частей речи сводится к учёту того, каким членом предложения выступает та или иная часть речи и с какими частями речи она сочетается в предложении. Оба эти признака находятся в тесной связи со значением каждой части речи, обусловлены их значением.

Но здесь нужно подчеркнуть, что следует учитывать не то, каким членом предложения вообще выступает и может выступать та или иная часть речи, а то, каким членом предложения выступает каждое слово, относящееся к этой части речи, т. е. какой член предложения является типичным, характерным и обязательным для данной части речи. Так, для имени существительного, обозначающего предметность, характерно, типично не то, что оно в предложении может выступать сказуемым, определением или обстоятельством, а то, что оно выступает в роли подлежащего и дополнения, т. к. всякое существительное выступает прежде всего подлежащим и дополнением, и это для имени существительного является определяющим. Для имени прилагательного, обозначающего признак предмета, важно то, что оно выступает в роли определения, т. к. всякое прилагательное выступает прежде всего определением. Для глагола, обозначающего действие как процесс, определяющим и решающим является

то, что бесчлени глагол выступает прежде всего сказуемым, а не то, что глаголы могут выступать в роли подлежащего или обстоятельства. Так следует понимать первый синтаксический признак, который лежит в основе выделения и разграничения частей речи.

Второй синтаксический признак — это сочетаемость одной части речи с другой частью речи в предложении. Для каждой части речи существует определённая, характерная и типичная сочетаемость с другими частями речи. Так, глагол сочетается с именем существительным (*морт уджало* «человек работает», *кага цзё кроватын* «ребёнок спит в кровати»), имя прилагательное сочетается с существительным, определяет существительное и зависит от него (*мыча лун* «ясный день», *басок керку* «красивый дом», *шапкатом зонки* «парень без шапки»), наречие сочетается с глаголом, характеризует действие, выраженное глаголом (*уджало буря* «работает хорошо», *мыно жазгыв* «идёт медленно», *байто рочон* «говорит по-русски», *бло матын* «живёт близко»).

Таковы три принципа выделения и разграничения частей речи в коми-пермяцком языке.

Отнесение слов к той или иной части речи должно быть основано на учёте всех этих трёх принципов: грамматического значения, грамматической формы или морфологических признаков и синтаксических признаков. При учёте всех этих принципов получаем полную возможность чёткого разграничения слов коми-пермяцкого языка по частям речи. По этому поводу можно привести высказывание акад. А. А. Шахматова, который сказал: «Несомненно, что части речи представляются точно определёнными и разграниченными между собой категориями; смешать одну часть речи с другой невозможно; усомниться, какая именно перед нами часть речи, также вообще не приходится...»*

§ 161. Состав частей речи.

Все слова коми-пермяцкого языка по их грамматическим свойствам подразделяются прежде всего на два больших разряда — на знаменательные (самостоятельные) части речи и служебные части речи.

К знаменательным частям речи относятся те слова, которые служат обозначением предметов, явлений, процессов, качеств и свойств предметов реальной действительности, т. е. те, которые выполняют номинативную функцию. Слова, относящиеся к знаменательным частям речи, имеют как лексические, так и грамматические значения. В предложении знаменательные части речи всегда выступают каким-нибудь членом предложения.

К служебным частям речи в коми-пермяцком языке относятся: имя существительное, имя прилагательное, имя числи-

* Из трудов А. А. Шахматова по современному русскому языку. Учпедгиз, 1952, стр. 32.

тельно, глагол, наречие. К знаменательным же частям речи относятся и местоимения. Функция местоимений отличается от слов-названий и состоит в том, что местоимения не называют, а лишь указывают на предметы или признаки, поэтому их конкретное значение всегда меняется и раскрывается в контексте.

Служебными частями речи называются такие, которые не имеют лексического значения, не выполняют номинативной функции, а выражают или отношение между словами в предложении, или выражают связи между частями сложного предложения, или придают словам и предложениям различные оттенки значений.

Служебные части речи не выступают членами предложения и очень близки к аффиксальным морфемам.

К служебным частям речи относятся послелоги, союзы и частицы. Послелоги являются средством выражения разных отношений между словами и, тем самым, между явлениями действительности, которые они обозначают. Послелоги обычно выполняют роль падежных окончаний. Союзы выступают в функции связочных слов, которые соединяют отдельные слова и предложения. Частицы же служат для выражения разнообразных оттенков значений слов, словосочетаний и предложений.

Между знаменательными и служебными частями речи существует связь как по линии смысловой, так и по линии грамматической. Поскольку служебные слова выражают различные отношения между знаменательными словами, поскольку они выражают различные оттенки значений отдельных слов и предложений и связывают между собой слова и предложения, постольку служебные слова выступают только в связи с самостоятельными словами, получают своё значение только в связи со знаменательными словами.

Но есть слова, которые не связаны ни со знаменательными, ни со служебными частями речи. Это модальные слова и междометия. Модальные слова выражают отношение или говорящего к высказываемому или отношение сообщаемого к действительности. Междометия выражают различные эмоции и волевые движения (людей, животных, птиц, явлений природы). Мы рассматриваем как отдельную группу слов также изобразительные слова (см. §§ 293—301).

Модальные слова и междометия характеризуются неизменяемостью, а в синтаксическом отношении они отличаются тем, что не только не выступают членами предложения, но грамматически не входят в состав предложения, т. е. они синтаксически не связаны с членами предложения.

Таков состав частей речи и такова их группировка в коми-пермяцком языке.

§ 162. Категориальная недифференцированность (конверсия).

Части речи выработались исторически, они формировались в течение длительного периода времени. Это формирование заклю-

чалось в выработке и закреплении за определёнными группами слов формальных показателей, выражающих те или иные грамматические значения, а также в закреплении определённых лексических значений за известными разрядами слов.

Однако далеко не во всех словах коми-пермяцкого языка проведено до конца разграничение разрядов слов. Одни слова приобрели в процессе своего исторического развития такие показатели, которые позволяют их, даже взятых в отдельности, причислять к определённой части речи. Другие же слова, отдельно взятые, менее чётко оформлены и колеблются между разными частями речи — их принадлежность к определённому разряду слов выясняется только в контексте. В связанной речи же каждое слово является определённой частью речи.

В предыдущем параграфе мы рассмотрели признаки, которыми разграничивается одна знаменательная часть речи от другой. Не все части речи и не все слова внутри частей речи в одинаковой степени обладают этими признаками. Одним словам свойственно большее количество специфических морфолого-грамматических категорий (каковыми являются, например, глаголы и существительные — части речи, особенно богатые грамматическими категориями), другим — меньшее (числительным свойственны, например, только грамматическая категория количественности, порядковости и категория совместности), третьи совсем не имеют своих специфических категорий (наречие). Не в одинаковой мере обладают разные части речи и структурными особенностями: прилагательное, например, имеет целый ряд специфических словообразовательных суффиксов, характеризующих эту часть речи (адъективирующие суффиксы: *-ѳсь* — *пѳзьѳсь* «запаханный мукой», *сѳйѳсь* «запаханный глиной» и т. д.), а местоимение и числительное их совсем не имеет. Далее у одних слов лексическое значение определённо указывает на предмет, признак, действие и т. д. (*кѳрку* «изба», *мѳс* «корова», *пѳтны* «выходить» и т. д.), у других вне контекста нет одного определённого значения (*ва* «вода, сырой»; *гѳр* «соха, паши»). Таким образом, одни слова имеют более полное категориальное оформление, другие — менее полное. Примером наиболее полного оформления может служить *гѳжѳиѳиѳѳѳ* (*гѳж-ѳиѳиѳ-ѳѳѳ* «они написали немножко, пописали»). Корень этого слова *гѳж* сам по себе обозначает действие «писать» (нет слова *гѳж* со значением предмета, признака и т. д.), словообразовательный суффикс *-ѳиѳиѳ* является продуктивным видовым суффиксом глагола (в других частях речи он не встречается), обозначающим уменьшенное действие. Суффикс *-ѳѳ*, выражающий множественное число, является тоже специфическим глагольным аффиксом (в других частях речи множественное число выражается иначе). Суффикс *-ѳѳ*, обозначающий 3 лицо 1-го прошедшего времени изъявительного наклонения, является с точки зрения значения и звукового вида

чисто глагольным аффиксом. Кроме того, слову *гижыштісö* свойственны следующие глагольные грамматические категории: вид, наклонение, время и лицо.

Не только приведённая форма, но и все другие формы этого глагола (*эс гиж* «я не писал», *гижö* «пишет», *гижасö* «напишу г», *гиж!* «пиши!» и т. д.) являются непосредственными выразителями тех или иных глагольных грамматических категорий (наклонения, времени, лица и т. д.) — этим и объясняется то, что корень *гич-* сам по себе обозначает понятие определённого действия как процесса (писать), но не предметности, признака и т. д. Словом, рассмотренное слово имеет полное категориальное оформление, поэтому при определении принадлежности этого слова к части речи не возникает затруднений.

В коми-пермяцком языке имеется немало таких слов, которые не имеют чётких признаков определённой части речи, не имеют такого полного категориального оформления, как слово *гиж*. Примером менее полного категориального оформления может служить слово *пöт*, обозначающее «сыт» и «наесться». Принадлежность его к определённой части речи может быть определена только в составе предложения, где встречается это слово в определённой форме (с определёнными окончаниями, в определённой связи с другими словами), например: *сiя пöт* «он сыт», *сiя некыдз оз пöт* «он никак не наестся», *нiя пöтöсь* «они сыты», *ме пöтi* «я наелся» и т. д. То же самое мы видим и в словах *сбöкыт* «тяжёлый, тяжело»; *бöр* «задняя часть, назад» и т. д. Принадлежность этих слов к частям речи определяется только в контексте.

Такие слова, принадлежность которых к определённой части речи устанавливается только в предложении, где они облекаются в соответствующие словоизменительные формы и вступают в связь с другими словами, называются категориально недифференцированными словами.

Категориально недифференцированные слова могут выступать в значении разных частей речи без изменения своей основы. Такое явление называется категориальной неразграниченностью (недифференцированностью) или конверсией. Категориальная неразграниченность в подлинном смысле этого слова в современном коми-пермяцком языке встречается лишь в отдельных словах. Таковыми являются, например, следующие: *кöрт* «железо, железный», *гöр* «соха, паши», *сыв* «талый, тай» и т. д.

Явление категориальной неразграниченности пережиточно выступает также при неполной субстантивации, выражающейся в употреблении прилагательных, числительных и местоимений не предметного значения в формах словоизменения существительного (*кык мöртлö сётi* «двум человекам дал» — *кынiмлö?* «сколько?» *кыклö* «двум», *неби йöрнöс*, *вильö* «купил (я) рубашку, новую» и т. д.); а также при неполной адъективации су-

существительных, количественных числительных, субстантивных местоимений, вроде: *моc* «корова» — *моc сюр* «коровий рог», *пы-лан* «стол» — *пызан* «кок «стола ножка» и т. п. (см. § 198).

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ.

§ 163. Общая характеристика имени существительного.

Имя существительное — это часть речи, включающая самостоятельные слова со значением предметности. Значение имени существительного состоит в том, что оно служит обозначением не только конкретных, объёмных, реально наблюдаемых предметов и явлений, как например, *морт* «человек», *кер* «бревно», *из* «камень», *зи* «оса», *зэр* «дождь», *кымёр* «облако», в которых лексическое и грамматическое значение выражают предметность, но служит обозначением и различных признаков, действий и состояний, которые мыслятся как нечто самостоятельное, как отдельные предметы, т. е. взятые отвлечённо, без указания, к кому или к чему они относятся, кто или что их производит, как например, *пасьтá* «ширина», *лõг* «злость», *велõт-чõм* «ученье, учёба», *олан* «жизнь», *шогõt* «болезнь». «Категория имени существительного обеспечивает возможность мыслить предметно, в форме названия, даже отвлечённые понятия о качествах и действиях»*.

Таким образом, всякое лексическое значение имя существительное выражает как независимое, самостоятельное понятие, как особого рода предмет. Этим и отличается существительное от других частей речи, которые выражают те же самые признаки, действия и состояния, но не выражают их предметно, т. е. как независимые, самостоятельные понятия.

Так, например, слово *гижõ* «пишет» обозначает действие, которое совершается каким-нибудь лицом: *вõныт гижõ* «твой брат пишет». Но это действие может мыслиться самостоятельно, без отнесения к тому или иному лицу, отвлечённо от действующего, как предмет, например, *гижõм* «то, что написано, написанное, письмо». Это действие, мыслимое и выраженное независимым понятием, в виде особого предмета, может иметь, подобно всякому предмету, свои признаки, например, *бáсõк гижõм* «красное написание», *важ гижõм* «старое написание», а также может выступать производителем действия, например, *зõнытлõн гижõ-мыс сьõлõмтõ гажõтõ* «письмо твоего сына твоё сердце радует». Выступая в предметном значении, слово *гижõм* имеет вопрос не глагола, а существительного *мый?* «что?» и в предложении выступает подлежащим и дополнением.

Своё грамматическое значение предметности имени существительные коми-пермяцкого языка выражают через частные грамматические категории, а именно: категорию числа, падежа и притяжательно-указательную категорию. Эти грамматические

* В В Виноградов. Русский язык. Учпедгиз, 1947, стр. 48.

категории являются основными категориями имён существительных. Поэтому каждое существительное коми-пермяцкого языка имеет все эти категории, т. е. выступает в единственном или во множественном числе, в гом или ином падеже, в притяжательно-указательной или непритяжательно-указательной форме.

В силу того, что всякое вещественное (лексическое) значение существительное выражает как самостоятельный, независимый предмет, который сам может производить действие и на который может так или иначе распространяться действие со стороны другого предмета, — существительное в предложении выступает подлежащим и дополнением: *Асывнас дзүльзьё съёдкэй* «Утром распеваает скворец», *Казыётёг үджныс ёдзлань мүнө* «Незаметно их работа движется вперёд», *Бисё лёдзан—он кусёт* «Упустишь огонь — не потушишь», *Тэ гиж карандашён* «Ты пиши карандашом», *Иван вётлис воныскёт* «Иван съездил с братом своим». Роль подлежащего и роль дополнения являются основными, типичными и решающими для имени существительного.

Имя существительное может выступать в роли и других членов предложения, но это для существительного является уже не основным, не типичным и не обязательным. Так, оно может выступать в роли определения (*Машалён платьеыс баськ* «Платье Маши красивое», *Пётялысь карандашсё ме ёшти* «Петин карандаш я утерал»), может выступать в роли обстоятельства (*Ня ёлёны посёдын* «Они живут в селе», *Чёлядь котёртёны школаё* «Дети бегут в школу», *Мийё вётлимё пёсла* «Мы ездили за дровами»), может выступать и в роли сказуемого (*Кудымкарыс—город* «Кудымкар—город», *Кузнёцыс вёлі Рочев* «Кузнец-то был Рочев»).

Имена существительные могут иметь при себе определения-прилагательные (*бур олан* «хорошая жизнь»), определения-числительные (*кык морт* «два человека»), определения-местоимения (*миян школа* «наша школа», *быд лун* «каждый день»).

§ 164. Собственные и нарицательные имена существительные.

Имена существительные принято подразделять на две группы: существительные собственные и существительные нарицательные. В группу собственных существительных относят названия единичных предметов и явлений действительности (*Кудымов, Тёня, Кама, Ошиб, Москва, Китай*), в группу нарицательных существительных—обобщённые названия однородных предметов, явлений и отвлечённых понятий (*морт, пу, лым, сёян, басьни, чайтём, социализм*).

К существительным собственным относят:

1) Личные имена, отчества, фамилии и прозвища, как например: *Олёксан, Огáнь, Петрóвич, Пóрсев, Вáська, Степáн, Ош Пíля, Савéлий Ипáтович Хóрошев*.

2) Клички животных, например: *Бўско, Серань, Пеганко, Рўза, Чорныйш*.

3) Географические и административно-территориальные названия, например: *Ленинград, Кудымкар, Юсьва, Иньва, Урал, Ад ты «Адово озеро», Кавказ, РСФСР*.

4) Названия исторических событий, предприятий, колхозов, научных и литературных произведений, названия книг, газет, журналов и т. п., например: *Октябрь, Май 1 лун, «Козинтөг», «Мича асыв», «Правда», «Ленин туй вылёт»*.

5) Астронсмические названия, например: *Лу «Земля», Тўлс «Луна», Утка поз «созвездие Плеяды»*.

Имена существительные собственные, обозначая единичные предметы, во множественном числе не употребляются, чем они и противостоят именам существительным нарицательным.

Граница между именами собственными и именами нарицательными довольно подвижна: имена собственные при использовании для обозначения целой группы однородных предметов легко переходят в имена нарицательные, например: *король, вольт, галифе, кашемир* (эти слова произошли от собственных имён: Карл Великий, итальянский физик Вольт, французский генерал Галифе, индийская область Кашмир), а имена нарицательные при использовании для обозначения личного имени или клички животного легко переходят в имена собственные, например: *Ош Пйля «Медведь-Филя», «Виль туй вылёт» колхоз «колхоз «По новому пути», Октябрь (Октябрьская социалистическая революция), Онджя (прозвище), Дамка (кличка собаки)*.

В связи с таким явлением могут возникать омонимы, например: *кырныйш «ворон» и Кырныйш «Ворон» (прозвище), мича асыв «ясное утро» как явление природы и «Мича асыв» как название сборника художественных произведений*.

§ 165. Категория числа имён существительных.

Категория числа является одной из основных категорий имён существительных коми-пермяцкого языка. Коми-пермяцкий язык различает два числа: единственное и множественное. Единственное число существительных указывает на то, что сообщается об одном предмете из ряда однородных предметов (*паны «ложка», туй «дорога», морт «человек», пу «дерево», посад «село»*). Множественное число указывает на то, что сообщается о предметах в количестве более одного — от двух до бесконечности (*панныез «ложки», туйнез «дороги», морттэз «люди», пўэз «дерева», посаддэз «сёла»*).

Имена существительные в единственном числе обозначают:

а) единичные реальные предметы и явления, взятые отдельно от таких же предметов и явлений, поддающихся счёту (*пызан «стол», вёв «лошадь», Миша, колхоз, Иньва, Москва, кымбр «облако», лун «день», тўлыс «весна»*);

б) предметы со значением вещества, которые поддаются измерению, но не счёту (*ви* «масло», *йёв* «молок», *пизь* «мука», *ося* «яровые посевы», *кёрт* «железо»);

в) явления, выражающие исторические события или явления общественной жизни вообще, которые могут повторяться и потому поддаются счёту (*революция*, *Октябрьской праздник* «Октябрьский праздник», *война*, *гограсьом* «свадьба, брак», *бригада*, *колхоз*, *сельсовет*, *партия*);

г) совокупности предметов как единое целое (*йёз* «люди», *челядь* «дети», *роднэ*, *иньканбос* «женщины», *кудымкарчи* «жители Кудымкара»);

д) различные отвлечённые понятия, выражающие такие явления, которые не поддаются счёту (*мыськыд* «разум», *дыш* «лень», *югыт* «свет», *удж* «работа», *смек* «смех», *велотчём* «учение, учёба», *коммунизм*).

Кроме этого, в единственном числе часто выступают имена существительные, поддающиеся счёту, в тех случаях, когда они выступают в самом общем значении, охватывая как бы все предметы, всех лиц, обозначаемых данным существительным: *Пипуись кёрёны пьёжжез* «Из осины делают лодки», *пызэн керись* «тот, кто делает столы» (букв. «стол делающий»); *шыр кы́эн нальк* «ловушка для мышей» (букв. «мышь ловящая западня»); *пон кулсь* «собакодав, человек, занимающийся сниманием шкур с собак» (букв. «собаку обдирающий»); *чёри кыйсь* «рыболов» (букв. «рыбу ловящий»); *Рабочёй уджалё завёдын*, *и колхозник* — *ёйбёз вылын* «Рабочий работает на заводе, а колхозник — на полях».

Множественное число употребляется для обозначения двух или большего количества конкретных, реальных предметов, явлений, событий, организаций, а также и некоторых отвлечённых понятий, которые поддаются счёту или могут повторяться: *пызэннэз* «столы», *пáинэз* «ложки», *мáшйназ* «машины», *брига́дэз* «бригады», *колхоз́эз* «колхозы», *райо́ннэз* «районы», *ны́вкаэз* «девушки», *а́йэз* «отцы», *кымёр́рез* «тучи», *лúннэз* «дни», *го́жуммез* «лета», *праз́дниккэз* «праздники», *револю́цияэз* «революции», *война́эз* «войны», *кы́еввэз* «слова, языки», *паде́жжэз* «падежи», *глаго́ллэз* «глаголы», *те́мпнэз* «темпы».

Множественное число многих существительных со значением вещества обозначает несколько сортов или разновидностей данного вещества, например: *вй́эз* «масла», *кóдзыс́сэз* «семена», *ви́на́эз* «вина», *туру́ннэз* «травы», *шыдо́ссэз* «крупы», *крас́скаэз* «краски», *пиз́зэз* «различные сорта муки». У некоторых же существительных со значением вещества множественное число обозначает большое количество, распространение на широком пространстве, например: *о́зиммез* «озими», *рудзё́ггез* «ржи», *ося́эз* «яровые посевы», *во́рраз* «леса».

Множественное число у некоторых существительных, обозначающих явления природы, употребляется в значении про-

должительности во времени данного явления, например: *ээрреэ* «дожди», *кóдзытгээ* «холода», *морóззээ* «морозы».

Множественное число имён собственных (лиц) иногда обозначает совокупность членов рода или семьи, например: *Яркóв-вез* «Ярковы», *Мошэеввез* «Мошевы», *Нады́моввез* «Надымовы», а иногда, выступая в качестве нарицательных имён, обозначает обобщённое по характеру название, например: *аразыйез* «аразай» — по названию деревни Аразай, *чёрчилтез* «черчили», *тү́мнээнээ* «трумены».

Единственное число имён существительных коми-пермяцкого языка имеет нулевую форму, т. е. не имеет особого аффикса. Множественное же число выражается двумя формами: 1) суффиксом *-ээ* в тех существительных, основа которых оканчивается на гласный, например: *кáтша* — *кáтша-ээ* «сорока — сороки», *ки* — *кí-ээ* «рука — руки», *мóре* — *мóре-ээ* «море — моря», *нín-пу* — *нínпу-ээ* «липа — липы», *ты* — *тý-ээ* «озеро — озёра»; 2) суффиксом согласный плюс *-ээ* в существительных, основа которых оканчивается на согласный, например: *морт* — *мóрт-тээ* «человек — люди», *кок* — *кóк-кез* «нога — ноги», *мóс* — *мóс-сээ* «корова — коровы», *юсь* — *йóс-сез* «лебедь — лебеди», *сад* — *сáд-дээ* «сад — сады», *гадь* — *гáд-дез* «мозоль — мозоли», *кай* — *кáй-йээ* (орфографическое *ка́йез*) «птица — птицы», *джодж* — *джóдж-джээ* (орфографическое *джóджжез*) «пол — полы».

§ 166. В коми-пермяцком языке каждое имя существительное единственного числа может быть употреблено и в форме множественного числа. Поэтому те существительные, которые обозначают предметы, поддающиеся счёту и измерению, употребляются в форме как единственного, так и множественного числа, даже и заимствованные из русского языка и не имеющие в нём форм множественного числа, как например: *пальтó* — *пальтóээз*, *кинó* — *кинóээз* и др. Тем не менее, есть некоторые группы существительных, которые употребляются только в форме единственного числа. К этим группам существительных относятся: а) существительные со значением вещества, поддающегося измерению, но не счёту, например: *кóрт* «железо», *лым* «снег», *песóк* «песок», *йóв* «молоко», *рись* «творог»;

б) существительные, обозначающие совокупность лиц, предметов, явлений как одно целое, например: *йóз* «люди», *кулаккельп* «кулачье», *челядь* «дети», *сёртни* «репа», *лён*, *лыс* «хвоя», *ёг* «сор, мусор», *крестья́нство*, *студё́нчество*;

в) существительные с отвлечённым значением, например: *погóддя* «погода», *велóтчóм* «учение, учёба», *гажóтчóм* «веселие, развлечение», *повзýм* «испуг», *гажтóмтчóм* «тоска, скука», *кызá* «толщина», *пасьтá* «ширина», *дыш* «леность», *бур* «добро»;

г) собственные существительные, обозначающие лишь единичные предметы, например: *Шóндí* «Солнце», *Тóл'ись* «Луна», *Кудымкар*, *Ка́ма*, *Ура́л*, *Ленингра́д*, *Байка́л*, СССР.

В коми-пермяцком языке нет существительных, которые бы

имели только форму множественного числа, поэтому заимствованные из русского языка существительные, имеющие только форму множественного числа, выступают в значении единственного числа, а для обозначения множественного числа эти существительные принимают соответствующие коми-пермяцкие суффиксы, например: *воротá* — *воротá-эз* «ворота», *часы́* — *часы́-эз* «часы»; *брю́ки* — *брю́ки-эз* «брюки», *очки́* — *очки́-эз* «очки», *ножн́иц* — *ножн́иц-чез* «ножницы».

Суффикс множественного числа существительных стоит непосредственно за основой слова перед падежным суффиксом, обычно не сливаясь с ним.

Примечание. Существующие в настоящее время суффиксы множественного числа по происхождению являются разновидностями одного суффикса *-йэз*, который после гласной основы утратил *й*, а после согласной основы ассимилировался соответствующей согласной. На такое происхождение указывают следующие факты. а) в отдельных случаях лица старшего поколения северных и южных диалектов Коми-Пермяцкого округа после гласных основы произносят суффикс *-йэз* (*ки-йэз*, *стена́-йэз*), а в Косинском районе произношение этого суффикса имеется и после согласных основы (*ныл-йэз*, *кйн-йэз*); б) в языке язынских коми суффикс множественного числа только с *й* (*-йоз*); в) в языке коми-зырянском — тоже только с *й* (*-йас*); г) в удмуртском языке *-ос* после гласных основы и *-йос* после согласных основы.

В школьных грамматиках неправильно относят начальный согласный звук суффикса к основе слова.

§ 167. Категория падежа.

Как уже было сказано выше, имя существительное обозначает всякий предмет и всякое явление реальной действительности, а также всякое понятие в виде особых предметов. Все предметы и явления окружающей нас действительности находятся между собой во взаимной связи, в различных отношениях друг к другу; в различных отношениях и связях как между собой, так и к предметам и явлениям реальной действительности находятся и все наши отвлечённые понятия, выступающие в виде предметов. Взаимные связи, различные отношения между всеми предметами (в широком смысле) проявляются через их действия и состояния, т. е. каждый предмет или сам действует по отношению к другим предметам, или он испытывает на себе то или иное действие других предметов, или находится по отношению к другим предметам в каком-то состоянии. Эти взаимные связи и различные отношения предметов через их действия и состояния через человеческое сознание отражаются в языке. *Кудымовлӧн зӧныс велӧтчӧ* «Сын Кудымова учится», *Кудымовлӧсь зӧнсӧ бӧшкӧны* «Сына Кудымова хвалят», *Кӧля Васякӧт уджӧлӧны бурӧ* «Коля с Васей работают хорошо», *Кӧля сӧтӧс Васялӧ кнӧга* «Коля дал Васе книгу», *Мӧша велӧтӧ урӧк* «Маша учит урок», *Вӧнӧ уджӧлӧ завӧдын* «Мой брат работает на заводе», *Вӧввес кӧтрӧсӧ вӧрлань* «Лошадь убежала по направлению к лесу», *Вот йӧйӧ нӧбоӧт, гӧгрӧлӧ югыӧлан бӧрда самолёт* (С. Караваев)

«Вот плывёт по небу, кружится самолёт с блестящими крыльями».

В коми-пермяцком языке взаимосвязь и различные отношения между предметами-существительными выражаются разными падежными формами и послелогом.

Следовательно, падеж—это грамматическая форма имени существительного, которая ограждает различные отношения между предметами, проявляющиеся через их действия, состояния, качества*.

Что падежные формы связаны и зависят от действия или состояния, ясно из следующих примеров. Так, в предложениях *Кудымовлӧн зӧныс велӧтчӧ* «Сын Кудымова учится» и *Кудымов-лӧсь зӧнсӧ ӧшкӧны* «Сына Кудымова хвалят» отношение между существительными «Кудымов» и «сын» в обоих предложениях абсолютно одинаково: принадлежностное отношение. Вместе с тем, падежные формы различны (родительный и притяжательный). Это различие обусловлено тем, в каком отношении существительное «сын» находится к глаголу-действию: в том случае, когда «сын» является сам действующим лицом, от него исходит действие, тогда существительное «Кудымов» выступает в родительном падеже, а, когда «сын» испытывает на себе действие другого лица, на него распространяется действие, тогда существительное «Кудымов» выступает в форме притяжательного падежа.

Или в предложении *Васякӧт Кӧля уджалӧны бурӧ* «Коля с Васей работают хорошо» и *Васякӧт Кӧля янсӧтчисӧ* «Вася с Колей разлучились» отношения между Васей и Колей выражены только через их действие-глагол, причём здесь выражено не соединение двух предметов, как это трактуется в существующих грамматиках по коми-пермяцкому и коми-зырянскому языкам, а совместность, равноправность их действий, одинаковое действие двух предметов.

Но действие, состояние предмета может проявляться без отношения к другим предметам, т. е. может быть указано лишь то, что данный предмет производит такое-то действие или находится в таком-то состоянии: *Шӧндӧ пӧтӧ* «Солнце всходит», *Кагаыс јӧзьӧ* «Ребёнок спит», *Мӧвкыдыс бур* «Характер-то хороший».

Падеж выполняет синтаксическую функцию, т. е. падежные формы имён существительных указывают на связь данных существительных с другими знаменательными словами предложения.

---

*. По этому вопросу акад. В. В. Виноградов пишет: «В падежных формах имени существительного отражается понимание связей между предметами, явлениями, действиями и качествами в мире материальной действительности. Тут объединяется множество грамматических категорий, выражающих семантические оттенки пространственных, временных, притяжательных, причинных, целевых и других отвлечённых отношений». «Русский язык», 1947, стр. 167.

Категория падежа — основная категория имен. существительного и присуща только существительному. Слова некоторых других частей речи имеют падежные формы или в оставшем уже виде (пространственные послелоги, отдельные наречия) и только при субстантивации.

В коми-пермяцком языке семнадцать падежей, которые выделяются на основе количества разных падежных форм. Но практически не все существительные употребляют со всеми падежными формами. Это зависит как от конкретного значения того или иного существительного, так и от значения самой падежной формы.

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ПАДЕЖЕЙ.

§ 168. 1. Именительный падеж.

Именительный падеж коми-пермяцкого языка имеет нулевую падежную форму. По своему значению и синтаксической роли именительный падеж противопоставит всем остальным падежам. Существительное в именительном падеже обозначает независимый предмет, предмет, который производит действие или состояние которого констатируется.

Существительное в именительном падеже, обозначая независимый действующий предмет, выступает в предложении в качестве подлежащего: *Бригада уджалё бурá* «Бригада работает хорошо», *Машина вундё, вартё и тёлтё* «Машина жнёт, молотит и веет», *Луннас сёдёнэ* «Дни прибывают», *Погоддясис мича* «Погода-то хорошая (ясная)». Роль подлежащего — основная функция имени существительного в именительном падеже.

Кроме этого, существительное в именительном падеже может выступать в роли главного члена номинативных предложений: *Шёныт тўлысся рыт* «Тёплый весенний вечер», *Пемдэл кад ни* «Уже сумерки».

Затем, существительное в именительном падеже употребляется и в роли сказуемого: *Вáняным — отличник* «Наш Ваня — отличник», *«Козынтёг» — поэма* «Без приданого» — поэма», *Велётчымис — ыджыт удж* «Учёба — большая работа».

Форма именительного падежа употребляется и вне связи с другими членами предложения — для выражения обращения: — *Мам, мамук... Мыйсь нё тэ борá гбрзін?—пырис кёркуас да уськётчис мамыс дынё* Миршш (М. Лихачёв) «—Мама, мамочка... Отчего ты опять плакала?—вошёл в дом и кинулся к своей матери Мирош».

Примечание. Нулевую форму существительного, употребляемую при неполной адъективизации (*мёс сюр* «коровий рог») и в послеложной конструкции (*пызан вылё* «на стол»), а также в роли приложения (*Кама ю* «Кама — река») исследователи (напр., Д. В. Бубрих, И. И. Майшев) находят целесообразным считать за разновидность именительного падежа, хотя эта форма отличается от обычной падежной формы. Нам кажется правильным

мнение этих ученых, ибо действительно нет никакой необходимости выделять среди падежных форм еще особую «основную» форму. Целесообразнее в этом случае говорить об особой, атрибутивной, функции именительного падежа, точно так же, как мы говорим об особой функции той формы, именительного падежа, которая употребляется в обращении *маи, мамат*».

§ 169. Принадлежностные падежи.

2. Родительный падеж.

Родительный падеж коми-пермяцкого языка выражает принадлежностное отношение, при котором принадлежащий предмет является действующим предметом или предметом, состояние, наличие, отсутствие которого констатируется. Родительный падеж имеет форму на *-лӧн*. Примеры: *Вӧнялӧн йиыс уджалӧ колхозын* «Отец Вани работает в колхозе», *Зубовлӧн зӧныс велӧтчӧ* «Сын Зубова учится», *Колхозыслӧн ӧсяэс бӱрӧсь* «У этого колхоза яровые посевы хороши», *Шӧрдорсиэслӧн кӧркуэс вильӧсь* «Дома живущих на берегу ручья новые», *Мӧшилӧн эм виль кнӧга* «У Маши есть новая книга», *Анналӧн эм кык сой, а вӧннаэс ӧбу* «У Анны есть две сестры, а братьев нет», *Тӧлун быдӧс чӧльдыслӧн ыджыт прӧздник* «Сегодня у всех детей большой праздник».

3. Притяжательный падеж.

Притяжательный падеж коми-пермяцкого языка выражает принадлежностное отношение, при котором на принадлежащий предмет переходит действие какого-то другого предмета.

Притяжательный падеж имеет форму на *-лӧсь*. Примеры: *Бӧстӧ Вӧнялӧсь кнӧгасӧ* «Взял книгу Вани», *Велӧта Мошевлӧсь чӧльдысӧ* «Учу детей Мошева», *Гажӧтӧ тӧянлӧсь том ӧлӧрсӧ* «Веселит вашу молодёжь», *Адззылӧ Машӧклӧсь вӧнсӧ* «Видел брата Машеньки», *Кӧвзӧ нызкаэслӧсь сьылӧмсӧ* «Слушал я пение этих девушек».

4. Дательный падеж.

Существительное в дательном падеже обозначает предмет, которому направлен или предназначается другой предмет.

Дательный падеж имеет форму на *-лӧ*. Примеры: *Кӧля сӧтис сӧйылӧ тетрадӧ* «Коля дал своей сестре тетрадь», *Ме гӧжа вӧнӧлӧ письмӧ* «Я пишу (напишу) своему брату письмо», *Вись-тӧв вӧнытлӧ, ась сӧя лӧктас собраниӧ вылӧ* «Скажи (передай) твоему брату, пусть он придёт на собрание».

Дательный падеж в коми-пермяцком языке употребляется и с глаголом *ты́рны* «исполниться», например: *Учӧтжык вӧныслӧ ты́рис вит год ни* «Меньшему брату его исполнилось уже пять лет».

В безличных предложениях существительное в дательном падеже обозначает предмет, который испытывает какое-то состояние, например: *Вӧсялӧ лӧис тӧлун долытжык* «Васе сегодня стало лучше (по состоянию здоровья)», *Колхозникеслӧ ӧнӧ бур* «Колхозникам теперь хорошо».

§ 170. Объектные падежи.

5. Винительный падеж.

Существительное в винительном падеже обозначает предмет, на который направлено действие другого предмета. Степень охвата действием объекта может быть различной.

Винительный падеж коми-пермяцкого языка имеет 4 разных формы: а) нулевую форму, совпадающую с формой именительного падежа, б) форму на **-ѳс**, в) форму на **-тѳ**, г) форму на **-сѳ**.

Форма на **-сѳ** выражает два значения: притяжательное и указательное. Притяжательное значение указывает на принадлежность данного предмета 3-му лицу индивидуального обладателя, например: *Ивѳныс нѳвсѳ Ыстѳма Кудѳмкарѳ* «Иван-то свою (его) дочь отправил, говорят, в Кудымкар». Указательное значение выражает известность предмета для говорящих, например: *Инька чѳпкис ведрѳэсѳ да нѳжѳ коромѳсланас вѳртлыны кѳйнсѳ* (фолькл.) «Женщина бросила свои вѳдра и давай коромыслом своим бить волка-то».

Форма на **-тѳ** имеет только притяжательное значение, т. е. указывает на принадлежность данного предмета 2-му лицу, например: — *Но, Рыжик, кутчѳсь ѳнжыка ѳнѳ ѳѳж берѳѳ, петкѳт вѳннѳтѳ нѳмытсис, нѳтьсис* (М. Лихачѳв) «—Ну, Рыжик, берись крепче теперь за работу, выведи своих (твоих) братьев из тьмы, из грязи». *Весь синвѳтѳ тѳ эн кисѳт* (Он же) «Понапрасну свои (твои) слѳзы ты не лей».

Форма на **-ѳс** употребляется в двух основных значениях: притяжательном и выделительно-разграничительном. В притяжательном значении она указывает на принадлежность данного предмета 1-му лицу, например: — *Эн вѳдчы, тѳлько бѳсьта ѳссим пасѳкѳмѳс да мѳна* (М. Лихачѳв) «—Не ругайся, только возьму свою (мою) одежду и уйду». Выделительно-разграничительное значение состоит в том, что форма на **-ѳс** выделяет, разграничивает винительный падеж от именительного, т. е. выступает в собственно винительном значении без осложнения другими значениями; существительные в винительном падеже в данном случае без **-ѳс** воспринимаются или могут быть восприняты не в винительном, а в именительном падеже. В этом значении выступают: 1) все имена собственные, обозначающие лиц, например: *Мѳшаѳс, ѳгѳнѳс, Петрѳвичѳс, Вѳлесѳвѳс* «Мишу, Агашу, Петровича, Вилесова»; 2) имена существительные, обозначающие лиц по профессии, специальности, занимаемой должности, по роду занятий, например: *бригадѳрѳс, председѳтельѳс, велѳтѳсьѳс, врѳчѳс, тракторѳстѳс, мехѳникѳс, начѳльникѳс, рабѳчѳѳс, колхѳзникѳс* «бригадира, председателя, учителя, врача, тракториста, механика, начальника, рабочего, колхозника»; 3) любое имя существительное в форме притяжательной категории 1-го лица коллективного обладателя, например: *Мѳшѳнымѳс* «нашу Машу», *колхѳзнымѳс* «наш колхоз», *шкѳланымѳс* «нашу шко-

лу», *мельничанымӧс* «нашу мельницу», *мұнымӧс* «нашу землю», *машиннымӧс* «нашу машину», *пӧжнымӧс* «нашу лодку», *олӧн-нымӧс* «нашу жизнь», *революциянымӧс* «нашу революцию»; 4) существительные различных лексических групп в сравнительных оборотах, например: *Кёркуыс учӧтик да лымыс, кызд кагаб-кос, сӧйӧ кӧтгӧма чӧчком трепӧйчезӧ* (М. Лихачёв) «Изба-то маленькая, и снег, точно ребёночка, запеленал её белыми пелёнками». *Вӧя ме сӧйӧ, вот видзӧтӧ, пӧрсӧс кызд начкыла* «Убью я его, вот увидите, как свинью заколю», *Старӧйтчис пӧдтыны талӧнтӧ, кызд рӧма цвѣтӧс ёгтурӧн* (Н. Попов) «Старался задуть твой талант, точно сорная трава красивый цветок», *Сѣтчӧ лӧктисӧ мӧдӧк рӧказз да пӧндисӧ бӧрддэзнаныс лӧбӧавны, кызд мӧйчӧс* (Д. Гагарина) «Туда подошли другие вороны и начали своими крыльями подбрасывать (воронёнка), как мяч».

Нулевая форма винительного падежа употребляется во всех остальных случаях, например: ...*Стрӧйдӧм, вӧйим ӧна морт* (Н. Попов) «... Ранили, убили мы много людей» (букв. «много человек»), *Тӧтӧ! Тӧтӧ! Мӧян нѣвод кӧйис вӧсис кӧлӧм морт* (перевод с русского) «Тятя! Тятя! Наш невод выловил из воды мёртвого человека», *Нарӧдлӧсь мѣдбур ныв и зон ми бӧрӧям. ӧнӧдам депутатӧн* (Н. Попов) «Мы выберем и пошлѣм депутатами самых лучших дочерей и сыновей народа», ... *Роднӧзз кӧишам, ӧртӧй мӧса, невѣста бӧйдӧмныт пӧ тӧ?* (М. Лихачёв) «.. Мы ищем родственников, милый товарищ мой, невесту, говорят, вырастили вы?»

Примечание. Говоря об употреблении существительных в винительном падеже, следует указать на следующее обстоятельство: а) имена существительные собственные (имена лиц) и названия людей по профессии, специальности, роду занятий употребляются в винительном падеже со всеми формами притяжательно-указательной категории и с *-ӧс* непритяжательно-указательной, но не употребляются с нулевой формой; б) существительные, обозначающие термины близкого родства (*ӧй* «отец», *мам* «мать», *зон* «сын», *ныв* «дочь», *вон* «брат», *сой* «сестра» и нек. др.) употребляются со всеми формами притяжательно-указательной категории и с нулевой формой, но не употребляются с формой *-ӧс* непритяжательного значения, т. е. *ӧйӧс*, *мамӧс* и т. п. воспринимаются только как притяжательные «много отца», «мою мать» и т. п.

6. Творительный падеж.

Существительное в творительном падеже обозначает:

1) предмет, которым производится действие (творительный орудия в широком значении): *Колхоз гӧрӧ трӧкторӧн* «Колхоз пашет трактором», *Кудымкарсянь Гӧйнаӧдз тӧйӧ мӧнны и вӧлӧн, и автомашӧнаӧн, и самолѣтӧн* «От Кудымкара до Гайны можно отправиться и на лошади, и на автомашине, и на самолёте», *Мӧссӧс вѣрдӧны турӧнӧн да сӧлосӧн* «Коров кормят сеном и силосом», *Пѣссӧ поткӧтӧны чѣрӧн* «Дрова колют топором», *Мешӧккесӧ тӧртисӧ пӧзьӧн* «Мешки наполнили мукой»;

2) предмет, в сопровождении которого совершается действие другого предмета: *Воно мунис вѳрѳ черѳн да пилѳн* «Мой брат ушёл в лес с топором и пилой», *Чѳлядь шкѳлаѳ мунѳны кнѳга-эѳн да тетрѳддеѳн* «Дети идут в школу с книгами и тетрадами», *Мѳмыс кѳганас пѳтѳ гулѳйгны* «Его маѳ со своим ребѳнком вышла гулять»;

3) предмет (обычно профессию или положение в обществе), во временном состоянии которого или в роли которого находится другой предмет: *Петрѳвыс уджѳлѳ учѳтельѳн* «Петров-то работает учителем», *Зуѳбовыс дыр волѳ миѳн бригадѳрѳн* «Зубов-то долгое время был нашим бригадиром», *Сѳя ѳнѳ лѳис ыджѳт мѳртѳн* «Он теперь стал большим человеком»;

4) способ, каким производится действие предмета *Сѳя гѳнѳ-лѳс тѳвчикѳн* «Он промчался вихрем», *Мѳссѳс мунѳны табѳунѳн* «Коровы идут табуном», *Видѳлѳс сы ылѳ ѳнѳ сѳнѳн* «Он посмотрел на него со злостью» (букв. «медвежьим глазом»);

5) время, в течение которого совершается действие: *Нѳя рѳйтѳэзнас кѳвѳзѳны рѳдио* «Они по вечерам слушают радио», *Эшѳ зѳнкаѳн сѳя ветлѳвлѳс ѳйыскѳт вѳрѳвны* «Ещё мальчиком (в детстве) он ходил не раз с отцом на охоту»;

6) количество, меру, в каких совершается действие: *Этѳ удж-сѳ кѳрим ѳтѳк лунѳн* «Мы эту работу сделали за один день», *Ягѳдсѳ вѳйѳм тѳлькѳ ѳтѳк туйсѳн* «Ягоды мы принесли только по одному бураку», *Нѳнѳсѳ нѳя бѳсьтѳсѳ кык килѳграммѳн* «Хлеба они взяли по два килограмма».

Творительный падеж имеет форму на **-ѳн**.

7. Соединительный падеж.

Существительное в соединительном падеже обозначает предмет, с действием которого совершается общее, равное или одинаковое действие другого предмета.

Соединительный падеж имеет форму на **-кѳт**. Примеры: *Пѳтя Кѳлякѳт вуѳрѳсьѳны* «Петя с Колей уѳят рыбу», *Мийн ѳнѳ соревнѳйтѳѳны быѳѳнныс: и бригаѳда бригаѳдакѳт, и завод заводѳкѳт, и ѳбласть ѳбластьѳкѳт* «У нас теперь соревнуются все: и бригада с бригадой, и завод с заводом, и область с областью», *Быѳмѳштѳм нѳвна том вѳрѳк, нѳ чѳркѳт ѳбу на тѳдсѳсьѳм* (Н. Попов) «Немного вырос молодой лесок, но с топором ещѳ не познакомился».

8. Лишительный падеж.

Существительное в лишительном падеже обозначает предмет, без которого или в отсутствие которого совершается действие другого предмета.

Лишительный падеж имеет форму на **-тѳг**. Примеры: *Пѳтя мунѳс вѳрас пилѳтѳг* «Петя ушёл в лес без пилы», *Чѳлядьѳс мѳмнысѳг пѳксѳсѳ сѳйны* «Дети без своей матери (в отсутствие матери) сѳли кушать», *Нѳя тѳлун дыр пукѳлѳсѳ бѳтѳг* «Они

сегодня долго сидели без огня», *Развѣдчиккес вѳрѳтгяс мѳнѳѳ гѳсѳѳн, шѳтѳѳ* «Разведчики по лесу шли гайком, без звука»

9. Сравнительный падеж.

Сравнительный падеж имеет два основных значения:

1) существительное в этом падеже обозначает предмет, с действием или состоянием которого сравнивается действие или состояние другого предмета: *Автомашѳна мѳнѳ перѳтѳжыка вѳв-ся* «Автомашинна ходит быстрее лошади», *Вѳся гѳжѳ Вѳняся бѳрѳжыка* «Вася пишет лучше Вани», *Гѳрд карандашныс небѳтѳжык лѳзысся* «Красный карандаш мягче синего»;

2) существительное в сравнительном падеже обозначает предмет, действие или состояние которого является исключением в отношении действия или состояния других предметов, например: *Вѳляся быдѳнныс урѳксѳ велѳтѳсѳ бурѳ* «Кроме Вали, все выучили урок хорошо», *Вѳвася некѳн ѳтѳ эз тѳд* «Кроме Вовы, никто этого не знал».

Сравнительный падеж имеет форму на *-ся*.

10. Достигательный падеж.

Существительное в достигательном падеже обозначает предмет, для перемещения (перенесения, приведения, перевозки) которого производится действие другого предмета.

Достигательный падеж имеет форму на *-ла*. Примеры: *Колѳхозѳнккес вѳтѳсѳ турѳнла* «Колхозники ездили за сеном», *Мѳмѳ мѳнѳс вѳла* «Моя мать пошла за водой», *Бригадѳр ѳстѳс шоѳѳѳрла* «Бригадир послал за шофѳром (чтобы привести его)», *Петѳлѳ магазѳнас чѳйла* «Сходила я в магазин за чаем».

§ 171. Внутриместные падежи.

11. Местный падеж.

Существительное в местном падеже обозначает:

1) предмет или географическое понятие, во внутренних пределах которого происходит действие (состояние) другого предмета, например: *Пыѳѳн ящѳкын вѳлѳсѳ кнѳгазз* «В ящике стола были книги», *Шѳрын быдѳмѳны бѳдѳдзз* «В речке растут ивы», *Ошшес блѳны вѳрын* «Медведи живут в лесу», *Востѳкын, Зѳпадѳын* — *быдѳлаын нарѳд-герѳй мычѳѳлѳс вын* (Н. Попов) «На Востоке, на Западе—езде народ-герой показал мощь», *Оз тѳльсѳы нѳтьын любѳтѳм* (Он же) «Не растопчется в грязи любовь»;

2) общественное явление, внутреннюю человеческую деятельность, в пределах которых протекает действие (состояние) другого предмета, явления, лица, например: *Сѳя удѳжалѳ колѳхѳзын* «Он работает в колхозе», *Судѳѳтѳмѳсь успѳххез и сѳльскѳй хѳзѳйстѳвын* («Ленин тѳй вылѳт») «Достигнуты успехи и в сель-

ском хозяйстве», *Сїя 20 год вóлі пáртияын* «Он 20 лет состоял в партии»;

3) предмет, в пределах поверхности которого протекает действие (состояние) другого предмета, например: *Мйша пукáтò ла-бйчын* «Миша сидит на скамейке», *Кнйгэс сйлòн вóлїсò джá-джын* «Его книги были на полке», *Дéдò ұзлá пòлатьын* «Мой дедушка спит на полатах», *Кòкас сйлòн сапòггез* «На ногах у него сапоги»;

4) время, когда протекает действие (состояние), например: *Ме адзýлї ўнá áслим вéкын* (Н. Попов) «Я видел многое на своём веку», *1907 гòдсá апрéльын-мáйын вóлі РСДРП-лòн V (лòндонскóй) сьезд* «В апреле-мае 1907 года проходил V (лондонский) съезд РСДРП».

Местный падеж имеет форму на *-ын*.

12. И с х о д н ы й падеж.

Существительное в исходном падеже обозначает:

1) предмет, из внутренних пределов которого направлено действие другого предмета, например: *Чéлядь лóктòны шкòла-нсь* «Дети идут из школы», *Босът стакáнсò шкáпнсь* «Возьми стакан из шкафа», *Мáши лóктòма кинòнсь* «Маша пришла, оказывается, из кино»;

2) предмет, обозначающий материал, из которого сделан или делается предмет, например: *Кòртїсь да стáлїсь кёрòны ўнá бйкодъ мáшїнаэз* «Из железа и стали производят много различных машин», *Гòрресò тэчòны кирпйчнсь* «Печи складывают из кирпича», *Пальтòсò вўрим бур сукнòнсь* «Мы пальто это сшили из хорошего сукна»;

3) предмет, из которого происходит другой предмет, например: *Ачнсь сїя вóлі Ошїб посáдїсь* «Он сам был из села Ошиб», *Сылòн айнсь вóлі Каравáеввес рòдїсь* «Отец его был из рода Караваявых», *Пòжумнсь áркмòны вóлькыт кёррез* «Из сосны получают гладкие брёвна»;

4) предмет, с поверхности которого направлено действие другого предмета, например: *Мйша лэдзчнсь пòлатнсь* «Миша слез с полатей», *Нòко, чéччы áслат мéстáнсь* «Ну-ка, встань со своего места», *Кòкнсь чòвтї сапòггез* «Со своих ног я снял сапоги»;

5) предмет, в котором ищут, обнаруживают и т. п. другой предмет, например: *Вòвсò ме кòшшї нйòрнсь, á áдззї уль вòр-снсь* «Лошадь-то я искал в болоте, а нашёл в сыром лесу», *Ме этò мòртсò адзýлї гòрòдїсь* «Я этого человека видел в городе»;

6) предмет, которого чуждается, боится, лишается и т. п. другой предмет; в этом случае существительное в исходном падеже употребляется с глаголами *пòвны* «бояться», *òвны* «предупреждать», *кйдтыны* «лишить, отлучить», *откажйтчыны* «отказаться» и т. п., например: *Морòзїсь нарòдным оз пов* (С. Караваяев) «Наш народ мороза не боится», *Кынймнсь ме тэно бòбáлэмснсь*

олі «Сколько раз я тебя предупреждала от шалости-то», *Мі Івансит* *ог откажітчы* «Я от твоего Ивана-то не откажусь».

Исходный падеж имеет форму на **-ись**.

Форма исходного падежа совместно с формой вступительно-го падежа употребляется в парных сочетаниях, обозначающих повторяемость или постоянство действия во времени, например: *часісь часо* «с часу на час», *лунісь луно* «изо дня в день», *годісь годо* «из года в год».

13. Вступительный падеж.

Существительное во вступительном падеже обозначает:

1) предмет, во внутренние пределы которого направлено действие другого предмета, например: *Челядь пырисо школао* «Дети вошли в школу», *Партия тшэктас ко, мунам вао и бийо* «Если партия прикажет, пойдём в воду и в огонь», *Керо мёртёны ба-го́ррез* «В брёвна вонзаются багры», *Сія ветліс Крымо и Кавка-зо* «Он ездил в Крым и на Кавказ», *Ме уо́жэо пукта вын быдо́с* (Н. Попов) «Я в работу вложу всю свою силу»;

2) предмет, в пределы поверхности которого направлено действие другого предмета, например: *Ка́завіс лэдзчис дэ́жэдо́жэо* «Ребёнок спустился на пол», *Дэ́до кайіс пё́ла́тьо* «Мой дедушка забрался на полати», *Доддэ́ло́м мэ́дбур вёв пё́ло́с, и бы́дыс ко́кнас ва́рто му́о* (Н. Попов) «Запряжены самые лучшие кони, и каждая ногою бьёт о землю»;

3) предмет, в который переходит, превращается другой предмет, например: *Ва пёртчо па́ро* «Вода превращается в пар», *Івановсо́ бё́ррям председа́тельо́* «Иванова выберем председателем», *Сія пуксо́ инжэне́ро́* «Он представляет из себя инженера» (букв. «он садится в инженеры»);

4) предмет, на который производится деление другого предмета, например: *Висьта́ліко́ то́рья кыв ко́книта янсало́ то́ррезэо́, ко́дна ші́усёны сло́ггезо́н* (С. Грибанов) «При произношении отдельное слово легко делится на части, которые называются слогами», *Кыввесё́ по́зёо янсётны кык ы́джыт разря́до́* «Слова можно разделить на два больших разряда»;

5) время, когда происходит действие другого предмета, например: *Эта лу́но ме вёлі го́ртын* «В этот день я был дома», *Четве́ргэо́ вёлі собра́нне́* «В четверг было собрание», *Кё́дзэ́н ка́до́ ко́ло бу́ра іспользу́йтны бы́д лун и бы́д час* «В период сева нужно хорошо использовать каждый день и каждый час».

Вступительный падеж имеет форму на **-о**.

§ 172. Внешнеместные падежи.

14. Приблизительный падеж.

Существительное в приблизительном падеже обозначает:

1) предмет, к которому, в направлении которого совершается

действие другого предмета, например: *Мѳссэз мѳнисѳ вѳрлань* «Коровы-то ушли в направлении к лесу», *Сѳя иньдѳтчис теѳтр-лань* «Она направилась к театру», *Зѳнка нѳвѳлань кѳрас дзар, нѳвѳка — сѳлѳ пѳныт* (Н. Попов) «Парень в сторону девушки бросит взгляд, девушка — ему в ответ» (букв. «ему навстречу»);

2) время, в направлении которого протекает действие предмета или констатируется его состояние, например: *Кѳдыс тарѳвтчис рѳтлань* «Время-то катилось к вечеру», *Тулыслань погѳддѳйс вѳжсис* «К весне погода изменилась»;

3) предмет, с которым сравнивается внешний вид другого предмета; употребляется с глаголом *вачкѳсьны* «быть похожим, походить», например: *Зѳныс вачкѳсьѳ мамыслань, а нѳлыс — айыслань* «Сын-то походит на мать, а дочь-то — на отца», *Кѳйн вачкѳсьѳ пѳнлань* «Волк походит на собаку».

Приближительный падеж имеет форму на *-лань*.

15. Отдалительный падеж.

Существительное в отдалительном падеже обозначает:

1) предмет, от которого совершается, направляется действие другого предмета, например: *Вѳнѳсянь лѳктис письмѳ* «От моего брата пришло письмо», *Волгоградсянь Эльба вѳѳдз мѳнин бѳйѳзѳн прокѳд* (Н. Попов) «От Волгограда до реки Эльбы прошёл ты всё время с боями», *И ѳсьѳ ѳѳгытыс тѳлѳсьсянь* (Он же) «И падает свет от луны»;

2) предмет, который служит причиной действия или состояния другого предмета, например: *Шѳнѳѳсянь лѳмыс ѳна сѳлѳ* «От солнца сильно тает снег», *Горѳлѳ вѳльмѳдз парма-вѳр, машѳна шѳсянь гѳвкѳн тѳйрѳ* (Н. Попов) «По-новому гудит парма-лес, наполняется эхом от звука машин»;

3) время, от которого начинается действие (состояние) предмета, например: *Арсянь тѳлысѳдз Кѳля уджѳлис вѳрын* «С осени до весны Коля работал в лесу», *Март мѳсяцсянь сулѳлѳ бур по-гѳддѳя* «С марта месяца стоит хорошая погода», *И ѳсис тѳдѳвылас бѳйдѳн олѳныс том порѳсянь сѳлѳ* (Н. Попов) «И вспомнилась ему вся жизнь с молодых лет».

Отдалительный падеж имеет форму на *-сянь*.

16. Переходный падеж.

Существительное в переходном падеже обозначает:

1) предмет, по которому происходит действие или в пределах поверхности которого констатируется состояние другого предмета, например: *Виль тѳйѳт ѳдзланьѳ шагнѳлам* (Н. Попов) «По новому пути шагаем вперёд», *Уна ѳѳзѳт кылѳтам и странѳлѳ вѳрсѳ сѳтам ми аскѳдѳ* (Он же) «По многим рекам мы сплаваем и стране мы дадим лес своевременно», *Дерѳвня Аразѳй кѳрѳс покѳттѳзѳт нѳужѳлѳм* (С. Караваев) «Деревня Аразай распростёрлась по склону горы»;

2) предмет, через который совершается действие другого предмета, например: *Мйши гуьсьон пйрис ыббсьот* «Миша тайком вошёл через дверь», *Сйя ошыноттяс видзётис ёторас* «Он через окно посмотрел на улицу»;

3) предмет, который является частью другого предмета и за который берут, держат, схватывают, ведут, тянут и т. п., например: *Дрёгё кутис мёнё кйоттям* «Мой друг взял меня за руку», *Поныс кватитис сйё кёкоттяс* «Собака схватила его за ногу», *Нуёт вэвсё пёводёт* «Веди лошадь за повод», *Кыскы пётисё конёоттяс* «Тащи жердь за конец».

Переходный падеж имеет форму на *-от*.

17. П р е д е л ь н ы й падеж.

Существительное в предельном падеже обозначает:

1) предмет, который является пределом действия другого предмета, например: *Ме вётли Москваёдз* «Я ездил до Москвы», *Юрийчи мысьодз туй вайдтис* (Н. Попов) «Дорога привела до Юрипской горы», *Вонё велётчис инженерёодз* «Мой брат выучился до инженера», *Таво шогдйис бйдемис моросви* «В этом году пшеница выросла по грудь»;

2) время, до пределов которого протекает действие (состояние) предмета, например: *Мйё пукáлímё ойшорёдз* «Мы сидели до полуночи», *Коми-пермяккеслөн съёкыт оланыс кыссис Октябрьской социалистической революцияёдз* «Тяжёлая жизнь коми-пермяков длилась (тянулась) до Октябрьской социалистической революции»;

3) время, ранее которого началось действие предмета, например: *Великой Отечественной войнаёдз сйя пондис велётны мяян школайн да ёнёдз на велётё* «До Великой Отечественной войны он начал учить в нашей школе и до сих пор ещё учит».

Предельный падеж имеет формы на *-ёдз* и *-ви*.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПАДЕЖЕЙ И ПАДЕЖНЫХ СУФФИКСОВ.

§ 173. Сравнительно-историческим языкознанием установлено, что падежи коми-пермяцкого языка возникли в глубокой древности. Полагают, что уже в финно-угорском языке-основе, который впоследствии распался на ветви родственных языков, функционировало несколько падежей и каждый из них имел очерченный круг значений. Например, предполагают существование общеместного падежа с суффиксом *-и*, который в зависимости от контекста мог выражать значение места («где?»), времени («когда?»), орудия («чем?»), «с чем?»), состояния и т. д.

Падежи формировались с известной постепенностью: одни раньше, другие позже. Определённая группа коми-пермяцких падежей восходит к допермским эпохам, другие падежи сложились в период общепермского языка-основы, а некоторые выделились в период самостоятельного развития коми языков.

В системе коми-пермяцких падежных суффиксов следует различать первичные и вторичные. К первичным относятся простые суффиксы, которые с некоторыми фонетическими изменениями дошли до нас из эпохи финно-угорского языка-основы (*-ын, -ён, -ё, -ёт, -ёёз*). Вторичные (составные) падежные суффиксы — это относительно поздние образования, возникшие в результате соединения простых суффиксов (*-лань, -сянь, -лысь* и т. д.).

Система падежей языка не является неизменной. Об этом говорит, прежде всего, процесс формирования вторичных падежных суффиксов. Об этом же свидетельствуют факты исчезновения падежей. Так, в языках пермской ветви исчез направительный падеж с суффиксом *-нь*, который сохранился лишь в дестимологизированных наречиях типа *кымьнь* «вниз (лицом)» и в составе сложных падежных суффиксов *-сянь* и *-лань*. В древности функционировал вступительный падеж с суффиксом *-к*. Этот суффикс также оставил незначительные следы в наречиях типа *сэк* «в то время» (ср. *сэн* «там»).

Некоторые из древних падежных суффиксов, напротив, оказались весьма жизненными. Они активно участвовали в формировании вторичных падежей и ныне фигурируют в языке. Например, при помощи суффикса *-н* в коми-пермяцком языке образовано три падежных суффикса (*-ён, -ын, -лён*), при помощи суффикса *-сь* — четыре (*-ись, -лись, -сянь, -ся*).

§ 174. Перейдём к рассмотрению отдельных падежей и падежных суффиксов.

1) Именительный падеж в коми-пермяцком языке, как и в родственных ему языках, не имеет падежного суффикса.

2) Винительный падеж в древние эпохи имел суффикс *-м*. и форма, например, *мёно* «меня» раньше звучала как **меном*. Так как в общепермское время происходил процесс отпадения согласных, находящихся в абсолютном конце слова, суффикс винительного падежа *-м* исчез, не оставив в языке сколько-нибудь заметных следов. В дальних родственных языках, где действовали другие фонетические законы, *м*-овый аккузатив сохранился, например, мар. *-ым: пыжаышым* «гнездо (вить)», *пыжаиш* «гнездо», *порым шоаиш* «добра желать» (*поро* «добрый, добро»).

Ныне винительный падеж может выражаться без специального суффикса (*дзимлявны нянь* «убирать хлеб») и при помощи суффикса *-ёс* (*доддъявны вёлёс* «запрячь лошадь»). Этот суффикс сложился в общепермское время на базе притяжательного суффикса 3 лица и первоначально имел определительное значение.

3) Суффиксы местного и творительного падежа *-ын* и *-ён* нынешний облик приобрели в общепермское время (ср. удм. *лудын* «на поле», *лудэн* «полем»), однако элемент *-н* в этих суффиксах имеет допермскую историю: он представляет собой древний (общефинно-угорский) суффикс местного падежа *-н*. Суффикс *-н* дошёл до наших дней в большинстве родственных язы-

ков (ср. морд. *гельня* «зимой», венг. *télen* «зимой», манс. *талнó* «зимой»). Этот суффикс **-н** был унаследован также общепермским языком, в недрах которого он осложнился гласными звуками **-õ (-э)** и **-ы**. В общепермском языке значения «где» и «чем» первоначально выражались обоими суффиксами (**-ын** и **-õн**) недифференцированно: суффикс **-ын** мог употребляться, например, в значении творительного падежа, а **-õн** в значении местного падежа. Следы такой неразграниченности сохранились в некоторых наречиях (ср. кп. *важын* и кз. *важõн* «давно», кп. *тátõн* и удм. *татын* «здесь», кп. *пõдõн* и удм. *пыдын* «пешком»). Впоследствии за местным падежом закрепился суффикс **-ын** (кп. и кз. *гõртын*, удм. *гуртын* «дома»), а за творительным падежом — суффикс **-õн** (удм. **-ән**): кп. и кз. *пыжõн*, удм. *пыжен* «лодкой». Следует отметить, что формирование творительного падежа на базе местного падежа было возможно потому, что между значениями «где» и «чем» имеется много общего (ср. *пыжõн мýнны* и *пыжõн мýнны* «плыть на лодке»).

4) К числу очень древних падежей относится вступительный падеж с суффиксом **-õ**. В финно-угорском языке-основе фигурировал суффикс **-к** с направительным значением. В родственных языках он сохранился (например, мар. *умбак* «наверх», *умби* «верх»). В пермских языках, вследствие отпадения конечных согласных, суффиксальный элемент **-к** исчез, оставив незначительные следы (кз. *аски*, удм. *аскы* «завтра», ср. *áсыв* «утро»). Функцию вступительного падежа принял на себя конечный гласный основы **-õ** (удм. **-э**): кп. *кáро* (из *карõк) «в город», удм. *лудэ* «в поле».

§ 175. Падежные суффиксы с элементом **-сь (-ась, -сянь, -лсь, -ся)** объединены общностью происхождения. Первичным из них является суффикс исходного падежа, который выступает в форме **-ись** (*кýись* «из рук») и **-сь** (*кýисит* «из твоих рук», ср. *кýит* «твоя рука»). Суффиксы **-ись** и **-сь** сложились в общепермское время из какого-то форматива **-сьь**, неясного в своём происхождении.

5) Отдалительный падеж оформился также в общепермскую эпоху (ср. кп. *кёркусянь*, кз. *керкасянь* «от дома», удм. *азьласянь* «спереди»). Его суффикс **-сянь** представляет собой соединение суффиксов исходного падежа **-сь** и направительного падежа **-нь (-ань)**, впоследствии исчезнувшего из пермских языков. В сложном суффиксе **-сянь** значения составных его частей в своё время осознавались говорящими, и формы типа *вартан-сянь* «с молотьбы» обозначали движение от одного пункта в сторону другого пункта (например, с молотьбы в сторону дома). С течением времени направительное значение выветрилось и в суффиксе **-сянь** стала доминировать удалительная семантика, унаследованная от исходного падежа.

Неясно происхождение сравнительного падежа, суффикс которого **-ся** представлен лишь в коми-пермяцком и некоторых

диалектах коми-зырянского языка, а в удмуртском отсутствует. Суффикс **-ся** выработался, по-видимому, в то время, когда пермские языки уже не составляли единого целого. Суффикс **-ся** мог возникнуть двумя путями. Во-первых, он может являться осложнённым (видоизменённым) суффиксом исходного падежа (ср. *модтырись* и *модтырся* «второй раз»). Во-вторых, он может представлять собой корень какого-то выветрившегося сравнительного послелога (ср. кп. *мóртся* «кроме человека» и удм. *мурт сяна* «кроме человека»).

§ 176. 6) Суффиксы достигательного и направительного падежа **-ла** и **-лань** заключают в своём составе общий элемент **л**, имеющий допермскую историю. В дальних родственных языках при помощи элемента **л** возникли падежные суффиксы с внешнеместным значением (например, марийский суффикс **-лан**: *вудлан* «за водой»). С таким же значением элемент **л** вошёл в состав пермских падежных суффиксов.

В падежном показателе **-ла** скрываются элемент **л** со значением «пространство вокруг предмета» («окрестность предмета») и суффикс вступительного падежа **-а** (*~о~ы*). Первоначальная форма, например, *ва́ла* «за водой» обозначала «к воде» («в область воды»). Значение «к чему, в область чего (двигаться)» с течением времени развилось в значение «для чего, для достижения чего (двигаться)». Суффикс направительного падежа **-лань** сформировался в общепермское время (ср. кп. *го́ртлань*, удм. *гуртлань* «к дому»). В нём сочетались элемент **л** со значением места и суффикс направительного падежа **-нь** (**-ань**), исчезнувшего из пермских языков.

7) Принадлежностные падежи выработались также в общепермское время. Элемент **л** в суффиксах **-лõн**, **-лõ**, **-лись** тот же, что в суффиксах **-ла**, **-лань**. Первоначально он имел внешнеместное (пространственное) значение.

Суффикс родительного падежа **-лõн** (кп. **-лõн**, удм. **-лэн**) представляет соединение элемента **-л** и суффикса местного падежа **-н**. Форма, например, *вõнлõн чер* «топор брата» вначале имела значение «топор, находящийся около (поблизости от) брата».

В формировании притяжательного падежа на **-лись** (кз. **-лысь**, удм. **-лэсь**) участвовали указанный выше элемент **л** и суффикс исходного падежа **-сь** (**-ись**), который сообщил этому падежу своё значение отчуждения (отделения). Конструкция, например, *бõсьтi вõнлись* «взял у брата» раньше мыслилась «взял из владений брата».

Имеются данные, позволяющие говорить о том, что суффиксы достигательного падежа на **-ла** и дательного падежа на **-лõ** развились из одного внешнеместного направительного падежа. Об этом, прежде всего, свидетельствует удмуртский язык, в котором значение дательного и достигательного падежа выражается одним суффиксом **-лы** (*вын лы сётыны* «отдать брату» и *вулы мы-*

ныны «идти за водой»). Ср. также коми-перм. иньвенск. *брига-дёрвѵ сѣтны* «дать бригадирѵ» и *бригадёрвѵ мѹнны* «идти за бригадиром (чтобы позвать его)». В суффиксе *-лѵ* хорошо-виден показатель вступительного падежа *-ѵ*. Он сообщил падежу своё направительное значение, из которого впоследствии развилось дательное значение.

8) Нынешнее значение переходного падежа (движение «по, какому-то месту», «через что-то») кристаллизовалось в общепермскую эпоху (ср. кп. *вѵрѵт* «по лесу», *сѵбртѵ* «по», кз. *юѵѵ* «по реке», *видз выѵтѵ* «по лугу», удм. *ульчаѵтѵ* «по улице»). Однако, истоки суффиксов переходного падежа *-ѵт* и *-тѵ* восходят к допермскому времени. В финно-угорском праязыке существовал суффикс местного падежа *-т*, который и ныне фигурирует в дальних родственных языках (манс. *ворт* «в лесу», *вор* «лес»). В общепермском языке-основе общестное значение суффикса *-т* было переосмыслено, хотя прежнее, чисто местное значение, этого суффикса сохранилось в отдельных формах, например, в паречии *сѣтѵсь* «оттуда» (*сѣ*—основа со значением «тот», *-т* — суффикс места, *-ысь* — суффикс исходного падежа).

9) Формирование соединительного падежа на *-кѵт* относится ко времени самостоятельного развития общекоми языка (ср. кп. *вѵнкѵт*, кз. *воккѵд* «с братом»). Этого падежа нет в удмуртском языке; здесь соединительное значение выражается творительным падежом (*Ваня Петѣян* «Ваня с Петѣй»). Происхождение суффикса *-кѵт* неясно. Имеется определённое основание связывать его с марийским соединительным суффиксом *-ге* и рассматривать *-кѵт* как суффикс, сложившийся из допермского *-гѵ* (*-кѵ*) и *т*-ового переходного падежа. В последнее время выдвигаются другие гипотезы, в частности, суффикс *-кѵт* рассматривается как выветрившийся древний послелог, который имел значение коллектива, группы, совокупности: ср. кп. *-кѵт*, кз. *-кѵд*; *-кыд* «с (кем)», морд. *куньдя* «товарищ», финск. *кunta* «общество».

10) Лишительный падеж — один из общефинно-угорских падежей, сложившихся в глубокой древности и хорошо сохранившихся в большинстве родственных языков. Значение отсутствия (лишения) в финно-угорском языке-основе выражалось при помощи суффикса *-т(-тт)*. В последующие эпохи в некоторых родственных языках этот суффикс осложнился элементами *-м (-н)* и *-г (-к)*. Тем самым морфологически разграничились падежный суффикс и словообразующий суффикс прилагательных, например, финск. *maaton* «безземельный» и *rahatta* (из **rahattak*) «без денег» (*таа* «земля», *раха* «деньги»). Два суффикса с лишительным значением сложились также в общепермском языке-основе. Один из них, суффикс *-тѵм*, закрепился как средство образования имѣн прилагательных и причастий (кп. и кз. *арт-тѵм* «бестолковый», кп. *лыддѵртѵм* «непрочитанный»); другой же, суффикс *-тѵг*, стал показателем лишительного падежа и

средством образования деепричастий (кп. и кз. *vátōg* «без воды», удм. *лудтэк* «без поля», кп. и кз. *kórtōg* «без приглашения», удм. *лыддытэк* «не читая»).

11) Современное значение предельного падежа выкристаллизовалось в общепермское время (кп. и кз. *kárrōdz*, удм. *карозь* «до города»), однако, возможно, суффикс *-ōdz* (удм. *-озь*) сложился из допермской морфемы с каким-то ограничительно-направительным значением, ср. кп. *jóōdz* «до реки», хант. *вытысь* «к реке» (*выт* «река»).

§ 177. Притяжательно-указательная категория.

Речь может идти о предмете, который принадлежит тому или иному лицу; речь может идти о предмете, известном говорящим из предыдущего высказывания или понятном для говорящих из данной ситуации. Эта принадлежность предмета тому или иному лицу выражается не лексически, а при помощи особых аффиксов существительных, например: *кнйгаб* «моя книга», *кнйга-ыт* «твоя книга», *кнйганыт* «ваша книга», *кнйганыс* «их книга». Указание на то, что речь идёт о предмете, о котором говорилось в предыдущем высказывании, или о предмете, понятном из данной ситуации, выражается также особым аффиксом: *Мунім мийб вбрб. А вбрыс ыджыт да басык* «Пошли мы в лес. А тот лес (лес-то) большой да красивый»; *Луныс талун мыча да цобныт* «День-то сегодня ясный и тёплый». Данные значения, выраженные особыми аффиксами имён существительных, и образуют особую грамматическую категорию, которая называется притяжательно-указательной категорией*.

Но речь может идти о предмете вообще, в его самом общем понятии, или об определённом предмете, но без указания на его принадлежность, на его известность из предыдущего высказывания или на понятность из данной ситуации. В этом случае предмет выражается существительным без аффиксов притяжательно-указательной категории. Такие существительные относятся к существительным непритяжательно-указательной категории. Например: *Век кежб эд пуксыбтасб морт вийбмыс понда* (М. Лихачёв) «Навечно ведь посадят за убийство человека»; *То ме гбра, то пиняла, то ме вбввез кбиша* (Н. Попов) «То я пашу, то боролу, то я ишу коней». В этих предложениях существительные *морт* «человека» и *вбввез* «коней» употреблены в самом общем понятии и не имеют аффиксов притяжательно-указательной категории. В предложениях же: *Юим нывка — шбгмис толк* (М. Лихачёв) «Пропили мы девушку — вышел толк»; *Кольть сьблбмбсбн мычйсьб шбнді* (Он же) «Яичным желтком восходит солнце»; *Куим год тырттбн колхоз видчысьб эшб бтік прбзд-*

* Некоторые называют эту категорию определённо-притяжательной (см. Майшев, Грамм. коми-перм. языка, стр. 27; Совр. коми язык, стр. 149).

лик: *Ѡгласа оѠм кык том ѡртлсь, кык виль мѡртлсь — Ѡрйнлсь да Рыжиклсь** (Он же) «К концу третьего года со дня организации колхоза, колхоз ожидает ещё один праздник: совместную жизнь двух молодых товарищей, двух новых людей — Арины и Рыжика» — говорится об известных, об определённых лицах и предметах, выраженных существительными «девушку», «солнце», «колхоз», «Арина» и «Рыжик», но эти существительные выступают в неприятяжательно-указательной категории, они не оформлены притяжательно-указательными аффиксами.

Итак, притяжательно-указательная категория имеет два значения:

1) Притяжательное значение, указывающее на принадлежность данного предмета тому или иному лицу.

Это значение выражается следующими основными формами:

формой на **-ѡ**, которая указывает на принадлежность 1-му лицу индивидуального обладателя (*кѣркуѡ* «мой дом»);

формой на **-ыт**, которая указывает на принадлежность 2-му лицу индивидуального обладателя (*кѣркуыт* «твой дом»);

формой на **-ыс**, которая указывает на принадлежность 3-му лицу индивидуального обладателя (*кѣркуыс* «его дом»);

формой на **-ным**, которая указывает на принадлежность 1-му лицу коллективного обладателя (*кѣркуным* «наш дом»);

формой на **-ныт**, которая указывает на принадлежность 2-му лицу коллективного обладателя (*кѣркуныт* «ваш дом»);

формой на **-ныс**, которая указывает на принадлежность 3-му лицу коллективного обладателя (*кѣркуныс* «их дом»).

2) Указательное значение, выражающее указание на то, что об этом предмете говорилось в предыдущем высказывании и делается как бы ссылка, что это тот предмет, или указывается на конкретность предмета, вытекающую из данной ситуации**.

Это значение выражается формой на **-ыс**: *Не ѡрсны кыскис и не котрасьны, а тоьлко мед бѡксянь видѣѡтны да дивуйтчыны ѡтк ныв вьлѡ. Нывкаыс ѣта вѡл Зинко Марйш* (М. Лихачѡв) «Не играть и не гулять его тянуло, а только чтобы со стороны смотреть да любоваться на одну девушку. Девушка-то эта была Мариша, дочь Зинко»; *Неѡбыс сбѡѡм* «Небо-то чистое»; *Гѡррез лонтсьѡны. Тшыныс трубѣэзсис тшакыллезѡн пѣтѡ* «Топятся печи. Дым-то из труб клубами выходит».

Кроме этих основных форм притяжательно-указательной категории, имеются варианты этих форм. Варианты форм получи-

* Этими словами заканчивает свой рассказ «Виль туйѡт» М. П. Лихачѡв.

** Формы существительных с указательной (или точной, определённо-указательной) семантикой по своему значению приближаются к существительным западно-европейских языков (напр., нем., англ., венг.), употреблѡнным с определ. артиклем. (Примечание редакции.)

лись на стыке притяжательно-указательных форм с формами числа или падежа существительных. Так, например, варианты форм выступают в существительных множественного числа с притяжательно-указательными аффиксами 2-го и 3-го лица индивидуального обладания: вместо *вон-нэз-ыт* имеется *воннэз* «твой братья», вместо *книга-эзыт* — *книгаэз* «твои книги», вместо *воннэзыс* «его братья», *книгаэзыс* «его книги» — *воннэс*, *книгаэс*, т. е. произошло выпадение согласного *з* из формы множественного числа и выпадение гласного *ы* из форм притяжательно-указательной категории.

§ 178. Происхождение притяжательных суффиксов.

В современном коми-пермяцком языке принадлежность предмета говорящему лицу (1-е лицо индивидуального обладателя) выражается суффиксом *-ё* (*кйё* «моя рука»). Однако более древним притяжательным суффиксом 1-го лица индивидуального обладателя нужно считать *-м* с той или иной огласовкой, который последовательно употребляется и в современном языке в 1-ом лице коллективного обладателя (*мёсным* «наша корова») и во многих падежах 1-го лица индивидуального обладателя (*кйам* «в моей руке», «в мою руку», *кйнам* «моей рукой» и т. д.). Предполагают, что это *-м* стояло также в именительном падеже, которое в пермских языках отпало в абсолютном конце слова: *кйё* из **кйём* «моя рука».

Элементы *м*, *т*, *с*, входящие в состав притяжательных суффиксов, произошли исторически от местоимений *ме* «я», *тэ* «ты», *сы-* «он»; множественное число обладателя выражалось суффиксом *ны-* (*вёвным* «наша лошадь», *вёвныт* «ваша лошадь», *вёвныс* «их лошадь»). Как лицевые суффиксы обладателя, так и числовой (*ны-*) восходят к финно-угорскому языку-основе. Аналогичные суффиксы мы находим и в других финно-угорских языках.

§ 179. Склонение имён существительных.

В коми-пермяцком языке одно склонение, т. е. все имена существительные склоняются по одному типу, имеют одни и те же падежные окончания, независимо от того, выступают ли они в единственном или во множественном числе, с притяжательно-указательными формами или без этих форм. Имеются лишь в отдельных падежах у существительных притяжательно-указательной категории варианты падежных и притяжательно-указательных форм, поэтому мы для удобства приводим две таблицы склонения имён существительных:

1) склонение существительных без притяжательно-указательных суффиксов и

2) склонение существительных с притяжательно-указательными суффиксами.

Склонение существительных без притяжательно-указательных суффиксов.

Существительные *пон* «собака» и *пызэн* «стол».

1. Именительный кто? что?	пон	пызан	нулевое
2. Родительный у кого?			
чей?	понлөн	пызанлөн	-лөн
3. Притяжательный у кого?			
чей?	понлісь	пызанлісь	-лісь
4. Дательный кому? чему?	понлө	пызанлө	-лө
5. Винительный кого? что?	пон (-ös)	пызан (-ös)	нулевое, в отдельных случаях -ös
6. Творительный кем? чем?	понөн	пызанөн	-өн
7. Соединительный с кем?			
с чем?	понкөт	пызанкөт	-көт
8. Лишительный без кого?			
без чего?	понтөг	пызантөг	-төг
9. Сравнительный по срав-			
нению с кем? с чем?	понся	пызанся	-ся
10. Достигательный за кем?			
за чем?	понла	пызанла	-ла
11. Местный в ком? в чём?			
где?	понын	пызанын	-ын
12. Исходный из кого? из			
чего? откуда?	понісь	пызанісь	-ісь
13. Вступительный в кого?			
во что? куда?	понö	пызанö	-ö
14. Приблизительный в сто-			
рону кого? чего?	понлань	пызанлань	-лань
15. Отдалительный от кого?			
от чего?	понсянь	пызансянь	-сянь
16. Переходный по чему?			
через что?	—	пызанöt	-öt
17. Предельный до кого? до			
чего?	понöдз	пызанöдз	-öдз
	понви	пызанви	-ви

Таблица склонения с притяжательно-указательными суффиксами.
Существительное *зон* «сын».

Падежи	Формы индивидуального обладателя			Формы коллективного обладателя		
	„мой“	„твой“	„его“ и указат.	„наш“	„ваш“	„их“
Именит.	зонѳ	зонѳт	зонѳс	зонѳым	зонѳыт	зонѳыс
Родит.	зонѳлѳн	зонѳтлѳн	зонѳслѳн	зонѳымлѳн	зонѳытлѳн	зонѳыслѳн
Притяж.	зонѳлѳсь	зонѳтлѳсь	зонѳслѳсь	зонѳымлѳсь	зонѳыглѳсь	зонѳыслѳсь
Дательн.	зонѳлѳ	зонѳтлѳ	зонѳслѳ	зонѳымлѳ	зонѳытлѳ	зонѳыслѳ
Винит.	зонѳс	зонѳѳ	зонѳсѳ	зонѳымѳс	зонѳытѳ	зонѳысѳ
Творит.	зонѳнам	зонѳнат	зонѳнас	зонѳнаным	зонѳнаыт	зонѳнаныс
Соединит.	зонѳнкѳт	зонѳыткѳт	зонѳыскѳт	зонѳнымкѳт	зонѳныткѳт	зонѳныскѳт
Лишит.	зонѳтѳг	зонѳытѳг	зонѳыстѳг	зонѳнымтѳг	зонѳнытѳг	зонѳныстѳг
Сравнит.	зонѳся	зонѳытсѳ	зонѳыссѳ	зонѳнымсѳ	зонѳытсѳ	зонѳыссѳ
Достиг.	зонѳла	зонѳытла	зонѳысла	зонѳнымла	зонѳныгла	зонѳысла
Местный	зонѳам	зонѳат	зонѳас	зонѳаным	зонѳаныг	зонѳаныс
Исходный	зонѳсим	зонѳсит	зонѳсис	зонѳсиным	зонѳсиныг	зонѳсиныс
Вступит.	зонѳам	зонѳат	зонѳас	зонѳаным	зонѳаныг	зонѳаныс
Приблиз	зонѳлань	зонѳытлань	зонѳыслань	зонѳнымлань	зонѳнытлань	зонѳыслань
Отдалит.	зонѳсянь	зонѳытсѳянь	зонѳыссѳянь	зонѳнымсѳянь	зонѳытсѳянь	зонѳыссѳянь
Переход.	зонѳтѳям	зонѳѳтѳят	зонѳѳтѳяс	зонѳѳтѳяным	зонѳѳтѳяныг	зонѳѳтѳяныс
Предельн.	зонѳви	зонѳытви	зонѳысви	зонѳнымви	зонѳытви	зонѳысви
	зонѳдззам	зонѳдззат	зонѳдззас	зонѳдззаным	зонѳдззаныт	зонѳдззаныс

Как видно из данной таблицы, в шести падежах: в творительном, местном, исходном, вступительном, переходном и предельном — особые формы, в которых подверглись изменению или падежные окончания и притяжательно-указательные аффиксы, как в творительном, местном, исходном и вступительном, или только притяжательно-указательные аффиксы, как в переходном и предельном падежах. Но эти варианты форм стабильны и употребляются с любым склоняемым существительным.

§ 180. Переход прилагательных в существительные.

В речи имена прилагательные могут переходить в имена существительные, т. е. субстантивироваться. Этот переход прилагательных в существительные связан с тем, что прилагательные, вместо признака предмета, обозначают предмет, выражают предметное значение, а вместе с этим приобретают грамматические признаки имён существительных: грамматические категории числа, падежа и притяжательно-указательную категорию, выступают в роли подлежащего и дополнения. Ср. *Пѳрись мужйккес и том зѳнкаэс уджѳлѳны туй вылын* «Пожилые (букв. старые) мужики и молодые парни работают на дороге» и *Пѳриссес и том-мес уджѳлѳны туй вылын* «Старые и молодые (старики и молодёжь) работают на дороге».

Если в первом примере слова *пѳрись* и *том* являются прилагательными: обозначают признаки существительных *мужйккес* и *зѳнкаэс*, не имеют категорий числа, падежа, притяжательно-указательной категории и являются определениями, — то во втором примере они имеют предметное значение, выступают в форме множественного числа, именительного падежа и притяжательно-указательной категории и выполняют роль подлежащего.

Вот ещё несколько примеров, в которых выступают существительные, перешедшие из прилагательных: *Чѳлядь и гырьись — быдѳнныс ѳѳѳрын* (М. Лихачѳв) «Дети и взрослые — все на улице»; *Ныылѳлѳ югытыс пѳмытсѳ. Паськѳлѳ бѳрѳ виль лун* (Он же) «Проглатывает свет темноту. Опять настѳет новый день»; *Унѳэм бѳрыс, унѳ эм бѳсѳкыс, тѳѳдѳмыс ѳѳѳрлѳн* (Он же) «В природе много есть хорошего, много есть красивого, неизвестного»; *Комсомѳльса — пизян вѳра — саймѳтисѳ ѳйлѳсь лѳнь* (Он же) «Комсомѳльцы — горячие сердца — разбудили тишину ночи»; *А комсомѳл ѳзи кѳльчы бѳрѳ, мычѳлѳ сѳя бур примѳр: гывьѳлѳ вѳжсѳ, кыдзи зэр, и пѳртѳ вѳльѳ ѳтир шѳрѳ* (Он же) «А комсомол не отстаѳет, показывает он хороший пример: смывает старое, как дождь, и вносит новое в среду людей»; *Кѳѳзыт нѳя ѳзѳ кылѳ..*, (Он же) «Холод они не чувствуют...»; *Пѳндасѳ межѳтѳс уджѳвны, ѳтвылис пѳссыны умѳлькѳт, пѳмыткѳт, вѳжкѳт* (Он же) «Будут они работать без меж, общими силами вести борьбу с плохим, с темнотой, с отжившим».

Переход имѳн прилагательных в существительные происходит по той причине, что определяемое прилагательным имя су-

существительное опускается и это прилагательное берёт на себя функцию опущенного существительного, функцию обозначения предмета.

Субстантивация прилагательных в коми-пермяцком языке имеет две основные разновидности. Первая разновидность обычно встречается в диалогической речи, когда один из собеседников в своей речи опускает существительное, названное с определяемым прилагательным в высказывании другого, а определяемое прилагательное употребляется им в функции обозначения предмета, т. е. существительным, например: — *Вась, тэ талу чёчком йёрнёсто насытав.* — *Чёчкомсё ме талу ог насытав.* — «Вася, ты сегодня белую-то рубашку надену. — Белую-то я сегодня не надену». — *Тэно пым шыдён вёрдисё.* — *Пымыс эд бурмык.* — «Тебя горячими щами кормили. — Горячие-то ведь лучшие». В этом случае субстантивированное прилагательное соотносительно сочетанию прилагательного с существительным предшествующего предложения, оно содержит в себе понятия и соответствующего признака (*чёчком* «белый», *пым* «горячий»), и понятие конкретного предмета (*йёрнёс* «рубашка», *шыд* «щи»).

Вторая разновидность субстантивации прилагательных выступает без соотношения с предыдущим предложением, как например: *Кёдытсё нйа ёзё кылё* «Холод-то они не чувствуют», *Уна эм бурис, уна эм басёкыс ёторас* «Много есть хорошего, много есть красивого в природе». В этом случае субстантивированное прилагательное выступает не как признак какого-то предмета, а выражает просто определённый предмет «холод», «хорошее», «красивое», т. е. само качество выражается здесь в виде самостоятельного предмета.

Таковы две разновидности субстантивированных прилагательных.

Примечание. Приведённые примеры на первую разновидность указывают на неполную субстантивацию прилагательного. При неполной субстантивации прилагательное выступает в роли существительного только в определённом контексте — тогда, когда оно временно заменяет существительное; попадая в другое положение, прилагательное снова становится самим собой, т. е. прилагательным. Такое явление, как мы уже говорили (см. § 162), называется категориальной недифференцированностью.

Наряду с этим мы наблюдаем также и полную субстантивацию, при которой прилагательное окончательно перешло в существительное, например: *ёся* «яровое (хлеб)» (ср. русск. *столовая* «комната, где кушают»). Такие существительные, как и всякие другие, могут в свою очередь перейти в прилагательные по линии неполной адъективации, например: *ёся сю* «яровой хлеб».

СУФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ.

§ 181. Продуктивные словообразовательные суффиксы.

Различаются две основные группы живых словообразовательных суффиксов:

- 1) субстантивирующие суффиксы и
- 2) суффиксы субъективной оценки.

Субстантивирующие суффиксы.

Посредством этих суффиксов образуется существительное (субстантив) от других частей речи. Наиболее употребительными суффиксами являются в данном случае следующие:

-ѡм, посредством которого образуется от любого глагола существительное, обозначающее отвлечённое действие или состояние, например: *вѣтлыны* «ходить, сходить», *ветлѡм* «ходьба, хождение»; *ѡвны* «жить», *олѡм* «жизнь»; *велѡтчыны* «учиться», *велѡтчѡм* «ученье, учёба»; *ѡрсны* «играть», *орсѡм* «игра»; *кѡрны* «звать, приглашать», *корѡм* «зов, приглашение»; *бѣртны* «возвратиться», *бертѡм* «возвращение»; *лѣбтыны* «поднимать», *лѣбтѡм* «поднятие»; *гажѡтчыны* «веселиться», *гажѡтчѡм* «веселье»; *вайны* «принести», *вайѡм* «принос, принесение»; *видны* «ругать», *видѡм* «руганье»; *пѣссыны* «бороться», *пессѡм* «борьба»; *пѡвны* «бояться», *полѡм* «боязнь»; *бѡбѡвны* «шалить», *бѡбалѡм* «шалость»; *горѡтлыны* «кричать», *горѡтлѡм* «крик»; *кѡвны* «умирать, умереть», *кулѡм* «смерть»; *уннѡвны* «выть по-волчьи», *уннѡм* «волчий вой».

Сохранилось несколько существительных с суффиксом **-ѡм**, которые обозначают результат действия, например: *чужѡм* «лицо» (от *чѡужны* «родиться»), *шѡрѡм* «ломоть» (от *шѡрѡвны* «резать, кроить»).

-иць (-иць), посредством которого образуется от любого глагола существительное, обозначающее действующее лицо, например: *велѡтны* «учить», *велѡтиць* «учитель»; *висьтѡицьны* «рассказывать», *висьтѡиць* «рассказчик»; *тышкѡицьны* «драться», *тышкѡиць* «драчун»; *сѣйны* «есть, кушать», *сѣйиць* «едок»; *бѡриыны* «выбирать, избирать», *бѡрийиць* «избиратель»; *сынсьыны* «грести», *сынсийиць* «гребец»; *бѡбѡтчыны* «лгать, врать», *бѡбѡтчиць* «лгун»; *гусѡицьны* «украсть», *гусѡиць* «вор»; *тѡвѡицьны* «зимовать», *тѡвѡиць* «зимовщик»; *норѡицьны* «жаловаться, доносить», *норѡиць* «жалобщик»; *тѡдны* «знать, узнать», *тѡдиць* «знаток»; *кывзыны* «слушать», *кывзиць* «слушатель»; *ѡвны* «жить», *олѡиць* «жилец»; *бурѡтны* «утешать», *бурѡтиць* «утешитель»; *вѡндыны* «жать», *вундиць* «жнец»; *ѡрсны* «играть», *орсиць* «игрок»; *пѡндѡтны* «начинать», *пѡндѡтиць* «зачинатель»; *пышиѡицьны* «бегать, убегать», *пышиѡиць* «беглец»; *пинѡицьны* «боронить», *пинѡиць* «бороноволок»; *байтны* «говорить», *баитиць* «говорун, говоруны».

-ѡн (-ѡн), посредством которого образуются существительные от глагола. Эти существительные обозначают орудие или объект действия, например: *сынѡвны* «чесать, расчёсывать», *сынѡн* «гребень»; *быгрѡтчыны* «скать (тесто)», *быгрѡтчѡн* «скалка, пирожник»; *пѣчкыны* «прясть», *печкѡн* «прялка»; *сѣйны* «есть, кушать», *сѣѡн* «еда»; *ѡвны* «пить», *ѡѡн* «питьё»; *дѡттѡицьны* «качаться на качелях», *дѡттѡн* «качели»; *гѡрдзѡицьны* «вязать», *гѡрдзѡицьнѡн* «вязание»; другие примеры: *пансѡн* «сповалка»; *курѡн* «грабли»; *пѡлѡн* «дудка»; *ректѡн* «мотовило»; *вундѡн* «жатва»; *изѡн* «раз-

мол»; *сяркán* «трещотка»; *виртán* «цеп»; *вися́н* «боль»; *пöдán* «завтор, запор»; *мöдöтчán* «наряд».

Некоторые отглагольные существительные с суффиксом *-öм*, *-йсь*, *-án* уже окончательно потеряли связь с глаголом, от которого они исторически произошли. К таким относятся, например, следующие: *чужöм* «лицо» (*чүжны* «родиться»); *шöрöм* «ломоть» (*шöрáвны* «резать, кроить»); *тöдйсь* «знахарь» (*тöдöны* «знать»); *печкán* «прялка» (*пéчкыны* «прясть»); *сынán* «гребешок» (*сынáвны* «чесать»).

§ 182. При помощи суффиксов *-öм*, *-ан*, *-йсь* образуются также отглагольные прилагательные (причастия), например: *лэбтöм* «поднятые» (*лэбтöм* «поднятый»); *велöтйсь* «учитель» (*велöтйсь* «учащий»); *сёйн* «еда, пища» (*сёян* «съедобный»).

В коми-пермяцком языке эти отглагольные существительные обычно отличаются от причастий местом ударения. Примеры для сравнения: *Юктáв юáннап!* «Напой (угости) питьём!» *Эта юáн аавыс?* «Это питьевая вода?» *Учöтик путешéственниккез думáйтйсь кёрöс выlö кáйöм йылйсь* «Маленькие путешественники думают о подъёме на гору». *Кры́ша выlö кáйöм кáньыс шонтйсь шöндй вылын* «Поднявшаяся на крышу кошка грелась на солнце».

-ин (-йн), посредством которого образуется существительное от прилагательного, обозначающее место, характерное тем признаком, который выражает прилагательное, например: *кöзъя* «еловый», *кöзъя́йн* «ельник, место, где растут ели»; *кы́дзза* «берёзовый», *кы́дзза́йн* «место, где растут берёзы»; *ба́ддя* «ивовый», *ба́ддя́йн* «место, где растут ивы»; *пöжума* «сосновый», *пöжума́йн* «место, где растут сосны»; *льöмпуа* «черёмуховый», *льöмпуа́йн* «место, где растут черёмухи»; *дзи́бья́йн* «дебри»; *вöртöмíйн* «безлесье»; *кöстöмíйн* «изгиб»; *пы́дын* «глубокий», *пы́дынй́йн* «глубина»; *во́лкыт* «гладкий», *во́лкытй́йн* «гладь»; *чужа́нй́йн* «родина»; *ола́нй́йн* «жильё»; *вы́лынй́йн* «возвышенность»; *ловпуа́йн* «ольшаник»; *пи́пуа́йн* «осинник»; *су́втча́нй́йн* «пристанище»; *пáськы́тй́йн* «простор»; *кы́зй́йн* «толща»; *у́зянй́йн* «ночлег»; *вуджа́нй́йн* «переправа»; *дзескы́тй́йн* «теснота»; *потöмíйн* «расселина»; *чегáнй́йн* «разлом», *чегöмíйн* «разлом»; *ыркы́тй́йн* «прохлада»; *су́лала́нй́йн* «стойбище»; *кöсй́йн* «суша».

§ 183. Малопродуктивные суффиксы.

Некоторые словообразовательные суффиксы, имеющие вполне определённое значение, ограничены в употреблении, — они употребляются только строго с определёнными категориями существительных. Такими суффиксами являются следующие:

-áс. Имена существительные с данным суффиксом обозначают:

а) результат действия, например: *петáс* «всход, всходы», *пётны* «выходить, всходить»; *быдмáс* «растение», *быдмыны* «расти, вырастать»; *шебрáс* «одеяло, покрывало», *шебрáвны* «покрыть, укутать»; *быдтáс* «воспитанник», *быдтыны* «воспитать, воспитать»;

б) материал, нужный для действия, например: *верд́ас* «корм», *вёрдны* «кормить, накормить»; *мавт́ас* «смазка», *ма́втны* «мазать, смазать»; *көвд́ас* «тесто», *көвд́авны* «замесить»; *дём́ас* «заплата», *дём́асавны* «зашить заплату»; *вильд́ас* «подмолодка (пекислая брага, квас)», *вильдны* «подмолодить (уже кислую брагу или квас)»;

в) место, например: *увт́ас* «низина, низменность»; *кол́ас* «прогалина, промежуток»; *кыр́ас* «ров».

-õт. Существительные с этим суффиксом обозначают:

а) предмет, предназначенный для действия, например: *кõр-тõт* «повязка, привязь», *кõрт́авны* «привязать, завязать»; *йитõт* «связка», *ййт́ны* «связать, соединить»; *чышкõт* «полотенце», *чышкыны* «вытирать»; *пыкõт* «опора», *пы́кны* «подпереть»; *тупкõт* «затычка», *тупќавны* «заткнуть, заделать»;

б) результат производимого действия, например: *отсõт* «помощь, поддержка», *отс́авны* «помочь, помогать»; *содтõт* «прибавка, придача», *сõд́тыны* «прибавить, добавить»; *гийжõт* «письмо», *гийжыны* «писать»; *шогõт* «болезнь», *шоѓавны* «боле́ть»; *кольмõт* «угар, чад», *ко́льмыны* «угореть»; *йõртõт* «загородка, загон», *йõртны* «загнать (скот) во двор, в конюшню»; *тишупõт* «зарубка, выемка».

Есть ряд малопродуктивных суффиксов, значение которых установить чрезвычайно трудно, например:

-õс: *пидзõс* «колено»; *кымõс* «лоб»; *пуртõс* «стручок»; *шыдõс* «крупа»; *пõтõс* «сытость»; *одзõс* «заём»; *кõньõс* «кадка»; *пельõс* «угол»; *керõс* «гора»; *пыдõс* «дно»; *юкмõс* «прорубь»; *сийõс* «хомут»; *вевтõс* «покрывало».

-õр: *мыгõр* «рост»; *югõр* «луч»; *чукõр* «куча, груда, толпа людей»; *везжõр* «рассудок, ум»; *юõр* «весть»; *кымõр* «туча»; *вуджõр* «тень»; *дэмзõр* «глухарь»; *петийõр* «крапива»; *сэтõр* «смородина».

-á (афф. также **-я**), посредством которого от некоторых качественных прилагательных образуются существительные, обозначающие отвлечённое качество, например: *кузь* «длинный», *куз́я* «длина»; *кыз* «толстый», *кыз́а* «толщина»; *вы́лын* «высокий», *вылы́на* «высота».

Этот же суффикс употребляется при образовании собирательности, например: *кõз* «ель», *кõзъя́* «ельник»; *пõжум* «сосна», *пõжум́а* «сосняк».

-õв: *оськõв* «шаг», *осьќавны* «шагать»; *юкõв* «пробор», *юќавны* «делить, разделить»; *кырõв* «черта», *кырõв́ны* «царапнуть».

-ка: *йнька* «женщина»; *айка* «муж»; *зõнка* «парень».

§ 184. Суффиксы субъективной оценки имён существительных.

В коми-пермяцком языке имеются специфические суффиксы субъективной оценки: **-жуг**, **-ок**, **-иньõй**. Примеры: *кёрку* «дом», *керкужуг* «домишко», *керкуок* «домик»; *юр* «голова», *юриньõй* «головушка». Рассмотрим каждый суффикс в отдельности.

Суффикс-*жуґ*. Коми-пермяцкий суффикс *-жуґ*, соответствующий коми-зырянскому *-шой*, придаёт слову значения пренебрежительности, уничижительности: *пасьжуґ* «шубёнка» (*пась* «шуба»); *черижуґ* «рыбёшка» (*чери* «рыба»); *понжуґ* «собачонка» (*пон* «собака») и т. д.

Функция этого суффикса в общем совпадает с функцией уничижительного суффикса русского языка, однако коми-пермяцкий суффикс является более продуктивным, чем соответствующий суффикс русского языка. В коми-пермяцком языке, например, этот суффикс употребляется с целым рядом существительных по преимуществу конкретного значения: *пань* «ложка» — *паньжуґ*; *зыр* «лопата» — *зыржуґ*; *льӧм* «черёмуха» — *льӧмжуґ*; *кӧз* «ель» — *козжуґ*; *додь* «сани» — *додьжуґ*; *чунь* «палец» — *чуньжуґ* и др. В русском литературном языке с уничижительным суффиксом эти слова обычно не употребляются.

Суффикс-*жуґ* исторически произошёл от самостоятельного слова, обозначающего «разбитое, развалившееся, труха, отбросы» и т. п., ср.: коми *жуґавны* «сломатся», *жуґӧдны* «сломать, разбить», *жуґмыны* «превратиться в труху» (корень *жуґ*), *жуґ* «разбитая при молотье солома, мякина, сенная труха». На происхождение от самостоятельного слова показывает не только семантика этого суффикса, но и то, что он часто сохраняет своё ударение; нередко слово имеет два ударения (*игӧнжуґ* «плохой запор, замок»; *кепӧсьжуґ* «плохая рукавица»).

Суффикс *-жуґ* является очень распространённым, продуктивным суффиксом коми-пермяцкого языка.

Суффикс *-ок* (орфографически также *-ёк*) имеет значение уменьшительности с некоторым оттенком ласкательности. Употребляется он главным образом тоже со словами с конкретным значением: *пуртӧк* «ножик» (*пурт* «нож»); *нянӧк* «хлебец» (*нянь* «хлеб»); *маӧк* «медок» (*ма* «мёд»); *кӧчӧк* «зайчик» (*кӧч* «заяц»); *пубӧк* «дерево» (*пу* «дерево»); *ыбӧк* «полюшко» (*ыб* «поле») и др. На суффикс *-ок* всегда падает ударение.

Уменьшительный суффикс с элементом *-к* встречается как в коми-зырянском (коми-зырянск. *пиук* «сын», *пи* «сын»; *нывак* «девочка», *ныв* «девушка»), так и в других финно-угорских языках: в удмуртском, финском, венгерском и т. д. Поэтому можно предполагать, что в основе коми-пермяцкого *-ок* лежит элемент *-к* финно-угорского происхождения. Однако, на окончательное формирование этого коми-пермяцкого суффикса оказал, безусловно, влияние русский язык. Об этом говорят следующие данные: а) полное совпадение в звуковом составе, ср.: коми-перм. *нылӧк* и русск. *сынӧк*; б) ударяемость этого суффикса в обоих языках; в русском литературном языке обычно ударение тоже падает на этот суффикс: *городӧк*, *сынӧк*, *лужӧк*, *молотӧк*; в) переход в обоих языках задненёбных согласных в шипящие (в коми-пермяцком языке в других положениях это явление не наблюдается): коми-перм. *майӧг* «кол» — *майӧжӧк*; *курӧг*

курица — *курёжок*; кашник «горшок» — *кашничок*; матёз
ыло — *матёжок*; *рудэз* «рожь» — *рудэжок* и т. д.

Бытующий в современном коми-пермяцком языке суффикс **-ок** имеет значение уменьшительности и ласкательности.

Данный суффикс так же, как и суффикс **-жуз**, широко употребляется со словами, обозначающими конкретные предметы материального быта, например: *пурток* (*пурт* «пож»); *кошбók* (*кош* «ковш»); *чербók* (*чер* «гопор»); *ембók* (*ем* «иголка»); *нянёк* (*нянь* «хлеб»); *шыдбók* (*шыд* «суп»); *рисёк* (*рись* «творог»); *вибók* (*ви* «масло»); *кеписёк* (*кепись* «рукавица») и т. д.

Суффикс **-иньбóй** (орфографически также **-иньбóй**). Основная функция суффикса **-иньбóй** — это выражение ласкательности. Этот суффикс охватывает меньший круг слов, чем предыдущие. Он употребляется со словами, обозначающими родственные отношения (*мáминьбóй* «маменька», *вóниньбóй* «братик»); домашних животных (*курбóгиньбóй* «курочка моя», *мбóсиньбóй* «коровушка моя»); некоторые другие предметы (*юриньбóй* «головушка моя», *м́иньбóй* «земелька моя»). Суффикс **-иньбóй** (**инь-бóй**) употребляется при обращении в восклицательных предложениях (вторая часть его **-бóй** представляет собой суффикс звательного падежа, слившийся с первой частью).

Ласкательный суффикс **-инь**, вероятно, происходит от самостоятельного слова *инь*, обозначающего «женщина, мать, жена», ср. коми-перм. *инь* «жена», коми-зыр. «мать», в выражении *эня-ныла* «мать с дочкой», *энька* «свекровь», удм. *кылдысь инь* «название доброго божества» (букв. «созидающая женщина»). Уменьшительные суффиксы довольно часто образуются от слов, обозначающих «женщину-мать», ср. коми-зыр. *гóрдáнь* «краснушечка» (о рыжей корове, *гóрд* «красный, рыжий»), лузск. *шомань* «щавель, кислица» (*шомá* «кислый», *ань* «женщина»), коми-язьв. *муань* «землица, земля-мати» (*му* «земля») и т. д.

По распространенности в коми-пермяцком языке суффикс **-иньбóй** (**-иньбóй**) является менее употребительным. Можно назвать очень незначительное количество группы слов, которые принимают этот суффикс.

термины родства: *мáминьбóй* (*мам* «мама»), *áйиньбóй* (*ай* «отец»), *сб́йиньбóй* (*сой* «сестра»);

ландшафт: *вóриньбóй* (*вóр* «лес»), *ыбиньбóй* (*ыб* «поле»), *м́иньбóй* (*му* «земля»);

домашние животные и птицы: *мбóсиньбóй* (*мбóс* «корова»), *вб́линьбóй* (*вб́в* «лошадь»), *курбóгиньбóй* (*курб́г* «курица»);

термины, связанные с человеком: *юриньбóй* (*юр* «голова»), *сб́лэмшб́риньбóй* (*сб́лэмшб́р* «любимый, дорогой, сердечный»).

В перечисленных словах суффикс **-иньбóй** (**-иньбóй**) выражает ласкательное отношение человека к другому человеку, предмету или вещи, одновременно указывая на принадлежность предмета говорящему. Поэтому он употребляется только при обращении к родному человеку, к своей вещи, к своему предмету: *мáминьбóй*

«моя маменька», *нйліньбой* «моя доченька», *йориньбой* «моя голо-
лушка», *ййбиньбой* «моё полуюшко» и т. д.

Рассматриваемый суффикс является менее продуктивным, чем предыдущие, и по своему значению и употреблению резко отличается от остальных суффиксов субъективной оценки. Он употребляется со словами, обозначающими предметы, близкие говорящему, и имеет вокально-ласкательное значение.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ.

§ 185. Значение имени прилагательного.

Имя прилагательное — это часть речи, которая объединяет слова, обозначающие признак предмета.

Имя прилагательное как часть речи тесно связано с именем существительным. Если имя существительное выражает предметы и признаки предметов как независимые, самостоятельные предметы, то имя прилагательное обозначает не предметы, обозначает свойства и качества непредметно, а как признаки, при-
сущие предмету, относящиеся к предмету, т. е. несамостоятель-
ные, зависимые признаки. Поскольку прилагательное выражает признак, относящийся к предмету, тем самым оно указывает на принадлежность этого признака предмету, а поэтому имена при-
лагательные употребляются как слова, определяющие существи-
тельное. Без существительного не может быть имени прилагательного. Академик В. В. Виноградов говорит: «Имя прилагательное — это грамматическая категория, формирующая и объединяющая слова, которые означают признак предмета (качественный, относительный или указательно-определятельный) и которые являются определяющими имена существительные...»*.

В коми-пермяцком языке имя прилагательное также выражает не самостоятельные, относящиеся к предмету-существительному, различные признаки: например: *бур вöв* «хорошая лошадь», *тол морт* «молодой человек», *кузь турүн* «высокая (длинная) трава», *валь кёрку* «новый дом», *ён пу* «крепкое дерево», *одз асыв* «раннее утро», *зэра ар* «дождливая осень», *шáпкатöм зóночка* «мальчик без шапки», *вöрись звёррез* «лесные звери», *вурся́н машина* «швейная машина», *уджалісь öтир* «работающий, трудящийся, трудовой народ» и т. д.

Имена прилагательные коми-пермяцкого языка обозначают не только признак предмета, но могут обозначать и признак признака, т. е. могут относиться не только к существительному, но и к прилагательному, например: *шáпкаа морт* «человек в шапке», *пёля шáпкаа морт* «человек в шапке с ушами», *кузь пёля шáпкаа морт* «человек в шапке с длинными ушами».

* В. В. Виноградов. Русский язык. Учпедгиз, 1947, стр. 182.

§ 186. Грамматическая форма имён прилагательных.

Рассматривая имена прилагательные коми-пермяцкого языка со стороны их грамматической формы, мы обнаруживаем следующую картину.

Основное лексическое ядро имён прилагательных, т. е. слов, в которых вещественное значение совпадает с грамматическим значением, не имеет каких-либо аффиксов, характеризующих эти слова как имена прилагательные, например: *кузв* «длинный», *кыз* «толстый», *кӧс* «сухой», *уль* «сырой», *виль* «новый», *виж* «старый», *древний*, *плохой*, *том* «молодой», *пым* «горячий», *ныж* «тупой», *рам* «смирный», *пӧт* «сытый», *ён* «крепкий, здоровый, сильный», *чож* «быстрый», *дыш* «ленивый», *гӧрд* «красный», *лӧз* «синий», *веж* «жёлтый», *чӧчком* «белый» и т. п.

Далее, в коми-пермяцком языке есть небольшая группа имён прилагательных, которые имеют непродуктивные суффиксы *ыт*, *-ит*, например: *ыджӧйт* «большой», *пӧськыт* «широкий», *сьӧкыт* «тяжёлый», *вӧськыт* «прямой», *джӧныт* «короткий», *кӧдзыт* «холодный», *пӧмыт* «тёмный», *чӧрыт* «твёрдый, жёсткий», *кӧрыт* «горький», *вӧкнит* «узкий», *вӧснит* «тонкий», *кӧкнит* «лёгкий», *пӧснит* «мелкий» и нек. другие.

Затем, имеются имена прилагательные, которые образуются от основ других частей речи при помощи различных суффиксов, как например: *гӧдыра* «мутный», *лӧвья* «живой», *тӧдтӧм* «незнакомый, неизвестный», *пӧвтӧм* «смелый», *шӧмтӧм* «пресный», *ӧрся* «осенний», *тӧвоя* «нынешний (этого года)», *тӧдса* «знакомый, известный», *вӧдсь* «мокрый», *сӧйсь* «дальний, находящийся за ч.-н.», *пӧвовӧй* «деревянный», *тӧдӧсь* «знающий», *вурсӧн (машина)* «швейная (машина)», *велӧтчӧм (морт)* «учёный (человек)» и нек. другие.

Но ни один из данных суффиксов не является общим для большинства имён прилагательных, а потому ни один из них не может быть признан общей формой прилагательных коми-пермяцкого языка.

Но это отнюдь не означает, что прилагательное коми-пермяцкого языка не имеет своей общей грамматической формы. Этой общей грамматической формой прилагательных является их место, их препозиция, т. е. то, что все имена прилагательные занимают место перед именем существительным, непосредственно предшествуют имени существительному, признак которого они обозначают, например: *бур турун* «хорошая трава», *кыз пу* «толстое дерево», *виль кӧнӧга* «новая книга», *чӧчком йӧрнӧс* «белая губашка», *лӧз кӧраска* «синяя краска», *гӧжя пӧрӧдник* «весёлый праздник», *вӧра край* «лесной край», *ӧшынтӧм керкуб* «избушка без окон», *тулысья лун* «весенний день», *пӧськыт улица* «широкая улица».

Кроме этого, имена прилагательные коми-пермяцкого языка, находясь в препозиции, не изменяются ни по числам, ни по падежам и не имеют форм притяжательно-указательной категории —

е существительным не согласуются, а примыкают к нему, например: *мйча ой* «ясная почва», *мйча бйес* «ясные почвы», *мйча бйёлк* «у ясной почвы», *мйча бйёлт* «с ясной ночью», *мйча бйён* «ясной ночью», *мйча бйёсьн* «от ясной почвы», *мйча бйёльн* (*вачкйсьб*) «на ясную ночь (походн)», *мйча бйёсь* «по сравнению с ясной ночью», *мйча бйёсь* «та (или эта) ясная почва», *мйча бйес* «те (или эти) ясные почвы».

Таким образом, грамматической формой прилагательных коми-пермяцкого языка является их препозиция и неизменяемость в этом положении по числам, падежам и притяжательно-указательной категории.

Примечание. Автор этого раздела, Г. А. Нечаев, считает основной и единственной особенностью прилагательного коми-пермяцкого языка его препозицию по отношению к определяемому им слову и неизменяемость по числам, падежам и притяжательно-указательной категории, поэтому он относит к прилагательному такие слова, как: *мёс* в выражении *мёс сюр* «коровий (коровы) рог», *кань* в выражении *кань олин* «кошачья жизнь», *пызан* в выражении *пызан кок* «стола ножка» и т. д., поскольку в этом положении *мёс*, *кань*, *пызан* стоят в препозиции к определяемому слову и не изменяются (*мёс сюр* «коровий рог», *мёс сюрби* «коровий рогом» и т. д.). Редакция в этом вопросе держится иного мнения. По ее мнению, прилагательное от существительного нужно разграничивать не только по тем признакам, о которых говорит Г. А. Нечаев, но и по целому ряду других признаков, свойственных этой части речи: препозиция прилагательного и его неизменяемость в этом положении являются только частью тех признаков, которые характеризуют имя прилагательное (см. § 198).

§ 187. Синтаксическая роль прилагательного.

Поскольку имя прилагательное выражает относящийся к предмету, определяющий предмет признак, постольку прилагательное выступает в предложении в качестве второстепенного члена, определяющего имя существительное, т. е. в качестве определения. Это отличительная и самая характерная особенность имён прилагательных. Всякое имя прилагательное в предложении может выступать и выступает прежде всего в качестве определения.

Имя прилагательное коми-пермяцкого языка, выступая в предложении в роли определения, имеет некоторые особенности. Так, оно непосредственно предшествует определяемому слову — существительному и примыкает к нему: *гёрд карандаш* «красный карандаш», *гёрд карандашён* «красным карандашом», *гёрд карандашезнас* «теми красными карандашами». Прилагательное может определять и другое прилагательное: *кузь чикйсья нывка-ок* «девочка с длинной косой» — прилагательное *кузь* «длинная» определяет другое прилагательное *чикйсья* «с косой», которое само определяет существительное *нывка-ок* «девочка»; *одз тўлысья лўннэз* «дни ранней весны» — прилагательное *одз* «ранняя» определяет последующее прилагательное *тўлысья* «весенние», которое само определяет существительное *лўннэз* «дни».

При обособлении прилагательные-определения обычно ставятся после определяемого слова, например: *Здрáвствуй, áсьв, мича áсьв, югыт рёма, золотый!* (С. Караваев) «Здравствуй, утро, чистое утро, свет того цвета, золотое!». Наиболее частые случаи обособления прилагательных-определений встречаются в художественной литературе.

Многие имена прилагательные коми-пермяцкого языка могут в предложении выступать и в качестве именной части составного сказуемого: *Áсылыс вёлí лóнь* «Утро было тихое»; *Áрса бйес пёмыгось* «Осенние ночи тёмные»; *Тáво óсьяс бйёмóны бёррось* «В этом году яровые посевы растут хорошо».

Таким образом, имя прилагательное есть часть речи, которая обозначает несамостоятельный признак предмета, в предложении выступает в роли определения, зависит от существительного и примыкает к нему, занимая обычно непосредственно предшествующее место в отношении определяемого слова.

В зависимости от того, на что указывают и что обозначают имена прилагательные, все имена прилагательные делятся на два основных разряда: а) прилагательные качественные и б) прилагательные относительные.

§ 188. Качественные прилагательные.

К качественным прилагательным относятся те, что непосредственно обозначают качества предметов, причём эти качества у предметов могут быть в большей или меньшей степени: одно и то же качество у разных предметов или у одного и того же предмета в разное время. Так, качественный признак *сьод* «чёрный» у разных предметов может проявляться неодинаково и потому эти предметы могут различаться и сравниваться между собой по этому признаку: *Сáшалóн юрсисы сьод*, *Мáшалóн юрсисы сьод-жык*, а *Рбзалóн юрсисы чим сьод* «У Сашы волосы чёрные, у Машы волосы чернее, а у Розы волосы совершенно чёрные»; *Áрнас бйес кужьось*, а *тóвнас н́я эий кужьжыкось* «Осенью ночи длинные, а зимой они ещё длиннее».

Качественные прилагательные обозначают: а) качества предметов, воспринимаемые разными органами чувств: *сьод* «чёрный», *чбóком* «белый», *гёрд* «красный», *югыт* «светлый», *лóz* «синий», *пёмыт* «тёмный», *гóра* «громкий», *шóма* «кислый», *кúрыт* «горький», *чбóкыт* «сладкий», *шбóтóm* «пресный», *дúка* «душистый», *гúдыр* «мутный», *лóнь* «тихий», *волькыт* «гладкий», *нйльыс* «скользкий»; б) свойства и состояния человека и животных: *вёжóра* «умный», *ббб* «глупый, дурной», *лёк* «злой», *в́йна* «сильный», *том* «молодой», *в́нер* «хилый», *гáжтóm* «печальный», *чож* «бойкий», *дыш* «ленивый»; в) свойства и качества предметов и явлений: *ныж* «тупой», *сук* «густой», *сьбкыт* «тяжёлый», *вёкнит* «узкий», *кбдзыт* «холодный», *вылын* «высокий», *пýдын* «глубокий», *ён* «прочный»; г) общую оценку: *бур* «хороший», *умóль*

«плюхон», *басёк* «красивый», *нэшто* «некрасивый», *колэна* «неободимый», *кэвэтом* «ненужный», *туяны* «пригодный».

По своей структуре качественные прилагательные могут быть как непронизводными, так и производными.

Непроизводными качественными прилагательными являясь, например, *тол* «молодой», *рам* «смирный», *ным* «ступой», *ёс* «острый», *сук* «густой», *бур* «хороший», *лёк* «здой» и т. п., а производными — *гэже* «веселый», *гэжэ* «печальный (невеселый)», *гэсэра* «умный», *кэвэтом* «ненужный», *пэсыкыт* «широкий», *кэснит* «лёгкий», *выльн* «высокий», *гэброс* «круглый», *пэрись* «старый», *гэдыр* «мутный» и т. п.

Качественные прилагательные отличаются от относительных и притяжательных прилагательных не только по своему значению, но и некоторым грамматическим чертам.

подавляющее большинство качественных прилагательных обладает следующими отличительными грамматическими признаками:

а) как правило, качественные прилагательные могут изменяться по степеням сравнения: *басёк* «красивый», *басёкжык* «краснее», *мэдбасёк* «самый красивый»; *ва* «сырой», *вэжык* «сырее»; *рам* «смирный», *рэжык* «смирнее», *мэбрам* «самый смирный»;

б) качественные прилагательные могут сочетаться с наречиями степени: *ёддэбн бур* «очень хороший», *совсём бёб* «совсем шаловливый», *вывэті сыёд* «слишком чёрный», *нэвна рам* «немножко смирный»;

в) большинство качественных прилагательных соотносительно с наречиями: *бур* — *бэра* «хороший — хорошо»; *ным* — *ныма* «горячий — горячо»; *ёткодэ* — *ёткодэ* «одинаковый — одинаково»; *виж* — *вэжын* «старый, давний — давно»; *гэрд* — *гэрдёдэ* «красный — докрасна»; *виль* — *вильмоз* «новый — по-новому»; *кэдыт тэв* «холодный ветер» и *ётэрас кэдыт* «на дворе холодно»;

г) многие качественные прилагательные могут образовывать формы меры и оценки качества, обозначающие большую или меньшую степень качества или его оценку говорящим лицом: *кэзёв* «длинноватый», *уцётик* «маленький», *рамыник* «смирненький», *пэмыкодэ* «чуть темноватый»;

д) качественные прилагательные могут обособляться и выступать в роли сказуемого: *Школасё выжытё лёбтисё* «Школу-то большую построили»; *Сапоггесё кэмалі виллесё* «Сапоги-то надел новые-то»; *Лэныс лёис сёстэм, мича* «День стал чистым, ясным»; *Урожэйис тэво бур* «Урожай этого года хороший».

§ 189. Степени сравнения имён прилагательных.

Поскольку качественные имена прилагательные обозначают такие признаки, которые могут проявляться в отдельных предметах в разной мере и потому возможно сопоставление этих предметов по проявляемому признаку, постольку и выделяются у ка-

ствительных прилагательных степени сравнения. Степени сравнения утрачивают на то, что в одном предмете данного качества больше или меньше, чем в других предметах.

Различают три степени сравнения: положительную, сравнительную и превосходную.

Между всеми тремя степенями имеется различие. Это различие существует, прежде всего, между положительной степенью, с одной стороны, и сравнительной и превосходной, с другой стороны, а затем существует различие между сравнительной степенью и превосходной степенью. Прилагательное в положительной степени обозначает то или иное качество предмета без указания на сравнение его с другими предметами. Прилагательные же в сравнительной и превосходной степенях выражают это качество путём указания на сопоставление его у разных предметов. Поэтому, если положительная степень имеет безотносительный характер и служит исходной формой для остальных степеней, то сравнительная и превосходная степени имеют уже только относителное значение. Следовательно, положительная степень обозначает качество предмета безотносительно к тому, в какой мере это качество проявляется в других предметах, имеющих это же качество, или в какой мере оно проявлялось или будет проявляться в этом предмете: *чбчком йёрнбс* «белая рубашка», *лэчыт цурт* «острый нож», *насыкыт ыб* «широкое поле», *вэжэра зёночка* «умный мальчик», *гэжтём ой* «невесёлая ночь», *зэра ар* «дождливая осень».

Сравнительная степень обозначает: а) что данный предмет обладает качеством в большей мере, чем другой или чем другие предметы; существительное, обозначающее предмет, с которым сравнивается качество другого предмета, ставится в сравнительном падеже или имеет послелог *сьёрті*, само же прилагательное в сравнительной степени образуется от прилагательного положительной степени при помощи суффикса *-жык*: *Маріш вёлі Мирошысыя тёмжык* «Мариша была моложе Мироша»; *Эта пұыс мөджік пұэс сьёрті ёкжык* «Это дерево по сравнению с другими деревьями крепче»; б) что данный предмет обладает в указанное время качеством в большей мере, чем обладал он, обладает или будет обладать: *Оні тўйес буржыкось* «Теперь дороги лучше»; *Одзжык олань вёлі сьобкытжык* «Раньше жизнь была труднее»; *Эта лбас зыб баскжык* «Эта будет ещё красивее».

Превосходная степень обозначает, что качество, выраженное прилагательным, присуще данному предмету или предметам в возможно наибольшей мере, чем всем остальным подобным предметам.

Различие между сравнительной и превосходной степенью не только в количественной степени проявления качества сравниваемых предметов. Сравнительная степень указывает на сравнение по качеству как однородных, так и разнородных предметов, а также может указывать на сравнение качества в одном и

ом же предмете: *Эти кийсыт, интереснойчык мёдысь* «Эта книга интереснее других»; *Гракторыс вынайжык воясь* «Тракторы — самое сильное лошади»; *Понным лойс лёкжык* «Наша собака самая злая». Превосходная же степень указывает на сравнение по качеству лишь однородных предметов: *Мийн школын сйя воль лёдбур велогйсьон* «В нашей школе он был самым лучшим учеником»; *Мёдся сёкыт лйньэс сёлён чулалёс ни* «Самые тяжёлые дни его прошли уже».

Превосходная степень прилагательных может обозначать и исключительно большую меру качества предмета без сопоставления с другими предметами: *Мёдбур рабочёйесё мийн пыр бёрйоны Советтэё депутаттэён* «Самых лучших рабочих у нас всегда выбирают депутатами в Советы»; *Мёдматись лйньэсё кёлё ештётны ётё уджсё* «В ближайшие дни следует закончить эту работу».

Превосходная степень в коми-пермяцком языке образуется двояким способом: синтетическим и аналитическим. Синтетический способ образования состоит в том, что к форме положительной степени прилагательных присоединяется префикс *мёд*: *дбона — мёддона* «дорогой — самый дорогой»; *бур — мёдбур* «хороший — самый хороший, наилучший»; *джёныт — мёдджёныт* «короткий — кратчайший, самый короткий»; *чоуж — мёдчоуж* «быстрый — быстрееший, самый быстрый»; *пыдын — мёдпыдын* «глубокий — глубочайший, самый глубокий».

При аналитическом способе образования превосходной степени к прилагательному в форме положительной степени присоединяются слова *мёдся, сёмой*, а в некоторых случаях — слова *дзирс, дзар, чим*, например: *мёдся сёсгём* «самый чистый», *мёдся чёскыт* «самый сладкий», *мёдся кёкныт* «самый лёгкий», *сёмой кузь* «самый длинный», *сёмой баськ* «самый красивый», *сёмой гырьсь* «самый крупный», *дзирс пёмыт ой* «совершенно тёмная ночь», *дзар югыт шбндё* «яркое (букв. совершенно светлое) солнце», *чим сёдд* «совершенно чёрный», *чим лёз* «совершенно спящий».

Кроме указанных способов, превосходная степень может быть образована иногда и путём повторения прилагательного: *паськыт-паськыт* «широкий-широкий», *ыджытсья-ыджыт* «большой-ребольшой».

§ 190. Относительные прилагательные.

Относительными прилагательными являются те, которые обозначают признак предмета не прямо, а через отношение к другим предметам, действиям и обстоятельствам. Эти отношения в количественном значении не могут изменяться и мыслятся как абсолютные. Так, например, *чуньтём* «беспалый» обозначает неизменный признак, т. к. предмет не может быть более или менее «беспалым», тогда как, например, *гэжтём* «невесёлый» может быть *гэжтёмжык* «более невесёлый», *мёдся гэжтём*

совсем невесёлым». То же самое прилагательное *пфобой* «деревянный» не допускает количественного изменения выражаемого им признака, предмет не может быть более или менее «деревянным», также не мыслим один предмет более «деревянным», чем другой или другие предметы.

Относительные прилагательные выражают весьма разнообразные отношения к предметам. Эти отношения могут указывать: 1) на материал, из которого сделан предмет: *стальной кур* «стальной нож», *куйковой сапогез* «кожаные сапоги»; 2) на принадлежность лицу или предмету: *колхозной му* «колхозная земля», *студёнской рыт* «студенческий вечер (вечер, организованный студентами)»; 3) на назначение предмету: *молочной ферма* «молочная ферма (ферма для производства молока)»; 4) на обладание предметом: *шапкаа морт* «человек в шапке, человек с шапкой», *шбндяа лун* «солнечный день (день с солнцем)», *кыдзза рис* «берёзовая роща (роща с берёзами)», *чаня вдов* «лошадь с жеребёнком, лошадь, имеющая жеребёнка», *зэра погодда* «дождливая погода (погода с дождём)»; 5) на отсутствие предмета: *шапкаом морт* «человек без шапки, человек, не имеющий шапки», *ббжтом пон* «бесхвостая собака», *юртом петух* «безголовый петух», *вбртом места* «безлесное место», *гажтом лун* «скучный день»; 6) на местонахождение предмета: *посадской нывка* «сельская девушка», *деревнясь зонкаок* «деревенский мальчик», *выльсь кольтазз* «верхние снопы»; 7) на время, к которому относится предмет: *тулысь лун* «весенний день», *бняа кад* «теперешнее время», *тавося гбжум* «лето этого года», *тбннлс удж* «вчерашняя работа», *сэкся оланыс* «жизнь того времени (тогдашняя жизнь)» и т. д.

Относительные прилагательные своими грамматическими признаками отличаются от качественных прилагательных. Отличаются тем, что они не имеют форм степеней сравнения и форм меры и оценки качества, не сочетаются с наречиями степени, как правило, относительные прилагательные соотносительны не с наречиями, а с существительными.

§ 191. О словоизменении имён прилагательных.

Находясь в препозиции к определяемому существительному, имя прилагательное коми-пермяцкого языка никак не изменяется: ни по числам, ни по падежам, ни по притяжательно-указательным формам. Поэтому определяемое прилагательным существительное изменяется, а само прилагательное остаётся неизменяемым, например: *рам пон* «смирная собака», *рам пон-лн* «у смирной собаки», *рам пон-л* «смирной собаке», *рам пон-л* «со смирной собакой», *рам пон-ла* «за смирной собакой», *рам поннат* «твоей смирной собакой», *рам понс* «ту смирную собаку» и т. д.

Большая часть качественных прилагательных и очень многие относительные прилагательные, кроме роли определения,

могут выступать в роли сказуемого. Выступая в роли сказуемого, имена прилагательные могут изменяться по числам, согласуясь в числе с тем существительным (или местоимением-подлежащим), признак которого они обозначают. Единственное число прилагательного-сказуемого имеет нулевую форму, а множественное число — суффикс *-оьс*, например: *машинныс силь* «машин-то нова», *машини* и *вильдоьс* «машин-то новы», *нйвкыс чышьяна* «девушка-го в платке», *нйвкыс чышьяна-оьс* «девушки-то в платках»; *паныс пуювй* «ложка-то деревянная», *паныс пуювй-оьс* «ложки-то деревянные».

Когда имя прилагательное входит в состав сказуемого (совместно с глаголами), то оно может выступать в форме творительного падежа *-оьн*, например: *Эйб мортсё мйдыоьны бурён* «Этого человека считают хорошим»; *Кинсё шйёны интереснй-оьн* «Кино считают интересным»; *Тэ сёдзи вёрман коьны коктёмён* «Так ты можешь остаться безногим»; *Колё лоны тэныт повтёмён* «Нужно быть тебе бесстрашным».

Многие имена прилагательные в предложении могут обособляться. При обособлении они согласуются с определяемым существительным в числе и падеже. Чаще всего обособление прилагательных встречается в именительном и винительном падежах. В именительном падеже и множественном числе обособленное прилагательное имеет форму множественного числа падежа (как и прилагательное-сказуемое), а в косвенных падежах — множественного числа существительных, например: *Талун асывянь йсёь лым, поснйтик, коьс* «Сегодня с утра падает снег, мелкий, сухой»; *Зэрвотес, гырисёь да свькытёьс, пондисё усявны туй вылас* «Дождевые капли, крупные и тяжёлые, стали падать на дорогу»; *Тонсянь ни повзётло кымбррезён, сьёддэзён, зэраэзён* «Со вчерашнего дня уже пугает тучами, чёрными, дождливыми».

Обособленное прилагательное в винительном падеже всегда оформлено падежным окончанием (обычно в форме *-ёь*, реже в форме *-ёс*), несмотря на то, что определяемое им существительное имеет и нулевое окончание, например: *Сашаыс вайис кнйга, вильё, басёкё, интереснйёь* «Саша-то принесла книгу, новую, красивую, интересную»; *Колхоз стрйтис виль кёркц, бйдытёь, гырись дшынаёь да красётём джбёджаёь* «Колхоз построил новый дом, большой, с большими окнами и крашеным полом»; *Пыр гажётчйсьёс да вёждрас, сйёь любйтисёь бйдыныс* «Всегда весёлого и скромного, его любили все».

§ 192. Морфологический состав и словообразование прилагательных.

По морфологическому составу прилагательные коми-пермяцкого языка есть непроеизводные и производные.

Непроеизводными прилагательными являются те, которые состоят из одного корня, грамматическое значение которых совпа-

дает с их лексическим значением: *бур туй* «хорошая дорога», *то:inka* «молодой парень», *лек пон* «злая собака», *ймоль погодд:* «плохая погода», *ён морг* «крепкий (здоровый) человек», *важ поря* «старое время», *виль кёрку* «новый дом», *кёс пу* «сухое дерево». Производные прилагательные составляют небольшую часть всех прилагательных и являются только качественными. Относительные и очень многие качественные прилагательные являются производными.

Производные прилагательные в коми-пермяцком языке образуются способом суффиксации.

При помощи суффиксов образуются имена прилагательные от других частей речи или от прилагательных же. Поэтому словообразование прилагательных способом суффиксации можно рассматривать по этим двум видам суффиксов: а) при помощи которых прилагательные образуются от других частей речи (адъективирующие суффиксы) и б) при помощи которых образуются прилагательные от прилагательных (суффиксы меры и оценки качества).

§ 193. Адъективирующие суффиксы.

При помощи этих суффиксов прилагательные образуются от существительного, числительного, местоимения, глагола и наречия. Наиболее употребительными являются следующие суффиксы:

1) Суффикс *-а*. При помощи этого суффикса прилагательные образуются обычно от существительных и обозначают признак по полному обладанию тем предметом, который выражен этим существительным, например: *кок* «нога», *кóка* «с ногой, имеющий ногу (ноги)»; *син* «глаз», *сiна* «с глазом, с глазами, имеющий глаза, зрячий»; *бедь* «палка», *бéддя* «с палкой, имеющий палку»; *ошын* «окно», *ошына* «с окнами, имеющий окно (окна)».

В других случаях этот суффикс *-а* образует от существительных прилагательные со значением признака по примеси, например: *изгя* «камнистый», *зóрья* «с примесью овса», *йiкиа* «с примесью мякины», *вiа* «с маслом».

Далее, при помощи суффикса *-а* образуются от существительных прилагательные со значением признака по обладанию в значительном количестве, например: *вбра* «леснистый», *сóла* «соляной», *вiа* «водянистый», *туруна* «травянистый».

Затем, при помощи суффикса *-а* образуются от существительных прилагательные со значением качества, содержащегося в текнической основе существительного, например: *вын* «сила», *вына* «сильный»; *гаж* «веселье», *гáжа* «весёлый, радостный»; *дук* «запах», *дúка* «с запахом».

При помощи этого суффикса *-а* прилагательные образуются также от наречий, числительных и местоимений, например: *о́ння* (из**о́ня*) «теперешний, современный», из *о́ни* «теперь»; *то́ння*

прилагательные от слов, обозначающих пространство, и указывая на признак по отношению к этому пространству, например: *корт* «край», *дортись* «крайний»; *борт* «зад», *бортись* «задний»; *оорт* «передняя часть, перед», *оортись* «передний»; *выт* «верх», *вылтись* «верхний»; *сэчичи* «там», *сэчичинись* «тамочный»; *ва* «вода», *вайтись* «водяной»; *мáтын* «близко, вблизи», *мáтись* «ближний».

От существительных, обозначающих материал, посредством этого суффикса образуются прилагательные со значением признака по материалу, например: *пу* «дерево», *пуйсь* «деревянный»; *лу* «земля», *луйсь* «земляной»; *сэй* «глина», *сейсись* «глиняный». Эта форма прилагательного употребляется наряду с формами: *пу*, *лу*, *пйовой*, *луйовой*, *сёйвой*.

Суффикс **-ись**, несомненно, имеет одинаковое происхождение с окончанием исходного надежа (см. § 171, п. 12).

Не следует смешивать этот суффикс **-ись** с омонимным суффиксом, обозначающим действующее лицо: *гижись* «пишущий», *олісь* «живущий».

б) Суффикс **-овой**. При помощи этого суффикса образуются прилагательные от некоторых существительных со значением вещества или материала. Поэтому прилагательные от таких существительных указывают на признак по веществу или материалу, из которого сделан определяемый предмет, например: *пу* «дерево», *пйовой* «деревянный»; *кучійк* «кожа», *кучиковой* «кожаный»; *кóрт* «железо», *кóртовой* «железный»; *кыдз* «берёза», *кыдзовой* «берёзовый».

Этот суффикс заимствован из русского языка (ср. русск. *берёзовый*, *липовый*, *пуховый*, *деловой* и т. д.). В коми-пермяцком языке (в коми-зырянском его нет) в прежние времена, видимо, в этом значении употреблялся суффикс **-ись**, который и теперь иногда употребляется (срав. *ва́таовой* и *ва́таись* «ватный», *мйовой* и *мйись* «земляной»). В современном коми-пермяцком языке наблюдается тенденция дифференцировать эти два суффикса **-ись** и **-овой**: первый обычно обозначает признак по отношению к пространству, а второй — по отношению к веществу или материалу.

7) Суффикс **-са**. При помощи этого суффикса прилагательные образуются от глаголов и указывают на признак по состоянию, например: *суйтны* «встать», *суйтса* «стоячий»; *тóдны* «знать», *тóдса* «знакомый, известный»; *куньны* «заккрыть глаза», *куньса* «с закрытыми глазами (находящийся)».

8) Суффикс **-сора**. Этот суффикс является сложным. Он образовался из бывшего самостоятельного слова *сор* «состав, смесь» и суффикса **-а** (см. выше). Прилагательные, образованные при помощи этого суффикса, указывают на признак по примеси, смеси или состава, например: *эг* «сор», *эгсора* «с сором, сорный»; *ва* «вода», *ва́сора* «смешанный с водой»; *нять* «грязь», *нятьсора* «смешанный с грязью»; *куйм* «три», *куймсора* «трёхсоставной»; *вит* «пять», *вйтсора* «пятисоставной».

9) Суффикс **-пӱвса**. Этот суффикс сложный. Он образуется от самостоятельного слова *полӱс* «сорт» и суффикса **-а**. Прилагательные, образованные при помощи этого суффикса от качественного числительного, указывают на признак по содержанию слоёв, например: *кык* «два», *кӱкпӱвса* «двухслойный»; *вӱт* «пять», *вӱтпӱвса* «пятислойный»; *ӱтӱк* «один», *ӱтӱпӱвса* «однослойный».

§ 195. Суффиксы **-ись, -ак, -ӱм, -пӱм**. При помощи этих суффиксов образуются прилагательные от глагольных основ: *уджалъ* «работать» — *уджалӱсь* «рабочий, работающий, работающий»; *ӱвчыны* «носить» — *новӱан* «носимый»; *чулӱвны* «проходить, протекать (о времени)» — *чулӱм* «прошлое, прошедшее»; *пӱчы* «варить» — *пӱтӱм* «не вареный, не свареный».

Каждый из этих суффиксов имеет своё значение, а именно:

1) Суффикс **-ись** образует от глаголов прилагательные, обозначающие признак по действию (или состоянию), производимому обычно лицом или животным, причём этот признак безотносителен ко времени, т. е. имеет постоянный характер, выступает как свойство предмета, которое может проявляться в разное время по отношению к моменту речи: в момент речи, до момента и после момента речи, например: *уджалӱсь морт* — это значит «человек, которому свойственно работать вообще», но в данный момент он, может быть, работает, а может быть, и не работает, и отдыхает (*уджалӱсь мортис шоччӱсьӱ* «работающий, работающий человек-то отдыхает»); *вурсӱсь ӱньки* «женщина, которая занимается шитьём, т. е. занятие шитьём является её постоянным, специфическим занятием, её признаком, безотносительным к моменту речи; *люкасӱсь мӱс* «корова, которой свойственно бодаться», а не то, что она бодается в момент речи.

2) Суффикс **-ан** образует прилагательные от глаголов, обозначающих признак по действию (состоянию), производимому предметами (не лицами или животными), например: *быдмӱн пӱ* «растущее дерево», *цветитӱн турӱн* «цветущая трава», *шутнялӱн тӱв* «свистящий ветер», *ӱшалӱн лӱмпа* «висящая, висячая лампа», или по действию, которому подвергается определяемый предмет-существительное, например: *ветлӱн вӱв* «ездовая лошадь», т. е. лошадь, на которой ездят; *вартӱн машинӱа* «молотилка», т. е. машина, которой молотят; *кӱдзӱн сю* «зерно для посева», т. е. зерно, которое сеют; *поткӱтӱн чер* «колун», т. е. топор, которым колют. И этот суффикс выражает признак безотносительно к моменту речи, т. е. не имеет категории времени, т. к. признак этот выступает как свойство предмета.

3) Суффикс **-ӱм** образует от глаголов прилагательные, обозначающие признак по действию (состоянию), происшедшему до момента речи, например: *гӱрӱм му* «вспаханная земля», *кӱсьтӱм турӱн* «высушенная трава», *вӱндӱм шӱгдӱ* «сжатая пшеница», *кӱдзӱм сю* «посеянное зерно», *пӱдм шыд* «вареные щи, сваренные щи», *пӱсьӱм шыд* «варившиеся, сварившиеся щи». Отсюда видно.

что данная группа отглагольных прилагательных противопоставлена первым двум группам: если предыдущие группы прилагательных выражают признак безотносительно к моменту речи, то эта группа указывает на признак, проявившийся в прошлом, до момента речи.

4) Суффикс *-тѳм* образует от глаголов прилагательные, обозначающие признак по неосуществившемуся действию (или состоянию). Поскольку такой признак по неосуществившемуся действию можно констатировать лишь для прошедшего времени, то и эта группа отглагольных прилагательных содержит значение прошедшего времени и по этой линии объединяется с предыдущей группой на *-ѳм*. Примеры: *красѳтѳтѳм пѳв* «некрашенная доска», *вѳндѳйтѳм рѳдѳѳѳ* «несжатая рожь», *мѳсѳкѳвѳтѳм пѳннѳз* «немытые ложки», *мѳсѳсѳйтѳм зѳнкѳжѳѳ* «неумывшийся парнишка».

§ 196. В существующих учебниках и учебных пособиях по грамматике коми языков рассмотренные отглагольные имена прилагательные отнесены (по примеру русской грамматики) к глаголу и излагаются как особая форма глагола. Мы считаем, что имеется больше оснований рассматривать их не как причастия, а как прилагательные. Авторы коми грамматик свою позицию в этом вопросе мотивируют тем, что данные образования сохраняют грамматические категории глагола: времени, вида, залога—и управляют тем же подлежащим, каким управляют и глаголы. Эти доводы не совсем состоятельны. Во-первых, в коми языках нельзя усматривать в «причастиях» категорию глагола — категорию времени, т. к. первые две группы (как показано выше) не имеют категорию времени, а последние две группы, хотя и указывают на прошедшее время, то это указание не соотносительно прошедшему времени глаголов. Не соотносительно оно потому, что в глаголе мы имеем два прошедших времени, а в «причастиях» этого нет, — это во-первых; во-вторых, если в глаголе имеется четыре соотносительных времени (*уджалѳ, уджалѳс, уджалѳма, уджалѳс*), то в «причастиях» нет не только подобной системы, но нет часто соотносительных пар между усматриваемыми настоящим и прошедшим временами: у *уджалѳс мѳрт* нет и не может быть *уджалѳм мѳрт*; у *вѳндѳн машина* нет соотносительной пары *вѳндѳм машина*; у *ѳзѳтѳм бѳ* нет соотносительной пары *ѳзѳн бѳ* и т. п. Что касается категорий глагола вида и залога, то эти категории сохраняются и в «причастиях», т. к. прилагательные образуются от глагольных основ, включающих уже эти категории. Но это не может служить основанием для отнесения данных образований к глаголам, точно так же, как не служит основанием для отнесения слова к существительному, если оно содержит категорию множественного числа при переходе в прилагательное (*кузѳ пѳллѳза шѳпка* «шапка с длинными ушами»); более того, никто не относит слова *велѳтѳм* «учение», *велѳтѳм* «учѳба», *пырѳм* «вхождение», *пырѳм* «внесение, введение», *шѳтѳнѳвѳтѳм* «свист», *нѳжѳтѳлѳм* «протягивание» и т. п. к глаголу или к особой какой-то глагольной форме, а все относят к существительным, хотя в этих словах сохранились глагольные категории вида и залога. Наконец, последний мотив, что «причастия» сохраняют глагольное управление, тоже не является достаточно веским основанием для отнесения рассматриваемых образований к глаголам или к особой глагольной форме. Дело в том, что глагольное прилагательное не обязательно должно и не обязательно управляет другим словом (ср. *уджалѳс мѳрт, кѳдѳѳм сѳ, бѳдѳм пѳ, велѳтѳсѳ нѳвѳка*), но обязательно и всегда примыкает к определяемому слову, т. е. для него управление является второстепенной связью с другими словами, а примыкание является основной и главной, без которой немислимо существование отглагольного прилагательного.

При отнесении рассматриваемых групп слов к прилагательным, следует отметить, что они обладают типичными признаками грамматических признаков прилагательных: морфологическими признаками, синтаксическими ролями и синтаксическими связями. Поскольку все эти группы слов обозначают признак предмета, как и прилагательные, поскольку они предшествуют определяемому слову, как и не изменяются, так и прилагательные, поскольку они в предложении выступают определениями, как и прилагательные, и поскольку они входят в состав предложения с помощью примыкания, как и прилагательные, и отличаются от других свойством примыкания прилагательных, поскольку они являются не особым типом форм, но участвуют, а типичным прилагательным.

§ 197. Суффиксы меры и оценки качества (суффиксы степени качества).

В прилагательных с суффиксами меры и оценки качества, образованных от прилагательных же, обозначается не только качественный признак предмета, но и выражается оценка этого признака говорящим, например: *сьбд* «чёрный» — *сьбдыник* «чёрненький», *сьбдѳв* «черноватый, черноват».

Наиболее употребительны в коми-пермяцком языке следующие суффиксы меры и оценки качества:

1) Суффикс **-кодъ**. Этот суффикс указывает на близость к соответствующему качеству: *гѳрдкодъ* «близкий к красному, похожий на красный»; *югыткодъ* «близкий к светлому, похожий на светлый»; *басѳккодъ* «близкий к красивому, похоже, что красивый»; *сьськодъ* «близкий к гнилому, похоже, что гнилой». Суффикс **-кодъ** происходит от послелога *кодъ* со значением «похожий».

2) Суффикс **-ѳв**. Данный суффикс указывает на неполноту качества, заключённого в основе: *гѳрдѳв* «красноватый, красноват»; *небытѳв* «мягковатый, мягковат»; *ыджытѳв* «великоват».

3) Суффикс **-вѳвья**. Этот суффикс употребляется с прилагательными, обозначающими цвет, и указывает на преобладание его над другими цветами: *гѳрдвѳвья* «по преимуществу красный, с преобладанием красного»; *лѳзвѳвья* «по преимуществу синий, с преобладанием синего». Суффикс **-вѳвья** происходит, вероятно, от существительного *вев* «верх», снабжённого суффиксом обладания **-а (-йа)**, ср. *вѳвдѳр* «верх, поверхность»; *дор* «край, сторона» (ср. др.-перм. *вел*: *вел-тыдалан-ин* «небо»).

4) Суффиксы **-ик**, **-ыник**. Эти суффиксы при прилагательных придают уменьшительно-ласкательное значение: *векнытик* «уменьшительный», *умѳлик* «плохенький», *учѳтик* «маленький», *томыник* «молоденький», *рамыник* «смирненький, смирнёхонький», *бурѳник* «хорошенький».

В коми-пермяцком языке большое количество прилагательных заимствовано из русского языка, все они в коми-пермяцком языке имеют форму **-ѳй**, независимо от родового окончания в русском языке, и подчиняются грамматическим нормам коми-пермяцкого языка, например: *стальнѳй*, *книжнѳй*, *совѳтскѳй*, *ре-*

коммунистической, гражданской, золотой, серебряной, медной, военной, трудовой, государственной, организационной, колхозной, передовой, исторической. Лишь отдельные, более ранние заимствования не имеют форму **-ой**, например: жар «жаркий», рад «радостный» и нек. др.

§ 198. Прилагательное как часть речи.

Мы уже говорили, что коми-пермяцкий язык характерен категориальной недифференциальностью (см. § 162), иными словами, отсутствием резкого разграничения одной части речи от другой. Особенно широко захватывает это явление существительное и прилагательное. Вне контекста мы иногда затрудняемся определить принадлежность слова к определённой части речи, например. *ва* может обозначать «вода» (*ва визьвёт* «вода течёт») и «мокрый» (*ва чышкёт* «мокрое полотенце»); *корт* может обозначать «железо» (*корт — чёрыт металл* «железо — твёрдый металл») и «железный» (*корт зыр* «железная лопата»).

Однако, таких слов сравнительно немного. Поэтому обычно имена существительные и прилагательные мы легко различаем даже вне контекста, отдельно взятые, например, в словах *морт* «человек», *кань* «кошка», *мёс* «корова», *пызён* «стол» мы сразу распознаем существительное, а в словах *виль* «новый», *лёз* «синий», *сйна* «зрячий», *бёддя* «с палкой» мы легко распознаем прилагательное. Почему? Вовсе не потому, что они переводятся на русский язык существительными, а другие прилагательными (впрочем, коми-пермяцкое прилагательное *бёддя* переводится не прилагательным). Это объясняется тем, что существительным свойственны одни грамматические (синтаксико-морфологические) категории (категория падежа, категория числа и притяжательно-указательная категория), а прилагательным — другие. Существительное, попадая в определённую позицию, может и не иметь перечисленные категории (например, в роли определения в позиции к определяемому слову — *мёс сюр*; в роли обращения и в послеложной конструкции), но, однако, оно не перестаёт быть и в этом положении существительным, ибо оно продолжает оставаться в ряду: *мёс* (*мёс сюр* «коровы рог, коровий рог»), *мёс* (*мёс мунё* «корова идёт»), *мёсло* «корове», *мёсным* «наша корова», *мёссэз* «коровы» и т. д. Форма *мёс* (*мёс сюр*) приближается к прилагательному только в одном отношении: она определяет следующее существительное и не изменяется при склонении всего словосочетания (*мёс сюр* «коровы рог», *мёс сюрён* «коровьим рогом» и т. д.). Свойство существительного быть в такой позиции мы называем неполной адъективизацией. При неполной адъективизации данная форма существительного не отрывается от остальных форм этой части речи, поскольку не приобретает полностью признаки прилагательного.

Почему же мы в слове *виль* опознаем прилагательное? Слово *виль* является не существительным, а прилагательным, пото-

му что оно в нашей речи в целом (не только в препозиции к существительному), во всём разнообразии своих грамматических функций, имеет иное оформление, отличное от существительного, а именно: 1) слово *виль* в положении препозитивного определения является неизменяемым (в этом случае наблюдается совпадение с существительным типа *мѡс сюр*); 2) в позиции именного составного сказуемого согласуется с подлежащим в числе, при этом во множественном числе имеет специфический предикативный аффикс *-ѡсь* (*вѣввез ѣнѡсь* «лошади сильны», см. § 191); 3) при обособлении в винительном падеже принимает специфический суффикс, свойственный только прилагательному типа *виль* (*нѣби йѡрнѡс, вѣльѡ* «купил рубашку, новую», см. § 191); 4) когда прилагательное входит в состав сказуемого, то оно может выступать в форме творительного падежа (*сѣйѡ лѣддѡнѡ бѡрѡн* «его считают хорошим», см. § 191); 5) имеет степени сравнения (*виль* «новый», *вѣльжык* «новее», *лѣдвиль* «новейший», см. § 189).

Таким образом, прилагательное *виль* имеет своё грамматическое (морфолого-синтаксическое) оформление, коренным образом отличающееся от оформления существительного, именно потому и легко опознаются говорящими слова *виль* «новый», *лѡз* «синий» и др. как имена прилагательные.

Правда, такими грамматическими свойствами обладают только качественные прилагательные. Что же касается относительных прилагательных, то нужно сказать, что они по своей структуре легко опознаются как прилагательные, так как снабжены специальными словообразовательными (адъективирующими) суффиксами (*ѡшѣна* «с окнами», *ѣзѣя* «каменистый», *лѣмѡсь* «запачканный снегом», *бѡрдѡм* «бескрылый» и т. д., см. § 193). Кроме того, некоторым относительным прилагательным свойственны отдельные грамматические признаки качественных прилагательных, например: *пѡжуммес сулѣлѣсѡ ѣвтѡмѡсь* «сосны стояли без веток», *вѣлазз кѡртовоѣѡсь* «вилы железные».

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ.

§ 199. Имя числительное как часть речи.

Имя числительное — это часть речи, которая объединяет слова, обозначающие количественный признак однородных предметов, порядок их по счёту, а также отвлечённые числа.

В одних случаях имя числительное употребляется для обозначения какого-то количества предметов, например: *ѡтѣк вѡв* «одна лошадь», *кык вѡв* «две лошади» и т. д. В других случаях имя числительное выступает как порядковый номер предмета, например: *витѡт лун* «пятый день», *куимѡт морт* «третий человек» и т. д. Как название отвлечённого числа имя числительное

употребляется в отвлечении от конкретного предмета, т. е. вне сочетания с именем существительным, например, при порядковом счёте (*огік, кык, куйм, нёль* «один, два, три, четыре» и т. д.), в арифметических действиях (*кык да кык — нёль* «два и два — четыре»).

По своим грамматическим признакам имена числительные в коми-пермяцком языке близки к именам прилагательным.

Обозначая количественный признак или порядковый номер предмета, имена числительные, подобно прилагательным, стоят перед именем существительным, с которым не согласуются, например: *куйм зон* «три сына», *куйм зонлӧ* «трём сыновьям», *куйм зонкӧт* «с тремя сыновьями».

Видом синтаксической связи между числительным и существительным является примыкание. В случае вхождения в состав сказуемого, числительные могут факультативно оформляться с помощью **-бсь**.

Имена числительные, подобно именам прилагательным, могут употребляться вместо имени существительного (субстантивироваться). При этом субстантивированные числительные в винительном падеже, как и имена прилагательные, имеют окончание **-ӧ**, например: *Нёль кукань вайӧтӧм вӧрӧ, а кыкӧ колим гӧртӧ* «Четыре телёнка отправили в лес, а двух оставили дома».

Однако имена числительные как часть речи имеют и свои, только им присущие грамматические признаки. Перечислим основные из них:

1) Числительные не имеют категории числа. Числовые формы образуются лишь у субстантивированных числительных. Понятие о числе заключается в лексическом значении самих числительных: *ӧтік морт* «один человек», *вит морт* «пять человек».

2) Числительные сочетаются с существительными, стоящими всегда в форме единственного числа, например: *куйм морт* «три человека», *пятьдесѧт морт* «пятьдесят человек», *двадцѧть пять вӧв* «двадцать пять лошадей». Существительное в форме множественного числа может стоять при числительном, обозначающем итоговый счёт: *кольттес квѧтя* «яиц всего шесть», *велӧтчи́ссес три́дцѧтя* «учащихся тридцать».

3) Числительные (количественные) могут меняться местом с тем именем существительным, к которому относятся. Перестановка числительного придаёт значение приблизительного счёта: *Ашын вӧв кыкӧн мѧнасӧ стѧнцияӧ* «Завтра приблизительно на двух лошадях поедут на станцию». Переместившееся имя числительное может взять на себя некоторую грамматическую нагрузку существительного: падеж, указательные суффиксы. Однако, форм числа числительное всё же не имеет и при этом условии.

4) Числительные имеют специфические формообразовательные суффиксы **-нан, -а, -ӧт**: *кык* «два», *кыкнан кѧын* «в обеих руках», *куимӧт* «третий», *книгазс куйма* «книг (всего) три».

В настоящее время большинство коми-пермяков счёт далее десяти ведёт с помощью числительных, заимствованных из русского языка. Двуязычный характер состава коми-пермяцких числительных не отражается на их грамматических особенностях. Числительные *одіннадцать*, *двенáдцать*, *сто*, *двэ́сти* и т.д. подчиняются законам грамматики коми-пермяцкого языка. Поэтому они представляют собой чисто словарные заимствования, ср. *одіннадцать вöв* «одинадцать лошадей», *курöггес пáнáдцáтя* «курцы (всею) пятнадцать».

Весь состав имён числительных в коми-пермяцком языке как по смыслу и строению, так и по синтаксическому употреблению подразделяется на три основных разряда: количественные, совместные (обобщительные) и порядковые.

§ 200. Количественные числительные.

Количественные числительные обозначают признак предмета в его количестве. В сфере числительных как части речи количественные числительные являются словообразовательной базой, от которой с помощью различных суффиксов образуются производные числительные, относящиеся к другим разрядам. Количественными числительными являются следующие:

<i>öтік</i> «один»,	<i>кыкъямыс</i> «восемь»,
<i>кык</i> «два»,	<i>öкмыс</i> «девять»,
<i>күйм</i> «три»,	<i>дас</i> «десять»,
<i>нэль</i> «четыре»,	<i>одіннадцать</i> ,
<i>вит</i> «пять»,	<i>двенáдцать</i> ,
<i>квать</i> «шесть»,	<i>тринáдцать</i> ,
<i>сизйм</i> «семь»,	<i>четы́рнадцать</i> и т. д.

(счёт дальше идёт с помощью русских числительных).

Примечание. По своему значению к числительным примыкают неопределённые количественные слова: *мымда* „сколько“, *уна* „много“, *сымда* „столько“, *невна* „мало“, *кыным* „сколько“, *етиша* „мало“, *кыным-кó* „сколько-то, столько-то“.

Числительные *унá* «много», *нэвна* «мало», *этиша* «мало» могут образовать формы сравнительной и превосходной степени, например: *унá* «много», *унáжык* «больше», *мэдуна* «больше всего»; *этиша* «мало», *етишáжык* «меньше», *мэдэтиша* «меньше всего».

По своим формальным признакам эти слова стоят ближе к наречиям.

§ 201. Совместные (обобщительные) числительные.

Совместные числительные образуются от количественных с помощью суффикса *-нан* и обозначают совокупность предметов, рассматриваемых как одно целое, например: *кыкнáн кйыс*

обе руки его», *кыкнйан обныс* «все три брата его». Эти числительные указывают на то, что предметы, определяемые ими, фигурируют в полном составе, совместно в составе всего количества. *Нельнйан зёныс уджалоны колхозын* «Все чегыре сына работают в колхозе». Они по своему значению отличаются от собирательных числительных русского языка, поэтому термин «собирательное числительное», употребляемый в коми-пермяцких школьных грамматиках, нельзя считать точным. Совместное числительное всегда употребляется с именами существительными, стоит впереди них и служит определением, например *кыкнйан кёкныс* «обеими ногами», *кватнйан клёссёс* «из всех шести классов», *Сылон кыкнйан кйыс вёлёс тыраёс* «Обе руки его были заняты».

Совместные числительные могут употребляться с притяжательными суффиксами **-ным, -нымт, -ныс**: *кыкнйанным* «мы оба», *кыкнйанныт* «вы оба», *кыкнйанныс* «они оба». В этом случае они переходят в другую часть речи — местоимение, образуя счётно-личные местоимения.

Счётно-личное местоимение, как и всякое личное местоимение, изменяется по лицам и падежам и служит в предложении подлежащим или дополнением, например:

1 л.	2 л.	3 л.
Имен. <i>кыкнйанным</i>	<i>кыкнйанныт</i>	<i>кыкнйанныс</i>
Род. <i>кыкнйаннымлён</i>	<i>кыкнйаннытлён</i>	<i>кыкнйанныслён</i>
Прит. <i>кыкнйаннымلىсь</i>	<i>кыкнйаннытلىсь</i>	<i>кыкнйанныслысь</i>
и т. д.		

По образованию особо стоят счётно-личные местоимения: *ётнам* «я один», *ётнат* «ты один», *ётнас* «он один», *ётнаным* «мы одни», *ётнаныт* «вы одни», *ётнаныс* «они одни».

Совместные числительные и счётно-личные местоимения образуются от исконных коми-пермяцких числительных. От заимствованных числительных они не образуются.

§ 202. Порядковые числительные.

Порядковые числительные образуются от количественных с помощью суффикса **-ёт**: *кумлёт* «третий», *нёлёт* «четвёртый», *вёлёт* «пятый».

Основным значением порядковых числительных является выражение порядка следования предметов при счёте. Образованные от корней количественных числительных (за исключением слов *мёдодзза* «первый» и *мёдфк* «второй»), они сохраняют и основное значение — значение количества.

По своим грамматическим признакам порядковые числительные очень близки к прилагательным. В предложении порядковые

числительные выступают в той же функции, что и прилагательные, т. е. являются определениями и сказуемыми: *Кимбѳ кѣркучъ пѣтис тиын* «Из третьего дома выходил дым».

Порядковые числительные свыше десяти в коми-пермяцком языке заимствованы из русского языка. При этом окончания **-ий**, **-ый**, **-ой** перешли в **-ѳй**: *одѳннадцѳтѳй* «одинадцатый», *двѳдцѳтѳй* «двадцатый», *сороковѳй* «сороковой» и т. д.

МЕСТОИМЕНИЕ.

§ 203. Местоимение как часть речи.

Местоимение — это лексико-грамматический разряд, объединяющий слова с обобщенно-указательным значением. Так, местоимением *ме* «я» говорящий указывает на себя; *тѣ* «ты» — на собеседника; *сѳя* «он, она, оно» — на лицо или предмет, о котором говорится.

Определение местоимения, данное в школьном учебнике, нельзя понимать в том смысле, что местоимения способны полностью заменять имена. Если имена существительные, прилагательные и числительные обозначают предметы, понятия, то местоимения указывают на них, не называя понятия. Реальное значение местоимений представляется слишком обобщенным. Иначе и быть не может, так как местоимений в языке гораздо меньше, чем слов-имѣн, вместо которых они употребляются. Так, местоимение *сѳя* «он, она, оно» употребляется и в значении лиц, и в значении предметов неживой природы, и в значении животных, одним словом, в значении всех существительных без исключения.

Лексическое значение местоимений выясняется лишь в контексте, из предыдущего или последующего предложения, например: *Враг лѳйсыны дѳдѳс, сѳя, виднѳ, думѳйтѳ, что школѳыс ны кѳйзын ни* «Враг перестал стрелять, он, по-видимому, подумал, что школа уже в их руках» (П. Златин).

Местоимения являются сильным стилистическим средством. Обладая способностью заменять в ряду стоящих предложениях существительные, прилагательные, числительные, местоимения дают возможность избегать лишних повторений одного и того же слова и этим самым разнообразят нашу речь. Само собой разумеется, не следует слишком увлекаться употреблением местоимений. Поскольку местоимения имеют самое общее и неопределенное лексическое значение, их следует употреблять умело и не слишком часто. Если местоимение стоит очень далеко от того слова, которое им заменяется, то становится непонятным, вместо какого слова оно употребляется.

Местоимения отличаются от имѣн существительных не только по общему значению, но и грамматически. Так, например, они

не имеют и не могут иметь определений (местоимения ничего не называют, а только указывают на предмет, лицо вместе с их признаками).

Местоимения не имеют и не могут иметь притяжательно-указательной формы. Если у некоторых местоимений встречаются суффиксы, сходные с притяжательными, то они не выражают притяжательное значение, а показывают лицо и число: *кода* «который», а *кбодным* «который из нас», *кбодныт* «который из вас», *кбодныс* «который из них».

Часть местоимений (личные) имеет отличные от существительных окончания в ряде падежей, например, в винительном *мён* «меня», *тён* «тебя» и т. д.

Формы числа у местоимений поставлены также иначе, чем у существительных. Так, *ме* «я» во множественном числе *мийб* «мы» (ср. суффикс множественного числа существительных **-эз** (-эз)). Да и по значению форма *мийб* не есть множество «я», а обозначает «я вместе с другими лицами».

Вышеперечисленные особенности прежде всего относятся к личным местоимениям, а частично и к другим местоимениям, употребляемым в значении имён существительных. Остальные же местоимения усваивают грамматические особенности той части речи, вместо которой они употребляются.

§ 204. Разряды местоимений по их грамматическим особенностям.

По своему лексическому значению и морфологическому строению местоимения имеют ряд признаков, приближающих их к именам существительным, прилагательным, числительным. В связи с этим местоимения подразделяются на три группы:

1) Обобщённо-предметные местоимения. Они употребляются вместо имён существительных и указывают на лицо или предмет. Подобно существительным они склоняются и в предложении выполняют ту же роль, что и существительные. К обобщённо-предметным местоимениям относятся: *ме* «я», *тэ* «ты», *сия* «он, она, оно», *ми* (-йб) «мы», *ти* (-йб) «вы», *ния* «они». Примеры: *Ме тэлун рад «Я сегодня радостный»* (С. Караваев); *Конётём шбгдї море, тэ висьтэв, просторбэ этб кин нб тэныт сётис...* «Бесконечное море пшеницы, ты скажи, простор этот кто тебе дал...» (Н. Попов).

2) Обобщённо-качественные местоимения. Они употребляются вместо имён прилагательных и указывают на признак предмета. Обобщённо-качественным местоимениям свойственны некоторые словозменные особенности имён прилагательных; так, многие из них могут оформляться в позиции сказуемого при подлежащем во множественном числе с помощью **-бсь**: *Эна йббес мийнбсь* «Эти поля наши». К обобщённо-качественным местоимениям относятся: *мёнам* «мой», *тэнат* «твой», *сёлон* «его»,

мийн «наш», тийн «ваш», ныйлн «их». Все они являются формой роднigelного падежа личных местоимений. Но, как уже говорилось выше, они принимают некоторые грамматические признаки имён прилагательных, а именно:

а) могут субстантивироваться и в этом случае принимать словоизменительные особенности существительных: *Тэнат да мэнам маккез быдмёны эна гряддэз вылын. Тэнаттэзлөн цвёттэз бссьёны ни* «Твои и мои маки растут на этих грядках. У твоих цветы раскрываются уже»; б) могут согласоваться с существительным в числе (если являются в предложении сказуемым при подлежащем — существительном во множественном числе) и обособляться: *Эна тетраддес сьлёнось* «Эти тетради его»; в) в предложении обобщённо-качественные местоимения выполняют ту же синтаксическую функцию, что и прилагательные, т. е. встречаются чаще всего определениями и сказуемыми.

3) Обобщённо-количественные местоимения. Они употребляются вместо имён числительных и указывают на количество. По своим грамматическим особенностям они приближаются к числительным. К обобщённо-количественным местоимениям относятся: *кынём* «сколько», *сынём* «столько», *сымда* «столько».

§ 205. Разряды местоимений по значению.

Коми-пермяцкие местоимения по своим значениям подразделяются на следующие разряды:

1) Личные (собственно-личные) местоимения: *ме* «я», *тэ* «ты», *сйа* «он, она, оно» и т. д.

2) Усилительно-личные (лично-определятельные) местоимения: *ачым* «сам, сама», *ачыт* «сам, сама ты», *ачыс* «сам он, сама она» и т. д.

3) Счётно-личные местоимения: *ётнам* «я один», *ётнат* «ты один» и т. д. (см. § 201).

4) Послеложно-личные местоимения: *вылам* «на мне», *вылат* «на тебе», *вылас* «на нём» и т. д. (см. § 278).

5) Взаимные и взаимно-личные местоимения: *отамод* (*отамодло* «друг другу», *отамодкёт* «друг с другом» и т. д.).

6) Притяжательные местоимения: *мэнам* «мой», *тэнат* «твой», *сьлён* «его, её», *мийн* «наш» и т. д.

7) Указательные местоимения: *сйа* «тот», *эта* «этот», *эттиём* «вот такой», *сэтиём* «такой», *сымда* «столько» и т. д.

8) Вопросительно-относительные местоимения: *кин* «кто», *мый* «что», *кытиём* «какой», *кынём* «сколько» и т. д.

9) Отрицательные местоимения: *некин* «никто», *немый* «ничто», *некытиём* «никакой», *некёда* «никоторый» и т. д.

10) Обобщительно-определятельные местоимения: *быдбс* «весь, всё», *быд* «каждый, всякий», *быдён* «всякий, каждый» и т. д.

11) Неопределённые местоимения: *кйнкё* «кто-то», *мыйкё* «что-то», *кытиёмкё* «какой-то», *кынёмкё* «сколько-то» и т. д.

12) Противопоставительные местоимения: *мод* (мóртыс) «другой (человек)», *мукбод* «иной, другой» и др.

§ 206. Личные местоимения.

Личные местоимения указывают на лицо или предмет; их шесть: *ме* «я», *тэ* «ты», *сия* «он», *мийо* «мы», *тійо* «вы», *нїя* «они».

Личные местоимения — это обобщённо-предметные местоимения. В предложении они выполняют те же синтаксические функции, что и существительные. Личные местоимения склоняются подобно существительным. Особенности склонения видны из таблицы.

Некоторые формы пространственных падежей (например, вступительного, переходного, предельного и др.) малоупотребительны. Вместо них употребляются сочетания местоимения с послелогом: *ме вылёт* «по мне», *ме дынбдз* «до меня», *мийн вылёт* «по нам», *тійн вылёт* «по вас», *ны вылёт* «по ним» и т. д.

У личных местоимений как в единственном, так и во множественном числе имеются две основы: полная и краткая. Полная основа имеет формы *мен-, тэн-, сий-, мийн-, тійн-, ній-*. Краткая основа имеет формы: *ме-, тэ-, сы-, ми-, ти-, ны-*. Краткая основа 1-го и 2-го лица является формой именительного падежа (*ме* «я», *тэ* «ты», а также *ми* и *ти* в северных говорах коми-пермяцкого языка). Полная основа 1-го и 2-го лица множественного числа, включающая в себя непродуктивный суффикс *-ян*, является формой родительного падежа (*мийн* «у нас», *тійн* «у вас»), от которых образуются формы всех косвенных падежей.

Большинство форм единственного числа от местоимений *ме*, *тэ* и *сия*, а также множественного числа от местоимения *нїя* образуются от краткой основы (см. таблицу). В связи с послелогом употребляются также краткие основы этих местоимений: *ме ордын* «у меня», *тэ одзын* «перед тобой», *сы дынын* «около него», *ны весьтын* «над ним». Однако в формах 1-го и 2-го лица множественного числа с послелогом употребляется полная основа: *мийн бокин* «рядом с нами», *тійн дынын* «у вас, около вас».

Некоторые падежные формы личных местоимений образуются посредством аффиксов, отличных от падежных окончаний существительных, например, в родительном *мён-ам* «у меня», *тэн-ат* «у тебя» (ср. существительные в родительном падеже оформляются с помощью *-лбн*: *мóрт-лбн* «у человека»); в притяжательном падеже *мён-чим* «у меня (взять)», *тэн-чит* «у тебя (взять)» (ср. существительные в притяжательном падеже оформляются с помощью *-лїсь*: *мóрт-лїсь* «у человека (взять)»); в дательном падеже *мён-ым* «мне», *тэн-ыт* «тебе» (ср. существительные в дательном падеже оформляются с помощью *-лб*: *мóрт-лб* «человеку»); в винительном падеже *мён-б* «меня», *тэн-б*

Таблица склонения личных местоимений.

Падежи	Я	Ты	Он	Мы	Вы	Они
1. Именительный	ме	тэ	сія	ми (-йö)	іі (-йö)	нія
2. Родительный	мена ^м	тэнат	сылöп	миян	тіян	нылöн
3. Притяжательный	менчим	тэнчит	сылісь	миянлісь	тіянлісь	нылісь
4. Дательный	меным	тэныт	сылö	миянлö	тіянлö	нылö
5. Винительный	менö	тэнö	сійö	миянöс	тіянöс	нійö
6. Творительный	мебн ^с	тэбн	сыбн	миянбн	тіянон	ныбн
7. Соединительный	мекöт ^с	тэкöт	сыкöт	миянкöт	тіянкöт	ныкöт
8. Лишительный	метöг	тэтöг	сытöг	миянтöг	тіянтöг	нытöг
9. Достигательный	мела	тэла	сыла	миянла	тіянла	ныла
10. Сравнительный	месся	тэсья	сысья	миянся	тіянся	нысья
11. Местный	меын	тэын	сыын	миянын	тіянын	ныын
12. Исходный	менсь	тэньсь	сыньсь	миянісь	тіянісь	ныньсь
13. Вступительный	(меö)	(тэö)	(сыö)	миянö	тіянö	ныö
14. Приблизительный	мелань	тэлань	сылань	миянлань	тіянлань	нылань
15. Отдалительный	месянь	тэсянь	сысянь	миянсянь	тіянсянь	нысянь
16. Переходный	(меöт)	(тэöт)	(сыöт)	(миянöт)	(тіянöт)	(ныöт)
17. Предельный	(меöдз)	(тэöдз)	(сыöдз)	миянöдз	тіянöдз	ныöдз

«тебя» (ср. существительные в винительном падеже оформляются с помощью **-ѳс**: *мѳрт-ѳс* «человека»); в сравнительном падеже *мѳ-сся* «кроме меня», *тѳ-сся* «кроме тебя», *сѳ-сся* «кроме него (еѳ)», *нѳ-сся* «кроме них» (ср. существительные в сравнительном падеже оформляются на **-ся**: *мѳрт-ся* «кроме человека»). Остальные падежные формы местоимений имеют окончания, сходные с падежными окончаниями имѳн существительных.

В склонении личных местоимений коми-пермяцкого языка нередко обнаруживаются супплетивные формы (формы, образованные от разных основ): *ме* — *ми*, *сѳя* — *нѳя*, *ме* — *мѳнчим*, *тѳ* — *тѳнчит* и т. д.

§ 207. Усилительно-личные (лично-определятельные) местоимения.

Усилительно-личные местоимения употребляются с именами существительными или личными местоимениями и чаще всего стоят после них, но могут и предшествовать им: *Вѳняыс ѳчыс* «Ваня сам», *ме ѳчым* «я сам». К ним относятся: *ѳчым* «сам-я», *ѳчыт* «сам ты», *ѳчыс* «сам он», *ѳсьным* «мы сами», *ѳсьныт* «вы сами», *ѳсьныс* «они сами».

В школьной грамматике эти местоимения принято называть возвратными, но собственно возвратное значение в коми-пермяцком языке имеет лишь формы *ѳчымѳс* «себя» и др., являющиеся формой винительного падежа от *ѳчым* «сам(а) я». *ѳчым*, *ѳчыт*, *ѳчыс* и т. д. не подходят под разряд возвратных местоимений как по значению, так и по грамматическим особенностям. Их принято называть усиленно-личными.

Усилительно-личные местоимения употребляются для усиления, подчеркивания значения предшествующих или последующих слов, с которыми они связаны по смыслу: *Вѳлѳтѳйсѳыс ѳчыс рѳшѳйтѳс задѳачѳ* «Ученик сам решил задачу»; *Ивѳяныс ѳчыс стрѳйтѳс кѳркуѳ* «Иван сам строил дом»; *А кытѳѳм ыдѳжѳт гѳре чулѳйс Сѳнялѳн, тѳйѳ ѳсьныт тѳдат, ѳта йѳлысь нем и вѳсьтѳсьны* «А какое большое горе прошло у Сени, вы сами знаете, об этом нечего и рассказывать» (М. Вавилин).

Таблица склонения усилительно-личных местоимений.

Единственное число

1. Именительный	ачым	ачыт	ачыс
2. Родительный	аслам	аслат	аслас
3. Притяжательный	ассим	ассит	ассис
4. Дательный	аслым	аслыт	аслыс
5. Винительный	ачымбс	асьтб	асьсб
6. Творительный	аснам	аснат	аснас
7. Соединительный	аскөттям	аскөттят	аскөттяс
8. Лишительный	астөгьям	астөгьят	астөгьяс
9. Сравнительный	ассям	ассят	ассяс
10. Достигательный	—	—	—
11. Местный	(асам)	(асат)	(асас)
12. Исходный	ассим	ассит	ассис
13. Вступительный	(асам)	(асат)	(асас)
14. Приблизительный	асланиям	асланыт	асланыс
15. Отдалительный	ассяням	ассянят	ассяныс
16. Переходный	(асөттям)	(асөттят)	(асөттяс)
17. Предельный	(асбдззам)	(асбдззат)	(асбдззас)

Множественное число

1. Именительный	асыным	асыныт	асыныс
2. Родительный	асланым	аслапыт	асланыс
3. Притяжательный	ассиным	ассиныт	ассиныс
4. Дательный	аслыным	аслыныт	аслыныс
5. Винительный	асынымбс	асынытб	асынысб
6. Творительный	аснаным	аснаныт	аснаныс
7. Соединительный	аскөттияным	аскөттияныт	аскөттияныс
8. Лишительный	астөгьяным	астөгьяныт	астөгьяныс
9. Сравнительный	ассяным	ассяныт	ассяныс
10. Достигательный	—	—	—
11. Местный	(асаным)	(асаныт)	(асаныс)
12. Исходный	ассиным	ассиныт	ассиныс
13. Вступительный	(асаным)	(асаныт)	(асаныс)
14. Приблизительный	асланияным	асланытыт	асланыныс
15. Отдалительный	ассянияным	ассяныныт	ассяныныс
16. Переходный	(асөттяным)	(асөттяныт)	(асөттяныс)
17. Предельный	(асбдззаным)	(асбдззаныт)	(асбдззаныс)

В склонении усилительно-личных местоимений, как это видно из таблицы, имеются следующие особенности:

1) Усилительно-личные местоимения имеют три основы: *ач-* (*ачым, ачымӧс*), *ась-* (*асьным, асьнымӧс*), *ас-* (*аслам, аслачым*).

2) Усилительно-личные местоимения не употребляются в достигательном падеже, а в пространственных падежах (местном, вступительном, переходном и предельном) употребляются редко.

3) Формы некоторых падежей образуются своеобразно: к основе сразу присоединяется падежное окончание, а затем — суффикс лица-числа: *ас-лы-м* «самому, самой себе», *ас-лы-т* «самому, самой тебе». Падежные окончания во многих падежах слились с притяжательными, образуя стяженные суффиксы (см. таблицу).

§ 208. Взаимные и взаимно-личные местоимения.

Взаимное местоимение одно: *отамӧд-*. *Отамӧд-* употребляется в формах косвенных падежей, а также в сочетании с послелогоми: *отамӧдкӧт* «друг с другом», *отамӧдлӧ* «друг другу», *отамӧдлӧн* «друг у друга», *отамӧд йылись* «друг о друге», *отамӧд понда* «друг за друга» и т. д.

Если к *отамӧд-* присоединяются суффиксы *-ным, -нымт, -ныс*, то образуются взаимно-личные местоимения: *отамӧдным, отамӧд-нымт, отамӧдныс*, которые склоняются как обычные существительные и сочетаются с послелогоми. Примеры: *Отамӧднымӧс мийӧ ймӧля вержӧртӧм* «Друг друга мы плохо поняли»; *Нӧя отамӧдныс понда бӧра сулӧлӧны* «Они друг за друга крепко стоят».

Взаимно-личные местоимения чаще всего употребляются после существительных или личных местоимений, с которыми связываются по смыслу и согласуются в лице и числе. Примеры: *Нӧя отамӧднысӧ любӧйтӧны* «Они друг друга любят»; *Вӧня да Кӧля отамӧдныс колӧсын чӧсго спорӧйтӧны* «Ваня и Колья между собой часто спорят».

Взаимное местоимение *отамӧд* и взаимно-личные *отамӧдным, отамӧдныт, отамӧдныс* чаще всего употребляются в сочетании с послелогам и определяемыми словами, например: *отамӧдным колӧсын* «между собой», *отамӧдныт бердӧ* «друг к другу», *отамӧд йӧррез вылӧ* «на головы друг друга», *отамӧд выланым* «друг на друге (мы)», *отамӧдныс йылись* «друг о друге (они)».

§ 209. Притяжательные местоимения.

В коми-пермяцком языке имеются местоименные слова, которые по значению соответствуют притяжательным местоимениям русского языка и в связи с этим могут быть выделены в особый разряд притяжательных местоимений. Эти слова следующие:

1) Формы родительного падежа личных местоимений: *мӧнам* «мой», *тӧнат* «твой», *сьлӧн* «его, её», *мӧян* «наш», *тӧян* «ваш».

нѳлѳн «их». Они приближаются к прилагательным: могут субстантивироваться — *Тѳнат кнѳгалѳн кѳркаѳ мѳнамлѳн кодѳѳѳ жѳ* «Корочки твоей книги такие же, как и моей». Субстантивируясь, они принимают все словозменительные аффиксы существительных. Подобно именам прилагательным они могут оформляться с помощью *-ѳсь*: *Пызѳн вылас кнѳгаѳс сѳлѳнѳсь* «На столе книги его».

2) Формы родительного падежа лично-усилительных местоимений: *ѳслам* «мой собственный», *ѳслат* «твой собственный», *ѳслас* «его (еѳ) собственный», *ѳсланым* «наш собственный», *ѳслачѳт* «ваш собственный», *ѳсланыс* «их собственный». Эти формы также могут субстантивироваться и усваивать все словозменительные особенности имѳн существительных. В позиции сказуемого при подлежащем во множественном числе вышеперечисленные формы обычно согласуются в числе с помощью *-ѳсь*: *Чемодѳнас чѳчаѳс ѳсламѳсь* «В чемодане игрушки мои собственные».

Приведѳнные формы родительного падежа личных и лично-усилительных местоимений в современном состоянии коми-пермяцкого языка уже в такой степени обособились от остальных падежных форм местоимений этих разрядов и по значению и по грамматическим признакам, что их с полным правом можно выделить в особый разряд притяжательных местоимений. Кроме того, к ним могут быть причислены: *ас-*, которое употребляется главным образом перед существительными в роли определения и в связи с послелогами (*ас кѳын* «в своей руке», *ас ѳылись* «о себе»), и краткие основы личных местоимений 3-го лица ед. и мн. числа *сѳ-* и *нѳ-*, употребляющиеся исключительно в роли определения перед существительными и в связи с послелогами: *сѳ кѳын* «в его (еѳ) руке», *сѳ бѳрын* «сзади его (еѳ)», *нѳ колѳсын* «между ними», *нѳ колхозын* «в их колхозе».

§ 210. Указательные местоимения.

Указательные местоимения служат для указания на предметы (*ѳта* «этот», *сѳя* «тот», *нѳя* «те»), на их качества (*сѳтѳшѳм* «такой») или количество (*сѳмѳда* «столько»).

По своему значению указательные местоимения можно подразделить на две группы: ближне-указательные: *ѳта* «этот», *то мѳмѳда* «вот сколько» (предмет, признак или качество находятся в непосредственной близости) и дальне-указательные: *сѳя* «тот», *сѳмѳда* «столько» (предмет, признак или количество находятся в известном отдалении).

Местоимения *сѳя* и *нѳя* в сочетании с послелогами выступают в форме *сѳ* и *нѳ*: *сѳ бѳкѳн* «рядом с ним», *сѳ орѳдын* «у него (в доме)», *сѳ ѳылись* «о нѳм», *нѳ дынын* «у них».

В значении препозитивного определения употребляются *сѳя*, *нѳя*, которые с определяемым словом не согласуются: *Сѳя мѳстѳын бѳѳдѳ кѳдз* «На том месте растѳет берѳза».

Указательные местоимения могут субстантивироваться. В

этом случае они изменяются подобно именам существительным. *эга* «это», *эталон* «у этого», *этал* «этому», *этон* «этим», *этишом-л* «такому», *этишомлон* «у такого».

К группе указательных местоимений по значению приближаются указательные местоименные наречия: *сидз* «так», *эгадз* «вот так», *татон* «здесь», *сэтон* «там», *эстон* «вот здесь», *татч* «сюда», *сэтч* «туда», *тасянь* «отсюда», *татчодз* «досюда», *сэти* «по тому месту», *сэк* «тогда». Эти указательные местоименные слова, подобно наречиям, не изменяются и примыкают к глаголу. В предложении они выполняют функцию обстоятельств.

В коми-пермяцком языке имеются усилительно-указательные наречия, которые начинаются с *э*. Это *э* означает указание «вот». Семантическое различие между ближне-указательными, дальне-указательными и усилительно-указательными наречиями видно из следующего сопоставления:

Ближне-указательные:	Дальне-указательные:	Усилительно-указательные.
<i>татон</i> «здесь»,	<i>сэтон</i> «там»,	<i>эстон</i> «вот здесь»,
<i>татись</i> «отсюда»,	<i>сэтись</i> «оттуда»,	<i>эстись</i> «вот отсюда»,
<i>татч</i> «сюда»,	<i>сэтч</i> «туда»,	<i>этч</i> «вот сюда»,
<i>тасянь</i> «отсюда»,	<i>сэсянь</i> «оттуда»,	<i>эсянь</i> «вот отсюда»,
<i>талань</i> «по направлению сюда»,	<i>сылань</i> «по направлению туда»,	<i>этылань</i> «вот сюда»,
<i>татчодз</i> «досюда»,	<i>сэтчодз</i> «дотуда»,	<i>этчодз</i> «вот досюда»,
<i>тати</i> «по этому месту».	<i>сэти</i> «по тому месту».	<i>эсти</i> «вот по этому месту».

§ 211. Вопросительно-относительные местоимения.

Вопросительно-относительные местоимения: *кин* «кто», *мый* «что», *кытиш* «какой», *кыным* «сколько», *кыным* «который», *кбда* «кто, который», *кбдным* «который из нас» и т. д. Они употребляются в двух основных функциях: 1) Выражают вопрос о предмете (*кин? мый? кбда?*), о качестве предмета (*кытиш?*), о количестве предметов (*кыным? мымда?*). Будучи употребленными в качестве вопроса, они не указывают на определённые предметы, их признаки. Их конкретное значение выясняется из ответа на вопрос: *Кин звонит?* — *Мёнам ныл* «Кто звонит? — Моя дочь»; *Кытиш талун лунис?* — *Шоныт* «Какой сегодня день? — Тёплый». 2) Выступают в качестве союзных слов в придаточном предложении, показывая отношение придаточного предложения к главному. В первом случае эти местоимения принято называть вопросительными, во втором — относительными.

Вопросительные и относительные местоимения отличаются по интонации. Первые перетягивают на себя фразовое ударение и тогда предложение целиком произносится с вопросительной интонацией: *Кин оз лыдбёт газэтаз?* «Кто не читает газеты?».

Второе произносится с более слабым ударением, так как употребляется в значении союзных слов в придаточном предложении: *Кин оз лыддьбт газэтаэз, съя оз тэд, мый кёрсьо мйрас* «Кто не читает газет, тот не знает, что делается в мире».

Местоимения *кин* «кто», *мый* «что» имеют категорию числа: *кин* — *кйннэз*, *мый* — *мыйез*. *Кин*, *мый* употребляются в качестве вопроса в том случае, если имеется в виду одно лицо или один предмет, *кйннэз*, *мыйез* употребляются тогда, когда имеется в виду много лиц и предметов: *Висьтэв тэ, вёрёй, кин тэнё ловзьб-тис, кин ёзтис бйэз, сётис кин олан?* «Скажи ты, лес, кто тебя оживил, кто зажёл огни, кто дал жизнь?» (Н. Попов); *Мыйез тыдёлны мйан одзын?* «Что (о многом) виднеется впереди нас?».

Категория числа у местоимений *кин*, *мый* сохраняется и в том случае, если они употребляются как союзные слова: *Ме адззылі, кйннэз пырэлисё тйяно* «Я видел, кто заходил к вам»; *Висьтэв мёным, мый ёстон воли* «Скажи мне, кто здесь было».

Вопросительно-относительное местоимение *кёда* «кто, который» может принимать суффиксы *-ным*, *-ныт*, *-ныс*, которые придают значение лица: *кёдным* «который из нас двоих», *кёднымт* «который из вас двоих», *кёднымс* «кто из них двоих». Личные формы местоимения *кёда* и само *кёда* изменяются по падежам, а иногда и по числам: *кёдалён* «у которого», *кёднымлён* «у которого из нас двоих», *кёднымтлён* «у которого из вас двоих», *кёднымслён* «у которого из них двоих», *кёднымлө* «которому из нас двоих», *кёднымтлө* «которому из вас двоих», *кёдналө* «которым», *кёдна* «которые».

К группе вопросительных местоимений по значению близки местоименные наречия: *кыдз* «как», *кытён* «где», *кытйсь* «откуда», *кысь* «откуда», *кытчө* «куда», *кысянь* «откуда», *кёдлань* «по направлению куда», *кытчөдз* «докуда», *кыті* «по какому месту», *көр* «когда».

§ 212. Отрицательные местоимения.

Отрицательные местоимения образуются от вопросительных с помощью приставки *не-*. К ним относятся: *некін* «никто», *немый* «ничто», *некытшөм* «никакой», *некытён* «нигде», *некыдз* «никак», *некёда* «никто, ни который», *нем* «ничего».

Отрицательные местоимения указывают на отсутствие предмета, как субъекта или объекта действия (*ме нем эг кыв* «я ничего не слышал», *некін эз вөв* «никого не было»), качества или признака предмета (*сылён абц некытшөм паськөм* «у него нет никакой одежды»).

Отрицательные местоимения употребляются почти исключительно в отрицательных конструкциях: *Родной мунымөс некөр некинлө не тальны* (Н. Попов) «Родную землю никогда никому не топтать»; *Некытён бы тэ сьёрись эг кольчы, врагөс пёсны мылаб эз быр* (Н. Попов) «Нигде бы от тебя не отстала, врага бить бы не устала».

Отрицательное местоимение *некѣда* может принимать личные показатели: *некѣдным* «никоторый из нас», *некѣдныт* «никоторый из вас», *некѣдныс* «никоторый из них». Такие лично-отрицательные местоимения, подобно именам существительным, могут изменяться по падежам и выступать в синтаксической роли имён существительных: *некѣднымлѣн* «ни у которого из нас», *некѣд-нымлѣ* «никоторому из нас», *некѣднымѣс* «никоторого из нас» и т. д.: *Некѣдным немѣсь ѡгѣ полѣ* «Никоторый из нас ничего не боится» (букв. «не боимся»).

§ 213. Неопределённые местоимения.

Неопределённые местоимения образуются от вопросительных местоимений с помощью суффикса **-кѣ**: *кѣнкѣ* «кто-то», *мѣйкѣ* «что-то», *кѣдакѣ* «который-то», *кѣтишѣмкѣ* «какой-то», *мѣмдакѣ* «сколько-то». Они указывают на неопределённые лица и предметы, их качества и свойства. В отличие от местоимений других разрядов, лексическое значение которых конкретизируется в связной речи, значение неопределённых местоимений остаётся обычно нераскрытым даже в контексте: *Вдрук въздухас мѣйкѣ уннѣвтѣс* (С. Караваев) «Вдруг в воздухе что-то завывало»; *Кѣтонкѣ кѣлѣс вѣввезлѣн гѣрдлѣм* «Где-то послышалось ржание лошадей».

Неопределённые местоимения могут изменяться по падежам, подобно именам существительным. При склонении падежное окончание вставляется между корнем и суффиксом **-кѣ**: *кѣнкѣ* «кто-то», *кѣнлѣнкѣ* «у кого-то», *кѣнлѣкѣ* «кому-то», *кѣнлѣскѣ* «кого-то», *кѣнкѣткѣ* «с кем-то» и т. д.

Неопределённое местоимение *кѣдакѣ* может принимать лично-притяжательную суффиксацию. При этом **-кѣ** стоит в самом конце слова после лично-притяжательных суффиксов: *кѣднымкѣ* «который-то из нас», *кѣдныткѣ* «который-то из вас», *кѣдныскѣ* «который-то из них».

Реже неопределённые местоимения образуются с помощью **-нибѣ** (ср. русск. -нибудь): *кѣн-нибѣ* «кто-нибудь», *мѣй-нибѣ* «что-нибудь», *кѣтишѣм-нибѣ* «какой-нибудь» и т. д. Неопределённые местоимения, образованные с помощью **-нибѣ**, изменяются по падежам и числам. При этом словоизменительные суффиксы вставляются между местоименным корнем и частицей **-нибѣ**: *кѣннѣз-нибѣ* «кто-нибудь» (во множ. числе), *кѣнлѣн-нибѣ* «у кого-нибудь», *кѣнлѣ-нибѣ* «кому-нибудь», *кѣнлѣс-нибѣ* «кого-нибудь».

Склонение неопределённых местоимений.

Падежи	Единственное число		Множественное число	
Именительный	кинкѡ	мыйкѡ	киинэзкѡ	мыйезкѡ
Родительный	кинлѡнкѡ	мыйлѡнкѡ	киинэзлѡнкѡ	мыйезлѡнкѡ
Притяжательный	кинлѣськѡ	мыйлѣськѡ	киинэзлѣськѡ	мыйезлѣськѡ
Дательный	кинлѡкѡ	мыйлѡкѡ	киинэзлѡкѡ	мыйезлѡкѡ
Винительный	кинѡскѡ	мыйкѡ	киинэзѡскѡ	мыйезѡскѡ
Творительный	кинѡнкѡ	мыйлѡнкѡ	киинэзѡлкѡ	мыйезѡнкѡ
Соединительный	кинкѡткѡ	мыйкѡткѡ	киинэзкѡткѡ	мыйезкѡткѡ
Лишительный	кинкѡтѡг	мыйкѡтѡг	киинэзкѡтѡг	мыйезкѡтѡг
Достигательный	кинлакѡ	мыйлакѡ	киинэзлакѡ	мыйезлакѡ
Сравнительный	кинсякѡ	мыйсякѡ	киинэзсякѡ	мыйезсякѡ
Местный	кинынкѡ	мыйнынкѡ	киинэзынкѡ	мыйезынкѡ
Исходный	кинѣськѡ	мыйѣськѡ	киинэзѣськѡ	мыйезѣськѡ
Вступительный	кинѡкѡ	мыйѡкѡ	киинэзѡкѡ	мыйезѡкѡ
Приблизительный	кинланькѡ	мыйланькѡ	киинэзланькѡ	мыйезланькѡ
Отдалительный	кинсянькѡ	мыйсянькѡ	киинэзсянькѡ	мыйезсянькѡ
	кинкѡсянь	мыйкѡсянь	киинэзкѡсянь	мыйезкѡсянь
Переходный	кинѡткѡ	мыйѡткѡ	киинэзѡткѡ	мыйезѡткѡ
Предельный	кинѡдзкѡ	мыйѡдзкѡ	киинэзѡдзкѡ	мыйезѡдзкѡ

§ 214. Обобщительно-определительные местоимения.

К обобщительно-определительным местоимениям относятся: *быд* «всякий, любой», *быдѣн* «каждый», *быдѣс* «всё». Они выделяются в особый разряд как слова, являющиеся обобщённо-качественными определениями.

Местоимение *быдѣн* имеет личные формы: *быдѣнным* «все мы», *быдѣнныт* «все вы», *быдѣнныс* «все они». Эти местоимения могут изменяться по падежам, подобно именам существительным: *быдѣннымлѣн* «у всех нас», *быдѣннытлѣн* «у всех вас», *быдѣнныслѣ* «всем им», *быдѣннымѣс* «всех нас», *быдѣннытѣ* «всех вас» и т. д.

От корня *быд* образуются местоименные наречия: *быдлѣын* «везде, всюду», *быдлѣѣ* «всюду, во все места», *быдлѣись* «отовсюду», *быдлѣсянь* «со всех сторон», *быдлѣѣт* «повсюду, по всем местам», *быдлѣѣдз* «до всех мест». В предложении они выступают обстоятельственными словами, образуя словосочетания с глаголами, к которым примыкают.

К обобщительно-определительным местоимениям близки словосочетания, состоящие из частицы *кѣть* (отражающей русское влияние) и вопросительного местоимения. Примеры: *кѣть кин* «любой, всякий», *кѣть кѣр* «всегда, в любое время», *кѣть кытѣн* «везде, всюду», *кѣть мый* «всё, любое».

§ 215. Противопоставительные местоимения.

К противопоставительным местоимениям относятся: *мѣд* «другой», *мукѣд* «иной». Они указывают, что один предмет противопоставляется другому.

Местоимение *мѣд* имеет личные формы: *мѣдѣ* «другой мой», *мѣдыт* «другой твой», *мѣдыс* «другой его (тот)», *мѣдныт* «другой ваш», *мѣдныс* «другой их». Эти формы изменяются по падежам и числам: *мѣддѣзѣ* «другие мои», *мѣддѣзѣлѣ* «другим моим», *мѣдыслѣн* «у другого его (того)», *мѣдытлѣн* «у другого твоего», *мѣднымлѣн* «у другого нашего» и т. д.

От корня *мукѣд* образуются местоименные наречия: *мукѣдлаын* «в иных (некоторых) местах», *мукѣдлаѣ* «в иные (некоторые) места», *мукѣдлаись* «с иных (некоторых) мест», *мукѣдлаѣт* «по иным (некоторым) местам».

ГЛАГОЛ.

§ 216. Глагол как часть речи.

Глагол — это разряд слов, выражающих действие или состояние и обладающих категориями лица, времени, наклонения, вида и залога. Наряду с существительным, глагол представляет собой весьма обширный лексико-грамматический разряд слов и характеризуется богатством и разнообразием лексических значений. Под понятие действия или состояния подводят самые различные лексические значения глагола. Перечислим

наиболее часто встречающиеся значения глаголов, выражающих действие.

1) Глаголы, обозначающие активную трудовую деятельность человека: *керáвны* «рубить», *кóдзны* «сеять», *гóрны* «пахать», *пиня́вны* «боронить».

2) Глаголы, обозначающие движение: *мúнны* «идти», *котóртны* «бежать», *лóкны* «прийти».

3) Глаголы, обозначающие деятельность органов чувств человека или животного: *кб́вны* «слышать», *а́дззыны* «видеть».

4) Глаголы, обозначающие мыслительные процессы: *думáйтны* «думать», *тóдны* «знать».

Глаголы, обозначающие состояние, могут передавать: а) физическое состояние лица или предмета: *сула́вны* «стоять», *куйлыны* «лежать», *у́звыны* «спать», *пукáвны* «сидеть»; б) душевное состояние: *гажóтчыны* «веселиться», *радуйтчыны* «радоваться», *гажтóмтчыны* «печалиться»; в) отношение к кому-нибудь или чему-нибудь: *любítны* «любить»; г) изменение состояния: *дзóрмыны* «сесть», *тóммыны* «молодеть», *пóрiсьмыны* «состариться», *гóрдóтны* «краснеть», *чочкóммыны* «белеть, бледнеть» и т. д.

Все перечисленные значения глаголов объединяются в обобщённо-лексическое значение действия, что и составляет семантическую основу глагола как часть речи.

Глагол представляет собой сложную систему форм, которые делятся на спрягаемые и неспрягаемые. Спрягаемыми формами являются формы лица, числа, времени и наклонения как в утвердительной, так и отрицательной разновидности. Изменение глагола по данным формам называют с п р я ж е н и е м. Спрягаемые формы глагола в предложении являются сказуемыми. Неспрягаемыми являются: неопределённая форма (инфинитив), «причастие», деепричастие.

Неспрягаемые формы не обладают категориями, присущими спрягаемым формам. Им (как и многим другим отглагольным образованиям) свойственны лишь категории вида и залога, а также глагольное управление, поэтому они ближе стоят к другим частям речи (причастие — к прилагательному, деепричастие — к наречию). Кроме того, по своей синтаксической роли неспрягаемые формы глагола резко отличаются от спрягаемых. Неспрягаемые формы выступают преимущественно второстепенными членами предложения: определениями, дополнениями, обстоятельствами, неспрягаемой частью составного сказуемого. В последнем случае значение лица, времени и наклонения выражается вспомогательным глаголом. В предложении как спрягаемые, так и неспрягаемые формы глаголов управляют падежными формами или послеложной конструкцией: *видзб́та кнiга* «осматриваю книгу», *видзб́та кнiга вылò* «смотрю на книгу», *кнiга вылò видзòтiсь* «смотрящий на книгу», *кнiга вылò видзòтiкò* «смотря на книгу», *кнiга видзòтiсь* «осматривающий книгу» и т. д.

Как к спрягаемым, так и неспрягаемым формам глагола могут примыкать наречия: *бўра уджа́ла* «хорошо работаю», *бўра уджа́лсь* «хорошо работающий», *бўра уджа́вны* «хорошо работать».

§ 217. Спряжение глаголов.

Основа коми-пермяцких глаголов обнаруживается в неопределённой форме (инфинитиве), если отбросить показатель *-ны*, *-ыны* (см. § 256), например: *мўны* «идти», основа *мун*; *пўктыны* «положить», основа *пукт*. При спряжении основа остаётся неизменной, к ней прибавляются лишь соответствующие словоизменительные суффиксы (окончания). Исключением является слово *лўкны* «прийти», в котором перед согласным звуком суффикса и в конце слова *и* выпадает, например: *лўкта* «приду», *лўкны* «прийги», *лок* «приди». В разговорной речи выпадение *т* наблюдается также в некоторых других случаях (см. § 98, п. 3, 4).

В коми-пермяцком языке единое спряжение, т. е. все глаголы спрягаются по одному образцу.

Различаются два типа спряжения, утвердительное и отрицательное. Оба типа спряжения, включая одни и те же грамматические категории, отличаются друг от друга по образованию форм спряжения.

В утвердительном спряжении изменяется сам глагол, к основе которого присоединяются различные словоизменительные суффиксы, например: *мўна* «иду», *мўнан* «идёшь», *мўнў* «идёт» и т. д.

Формы отрицательного спряжения являются аналитическими, состоят из двух слов: из отрицательного глагола (*ог*, *он*, *оз* и т. д.) и притрицательной формы (*мун*, *мўнў*), при этом показателем лица и времени является отрицательный глагол (за исключением 2-го прошедшего времени, где эти формы выражаются спрягаемым глаголом), а число выражается как отрицательным глаголом, так и притрицательной формой (*он мун* «не пойдёшь» — *од мўнў* «не пойдёте»). Отрицательный глагол сохранил в застывшем виде формы лица (*ог*, *он*, *оз*), времени (*ог* — *эг*, *он* — *эн*, *оз* — *эз*) и числа (*он* — *од*, *эн* — *эд*) и может употребляться отдельно, как вполне самостоятельное слово, например, в диалоге: *Тўлун вётлан кинўб?* — *Ог* «Сегодня сходишь в кино?» — Нет (я не схожу).

Поэтому нельзя относить эти формы к частицам, как это некоторые делают, механически перенося из русского языка, в котором нет особого отрицательного спряжения и отрицание действительно выражается неизменяемой частицей (не пойду, не пойдёшь, не ходи и т. д.).

В коми-пермяцком языке мы имеем такое же основание считать формы *ог*, *он*, *оз*, *эг* и т. д. за глагольные, как формы вспомогательных глаголов, характерных супплетивацией (*эм* «есть», *вўлі* «был», *лўа* «буду»). Формы отрицательного глагола нельзя считать полностью супплетивными, поскольку в них имеются налицо личные окончания, хотя и не совпадающие с личными окончаниями утвердительных глаголов (*ог*, *он*, *оз*) и противопостав-

ление основы настоящего-будущего времени к основе 1-го прошедшего (*эг, он, оз — эг, эн, эз*). Здесь мы имеем дело с неполной супплетивацией.

В отрицательном спряжении сам отрицательный глагол не обозначает никакого действия, а только отрицает действие, выраженное приотрицательной формой спрягаемого глагола, иными словами, он выполняет функцию вспомогательного глагола, но отнюдь не функцию частицы (ср. форму будущего сложного в русском языке *буду писать, будешь писать* и т. д. или форму немецкого перфекта, в составе которых имеются вспомогательные глаголы: *lin, bist, ist* и др.).

В прошедшем неочевидном времени в отрицательном спряжении употребляется неизменяемое слово *áбу* «нет», которое стоит впереди спрягаемого глагола: *тэ áбу мýндмыт* «ты, оказывается, не ушёл».

§ 218. Категория лица и числа.

Категория лица показывает отношение действия и его субъекта к говорящему лицу. В зависимости от того, является ли производителем действия сам говорящий или его собеседник, или же предмет либо лицо, не участвующее в разговоре, меняется и форма глагола. Наиболее полное своё выражение категория лица получает в формах изъявительного наклонения и отчасти повелительного. В настоящем, будущем, прошедшем очевидном времени изъявительного наклонения различаются 3 лица: 1-е, 2-е и 3-е лицо. В прошедшем неочевидном два лица — 2-е и 3-е; в повелительном наклонении в единственном числе только одно 2-е лицо, во множественном числе различаются 1-е, 2-е и 3-е лицо (последнее выражается аналитическим способом).

Первым лицом называется глагольная форма, которая указывает, что субъектом действия является сам говорящий: *ме кэра, лыддьбта, гýжа* «я делаю, читаю, пишу».

Вторым лицом называют такую форму, которая показывает, что субъектом действия является собеседник говорящего: *тэ гýжан, кэран* «ты пишешь, делаешь».

Третьим лицом называется глагольная форма, которая указывает, что субъектом действия является лицо или предмет, не участвующий в разговоре: *сýя гýжб, кэрб* «он пишет, делает».

Все эти различия выражаются в окончаниях глагольных форм. В утвердительном спряжении эти окончания присоединяются к основе спрягаемого глагола: *мýн-а* «я иду», *мýн-ан* «ты идёшь», *мýн-б* «он идёт».

В отрицательном спряжении спрягаемый глагол по лицам не изменяется, а изменяется отрицательный глагол: *ме оз* «я не» (в наст. вр.), *тэ он* «ты не» (в наст. вр.), *сýя оз* «он не» (в наст. вр.).

В прошедшем времени меняется огласовка отрицательного глагола, но конечный звук остаётся тот же: *ме эг* «я не» (в прош. вр.), *тэ эн* «ты не» (в прош. вр.), *сýя эз* «он не» (в прош. вр.).

Конечные согласные отрицательного глагола являются затемнёнными окончаниями лексически полновесного глагола, ср. *о̑д(ō)* «вы не», где *д* есть озвонченный *т* в формах *гижат(ō)* «пишете», *мунат(ō)* «идёте»; *он* «ты не», где *н* является остатком личного окончания 2 л. ед. ч. (ср. *мунан* «идёшь»).

Если действующих лиц больше одного, то употребляются глагольные формы множественного числа. Таким образом, глагол имеет два числа: единственное и множественное.

Числовые формы глагола по своему содержанию отличаются от числовых форм существительного. Например, форма *мийō гй-жам(ō)* «мы пишем» обозначает не *ме гйжа* «я пишу» во мн. числе, а то, что действие *гйжа* «пишу» совершают *ме* «я» и другие.

Форма единственного числа не имеет особых суффиксов числа. Множественное число выражается суффиксами, различными для разных форм лица. Эти суффиксы присоединяются к форме единственного числа: *мунō — мунōны* «идёт — идут», *мунис — мунисō* «он пошёл — они пошли», *мун — мунō* «иди — идите» и т. д.

В некоторых формах суффиксы лица и числа слились в единое целое (*мүна* «иду», *мүнам* «мы идём»).

§ 219. Употребление личных форм глагола.

Кроме основных значений, о которых речь уже была выше, личные формы глагола употребляются ещё и в других значениях: 1) форма 2-го лица множественного числа часто употребляется как форма вежливости: *Тийō висъталō* «Вы скажите»; 2) в настоящее время в литературной речи под влиянием русского языка вместо 1-го лица единственного числа принято употреблять форму мн. числа: *Эта йылысь мийō байтм ни* «Об этом мы уже говорили», где *мийō* является авторским «мы».

Личные формы глаголов могут получать неопределённо-личное значение. Это значение свойственно обычно глаголам 3-го лица множественного числа: *Клүбын мыччālōны кино* «В клубе показывают кино»; *Сетālōны дёньга* «Дают деньги»; *Вузālōны лизь* «Продают муку». При употреблении глагольных форм в неопределённо-личном значении действие относится не к известному лицу — подлежащему, а к неопределённому кругу лиц.

Кроме того, личные формы глаголов могут употребляться в обобщённо-личном значении, когда высказывание может быть распространено на любое действующее лицо, любое подлежащее: *Мый кбдзан, сййō и ббсьтан* «Что посеешь, то и пожнёшь».

§ 220. Безличные глаголы и употребление личных глаголов в безличном значении.

Безличными глаголами называются такие, которые называют действие, не подразумевающее никакого действующего лица. Действие, выраженное такими глаголами, как бы происходит само собою, без его производителя. Поэтому к формам безлич-

ных глаголов невозможно присоединить подлежащее. Так, *югддō* «светает», *кынтō* «морозит» не допускают мысли о каком-либо действующем лице.

Одни безличные глаголы обозначают явления природы: *пэм-дō* «темнеет», *зэрō* «дойдет», *кōдзэдтō* «холодит».

Другие обозначают внутреннее состояние человека и его переживания: *кынтō* «знобит», *узытō* «спится», *овсьō* «живётся», *думайтсьō* «думается».

Безличные глаголы не имеют категорий лица и числа. Они употребляются только в форме, сходной с формой 3-го лица ед. числа настоящего, будущего, прошедшего очевидного и прошедшего неочевидного времени.

В безличном значении могут употребляться личные глаголы: *Вáон кырūtis бéрег* «Водой размыло берег»; *Зэрōн вáдис турүн* «Дождём промоchило сено», *Погбáон пōрōtis пūз* «Ветром свалило деревья»; *Зáсухáон кōсьtis сōзз* «Засухой высушило хлеба».

Иногда безличные глаголы употребляются как личные: *Тáлун бұра зэрис* — *Нéйджыт кымōрōкыс бұра зэрис* «Сегодня. Был сильный дождь» (букв. «Сегодня сильно дожжало») — Маленькая туча сильно дожжала»; *Ойнас кōдзэдтis* «Ночью похолодало» и *Ойнас йтōрыс кōдзэдтis* (букв. «Ночью улица (природа) похолодала»).

Безличные глаголы образуются от личных при помощи суффиксов *-ōт*, *-сь(ы)*. Примеры: *узытō* «клонит ко сну» (от *узыны* «спать»), *ютō* «пётся» (от *юны* «пить»), *думайтсьō* «думается» (от *думайтны* «думать»).

§ 221. Категория наклонения.

Наклонением называется грамматическая категория, выражающая устанавливаемое говорящим отношение действия или состояния, обозначенного глаголом, к действительности.

В коми-пермяцком языке два наклонения: изъявительное и повелительное. Оба наклонения имеют соответствующее грамматическое оформление. Модальные значения выражаются не только формами наклонения, но и другими средствами: частицами, модальными словами и т. д., например: *Лыддэйтi бы ме сйō кнйгасō, да некытiсь ог вэрмы адззыны* «Прочитал бы я эту книгу, но нигде не могу достать» (выражается действие, которое могло бы совершиться при определённых условиях); *Ме бы гйжа пнсьмō* «Я бы написал письмо, я хочу написать письмо» (выражается желание совершить действие); *Тыдáлō, зэрмас* «Видимо, дождь пойдёт» (предполагается, что совершится действие) и т. д.

Изъявительное наклонение обозначает реальность или нереальность действия в формах времени глагола. Глаголы в изъявительном наклонении имеют четыре формы времени: настоящее, будущее, прошедшее первое (очевидное) и прошедшее второе (неочевидное).

Товся паськѡм чѡвтис мѣйс, пѣтис гѡрны вѡв стальнѡй «Зимнюю одежду сняла земля, вышел пахать стальной конь» (Н. Попов). В этом предложении утверждается реальность действия в плане прошедшего очевидного времени. Вѣтлѡ... (вѡв), оз джѡм-даѡ и оз чуклясь, плѣстѡ пласт берѡѡ пѡрѡѡ, оз пышшѡтчы, оз чепсѣсь «Ходит (лошадь) не спотыкается и не сбивается в сторону, пласт (земли) к пласту валит, не уводит в сторону, не рвѣтся» (Н. Попов). В этом предложении в выделенных словах отрицается реальность действий, выраженных глаголами, в плане настоящего времени.

§ 222. Повелительное наклонение.

Повелительное наклонение выражает приказание говорящего или его просьбу. Конструкции с глаголами повелительного наклонения произносятся с особой интонацией повеления, побуждения, просьбы. Формы повелительного наклонения образуются синтетически (когда грамматическое значение соединяется с лексическим значением в пределах самого глагола) и аналитически (когда грамматическое значение повеления выражается не в самом глаголе, а особыми частицами).

Синтетическим способом образуются формы повелительного наклонения 2-го лица единственного или множественного числа. Форма единственного числа представляет собой или чистую основу глагола или имеет окончание *-ы* (*ы* встречается обычно тогда, когда основа оканчивается на неудобопроизносимое сочетание согласных звуков *кѣвзыны* «слушать», *кѣвзы* «слушай», *брынгыны* «пнуть», *брынгы* «пни»). Форма множественного числа образуется от основы с помощью *-ѡ*: *кѣвзѡ* «слушайте», *мѣнѡ* «идите» и т. д. Часто в разговорном языке к этой форме прибавляется *-те*, отражающее влияние русского языка: *бѡсьѡте* «купите», *мѣнѡте* «идите». При этом элемент *-те* не несёт никакой грамматической нагрузки.

Кроме формы второго лица имеется форма повелительного наклонения 1-го лица множественного числа. При этом выражением значения повеления является перенесение ударения с корня глагола на суффикс словоизменения. Глагол повелительного наклонения 1-го лица множественного числа обозначает призыв к совместному действию, говорящий в этом действии участвует сам, например: *Мунѣм кинѡѡ* «Пойдѣм в кино» (ср. *Мѣним кинѡѡ* «Мы идѣм в кино»). Часто в просторечии к этой форме повелительного наклонения присоединяется элемент *-те*, который в этом случае тоже не несёт никакой грамматической нагрузки: *Мунѣмте кинѡѡ* «Пойдѣмте в кино».

Форма 3-го лица повелительного наклонения образуется аналитическим способом с помощью частиц *ась* «пусть» и *мед* «пусть», которые сочетаются с формой настоящего времени глагола: *Сѣя ась мѣнѡ кинѡѡ* «Он пусть идѣт в кино»; *Нѣя ась мѣ-*

нõны кинбõ «Они пусть идут в кино»; Нїя мед мунõны «Они пусть идут».

Глаголы повелительного наклонения чаще всего употребляются без личного местоимения. Наличие личного местоимения при глагольной форме повелительного наклонения придаёт значение настоятельной просьбы: *Мун тэ їстїсь* «Уходи ты отсюда»; *Вай тэ мёным* «Давай ты мне». Значение слабой просьбы выражается с помощью частицы **-ко** (ср. в русском частица **-ка**), которая может присоединяться к любой форме глагола в повелительном наклонении, например: *А кежåлам-ко сейнåс и адззыламбõ, кыдз уджåлõ вõр учåсток* «А завернём-ка сейчас и увидим, как работает лесосушасток» (С. Караваев); *Лõктõ-ко тåt-чõ* «Идите-ка сюда».

Ко всем личным и числовым формам повелительного наклонения в разговорной речи могут присоединяться частицы **давåй**, **давåйте**, заимствованные из русского языка. Такого рода сложные формы повелительного наклонения чаще всего употребляются для выражения настоятельной просьбы с оттенком грубости, фамильярности, непринуждённости, например: *Давåй мун мёнам туй вылїсь* «Давай уходи с моей дороги»; *Давåйте уджåлõ бõржыка* «Давайте работайте лучше».

Глаголы повелительного наклонения в отрицательном спряжении обозначают запрещение действия: *Анну, белёушко, эн гõрзы, ме чõжа лõкта* «Аннушка, дитятко, не плачь, я скоро приду» (С. Можаяев).

Глаголы в повелительном наклонении по временам не изменяются.

§ 223. Категория времени глагола.

Объективный мир существует в пространстве и во времени. Пространственные отношения в языке находят себе выражение в падежах и в сочетаниях послелогов с падежами, которые в коми-пермяцком языке представлены очень богато, временные же отношения — в формах времени глагола. Следовательно, грамматическая категория времени представляет собой одну из форм отражения в языке объективно существующего времени.

Под категорией времени в грамматике понимается отношение действия, выраженного глаголом, к моменту речи.

В коми-пермяцком языке четыре времени: настоящее, будущее и два прошедших: первое (очевидное) и второе (неочевидное).

Основным значением настоящего времени является выражение действия, совершающегося в момент речи или отсутствие такого действия, например: *Туй джендåмõ и джендåмõ* «Дорога становится короче и короче» (С. Караваев); *Шõндї брсõ, шõндї сõтõ, жåгвыв їйõ небосвõдõт* «Солнце играет, солнце жжёт, медленно плывёт по небосводу» (С. Караваев).

Формы настоящего времени иногда употребляются и для выражения других временных значений: 1) настоящее время употребляется для обозначения действия, которое осуществляется действующим лицом в течение длительного времени, например: *Матрёна сё эшб бригадирало* «Матрёна всё ещё является бригадиром»; 2) настоящее время употребляется для выражения действия, которое совершилось в прошлом (при рассказе о прошлом), например: *Чериались видзёт-керис бобас — мунё пбрись морт* «Рыбак глянул в сторону — идёт старый человек» (из фольклора). Употребление форм настоящего времени при рассказах о прошлом придаёт речи картинность, живость.

Настоящее время имеет формы 1-го, 2-го и 3-го лица единственного числа и формы 1-го, 2-го и 3-го лица множественного числа утвердительного и отрицательного спряжения.

Утвердительное спряжение			Отрицательное спряжение		
Ед. ч.	1. <i>мун-а</i>	„иду“	<i>ог</i>	} <i>мун</i>	„не иду“
	2. <i>мун-ан</i>	„идёшь“	<i>он</i>		„не идёшь“
	3. <i>мун-б</i>	„идёт“	<i>оз</i>		„не идёт“
Мн. ч.	1. <i>мун-ам</i>	„идём“	<i>ог(б)</i>	} <i>мун-б</i>	„не идём“
	2. <i>мун-ат</i>	„идёте“	<i>од(б)</i>		„не идёте“
	3. <i>мун-бны</i>	„идут“	<i>оз(б)</i>		„не идут“

§ 224. Будущее время.

Будущее время обозначает действие, которое должно совершиться после момента речи, например: *Тыдалб, ббжа лым усяс* «Видно, скоро снег выпадет»; *Кбр нб пбтас шбндб? — Шбндб? Ббжа сб пбтас* «Когда же взойдёт солнце? — Солнце? Скоро оно взойдёт» (И. Миши).

Формальный признак будущего времени имеется только в 3-м лице: **-ас** для единственного числа и **-асб** для множественного числа. Формы будущего времени 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа совпадают с этими же формами в настоящем времени.

Значение времени в этих лицах определяется в зависимости от контекста, например: *Ме ашын мйна театрб* «Я завтра пойду в театр»; *Ме мйна театрб* «Я иду в театр». Часто значение будущего времени подчеркивает глагол *пбндыны* «начать, приступить к действию»: *Ме пбнда гбжны* «Я буду писать».

Глаголы будущего времени, кроме действия, которое должно совершиться после момента речи, могут выражать в отдельных случаях и действия, которые относятся к прошедшему времени. В этом значении будущее время часто встречается в описаниях, а также в сказках: *Оласб-вбласб старбк да старуба* «Жили-были (букв. «живут-будут») старик и старуха» (из фольклора).

В отрицательном спряжении формы настоящего и будущего времени полностью совпадают.

§ 225. Прошедшее время.

Формы прошедшего времени обозначают действие, которое происходило до момента речи. В койи-пермяцком языке имеются два вида прошедшего времени: прошедшее первое (очевидное) и прошедшее второе (неочевидное). Формальным показателем прошедшего первого является суффикс *и*, который непосредственно присоединяется к основу:

1-е лицо	<i>мѣн-и</i>	«я ушёл»
2-е лицо	<i>мѣн-иң</i>	«ты ушёл»
3-е лицо	<i>мѣн-ис</i>	«он ушёл»
1-е лицо	<i>мѣн-им(ö)</i>	«мы ушли»
2-е лицо	<i>мѣн-ит(ö)</i>	«вы ушли»
3-е лицо	<i>мѣн-ис(ö)</i>	«они ушли»

В отрицательном глаголе показателем прошедшего времени является звук *э* (в диалектах также *и*).

1-е лицо	<i>эг мѣн</i>	«я не ушёл»
2-е лицо	<i>эн мѣн</i>	«ты не ушёл»
3-е лицо	<i>эз мѣн</i>	«он не ушёл»
1-е лицо	<i>эг(ö) мѣнö</i>	«мы не ушли»
2-е лицо	<i>эд(ö) мѣнö</i>	«вы не ушли»
3-е лицо	<i>эз(ö) мѣнö</i>	«они не ушли»

Показателем второго прошедшего (неочевидного) времени является суффикс *-öм*: *мѣнöмыт* «ты, оказывается, ушёл, ушла», *мѣнöм* «он, оказывается, ушёл», *мѣнöмась* (реже *мѣнöмныт*) «вы, оказывается, ушли», *мѣнöмась* «они, оказывается, ушли».

Как видно из примеров, после общих показателей времён *-и* и *-öм*, следуют суффиксы лица и числа: *мѣн-и-с-ö* «ушли», *мѣн-öм-ыт* «ты, оказывается, ушёл, ушла».

Прошедшее очевидное имеет формы всех трёх лиц единственного и множественного числа; прошедшее неочевидное представлено только формами 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа. Первого лица в прошедшем неочевидном времени не бывает, так как говорящее лицо всегда является очевидцем своих действий и состояний.

Показатель прошедшего неочевидного времени *-öм* по происхождению является суффиксом отглагольных имён-названий действия, с которыми эти глагольные формы связаны. Показатели лица и числа этих глаголов сходны с притяжательными суффиксами: *тэ мѣнöм-ыт* «ты ушёл, оказывается». Эту форму

буквально можно перевести «ты-идение-твоё, оказывается». Разумеется, эти формы были переосмыслены и в настоящее время воспринимаются как глагольные, а не именные.

Два прошедших времени в коми-пермяцком языке различаются и по значению.

Глаголы, имеющие форму прошедшего первого (очевидного) времени, обозначают действие, которое происходило в присутствии говорящего: *съя мўнис* «он (она) ушёл (ушла)». Глаголы прошедшего неочевидного времени обозначают действие, происшедшее без присутствия говорящего. Говорящий узнаёт о действии по результатам: *съя мўнѳма* «он ушёл, оказывается».

§ 226. Таблица спряжения глагола *гизжны* «писать».

Утвердительное спряжение

Отрицательное спряжение.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.

Н а с т о я щ е е   в р е м я .

Ед. ч.	1 л.	<i>гійж-а</i>	<i>ог гизж</i>
	2 л.	<i>гійж-ан</i>	<i>он гизж</i>
	3 л.	<i>гійж-ѳ</i>	<i>оз гизж</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>гійж-ам(ѳ)</i>	<i>ог(ѳ) гійж-ѳ</i>
	2 л.	<i>гійж-ат(ѳ)</i>	<i>од(ѳ) гійж-ѳ</i>
	3 л.	<i>гійж-ѳны</i>	<i>оз(ѳ) гійж-ѳ</i>

Б у д у щ е е   в р е м я .

Ед. ч.	1 л.	<i>гійж-а</i>	<i>ог гизж</i>
	2 л.	<i>гійж-ан</i>	<i>он гизж</i>
	3 л.	<i>гійж-ас</i>	<i>оз гизж</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>гійж-ам(ѳ)</i>	<i>ог(ѳ) гійж-ѳ</i>
	2 л.	<i>гійж-ат(ѳ)</i>	<i>од(ѳ) гійж-ѳ</i>
	3 л.	<i>гійж-асѳ</i>	<i>оз(ѳ) гійж-ѳ</i>

П е р в о с   п р о ш е д ш е е   (о ч е в и д н о е) .

Ед. ч.	1 л.	<i>гійж-и</i>	<i>эг гизж</i>
	2 л.	<i>гійж-ин</i>	<i>эн гизж</i>
	3 л.	<i>гійж-ис</i>	<i>эз гизж</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>гійж-им(ѳ)</i>	<i>эг(ѳ) гійж-ѳ</i>
	2 л.	<i>гійж-ит(ѳ)</i>	<i>эд(ѳ) гійж-ѳ</i>
	3 л.	<i>гійж-исѳ</i>	<i>эз(ѳ) гійж-ѳ</i>

Второе прошедшее (неочевидное, перфект).

Ед. ч. 2 л.	<i>гійж-ōмыт</i>	<i>абу гійж-ōмыт</i>
	<i>гійж-ōмат</i>	<i>абу гійж-ōмат</i>
3 л.	<i>гійж-ōм</i>	<i>абу гійж-ōм</i>
	<i>гійж-ōма</i>	<i>абу гійж-ōма</i>
Мн. ч. 2 л.	<i>гійж-ōмныт</i>	<i>абу гійж-ōмась</i>
		<i>(гійж-ōмныт)</i>
3 л.	<i>гійж-ōмась</i>	<i>абу гійж-ōмась</i>

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.

Ед. ч. 2 л.	<i>гійж</i>	<i>эн гійж</i>
Мн. ч. 1 л.	<i>гійж-ам</i>	<i>ог(ō) гійж-ō</i>
2 л.	<i>гійж-ō</i>	<i>эд(ō) гійж-ō</i>

§ 227. Вспомогательные глаголы.

Вспомогательными называются такие глаголы, которые несут грамматическую нагрузку некоторых знаменательных слов (выражают значение лица, числа, времени глагола).

Вспомогательные глаголы могут употребляться в сочетании с именами, представляющими собой именную часть составного сказуемого: *лōа вращон* «буду врачом»; *вōлі велōтїсьон* «был учителем».

Некоторые вспомогательные глаголы оформляют сложные формы глагольных времён: *пōнда велōтчны* «буду учиться», *пōндас велōтчны* «будет учиться».

Вспомогательные глаголы *вōвны* «быть, иметься палицо» и *лōны* «являться, делаться, становиться» имеют особенности в спряжении.

Спряжение вспомогательных глаголов *вōвны* и *лōны*.

Положительное спряжение.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.

Настоящее время.

вōвны

лōны

Ед. ч. 1.	<i>эм</i> «есть, имеюсь»	форм настоящего времени
2.	<i>эм</i> «есть, имеешься»	не имеет
3.	<i>эм</i> «есть, имеется»	
Мн. ч. 1.	<i>эм-ōсь</i> «есть, имеемся»	
2.	<i>эм-ōсь</i> «есть, имеетесь»	
3.	<i>эм-ōсь</i> «есть, имеются»	

Будущее время.

Ед. ч. 1.	{	употребляются формы будущего времени глагола <i>лны</i>	1. <i>лб-а</i> «буду»
2.			2. <i>лб-ан</i> «будешь»
3.			3. <i>лб-ас</i> «будет»
1.	{		1. <i>лб-ам(ö)</i> «будем»
2.			2. <i>лб-ат(ö)</i> «будете»
3.			3. <i>лб-асö</i> «будут»

Прошедшее первое (очевидное).

Ед. ч. 1.	<i>вёл-и</i> «был»	<i>лб-и</i> «стал»
2.	<i>вёл-ин</i> «был»	<i>лб-ин</i> «стал»
3.	<i>вёл-и</i> «был»	<i>лб-ис</i> «стал»
Мн. ч. 1.	<i>вёл-им(ö)</i> «были»	<i>лб-им(ö)</i> «стали»
2.	<i>вёл-ит(ö)</i> «были»	<i>лб-ит(ö)</i> «стали»
3.	<i>вёл-ис(ö)</i> «были»	<i>лб-ис(ö)</i> «стали»

Прошедшее второе (неочевидное).

Ед. ч. 2.	<i>вёл-öмыт</i> «ты, оказывается, был»
3.	<i>вёл-öм(а)</i> «он, оказывается, был»
Мн. ч. 2.	<i>вёл-öмась</i> «вы, оказывается, были»
3.	<i>вёл-öмась</i> «они, оказывается, были»
Ед. ч. 2.	<i>лб-öмыт</i> «ты стал, оказывается»
3.	<i>лб-öм(а)</i> «он стал, оказывается»
Мн. ч. 2.	<i>лб-öмныт</i> «вы стали, оказывается»
3.	<i>лб-öмась</i> «они стали, оказывается»

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.

Ед. ч. 2.	{	не употребляется	<i>ло</i> «будь»
Мн. ч. 1.			<i>лб-ам(ö)</i> «будем»
2.	{		<i>лб-ö</i> «будьте»
3.			

Отрицательное спряжение.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.

Настоящее время.

Ед. ч. 1.	<i>áбу</i> «нет, не имеюсь»	не употребляется
2.	<i>áбу</i> «нет, не имеешься»	
3.	<i>áбу</i> «нет, не имеется»	
Мн. ч. 1.	<i>áбу-öсь</i> «нет, не имеемся»	
2.	<i>áбу-öсь</i> «не имеетесь»	
3.	<i>áбу-öсь</i> «нет, не имеются»	

Будущее время.

1. {	употребляются формы	ог {	ло
2. {	будущего времени от	он {	
3. }	лбны	оз {	
1.		ог(ö) {	лб-ö
2.		од(ö) {	
3.		оз(ö) }	

Прошедшее первое (очевидное) время.

Ед. ч. 1. эг {	вöв	эг {	ло
2. эн {		эн {	
3. эз }		эз }	
Мн. ч. 1. эг(ö) {	вöлö	эг(ö) {	лб-ö
2. эд(ö) {		эд(ö) {	
3. эз(ö) }		эз(ö) }	

Прошедшее второе (неочевидное) время.

Ед. ч. 2. áбу вёл-öмыт	áбу лб-öмыт
3. áбу вёл-öм(а)	áбу лб-öм(а)
Мн. ч. 2. áбу вёл-öмныт	áбу лб-öмныт
3. áбу вёл-öмась	áбу лб-öмась

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.

Ед. ч. 2 л. { не употребля-	эн ло «не будь»
Мн. ч. 2. л. { ется	эд(ö) лб-ö «не будьте»

Как видно из таблицы, *вöвны* имеет только настоящее и будущее времена в изъявительном наклонении. В будущем времени формы *лбны* и *вöвны* совпадают. В настоящем времени глаголы *лбны* и *вöвны* лиц не имеют (*эм, áбу, эмöсь, áбуöсь*).

Вспомогательные глаголы могут употребляться в значении полнозначных глаголов, например: *Мийö вöлм собранны вылын* «Мы были на собрании»; *Колхбзлön эм вöв фёрма* «У колхоза имеется коневодческая ферма».

КАТЕГОРИЯ ВИДА.

§ 228. Понятие вида.

Грамматическая категория вида служит для характеристики протекания действия во времени. С этой точки зрения действие может совершиться однократно, многократно, мгновенно, длительно, оно может быть сосредоточенным или рассредоточенным во времени, а также законченным и незаконченным. Оттенки видовых значений глагола в коми-пермяцком языке выражаются

чаще всего с помощью особых видовых формообразующих суффиксов, например: *уджа́вны* «работать», *уджалов-керны* «поработать (долго)», *уджалыштны* «работать (мало, недолго)», *уджа́влыны* «работать (неоднократно)», *мунны* «идти», *муныштны* «полностью пройти», *муныштны* «двинуться (мгновенный вид)», *мунлы́влыны* «хаживать».

Коми-пермяцкий язык очень богат суффиксами, выражающими различные видовые значения, однако, не все они в одинаковой степени грамматикализованы. В связи с этим Б. А. Серебренников предлагает в пермских языках различать виды и видовые классы. Если тот или иной суффикс, характеризующий протекание действия во времени, имеет высокую степень грамматикализации (всеобщее распространение), то он является грамматическим средством выражения того или иного вида. Если же суффикс с видовым значением употребляется лишь с ограниченным кругом глаголов, то он образует видовой класс*.

В коми-пермяцком языке широкое распространение имеют видовые суффиксы *-лы*, *-лы́влы*, *-ышт*, *-бъ*, *-керны*.

Видовые значения могут выражаться и другими средствами. Одним из таких средств (способов) является ударение. Так, например, если ударение падает на суффикс *-ышт*, то этот суффикс обозначает законченное действие: *варты́штны* «всё измолотить», *сёйы́штны* «всё съесть», *вуры́штны* «всё сшить». Когда ударение падает на какой-нибудь слог, предшествующий суффиксу *-ышт*, то слово получает другое значение: выражает мгновенное действие, «действие в малой мере»: *вёшты́штны* «подвинуть чуть-чуть (быстро)», *лёты́штны* «дёрнуть» (ср. *леты́штны* «всё выдержать»).

Большинство видовых форм, кроме своего основного значения, имеет ряд побочных оттенков, например: *лэбáвны* «летать» — длительный вид с оттенком рассредоточенности действия в пространстве, *сетáвны* «давать» — длительный вид с оттенком рассредоточенности действия во времени и в пространстве.

Отдельные видовые формы выделяются в сопоставлении с другими видовыми формами, а также с глаголами неопределённого вида^{1, 2}.

В коми-пермяцком языке выделяются следующие продуктивные виды: однократный, многократный, мгновенный, глаголы завершённого действия, длительный, уменьшительный.

§ 229. Временный (однократный) вид.

Глаголы однократного вида образуются с помощью суффикса *-л(ы)* — *-ыв*. С помощью *-л(ы)* образуются однократные глаголы от глаголов, оканчивающихся в инфинитиве на *-ны*: *вотлыны*

* Б. А. Серебренников. Категория времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. М. 1960, стр. 24.

^{1, 2} Современный коми язык. Сыктывкар, 1955, стр. 221.

«догнать» на время с тем, чтобы снова прийти в прежнее состояние (от *вѣтны* «догнать»); *вѣжлыны* «сменить на время» (от *вѣжны* «сменить»). С помощью суффикса *-ыѣ* однократные глаголы образуются от глаголов, имеющих в инфинитиве окончание *-ыны*: *адззыны* «увидать один раз» (от *адззыны* «видеть»).

Как видно из приведённых примеров, глаголы с суффиксом *-л(ы) — -ыѣ* обозначают однократное недлительное действие, предполагающее последующее обратное действие: *Ме сылѣ адзѣсѣн сѣтлѣ дѣньга* «Я ему займы давал деньги». В этом предложении глагол однократного вида *сѣтлѣ* имеет дополнительный оттенок: «действие на время, которое должно смениться обратным действием».

Глаголы однократного действия с суффиксом *-л(ы) — -ыѣ* противопоставляются глаголам многократного вида: *вѣтлыны* «сходить один раз» и *ветлыѣлыны* «сходить много раз, хаживать», *адззыны* «увидеть (один раз)» и *адззылыны* «увидеть много раз».

§ 230. Многократный вид.

Глаголы многократного вида образуются с помощью суффиксов: *-лыѣл(ы)*, *-авл(ы)*, *-ывл(ы)*, *-лыѣ*, которые представляют собой нагромождение *л*-овых суффиксов (их двукратное или трёхкратное повторение). Это объясняется тем, что многократность понимается как повторяемость однократного действия, обозначаемого суффиксом *-л(ы) — -ыѣ*: *вайявлыны* «принашивать», *вештавлыны* «передвигать», *выгтавлыны* «сказывать», *ытшкыѣвлыны* «кашивать», *керлыѣвлыны* «подделывать». Многократное значение суффикса *-лы* сопровождается оттенком рассредоточенности действия во многих местах.

Многократные глаголы противопоставляются глаголам однократного вида:

вѣвлыны «приходить (один раз)»,
вовлыѣлыны «приходить (много раз)»,
вѣтлыны «сходить (один раз)»,
ветлыѣлыны «сходить (много раз)»,
вайлыны «принести (на время)»,
вайявлыны «приносить (много раз)».

Иногда многократное значение выражается суффиксом *-л(ы)*, например: *былыны* «вещать», *вурлыны* «шпивать», *бергѣтлыны* «переворачивать», *веськѣтлыны* «выпрямлять», *весьѣтлыны* «вычищать», *вуджѣтлыны* «переправлять». Суффикс *-л(ы)* в этих примерах совмещает, помимо многократности, значение разбросанности действия в пространстве и во времени.

§ 231. Мгновенные глаголы.

Мгновенные глаголы не имеют единого суффикса. Чаще всего они образуются с помощью суффиксов: *-нит*, *-ѣвт*, *-ѣст*.

Глаголы с этими суффиксами мгновенное значение совмещают с оттенком «действие в малой мере, действие чуть-чуть»:

югнѣтны «блеснуть», *дрѣгнѣтны* «дрогнуть, вздрогнуть»,
мигнѣтны «мигнуть», *качѣкнѣтны* «качнуть головой»,
гѣрѣвтны «заржать», *бакѣстны* «замычать, заблеять»,

китѣстны «кликнуть», *ружѣстны* «застонать». Глаголы с мгновенным значением чаще всего образуются от изобразительных глаголов.

Мгновенные глаголы противопоставляются глаголам длительного действия:

мигнѣтны «мигнуть» — *мигѣйтны* «мигать»,
югнѣтны «блеснуть» — *югѣявны* «блестеть»,
гымнѣтны «грохнуть» — *гымѣвны* «греть»,
гѣрѣвтны «заржать» — *гѣрдѣлны* «ржать».

Мгновенность, быстрота действия, а также уменьшительность «действие в малой мере» очень часто совмещаются в неударном суффиксе **-ышт**: *пѣлыштны* «дунуть», *ѣзыштны* «загореться (мгновенно)», *курчѣвтыштны* «укусить чуть-чуть», *чѣччыштны* «подскочить».

§ 232. Длительный вид.

Глаголы длительного вида образуются с помощью суффиксов **-ав**, **-ыв**, **-ась**. Они обозначают, помимо длительности, действие, рассредоточенное (разбросанное) в пространстве и во времени.

С помощью суффикса **-ав** глаголы длительного вида образуются от глаголов, оканчивающихся в инфинитиве на **-гы**. Суффикс **-ав** часто обозначает действие, рассредоточенное в пространстве: *сѣта́вны* «давать многим» (от *сѣтны* «дать»), *ва́жвны* «приносить из многих мест» (от *ва́йны* «принести»), *босѣта́вны* «закупать» (от *босѣтны* «купить»), *уя́вны* «плавать во многих местах» (от *йя́ны* «плыть»), *пукѣта́вны* «класть во многие места» (от *пукѣтны* «положить»), *вешѣта́вны* «отодвигать», *адзѣта́вны* «находить во многих местах», *ѣзта́вны* «зажигать огонь во многих местах» и т. д.

Противоположным суффиксу **-ав** по значению является суффикс **-ты**, обозначающий сосредоточенное действие в одном месте: *пукѣтны* «положить в одно место» (ср. *пукѣта́вны* «класть во многие места»), *вешѣтны* «отодвинуть» (ср. *вешѣта́вны* «отодвигать»), *ше́дтыны* «добыть, достать» (ср. *ше́дта́вны* «доставать (гвоздь)»).

С помощью суффикса **-ась** длительные глаголы образуются от глаголов, имеющих в инфинитиве **-ыны**: *тѣчка́сьны* «брыкаться» (от *тѣчкины* «лягнуть»), *шупка́сьны* «бросаться» (от *шупкыны* «бросить»).

С помощью суффикса **-ѣв** с последующим прибавлением глагола *кѣрны* «делать», значение которого в данном случае низ-

водится до формата, образуются длительные глаголы почти от всех глаголов: *баитѡв-керны* «поговорить», *йѡктѡв-керны* «поплясать», *уджалѡв-керны* «поработать».

Длительное, разбросанное в пространстве действие могут обозначать многократные глаголы с суффиксом *-л(ы)*: *ѡшѡтлыны* «вешать», *лѡсѡтлыны* «поправлять», *кайѡтлыны* «поднимать», *бергѡтлыны* «поворачивать», *вайѡтлыны* «приводить».

§ 233. Уменьшительный вид.

Глаголы уменьшительного действия можно образовать почти от всех глаголов с помощью суффикса *-ышт*. Уменьшительность понимается как действие в малой мере, действие чуть-чуть: *пѣксѡышты* «присест чуть-чуть», *сѡбылышты* «попеть немножко», *шѡнтышты* «чуть-чуть подогреть», *сайкѡтышты* «чуть-чуть остудить», *йѡышты* «попить».

Уменьшительные глаголы на *-ышт* противопоставляются и созвучны с глаголами, обозначающими полное завершение (законченность) действия. Как уже говорилось выше, единственным критерием разграничения глаголов уменьшительного и законченного вида является место ударения: если ударение в глаголе падает на видовой суффикс *-ышт*, то этот глагол относится к законченному виду, если же *-ышт* является неударяемым, то глагол относится к уменьшительному виду:

Уменьшительный вид:

вѣштышты «отодвинуть»,
сѣтышты «дать немного»,
гѣрышты «копнуть»,

Законченный вид:

вештышты «сдвинуть»,
сетышты «додать»,
гарышты «докопать».

Многие глаголы уменьшительного вида не поддаются точному переводу на русский язык: *вѣртышты* «ударить слегка, быстро», *бѡсѡышты* «схватить что-нибудь быстро», *кыскышты* «потянуть чуть-чуть, недолго».

Уменьшительное значение глаголам иногда придаёт суффикс *-ѡвт*: *песѡвты* «простирнуть», *йѡйѡвты* «блеснуть».

§ 234. Глаголы завершённого (законченного) вида.

Глаголы завершённого вида обозначают полное завершение, законченность действия.

Наиболее продуктивным суффиксом, выражающим завершённость действия, является *-ышт*. В этом случае *-ышт* перетягивает на себя ударение. С помощью *-ышт* можно образовать глаголы завершённого действия почти от каждого глагола: *лыдѡдышты* «дочитать», *песлалышты* «достирать», *гѡрышты* «допахать», *баитышты* «договорить», *мискалышты* «домыть», *гижышты* «дописать», *вурышты* «дошить». Как видно из примеров, идея законченности действия часто связывается с оттенком результативности действия.

Глаголы со значением завершённости действия могут образоваться и с помощью суффикса **-сѣ(ы)**. Этот суффикс, кроме видового значения, имеет ещё залоговое значение (см. § 245—249).

Глаголы законченного вида, образованные с помощью **-сѣ(ы)**, могут сочетаться как с неодушевлённым, так и одушевлённым существительным. При сочетании глагола законченного вида с неодушевлённым существительным последнее ставится в именительном падеже: *Мёнам ѳджыс талу́н одз кёрсис* «Моя работа сегодня рано завершилась»; *Дёньгаыс видзсис* «Деньги издержались».

Если глагол законченного вида употребляется с одушевлённым существительным, то последнее оформляется обычно в родительном падеже: *Учы́тельо́н ю́ассис* «Учитель закончил опрос»; *Ми́тяло́н ысла́ссис* «Митя накатался»; *Ива́нло́н, тыда́ло́, о́всис* «Иван, видимо, прожил (жизнь)»; *Ма́няло́н миська́ссис* «Маня кончила мыть».

Часто при глаголах законченного вида имеется дополнение в винительном падеже. *Ма́няло́н, тыда́ло́, го́ссесё го́ститётсис* «Маня, видно, кончила угощать своих гостей».

§ 235. Глаголы переходные и непереходные.

Разделение глаголов на переходные и непереходные основано на отношении действия к объекту. Переходные глаголы указывают на обязательную связь действия не только с субъектом, но и с прямым объектом. Это глаголы прямого воздействия одного предмета на другой. Они могут иметь при себе прямое дополнение, выраженное в винительном падеже: *Па́ша керáло́ нес* «Паша рубит дрова». Непереходные глаголы не связаны с прямым дополнением. Они связываются с объектом косвенно. При них имеются не прямые, а косвенные дополнения. Их часто называют косвенно-переходными глаголами.

Переходность и непереходность не являются залогами, так как они не находят различия в форме глагола, а определяются по сочетаемости с прямым дополнением (т. е. синтаксически).

В коми-пермяцком языке переходность и непереходность некоторых глаголов ощущается слабо. В связи с этим не во всех синтаксических конструкциях они обнаруживают связь с винительным падежом (прямым дополнением). Один и тот же глагол в одной и той же форме, в зависимости от синтаксического построения, может оказаться то переходным, то непереходным. Примеры: *Бригади́р кáйис вёрё* «Бригадир пошёл в лес», *О́двá кáйим керё́ссё* «Едва поднялись на гору (букв. поднялись гору)», *Му́нны туйё* «Отправиться в путь», *Му́нны кузь туй* «Пройти длинную дорогу», *Лё́дзчыны ѳло́* «Спуститься вниз», *Лё́дзчыны керё́с* «Спуститься с горы (букв. спуститься гору)», *О́вны бу́ра* «Жить хорошо», *О́вны о́лан* «Прожить жизнь» и т. д.

§ 236. Понятие категории залога.

Залоговые формы имеются во многих языках. Это специфическая глагольная форма, выражающая отношение действия к производителю этого действия, или к объекту действия, или же одновременно к тому и к другому. Такие формы принято называть залоговыми, а совокупность (систему) этих форм грамматической категорией залога*.

Залог — грамматическая категория, показывающая в форме глагола отношение действия, выраженного соответствующим глаголом, к объекту его, являющемуся прямым дополнением, и к производителю этого действия**.

В коми-пермяцком языке залоговые отношения по своей конструкции обычно двухчленны. В двухчленных конструкциях глагольная форма выражает залоговые отношения между глаголом-сказуемым и подлежащим или между глаголом и дополнением. Примеры: *Сйя чышьянасьё* «Она надевает на себя платок»; *Панта́сис то́дсакот* «Встретился со знакомым».

В первом предложении глагол *чышьянасьё* выражает залоговое отношение между сказуемым и подлежащим, во втором предложении — между сказуемым и дополнением. Трёхчленные залоговые отношения встречаются редко, они характерны для конструкций с глаголом понудительной формы, например: *Анна үжотсянь уджотис пия́ннэсь ёбся үджжез вылын* «Анна заставляла работать своих детей с малых лет на полевых работах». В данном предложении глагол понудительной формы *уджотис* одновременно обозначает отношение между субъектом и глаголом-сказуемым и переход действия на прямой объект (*пия́ннэсь* «своих детей»).

В приведённых выше примерах нам встретились глаголы с различным значением, характерным для каждого из них. Форма глагола *чышьянасьё* «надевает на себя платок» показывает, что действие замыкается в самом субъекте; глагол *панта́сис* «встретился» показывает, что действие происходит между двумя субъектами (производителями действия); глагольная форма *уджотис* обозначает действие, производимое через кого-нибудь.

Таким образом, форма залога может выражать самые разнообразные отношения действия к объекту и субъекту.

Коми-пермяцкий язык, как и коми-зырянский язык, богат залоговыми разновидностями. Но всё их многообразие можно объединить в две пары залогов***: возвратный и невозвратный, по-

* Проф. В. И. Лыткин. «Понудительный залог в пермских языках». Записки Удмуртского научно-исследовательского института истории, этнографии, литературы и языка при Совете Министров Удмуртской АССР, вып. XVIII, Ижевск, 1957, стр. 93.

** Там же.

*** Современный коми язык, ч. I. Сыктывкар, 1955 г., под ред. проф. В. И. Лыткина, стр. 231.

пудительный и непудительный. Рассмотрим подробнее эти две пары залогов.

§ 237. Возвратный и невозвратный залого.

К возвратному залого относятся глаголы, действие которых не переходит на прямой объект в форме винительного падежа, а указывает на замкнутость действия в самом субъекте, или обращённость действия на самого субъекта, или действие, происходящее между несколькими лицами взаимно.

Суффиксами, характерными для глаголов возвратного залого, являются *-сб*, *-зб*, *-ч*. Они, присоединяясь к глаголам, придают различные залоговые значения в зависимости от лексического содержания глагольных основ.

Глаголы возвратного залого противостоят глаголам невозвратного залого, например:

- 1) *уджэвны* «работать» — *уджэссыны* «заработаться»;
- 2) *кы́вны* «слышать» — *кывссыны* «слышаться, становиться известным»;
- 3) *висы́тэвны* «сказать» — *висытэссыны* «рассказывать»;
- 4) *байтны* «говорить» — *байтчыны* «говорить о чём-то, выяснять что-то»;
- 5) *вóтны* «догнать» — *вóтчыны* «догонять, следовать за кем-нибудь» и т. д.

В современном коми-пермяцком литературном языке, как и в литературном коми-зырянском языке, намечаются следующие основные группы возвратного залого:

- 1) Глаголы собственно-возвратного значения.
- 2) Глаголы средне-возвратного значения.
- 3) Глаголы взаимно-возвратного значения.
- 4) Глаголы страдательного значения.
- 5) Глаголы непроизвольно-возвратного значения.

§ 238. Глаголы собственно-возвратного значения.

Глаголы этой группы обозначают действие, возвращающееся на субъект, на самого производителя действия и распространяющееся на внешность самого действующего лица или предмета, например: *Вуджэ́рэ́сисё мо́рттэз: насы́тэ́сисё, чы́шьня́сисё, ню́жэ́тчисё* — *веськы́тисё мы́дзэм ко́ссэз* (М. Лихачёв) «Мелькали, как тени, люди: одевались, надели на свои головы платки, потягивались, выпрямили свои усталые поясницы». Глаголы *насы́тэсисё, чы́шьня́сисё* указывают на действие, которое распространяется на производителей действия (людей). Объектом действия в этом случае являются участники действия (люди).

Суффиксы *-сб*, *-ч* в таких глаголах по своему значению соответствуют возвратному местоимению *а́сё* «самого себя». К глаголам собственно-возвратного значения относятся глаголы, действие которых возвращается на самого производителя и рас-

пространяется на внешность субъекта, производителя действия. Например: *мйсьсьны* «умываться (букв. мыть себя)», *каттйсьны* «закутаться (букв. кутать себя)», *чышьняньсьны* «положить, надеть на голову платок», *вевттйсьны* «накрыться», *йййсьны* «завязать, надеть на себя пояс, ремень», *кушакасьны* «завязать, положить на себя кушак», *пёрччасьны* «разуться», *кёртасьны* (*вóньён, ремéньён*) «завязать себя поясом, ремнём» и т. д.

Глаголы средне-возвратного значения.

Это довольно широко распространённая группа глаголов. К этой группе относятся глаголы, действие которых ни на кого и ни на что не переходит, не возвращается на самого производителя действия и не распространяется на его внешность, а как бы замыкается в субъекте.

Глаголы этой группы имеют различные оттенки значений, которые зависят от лексического значения основы глагола.

а) Средне-возвратный залог показывает действие, производимое в интересах самого производителя: *тэрмасьны* «спешить», *мйрсьны* «мучаться», *вузасьны* «заниматься торговлей», *гётрасьны* «жениться», *лбсьётчыны* «готовиться», *заптйсьны* «запасаться».

б) Глаголы средне-возвратного залога могут показывать постоянные свойства или характер производителя, например: *копырасьны* «наклопяться, кланяться», *юасьны* «спрашивать», *гыдасьны* «колыхаться на ветру», *китсасьны* «кукарекать, звать», *виклясьны* «извиваться», *чбсьмасьны* «предъявлять свои претензии к пище, не всё есть», *быгльсьны* «каяться».

в) Средне-возвратный залог обозначает также и обыкновение чем-нибудь заниматься, например: *тббасьны* «заниматься погрузкой», *сетасьны* «заниматься раздачей», *гывйсьны* «заниматься полосканием белья», *гйжсьны* «заниматься письмом», *керасьны* «заниматься рубкой дров».

г) Средне-возвратный залог показывает внутреннее изменение в действии или состоянии субъекта. Приводим для примера предложение: *Мёдбёрья кáдас сiя эшб ёнжыка зорá-мис, мывкыдсьялс* (М. Лихачёв) «За последнее время он ещё больше окреп, поумнел». Глагол *мывкыдсьялс* «поумнел» указывает на изменение умственного кругозора героя.

К числу таких глаголов можно отнести следующие: *радуйтчыны* «радоваться», *дивуйтчыны* «удивляться», *гажтбмтчыны* «печалиться, скучать», *нбзбьны* «смягчиться», *чбрзьны* «затвердеть», *вышйтчыны* «гордиться, хвалиться», *кайтчыны* «раскаиваться» и др. Эти глаголы средне-возвратного залога характеризуют живое действующее лицо обычно со стороны его психического состояния, его душевного качества. Значение каждого из них отчётливо выступает лишь в контексте.

Сьёлъм мёнам гажѣтчѣ, вир сѣдѣ (М. Лихачёв) «Сердце моё радуется, кровь прибывает». Глагол *гажѣтчѣ* показывает внутреннее состояние души героя. *Миян том ѿтир любѣтѣ гажѣтчыны гѣжся шѣнѣм рытѣзѣ* «Наша молодёжь любит веселиться в тёплые летние вечера». В данном предложении тот же глагол *гажѣтчыны* показывает обыкновение чем-либо заниматься.

д) Средне-возвратные глаголы показывают и внешнее изменение в действии или состоянии производителя действия, например: *кусѣнѣтчыны* «нагнуться, изогнуться, наклониться», *бѣнѣвыны* «расщепиться, стать шероховатым», *пѣртмѣсьны* «переливаться», *пѣнѣѣтчыны* «накрениться», *нырыѣтсьныны* «опереться», *лѣбѣѣсьны* «подняться», *ляпкѣсьны* «присесть», *дѣѣсьныны* «запутаться», *сорлѣсьны* «смешаться» и др.

Вот наиболее лексически обособившиеся подгруппы глаголов, относящиеся к группе средне-возвратных глаголов. Но следует указать, что лексические грани между этими подгруппами весьма неустойчивы. Это видно из примеров, приведённых выше, которые свидетельствуют о том, что конкретное значение глагола средне-возвратного залога можно определить отчётливо чаще всего лишь в контексте, в предложении.

§ 239. Глаголы взаимно-возвратного значения.

Глаголы взаимно-возвратного значения показывают действие, совершающееся между двумя или несколькими действующими лицами, которые все являются одновременно производителями и объектами того же самого действия.

К этой группе относятся такие глаголы, как: *пантѣсьны* «встречаться», *кольлѣсьны* «прощаться», *тѣдсѣсьны* «знакомиться», *идѣѣсьныны* «встречаться», *торѣѣтчыны* «расставаться», *ѣртѣсьны* «дружить, жениться», *соревнѣѣтчыны* «соревноваться», *окѣсьны* «целоваться», *шушкѣтчыны* «шептаться с кем-нибудь», *орсѣтчыны* «играть, заигрывать с кем-то» и др.

Для глаголов взаимно-возвратного залога характерным является то, что второе действующее лицо стоит в соединительном падеже и является дополнением, например: *Шушкѣтѣсны лѣстѣз ѣтамѣдкѣт* «Шепчутся листья друг с другом». Но такая конструкция предложения вовсе не обязательна, если из контекста ясно, между кем или чем происходит действие.

Глаголы взаимно-возвратного залога по своему значению легче выделяются из общего числа глаголов возвратного залога.

§ 240. Глаголы непроизвольно-возвратного значения.

Глаголы с суффиксом *-сь* могут обозначать действие, происходящее непроизвольно, независимо от производителя, субъекта действия, например: *байтсьѣ* «так обычно говорится», *ѣвсьѣ* «живётся», *серѣвсьѣ* «вызывает смех, хочется смеяться», *лолѣсьѣ* «дышитесь», *кѣвсьѣ* «понадобится», *пѣжѣсьѣ* «печётся».

Предложения с глаголами непроизвольно-возвратного значения часто строятся безлично, а название лица или предмета ставится в дательном падеже или же опускается, например: *Ты́рмас тэ́ныт кувсы́ны* (М. Лихачёв) «Хватит тебе приbedняться» (букв. «умирать»). Название действующего лица при глаголе *кувсы́ны* «приbedняться» стоит в дательном падеже (*тэ́ныт* «тебе»). Это наиболее распространённая форма в структуре безличных предложений с глаголами возвратного залога. Но наряду с этим встречаются случаи, когда название лица ставится в родительном падеже, например: *Меня́м оз терпйтсы́, сэ́ронь висы́тла вэ́скыта правдасё* «Мне не терпится, всё равно прямо скажу правду».

Выше мы охарактеризовали глаголы непроизвольно-возвратного значения, употребляющиеся в безличных предложениях. Но в коми-пермяцком языке имеется немало глаголов непроизвольно-возвратного значения, употребляющихся в личных предложениях. Такие глаголы обозначают действие, происходящее непроизвольно, как бы независимо от субъекта, хотя субъект в предложении формально имеется, например: *А ня́ныс виль урожа́йсис лы́тшым пёжа́ссьё бы́тшым* (М. Лихачёв) «А хлеб какой хороший получается (букв. «печётся») из нового урожая».

§ 241. Глаголы страдательного значения.

Страдательное значение глагола очень тесно переплетается с видовым значением глагола. Один и тот же глагол может одновременно сочетать и значение законченного вида и значение страдательного залога. Глаголы страдательного значения образуются присоединением суффикса *-сь* к основам глагола действующего залога. Страдательное значение обнаруживается лишь при том условии, когда глагол с суффиксом *-сь* сочетается с существительным творительного падежа единственного или множественного числа, например: *Ы́бэс вевты́сисё сук зелёной пета́ссэ-зён* «Поля покрылись густыми зелёными всходами»; *Эшд ры́тсаяс бы́дэс шоррес тупкы́сисё вёснит, шу́ч тыдала́на ы́ён* «Ещё с вечера все ручейки покрылись тонким, прозрачным льдом».

Следует указать, что страдательная форма глагола в сочетании с творительным падежом в коми-пермяцком языке, как в устной, так и в литературной форме, мало употребительна.

Глаголы страдательного значения по своему лексическому значению близки к глаголам непроизвольно-возвратного значения. Их смысловое различие выделяется лишь в контексте.

Вообще значение суффикса *-сь* очень разнообразно и далеко не исчерпывается данным описанием. Суффикс *-сь* в коми-пермяцком языке является одним из продуктивнейших суффиксов, который придаёт глаголу оттенки значений и способствует, таким образом, широкому обогащению его грамматических и лексических значений, а следовательно, служит важным средством

выражения различных чувств и различных отношений к действительности.

§ 242. Понудительный и непонудительный залого.

Глаголы непонудительного залога показывают действие или состояние, которое производит сам субъект, например: *Миян бригадыс талун лунтыр ытшкйсис Иньво сайын* «Наша бригада сегодня целый день косила за Иньвой» В предложении глагол *ытшкйсис* «косила» показывает, что субъект (бригада) сам совершил действие.

Глаголы понудительного залога показывают, что действие совершается через кого-нибудь, принуждая его, или же приводит кого-нибудь в то или иное состояние. *Он я мёд ытшкётны ысьтөдз?* (М. Лихачёв) «Не хочешь ли (не собираешься ли) заставить косить до изнеможения» (букв. «до падения»). В данном предложении глагол *ытшкётны* «заставить косить» показывает, что действие совершается через кого-нибудь, принуждая кого-то (здесь: косарей). Глагол *ытшкётны* имеет значение понудительности.

Сравните также *ёштыны* «успеть, кончиться» — *ештётны* «закончить»; *гйжны* «писать» — *гшжётны* «заставить писать»; *кыйны* «ткать» — *кыйётны* «заставить ткать, выткать с чьей-то помощью»

В этих примерах ярко выступает значение понуждения. Значение понуждения глаголам понудительного залога придаёт специфический суффикс, имеющий элемент *-т(ё)*, *-ёт*.

Непонудительная форма не снабжена таким суффиксом, она выделяется в сопоставлении с понудительной формой. Примеры:

вурны «шить» — *вурётны* «заставить шить»;

чулэвны «проходить» — *чулётны* «провести»;

пйзыны «кипеть» — *пизётны* «прокипятить»;

гымэвны «греть» — *гымётны* «стучать»;

суйвны «встать» — *суйтётны* «поставить»;

юрёвны «делить на части» — *торйётны* «разъединить, отделить»;

кыймыны «мёрзнуть» — *кыйтны* «заморозить» и т. п.

Эти примеры дают представление об основном (стержневом) значении глаголов понудительной формы. Наблюдается большое разнообразие семантических разновидностей этой грамматической категории. Но все семантические разновидности форм понудительных глаголов можно объединить в две группы:

1) собственно-понудительные и

2) понудительно-транзитивные формы

Общими признаками всех форм глаголов понудительного залога являются следующие:

1) Понудительная форма глаголов имеет суффикс *-ёт* или *-т(ё)*.

2) Понудительная форма является всегда переходным глаголом, т. е. имеет при себе прямой объект

3) Субъектом, к которому относится действие глагола понудительной формы, является обычно лицо (реже другой одушевлённый предмет), например: *То бѣдѣн зонтѣ, коммунистѣ велѣдѣн...* — *пѣдѣн пилѣтны ѿньсѣ Андрей* (М. Лихачёв) «Вот вырастила своего сына, воспитала коммуниста... — стал ругать (букв. «пилить») свою жену Андрей». Но в качестве субъекта, хотя и очень редко, встречаются и неодушевлённые предметы, когда они употребляются в переносном значении (в метафоричных выражениях), например: *Пурга тѣлько дѣдѣн нѣбѣтны* (М. Лихачёв) «Пурга только что перестала бушевать (букв. нести)».

4) Понудительная форма выражает понуждение кого-нибудь совершить действие. В собственно-понудительных формах понуждение выражается отчётливо, а в большинстве понудительно-транзитивных форм оно выражается не вполне отчётливо или даже весьма смутно (ср. *тѣрны* «наполниться» — *тѣртны* «наполнить», *лѣбны* «подняться» — *лѣбтны* «поднять» и т. д.).

С точки зрения оформления непонудительных форм глаголов, которым противопоставляются понудительные глаголы, понудительные формы можно разбить на две группы:

1) В одних случаях форма понудительного залога отличается от соответствующей формы понудительного залога только отсутствием понудительного суффикса *-ѣт, -т (ѣ)*: *гѣрны* «пахать» — *гѣртны* «заставить вспахать»; *пѣрны* «входить» — *пѣртны* «внести, ввести».

2) В других случаях в современном языке мы находим формы непонудительного залога, снабжённые особыми суффиксами, которых нет в понудительной форме глагола (*сулѣвны* «стоять» — *сулѣтны* «заставить стоять»), или наоборот, к понудительному суффиксу присоединяется звук, отсутствующий в непонудительной форме (*ѣсьны* «упасть» — *уьсьѣтны* «уронить»).

а) В непонудительной форме не сохранился согласный звук (*к, т*), который появляется в понудительной форме перед суффиксом *-ѣт*. Примеры: *ѣзьны* «спать» — *уьзѣтны* «заставить спать, дать возможность выспаться»; *вѣдны* «лечь» — *воѣтѣтны* «уложить спать»; *пѣтны* «выйти» — *петѣтны* «вывести, вывести».

б) Формы понудительного залога сопоставляются с формой непонудительного залога, снабжённой суффиксом *-к, -ав*: *уджѣвны* «работать» — *уджѣтны* «заставить работать»; *мисѣкѣвны* «мыть» — *мисѣѣтны* «вымыть кого-то».

в) Форма понудительного залога снабжена своим суффиксом *-м* (понудительная форма имеет суффикс *-т*). Примеры: *бѣдмыны* «расти» — *бѣдѣтныны* «растить, вырастить, воспитать (человека, животное, растение)»; *кѣнмыны* «мёрзнуть» — *кѣнтныны* «заморозить».

§ 243. I. Собственно-понудительные формы.

Глаголы собственно-понудительной формы образуются как от переходных, так и непереходных глаголов и обозначают припущение кого-нибудь совершить то действие (состояние), которое выражено соответствующим понудительным глаголом, при этом непонудительный глагол обозначает действие или состояние одушевлённого предмета (чаще всего лица).

а) Непонудительная форма, соответствующая понудительной, является непереходным глаголом, обозначающим действие или состояние одушевлённого предмета (чаще всего лица), например: *байтны* «говорить» — *байтотны* «заставить говорить»; *ловзыны* «ожить» — *ловзотны* «оживить»; *повзыны* «испугаться» — *повзотны* «напугать, запугать»; *гажотны* «веселить»; *омысыны* «усыпить»; *горзотны* «заставить плакать» и др.

Суффиксом собственно-понудительной формы является *-от*, суффикс *-т* встречается лишь в виде исключения, например: *пидотны* «душить», *ббботны* «свести с ума», *быдотны* «растить».

б) Непонудительная форма, соответствующая понудительной, является переходным глаголом. Примеры: *вайны* «принести, привезти» — *вайотны* «привести с чьей-то помощью»; *вуджны* «переходить, перейти (речку, из класса в класс)» — *вуджотны* «перевести»; *гйжны* «писать» — *гйжотны* «заставить писать», *новыны* «посить» — *новйотны* «посить с собой, с места на место кого-то, что-то»; *клёпкыны* «ударить» — *клёпотны* «бить»; *пакмыны* «испариться» — *пакмйотны* «испарить»; *пизыны* «кипеть» — *пизотны* «прокипятить» и др.

Для коми-пермяцкого языка характерны однообъектные понудительные формы, например: *Колхознысö асланыс кйöн зынсьотисö яра быд год* (С. Каравасв) «Колхоз свой руками своими делали сильным усердно из года в год». Действие переходит на прямой объект (*колхознысö* «свой колхоз»).

Двухобъектная понудительная форма мало употребительна и встречается очень редко. Например: *Вит год гогор ни чулмис, кыдз сйа помочезён весотис этö видзсö* (М. Лихачёв) «Около пяти лет уже прошло, как он с помощью помочей очистил этот свой луг». Понудительная форма *весотис* «очистил» обозначает, что действие, переходящее на объект *видзсö* «луг свой», совершается не самим субъектом, а другим лицом (здесь с помощью участников помочей), выраженным косвенным объектом, стоящим в творительном падеже (*помочезён* «помочами»). Таким образом, здесь два объекта: прямой (*видзсö*) и косвенный (*помочезён*).

Среди собственно-понудительных форм особо стоят также вспомогательно-понудительные формы. Эти формы показывают действие субъекта, выполняемое вместо того лица (и переходящее на это лицо), которое является производителем действия, выраженного соответствующим непонудительным непереходным глаголом, например: *Нылочка чышынянсö* (непонудит. и не-

перех. глагол) «Девочка завязывает платок»; *Мáмыс чышья́нбтō нýвсбō* (понуд. и перех. глагол) «Мать надевает на дочку платок».

Действующее лицо, к которому относится рассматриваемая понудительная форма, как бы оказывает помощь другому лицу в совершении действия, которое выражено соответствующей непонудительной, непреходной (возвратной) формой (*кōмáсьбō, пасьтáсьбō* и др.).

Вспомогательно-понудительные формы с суффиксом *-бт*, имеющим вполне определённое грамматическое значение, которое выявляется путём сопоставления их с соответствующими непонудительными формами, в коми-пермяцком языке весьма продуктивны, например: *пасьтáсьны* «одеваться» — *пасьтбтны* «одеть кого-то»; *чышья́нáсьны* «положить платок на голову, завязать платок» — *чышья́нбтны* «завязать платок кому-то»; *мысьсьны* «мыться, умываться» — *мысьбтны* «мыть кого-то»; *кōмáсьны* «обуваться» — *кōмбтны* «обуть кого-то»; *воня́сьны* «надевать пояс, опоясаться» — *воня́сьбтны* «надеть на кого-то пояс» и др.

Понудительные формы с таким значением обычно встречаются в глаголах, обозначающих одевание и обувание. Возможно, что в этих словах понудительная форма с суффиксом *-бт* и непонудительная с суффиксом *-ась* образованы непосредственно от существительного, а не друг от друга, хотя в современном языке они противостоят друг другу как понудительный и непонудительный залог.

§ 244. II. Понудительно-транзитивные формы.

Понудительно-транзитивные формы образуются только от непреходных глаголов. Этим они отличаются от двухобъектных понудительных форм, образуемых только от переходных глаголов. Глаголы понудительно-транзитивной формы в отличие от собственно-понудительной формы имеют объектом неодушевлённый предмет, на который переходит действие, например: *Хозя́ини тшб́ктис ййки лэдзчб́тны* (М. Липчачёв) «Мой хозяин заставил привезти мякину» (букв. «спустить мякину»). (В качестве объекта может быть одушевлённый предмет только при переносном употреблении глагола.)

Поскольку действие, выраженное понудительно-транзитивной формой, переходит на неодушевлённый предмет, постольку нельзя говорить о принуждении кого-то производить действие, например: *сб́дны* «прибывать, увеличиваться» — *сб́дныны* «прибавить что-нибудь, увеличить»; *чй́нны* «уменьшаться» — *чй́нныны* «уменьшить»; *е́штныны* «закончиться» — *е́штб́тны* «закончить»; *бы́рны* «износиться, кончиться, иссякнуть» — *бы́рб́тны* «износить (одежду)».

Действие (состояние), выраженное непонудительной формой глагола, соответствующей понудительно-транзитивной, может относиться как к неодушевлённому (*б́рны* «оборваться», *сывны* «тянуть» и т. д.), так и к одушевлённому (*в́ешишыны* «отодвинуть»

ся» и др.) предмету. Иногда действие, выраженное непонудительной формой одного и того же глагола, относится к одушевлённому и неодушевлённому предметам, например: *бины* «потеряться (о вещи), заблудиться (о человеке)»; *мэзмыны* «вырваться (лошадь с привязи), отцепиться, развязаться (от узла, засова)».

Однако нужно отметить, что действие (состояние), выраженное непонудительной формой и противопоставляемое понудительно-транзитивной форме, чаще относится к неодушевлённому предмету, обозначая различные процессы и явления природы (таять, плыть, прибывать, затвердеть, притупляться, иссякать, окочниться, опрокинуться, порваться, тускнеть, светать, капать и т. п.), тогда как действие (состояние), выраженное непонудительной формой глагола и противостоящее формам собственно-понудительного залога, производится всегда одушевлённым предметом (обычно лицом).

В некоторых случаях, когда непонудительная форма относится к одушевлённому предмету, могут быть противопоставлены как понудительно-транзитивная, так и собственно-понудительная форма одной и той же понудительной формы, например: *пукáвны* «сидеть» — *пукóтны* (собств.-понудит.) «заставить сидеть» — *пуктыны* (понуд.-транзит.) «положить что-нибудь»; *кыминясьсны* «ложиться ничком» — *кыминьтны* «положить вверх дном», *кыминьтотны* «перевернуть что-нибудь, положить ничком». Приведённые примеры достаточно ярко показывают разницу в значениях между собственно-понудительной и понудительно-транзитивными формами глагола. Однако среди понудительно-транзитивных форм имеются формы, весьма близкие по значению к собственно-понудительным формам. К ним относятся, например, такие понудительно-транзитивные формы глагола, которые обозначают действие, переходящее как на одушевлённый предмет, так и на неодушевлённый предмет: *пёртны* «превратить (воду в пар, человека в медведя — в сказках)», *шитыны* «потерять (вещь, человека в лесу)», *пыртны* «завести, занести» и т. д.

Впрочем, таких слов среди понудительно-транзитивных форм глаголов немного.

В коми-пермяцком языке в сравнительно большом количестве глаголов понудительной формы, в особенности у глаголов понудительно-транзитивной формы, наблюдается ослабление значения понуждения. В некоторых глаголах оно (понуждение) чувствуется очень слабо (*лэбтыны* «поднять», *еитотны* «заканчивать», *мортчитны* «воткнуть», *кольмбтны* «угореть», *сьбдбтны* «чернить», *чйнтны* «уменьшить» и др.), а в других словах не чувствуется совсем, например: *чулбтны* «провести время», *пизьбтны* «кипятить воду» и т. д.; *мынтны* «уплатить, возратить долг», *вуджбтны* «перевести текст, перевезти через речку», *пондбтны* «начать», *быдтыны* «воспитать, растить» и др.

Возможно, что это грамматическое явление ослабления признака понуждения глаголов понудительного залога и явилось ос-

новой появления лексикализированных случаев понудительной формы, семантического расхождения между глаголами понудительной и непонудительной формы, например: *кйдмыны* «отвыкнуть, отстать» — *кйдтыны* «отучить»; *пайдмыны* «испугаться, остановиться на время» — *пайдмѳтыны* «помешать» (подробнее см. ниже).

Для усиления значения понуждения в подобных глаголах встречаются случаи повторного употребления суффикса понудительного залога **-ѳт**. например: *чинѳтыны* «заставить кого-то уменьшить что-то»; *содѳтыны* «заставить кого-то прибавить что-то»; *оштѳтыны* «потерять специально, с целью»; *петкѳты* «заставил перевести, вынести»; *тыртѳты* «наполнил с помощью кого-то»; *шеѳтыны* — *шедѳтыны* «заставить выдернуть» и др. *Некѳдз ни сѳйѳ (мѳмсѳ) Мирѳм оз вѳрмы вежѳртѳтыны, мѳй понда нѳя пѳс-сѳѳны...* (М. Лихачѳв) «Никак уже не может Мирош заставить понять её (свою мать), за что они борются...»

Глагол понудительного залога *вежѳртѳтыны* «заставить понять» имеет двойной понудительный суффикс **т+ѳт** для усиления ослабленного значения понуждения (*вежѳрмыны* «стать понятливым, послушным» — *вежѳртыны* «понимать» — *вежѳртѳтыны* «заставить понять»; *ѳрны* «порваться» — *ѳрѳтыны* «порвать» — *ѳрдмѳтыны* «порвать с помощью принуждения кого-то, с чѳей-то помощью»; *бѳбѳтыны* «обмануть кого-то» — *бѳбѳтѳтыны* «попросить кого-то неверно информировать, сказать неправду»).

По своему оформлению понудительно-транзитивные глаголы коми-пермяцкого языка можно разбить на две большие группы: а) глаголы с суффиксом **-т** (в отдельных случаях также и **-ѳ**) и б) глаголы с суффиксом **-ѳт**.

Следует подчеркнуть, что суффикс **-т (-ѳ)** встречается редко — наряду с наличием неодушевлѳнного объекта — является признаком понудительно-транзитивной формы.

Примеры на понудительно-транзитивные глаголы с суффиксом **-т**: *чѳнттыны* «умѳншить, вычѳсть», *тыртты* «наполнить», *кѳнттыны* «заморозить», *мѳнттыны* «уплатить»; с суффиксом **-ѳ**: *гѳндыны* «скатать», *вѳлѳдыны* «обновить».

Примеры на понудительно-транзитивные формы с суффиксом **-ѳт**: *весѳтыны* «очистить», *топѳтыны* «уплотнить», *пѳчѳтыны* «стрелять», *чѳскѳтыны* «сделать сладким», *токѳтыны* «стучать (о сердце)».

§ 245. Лексикализированные случаи понудительной формы.

В эту группу выделяем глаголы, сохранившие понудительные суффиксы и значения, но не имеющие соответствующей непонудительной формы.

Лексикализированные случаи понудительной формы можно разбить на две группы:

а) Непонудительная форма имеется, но по своему значению не может служить соответствием понудительной форме. Следовательно, понудительная и непонудительная формы семантически разошлись: *лыддьыны* «считать» — *лыддьотны* «читать книгу»; *лѳдны* «хотеть» — *лѳдотны* «разодеть, украсить»; *курáвны* «загрести», «собрать в одно место» — *куртны* «грести»; *кыйны* «ловить» — *кыйотны* «подстерегать».

б) Непонудительная форма в современном языке отсутствует: *чѳвтны* «снять», *вашѳтны* «изгнать», *вѳрдны* «накормить», *сѳдны* «дать корм животным на ночь» и др.

В современном коми-пермяцком языке некоторые глаголы непонудительной формы, соответствующие понудительным формам, исчезли, вышли из широкого употребления, некоторые из них употребляются лишь в отдельных диалектах или в родственных пермских языках (в коми-зырянском и удмуртском). К таким глаголам, например, относятся: кз. *вунны* «забыть», кз. *кѳдзавны* «остыть», кз. *лыддьыны* «читать (книгу)», кз. *мынны* «освободиться, отцепиться, избавиться» и др.

Понудительные глаголы в коми-пермяцком языке представляют собою вполне установившуюся грамматическую категорию со специфическим грамматическим значением понуждения в совершении действия. Формы понудительного залога являются весьма продуктивными, они характерны большинству глаголов.

ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ.

§ 246. Образование отыменных глаголов.

В коми-пермяцком языке ряд глаголов имеет общий словообразующий элемент. «В таких случаях ни глагол нельзя считать образованным от имени, ни имя от глагола: они имеют общую основу»*.

Примеры переходных глаголов, имеющих общую основу с именами: *гѳр* «соха» и *гѳрны* «пахать»; *дзуг* «путаный» и *дзугны* «путать».

Примеры непереходных глаголов, имеющих общую основу с именами: *ѳс* «рвота» и *ѳсны* «рвать»; *зѳр* «дождь» и *зѳрны* «дождить»; *кѳк* «кукушка» и *кѳкны* «куковать»; *мыдз* «усталый» и *мыдзны* «устать»; *пѳт* «сытый» и *пѳтны* «насытиться»; *сыв* «талый» и *сывны* «таять»; *лѳнь* «тишина, тихий» и *лѳнны* «стихнуть»; *сѳдз* «чистый, прозрачный» и *сѳдзны* «отстояться, стать прозрачным»; *тыр* «полный» и *тырны* «наполниться, исполниться».

Чаще всего глаголы от имён образуются с помощью следующих суффиксов:

1) Суффикс **-ав**. Глаголы с суффиксом **-ав** в одной части случаев являются переходными, а в другой части случаев — непере-

* Д. В. Бубрих. Грамматика литературного коми языка, Л. 1949 г., стр. 143.

ходными. Переходные глаголы с **-ав** имеют разные значения. Отметим следующие случаи:

а) Делать чем, каким, например: *гудра́вны* «делать мутным, мутить» (от *гудыр* «мутный»), *гозъя́вны* «соединять парой» (от *гозй-* «пара»), *го́тра́вны* «женить» (от *го́тыр* «жена»), *игна́вны* «запереть» (от *ига́н* «запор, засов»).

б) Делать с чем, снабжать чем, например: *воня́вны* «подвязать лапти подвязкой» (от *вонь* «подвязка»), *косинка́вны* «подвязать косынку» (от *косинка* «косынка»), *чышы́яна́вны* «подвязать платок (головной)», *асыка́вны* «набить обруч» (от *асы́к* «обруч»).

в) Делать с помощью чего, например: *паня́вны* «хлебать ложкой» (от *пань* «ложка»), *зуда́вны* «чесать щёткой» (от *зу* «щётка»), *кизя́вны* «застегнуть» (от *кизь* «пуговица»), *гыжъя́вны* «чесать ногтем» (от *гыж* «ноготь»).

Непереходные глаголы с суффиксом **-ав** тоже не однородны по значению. Отметим следующие случаи:

а) Быть чем, кем, каким, например: *солдатка́вны* «быть женой солдата» (от *солда́тка*), *бригадира́вны* «быть бригадиром» (от *бригади́р*), *начальника́вны* «пребывать в начальниках» (от *нача́льник*).

б) Становиться чем, каким, например: *шоча́вны* «становиться редким» (от *шоч* «редкий»), *то́ла́вны* «становиться сухим на ветру» (от *то́в* «ветер»).

в) Заниматься чем, например: *тша́къя́вны* «заниматься собиранием грибов» (от *тша́кй-* «грибы»), *яго́да́вны* «заниматься собиранием ягод» (от *яго́д* «ягоды»), *шеня́вны* «заниматься собиранием колосьев» (от *шенй-* «колос»), *малина́вны* «заниматься собиранием малины» (от *мали́на*), *во́ра́вны* «заниматься охотой» (от *во́р* «лес»).

г) Производить действие, результатом которого является тот предмет, который обозначается основой слова, например: *пия́вны* «родить детёныша (о животных, кроме лошади и коровы)» (от *пия́н* «детёныш»), *чаны́вны* «ожеребиться» (от *чань* «жеребёнок»), *вотя́вны* «капать» (от *воть* «капля»), *гора́вны* «звучать» (от *гор* «звук») и др.

Непереходные глаголы с суффиксом **-ав**, образованные от имён прилагательных на **-ыт, -ит**, имеют значение «стать, становиться чем, каким», например: *векня́вны* «сузиться» (от *вё́кни*, *вё́книт* «узкий»), *веська́вны* «стать прямым, выпрямиться» (от *вё́ськыт* «прямой»), *паська́вны* «шириться, расширяться, распространяться» (от *па́ськыт* «широкий»), *волька́вны* «выгладиться, выравниваться» (от *во́лькыт* «ровный, гладкий»), *во́сня́вны* «становиться тонким» (от *во́сни*, *во́снит* «тонкий»), *зэла́вны* «становиться тугим» (от *зэ́лыт* «тугой»), *шоня́вны* «становиться тёплым» (от *шо́ныт* «тёплый»), *кокня́вны* «становиться лёгким» (от *ко́кни*, *ко́книт* «лёгкий»).

2) Суффикс **-от**. Глаголы с этим суффиксом могут быть переходными и непереходными.

Переходные глаголы с суффиксом **-ѡт** не имеют какого-либо единого значения. Примеры: *бурѡтны* «успокоить» (от *бур* «хороший»), *вожѡтны* «раздвоить, расщепить» (от *вож* «ветвь»), *тѡлѡтны* «веять зерно» (от *тѡв* «ветер»), *бѡбѡтны* «обмануть» (от *бѡб* «шаловливый»), *тшынѡтны* «дымить, обдавать дымом» (от *тшын* «дым»).

Переходные глаголы с суффиксом **-ѡт**, образованные от основ имён прилагательных на **-ыт**, **-ит**, имеют значение «делать, сделать чем, каким», например: *векнѡтны* «сузить, суживать» (от *вѣкни*, *вѣкнит* «узкий»), *веськѡтны* «выпрямить, выпрямлять, лечить, вылечить» (от *вѣськыт* «прямой»), *волькѡтны* «выгладить, выровнять» (от *волькыт* «ровный»), *вѡснѡтны* «утонить» (от *вѡснит* «тонкий»), *сайкѡтны* «прохладить» (от *сѡйкыт* «прохладный»).

Глаголы с суффиксом **-ѡт**, образованные от имён прилагательных, обозначающих цвета, могут иметь как переходное, так и непереходное значение. Они обозначают «окрасить в тот или иной цвет и обладать этим цветом», например: *сьѡдѡтны* «окрасить в чёрный цвет» и «чернеть» (от *сьѡд* «чёрный»), *гѡрдѡтны* «окрасить в красный цвет» и «краснеть» (от *гѡрд* «красный»), *лѡзѡтны* «окрасить в синий цвет» и «синеть, посинеть» (от *лѡз* «синий»).

3) Суффикс **-т**. Переходные глаголы с этим суффиксом имеют значение «сделать чем, каким», например: *ѣсьтыны* «заострить» (от *ѣсь* «остриё»), *кынтыны* «заморозить» (от *кын* «мёрзлый»), *сѣктыны* «сгустить» (от *сук* «густой»), *кызѣртны* «сделать жидким» (от *кызер* «жидкий»), *умѡльтны* «сделать худым, тощим» (от *умѡль* «худой, плохой»), *чѡчкѡмтыны* «сделать белым» (от *чѡчком* «белый»).

Непереходные глаголы с суффиксом **-т** обозначают собранное, сосредоточенное действие. Примеры: *вуджѡртны* «мелькнуть как тень» (от *вуджѡр* «тень»), *котѡртны* «бежать» (ср. *кѡтѡрѡн* «бегом»), *шѡнтны* «потеплеть» (от *шѡныт* «тёплый»).

С помощью **-т** образуются глаголы от прилагательных на **-ѡсь**: *нятьѡсьтыны* «запачкать грязью», *сѡбѡсьтыны* «запачкать сажей».

4) Суффикс **-м(-мм)**. Глаголы с этим суффиксом являются непереходными, чаще всего они имеют значение «стать чем, каким». Примеры: *измыны* «окаменеть» (от *из* «камень»), *рысьмыны* «створожиться» (от *рысь* «творог»), *тѡммыны* «помолодеть» (от *том* «молодой»), *шѡммыны* «скиснуть» (от *шѡм* «закваска»), *чѡчкѡммыны* «стать белым» (от *чѡчком* «белый»), *мичѡмны* «проясниться» (от *мичѡ* «ясный»), *нятьѡсьмыны* «запачкаться грязью» (от *нятьѡсь* «запачканный грязью»), *пизьѡсьмыны* «запачкаться мукой» (от *пизьѡсь* «запачканный мукой»), *виѡсьмыны* «запачкаться маслом» (от *виѡсь* «запачканный маслом»), *бусѡсьмыны* «запылиться» (от *бусѡсь* «запылённый»).

Вариантом суффикса **-м** является суффикс **-ам(-амм)**, с помощью которого образуются непереходные глаголы от основ

имён прилагательных на **-ыт, -ит**, например: *векнѣм(мы)ны* «стать узким» (от *вѣкнит* «узкий»), *вѣснѣм(мы)ны* «стать тонким» (от *вѣснит* «тонкий»), *кокнѣм(мы)ны* «стать лёгким» (от *кѣкнит* «лёгкий»), *поснѣм(мы)ны* «стать мелким» (от *пѣснит* «мелкий»), *личѣм(мы)ны* «стать слабым» (от *лѣчыг* «слабый»).

5) Суффикс **-ась** (ср. суффикс **-ась** возвратного залога, возвратное значение в приведённых ниже примерах частично сохраняется). Глаголы с этим суффиксом являются непереходными. Примеры: *биасьны* «зажечь, зажигать свет» (от *би* «огонь»), *вѣтасьны* «увидеть сон» (от *вѣт* «сновидение»), *косинкасьны* «надесть косынку» (от *косѣнка* «косынка»), *шепьясьны* «колотиться» (от *шеп* «колос»), *кизьясьны* «застегнуться» (от *кизь* «пуговица»), *зудасьны* «заниматься чесанием льна» (от *зу* «щётка»), *сорасьны* «спутаться, смешаться» (ср. зырянское *сор* «путаница, смесь»).

6) Суффикс **-сяв**. Глаголы с этим суффиксом некогда образовались с помощью глагольного суффикса **-ав** от прилагательных на **-ѣсь**. Примеры: *гагсявны* «червиветь» (от *гагѣйѣсь* «червивый»), *дуксявны* «пропахнуть» (от *дѣкѣсь* «пахучий»), *багсявны* «плесневеть» (от *багѣйѣсь* «плесневелый»). С некоторых пор **-сяв** стал осознаваться как словообразовательный суффикс, при помощи которого стало возможно образовывать глаголы и от имён прилагательных, не оформленных суффиксом **-ѣсь**, а также от имён существительных. Примеры: *бордсявны* «окрылиться» (от *борд* «крыло»), *вынсявны* «стать сильным» (от *вын* «сила»), *йысявны* «леденеть» (от *йы* «лёд»), *зверькодсявны* «озвереть» (от *зверь кодъ* «похожий на зверя»), *бѣбсявны* «сойти с ума» (от *бѣб* «шаловливый»), *богатсявны* «разбогатеть» (от *богат* «богатый»).

7) Суффикс **-зь** (ср. видовой суффикс **-зь**). Глаголы с этим суффиксом являются непереходными, они имеют значение «прийти в состояние чего», например: *бѣнзъыны* «измочалиться» (от *бѣн* «мочало»), *тѣвзъыны* «высохнуть на ветру» (от *тѣв* «ветер»), *нѣбзъыны* «размягчиться» (от *нѣбыт* «мягкий»), *чѣрзъыны* «зачерстветь» (от *чѣрыт* «чёрствый»).

8) Суффикс **-й**. Отыменные глаголы на **-й** могут быть переходными и непереходными. Они не имеют единого значения. Примеры: *сѣймйыны* «очистить от чешуи» (от *сѣм* «чешуя»), *рѣсйыны* «освобождать метлой ворох зерна от сора» (от *рос* «метла»), *чйрйыны* «мельчить» (от *чир* «мельчайшая часть чего-нибудь», ср. *лымчйр* «снежинка»), *вѣвттьыны* (где **-тть-** из **-тй-**) «покрыть» (от *вѣвт* «крышка, покров»), *лѣддъыны* (где **-ддъ-** из **-дй-**) «читать, считать» (ср. коми-зырянское *лыд* «число»), *тѣвйыны* «перезимовать» (от *тѣв* «зима»), *гѣжйыны* «провести лето» (от *гѣж-* в *гѣжум* «лето»), *арйыны* «провести осень» (от *ар* «осень»), *гѣдйыны* «провести год» (от *год* «год»), *лунйыны* «провести день» (от *лун* «день»), *рытйыны* «провести вечер» (от *рыт* «вечер»).

9) Суффикс **-д**. Отыменные глаголы с этим суффиксом могут быть переходными и непереходными. Переходные глаголы на **-д**

чаще всего имеют значение «делать чем, каким», например: *ва́дны* «делать мокрым» (от *ва* «мокрый»), *са́дны* «запачкать сажей» (от *са* «сажа»), *гы́ндыны* «сбивать войлок, спутывать волосы» (от *гын* «войлок»), *йы́вд(ы)ны* «заострить, очинить» (от *йыв* «остриё»), *вильдны* «подновить брагу» (от *виль* «новый»).

Непереходные глаголы на **-ды** имеют значение «стать, становиться чем, каким», например: *ту́вдыны* «окоченеть» (от *тув* «клин»), *ю́гдыны* «светать» (от основы *юг-* в *югыт* «светлый»), *пёмдыны* «темнеть» (от основы *пем-* в *пёмыт* «тёмный»), *ы́ждыны* «увеличиться» (от основы *ыж-* из *ыдж-* в *ыджыт* «большой»).

§ 247. Изобразительные глаголы.

Изобразительные глаголы образовались от изобразительных слов путём прибавления к ним того или иного суффикса. С изобразительными глаголами употребляются чаще всего особые суффиксы, не встречающиеся с обычными (не изобразительными) глаголами: **-з, -к**.

Важнейшие суффиксы изобразительных глаголов:

1) **-з** (встречается после звонких согласных): *гы́мгыны* «грохнуть, раздаться грому», *кбжгыны* «падать (о сильной струе воды)», *бо́льгыны* «течь журча (о воде)», *ня́ргыны* «ныть», *у́ргыны* «ворковать», *дзы́нгыны* «производить шум (о мошкаре)», *тры́нгыны* «шуметь (чем-нибудь железным)», *чы́жгыны* «трещать (например, о блинах)»;

2) **-к** (встречается после глухих согласных): *шу́шкыны* «шептать», *шва́чкыны* «ударить (прутиком)», *чы́рскыны* «чмокать», *чы́скыны* «тлеть (о дровах в печи)»;

3) **-з** (встречается после звонких и сонорных согласных): *чы́взыны* «чирикать», *чы́рзыны* «кричать», *бй́зыны* «стонать», *ня́взыны* «мяукать», *ка́рзыны* «каркать»;

4) **-с** (употребляется после глухих согласных): *ме́ксыны* «блестать», *ба́ксыны* «мычать, блеять», *пы́ксыны* «пикать», *вы́ксыны* «визжать», *ры́ксыны* «пищать»;

5) **-нит**: *звиркни́тны* «мелькнуть», *шевкни́тны* «махнуть (крылом)», *чупни́тны* «чмокнуть», *чавкни́тны* «грянуть (о громе)»;

6) **-дс(т)**: *чиво́стны* «чирикнуть», *чиро́стны* «крикнуть», *няво́стны* «мяукнуть», *бакво́стны* «мыкнуть», *мекво́стны* «проблестать (однократно.)»;

7) **-от**: *чаво́тны* «трещать (например, о дровах)», *тачо́тны* «трещать», *сярото́тны* «трещать (о трещотке)».

Иногда роль суффиксов изобразительных глаголов играют знаменательные слова, утрачивающие в сочетании с изобразительными словами своё лексическое значение: *ви́дзыны* «держать», *ке́рны* «делать», *му́нны* «идти», например: *торс керны* «стукнуть (например, карандашом о стол)», *гым керны* «грохнуть», *дзув видзыны* «торчать, выставляться (о вещи)», *го́рд видзыны* «краснеть (вдали)», *тио́к му́нны* «подавиться». Примеры: *Миро́ш гыж-*

гыж керис юрбѣрсѣ «Мирош почесал затылок»; *Эз и трек кер, бѣтьтѣ ланьтис* «И не пошевелился, будто заснул»; *Жам-жам керис Мака́р ѓмнас* (М. Лихачёв) «Пошевелил губами Макар».

Изобразительное слово вместе с глаголом, сопровождающим его, составляют смысловое единство. При грамматическом разборе они должны разбираться как одна лексическая единица.

Часто изобразительное слово, сопровождающее глагол, тоже оформляется глаголоподобно. Получается парный глагол. Оба глагола (компоненты парного слова) выражают одно и то же понятие с разных сторон: изобразительный глагол изображает действие или состояние, другой — называет действие: *ѓзѓллыны-лѣдзчыны* «течь тонкой струёй», *чѣвйыны-вйавны* «течь, издавая звук широко текущей, но маломощной струи воды», *чѣвкйыны-кѣйны* «ткать, издавая треск бѣрда», *ѓзуркѣтны-ветлѣтны* «ходить, поскрипывая сбубую», *буѣвны-гѓрзыны* «плакать навзрыд», *чарлѣвны-гымѣвны* «греметь», *чывкѣвны-бергѣвны* «вертеться как сорока на коле», *лѣйны-котѣртны* «быстро бежать».

НЕСПРЯГАЕМЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА.

§ 248. Инфинитив.

Спрягаемые формы глагола имеют грамматическую категорию наклонения, числа и лица. Однако в коми-пермяцком языке имеется такая глагольная форма, которой не свойственны вышеупомянутые категории, например, в словах *мѣнны*, *гѣжны*, *пукѣвны* нельзя указать ни числа, ни лица, ни наклонения. Такие формы глагола называют инфинитивом.

Инфинитив имеет свои грамматические категории, но не те, которые свойственны спрягаемым формам: он имеет категорию определённости и неопределённости. Неопределённая форма инфинитива оканчивается на **-ны** и **-ыны**: *гѣжны* «писать», *бѣтшкыны* «косить». Определённая форма образуется от неопределённой путём прибавления окончания **-тѣ**, являющегося остатком винительного падежа притяжательно-указательного склонения существительных, например: *гѣжнытѣ* *кѣлѣ сѣстѣма* «писать-то надо чисто», *мый нѣлѣсь пѣвнытѣ* «что их бояться-то».

Определённая форма инфинитива показывает большую определённость действия или состояния и в этом отношении она приближается к тем притяжательно-указательным формам существительных, которые употребляются в указательном значении (см. § 177). Несмотря на это инфинитив нельзя относить к существительному, хотя он по своему происхождению и является отглагольным существительным. Единственный остаток от существительного, суффикс (окопчение) **-тѣ**, не даёт оснований эту форму относить к существительному, столь богатому разнообразием грамматических форм.

Кроме того, инфинитив, как и всякая глагольная форма, отличается от существительного по своим синтаксическим признакам. Например, он определяется не прилагательными, а наречиями: *бура гижны* «хорошо писать».

§ 249. Отглагольные прилагательные (причастия).

Причастие — особая глагольно-именная форма, которая обладает признаками как глагола, так и имени прилагательного.

От глагола причастия в коми-пермяцком языке сохранили категории вида и залога и глагольное управление. К причастию, как и к другим глагольным формам, могут примыкать наречия: *письмо гижись* «пишущий письмо» (ср. *гижны письмо* «писать письмо»); *пёрыта мунись* «быстро идущий» (ср. *пёрыта мунны* «быстро идти»).

Видовые и залоговые значения в причастиях выступают довольно ясно: *костюм вурись морт* «человек, шьющий костюм»; *костюм вуротись морт* «человек, заказывающий костюм»; (*вуротись* во втором предложении имеет понудительное значение, в то время как *вурись* в первом предложении лишён этого значения). В словосочетаниях *турун лэбтись* «поднимающий сено» и *турун лэбтались* «поднимающий сено» *лэбтались* имеет значение разбросанности действия, тогда как *лэбтись* в первом словосочетании обозначает сосредоточенное действие (ср. *лэбтыны турун* «поднимать сено» и *лэбтавыны турун* «поднимать сено» — рассредоточенное значение).

Причастие в коми-пермяцком языке не имеет категории времени. Зато оно может показывать законченность или незаконченность действия, что близко к обозначению времени: *гёрись морт* «пашущий человек», *гёрём му* «вспаханная земля», *лыддьётан кнйга* «книга для чтения».

Подобно прилагательному, причастие обозначает признак предмета, но в отличие от прилагательных этот признак указывает на действие или состояние предмета: *уджались морт* «работающий человек».

Причастие в предложении выполняет ту же синтаксическую роль, что и прилагательное (преимущественно выступает в качестве определения, но при условии субстантивации может выполнять и функции других членов предложения): *Гымалан кад, грозää гóддээ, берáлö виркисьтáн войнá* «Грозовое время, громовые годы, пылает кровопролитная война»; *Сáша видзётис мáмыс вылö пáськыта óсьтöм сáмнээöн* «Саша смотрел на мать широко открытыми глазами».

Причастия, подобно прилагательному, обычно стоят впереди того слова, к которому относятся, и к нему примыкают: *сьылись морт* «поющий человек», *сьылись мóрттээ* «поющие люди», *сьылись мóртлö* «поющему человеку».

Все причастия могут обособляться, а также иметь форму множественного числа прилагательных-*дсб*, если являются сказуемыми при подлежащем во множественном числе: *нѣвкэлѡн чикѣйсес кѣйѡмѡсь* «косы девушки заплетены».

Причастия образуются от глагольных основ с помощью суффиксов *-ѡм*, *-исб(ись)*, *-ан(ян)*, *-тѡм*. Эти суффиксы весьма продуктивны.

Из сказанного вытекает, что причастие коми-пермяцкого языка мы можем с одинаковым правом рассматривать как разновидность глагола, так и как разновидность прилагательного. Поэтому мы более детальное рассмотрение этой грамматической категории даём в разделе имён прилагательных (см. §§ 195, 196).

ДЕЕПРИЧАСТИЕ.

§ 250. Понятие о деепричастии.

Деепричастие — глагольная форма, сохранившая ряд глагольных категорий и имеющая некоторые признаки наречий.

Подобно глаголу, деепричастие обладает категорией вида и залога (*костѡмсѡ вурѡттѡдз* «до того, как дать шить костюм», *мѣссикѡ* «умываясь») и сохраняет глагольное управление (*кнѣига лыддѣѡтѣкѡ* «читая книгу»).

Подобно наречию, деепричастие является неизменяемой формой и примыкает к глаголу. С наречиями деепричастие сближает и его синтаксическая функция в предложении. Оба они выступают в предложении в роли различных обстоятельств. Примеры: *Велѡтчѣйсес уджэлѣсѡ пымѡвтѡдз* «Учащиеся работали до того, что вспотели»; *Туй вылѡт гурѡтѡмѡн мѣнѡ гусеничнѡй трѡктор* «По дороге, гудя, идёт гусеничный трактор»; *Шкѡлаын велѡтчѣттѡдз Вѡня блѣс дерѣвнѣын* «До учёбы в школе Ваня жил в деревне».

В отличие от наречий, обозначающих признак действия, некоторые формы деепричастий выражают второстепенное, сопутствующее действие, которое характеризует главное действие, выраженное спрягаемыми формами глагола или же неопределённой формой: *Тѣрмѡсѡмѡн сѣйышитѣсѡ-керисѡ да пѣтѣсѡ дѡддѣвнѣын вѡввез* (М. Лихачёв) «Торопясь, покушали и вышли запрягать лошадей»; *Вѡртлѣс лѣгѡн, пѣннесѡ жекѣртѡмѡн, вѣдчѡмѡн* (М. Лихачёв) «Бил зло, зубы оскалив, ругаясь».

В ряде случаев, однако, деепричастия полностью утрачивают глагольные признаки и, таким образом, переходят в разряд наречий, например: *сѡвтсѡн* «стоя», *пѣксѡн* «сидя», *вѡдсѡн* «лёжа».

Деепричастия в коми-пермяцком языке обнаруживают некоторые признаки имён существительных. Так, например, многие из них, подобно существительным, могут оформляться определённо-притяжательными суффиксами: *мѣнікам* «я идя», *мѣнікат* «ты идя», *мѣнікас* «он идя», *мѣніканым* «мы идя», *мѣніканыт* «вы

идя», *мўніканыс* «они идя». Как видно из примеров, определённо-притяжательные суффиксы вносят в деепричастие значение действующего лица (ср. употребляясь с существительными, они указывают на принадлежность тому или иному лицу): *Гўжиканым кылім, кыдз ёссис класс ыббс* «Когда мы писали, то слышали, как открылась дверь класса».

Некоторые деепричастия в коми-пермяцком языке, подобно именам, могут сочетаться с послелогами: *Вбрас мўнік коста зэр-мис* «В то время, когда шли в лес, пошёл дождь»; *Хозяиныс локтік кежб нёбим унб бур сёян* «К приезду хозяина купили много хороших продуктов».

Близость деепричастий с именами существительными объясняется тем, что по своему происхождению они являются отглагольными существительными, оформленными некоторыми падежными окончаниями: *бсыбмбн* (ср. *-бн* — показатель творительного падежа), *локтбдз* (ср. *-бдз* — показатель предельного падежа). Формант *-бм* в составе деепричастия представляет собой не что иное, как суффикс словообразования отглагольного существительного.

Деепричастия можно считать также отглагольными продуктивными наречиями.

Деепричастия образуются посредством разных суффиксов и имеют различные значения, поэтому мы подразделяем их на группы.

§ 251. Разновидности деепричастий.

1) Деепричастия на *-ик*, *-икб* характеризуют главное действие, выраженное спрягаемым глаголом, во временном отношении и употребляются на вопрос «когда совершается главное действие?» Форма на *-ик* употребляется всегда в связи с временными послелогами *коста*, *кежб*, например: *локтік кежб* «к приходу».

Деепричастие на *-ик* с послелогом *кежб* указывает на срок, к которому должно совершиться действие: *Вундбссез локтік кежб павжўныс вблі готбв* «К приходу жнецов обед был готов».

Деепричастие на *-ик* с послелогом *коста* указывает на определённый отрезок времени, в течение которого происходит главное действие: *Васб вўджик коста, Опбньлб лбис шог* «Переходя через реку, Афанасий почувствовал себя плохо».

В отличие от коми-зырянского языка, деепричастие на *-ик* не может оформляться суффиксом множественного числа.

Притяжательные суффиксы наращиваются на формы на *-ик*: *мўнікам* «когда я шёл, во время моего идения», *мўнікат* «когда ты шёл, во время твоего идения», *мўнікас* «когда он шёл, во время его (её) идения», *мўніканым* «когда мы шли, во время нашего идения», *мўніканыт* «когда вы шли, во время вашего идения», *мўніканыс* «когда они шли, во время их идения».

Иногда притяжательные суффиксы присоединяются не к деепричастию, а к послелогу, который употребляется с данным дее-

причастием: *Мунік кежам быдѳс готѳв* «К моему отъезду всё готово»; *Малиналік костаным кылім кытшѳмкѳ ойзѳм* «Когда мы собирали малину, то услышали какой-то стон».

2) Деепричастия на *-тѳн* по своему употреблению не отличаются от деепричастий на *-ик(-икѳ)*. Они тоже придают оттенок одновременности главного действия с другим, сопутствующим главному, действием, например: *миссьѳтѳн* «умываясь, во время умывания» (от *миссьѳны* «умываться»).

Деепричастия на *-тѳн* тоже могут принимать притяжательные суффиксы, при этом перед суффиксом принадлежности конечное *н* удваивается и смягчается, например: *мунтѳннѳм* «во время твоего идения», *мунтѳннѳс* «во время его идения», *мунтѳннѳным* «во время нашего идения», *мунтѳннѳныт* «во время вашего идения», *мунтѳннѳныс* «во время их идения». *Старік кѳльчис туй шѳрын, зѳлото чѳкѳр дорын пукѳвтѳн* «Старик остался посреди дороги, сидя у кучи золота» (из фольклора).

3) Деепричастия на *-тѳдз* показывают, что главное действие протекало до начала сопутствующего действия, выраженного данным деепричастием: *Лекѳрство принимѳйтѳ сѳйтѳдз* «Лекарство принимается до еды».

В некоторых случаях деепричастия на *-тѳдз* показывают меру действия, до каких пор развилось действие, обозначаемое основным глаголом, например: *Гѳссез сѳйисѳ пѳттѳдззаныс* «Гости наелись досыта»; *Велѳтѳйссез уджѳлісѳ мѳдзтѳдз* «Ученики рабotalи до усталости».

Деепричастия на *-тѳдз* принимают притяжательные суффиксы. При присоединении притяжательных суффиксов конечное *дз* удваивается. Примеры: *мунтѳдззам* «до того, как я пошёл, до моего идения», *мунтѳдззат* «до того, как ты пошёл, до твоего идения», *мунтѳдззас* «до того, как он пошёл, до его идения», *мунтѳдззаным* «до того, как мы пошли, до нашего идения», *мунтѳдззаныт* «до того, как вы пошли, до вашего идения», *мунтѳдззаныс* «до того, как они пошли». *А сѳйтѳдззас давѳй вер-мѳсьѳштит, кѳдным вынѳжыкѳсь* «А до того как покушать, давай поборемся, который из нас посильнее»; *Орѳл эз тѳшѳкты корѳбьяѳксѳ пѳшлыны гѳртѳ лѳктѳдззас* «Орѳл не велел шкатулочку трогать до прихода домой».

4) Деепричастия на *-тѳг* характеризуют главное действие в отрицательном плане, т. е. показывают, что при течении главного действия ожидаемое сопутствующее действие отсутствовало. Они часто соответствуют русским деепричастиям на *-в, -вши* с частицей *не*. Деепричастия на *-тѳг* образуются далеко не от всех глаголов. *Мылѳ юѳсьѳтѳг бѳсѳ вѳрѳтан?* (из фольклора) «Почему без спросу огонь трогаешь?» *Сѳя, подѳй, ѳта кѳста, ѳтнас ѳвтѳн, и сѳйтѳг ни куліс* (из фольклора) «Она, может быть, за это время, будучи одна, и с голоду (букв. «не евши») уже умерла».

5) Деепричастия на *-ѳмѳн* обозначают добавочное действие, протекающее одновременно с главным: *Юрсѳ ѳшѳтѳмѳн пукѳлѳс старѳк зѳлото чѳкѳр дорѳн* (из фольклора) «Голову повесив, сидел старик у кучи золота»; *Канѳ моз, гусѳѳник кок чѳнѳ вылас, нѳвка пѳлѳмѳн лѳктѳс ыѳѳс дынас* «Подобно кошке, тихонько на цыпочках, девушка испуганно подошла к двери».

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКЕ.

§ 252. Настоящее время.

Настоящее время в коми-пермяцком языке, так же как и в литературном коми-зырянском языке, образуется от так называемой основы настоящего времени, характеризующейся показателем *а*, ср. *ме муна* «я иду», *тэ муна-н* «ты идёшь», *мийѳ мунам(ѳ)* «мы идём» и т. д. Настоящее время с показателем *а* является в пермских языках относительно поздним образованием, появление которого можно датировать не раньше эпохи общепермского языка-основы. Ему предшествовало настоящее время какого-то другого типа, остатки которого можно видеть в форме 1-го лица ед. ч. отрицательного глагола *ог*, например, *ме ог мун* «я не иду» или «я не пойду», где показателем настоящего времени является *к* (*г* возникло из *к*).

В решении вопроса о происхождении показателя настоящего времени *а* нет единства мнений. Некоторые исследователи, в том числе и В. И. Лыткин, считают, что показатель настоящего-будущего времени *а* в языке коми представляет собой остаток причастного суффикса. *Ме муна* означало некогда «я идущий».

Вместе с тем основу настоящего времени можно было бы связать с основой некоторых отыменных глаголов типа *вѳра-в-ны* «охотиться», от *вѳр* «лес», *биа-в-ны* «зажигать», от *би* «огонь». Сейчас эта основа осложнена суффиксом *л*. Но можно предполагать, что было время, когда отыменные глаголы не имели суффикса *л*. Отыменные глаголы нередко выражают идею длительности или рассредоточенности действия, что могло послужить причиной для использования их в качестве материала для создания нового типа настоящего времени. 1-е лицо ед. числа некогда имело окончание *м*. Современное *муна* «я иду» возникло из *мунам*. *М*-овые формы 1-го лица ед. числа отражены в памятниках древнепермской письменности, например, *кыллм* «слышу», *эскам* «верую». Позднее конечное *м* отпало. Причины этого отпадения не ясны. Возможной причиной могло быть стремление устранить омонимию форм 1-го лица ед. и мн. числа, например, древнес коми-зыр. *ме *мунам* «я иду» и *ми мунам*. Но такое стремление могло быть оправдано в коми-зырянском языке. В коми-пермяцком диалекте омонимии этих двух форм могло и не быть (*ме *мунам* «я иду», *мийѳ мунамѳ* «мы идём»).

Окончанием 2-го лица ед. числа, по-видимому, было *δ*, ср. удмуртск. *тон мыніськод* «ты идёшь». Формы 2-го лица мн. числа в памятниках древнепермской письменности типа *сёйас-ныйд* «вы едите» и *мунад-ныйд* «вы пойдёте» тоже как будто бы говорят о том, что 2-е лицо ед. числа имело окончание *δ*, например, *мунад «ты идёшь», хотя в памятниках древнепермской письменности формы 2-го лица ед. числа не засвидетельствованы.

Происхождение окончания *н* объяснить довольно трудно. Можно предполагать, по крайней мере для коми-зырянского языка, что формы 2-го лица звучали некогда как *мунад* «ты идёшь» и *мунадныйд* «вы идёте». В форме множественного числа произошла ассимиляция *δ* и образовалась форма *мунанныйд*, затем по аналогии формы *мунанныйд* была создана форма *муннч*. Для коми-пермяцкого диалекта такое объяснение неприметно, так как форма мн. числа в этом диалекте, форма 2-го лица мн. числа звучит как *мунатö*. Отсюда можно сделать лишь один вывод, что 2-е лицо ед. числа некогда имело окончание *т*. Откуда в нём возникло окончание *н* — неясно.

3-е лицо ед. числа некогда имело, по-видимому, окончание *-ас*, например, *сиа мунас* «он идёт». Эта форма 3-го лица ед. числа до сих пор отчасти сохраняется в удорском диалекте коми-зырянского языка. Во всех остальных говорах и диалектах, в том числе и в пермяцком, она была переосмыслена как форма будущего времени.

Наиболее трудно объяснить, чем является форма 3-го лица ед. ч., содержащая элемент *-ö*, например, *мунö* «он идёт». Некоторые исследователи, как например, Сишней, считают эту форму причастием. Следовательно, *мунö* означало некогда «идуший».

В. И. Лыткин утверждает, что формой 3-го лица ед. ч. очень часто служит основа без суффикса. Были попытки объяснить окончание *ö* как результат слияния конечного гласного основы настоящего времени *а* с элементом *і*.

Формы 1-го и 2-го лица мн. числа в коми-пермяцком языке более архаичны по сравнению с соответствующими формами в коми-зырянском. Некогда эти формы имели окончания: 1-е лицо *т8к*, 2-е лицо *т8к^х*. Позднее в некоторых диалектах языка коми из этих древних окончаний возникли современные окончания *-мö*, *-тö*, ср. современные коми-пермяцкие формы *мунамö* «мы идём», *мунатö* «вы идёте», ср. в лузско-летьском диалекте *оламö* «мы живём», *олатö* «вы живёте», в удмуртском *мыніськомы* «мы идём», *мыніськоды* «вы идёте». Однако такой путь развития не был присущ всем диалектам языка коми. Некоторые северные диалекты языка коми пошли по другому пути. Формы 1-го и 2-го лица мн. числа там были образованы на базе форм 1-го и 2-го лица ед. числа, к которым присоединялись соответствующие притяжательные суффиксы 1-го и 2-го лица, иными

^х 8 — обозначает неизвестный гласный заднего ряда.

словами, на базе форм типа *мунам* «я иду», *мунад* «ты идёшь» были образованы формы *мунамным* «мы идём», *мунадныд* «вы идёте». Формы коми-пермяцкого языка *мунамö* «мы идём» и *мунагö* «вы идёте» свидетельствуют о том, что коми-пермяцкий язык не знал этого пути развития. Загадочной остаётся форма 3-го лица мн. числа *мунöны* «они идут», где источником окончания **-ны** мог быть только притяжательный суффикс 3-го лица мн. числа **ныс**. Весьма возможно, что в древние времена в языке коми происходило какое-то смешение диалектов, имевших разные схемы образования форм множественного числа. Этот процесс смешения в коми-зырянском паречин пашёл своё выражение в том, что формы 1-го и 2-го лица сохранили схему образования форм множественного числа южных диалектов языка коми, тогда как форма 3-го лица мн. числа произошла из северных диалектов. Таким образом на основе древнего **мунамöк* «мы идём» возникло современное *мунамö*, из **мунатöк* «вы идёте» появилось современное *мунатö*. Из формы 3-го лица мн. числа *мунöныс*, образованной по способу северных диалектов, возникло современное *мунöны* «они идут».

§ 253. Первое прошедшее время.

Так называемое первое прошедшее время ведёт своё происхождение из глубокой древности. Оно является историческим продолжением так называемого **и**-ового прошедшего времени, которое, несомненно, уже существовало в период общего финно-угорского языка-основы. Рефлексы этого времени прослеживаются почти во всех современных финно-угорских языках. Ср. финск. *annoin* «я дал», мар. *нальым* «я взял», удм. *басьтi* «я взял» и т. д. В современных пермских языках формы первого прошедшего времени составляются из корня глагола (например, коми-перм. *мун*), показателя прошедшего времени **i** и личных окончаний. В прежнее время показатель прошедшего времени присоединялся к основе глагола (*муны + i*), но с течением времени конечный гласный основы выпал.

1-е лицо ед. числа первого прошедшего времени некогда имело окончание **-м**, позднее утраченное. Современное *мунi* «я шёл» из **мунim*. Во втором лице личное окончание **-н**: *мун-i-н* «ты шёл». Возможно, некогда личным окончанием 2-го лица было **-д**, ср. удм. *мынид* «ты шёл», 3-е лицо единственного числа имеет окончание **-с** (*мунis* «он шёл»). Есть основание предполагать, что в древности было две формы 3-го лица ед. числа первого прошедшего времени — вариант без окончания, например, *мунi* «он шёл» и вариант с окончанием **-с**, например, *босьтис* «он взял». Форму без окончания **-с** имели непереходные глаголы, а форму с окончанием **-с** — переходные глаголы. Позднее произошло распространение и обобщение формы с окончанием **-с**.

Необходимо заметить, что следы этого прошлого состояния прослеживаются до некоторой степени и в настоящее время. Не-

которые непреходные глаголы иногда имеют форму 3-го лица ед. числа настоящего времени без *-с*, ср. коми-зыр. *воши* «он потерялся», *уси* «он упал», *вöлі* «он был» и т. д.

Личные окончания множественного числа *-мö, -тö, -сö*, например, *мунім* (ö) «мы шли», *муніт* (ö) «вы шли», *муніс* (ö) «они шли», лучше сохраняют древнее состояние по сравнению с соответствующими формами личных окончаний в коми-зырянском литературном языке. Ср. удмуртские формы *мынімы, мыніды, мынізы*.

§ 254. Второе прошедшее время.

В основе второго прошедшего времени лежит отглагольное имя на *-öм*, например, *мунöм* «уход», *басьтöм* «взятие» и т. д., к которому присоединялись притяжательные суффиксы, например, *мунöмö* (й) «мой уход», *мунöмыт* «твой уход», *мунöмыс* «его уход», *мунöмным* «наш уход», *мунöмныт* «ваш уход», *мунöмныс* «их уход». Поскольку отглагольное имя существительное типа *мунöм* «уход» имеет значение результативности, формы **мунöмö, мунöмыт* и т. д. стали употребляться в значении глагольного времени перфекта; **мунöмö* стало означать «я ушёл» (действие закончилось, но результат его имеется налицо), *мунöмыт* «ты ушёл» и т. д. С течением времени в первоначальной парадигме перфекта произошли изменения. Причастие на *-öм*, находясь в предикативном положении (например, *сіа мунöм* «он ушедший»), также переосмыслялось в своём значении и становилось формой перфекта (*сіа мунöм* «он ушёл»). Позднее форма причастия вытеснила исконную древнюю перфектную форму типа *мунöмыс* «он ушёл». Образовалась новая форма *мунöм* «он ушёл». Позднее к ней присоединён был суффикс *-а* — *мунöма*, в результате чего образовалась новая форма 3-го лица мн. числа перфекта, по аналогии множественного числа предикативных прилагательных. Эта форма стала звучать как *мунöмайсь*, позднее *мунöмась* и вытеснила старую форму перфекта *мунöмныс*. Произошли вместе с тем некоторые изменения и в самом значении перфектной формы. От неё отделилось новое значение, значение неочевидности действия. *Мунöма* стало обозначать не только «он ушёл», но и «говорят, что он ушёл». Поскольку говорящий в преобладающем большинстве случаев сам наблюдает совершаемые им действия, необходимость в употреблении форм первого лица ед. ч. и мн. ч. перфекта для выражения действия, неочевидного для говорящего практически, почти не ощущалась. Поэтому формы первых лиц *мунöмö* и *мунöмным* фактически исчезли из употребления.

§ 255. Будущее время.

Будущее время в пермских языках в глубокой древности имело значение настоящего времени. Следы употребления форм будущего времени в значении настоящего до сих пор сохраняются

в удорском говоре коми-зырянского наречия, где *мунас* может иметь значение «он идёт». В современном языке коми будущее время отличается от настоящего только формами третьих лиц, ср. наст. время *босьтӧ* «он берёт», буд. время *босьтас* «он возьмёт», наст. время *босьтӧны* «они берут», но *босьтасны* «они возьмут». Причина превращения древней формы настоящего времени на *-ас* в форму настоящего времени не ясна. Гипотетически можно предполагать, что в древности было два варианта форм 3-го лица настоящего времени — форма безобъектного спряжения, например, *муна* «он идёт» — форма объектного спряжения типа *босьтас* «он берёт» определённый предмет. Формы объектного спряжения, характеризующиеся показателем *-с*, очевидно, со временем получили определённое видовое значение. Они стали обозначать предельное действие. На этой основе могло легко произойти переосмысление первоначальной формы настоящего времени в форму будущего времени (*босьтас* «он берёт» > *босьтас* «он возьмёт»).

§ 256. История форм спряжения отрицательных глаголов.

Отрицание глагольного действия в пермских языках, как в финском и марийском языках, осуществлялось путём употребления специальных форм отрицательного глагола, сочетаемых аналитическим путём с основой глагола. Формы множественного числа отрицательного спряжения первоначально не отличались от форм единственного.

История отдельных форм. **Настоящее время.** Форма первого лица настоящего времени *ог мун* «я не иду» не является исконной формой. Первоначально она звучала как *ом мун*. Доказательством может служить марийская форма *ом луд* «я не читаю» и удмуртская форма 1-го лица мн. числа *ум мыніське* «мы не идём». Современная форма *ог мун* была первоначально формой 3-го лица ед. числа, ср. марийск. *ок луд* «он не читает» и удмуртское *уг мыны* «он не идёт». Форма отрицательного глагола 3-го лица *ок* проникла в сферу 1-го лица и вытеснила первоначальную форму *ом*. Позднее произошло озвончение конечного *к*, откуда современная форма *-ог*. Форма отрицательного глагола 2-го лица ед. числа *он* первоначально, по-видимому, звучала как *от* (позднее *од*), ср. удмуртское *уд*, например, *уд. мыніськы* «ты не идёшь».

Окончание *-н* в *он* проникло из сферы обычного спряжения глаголов, например, *мунан* «ты идёшь». Древняя форма 3-го лица ед. числа *ок* позднее была вытеснена новой формой *оз*, где *з* (из *с*) проникло из сферы обычного спряжения, ср. *мунас* «он пойдёт».

Как уже говорилось выше, формы множественного числа отрицательного спряжения были первоначально идентичны формам единственного числа. Изменение началось с проникновения во 2-е лицо мн. числа формы 2-го лица мн. числа повелительного

наклонения, например, *мунӧ* «идите», откуда *од мунӧ* «не идите». По аналогии этой формы перестроились все другие формы и даже формы отрицательного глагола получили своеобразное наречение *ӧ*. Таким образом из первоначальной парадигмы *ог мун* «мы не идём», *од мун* «вы не идёте», *оз мун* «они не идут» получилась новая современная парадигма *огӧ мунӧ* «мы не идём», *одӧ мунӧ* «вы не идёте», *озӧ мунӧ* «они не идут».

Прошедшее время. Вместо современных форм единственного числа отрицательного глагола *эг мун*, *эн мун*, *эз мун* были некогда формы — *эм мун*, *эд мун*, *э мун*. Во множественном числе употреблялись те же формы. В парадигме прошедшего времени происходили те же изменения, которые имели место в парадигме настоящего времени.

§ 257. Из истории неспрягаемых глагольных форм.

Неопределённая форма (инфинитив). Неопределённая форма в коми-пермяцком языке по происхождению является отглагольным именем существительным, образованным от основы глагола посредством суффикса *-н*, например, *мунны* «идти» из *мунн* + *н*. Конечное *ы*, по всей видимости, является окончанием направительного падежа, ср. удмуртск. *кытчы* «куда», *татчы* «сюда». Некоторые исследователи предполагают, что окончанием направительного падежа было *к*, которое со временем исчезло. Таким образом форма *мунны* «идти» исторически могла возникнуть из более древней формы *мынынык.

Отглагольное имя на -ик(ӧ). Отглагольное имя на *-ик* имеет ближайшее генетическое родство с удмуртским деепричастием на *-ку*, например: *Турнаку куазь шулдыр вал* «Во время косьбы была хорошая погода». Происхождение элемента *к* не совсем ясно. Некоторые исследователи предполагают, что *к* представляет суффикс отглагольных имён существительных, ср. финск. *kasiek* «роса» (от *kasta-* «мочить, поливать, кропить»).

Отглагольное имя на -тӧн. По происхождению отглагольное имя на *-тӧн* представляет форму творительного падежа отглагольного имени на *-т*. По всей видимости, это тот же суффикс, который выступает в некоторых удмуртских отглагольных именах прилагательных типа *гожтэт* «письмо» (от *гожтыны* «писать»), *мертэт* «мерка» (от *мертаны* «мерить») и т. д.

Отглагольное имя на -тӧдз. Отглагольное имя на *-тӧдз* представляет форму достигательного падежа отглагольного имени с суффиксом *-т*. В удмуртском языке ему соответствует отглагольное имя на *тозь*, например, *поезд вуытозь* «до прихода поезда».

Отглагольное имя на -тӧг. Суффикс отглагольного имени на *-тӧг* является сложным образованием. Первая его часть *-тӧ*, несомненно родственная суффиксу *-тӧ*, входящему в состав отрицательных прилагательных типа *синтӧм* «слепой», *китӧм* «безру-

кий». Второй элемент **г** (из **к**) представляет суффикс отглагольного имени существительного. В удмуртском языке коми-пермяцкому отглагольному имени на **-тѳг** соответствует деепричастие на **-тѳк**, например, *потатѳк* «не выходя».

§ 258. История образования причастий.

Причастие на **-исъ**, например, *пукались морт* «сидящий человек», ведёт своё происхождение от прауральского* отглагольного имени с суффиксом **-съ**. Родственными по происхождению являются: 1) мордовское причастие на **-зъ**, например: *кулозь* «умерший», *соказь* «вспаханный»; 2) марийское причастие на **-шэ**, например: *шогышо* «стоящий», *толиш* «приходящий» и т. д.

Причастие на **-ѳм** происходит от прауральского отглагольного имени на **-м**. Родственными по происхождению являются: 1) финские существительные типа *eläma* «жизнь», *kuolema* «смерть», *sapota* «известие» и т. д.; 2) мордовские отглагольные существительные типа *вечкема* «любовь», *виздема* «стыдливость», *сѳрма* «письмо» и т. д.; 3) марийские причастия на **мо**, **мѳ**, например: *лудмо* «прочитанный», *возымо* «написанный» и т. д. Причастие на **-ан**, **-мы** ведёт своё происхождение от прауральского отглагольного имени с суффиксом **-н**. Родственными по образованию являются марийские деепричастия типа *лудын* «читая», *колын* «слушая», *илен* «живя» и т. д., мордовские причастия на **-н**: *видень* «посеянный», *кандонь* «ношенный», мансийское причастие настоящего времени на **-нэ**, например: *миннэ* «идуший».

§ 259. Происхождение видовых суффиксов.

Суффикс **-ыш(т)**. Суффикс **-ыш** в коми-пермяцком языке обозначает маломерность действия в самом широком её объёме, начиная от мгновенности совершения действия и кончая незначительной интенсивностью его проявления. Более древняя форма этого суффикса **-ышт** хорошо представлена в современном коми-зырянском литературном языке, ср. такие глаголы как *сѳйыштын* «поесть», *юыштын* «попить», *вѳрзъыштын* «шевелнуться» и т. д. Параллели этого суффикса имеются в некоторых других родственных языках, например, в финском, где имеются глаголы мгновенного действия, характеризующиеся суффиксом **-ahta**, **-ahťa**, например: *katsahtaa* «взглянуть», *naurahtaa* «усмехнуться»; в норвежско-саамском сюда относятся глаголы с суффиксом **-st** типа *addestit* «немного дать», *vorastit* «немного поесть» и т. д.

В финском и лапландском языках эти глаголы обозначают в преобладающем большинстве случаев мгновенное действие.

* Прауральским языком называют предполагаемый язык-основу, от которого произошли финно-угорские и самодийские языки

Можно предполагать, что и в языке коми значение мгновенности действия у суффикса **-ышт** было первичным. Развитие таких значений, как маломерность действия (ср. напр., коми-перм. *сёйыштын* «поесть») в значительной мере было стилизовано влиянием русского языка, в котором имеется масса глаголов уменьшительного действия с приставкой *ю-*, например: погулять, поесть, посидеть, постоять. Язык коми даже пошёл в этом отношении гораздо дальше русского языка, образовав глаголы маломерного действия, не имеющие прямого соответствия в русском языке. Ср. коми-зыр. *ва пырыштö* «слегка просачивается вода».

В удмуртском языке суффикс **-ышт** относительно редок.

Суффикс -лы. Первоначально суффикс **-лы** в пермских языках древнейшей поры имел значение многократности действия. Суффикс **-лы** ведёт своё происхождение от уральского суффикса **-l**, сохранившегося в той или иной форме во многих современных уральских, главным образом, финно-угорских языках. Ср. удмуртск. *потылыны* «выходить неоднократно» (от *потыны* «выходить»), северо-лапл. *vaccälit* «часто стрелять» (от *vaccät* «стрелять»), финск. *annella* «часто давать» (*antaa* «давать»), эрзя-мордовск. *кантлемс* «часто носить» (*кантомс* «носить»), марийск. *колтылаш* «часто посылать» и т. д.

Значение, выражающее так называемое действие, совершающееся на некоторое время, возникло позднее. Вероятной причиной его возникновения следует считать отсутствие видового значения первого прошедшего времени. Если, например, такая форма глагола, как *petis* может означать «он выходил» и «он вышел», то при наличии формы *petlis* «он выходил несколько раз» под давлением системы может возникнуть форма *petlis* «он вышел на некоторое время (чтобы снова вернуться)», поскольку первое прошедшее время в языке коми может означать как действие, достигшее предела, так и действие, не достигшее предела.

Суффикс -ав (-ал). Суффикс **-ав (-ал)** по своему составу является сложным суффиксом. Относительно истории его происхождения в среде финноугристов нет единого мнения. Особенно противоречивыми являются объяснения истории происхождения первого составного элемента **а**. Буденц возводил **а** к суффиксу возвратных глаголов **-в**, А. И. Емельянов отождествлял суффикс **а** с суффиксом **а** относительных прилагательных, восходящим в конечном счёте к финно-угорскому суффиксу **б~в**. Второй элемент **-л** некоторые исследователи (Буденц, Емельянов) отождествляют с многократным суффиксом **-л**.

Нет никакого сомнения в том, что второй элемент **-л** является многократным суффиксом. Об этом прежде всего свидетельствует сама семантика суффикса **-ал**, например, его способность обозначать разбросанное действие, ср. коми-перм. *сеталны* «раздавать» и т. д. Такую семантику суффиксу **-ал** мог придать только многократный суффикс **-л**. Происхождение первого элемента **-а** неясно.

Суффикс -лывлы. Исторически многократный суффикс **-лывлы** представляет троекратное повторение суффикса **-лы**. **-Лывлы** возникло из **лы-л-лы**. Основной причиной его возникновения следует считать многозначность значения суффикса **-лы**. Суффикс **-лы** может обозначать в языке коми действие, совершаемое на время, например, *босьтыс* «взял на некоторое время (чтобы потом вернуть)», *вайтыс* «принёс на некоторое время (чтобы потом снова унести)». В то же время суффикс **-лы** может обозначать многократное действие, например, *мунтыс* «ходил неоднократно», *гижлыс* «писал неоднократно» и т. д. В языке возникла необходимость в морфологическом выражении чистой многократности. Язык пошёл по пути удвоения суффикса **-лы**.

Однако такое удвоение было довольно трудно произносимо, ср., например, формы *мунлылыны* «ходить многократно», *вайлылыны* «приносить многократно», *босьтылыны* «брать многократно» и т. д. Для устранения этого неблагозвучия было применено третье повторение суффикса. Таким образом второе **-л** в суффиксе **лы-л-лы** является своеобразным эвфоническим средством и не несёт никакой грамматической функции. Позднее в **в**-овых диалектах, в результате превращения древнего твёрдого **л** в конце закрытого слога в **в** возник сложный суффикс **-лывлы**. Суффикс **-лывлы** в языке коми, в отличие от суффикса **-лы**, никогда не может обозначать предельного действия.

Суффикс **-лывлы** имеет вариант **-ывлы**, возникший в результате двукратного повторения **-л**.

§ 260. Происхождение суффиксов залогового значения.

Суффикс -сь. Суффикс **-сь**, будучи присоединяем к основам глаголов, может придавать им значение возвратного залога, например, *лэбтысьны* «подняться», *шонтысьны* «греться».

Этот же суффикс может придавать глагольным основам значение взаимного залога, например, *тышкасьны* «драться», *окасьны* «целоваться».

В более редких случаях суффикс **-сь** может иметь значение страдательного залога.

Суффикс **-сь** обычно возводится к финно-угорскому суффиксу **-ськ**, который довольно хорошо сохранился в удмуртском языке, ср. удм. *дисяськыны* «одеваться», *сынаськыны* «расчёсываться», *дышетськыны* «учиться», *люкаськыны* «собираться» и т. д.

Первоначально суффикс имел, по всей видимости, значение многократности действия. Следы этого древнего значения до сих пор сохраняются в пермских языках, ср. коми-зыр. *отсасьны* «заниматься оказанием помощи», удм. *вуриськыны* «заниматься шитьём» и т. д. Причины более позднего появления у суффикса **-ськ** значения возвратного залога не совсем ясны. Возможно, что некоторые многократные глаголы обозначали действие, совершаемое в пользу производящего действие субъекта, например, удм.

вурисъсьны «заниматься шитьём» (первоначально: «часто шить для себя одежду»). На этой основе могло развиваться значение возвратного залога, например, коми-перм. *шонтисъны* «греться» (первоначально: «согреть что-либо для себя, греть своё тело»).

На базе значения возвратности действия позднее могло возникнуть значение взаимности действия. Действие взаимное представляет логически тоже своеобразное возвратное действие, только возврат действия осуществляется не субъектом действия, а его партнёром.

Значение страдательного залога также имеет семантические точки соприкосновения с возвратным залогом, поскольку в глаголах страдательного залога предмет испытывает действие, производимое другим лицом, действие тоже направляется на предмет, хотя сам предмет никакого действия не производит.

Суффикс *-сь* имеет вариант *-и*, ср., например, *вёлътчыны* «учиться». Суффикс *-и* произошёл из *-сь* в положении после *-т*. Явление чисто фонетического порядка.

Суффиксы *-от*, *-т*. Суффикс *-от* выражает понуждение к действию, например, *вурны* «шить», но *вуротны* «заставить шить», *нуны* «вести», *нуботны* «проводить».

Суффикс *-т* имеет так называемое понудительно-транзитивное значение, т. е. служит для образования переходных глаголов от непереходных, ср., например, *тырны* «наполняться», *тыртны* «наполнить (заставить наполниться)», *содны* «прибывать», *содтыны* «прибавлять», *пырны* «входить», *пыртны* «вводить, вносить» и т. д.

Оба суффикса восходят к уральскому суффиксу понудительных глаголов *-т*, имеющему параллели во многих уральских языках, ср. мордовск. *симемс* «пить», *симдемс* «напоить», *касомс* «расти», *кастомс* «вырасти», марийск. *волаш* «сходить», *волташ* «спускаться» и т. д.

Возможно также, что суффикс *-от* представляет переосмысление древнего суффикса многократных глаголов *-ит* (давшего на пермской почве *-от*), поскольку некоторые глаголы многократного действия могли иметь значение побудительного залога, ср. коми-зыр. *кызёды* «упорно кашлять». Действие, совершаемое интенсивно, могло быть позднее переосмысленно как побуждение к действию.

НАРЕЧИЯ.

§ 261. Значение наречий, их классификация.

Наречия — это неизменяемые слова, обозначающие различные обстоятельства, при которых протекает действие или состояние, а также степень признака признаков предметов. Если наречие обозначает признак действия, выраженный личным глаголом, то оно примыкает к этому глаголу: *пёрыта мунь* «быстро

идёт», *басо́ка байто́* «красиво говорит». Если же наречие обозначает признак признака, выраженного прилагательным, то оно примыкает к этому прилагательному: *ýддýдñ басо́к* «очень красивый», *зэв ýдджыт* «очень большой». В том случае, если наречие обозначает признак обстоятельства, выраженного наречием же, оно примыкает к этому наречию: *ýддýдñ пёрыта* «очень быстро», *зэв лажмыта* «очень низко».

Морфологическими особенностями наречий являются: 1) их неизменяемость; 2) наличие особых словообразовательных суффиксов, с помощью которых наречия образуются от других частей речи, чаще всего от имён прилагательных (*бур* «хороший», *бу́ра* «хорошо»; *ýмоль* «плохой», *ýмо́ля* «плохо»); 3) соотносительность наречий с другими частями речи, прежде всего с формами местных падежей (последние две особенности свойственны только части наречий). Наречия, происшедшие от существительных, нередко сохраняют следы изменения, свойственные существительным. Так, например, некоторые наречия сходны с формами пространственных падежей существительных: *вы́лын* «наверху», *вы́лись* «сверху», *вы́лõ* «наверх», *вы́лисянь* «сверху», *вы́влань* «кверху», *вы́лõт*, *вы́вти* «поверху», *вы́лõдз* «доверху». Однако это не больше, чем следы изменения по падежам. Настоящих падежей тут нет, так как падежные формы управляют глаголом - сказуемым, а наречия примыкают к глаголу. Некоторые пространственные наречия факультативно могут оформляться с помощью *-дсв*, являющегося суффиксом множественного числа имён прилагательных, употреблённых в роли сказуемого: *си́я татõн* «он здесь» и *ни́я татõнõсь* «они здесь».

По своему значению наречия делятся на две основные группы: определительные и обстоятельственные.

§ 262. Определительные наречия.

К определительным наречиям относятся слова, которые обозначают способ, образ и качество действия, а также количественные моменты в действиях, состояниях и качествах. По значению определительные наречия не являются однородными. Они подразделяются на следующие подгруппы: 1) качественные наречия (или наречия способа и образа действия); 2) наречия количества и меры; 3) наречия, показывающие степень действия и качества.

1) Качественные наречия обозначают качество действия так же, как качественные прилагательные обозначают качество предмета, и отвечают на вопрос *кыдз?* «как?»: *басо́ка* «красиво», *югы́та* «светло», *га́жõн* «весело», *гýсьõн* «тайком», *га́жтõма* «скучно», *ýтмоз* «одинаково», *сýвтсõн* «стоя», *ýтвыв* «сообща».

2) Наречия степени действия и качества обозначают степень действия и качества и обладают неполным лексическим значением. Наречия степени могут относиться не только к глаголам,

но и к прилагательным и наречиям, а иногда и к существительным. К ним относятся: *бддбѡн* «очень», *ѣни* «сильно», *зэв* «очень», *вбѣвѣ* «очень, чересчур». К ним же примыкают близкие к частицам: *стрась* «очень», *дзирс (пѣмыт)* «совершенно (темно)», *чим (сбѡд)* «совсем (чёрный)», *бель (чѡчком)* «очень (белый)».

3) Количественные наречия обозначают количество, меру действия и отвечают на вопросы: *кынѣмѡн?* «по сколько?», *кынѣмись?* «сколько раз?». К ним относятся: *кыкѣсь* «дважды», *куѣмись* «трижды», *унайсь* «много раз», *нѣвнаѡн* «понемногу», *кыкѡн* «вдвоём», *ѣтша* «мало», *мымдакѡ* «сколько-то», *учѣтика* «помаленьку».

§ 263. Обстоятельственные наречия.

К обстоятельным наречиям относятся наречия времени, места, причины и цели.

1) Наречия времени обозначают время совершения действия и отвечают на вопросы *кѡр?* «когда?», *кѡрсянь?* «с каких пор?», *кытчѡдз?* «до каких пор?», *дыр я?* «долго ли?»

Наречия на вопрос *кѡр?* «когда?» обозначают, в какое время совершается действие: *тѡлун* «сегодня», *ѡшын* «завтра», *тѡн* «вчера», *ѡні* «теперь», *ѡсывнас* «утром», *лѣннас* «днём», *важѣн* «давно», *кѡдкѡвну* «намеренно», *пыр* «всегда».

В значении временных наречий выступают фразеологические единства: *зѡдѣсь зѡдѡ* «из года в год», *лѣнѣсь лѣнѡ* «день ото дня», *кѡдѣсь кѡдѡ* «время от времени», *минѣтаись минѣтаѡ* «из минуты в минуту».

Наречия на вопрос *кѡрсянь?* «с каких пор?» показывают, с какого времени совершается действие. К ним относятся: *тѡлунсянь* «с сегодняшнего дня», *ѡнісянь* «с этого времени», *рытсянь* «с вечера», *важѣнсянь* «с давних пор».

Наречия на вопрос *дыр я?* «как долго?» показывают, в течение какого времени совершается действие: *арбѣт* «всю осень», *гожумбѣт* «в течение всего лета», *тѡвбѣт* «в течение всей зимы», *рытѣвбѣт* «весь вечер».

Наречия на вопрос *кытчѡдз?* «до каких пор?» обозначают предел совершения действия во времени: *ѡнѡдз* «до сих пор», *тѡлунѡдз* «до сегодня», *ѡйѡдз* «до ночи», *ѡшынѡдз* «до завтра», *ѣтчѡдз* «до сих пор».

2) Наречия места обозначают место совершения действия или указывают направление движения предметов и отвечают на вопросы: *кытѡн?* «где?», *кытчѡ?* «куда?», *кытѣсь?* «откуда?», *кыт?* «по какому месту?», *кытчѡдз?* «до какого места?»

На вопрос *кытѡн?* «где?» употребляются наречия: *ылын* «далеко», *мѡтын* «близко», *тѡтѡн* «здесь», *сѡтѡн* «там», *ѣсѡн* «вот здесь», *быдлѡын* «везде», *сѡтчин* «там», *некытѡн* «нигде», *нѣылын* «недалеко». Они обозначают место совершения действия.

Наречия на вопрос *кытчѳ*? «куда?» показывают направление движения действия предмета: *вылѳ* «вверх», *ѳлѳ* «вниз», *гѳртѳ* «домой», *ѳдзѳ* «вперѳд», *бѳрѳ* «назад», *ылѳ* «далеко», *ѳтчѳ* «сюда», *некытчѳ* «никуда», *шѳльгѳланьѳ* «влево», *веськѳйтланьѳ* «вправо».

Наречия на вопросы *кытѳсь?* *кысянь?* «откуда?» показывают, откуда, от какого места идѳт действие: *тѳтѳсь* «отсюда», *сѳтѳсь* «оттуда», *ѳдзѳсь* «спереди», *вылѳсь* «сверху», *бѳрѳсь* «сзади», *тѳсянь* «отсюда», *вылѳсянь* «сверху», *ѳлѳсянь* «снизу», *бѳрсяняс* «сзади», *гѳртсяня* «из дому», *шѳльгѳланись* «слева».

Наречия на вопрос *кыт?* *кытѳ?* «по чему?», «по какому месту?» обозначают место совершения действия: *тѳтѳ* «здесь, по этому месту», *сѳтѳ* «там, по тому месту», *выѳтѳ* «поверху», *ѳвтѳ* «понизу», *бѳрѳт* «по месту, находящемуся сзади».

Наречия на вопрос *кытчѳдз?* «докуда?» обозначают, до какого места распространяется действие: *ѳтчѳдз* «вот досюда», *сѳтчѳдз* «вот дотуда», *тѳтчѳдз* «досюда», *вылѳдз* «доверху», *ѳлѳдз* «донизу», *быдлѳдз* «повсюду», *тѳлунѳдз* «до сегодня», *ѳшынѳдз* «до завтра».

Наречия на вопрос *кѳдлань?* «в каком направлении?» обозначают направление действия: *тѳлань* «по направлению сюда», *выѳлань* «кверху», *ѳвлань* «книзу», *ѳталань* «сюда».

3) Наречия причины выражают причину, в силу которой протекает или совершается действие. Они отвечают на вопросы: *мыль?* «почему?» *мылѳсянь?* «отчего?»: *пѳвъзѳмѳувья* «с испугу», *кѳдѳувья* «спяну», *онзѳлѳувья* «со сна», *лѳгѳувья* «со злости», *гѳрзѳмѳувья* «от слѳз», *лѳккузя* «со зла», *рѳдѳувья* «с радости, по причине радости».

4) Предикативные наречия, заимствованные из русского языка, употребляются только в роли сказуемого: *любѳ*, *жаль*, *нѳлюбѳ*, *зѳбѳдно*.

Такие коми-пермяцкие слова, как *ѳгыт* «светлый», *шѳбѳныт* «тѳплый» и др. являются категориально недифференцированными словами. Они, являясь прилагательными (*шѳбѳныт кѳрку* «тѳплая изба», *кѳркуз шѳбѳнытѳсь* «избы тѳплые»), могут выступать в значении существительного (неполная субстантивация, *ѳгытыс пѳырис ѳшынѳт* «свет зашѳл в окно») и в значении наречия (неполная адвербиализация, *мѳным ѳгыт* «мне светло», *мѳным кѳдзыт* «мне холодно»).

§ 264. Степени сравнения наречий.

Некоторые определительные наречия имеют степени сравнения: сравнительную и превосходную.

Сравнительная степень наречий—это не что иное, как сравнительная степень словообразующего прилагательного с присоединением словообразовательного суффикса наречий *-ѳ*: *бѳржыка* «лучше» (ср. *бур* — *бѳржык* «хороший — лучше»); *кѳсжыка* «су-

ше» (ср. *кӱс* — *кӱсжык* «сухой — суше»). Однако во многих случаях суффикс сравнительной степени *-жык* наращивается на готовое наречие: *гӱрӱн* «громко» — *гӱрӱнжык* «громче»; *бӱра* «хорошо» — *бурӱжык* «лучше».

Превосходная степень наречий образуется от форм прилагательных превосходной степени с присоединением словообразовательного суффикса *-а*: *мӱдбасӱка* «красивее всего» (ср. *мӱдбасӱк* «самый красивый»); *мӱдбура* «лучше всего» (ср. *мӱдбур* «самый лучший»).

Некоторые наречия, образованные не от прилагательных, также могут иметь степени сравнения: *бӱрӱ* «взад», *бӱрӱжык* «более назад», *мӱдбӱрӱ* «на самый зад»; *ӱддӱӱн* «очень», *ӱддӱӱнжык* «сильнее», *мӱдӱддӱӱн* «сильнее всего».

Многие пространственные наречия также имеют форму сравнительной степени: *тӱтчӱ* «сюда» — *тӱтчӱжык* «более сюда»; *этчӱ* «вот сюда» — *этчӱжык* «вот более сюда»; *тӱтӱн* «здесь» — *тӱтӱнжык* «более здесь».

Некоторым наречиям свойственны формы степени качества, которые выражаются с помощью тех же суффиксов, что и прилагательных (см. § 197). Примеры: *сӱрӱн* «поздно» — *сӱрӱнкодӱ* «поздновато» — *сӱрӱндӱв* «чересчур поздно»; *гӱрӱн* «громко» — *гӱрӱнкодӱ* «громковато» — *гӱрӱндӱв* «чересчур громко» и т. д.

§ 265. Синтаксическая роль и связи наречий в предложении.

Основная синтаксическая функция наречий — обозначать различные обстоятельства. Примеры: *Ыббес вылын ӱджыс мӱнӱ удӱрӱӱа* «На полях работа идёт ударно»; *Тӱтӱ вӱтӱӱны машии-назз* «Здесь ходят машины».

Наречия образа действия выступают в предложении обстоятельствами образа действия: *Керӱссӱз вывсыӱн шӱмӱн котӱртисӱ шӱррез* «С гор с шумом побежали ручьи».

Наречия места выступают в роли обстоятельств места: *Ылӱн тыдӱлис вӱр* «Вдали виднелся лес».

Наречия времени в предложении бывают обстоятельствами времени: *Тӱлун Огӱрӱн тӱртис кык нӱрма* «Сегодня Ага выполнила две нормы».

Реже наречия могут выступать в роли других членов предложения.

Выступая в предложении в роли обстоятельств, наречия относятся к глаголу-сказуемому. Форма связи наречия с глаголом-сказуемым — примыкание: *пӱрыта байтны* «быстро говорить», *бӱсӱка гӱжны* «красиво писать».

Наречия могут примыкать и к причастиям: *Вылына ӱшӱтӱм лампочка вӱлӱ мӱдӱюгыт* «Высоко подвешенная лампочка была ярче всех», к деепричастию: *Гӱрӱн сыӱвтӱн лӱктисӱ ыб вылысь*

кõртасиссез «С громким пением (букв. «громко поя») возвращались сноповязальщицы с поля», к инфинитиву: *Мёдбы бұра велётчыны, кóлõ лóны дисциплинированнойõн* «Чтобы хорошо учиться, нужно быть дисциплинированным», к наречию же: *Нывка уджалоõддõн бұра* «Девушка работает очень хорошо».

§ 266. Словообразование наречий.

Многие наречия являются непроеизводными. Они или не имеют никакого суффикса (*тиõти* «вместе», *кыдз* «как», *сидз* «так», *гатш* «лёжа на спине», *õни* «теперь», *кõр* «когда», *тõн* «вчера») или содержат словообразовательный суффикс, утративший своё значение (*гõгõр* «кругом», *кыминь* «ничком», *ванйõв* «настежь», *аишын* «завтра», *õни* «теперь» и др.).

Разряд наречий беспрерывно пополняется новыми словами. Большое количество наречий заимствуется из русского языка: *накосо*, *наизусть*, *наотмашь*, *вдоль*. Словообразование наречий на базе коми-пермяцких слов происходит разными путями.

Во-первых, образование наречий происходит путём переосмысления падежных форм имён существительных, являющихся определительными словами к глаголу. Эти существительные застывают в той или иной падежной форме. Чаще всего в наречия переходят существительные в пространственных падежах, а также в творительном падеже. Такие существительные теряют своё лексическое значение предметности, утрачивают способность иметь при себе определения, одним словом, адвербиализуются, становятся наречиями: *тõвнас* «зимой», *луннас* «днём», *бõн* «ночью», *дõнõн* «дорого» и т. д.

Во-вторых, образование наречий происходит с помощью присоединения онаречивающих суффиксов к различным частям речи: прилагательным, местоимениям и др.: *пáськыта* «широко», *кыкись* «дважды», *лõгõн* «сердито» и т. д.

В-третьих, образование наречий происходит с помощью сложения: *лёккузя* «со зла», *сыкоста* «в ту пору», *чалыпõдõн* «на бо-сую ногу».

§ 267. Образование наречий от существительных.

Образование наречий от имён существительных происходит тремя способами:

а) Путём изоляции падежной формы от системы склонения и её окаменения в этой неизменной форме. Переход падежных форм существительного в наречие происходит обычно следующим образом: имя существительное постепенно утрачивает способность изменяться по всем падежам. Сохранившиеся же падежные формы оказываются, таким образом, вне системы склонения. Затем они начинают употребляться не в обычных значениях—становятся определителями действия, выраженного глаголом, следовательно, становятся обстоятельственными словами. Свои

прежние морфологические признаки эти адвербиализованные слова теряют. Обычным вопросом для них является не вопрос существования, а вопрос наречия *кыдз?* *көр?* *мыля?* «как?» «когда?» «почему?»

Процесс наращения имён существительных — очень активный процесс. Он происходит непрерывно. Поэтому мы можем быть свидетелями таких случаев, когда переход в существительное ещё не вполне завершился. В современном коми-пермяцком языке очень много слов, стоящих на разных ступенях перехода существительного в наречие. Это позволяет одно и то же слово употреблять в двух функциях — функции существительного как части речи и дополнения как члена предложения и функции наречия-обстоятельства. Подчас грани бывают настолько неощутимы, что сразу трудно определить, чем является слово. Возьмём для примера слово *áрсö* в следующих конструкциях: *Ме ог любйт áрсö* «Я не люблю осень» и *Сия шöгмис áрсö* «Он родился осенью». В первом предложении *áрсö* является существительным. Оно управляется глаголом, отвечает на вопрос дополнения и является им. Во втором предложении *áрсö* — наречие. Оно отвечает на вопрос обстоятельства *көр?* и примыкает к глаголу.

Чаще всего переходят в наречия существительные в пространственных падежах: местном, исходном, вступительном, приближительном, отдалительном, предельном и переходном, а также в творительном падеже. Эти падежные формы способны к переходу в наречие, так как в самих их значениях имеются оттенки времени, места, образа и способа действия. Иногда в таких наречиях имеются остатки категории определённо-притяжательности: *ббрас* «позади», *бóкас* «сбоку».

В школьных учебниках иногда встречаются неправильные формулировки относительно того, что наречия могут принимать окончания некоторых падежей. На самом же деле, как мы видели выше, наречия не принимают окончания падежей, а представляют собой застывшие формы некоторых падежей существительных.

Рассмотрим основные группы наречий, образованных от имён существительных путём переосмысления некоторых падежных форм:

1) Наречия, происшедшие от существительных в творительном падеже: *лүнöн* «днём», *тöвнас* «зимой», *бöжумöн* «летом», *гүсьöн* «тайком, тихо», *жáгöн* «тихо», *тöрийöн* «отдельно», *бöддьöн* «очень», *пöдöн* «пешком» и т. д.

2) Наречия, образованные от существительных в винительном падеже: *áрсö* «осенью», *тöвсö* «зимой», *бйсö* «ночью», *лүнсö* «днём».

3) Наречия, образованные от существительных в местном падеже: *вылын* «вверху», *ýлын* «внизу», *бóкын* «сбоку», *бтлаын* «вместе», *мáтын* «близко», *гöртын* «дома».

4) Наречия, образованные от существительных в исходном падеже: *вы́лсь* «сверху», *ма́тсь* «близко (взять)», *быдла́сь* «отовсюду», *бо́ксь* «сбоку».

5) Наречия, образованные от существительных во вступительном падеже: *вы́лѳ* «наверх», *у́лѳ* «вниз», *бо́кѳ* «набок», *быдла́ѳ* «повсюду (куда?)».

6) Наречия, образованные от существительных в переходном падеже: *вы́вти* «поверху, чересчур», *у́вти* «попизу», *ма́ти* «поблизости», *вы́лѳт* «поверху», *до́рѳт* «по краю».

7) Наречия, образованные от существительных в приближительном падеже: *вы́влань* «наверх», *у́влань* «вниз», *бо́кланьс* «по направлению на край».

8) Наречия, образованные от существительных в отдалительном падеже: *вы́лсьянь* «сверху», *у́лсьянь* «снизу», *до́рсьяньс* «с краю», *бо́рсьяньс* «сзади», *ы́лсьянь* «издалека».

9) Наречия, образованные от существительных в предельном падеже: *вы́лѳдз* «доверху», *у́лѳдз* «донизу», *ы́лѳдз* «далеко (до куда?)».

б) Наречия от существительных, а также от прилагательных и местоимений могут образоваться и путём слияния падежной формы существительного с послелогом. В этих случаях послелог превращается в суффикс: *пѳвъзѳмывъс* «с испугу», *у́зѳмывъс* «со сна», *лѳгывъс* «со зла», *до́рвыв* «с краю, подряд», *сы́кѳста* «в это время», *сы́пора* «в это время», *сы́бо́рын* «потом», *мукѳдпырсь* «иногда», *ѳтпырсь* «однажды», *мукѳдѳкѳста* «в иное время». Сложные наречия получаются от слияния разных частей речи: *та́лун* «сегодня», *лунтыр* «целый день», *мѳдлун* «послезавтра», *асъ́япон* «под утро», *пы́дой* «глубокой ночью», *кузьлун* «целый день».

Сюда же можно отнести по образованию наречия на **-быт** которое произошло от самостоятельного слова *быд* «целый»: *арбы́т* «всю осень», *ойбы́т* «всю ночь», *тѳвбы́т* «в течение всей зимы».

Часть наречий в коми-пермяцком языке образуется из сочетаний двух падежных форм одного и того же существительного. Первая форма существительного обычно оформлена в исходном падеже, а вторая—во вступительном: *го́дсь* *го́дѳ* «год от году», *лунсь* *лунѳ* «изо дня в день», *ка́дсь* *ка́дѳ* «время от времени», *ко́ксь* *ко́кѳ* «пога в ногу», *киссь* *киѳ* «рука в руку», *ча́сь* *ча́ѳ* «час от часу», *мину́таисъ* *мину́таѳ* «из минуты в минуту».

§ 268. Наречия из имён прилагательных.

Значительная часть наречий образуется от имён прилагательных. Особенно многочисленна группа качественных паречий, образованных от прилагательных с помощью суффикса **-а**: *бу́ра* «хорошо» (от *бур* «хороший»), *у́мѳля* «плохо» (от *у́мѳль* «плохой»), *ба́сѳка* «красиво» (от *ба́сѳк* «красивый»), *ла́жмыта* «низко» (от *ла́жмыт* «низкий»), *вы́лына* «высоко» (от *вы́лын* «высокий»), *вѳськыта* «прямо» (от *вѳськыт* «прямой»). При помощи

-а образуются наречия также от заимствованных из русского языка прилагательных: *удáрнõя* «ударно» (от *удáрный* «ударный»), *старáтельнõя* «старательно» (от *старáтельный* «старательный»), *спокóйнõя* «спокойно» (от *спокóйный* «спокойный»).

Наречия от прилагательных могут образоваться и с помощью *-õдз*: *гõрдõдз* «докрасна» (от *гõрд* «красный»), *сьõдõдз* «дочерна» (от *сьõд* «чёрный»), *кõсõдз* «досуха» (от *кõс* «сухой»), *пёмытõдз* «дотемна» (от *пёмыт* «тёмный»), *пõттõдз* «досыта» (от *пõт* «сытый»), *кõшõдз* «догола» (от *кõш* «голый»).

Некоторые наречия, образованные от качественных прилагательных, имеют словообразовательный суффикс *-õн*: *лõгõн* «сердито» (от *лõг* «сердитый»), *кõдõн* «в пьяном виде» (от *код* «пьяный»), *сáдõн* «в трезвом виде» (от *сáд* «трезвый»), *тшыгõн* «голодом» (от *тшыг* «голодный»), *кõсõйõн* «косо (смотреть)», (от *кõсõй* «косой»).

Наречия, образованные из качественных имён прилагательных, могут выражать субъективную оценку с оттенком ласкательности посредством суффикса *-ик*: *кõкнõтика* «легонечко», *умõлика* «плохонько», *топõтика* «плотненько», *лажмытика* «низехонько».

Некоторые наречия образованы из сочетания качественных прилагательных с послелогом *-увья*: *лõгувья* «со зла», *кõдувья* «спяна», *тõмувья* «по причине молодости», *пõрысывья* «по причине старости».

§ 269. Образование наречий из числительных и местоимений.

Наречий, образованных из числительных, не так много, так как и сам разряд числительных в лексическом отношении очень ограничен. Наречия от числительных образуются с помощью словообразовательных суффиксов.

Наречия от количественных числительных выражают значение количества и повторяемости действия. По значению они относятся к определенным количественным наречиям.

Употребительны следующие словообразовательные группы наречий:

Наречия на *-õн*: *кõкõн* «вдвоём», *куймõн* «втроём», *нёлõн* «вчетвером», *пятнáдцáтõн* «в пятнадцать человек».

Наречия на *-ись*: *кõкись* «дважды», *куймись* «трижды», *нёлись* «четырежды», *двенáдцáтись* «двенадцатый раз».

Наречия на *-пõв*: *кõкпõв* «вдвойне, дважды (делать)», *куймпõв* «трижды (делать)», *мõдпõв* «вторично (сделать)», *мõдпõв гõрны* «перепахать», *мõдпõв краситны* «перекрасить».

Наречия на *-пõвсõн*: *кõкпõвсõн* (*кõстыны*) «дважды (согнуть)», *нёлпõвсõн* «вчетверо (сложить)» и т. д.

Наречия на *-õтись*: *нёлõтись* (*лõкны*) «четвёртый раз (прити)», *кватõтись* «шестой раз».

Наречия на-*исьён* выражают значение кратности действия и употребляются на вопрос «по сколько раз?»: *куймисьён* «по три раза», *нэлисьён* «по четыре раза».

Местоименные наречия немногочисленны: *тáтён* «здесь», *тáт-чö* «сюда», *тáсьянь* «отсюда», *тáтчöдз* «досюда» (ср. кз. *тайö* «этот»), *сэтчин* «там, туда», *сэтчö* «туда», *сэк* «тогда», *сэтён* «тут» (ср. *сiя* «тот»), *кытён* «где», *кёр* «когда», *кытчö* «куда», *кытись* «откуда» (ср. *кöда* «который»), *быдсьён* «целиком», *быд-лаын* «везде», *быдлаись* «отовсюду» (ср. *быд* «всякий»). В настоящее время связь этих наречий с местоимениями уже потеряна.

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА.

§ 270. Общее понятие.

В словарном составе коми-пермяцкого языка выделяются так называемые служебные слова. Они не имеют своего лексического значения, не могут быть членами предложения и не изменяются. Служебные слова разбивают на разряды в зависимости от роли, которую они выполняют в предложении. К служебным словам относятся послелого, частицы и союзы.

Служебные слова, показывающие отношение субстантивных слов к другим словам, причисляются к послелогам.

Служебные слова, вносящие различные дополнительные смысловые оттенки в значение отдельных знаменательных слов или предложений в целом, называются частицами.

Служебные слова, выражающие связь между отдельными словами, словосочетаниями и предложениями, относятся к союзам.

ПОСЛЕЛОГИ.

§ 271. Общее понятие.

Коми-пермяцкий язык не знает предлогов. Вместо предлогов в нём употребляются послелого.

Послелогам называются служебные слова, выражающие отношения существительных, числительных, местоимений (и некоторых деепричастий) к другим словам в предложении (чаще всего к глаголу), например: *Пызán сайын пукáлö морт* «За столом сидит человек». (В этом предложении послелог *сайын* обслуживает существительное *пызán*, связывает его со словом *пукáлö*.) В этом отношении их функции совпадают с предлогами русского языка.

Вместе с тем коми-пермяцкие послелого во многом отличаются от предлогов русского языка.

1) Предлоги в русском языке, как и послелого в коми-пермяцком, употребляются с существительными, субстантивными местоимениями и субстантивированными прилагательными и числительными, например: «дом на горе», «подойди ко мне», «подойти к раненому». В коми-пермяцком языке некоторые послелого

могут сочетаться и с деепричастиями и наречиями, ср. *мўник кезжӧ* «к уходу», *дыр кезжӧ* «надолго».

2) Послелог по отношению к имени занимают постпозитивное положение, стоят за именем: *ыб вылын* «на поле», *туй дорын* «у дороги». Предлоги же в русском языке стоят перед словом, к которому они относятся.

3) В русском языке между предлогом и именем, к которому относится этот предлог, могут стоять пояснительные слова: «в глухую полночь», «за дальней заставой». Между именем и послелогом в коми-пермяцком языке слова не вставляются.

4) Обслуживаемое послелогом слово выступает обычно в форме именительного падежа: *кёрку дынын* «у дома», *ме весътын* «надо мной». Только единичные послелог (сравнительные), как *сьӧрти* «по сравнению, в соответствии с», а также *моз* «как» и *кодъ* «как, подобный кому, чему», могут сопровождать существительное в некоторых косвенных падежах: *Сибѳрьын тѳлыс кѳдъѳтжык Урӳлын сьӧрти* «В Сибири зима холоднее по сравнению с Уралом».

Предлоги же в русском языке могут сочетаться с самыми различными косвенными падежами.

Коми-пермяцкий язык очень богат послелогам, несущими самые разнообразные функции. Послеложные конструкции обычно переводятся на русский язык предложными конструкциями. Во многих случаях для перевода коми-пермяцких послеложных конструкций употребляются разные обороты речи русского языка, например: *кёрс ыжда кёрку* «дом величиной с гору», *ош кодъ вѳна* «силён как медведь».

Послелог по значению подразделяются на следующие основные разряды: пространственные, временные, сравнительные, причинно-целевые, послелог соответствия и др. Наиболее многочисленными являются пространственные и временные послелог.

§ 272. Пространственные послелог.

Пространственные послелог отличаются многообразием оттенков своих значений. Они уточняют значения пространственных падежей, указывая на место внутри, вне, позади, впереди, около, напротив и т. д. предмета. К ним относятся:

1) *Берд*- «место у, около, при»: *бѳрдын* «при (где?)», *бѳрдись* «от», *бѳрдѳ* «к (куда?)», *бѳрдсянь* «от», *бѳрдѳдз* «до», *бѳрдѳт* «по». Примеры: *му бердѳ* «к земле», *стенӳ бердын* «у стены», *вѳр бердѳт* «мимо леса (двигаться)».

2) *Бок*- «место сбоку»: *бѳкын* «сбоку (где?)», *бѳкись* «сбоку», *бѳкѳ* «набок», *бѳксянь* «сбоку», *бѳкѳт* «по», *бѳкѳдз* «до». Примеры: *йѳр бокын* «возле изгороди», *гор боксянь* «от печки».

3) *Бѳр*- «место сзади»: *бѳрын* «за (где?)», *бѳрись* «от», *бѳрѳ* «за (куда?)», *бѳрѳт* «по», *бѳрѳдз* «до». Примеры: *Вѳснѳтик гѳлосѳн Зѳна байтѳс мӳмыс бѳрсянь* «Тоненьким голосом Зина говорила вслед за мамой».

4) *Весът*- «место прямо, против, во всех направлениях». В роли послелогов выступают те же застывшие формы пространственных падежей. Примеры: *Пух бергэлö улицáзз весътын* «Пух кружится над улицами»; *Кудымкар весътöт лэбáлöны самолёттэз* «Над Кудымкаром летают самолёты».

5) *Выв*- «верх». Употребительны послелоги: *вылын, вылись, вылö, вылöдз, вылöт*. Примеры: *Лейтенáнт Шáлов мыс вывсыáнь видзöтис záпáдлáньö* «Лейтенант Шалов с возвышенности смотрел на запад»; *Сбöй уджáлö видз вылын* «Моя сестра работает на лугу».

6) *Гөгөр*- «вокруг, кругом, около». Употребительны послелоги: *гөгöрын, гөгöрись, гөгöрö, гөгöрöт, гөгöрöдз*: *Кёрку гөгöрын сад бýдмö* «Вокруг дома растёт сад».

7) *Дын*- «место около, у, при»: *Чöлисö öтир áслáныс пызán-нэз дынын* «Молчали люди около своих столов»; *Кынымкö морт уськöтчисö кёрку дынö* «Несколько человек бросились к дому».

8) *Дор*- «место у края чего-нибудь»: *Зýбка дорын ýчöт кáга лун и ой гычöтi* «У люльки маленького ребёнка днём и ночью качал» (из народной песни); *Сiя пýксис кровáть дорö* «Он присел на край кровати».

9) *Колас*- «промежуток, между»: *Лöггез коласöт паськáлö-мась вйдзез* «Между логами простирались луга».

10) *Кузя* «по, вдоль»: *Улица кузя öнi сiя эз ветлöт* «По улице он теперь не ходил»; *Стáрик вáчкис кидолöньнас` пызán кузя* «Старик ударил ладонью по столу».

11) *Одз*- «место перед»: *син одзын* «перед глазами».

12) *Пытшк*- «место внутри»: *Вбöм посáд тшын пытыкын, кыдз кáга зýбкаын* «Утонуло село в дыму, как ребёнок в люльке».

13) *Паныт* «против, навстречу»: *Ва паныт кáйис парохóд* «Против течения плыл пароход».

14) *Пасьта* «по»: *Стáнá пасьта мýнö соревнýйтчöм* «По стране идёт соревнование»; *Дерёвня пасьта кiссö сýлáнкýв* «По деревне льётся песня».

15) *Понись* «из»: *Зэр кiсьтiс ведрá понись* «Дождь лил как из ведра».

16) *Пöлөн* «по»: *Збнóчка мýнö бёрег пöлөн* «Мальчик идёт по берегу».

17) *Пыр* «через»: *Дерёвня пыр мýнис комбáйн* «По деревне (через деревню) шёл комбайн».

18) *Сай*- «за прикрытием чего-нибудь»: *Стенá сайын ойбýт ветлöтiс морт* «За стеной всю ночь ходил человек».

19) *Увт*- «под ч.н.»: *Ме тáнат нёбо увтын чýжи* «Я под твоим небом родился».

20) *Шёр*- «посреди, между»: *Чýжи, бýдми сьöд вёр шöрын, деревняись пéтi* (из народной песни) «Родился, вырос посреди тёмного леса, из деревни вышел»; *Сiя шýпкис гранáтасö немéц-*

кõй машынаэз шõрõ «Он бросил гранату между немецкими машинами».

§ 273. Временные послелогои.

1) *Дырни, дырна* «в течение»: *Царской власть дырни оломыс уджалсь бтирлõ вõлõ сыбкыт* «При царской власти жизнь рабочих была тяжёлой»; *Час дырна видзчысис* «Он ждал в течение часа».

2) *Бõрти* «по истечении»: *Мину́та бõрти с́я бõра пõндис байтны* «Через минуту она опять стала разговаривать».

3) *Бõрын* «после»: *Шõрõт шко́ла ко́нчитõм бõрын Ма́ня уджа́лис колхо́зын* «После окончания средней школы Маня работала в колхозе».

4) *Гõгõр* «около». *Вит год гõгõр с́я кытõнкõ ветлõтис* «Около пяти лет он где-то ходил»

5) *Кежõ* «на»: *Лõкти кык лун кежõ* «Я приехала на два дня».

6) *Коста* «во время»: *С́я морõзззз да па́дераэз коста героическо́я тышка́сис вра́гкõт* «Он в морозы и в пургу героически сражался с врагом».

7) *Одзти* «тому назад»: *мёсяц одзти* «месяц тому назад».

8) *Одзын* «перед»: *Заво́дõ лõктõм одзын с́я велõтчис университетын* «Перед поступлением на завод она училась в университете».

9) *Сьõрна* «в течение, по мере того, как»: *куйм мёсяц сьõрна* «в течение трёх месяцев»; *Росси́яс пы́тхикись обла́стезõ пы́рõм сьõрна Наполео́нлõн о́ддõн ыджы́т а́рмияыс сы́лис* «По мере продвижения во внутренние области России, громадная армия Наполеона таяла».

§ 274. Сравнительные послелогои.

1) *Кодь* «подобно, как»: *кõч кодь пõлись* «труслив как заяц».

2) *Моз* «так, как; сходно»: *Шальыс вõлõ каттьõма шарф моз* «Шаль была намотана как шарф».

3) *Кузя* «длиной с»: *Велõтчысез кё́рисõ метр кузя лы́жиõй палка́зз* «Учащиеся сделали лыжные палки длиной с метр».

4) *Пасьта* «шириной с»: *Самолёт вывссянь Иньва́ыс тыда́лис доло́нь пасьта* «С самолёта Иньва виднелась шириной с ладонь».

5) *Ыжда* «величиной с»: *Пõныс кань ыжда* «Собака величиной с кошку».

6) *Гырия* «величиной с»: *Картõшкаыс каб гырия* «Картошка величиной с обувную колодку».

7) *Ылына* «расстоянием с»: *Шко́ла та́сянь киломе́тр ылына* «Школа отсюда расстоянием с километр».

По значению близки к сравнительным послелогам послелогои соответствия:

1) *Нёж* «по; так, как»: *Ва́ля пла́тье ву́рис Ве́ра нёж* «Валя платье сшила так, как у Веры».

2) *Сьöртi* «по, соответственно ч.-п.»: *Гöлос сьöртi мёно тöдiс* «По голосу он меня узнал».

§ 275. Причинно-целевые послелогои.

1) *Понда* «за, для, о»: *И быдён гóрзiс áслас мáтiсь морт понда* «И каждый плакал за своего близкого человека».

2) *Могись* «ради, для»: *Вётла ны ордö баитём могись* «Схожу к ним поговорить (для разговора)».

3) *Понiсь* «от, по причине»: *Сiя кiлiс висян понiсь* «Он умер от болезни».

4) *Кузя* «из-за»: *Умóль погóддä кузя кóлiс пукáвны гóртын* «Из-за плохой погоды надо было сидеть дома».

§ 276. Прочие послелогои.

Ордö «к (кому)»: *Кáтя мёдö вётлыны Микóв ордö* «Катя хочет сходить к Николаю».

Ордсянь «от (кого)»: *Микóв ордсянь пётiс портфёля морт* «От Николая (из дома Николая) вышел человек с портфелем».

Ордын «у (кого жить, пребывать)»: *Ны ордын óлiс Опóнь-лөн нýлыс* «У них жила дочь Афанасия».

Туйö «за (кого, что считать)»: *Тэ, тьдáлö, учёттэз туйö мия-нóс лýддян* «Ты, видимо, за маленьких нас считаешь».

Понда «вместо, за (кого что-либо делать)»: *Мёным тэ понда кóвсис уджáвны бýдса тóлiсь* «Мне вместо тебя пришлось работать целый месяц».

Йылись «о, про»: *Бáсницы мiнiс сореvновáннë йылись* «Разговор шёл о соревновании».

§ 277. Происхождение послелогов.

Послелогои, как и предлоги в русском языке, происходят от лексически полнозначных слов. В коми-пермяцком языке определение стоит перед определяемым словом. Если последнее теряет значение самостоятельного слова, оно оказывается служебным словом, послелогом, обслуживающим в предложении предшествующее слово. Коми-пермяцкое *кёрку бердö* некогда значило «к стене дома»*. С некоторых пор, однако, слово *берд-* в значении «стена» вышло из употребления. *Бердын* получило обобщённое значение «при, возле, у чего-нибудь», оно стало послелогом.

Таким путём возникло большинство послелогов: *бердö* «к», *вылö* «на», *вылын* «на (где?)», *бокын* «у, рядом с чем-нибудь» и т. д.

* Ср. удм. *борд* «стена, мера длины в ткацком деле». В диалектах коми-пермяцкого языка сохранилось лишь второе значение — мера длины, равная длине стены избы, приблизительно пять метров. Для выражения понятия «стена» пермяки с давних пор используют русское слово «стена».

Сопоставительные послелого типа *ыжда* «(величиной) с», *пасьта* «(шириной) с», *кузя* «(длиной) с» произошли от существительных—абстрактных названий свойств. Об этом говорит их формальное совпадение с такими существительными, как *ыжда* «величина», *пасьта* «ширина», *кузя* «длина». В диалектах коми-пермяцкого языка имеются явления, которые отражают ещё ту эпоху, когда в послелогах *ыжда*, *кузя* и т. д. не было забыто их первоначальное лексическое значение. В данном случае мы имеем в виду то, что *ыжда* чаще употребляется при сопоставлении по большей линии, при сравнении же по меньшей линии нередко употребляется *поснита*, ср. иньв. *каб ыжда картовка* «картошка (величиной) с колодку» и *анькытш поснита картовка* «картошка (мелкая) с горох». Однако в литературном языке такие явления встречаются уже редко. Более продуктивным способом сопоставления по меньшей линии в литературном языке является оформление соответствующих послелогов с помощью уменьшительных суффиксов *-ышт* или *-очк*, например: *Ой, мый пасьтышта ситёчыслён ётыс!* «Ой, какая узкая ширина ситца!»; *Вёлыс чань ыждбчка* «Лошадь (величиной) с жеребёнка».

Некоторые послелого синтаксической службы выступают в форме древнего падежного образования, например, *увья*, *дырья*, *шогья*. Возможно, что это застывшие формы какого-то древнего падежа, ср. в удм. наречный падеж на вопрос «в соответствии с кем, с чем?», оканчивающийся на *-я*. В настоящее время одни из этих послелогов слились с именами, образуя сложные наречия: *сэдьювья* «в трезвом состоянии», *кбдуювья* «в пьяном состоянии». Другие сохранились как послелого: *час дырья* «в течение часа», *би шогья пышшыны* «бежать от огня».

§ 278. К вопросу об «изменяемости» послелогов.

При анализе послелогов, происшедших от имён, мы легко можем выделить в них морфемы, сходные с падежными окончаниями имён существительных, ср. *дын-ын* «около, у» и *вөр-ын* «в лесу», *дын-ись* «от» и *вөр-ись* «из лесу», *дын-ё* «к» и *вөр-ё* «в лес», *дын-сянь* «от» и *вөр-сянь* «из лесу», *дын-ёдз* «до» и *вөр-ёдз* «до леса». В связи с этим и возникли выражения «послеложная основа» и «послеложное склонение». На самом деле, конечно, здесь нет никакого послеложного словоизменения. Это лишь застывшие падежные формы бывших существительных, ныне утративших своё обычное лексическое значение и сохранивших лишь очень обобщённое значение. Обычно такая соотнесенность послелогов с падежными формами существительных наблюдается в рамках пространственных падежей. Это видно из вышеприведённых примеров.

В некоторых послелогах сохранились и остатки изменения по числам и притяжательным рядам, что видно из нижеследующих примеров: *Епрём жмйтис аннэсö сы бурна*, *нэльки мўтинитисö нель сайес*, *вйрыс уськйтис юрас...* «Ефрем сжал челюсти так,

что заскрипело за ушами (букв. «заскрипели заушья»), кровь бросилась в голову...» (М. Лихачёв); *Сїя (Сѣрга) пукáліс додь нѣрас да видзѣтис одзлáнь, туй кузяс, оз я кин мычїйсь вѣр сáй-сяняс, кѣда кыссис Батшкáев дерѣвнясянь* «Он (Сергей) сидел впереди саней и смотрел вперёд, на дорогу, не покажется ли кто из-за леса, который тянулся от деревни Батшкаево» (М. Лихачёв); *Видзѣтѣ жѣ, видзѣтѣ, мый ыжсаѣ ме ягѣдѣѣ áдззи!* «Смотрите же, смотрите, какую большую ягоду я нашёл!» (М. Лихачёв); *Видзѣт, видзѣт, гѣрд тѣлько лог дорѣттыя!..* «Смотри, смотри, красно только около лога!» (М. Лихачёв); *Вѣр колас-сэзын шѣндї мѣрос вылас. йѣр бѣккэзын, лог дѣррезын пѣндїс гѣрдѣтны озъягѣд* «Между деревьями на солнце, около изгородей, по краям лога стала краснеть земляника» (М. Лихачёв).

Кроме того, в современном коми-пермяцком языке встречаются случаи переноса притяжательных суффиксов существительного на послелог, например: *Нѣльнáнныс барѣтшытсѣ сїннэзын-сѣ, сыбѣрын жагѣник-жагѣник лѣдзис тѣррезнысѣ мѣрос выла-ныс* «Все четверо выпучили глаза, потом тихонечко-тихонечко опустили головы на грудь» (М. Лихачёв).

Притяжательные суффиксы могут переноситься и на послелоги, употребляющиеся с местоимениями, например: *ас сѣртѣт-тыя (бѣрїѣ)* «по себе он (выбирает)», *ас сѣртѣттыам (бѣрья)* «по себе я (выбираю)».

Иногда с послелогами употребляется суффикс сравнительной степени *-жык*, например: *Вѣр пытшкасжык эм кушїн* «Дальше в глубь леса имеется поляна»; *Кѣркубердасжык кїйлѣ пинїя* «Ближе к дому лежит борона».

Все вышеприведённые случаи «словоизменения» послелогов подчеркивают предметность не самого послелога, а того существительного, к которому он относится.

§ 279. Послеложно-личные местоимения.

При употреблении послелога с личными местоимениями эти последние часто пропускаются, вместо них выступают притяжательные суффиксы. Послелоги, снабжённые притяжательными суффиксами, употребляются в значении личных местоимений — происходит прономинализация послелогов. Такой переход послелогов в местоимение происходит обычно в местном, исходном, вступительном и некоторых других падежах пространственных послелогов, например:

ме вылын, ме вылѣ — вылам «на мне, на меня»;
тэ вылын, тэ вылѣ — вылат «на тебе, на тебя»;
сы вылын, сы вылѣ — вылас «на нём, на него»;
миян вылын, миян вылѣ — выланым «на нас»;
тіян вылын, тіян вылѣ — выланыт «на вас»;
ны вылын, ны вылѣ — выланыс «на них».

Таким же способом образуются послеложные местоимения и от других пространственных послелогов, например: *ме дынын — дынам* «около меня, у меня»; *ме събын — събрам* «за мной, с собой»; *ме бокин — бокам* «рядом со мной» и др.

Послеложные местоимения представляют собой вполне самостоятельные слова и являются членами предложения, поэтому их нельзя считать послелогоми. Послелогичность, как известно, является служебными словами, поэтому не могут быть членами предложения.

Послеложные местоимения, употребляемые в формах местных падежей, в предложении чаще всего являются обстоятельствами места, но не всегда (ср. *Събрам ббсьти чер* «Я с собой взял топор»). Относить эти формы к другой части речи (например, к наречию) нет никакой возможности, поэтому их лучше всего причислить к местоимениям⁴.

§ 280. Послелогичность и наречия.

Застывшие формы пространственных падежей некоторых существительных употребляются не только как служебные слова — послелогичность, но и как наречия.

Послелогичность:

1) *Татчö локтö, лог бокас*
«Сюда идите, к логу».

2) *Озъягöдöк мёртис юрсö, кóлом не ловья дзевсисис лист увтас, турýн коласас* (М. Лихачёв) «Земляничка уткнула голову, ни жива ни мертва спряталась под лист, посреди травы».

3) *Ыджыт эд кинкö локтис бекör дынас* (М. Лихачёв) «Большой кто-то подошёл к миске...»

4) *Озъягöдöк лэбтöма юрсö да видзöтö, мый кёрсьö сы гд-гör* (М. Лихачёв) «Земляничка подняла голову и смотрит, что делается вокруг неё».

Наречия:

Мы-ы-й?.. Но, но-о-о... — кытöнкö кылис ббкас, вбрас (М. Лихачёв) «Что-о-о?.. Ладно-о-о... — где-то слышалось сбоку, в лесу».

Кылö увтас, бокас, ббрас кин-нзкö вөрöтчöны, гусьон байтöны (М. Лихачёв) «Слышно впри-зу, сбоку и сзади кто-то шевелится, тихонечко разговаривает».

Воронкö дбынас некинбс оз лэдз «Воронка к себе никого не подпускает».

Гдгör ббдмöны виль кёркузз, заводдзз «Кругом растут новые дома, заводы».

⁴ Рассматриваемые формы относят к личным местоимениям И. И. Майшев (Грамматика коми-пермяцкого языка, Л., 1940, стр. 78) и автор «Современного коми языка» (Сыктывкар, 1955, стр. 269). К. Е. Майтинская аналогичные образования венгерского языка считает «падежеобразными формами личных местоимений» (см. Венгерский язык, М., 1955, стр. 178).

5) *Вапангит уйны сьёкыт Мёным пльыт локтёны демон-*
«Против течения плыть труд- *странттэз* «Мне навстречу илут

но».
Таким образом, создаётся известная трудность в разграничении созвучных послелогов и наречий. В таких случаях приходится считать, что не только с обычными принципами разграничения частей речи (грамматическое значение, морфологические признаки и синтаксическая роль), но и с порядком слов, а также принимать в расчёт, с каким словом разбираемый послелог или наречие связано в предложении. Как известно, послелог обычно употребляется с существительным, стоит после него и не является членом предложения. Наречие, в отличие от послелога, является членом предложения, обычно примыкает к глаголу и в предложении не имеет твёрдого места, что видно из приведённых выше примеров.

СОЮЗЫ.

§ 281. Союзы и их классификация.

Союзами называют такие служебные слова, которые выражают связь между отдельными словами, словосочетаниями и предложениями.

От послелогов союзы отличаются тем, что они выражают смысловую связь между однородными словами в предложении или между частями сложного предложения. Послелого же выражают смысловые отношения между неоднородными словами предложения. Частицы, в отличие от союзов и послелогов, ничего не связывают и никакого отношения между словами не выражают, а вносят в значение отдельных знаменательных слов дополнительные смысловые оттенки.

По строению союзы подразделяются на простые и составные. Простые союзы морфологически неразложимы: *а, да, но, ко, и*. Составные союзы состоят из двух или более слов, представляющих смысловое единство: *сидз кыдз, сийён мыля, не сымда—мымда, кыдз сидз* и т. д.

По своей функции союзы делятся на две большие группы: сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы употребляются для соединения однородных членов предложения и простых равноправных предложений в составе сложносочинённого предложения.

Подчинительные союзы употребляются для связи в сложноподчинённых предложениях главного с придаточным.

Для связывания придаточных предложений с главными в сложноподчинённых предложениях, помимо союзов, употребляются относительные местоимения и наречия, которые принято называть союзными словами, как-то: *мый* «что», *кин* «кто», *кода* «который», *көр* «когда», *кытчö* «куда», *кытён* «где», *кытшöм* «какой» и т. д.

Союзные слова, в отличие от подчинительных союзов, не только связывают придаточное предложение с главным, но и являются членами придаточного предложения: *Мийё бэб тэббэ, ким сия вёли* «Мы не знаем, кто он был».

Союзные слова, подобно подчинительным союзам, определяют отношение придаточного предложения к главному: *Шофёр мэным мыччэлис, кыдз кэббэ управлэйтны машинэбн* «Шофёр мне показал, как надо управлять машиной».

По употреблению союзы подразделяются на одиночные, повторяющиеся и парные. Одиночные союзы: *и, а, но, да, кэб*. Повторяющиеся: *то—то, и—и*.

Парные союзы: *не только, но и; сийён, мыля; сийён, что; сийён, медбы; сидз, кыдз; сидз, что; сэк, кэб* и т. д.

§ 282. Сочинительные союзы.

По выражаемым смысловым отношениям сочинительные союзы можно подразделить на три группы: соединительные, противительные и разделительные.

Соединительные союзы связывают однородные члены предложения и простые предложения в составе сложного. К ним относятся: *и «и», да «да», да и «да и»*. Примеры: *Зэр бёрын бёра бэбдмэ сю и турён* «После дождя хорошо растёт хлеб и трава»; *Нетикбвтчэ бэблэнь самолёт, кымёррез ёвтёт ёйбэ, ч бёсысы сы вёлэ оз вод, и волькыт сёлён туйыс* «Рвётся вперёд самолёт, плывёт под облаками, и пыль на него не ложится, и гладка его дорога» (С. Караваяев).

Соединительные союзы связывают такие предложения, которые показывают перечисляющиеся явления или одновременность действия. Примеры: *Солдэттэс мийнёс кытибвтисэ, и мийё муним крёпостьбэ* (Пушкин) «Солдаты нас окружили, и мы пошли в крепость»; *Блісэнь тыдэлис вирдалэм, да чуть-чуть кыліс гымалэм* «Издадека виднелась молния, и чуть-чуть слышался гром».

Противительные союзы употребляются для связи таких однородных членов предложения, которые противопоставляются по своему значению. К ним относятся: *а «а», да «но», но «но», однако*. Примеры: *Шбнді сайбвтчис кербс сайбэ, но вёли эшбэ ёгыт* «Солнце спряталось за гору, но было ещё светло»; *Удж вёрдбэ, а дыш тыыкбтэ* «Работа кормит, а лень портит».

Разделительные союзы указывают на чередование явлений или на реальность одного из перечисленных явлений или действий. К ним относятся: *либо, нето, али «или», то-то «то-то», то ли—то ли «то ли—то ли»*. Примеры: *То тэв шумитэ сук вёр колэсын, то горбтлэ бёся кай* «То ветер шумит в густом лесу, то кричит ночная птица»; *Али тёлыс уннэлэмсянь тэнат, дрёббэ, мёдзис юр, али чбрсыт бергалэмсянь пётэ он, сунэсьны бур?* «Или бури завываешь ты, мой друг, утомлена, или дремлешь под жужжанье своего веретена?» (Пушкин).

Подчинительные союзы.

§ 283. Состав подчинительных союзов.

Важнейшими подчинительными союзами являются: *а* «в то время как», *бытьтё* «будто», *да* «когда, так как, потому что», *кё* «если», *кётъ* «хотя», *медбы* «чтобы», *одва* «едва», *что* «что», *мый* «что», *коли* «если», *сийон мыля* «потому что» и т. д.

Подчинительные союзы связывают придаточные предложения с главными в сложноподчинённых предложениях.

Различные подчинительные союзы занимают разные места в придаточном предложении. Союз *кё* обычно стоит на втором месте в придаточном предложении, например: *А мый бы тэ кёсьян мёным, берайтэ кё быдёс богатствотё кят?* «А что бы ты пообещал мне, если я возвращу твоё богатство тебе в руки?»; *Мыйись мый кё, сюррезё мёнам ёнёсь* «Если что, то рога мои крепкие» (из фольклора).

Подчинительный союз *да* занимает последнее место в придаточном предложении, например: *Таво урожайыс бур, гёжумыс зёра вёлі да* «В этом году урожай хорош, так как лето было дождливое».

По своему значению подчинительные союзы подразделяются на следующие группы: изъяснительные, временные, причинные, целевые, условные, уступительные и сравнительные.

§ 284. Разновидности союзов.

Изъяснительными называются союзы: *что, чтобы, медбы* «чтобы», *бытьтё* «будто». Придаточные предложения с этими союзами поясняют какой-либо член главного предложения или главное предложение в целом: *Быдённыс дёлженёсь пёссьыны сы понда, медбы колхозын вёлі образцовёй поря́док да чёрыт дисципли́на* «Все должны бороться за то, чтобы в колхозе был образцовый порядок и твёрдая дисциплина». (Придаточное предложение, которое соединяется с главным с помощью союза *медбы* «чтобы», поясняет сказуемое *дёлженёсь пёссьыны* «должны бороться».)

Временные союзы и союзные слова: *одва* «едва», *только, ко́р* «когда», *кытчодз* «до сих пор, пока». Придаточные предложения с этими союзами и союзными словами уточняют обстоятельство времени главного предложения: Примеры: *Только́ противник пёндіс вёджны юсё, сёя сёбрис кык би увтё—ружэйной и пулемётной увтё* «Только противник начал переходить реку, он попал под двойной огонь—ружейный и пулемётный»; *Одв́а югытыс пёндіс сёдэны шалашас, черіа́лісез вёлісё уж кок йылын* «Едва свет стал проникать в шалаш, рыбаки уже были на ногах».

Причинные отношения в сложном предложении выражаются союзами: *сийон мыля* «потому что», *сысянь мыля* «оттого

что», да «так как», *сідз кыздз «так как», что «что»*. Примеры: *И гóрдбй тáлун тэ и рад,чтотэ́йс пéгис виль учíteль «И горда ты сегодня и рада, что из тебя вышла ещё одна (букв. «новая») учительница» (С. Каравасв); Сійбн, мыля природасянь лбгыз эз видзсы сыбл́мам, ме прот́ити сы́лб и мия́нлись видчймсб и рá-насб, кббб ме получит́и сы́сянь «Потому что от природы я не умею сердиться (букв. «злость не держалась в моём сердце»), я простил ему нашу ссору и рану, которую я получил от него» (А. Пушкин).*

Придаточные предложения цели указывают, для чего, с какой целью производится действие главного предложения. Цель-вые придаточные связываются с главным предложением с помощью следующих союзов: *мед, медбы «чтобы»*. Пример: *Быд в́́нн́сь кáждбй морт уджáв, мед быд гектáрыс вб́л кб́дзбм и сб́тис в́́лыч урожáй «Изо всех сил работай каждый человек, чтобы каждый гектар был посеян и дал бы высокий урожай» (Н. Попов).*

Условные союзы: *кб «если», коли «если», раз «раз», кб́р «когда», кббы «кабы»*. Придаточные предложения с этими союзами показывают, при каких условиях совершается действие главного предложения. Примеры: *Ох,кб́бы ме видж́йтжык чуть, некб́р бы тэ сыб́рись эг кб́льчы «Ох, если бы я побольше чуть, инкогда бы от тебя не отстал» (Н. Попов); В́́йшн кб́бы тэ б́шбс, дак ме тэ́нб век кежб бы кáторгаб б́ст́ «Убил бы ты медведя, так я бы тебя навеки на каторгу отправил» (из фольклора); И кы́-тиб́м жб́ т́йб мб́рттэз, кб́лн стар́ксб выд́тны эдб ќжб «И что вы за люди, если старика не сумели обмануть» (из фольклора).*

Уступительные придаточные предложения связываются с главными с помощью союзов: *кб́ть «хотя», кб́ть и «хотя и», ась кб́ть «пусть хоть»*. Примеры: *Кб́ть мыгб́рбкыт и вершб́к, а уджас, Пэ́тя, б́дб́бн чож тэ «Хоть ростом ты и с вершок, а в работе, Петя, ты очень проворен» (Н. Попов); Ась кб́ть д́н́и и кан́й-куллэз, м́йб всё равнб кн́йгаз лыдд́б́тамб «Пусть хоть сейчас и каникулы, мы всё равно книги читаем».*

Сравнительные союзы: *быт́ьтб «будто», кыздз «как, подобно, словно», кыздз быт́ьтб «как будто»*. Придаточные предложения, присоединяемые к главному посредством этих союзов, поясняют содержание главного предложения путём сравнения, например: *Уськб́тчисб чéлядь Мирб́ш ды́нсь, кыздз пб́сни чéри ё́кыш ды́нсь, асьныс сё ч́йрзбны «Бросились бежать ребята от Мироша, точно мелкая рыба от окуня, сами всё кричат» (М. Лихачёв).*

§ 285. Образование союзов.

Коми-пермяцкий язык вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции оставался бесписьменным бытовым языком. Ему не были свойственны сложные конструкции речи. В свя-

зи с этим в коми-пермяцком языке было мало союзов. После победы Великого Октября коренным образом преобразовалась общественная жизнь коми-пермяков. Был создан Коми-Пермяцкий национальный округ. Возникла письменность. Коми-пермяцкий язык стал усиленно развиваться, испытывая благотворное влияние со стороны русского языка. Из русского языка заимствуется большое количество слов, в том числе и союзов. Сам коми-пермяцкий язык из разговорного превратился в развитый язык социалистической народности коми-пермяков.

Для разговорной речи были свойственны короткие предложения, в основном простые. Вот как рассказывает сказитель. Приведём отрывок из сказки «Ош ордын строкин»: *Ош мўнас. Ошпийн-нэз ўзбоны. Нывка джодж чышкас, бекёрпаны мискáлас. Ќтíкó-мóдíкó горбí гóгóр кéрас. Ошпийннэс сáймáсö, пóндáсö кóрны сéйны. Нывка чулáнö пéтáс, áдззö: óшлóн тыр вўжыс áптóма. Вўжжес пýртáс. Ошпийннэз мáрскóны тóлько сéйóны.*

Перевод. «На службе у медведя»: «Медведь уйдёт. Медвежата спят. Девочка пол подметёт, посуду вымоет. Одно-другое у печки подлает. Медвежата проснутся, будут просить кушать. Девочка выйдет в кладовку, видит: у медведя полно запасено кореньев. Коренья занесёт. Медвежата кушают».

Несмотря на отсутствие союзов в приведённом отрывке сказки, связь между предложениями есть, но она передаётся не союзами, а интонацией, паузами и т. д.

Наряду с приведёнными бессоюзными построениями, в коми-пермяцком языке наблюдаются и такие связи между отдельными словами в предложениях, которые передаются особыми суффиксами, например, с помощью **-а**: *Соя-вóна мўнóны вóрö* «Брат и сестра идут в лес». При переводе на русский язык мы не обошлись без союза **и**. Перед нами не что иное, как своеобразное выражение сочинительной связи между двумя словами в предложении. Однако в отличие от коми-зырянского языка, где этот тип связи охватывает более широкий круг слов, в коми-пермяцком языке такой тип связи встречается лишь в сфере слов, обозначающих некоторые понятия родства: *ая-нýла* «отец и дочь», *ая-зóна* «отец и сын», *мама-нýла* «мать и дочь» и т. д.

Исконно коми-пермяцких союзов мало. Преобладающее большинство союзов заимствовано из русского языка. Попадая в коми-пермяцкий язык, русские союзы нередко претерпевают те или иные изменения. Одни заимствованные союзы испытывают фонетические изменения, например: *жö* «же», *кóбы* «кабы», другие переосмысливаются, например: *а*, *да*, *третьи* усваивают не обычное для русского языка постоянное место в придаточном предложении (например, союз *да* в конце придаточного предложения).

Некоторые коми-пермяцкие подчинительные союзы являются кальками с русского, например: *сídз кýдз* «так как», *сымда*, *мымда* «столько, сколько».

§ 286. Понятие о частицах.

Частицами называются служебные слова, которые не имеют своего лексического значения и служат для выражения дополнительных смысловых оттенков отдельного слова или предложения в целом.

Частицы не изменяются и не могут быть членами предложения.

В предложении частицы могут занимать постоянное место (стоять впереди или позади того слова, к которому относятся) или перемещаться с одного места на другое.

Частицы, занимающие в предложении постоянное место, бывают препозитивные и постпозитивные. К числу препозитивных (стоящих впереди того слова, смысловое значение которого уточняют) относятся: *не, абу*. К числу постпозитивных (стоящих после того слова, смысловое значение которого уточняют) относятся: *я, нё, жё, нё, ко* и т. д.

По своему значению частицы подразделяются на следующие основные разряды: усилительные, ограничительные, вводные, указательные, вопросительные, отрицательные, соотносительные, отождествляющие, модальные и т. д.

§ 287. Разновидности частиц.

а) У с и л и т е л ь н ы е частицы подчеркивают смысл того или другого слова или целого предложения. К ним относятся: *диже* «даже», *нельки* «даже», *нё, инё* «же»: *Инькаыс пёвзис, нельки кылыс ёшис* (из фольклора) «Женщина испугалась, даже язык отнялся»; *Кытё нё тэ вётлин?* «Куда же ты ходил?»; *Будденне-зё виль костёмёс ме мыля нё нёвья ёни?* (М. Вавилин) «В будни новый костюм я зачем же ношу теперь?»

б) О г р а н и ч и т е л ь н ы е частицы указывают, что предметы, признаки или действия проявляются ограниченно. К ограничительным частицам относятся: *токо, только* «только»: *Токо социалистической странёын уджалёсь ёёз явлёйтё хозёйён* «Только в социалистической стране трудящиеся являются хозяевами»; *Только социалистической странёын ёмёсь сётиём услёвиеёз, что быдёс чёлядё вёрмёны велётчыны* «Только в социалистической стране имеются такие условия, что все дети могут учиться».

в) В в о д н ы е частицы показывают какое-то отношение говорящего к высказываемой мысли: оттенок уверенности или сомнения, достоверности или предположения, а также источник высказываемой мысли.

Вводные частицы неоднородны по значению. Среди них различаются: 1) частицы, вносящие оттенок убеждения: *тай* «оказывается», *сё ни* «обязательно», *эд* «ведь»; 2) частицы, вносящие оттенок предположения: *натёто* «наверно», *неко* «видимо»; 3) ча-

стицы, указывающие источник высказываемой мысли: *пö* «мол, де, говорят», *мыся* «говорю»: *Оныс эд чöскытжык орсöмысья, кöть и ýзьö, а сё кöлö мýнны видзöтны орсöмсö* «Сон ведь слаще игр, хоть и спит, а всё нужно идти смотреть игру» (М. Лихачёв); *Оз пö тай кýвссы* «Не слышно, де, оказывается».

г) Указательные частицы служат для указания на предметы и явления. Их немного. Это: *во, вону, вот, то*: *Вöну тракторыс гýрö, биöккес сверкыйтöны* (из частушек) «Вон трактор пашет, огоньки светятся»; *То кытöн вöлöма тшак-ягöдыс!* «Вот где, оказывается, были грибы и ягоды!»

д) К вопросительным частицам относятся: *я* «ли», *ли* «ли», *разь* «разве», *неужели* «неужели», *нюжли* «неужели», *а?* «а?» *да?* «да?» Они вносят в предложение вопросительный смысл вместе с оттенками сомнения, колебания, неуверенности, удивления и т. д. Примеры: *Абу я матын мýян гöгöр деревня нето избушка?* «Нет ли поблизости около нас деревни или избушки?»; *Тэ разь некытöн он уджас?* «Ты разве нигде не работаешь?»; *Неужели мёнам мýлöй оз петав байтнытö* «Неужели мой милый не выйдет поговорить» (из частушек).

е) Отрицательные частицы: *абу* «не» (употребляется при именах, наречиях, глаголах прошедшего неочевидного времени), *не* «не» (употребляется при именах, наречиях, инфинитиве): *Эта рыт не сýйöн дöна мёным, что пондöтчис льöмпу цветитöм* (М. Вавилин) «Этот вечер не тем дорог мне, что началось цветение черёмухи»; *Абу Вáнялöн охота мýнны вуграсьны* «Нет у Вани желания идти удить рыбу».

Частица *не*, употреблённая между повторяющимися словами, имеет значение неопределённости, неполного отрицания: *Мёдодз не мёдодз лöктан, а котöртны кöлö* «Раньше всех или не раньше всех придёшь, а бежать надо».

ж) К соотносящим частицам относятся: *на* «ещё», *ни* «уже», *эшö* «ещё». Соотносящие частицы указывают на отношение данного высказывания к ранее сообщённому: *Ме ёнöдз эг на вöв Москвáас* «Я до сих пор ещё не был в Москве»; *Эн ни видчы, öвссы ни* «Не ругайся уж больше, успокойся, наконец».

§ 288. Прочие разновидности частиц.

а) К отождествляющим частицам относятся: *топ* «точь-в-точь», *жыв* «точь-в-точь», *дзик* «точь-в-точь». Эти частицы указывают на тождество предметов по какому-либо признаку: *Зöныс топ айыс* «Сын точь-в-точь в отца»; *Нýлыс дзик мáмыс* «Дочь точь-в-точь мать».

б) Модальные частицы обычно употребляются при глаголе-сказуемом, привнося в сказуемое различные модальные значения: желательности, повеления, побудительности и т. д. К ним относятся следующие: *бы, давай, ась* «пусть», *мед* «пусть», *нö* «давай», *-ко* «-ка». Перечисленные частицы могут употребляться

как модальные и как формообразующие. Примеры: *Ась туйлысь асыв туманон каттись* «Пусть весеннее утро туманом заволакивается»; *Давай мунам уджавны целина выль* «Давай поедем работать на целину»; *Быдъс тиоктöмыс мед лóас кёрöма* «Всё веленное пусть будет сделано». Частица *бы* выражает модальное значение (если связывается с глаголом в форме прошедшего очевидного времени): *Ме бы вёгли, милöй, из дын, только туйыс ылынöв* «Я бы сходила, милый, к тебе, только дорога далековата» (из частушек). Частица *бы* выражает оттенок желательности (если сочетается с глаголом в форме настоящего времени): *Вёжи асси́м бдзза туйöс — кёркунытö бы ог öрдды* «Переменит свою прежнюю дорогу — ваш дом не хочу обходить» (М. Вавилин).

Частица *давай* употребляется для выражения повеления и может сочетаться с глаголом повелительного наклонения или изъявительного наклонения настоящего времени 1-го лица множественного числа: *давай мунам* «давай пойдём», *давай мун* «давай иди».

Частицы *ась* и *мед*, употребляясь с глаголами изъявительного наклонения, придают им оттенок побуждения, согласия, желания, повеления и т. д. Примеры: *Онi сэтчин ась велöтчö молодёжь* «Теперь там пускай учится молодёжь» (И. Минин); *Мед нiя мунасö гóрны* «Пусть они пойдут пахать».

в) Приглагольная частица *вöли*. Частица *вöли* «было» в сочетании с глаголами изъявительного наклонения настоящего и прошедшего неочевидного времени образует особые формы времени глагола: *Сiя бóсьтöма вöли* «Он взял было». По терминологии проф. Б. А. Серебренникова, такие единицы являются формой преждепрошедшего времени (плюсквамперфекта) глагола; *Сiя мiжд вöли* «Он идёт было» — формой прошедшего длительно-го времени*. Примеры: *Мирöш вöли бöрийöм мунны Епрёмкöt йöртны урядникöс да мырддыны сiлiсь орудиасö* «Мирош было выбрал идти с Ефремом окружить урядника и отнять у него оружие» (М. Лихачёв); *Көр мийö лóктiм көр дынö, сiг вöли кiлб-ма ни* «Когда мы пришли к оленю, он, оказывается, уже умер».

г) С л о в о о б р а з у ю щ и е частицы выполняют в речи двойную функцию. С одной стороны, они вносят в высказывание тот или иной смысловой оттенок, а с другой стороны, они служат для образования нового слова (или какой-либо грамматической формы). К словообразующим частицам относятся: *-кö*, *-нибудь*, *не-*, *-либо*, *мед*.

Частица *-кö*, образующая неопределённые местоимения, не окончательно ещё слилась с основой слова. Поэтому она занимает необычное место в косвенных падежных формах слова: стоит после падежных окончаний, например: *кимнэзлöкö* «кому-то (во

* См. Б. А. Серебренников, Из истории образования глагольных времён в коми языке. Историко-филологический сборник, вып. 3, АН СССР, Коми филиал, Сыктывкар, 1956 г.

множ числе)», *мыйлӧнкӧ* «у чего-то». В некоторых послеложных конструкциях это *-кӧ* может стоять даже после послелога: *кин вылӧ кӧ* «на кого-то», *кин сьӧрӧ кӧ* «за кем-то (идти)».

Частица *мед-*, образующая формы превосходной степени прилагательных и наречий, уже перешла в префикс, хотя иногда между *мед-* и прилагательным или наречием может быть поставлено другое слово, например: *мед ни бӧсӧк* «самый уж красивый», *мед ни бӱра* «всею уж сильнее».

Что касается *-нибудь*, *-либо*, употребляющихся с некоторыми разрядами местоимений, то они, как и в русском языке (а они заимствованы из русского языка) являются частицами

§ 289. Образование частиц.

Разряд частиц постоянно обогащается за счёт других частей речи. Состав частиц пополняется в связи с развитием мышления людей. По своему происхождению частицы связаны с глаголами (*эд*, ср. русск. *ведь*), *давай*, *бы*, *вӧлі*, *поди*, *абу*; с наречиями (*линь*, *сідзжӧ*, *ӧдва*, *эйӧ*, *натӧтӧ*); с местоимениями (*сӧ*, *сӧжӧ*, *то*, *вот*, *сӧдаки*); с вопросительными словами (*неужели*, *разь*); с союзами (*ли*, *ни*, *кӧ*, *жӧ*, *а*, *да*, *даже*, *нельки*).

Преобладающее большинство частиц заимствовано из русского языка. Попав в коми-пермяцкий язык, русские частицы здесь претерпели звуковые изменения и смысловые сдвиги. Перечислим заимствованные частицы: *сӧ* (ср. русск. «всё»), *сӧдаки* (ср. русск. «всё-таки»), *сӧжӧ* «всё же», *бытӧтӧ* «будто», *разь* (ср. в русск. «разве»), *ӧдва* (ср. «едва»), *-ко* (*висьтӧв-ко* «скажи-ка») связано по происхождению с *-ка*.

МЕЖДОМЕТИЕ.

§ 290. Понятие о междометии.

Междометиями называются неизменяемые слова, служащие для выражения чувств и волевых побуждений.

Междометия занимают совершенно особое место среди других частей речи. Они не могут быть отнесены ни к знаменательным, ни к служебным словам.

От знаменательных частей речи междометия отличаются тем, что не являются членами предложений, не имеют словоизменяемых форм и ничего не называют (ни предмета, ни признака предмета, ни действия и т. д.). Междометия не имеют реального значения, они лишь выражают различные чувства и волевые побуждения предмета, лица.

От служебных слов междометия отличаются тем, что они не обслуживают знаменательные слова, как это делают, скажем, союзы, послелоги. Междометия с другими словами в предложении никак не связываются.

По своему происхождению междометия делятся на две группы: первичные и вторичные. Первичные междометия очень древ-

ни. Они часто состоят из одного звука или звукосочетания. К ним относятся: *ой, эй, ыш, эк, о-о* и т. д. К вторичным относятся такие междометия, которые произошли позже от знаменательных слов, например, *ты́рма!* «довольно!» (представляет собой застывшую глагольную форму).

По значению междометия разделяются на две группы:

- 1) междометия, выражающие чувства и волевые побуждения (эмоциональные междометия);
- 2) междометия, являющиеся сигналами для людей, животных.

§ 291. Эмоциональные междометия.

Человеку свойственны различные чувства, которые в языке выражаются разными междометиями, например, *ыш* выражает чувство холода. Часто одно и то же междометие употребляется для выражения многих чувств. Так, междометие *ок!*, в зависимости от интонации, может выражать радость, печаль, удивление и т. д.: *Ок, кытышм басык!* «Ох, какой красивый» (радость); *Ок-ко-ко... сьбыта ыш ловзйсыс Епрём да вэтис табак чигаркасо* «Ох-ох-ох, тяжело вздохнул Ефрем и зажёг сигару табаку» (М. Лихачёв); *Ок, зярни ид тусь тэ мэнам, мўса зоніньой!.. Нем тэ эшд он ве-жэрт* «Ох, золотое ячмённое зёрнышко ты моё, милый сыночек!.. Ничего ты ещё не понимаешь...» (М. Лихачёв) — выражение сожаления и сочувствия; *Ок, кытышм тэ боб!* «Ах, какой ты шалун!» — выражение неудовольствия и т. д.

Наряду с этим, разные междометия могут выражать одно и то же чувство, если произносятся с одинаковой интонацией. Например, для выражения чувства удовлетворения употребляют-ся междометия *ок! а! ок! ик!*

Эмоциональные междометия можно подразделить на следующие группы: 1) междометия, выражающие радостные чувства; 2) междометия, выражающие печальные чувства; 3) междометия, выражающие чувства, полученные от физических раздражений: холод, боль (например, от ожога) и т. д. В первую группу относятся все те междометия, которые выражают радость, весёлое состояние человека, а также междометия, в которых содержится положительная оценка фактов, явлений действительности: восторг, восхищение, удовлетворение. Сюда относятся: *Ок! Ой! Ок! Ок-ма! О-о! Ик!* Примеры: *Эк-ма, тóмся кадыт эд — чёскыт ма!* «Эх, молодая пора ведь — сладкий мёд!» (М. Лихачёв); *И-ик! Кóкнам тóпнита да ќинам шóвкнита* «Их! Ногой топну да рукой хлопну» (М. Лихачёв); *Оль-лель-оль, кагаыс чýсто гóрзис* (ласк. по отношению к детям) «Ой-ой-ой, ребёнок весь изревелся».

Во вторую группу входят междометия, с помощью которых выражаются печальные чувства: горе, боль, тоска, страх, печаль, досада и т. д. Сюда относятся: *Ой-ой-ой! ок!* Примеры: *Ой! Кин сэтчин?* (испуг) «Ой! Кто там?»; *Маш-маш-маш, ўсяс, ўсяс кага-*

ыс! (тревога) «Ой-ой-ой, упадёт, упадёт ребёнок!»; *Ок и змей тэ!* «Ох и змей ты!» (негодование). В эту же группу следует отнести все междометия, содержащие отрицательную оценку фактов и явлений действительности: презрение, отвращение, брезгливость, злорадство: *А-а!* *Кытш пелитчан, мёс!* «А-а, куда лезешь, корова!»; *Бе,* *кытшм нятьёсьёсь кёккет!* «Бе, какие грязные ноги твои!»; *Иш тэ, чёскыта бы сёян!* «Вишь ты, сладко хочешь кушать!»; *Ой-йой-йой!.. Выйисё!.. Күтё!.. Күтё!.. Выйисё!..* — тортор *тараліс порбг дбрланы да вйжлокён горётліс Сюлепеткин* «Ой-йой-йой!.. Убили!.. Ловите!.. Ловите!.. Убили!.. — покатился назад к порогу и изо всех сил кричал Сюлепеткин» (М. Лихачёв); *Эт-та,* *туть пё абу сёсся* (недоверие) «Ишь-ты, нет, мол, ни зёрнышка».

В третью группу входят междометия, выражающие чувство холода, боли (от физического раздражения), жары и т. д. Примеры: *Ыш-ыш-ыш!* *Кытшм кёдзыт талун ёторас!* «Бр-брр! Какой холод сегодня на улице!»; *Эк-эк-эк!* *Кёс сёті* «Ой-ой-ой! Руку сожгла».

§ 292. Сигнальные междометия.

В эту группу входят междометия, служащие сигналами для действий и поступков людей, животных. Сигнальные междометия являются окликом, зовом, призывом, обращением без названия имени, например: *Алло!* (сигнал, чтобы слушать по телефону); *Караул!* (сигнал — призыв к помощи); *Эй!* (сигнал для остановки чьего-либо внимания); *Ау!* (обычно употребляется при зове на большом расстоянии, например, в лесу).

Междометия, служащие сигналом для животных, выражают зов или отгон их: *кс-ссс* — зов кошки; *брысь (прысь)* — отгон кошки; *кч-кч-кч* — клич собаки; *сыть* — отгон собаки; *тпрукё-тпрукё* — клич коровы; *тпров-тпров* — клич лошади; *баль-баль* — клич овец; *кыш* — отгон овец и т. д. *Куть-куть!* — *кыт-саліс Гаврылика курбггесё* «Куть-куть! — звала Гаврилиха куриц».

§ 293. Изобразительные слова.

Изобразительными словами называется особый лексико-грамматический разряд слов, который служит для условного изображения различного рода звучаний, сопровождающих действия или состояния предметов окружающей природы, или для передачи звуками двигательных и зрительных образов, движений, состояний, качеств и т. д.

Изобразительные слова в коми-пермяцком языке представлены довольно большим количеством. Достаточно сказать, что только условных изображений звучания текущей жидкости насчитывается более десяти.

Изобразительные слова играют большую роль в разговорной речи, в фольклоре, а также в художественной литературе. Писатели очень часто используют их в качестве средства, позволяю-

щего ярко, живо, образно передать действия, состояния, поступки персонажей, картины природы.

Возьмём к примеру следующий отрывок из произведения М. П. Лихачёва «Менам зон» («Мой сын»):

*Вдруг та-та-та-та... пóндіс косявны-лйны броневік
вывсянь пулемёт, сы бóрсянь лэбтїсис сярэзыны мёдїк... Дзін-н...
дзін-н... дзін-н... то́лько мўноны Мірош бóкòт пўлязз..., пач...
пач... пач... пóтоны нїя, кёдна їнмасò пўò.*

«Вдруг тра-та-та-та... стал стрелять с броневика пулемёт, за ним затрещал другой. . (дзін-н — подражание свисту пуль) свистят около Мпроша пули.., (пач — подражание разрыву пуль) с шумом разрываются те, которые попадают в деревья».

В этом отрывке изобразительные слова *та-та-та*, *дзін-н...*, *пач*, относящиеся к глаголам, определяют их условным изображением звучаний, которые были слышны, когда стрелял пулемёт (*та-та-та*), свистели (*дзін-н...*) и разрывались (*пач...*) пули.

Все изобразительные слова коми-пермяцкого языка по значению можно подразделить на две большие группы:

- 1) звукоизобразительные (звукоподражательные);
- 2) образноизобразительные (образоподражательные).

§ 294. Звукоподражательные слова.

Звукоподражательные слова представляют собой условное воспроизведение аффективных выкриков, звуковых особенностей речи человека, криков животных и различных звучаний живой и неживой природы.

Поэтому их звуковой состав очень часто непосредственно связан с природой воспроизводимого звучания. Так, например, для передачи тихих звучаний (шороха, шелеста, шуршания) подбираются звуковые комплексы преимущественно с глухими согласными, куда непременно входит *ш*, прямо воспроизводящий шорох: *шу-шу-шу* — подражание шушуканью; *кыш-паш* — подражание шуршанию листьев, тихой игре детей и т. д., например: *Огáнь кыш-пашпасьтáсис чòжа, чышья́нò кáттис узòлòк* (М. Лихачёв) «Агаша беззвучно (тихо) оделась быстро, в платок завернула узелок»; *Пїсарь кыш-паш òктыштїс бумáаэзò—да пызáнò* (М. Лихачёв) «Писарь тихо собрал бумаги — и в стол»; *Учòтик Івáн кыш-паш кы́лò брсò узòлòкас* «Маленький Иван тихо играет в уголке».

От изобразительного корня *кыш* «шелест» происходит слово *кышòтны* «шуршать, что-нибудь делать очень тихо».

Напротив, для передачи сильных звучаний употребляются звуковые комплексы, состоящие из звонких согласных, с включением сонорных звуков: *гым-гым* — подражание грому, сильному стуку, грохоту и т. д. От корня *гым* происходят: глагол *гымáвны* «греть», существительное *гымáлòм* «гром».

Конечные согласные в звукоподражательных словах могут передавать и оттенки продолжительности звучания. При этом для

изображения длительных звучаний обычно в конце слов используются сонорные согласные *в, лб, р*, которые можно долго тянуть. Примеры: *чиль-чоль* — подражание непрерывному течению очень слабой и тонкой струи жидкости; *дзиль-дзоль* — подражание непрерывному течению более сильной и толстой струи жидкости; *чае-чае* — подражание непрерывному течению широкой струи воды, например, из желобов и т. д. Наличие в конце слова смычных согласных звуков, которые нельзя тянуть, указывает обычно на прерываемость действия, а также на резкость или мгновенность воспроизводимого звучания: *чильк-чольк* — подражание временами прерываемому течению слабой тонкой струи жидкости; *дзильк-дзольк* — подражание отрывистому течению более сильной и толстой струи жидкости, чем предыдущая; *звирк кёрис* «мелькнул», *швырк пётис* «моментально исчез (вышел)».

Звуки в природе обычно сопутствуют действию предмета или испытываемому им состоянию. Поэтому звукоподражательные слова почти исключительно употребляются с глаголами. При этом одна часть звукоподражательных слов употребляется с лексически однозначными глаголами, другая часть сочетается с глаголами, выступающими в ослабленном лексическом значении.

В первом случае звукоподражательные слова уточняют, предельно конкретизируют или своеобразно усиливают лексическое значение однозначного глагола, например: в сочетании *ковс-ковс юны* «пить большими глотками (взахлёб)» звукоподражательное слово *ковс-ковс* образно уточняет лексическое значение глагола *юны* «пить», передаёт характер движений органов глотания; в сочетании *чиж-важ пилйтны* «пилить (так, чтобы пила визжала)» *чиж-важ*, помимо основного значения (воспроизведение визга пилы), вносит в значение глагола *пилитны* оттенок интенсивности проявления действия; в сочетании *гыма-йирка пёрны* «с шумом войти» изобразительное слово *гыма-йирка* передаёт конкретный характер шума (он был сильный, на что указывают сонорные согласные *м, р*, и неоднородный, о чём говорят различные изобразительные корни).

Употребляясь с малознаменательными глаголами, звукоподражания с их помощью сами становятся словами, выражающими понятия. Их лексический вес в этом случае возрастает. В качестве таких глаголов употребляются: *кёрны* (в самостоятельном значении «делать») и *мёрны* («идти»). Потенциально все звукоподражательные корни могут сочетаться с *керны*, который в этом случае по функции приближается к грамматическому формативу, например: *кыш-паш керны* по значению равно *кышйтны* «шелесть», шуршать, издавать шорох», *гым-гым керны* равно *гымнитны* «грохнуть», *сют-сят керны* равно *сйтнитны* «затрещать», *гыж-важ керны* равно *гыжнитны* «издать звук царапания». При всей близости значений сравниваемых конструкций всё же обороты с изобразительными словами более ярки, образны, красочны. При этом они чаще используются в устной речи и художественной литературе в качестве средств эмоциональной выразительности.

Употребляясь с глаголами, звукоподражательные слова обычно предшествуют им. Но нередко случаи их отрыва от слов, с которыми они связаны, например: *Кынкё буль-боль юас кёрас* (пословно) «Кто-то буль-боль в реке делает»; *Усис крьша выльсь лым гуж-важ* (пословно) «Упал с крыши снег с шумом» (*гуж-важ* — воспроизведение шума падения снега). Между изобразительным словом и глаголом очень часто стоит частица только: *Дзыкыр-дзыкыр только кёрис пиннезнас* «Проскрежетал зубами»; *Пурк только лёбзис кайыс* «Пурк только улетела птица». В некоторых случаях звукоподражательное слово находится в постпозиции слова, с которым употребляется: *Виль поря́док кёрим жы́н* «Новый порядок установили прочно»; *Чёлядь ёрсёны кыш-паш* «Дети играют тихо».

§ 295. Звукоподражательные слова по источнику воспроизводимого звучания можно условно подразделить на следующие подгруппы:

- 1) звукоподражания аффективным выкрикам и особенностям речи человека;
- 2) звукоподражания крикам животных и птиц, звукам, издаваемым насекомыми;
- 3) подражания звукам, сопровождающим действия человека и животных, а также звучаниям неживой природы.

Звукоподражания аффективным выкрикам и особенностям речи человека.

вак-вак — подражание хохоту: *вак-вак серьмтчыны* «громко засмеяться (широко раскрыв рот, как при произношении звука *а*)».

рыз-рыз — подражание хохоту: *рыз-рыз серьмтчыны* «засмеяться менее громко (часто в ироническом смысле), заржать».

пильс — подражание смеху: *пильс серьмтчыны* «засмеяться, чуть-чуть раскрыв рот, хихикнуть, ехидно улыбнуться».

нюм — подражание смеху: *нюм мунны* «слегка ухмыльнуться».

шынь — *шынь серавны* «засмеяться, смеяться».

ка-ка-ка || *ки-ки-ки* — подражание хохоту, часто без оттенков в форме смеха.

гот-гот — подражание смеху: *гот-гот серавны* «смеяться раскатисто (о детском смехе)».

ваш-ваш-ваш || *шу-шу-шу* — подражание шушуканию, шёпоту: *Инькаэс шу-шу-шу ётамддыскёт вашкётчоны-байтоны* «Женщины шу-шу-шу друг с другом шепчутся».

кив-кив-кив — подражание визгу: *Нывкаэз горён кивзёны-сералёны* «Девушки громко визжат хохочут».

боб-боб-боб — подражание бормотанию, ворчанию: *Пёрись старуха ныр увтас пыр бббгб боб-боб-боб* «Дряхлая старуха под нос вечно ворчит боб-боб-боб».

дзыкыр-дзыкыр || *гичыр-гичыр* — подражание скрежету зубами: *Оськёвтис, сүвтгыштис да дзыкыр-дзыкыр только кёрис пиннезнас* «Шагнул, приостановился и заскрежетал зубами».

чун-чун — подражание чмоканью, поцелую: *Чун-чун кáгаыс ни-мáлò сýрсò* «С чмоканьем ребёнок сосёт соску (букв. рог, соска надевается на рог)».
свиж — подражание свисту. *Кýнкò ылы́н свиж шутньòвтíс* «Кто-то вдали свистнул».
корс-корс || *кор-р — кор-р* — подражание храпу спящего: *Кёр-кутыр корр-р-кор-рр кýлò* «Во всём доме слышно корр-рр-корр («храп»)».
рвяк да рвяк || *ряк-ряк* — изображение крика человека: *Сы-бòрын ряк-ряк пòндíс горотлыны* «Потом стал неистово кричать».

§ 296. Звукоподражания крикам животных и птиц, звукам, издаваемым насекомыми.

1) Подражания крику животных:

ба-а || *бля-а* — подражание бляению овец: *ба-а кéрис бáлыс* «заблеяла овца».
вик-вик || *жек-жек* — подражание визгу свиньи: *вик-вик кéрис гýдýяс пòрсýс* «завизжала свинья в хлеву».
рёк-рёк || *ыр-р-ыр-р* — подражание хрюканью свиньи: *рёк-рёк кýлíс нýлы́н* «хрю-хрю слышалось близко».
и-ив — подражание ржанию лошади: *и-ив гòрòвтíс Воронкò* «иго-го заржал Воронко».
ляв-ляв || *ав-ав* || *кав-кав* || *тяв-тяв* || *вув-вув* — подражания различным формам лая собаки.
эр-р-р — подражание ворчанию кошки.
му-у || *мы-ы* || *м-м-м* — подражание мычанию коровы.
ме-е — подражание бляению козы.
няв-няв || *мяу-мяу* — подражание мяуканию кошки.
мур-мур — подражание мурлыканью кошки.
пик-пик — подражание писку мыши.
у-у-у — подражание вою волков: *у-у-у у́нньòвтíс кòй́н* «у-у-у завыл волк».

2) Подражания крику и пению птиц:

го-го-го || *ге-ге-ге* — подражание гоготанию гуся.
кар-р, кар-р — подражание карканью вороны.
кити-кити || *кыти-кыти* — изображение крика сороки.
кот-кот-тэк || *ко-ко-ко* — подражание кудахтанью курицы.
крив-крув — подражание крику журавля.
кулик-кулик — подражание крику бекаса.
кук-ку, кук-ку — подражание крику кукушки.
ку-ку-ре-ку — подражание крику петуха.
ур-р, ур-р — подражание воркованию голубя.
чив-чив — подражание пению воробья.
шив-шив — подражание гоготанию маленьких гусят и утят.
тук-тук || *тыр-тыр-тыр* — подражание стуку дятла.
кря-кря — подражание кряканью уток.

герс-герс — подражание пению коростеля.
кли-клу || *кли-кли-клу* — подражание крику лебедей.
чав-чав — подражание крику галок.

3) Подражания звукам, создаваемым насекомыми:
дбрунь — подражание жужжанию жука: *дбруньгэг* «навозный жук».

дзин-н — подражание жужжанию мухи, комара, пчелы.

з-з-з — подражание жужжанию осы.

у-у-у — подражание звукам, издаваемым оводом.

чик-чик-чик || *чик-чирик* — подражание стрекотанию кузнечика.

чирс-чирс — подражание стрекотанию сверчка.

§ 297. Подражания звукам, сопровождающим действия человека и животных, а также звучаниям неживой природы.

кир-вар || *чиж-важ* — подражание звуку разрывания материи: *Ефрём сѣвтис амбър вѣск дорас, чиж-важ вѣротсяняс косяліс йѣрнѣсѣ* (М. Лихачёв) «Ефрем встал у края чердака амбара, (чиж-важ) от ворота разорвал рубашку»; *Кир-вар косялис чышьяныс* «С шумом порвался платок».

бут-бут || *бут-бат* — подражание шуму при сильном стуке, падении: *Да сѣтчѣ нѣзѣдіс, ѹсис бут, лѣбтѣліс кѣккѣс, кыдз ма-йѣггѣс* (М. Лихачёв) «Да тут сорвался, упал со стуком, задрал ноги, как колья».

ѣзурк || *ѣзурк-вирк* — подражание скрипу двери, пола, телеги, обуви: *Ѣзурк ѣссис Ефрѣмлѣн кѣрку ыбѣсыс* (М. Лихачёв) «Со скрипом открылась дверь дома Ефрема»; *Виль сапѣггѣс ѣзурк-вирк кѣрѣны* «Новые сапоги скрипят».

жиль-жоль || *жильк-жольк* — подражание звуку железом, поднятию курка ружья: *Быдѣнныс жиль-жольк лѣбтѣсѣ пишѣль кѣроккѣсѣ* (М. Лихачёв) «Все со звоном подняли курки пищалей».

кыш-паш || *кыша-паша* — звуки шелеста, шороха, шёпота: *Кыша-паша шышкышитѣсѣ ас колѣсаныс лістѣз* (М. Лихачёв) «Кыша-паша прошушукали между собою листья».

куж-каж || *каж-каж* || *кѣжа-кажа* — подражание хрусту, треску: *Ѣта вѣныс и Ярѣн Гаврѣллѣсѣ да Чебрѣнь пѣяннѣсѣ куж-каж тѣлѣс* (М. Лихачёв) «Эта сила и Яран Гаврилов и Чебрень с треском задавит».

ризь-ризь || *ризя-разя* || *ризя-вопка* — треск при падении, звук слома, например, деревьев: *ризя-вопка пѣрисѣ пѣзз* «с треском валились деревья».

турки-тарки — стук-бряк: *Ѣрдѣмѣн турки-тарки петкѣтѣс ѣтѣрѣдзис* (М. Лихачёв) «С проклятиями стук-бряк вывел на улицу».

тірки-торки — звуки падения на лестнице.

тірс-торс || *торс-торс* || *турс-тарс* — звуки глухого удара, например, по дереву.

тор-тор-тор — подражание звукам, когда волокут что-то твёрдое: *тор-тор кы́ссьо поти* «(тор-тор) волочится жердь».

шувк-шовк || *шовк-шовк* || *шувка-шовка* — подражание хлопанию, удару чем-нибудь широким: *шувка-шовка вартёны нди́шез* «хлоп-хлоп колотят колотушки»; *О́ча кы́зз вачкам шовк-шовк* «В ладоши ударим хлоп-хлоп».

нюж-няж || *нюжа-няжа* — подражание хрусту под зубами: *Нюж-няж то́лько курчы́ветіс рэ́змод ягб́ддэсё, кб́дна сюрисё б́мас* «С хрустом раскусил несколько раз ягоды, которые попали в рот».

буль-боль || *буля-боля* || *буль-больс* — подражание бульканию, плеску воды.

стук-стук || *тук-тук* || *тук-ток* || *стуки-бряки* — подражание стуку, например, молотка.

пырк || *пурк* — подражание порханию птиц: *пурк лё́бзыны* «вылететь, вспорхнуть (о птичке)».

чав-чав — подражание течению широкой, но не мощной струи воды: *Чав-чав вийло́ кры́ша вылісь вотьва́* «Шумит-течёт с крыши вода».

дзиль-дзоль || *дзильк-дзольк* || *дзилья-дзолья*: *Дзиль-дзоль лё́дзчэ́ подб́йница́о йб́в* «Течёт в подойницу молоко, издавая звуки «дзоль».

юж-юж — изображение скрипа снега под ногами.

швыр да швыр — звуки жужжания веретёнами, быстрого бросания чего-нибудь, например, палки: *Ефрём вылісянь швыр да швыр ны выло́, мый ки увтас шё́дас* (М. Лихачёв) «Ефрем сверху на них швыряет, что попадёт под руки».

§ 298. Образоподражательные слова.

Образоподражательные слова представляют собой условные изображения с помощью звуков речи двигательных образов, движений, состояний, качеств предметов. Иногда в образоподражательном значении используются звукоподражательные слова, получающие при этом тот или иной новый семантический оттенок. В большинстве же случаев это новое изобразительное слово или корень неизобразительного глагола или имени.

С помощью образоподражательных слов можно передавать образы (картины) не только действий и состояний, но и признаков предметов. Поэтому образоподражательные слова могут сочетаться не только с глаголами, но и с именами прилагательными.

В отличие от звукоподражаний, значительная часть образоподражательных слов употребляется только с лексически полными глаголами. Лишь некоторые встречаются вместе с малознаменательными глаголами: *кёрны* (в самостоятельном значении «делать»), *кёрсыны* (в самостоятельном значении «сделаться»), *видзны* (в самостоятельном значении «держаться»). Примеры: *По́ныс кы́йлэ, трек оз кер* «Собака лежит, не двигает-

ся (ухом не шевельнёт)»; *От сіннас кваркьш керис* «Одним глазом моргнул»; *Дыв керам лодырресс колхбзись* «Выгоним прочь лодырей из колхоза»; *Жов керсис челядь* «Насторожились дети»; *Дун керсьом быдбс* «Застыло всё на месте (о спокойствии)»; *Дзар керис Егор Окүль вылө* (М. Лихачёв) «Бросил взгляд Егор на Акулину».

Образоподражательные слова, сочетающиеся с именами прилагательными, нередко помимо основной функции изображения качеств, указывают на степень этого качества, например: *Часот только пызан сайсянь, пөт, батья, ме дрин-дрин* (М. Лихачёв) «Сейчас только из-за стола, сыт по горло» (*дрин-дрин* усиливает значение прилагательного *пөт* «сытый» и одновременно передаёт образ плотного от наполнения пищей живота); *Сидз сҗя и вайбтис родной айыс, сидз сҗя и нётис гортсис швач-швач куш бордон* (М. Лихачёв) «Так её и выгнал родной отец, так она и ушла из дому совершенно голой» (букв. «совершенно голым крылом»); *Оторас дзирс пёмыт* «На улице совершенно темно»; *сизьнет сьод* или *смоль сьод* «совсем чёрный»; *люзь ви* «до нитки мокрый» и т. д.

Образоподражательные слова, представляющие собой корни глаголов или имён, помимо основной функции изображения движений, состояний и т. д., вносят в значение изобразительного фразеологизма в целом оттенки кратковременности, мгновенности, неожиданности действия, например: *кваркьш керны* «моргнуть»; *дзар керны* «бросить быстрый взгляд»; *ырк вайбтис* «по-вело прохладой»; *дрбг (дрбж) мунис* «дрожь пробежала».

Перечислим наиболее употребительные образоподражательные слова*.

бав: бав видзёны — передаёт состояние бодрствования: *Бав видзёны сьлөн осьта сіннэс* «Уставились его открытые глаза». *ван* — настежь: *И кокнита лолалө муыс, и сьлөм бссьө, бссьө ван* (М. Лихачёв) «И легко дышит земля, и сердце открывается, ется, открывается настежь».

вуп-воп — на мелкие куски, например, разрубить: *Клөпөт пельбөккесө, клөпөт, вуп-воп керав!* (М. Лихачёв) «Нахлещи морду, нахлещи, изруби на мелкие куски!»

дзар: дзар керис — бросил мгновенный взгляд: *Дзар керис улицаланяс — машин лөктө* «Взглянул (мгновенно) на сторону улицы — машина идёт».

дзирс — усиливает значение прилагательного *пёмыт* «тёмный»: *дзирс пемыт* «не видно ни зги».

жов: жов керсьыны «насторожиться, притихнуть».

зильк: Зильк видзө гөппезын гудыра ваыс «Застыла мутная вода в лужах».

* Образоподражательные слова трудно поддаются дословному переводу на другие языки. Они получают смысл только употребляясь с определёнными знаменательными словами, поэтому мы вынуждены ограничиться прилизительным переводом.

курни-верни — образ небрежного действия, например, заматывания: *Курни-верни кáттис узóлок* «Небрежно, кое-как заматал узелок».

кваркыш: кваркыш керны «моргнуть».

леш-вош || лешки-вошки — на мелкие куски, например, разорвёт: *Лешки-вошки косявліс поснітик тóррез вылó* «На мелкие кусочки разорвал»

паз || рез-паз: рез-паз лóгáсьны «сильно рассердиться, разругаться».

питькыр-питькыр || питкыль-питкыль: питькыр-питькыр пýрис кёркуó «(переваливаясь), вихляясь зашёл в дом».

сяр || сяр-сяр: Гаврїл полосá вылын сяр сулáлісó кык лёдзён суслóннэз (М. Лихачёв) «На полосе Гаврила густо (в этом предложении *сяр* обозначает «густо») стояли в два ряда суслоны».

тульк-мельк || кульк-мельк — изображение падения кувырком: *Мóдыт тульк-мельк безездáсис ўлóдз* «Другой-то кувырком покатился донизу».

трек: трек керны — шевельнуть: *Адззó: сїбдóма зонóк, трек оз вёрмы кёрны кок* (С. Караваев) «Видит: завяз парнишка, не может шевельнуть ногу».

швырк — изображение молниеносного исчезновения (рсже появления) кого-либо, чего-либо: *Óсьта ыбóсóттяс швырк тóлько пётіс óтóрó* «Через открытую дверь быстро вышел на улицу».

чывк — изображение крутого поворота на месте (о человеке): *Чывк бергóтчыштасó да бóрá одзлáнь* «Повернутся круто (резко) да опять вперёд».

шай-най — передаёт картину растерянности: *шай-най лóны* «растеряться».

§ 299. Структурные особенности изобразительных слов.

С фонетической стороны изобразительные слова чаще всего представляют собой односложные корни. Только некоторые образоподражательные слова состоят из двух слогов. В изобразительных словах обнаруживаются звукосочетания, чуждые обычным, неизобразительным исконно коми-пермяцким словам. Так, например, нередко изобразительное слово начинается с сочетания нескольких согласных звуков, тогда как в начале неизобразительного слова не может быть сочетания согласных (исключая заимствования), например: *звирк, трек, трап, дбрунь*.

Со стороны морфологической изобразительные слова являются неизменяемыми. По своей структуре они не разложимы, представляют собой чистые корни, которые употребляются одиночно или повторяются. В последнем случае возможны чередования гласных или согласных звуков.

Примеры: а) одиночные изобразительные слова: *дбрунь, люзь, дзурк, няв, швыр;*

б) повторение слов без изменения звуков: *вак-вак, тын-тын, вик-вик, чуп-чуп*;

в) повторение слов с изменением звуков: *куж-каж, тїрс-торс, жиль-жоль, трина-брана*;

г) парные слова из двух корней: *чер-бар, гыма-йїрка*,

д) сочетание корней знаменательных слов с малознаменательными глаголами: *лич лэдзны, пым сидзны* (сделаться тёплым), *чос видзны* (сладить).

§ 300. Изобразительные слова и наречия.

Некоторые изобразительные слова относят к разряду наречий*. Между изобразительными словами и наречиями действительно имеется сходство. Подобно наречиям изобразительные слова тяготеют к глаголу и своеобразно определяют его значение. Однако изобразительные слова имеют и свои, специфические для них, особенности, отличающие их от наречий и позволяющие выделить их в самостоятельный разряд слов.

1) Изобразительные слова уточняют признаки действий, состояний исключительно условным изображением природных звучаний или образов. Они не являются названиями и не связаны с понятиями. Наречия же выражают понятия и несут функцию называния. Так, например, в предложении *Коккез цвтын гброн, гброн дзуртэ лымыс дзурки-вирк* (М Лихачёв) «Под ногами громко, громко хрустит снег дзурки-вирк (подражание хрусту)» — слово *горон* «громко» характеризует действие, выраженное глаголом *дзургэ* «хрустит», с качественной стороны отвечает на вопрос *кыдэ?* «как?» и является наречием. Звукоподражание же *дзурки-вирк* является лишь звуковым изображением хруста снега. В предложении: *Туй шорас вблыс пэрыла тьяк только сүвтис* «Посреди дороги лошадь быстро остановилась» — наречие *пэрыла* обозначает признак действия, выраженного глаголом *сүвтис* «остановилась», и отвечает на вопрос *кыдэ?* «как?». Образоподражательное слово *тяк*, являющееся усечённым корнем глагола *тйкны* «стучать (топором)», изображает, как круто прервалось действие. *Тяк* в представлении вызывает образ единичного удара топором.

2) Поскольку то или иное действие или состояние предмета может сопровождаться специфическими, только данному предмету свойственными звуками, то звучание и действие или состояние чаще всего воспринимаются как единое целое. В связи с этим изобразительное слово и глагол или имя, с которыми употребляется изобразительное слово, составляют единую, неразложимую смысловую единицу—изобразительный фразеологизм.

Наречия же в коми-пермяцком языке—это в лексическом отношении вполне дифференцированная часть речи

* См., напр., Современный коми язык, Сыктывкар, 1955 г., стр. 261—262

3) Изобразительные слова могут сочетаться далеко не со всеми глаголами. Указанная выше семантическая особенность этих слов ограничивает сферу их употребления рамками глаголов, обозначающих лишь такие действия, которые сопровождаются тем или иным звучанием или образом. Это чаще всего глаголы, обозначающие передвижение, активную деятельность предмета, лица, работу органов чувств. Кроме того, изобразительные слова (главным образом звукоподражательные) очень часто выступают в единстве с вспомогательными (малознаменательными) глаголами.

Наречия же могут употребляться с любыми глаголами (кроме вспомогательных). Так, например, в предложении: *Жагѣника питкыль-питкыль сибѣтчис тѣдѣм морт фѣрма дынѣ* «Медленно, ковыляя (*питкыль-питкыль* — изображение ковыляния) приближался незнакомый человек к ферме» — наречие *жагѣника* «медленно» может сочетаться с огромным количеством слов: *жагѣника сьывны* «медленно петь», *жагѣника сѣйны* «медленно кушать», *жагѣника ѱны* «медленно плыть» и т. д. Образоподражательное же слово *питкыль-питкыль* может сочетаться только с глаголами передвижения.

4) Специфическое значение изобразительных слов отражается и в их своеобразном синтаксическом употреблении. В предложении они выступают не в роли самостоятельного члена, а лишь в единстве с тем знаменательным словом, к которому относятся. Примеры: *Важын ни деревня пасьта кѳсисѣ бѳзз, тѣлько Торшенѣвлѣн дзуз видзѣ*, *кольлалѣ мѣдбѣрья мѣрттѣсѣ* (М. Лихачѣв) «Давно уже в деревне погасли огни, только у Торшенѣва чуть-чуть светит (*дзуз* — изображение небольшого огня), провожает последних (уходящих) людей»; *Дзар керис улицѣланяс — котѣртѣ волостной стѣрсж да ѳвтѣ кѳззнас* (М. Лихачѣв) «Глянул (*дзар* — изображает быстрый взгляд) на улицу — бежит волостной сторож и машет руками»; *Бьдѣбныс шынь мунисѣ* «Все ухмыльнулись».

Глаголы *видзѣ*, *керис*, *мунисѣ* являются малознаменательными. Поэтому самостоятельно, без изобразительного слова, они не могут выступать в роли члена предложения. Сочетания глаголов с изобразительными словами в приведѣнных примерах являются синтаксически неразложимыми. Доказательством этому может служить тот факт, что сочетание изобразительного слова с малознаменательным (вспомогательным) глаголом всегда можно заменить производным от изобразительного слова глаголом, например: вместо *швыч да швыч керис* можно сказать *швычнитѣс* «хлестнул», вместо *буль-боль керас* — *бѣльнитас* «булькнет», *дзар керис* — *дзѣрнитѣс* «глянул», *шынь мунисѣ* — *шыньнѣвтѣсѣ* «ухмыльнулись», *лег-лег керас* — *лѣгнитас* «потрясѣт» и т. д.

Таким образом, малознаменательный глагол выступает в приведѣнных примерах в значении обычного грамматического

форматива, с помощью которого изобразительное слово становится членом предложения — сказуемым.

Только в отдельных случаях изобразительные слова могут самостоятельно, без помощи глагола, выступать в роли члена предложения. Это бывает тогда, когда изобразительное слово употребляется в значении глагола, например: *Зонкао́к вб́лісянь голі́ззю́н швыр да швыр* «Мальчик сверху шишками забросал».

Таким образом, изобразительное слово не может самостоятельно выполнять функцию члена предложения. Наречия же всегда выступают в функции его членов (преимущественно в роли обстоятельства).

5) Изобразительные слова при полной неизменяемости, в отличие от наречий, не имеют никаких словообразовательных суффиксов и не соотносительны ни с какими частями речи. Некоторые изобразительные корни, правда, могут в части случаев осложняться присоединением *-а* (ср. *шувк-шовк* и *шувка-шовка*, *гым-йирк* и *гыма-йирка*, *кыш-паш* и *кыша-паша* и т. д.). Однако это *а* не выполняет никакой грамматической функции и поэтому аффиксом не является.

Из всего сказанного вытекает, что изобразительные слова не могут отождествляться с наречиями, хотя у них с наречиями имеются и общие черты.

§ 301. Изобразительные слова и междометия.

Изобразительные слова близки также и к междометиям. Сходство между теми и другими выражается в том, что изобразительные слова, как и междометия, не имеют номинативной функции (не являются названиями обозначаемого). Однако, в отличие от междометий, изобразительные слова не выражают эмоций и волевых побуждений, а являются воспроизведением звучаний или образов. Так, в предложении: *Эк-эк-эк, кытшм зб́ыт!* «Ой-ой-ой, как больно!» — *эк-эк-эк* — междометие, оно передаёт чувство боли. В предложении: *Чинь-бринь, чинь-бринь, чинь-бринь — кы́лб лопатѣ́чм шы* (М. Лихачёв) «Чинь-бринь, чинь-бринь, чинь-бринь слышен звук правки кос» — *чинь-бринь* — воспроизведение этого звука. В предложении: *Шатѣ́втчис, джѣ́м-діс, чер-бар ѱ́сис и чѣ́ччис дыр ѳ́двѣ-ѳ́двѣ* (Н. Попов) «Пошатнулся, споткнулся, упал, задрал ноги вверх, и долго едва-едва (с трудом) встал» — *чер-бар* передаёт картину (образ) падения, значение его приблизительно соответствует «ноги задрал вверх».

Помимо указанного специфического значения, изобразительные слова имеют и ряд других особенностей, отличающих их от междометий. Укажем здесь следующие:

1) Фонетическая структура изобразительных слов (см. § 299) сложнее, чем междометий (первичных), которые в преобладающем большинстве состоят из одного или двух звуков.

2) Обладая морфологической целостностью, изобразительные слова, в отличие от междометий, в большинстве случаев выступают в виде повторов. При этом в повторяющихся частях возможно чередование гласных или согласных.

3) Класс изобразительных слов во много раз богаче разряда междометий.

4) Со стороны синтаксической, как мы уже видели, изобразительные слова очень тесно связаны со знаменательными словами (чаще всего с глаголами), с которыми выступают в функции одного члена предложения.

В отличие от изобразительных слов, междометия не могут быть членом предложения и не связаны со знаменательными словами.

§ 302. Словообразующая роль изобразительных слов.

Изобразительные корневые слова служат базой для образования большого количества производных слов, которые относятся к различным частям речи.

Примечательно, что от изобразительных корней производные слова образуются с помощью таких суффиксов, которые не встречаются с неизобразительными словами. Так, например, глаголы от изобразительных корней образуются с помощью суффиксов:

-*к-*: *пийшкыны* «сопеть» (от *пиш*);

-*г-*: *гымгыны* «ударить» (от *гыл*);

-*с-*: *пйксыны* «пикать» (от *пик*);

-*з-*: *карзыны* «каркать» (от *кар*).

При этом чаще всего глаголы образуются от одиночных изобразительных корней. В том случае, когда изобразительное слово состоит из повторяющихся корней, глагол обычно образуется от одного из таких корней, например: *кыш-паш* — *кышбтны* «издавать шорох, шуршание», *ризья-вазя* — *ризьбтны* «издавать треск (сучьев)», *чиж-важ* — *чижбтны* «трещать (о блинах), визжать (о пиле)».

В некоторых случаях производящим элементом могут стать оба компонента изобразительного слова, например: *трин-бран* — *тринбтны*, *бранбтны*, оба глагола обозначают «звенеть с оттенками значений, зависящих от высоты тона гласного (*тринбтны* обозначает более высокий звон, а *бранбтны* — более низкий звон)».

В редких случаях глаголы образуются от обоих повторяющихся изобразительных слов сразу, например: *ышки-пойкидсьны* «тяжело дышать» (от *ышки-пойки* «изображение одышки, тяжёлого дыхания»); *гигинь-гогинявны* «проводить зигзагообразную линию» (от *гигинь-гогинь* «изображение зигзагообразного движения»).

Многие изобразительные глаголы, входящие в состав парных словосочетаний, образуются от связанных корней (т. е. таких, которые живут только в изобразительном глаголе, в выде-

ленном же виде не употребляются), например: *кѡнгыны-бѡксыны* «громко мычать (о корове)»; *бѡткыны-видчыны* «ворчать—ругаться»; *путьрыктыны-кѡйны* «быстро расти (о траве)».

От каждого изобразительного глагола возможно образование имён существительных, например: от *пѡксыны* образуются существительные: *пѡксѡм* «пикание», *пѡксѡн* «пищалка», *пѡксѡсь* «пискун» и т. д.; от *чѡвзыны* «чирикать» — *чѡвзѡм* «чирикание», *чѡвзѡсь* «чирикающий»; от *гѡрскыны* «кричать (о коростеле)» — *гѡрскѡн* «коростель»; от *сѡлькѡтны* «звенеть (о колокольчике)» — *сѡлькѡн* «колокольчик» и т. д.

Прилагательные от изобразительных корней образуются реже. Приведѡм некоторые случаи: от *гѡгынѡ-гѡгынѡ* — изображение зигзагообразного движения—образуется прилагательное *гѡгынѡ-гѡгынѡ* «зигзагообразный»; *Мѡян туй сѡ ва да ва, гѡгынѡ-гѡгынѡ Инѡва* (С. Караваев) «Наша дорога — всё вода да вода, зигзагообразная Инѡва».

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

§ 303. Понятие о модальных словах.

Категория модальности выражает отношение сообщаемого к действительности в плане достоверности, возможности, вероятности, долженствования, необходимости и т. д. Модальность может быть выражена различными языковыми средствами: формой наклонения, интонацией, модальными частицами и модальными словами.

К модальным словам относится особый лексико-грамматический разряд слов, при помощи которых выражается или отношение говорящего к содержанию высказывания, или отношение высказываемого к действительности. Например, в предложении: *И трактор ыб вылын шумѡтѡ, кѡнѡчно, гѡрѡ сѡя пар* «И трактор на поле гудит, конечно, пашет он пар» (И. Милин) — слово *кѡнѡчно* передаѡт уверенность говорящего в реальности высказанной мысли.

Модальные слова следует отличать от модальных частиц, которые лишены конкретного лексического значения и в предложении являются проклитиками или энклитиками, примыкающими к самостоятельным словам сзади или спереди. В отличие от модальных частиц, модальные слова имеют своё словесное ударение, а также сохраняют связь, хотя и слабую, с лексическим значением того слова, заставшую форму которого они представляют.

§ 304. Грамматические особенности модальных слов.

С морфологической точки зрения модальные слова—это неизменяемые слова. Они представляют собой застывшую форму изменяемого слова. Так, например, *тыдѡлѡ* «видимо, по-видимому» — застывшая форма глагола *тыдѡлѡ* «виднеется»; *былѡсь*

«действительно, в самом деле» — застывшая форма исходного падежа от существительного *быль* «правда»; *может* «возможно, может быть, может» — заимствована из русского языка, где является глагольной формой.

С синтаксической точки зрения для модальных слов характерно то, что они не являются членами предложения, не входят в состав членов предложения и не примыкают к ним.

Модальные слова выполняют следующие синтаксические функции:

1) являются словами-предложениями, например: *Быль тэ талун нимлүна?* **Быль** «Правда, ты сегодня именинница? Правда»;

2) выступают в качестве вводного слова, например: *Тэ, Вáся, кóчáвны, вíдно, лют* «Ты, Вася, охотиться на зайцев, видно, ма-сгер» (С. Караваев);

3) употребляются в качестве утвердительных частиц, в отличие от вводных слов, не выделяемых интонационно, например: *Ме былísь талун нимлүна* «Я действительно сегодня именинница».

Чаще всего модальные слова выступают в предложении в качестве вводных слов. Но далеко не каждое вводное слово является модальным. Понятия вводных и модальных слов не покрывают друг друга. Синтаксическая категория вводных слов шире категории модальных слов.

Коми-пермяцкий язык не богат модальными словами. Наиболее часто употребляются в речи следующие модальные слова: *сéни* «обязательно», *тыдáлö* «видимо, по-видимому», *быль* «правда, вправду, в самом деле, действительно» (в этом же значении употребляются *забыль* и *былísь*), *тöдöмпырся* «если бы знал, при знании», *мóжет* «может быть», *конéчно, действíтельно, навёрно* и т. д. Разряд модальных слов в коми-пермяцком языке быстро пополняется.

Большинство модальных слов имеет здесь сравнительно недавнее происхождение. Одним из фактов, говорящих об этом, является то, что класс модальных слов в коми-пермяцком языке интенсивно пополняется за счёт русских заимствований. Значительная часть модальных слов коми-пермяцкого языка представлена словами, взятыми из русского языка. Это видно уже из приведённых выше примеров.

Развитие разряда модальных слов является показателем высокой ступени абстрагирующей работы человеческого сознания. Модальные слова обогащают язык, дают возможность выражать различные модально-смысловые оттенки высказываемых мыслей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ.

Место коми-пермяцкого языка среди других языков.

§ 1. Пермская ветвь финно-угорской семьи языков	5
§ 2. Фонетика	5
§ 3—6. Морфология	6
§ 7. Синтаксис	10
§ 8—9. Лексика	10
§ 10. Основные отличия коми-пермяцкого языка от коми-зырянского	11
§ 11. Морфология	13
§ 12. Синтаксис	15
§ 13—14. Лексика	16
§ 15—23. Происхождение коми-пермяцкого языка	18
§ 24—27. Коми-пермяцкие говоры	27
§ 28—29. Статистические данные о коми-пермяках	33
§ 30—34. История коми-пермяцкого литературного языка	34
§ 35—36. Характеристика иньвенского диалекта в сравнении с литературным коми-пермяцким языком	41
§ 37. Правила употребления л и в в литературном коми-пермяцком языке	44
§ 38. Случаи соответствия литературного л иньвенскому в	45
§ 39. Случаи соответствия литературного л иньвенскому нулю	47
§ 40. Случаи совпадения литературного в с иньвенским в	48
§ 41. Звук л и в в послелого выльб	49
§ 42—44. История изучения коми-пермяцкого языка	51
§ 45. Языковые единицы	54

ФОНЕТИКА.

§ 46. Предмет фонетики	57
----------------------------------	----

1. Звуковой состав коми-пермяцкого языка.

§ 47. Выделение фонем	57
---------------------------------	----

2. Фонема и её оттенки.

§ 48. Характерный признак фонемы	58
§ 49. Оттенки фонем	60
§ 50. Переход одной фонемы в другую	60
§ 51. Основной оттенок фонем	61
§ 52. Законы варьирования фонем	62

3. Образование фонем.

§ 53. Образование звучаний аппаратом речи	63
§ 54. Главнейшие работы органов речи	65
§ 55. Артикуляционная база	66

4. Классификация фонем.

§ 56. Гласные и согласные фонемы	67
§ 57. Классификация гласных	68
§ 58. Классификация согласных	70
§ 59. Способ образования	71
§ 60. Наличие или отсутствие голоса	72
§ 61. Мягкость и твердость согласных	73
§ 62. Согласные фонемы коми-пермяцкого языка	74

5. Закономерности соединения фонем.

§ 63. Понятие о закономерностях сочетания фонем	75
---	----

А. Общие звуковые закономерности.

§ 64. Распределение звуков	76
§ 65. Относительная устойчивость звуков	76
§ 66. Уподобление согласных	77

В. Внутрилексические звуковые закономерности.

§ 67. Разновидности звуковых закономерностей	77
--	----

а) Закономерности слова в целом.

§ 68. Роль ударения в слове	77
§ 69. Огласовка корня и суффиксов	78

б) Закономерности начала слова.

§ 70. Отсутствие стечения гласных и согласных	79
§ 71. Отсутствие <i>дь</i> и <i>ть</i> в начале слова	80

в) Закономерности конца слов.

§ 72. Ограниченность в употреблении гласных	80
§ 73. Согласные в конце слов	81

г) Закономерности середины слов.

Чередование *л* и *в*.

§ 74. Формулировка явления чередования <i>л — в</i>	82
§ 75. Из истории явления чередования <i>л — в</i>	82
§ 76. Прогрессивная ассимиляция согласных	83
§ 77. Прогрессивная ассимиляция и орфография	84
§ 78. Регрессивная ассимиляция согласных	84
§ 79. Регрессивная ассимиляция и орфография	85
§ 80. Выпадение и вставка звуков	85
§ 81. Выпадение гласного второго слога	86
§ 82. Появление <i>й, м, к, т</i> в конце основы	86
§ 83. Вставка <i>й</i> и <i>в</i> между гласными	87

Внутриморфемные звуковые закономерности.

§ 84. Звук <i>и</i> перед <i>сь</i>	88
§ 85. Звуки <i>ть</i> и <i>дь</i> в конце морфемы	88

§ 86. Особенности суффиксальных морфем	88
§ 87—90. Ударение	90

Графика и орфография коми-пермяцкого литературного языка.

§ 91. Понятие литературного языка	95
§ 92. Коми алфавит	96
§ 93. Общие графические моменты русского и коми-пермяцкого литератур- ных языков	96
§ 94. Специфические графические приёмы коми-пермяцкого языка	97

ОРФОГРАФИЯ.

§ 95. Общие принципы	100
§ 96—97. Слитные и полуслитные правописания	101
§ 98. Орфоэпия	104
§ 99. Научная транскрипция	106
§ 100. Буквы научной транскрипции	107
§ 101. Образцы транскрипции	108

ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ.

§ 102. Предмет лексикологии и понятие о слове	110
§ 103. Звуковая сторона слова и значение	110

Слова с точки зрения значения.

§ 104. Многозначность слова	111
§ 105. Разновидности переносного значения	112
§ 106. Омонимы, синонимы, антонимы	113

Состав современной коми-пермяцкой лексики с исторической точки зрения.

§ 107—117. Исконно коми-пермяцкая лексика	114
§ 118. Заимствованные слова нерусского происхождения	124
§ 119. Русские заимствования дооктябрьского периода	125
§ 120. Коми-пермяцкие слова в русском языке	126
§ 121. Развитие лексики коми-пермяцкого литературного языка в совре- менную эпоху	127

Активный и пассивный запас слов в лексике современного коми-пермяцкого языка.

§ 122. Понятие об активном и пассивном запасе слов	128
§ 123. Активный словарный запас	129
§ 124. Пассивный словарный запас	129
§ 125. Стилистические пласты коми-пермяцкой лексики	130

ФРАЗЕОЛОГИЯ.

§ 126—127. Понятие о фразеологии	131
§ 128—131. Состав фразеологических оборотов с точки зрения причин вос- производимости	135
§ 132. Типы фразеологических оборотов по лексическому составу	139
§ 133. Лексико-семантическая классификация фразеологических оборотов Фразеологические сращения	140 141
§ 134. Фразеологические единства	141
§ 135. Фразеологические сочетания	143

§ 136. Фразеологические выражения	143
§ 137—138. Типы фразеологических оборотов по структуре	144

Коми-пермяцкая лексикография.

§ 139. Общие сведения	146
§ 140. Словари современного коми-пермяцкого литературного языка	147
§ 141. Словари XVIII века	147
§ 142. Словари XIX века	148
§ 143. Диалектологические словари	149
§ 144. Этимологические и исторические словари	150

МОРФОЛОГИЯ.

Общие вопросы морфологии.

§ 145. Предмет грамматики	152
§ 146. Особенности грамматической абстракции	153
§ 147. Грамматические значения и грамматические формы	154
§ 148. Грамматическая категория	155

Состав слова.

§ 149. Понятие о морфеме и типы морфем	156
§ 150. Основа слова	157

Словообразование.

§ 151. Словообразование как средство обогащения словаря	158
§ 152. Образование новых слов с помощью аффиксов	158
§ 153—154. Образование новых слов с помощью сложения основ	159
§ 153—154. Сложные слова	159
§ 155—156. Парные слова	163
§ 157. Морфологический тип коми-пермяцкого языка	167

ЧАСТИ РЕЧИ.

§ 158—160. Принципы выделения и разграничения частей речи	169
§ 161. Состав частей речи	173
§ 162. Категориальная недифференцированность (конверсия)	174

Имя существительное.

§ 163. Общая характеристика имени существительного	177
§ 164. Собственные и нарицательные имена существительные	178
§ 165—166. Категория числа имён существительных	179
§ 167. Категория падежа	182

Основные функции падежей.

§ 168. Именительный падеж	184
§ 169. Принадлежностные падежи	185
§ 170. Объектные падежи	186
§ 171. Внутриместные падежи	189
§ 172. Внешнеместные падежи	191
§ 173—176. О происхождении падежей и падежных суффиксов	193
§ 177. Притяжательно-указательная категория	198
§ 178. Происхождение притяжательных суффиксов	200
§ 179. Склонение имён существительных	200
§ 180. Переход прилагательных в существительные	203

Суффиксальное словообразование существительных.

§ 181—182. Продуктивные словообразовательные суффиксы	204
§ 183. Малопродуктивные суффиксы	206
§ 184. Суффиксы субъективной оценки имён существительных	207

Имя прилагательное.

§ 185. Значение имени прилагательного	210
§ 186. Грамматическая форма имён прилагательных	211
§ 187. Синтаксическая роль прилагательного	212
§ 188. Качественные прилагательные	213
§ 189. Степени сравнения имён прилагательных	214
§ 190. Относительные прилагательные	216
§ 191. О словоизменении имён прилагательных	217
§ 192. Морфологический состав и словообразование прилагательных	218
§ 193—196. Адъективирующие суффиксы	219
§ 197. Суффиксы меры и оценки качества (суффиксы степени качества)	224
§ 198. Прилагательное как часть речи	225

Имя числительное.

§ 199. Имя числительное как часть речи	226
§ 200. Количественные числительные	228
§ 201. Совместные (обобщительные) числительные	228
§ 202. Порядковые числительные	229

Местоимение.

§ 203. Местоимение как часть речи	230
§ 204. Разряды местоимений по их грамматическим особенностям	231
§ 205. Разряды местоимений по значению	232
§ 206. Личные местоимения	233
§ 207. Усилительно-личные (лично-определятельные) местоимения	235
§ 208. Взаимные и взаимно-личные местоимения	237
§ 209. Притяжательные местоимения	237
§ 210. Указательные местоимения	238
§ 211. Вопросительно-относительные местоимения	239
§ 212. Отрицательные местоимения	240
§ 213. Неопределённые местоимения	241
§ 214. Обобщительно-определятельные местоимения	243
§ 215. Противопоставительные местоимения	243

Глагол.

§ 216. Глагол как часть речи	243
§ 217. Спряжение глаголов	245
§ 218. Категория лица и числа	246
§ 219. Употребление личных форм глагола	247
§ 220. Безличные глаголы и употребление личных глаголов в безличном значении	247
§ 221. Категория наклонения	248
§ 222. Повелительное наклонение	249
§ 223. Категория времени глагола	250
§ 224. Будущее время	251
§ 225. Прошедшее время	252
§ 226. Таблица спряжения глагола <i>писать</i> «писать»	253
§ 227. Вспомогательные глаголы	254

Категория вида.

§ 228. Понятие вида	256
§ 229. Временный (однократный) вид	257

§ 230. Многократный вид	258
§ 231. Мгновенные глаголы	258
§ 232. Длительный вид	259
§ 233. Уменьшительный вид	260
§ 234. Глаголы завершённого (законченного) вида	260
§ 235. Глаголы переходные и непереходные	261

Залоги.

§ 236. Понятие категории залога	262
§ 237. Возвратный и невозвратный залогов	263
§ 238. Глаголы собственно-возвратного значения	263
Глаголы средне-возвратного значения	264
§ 239. Глаголы взаимно-возвратного значения	265
§ 240. Глаголы непроизвольно-возвратного значения	265
§ 241. Глаголы страдательного значения	266
§ 242. Понудительный и непонудительный залогов	267
§ 243. Собственно-понудительные формы	269
§ 244. Понудительно-гранзитивные формы	270
§ 245. Лексикализованные случаи понудительной формы	272

Образование глаголов.

§ 246. Образование отыменных глаголов	273
§ 247. Изобразительные глаголы	277

Неспрягаемые формы глагола.

§ 248. Инфинитив	278
§ 249. Отглагольные прилагательные (причастия)	279

Деепричастие.

§ 250. Понятие о деепричастии	280
§ 251. Разновидности деепричастий	281

Из истории образования глагольных форм в коми-пермяцком языке.

§ 252. Настоящее время	283
§ 253. Первое прошедшее время	285
§ 254. Второе прошедшее время	286
§ 255. Будущее время	286
§ 256. История форм спряжения отрицательных глаголов	287
§ 257. Из истории неспрягаемых глагольных форм	288
§ 258. История образования причастий	289
§ 259. Происхождение видовых суффиксов	289
§ 260. Происхождение суффиксов залогового значения	291

Наречия.

§ 261. Значение наречий, их классификация	292
§ 262. Определительные наречия	293
§ 263. обстоятельственные наречия	294
§ 264. Степени сравнения наречий	295
§ 265. Синтаксическая роль и связи наречий в предложении	296
§ 266. Словообразование наречий	297
§ 267. Образование наречий от существительных	297
§ 268. Наречия из имён прилагательных	299
§ 269. Образование наречий из числительных и местоимений	300

Служебные слова.

§ 270. Общее понятие	301
--------------------------------	-----

Послелог.

§ 271. Общее понятие	301
§ 272. Пространственные послелог	302
§ 273. Временные послелог	304
§ 274. Сравнительные послелог	304
§ 275. Причинно-целевые послелог	305
§ 276. Прочие послелог	305
§ 277. Происхождение послелогов	305
§ 278. К вопросу об «изменяемости» послелогов	306
§ 279. Послеложно-личные местоимения	307
§ 280. Послелог и наречия	308

Союзы.

§ 281. Союзы и их классификация	309
§ 282. Сочинительные союзы	310
§ 283. Состав подчинительных союзов	311
§ 284. Разновидности союзов	311
§ 285. Образование союзов	312

Частицы.

§ 286. Понятие о частицах	314
§ 287. Разновидности частиц	314
§ 288. Прочие разновидности частиц	315
§ 289. Образование частиц	317

Междометие.

§ 290. Понятие о междометии	317
§ 291. Эмоциональные междометия	318
§ 292. Сигнальные междометия	319
§ 293. Изобразительные слова	319
§ 294—295. Звукоподражательные слова	320
Звукоподражания аффективным выкрикам и особенностям речи человека	322
§ 296. Звукоподражания крикам животных и птиц, звукам, издаваемым насекомыми	323
§ 297. Подражания звукам, сопровождающим действия человека и животных, а также звучаниям неживой природы	324
§ 298. Образоподражательные слова	325
§ 299. Структурные особенности изобразительных слов	327
§ 300. Изобразительные слова и наречия	328
§ 301. Изобразительные слова и междометия	330
§ 302. Словообразующая роль изобразительных слов	331

Модальные слова.

§ 303. Понятие о модальных словах	332
§ 304. Грамматические особенности модальных слов	332